

АНТИЧНОЕ
ПОСЕЛЕНИЕ
ВАРВАРОВКА I
В НИЖНЕМ
ПОБУЖЬЕ:

МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК
1938–1939 гг.

**Посвящается светлой памяти
Павла Николаевича Шульца (1901-1983)**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF CRIMEA

Archaeological sites of the
Northern Black Sea region | 7

**ANTIQUÉ SETTLEMENT VARVAROVKA I
IN THE LOWER BUG REGION:**
materials of excavations in 1938–1939

Edited by Maya T. Kashuba & Marina Yu. Vakhtina
Editor-compiler Nikolay N. Chemodurov

Saint Petersburg — Simferopol
2023

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ КРЫМА

Археологические памятники
Северного Причерноморья

7

**АНТИЧНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ВАРВАРОВКА I
В НИЖНЕМ ПОБУЖЬЕ:**
материалы раскопок 1938–1939 гг.

Научные редакторы: М.Т. Кашуба, М.Ю. Вахтина
Редактор-составитель Н.Н. Чемодуров

Санкт-Петербург — Симферополь
2023

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН и Ученым советом ИАКр РАН

Коллектив авторов:

В.П. Власов, Н.Д. Денисенко, Н.Н. Чемодуров

Научные редакторы: М.Т. Кашуба, М.Ю. Вахтина

Редактор-составитель Н.Н. Чемодуров

Рецензенты:

доктор исторических наук Ю.А. Виноградов (ИИМК РАН),
кандидат исторических наук С.Г. Колтухов (ИАКр РАН)

Художественные редакторы: И.Н. Лицук, Н.Д. Денисенко

Античное поселение Варваровка I в Нижнем Побужье: материалы раскопок 1938–1939 гг.: [коллективная монография] / Науч. ред.: М.Т. Кашуба, М.Ю. Вахтина; ред.-сост. Н.Н. Чемодуров. — Санкт-Петербург — Симферополь: ИИМК РАН; ИАКр РАН, 2023. — 344 с.: ил. (Археологические памятники Северного Причерноморья. Вып. 7).

Antique settlement Varvarovka I in the Lower Bug region: materials of excavations in 1938–1939: [collective monograph] / Ed. by Maya T. Kashuba, Marina Yu. Vakhtina; ed.-comp. Nikolay N. Chemodurov. — Saint Petersburg — Simferopol: Institute for the History of Material Culture RAS; Institute of Archaeology of Crimea RAS, 2023. — 344 p.: ill. (Archaeological sites of the Northern Black Sea region. Vol. 7).

ISBN 978-5-6049788-8-7

В коллективной монографии впервые публикуются полевые материалы довоенных исследований античного поселения Варваровка I, расположенного в границах современного г. Николаев. В работе восстановлены основные этапы истории изучения памятника. Предложена научная реконструкция археологического ландшафта объекта. Выясняется место Варваровского поселения в круге синхронных древностей.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов по истории науки и всех интересующихся древней историей Северного Причерноморья.

The collective monograph for the first time publishes materials of field research of the ancient settlement Varvarovka I in 1938–1939, located within the boundaries of the modern city of Nikolaev. The work reconstructs the main stages of the history of the monument's investigations. Scientific reconstruction of archaeological landscape is offered. The place of Varvarovka settlement in the circle of synchronous monuments is clarified.

The publication is intended for archaeologists, historians, specialists in the history of science and all those interested in the ancient history of the Northern Black Sea region.

Исследование и издание книги выполнены при финансовой поддержке РФФ (проект № 22-18-00187, <https://rscf.ru/project/22-18-00187/> «Неопубликованная "Карта по археологии Причерноморья" И.В. Фабрициус (архивные документы, междисциплинарные исследования, современные интерпретации)» в ИИМК РАН

На обложке: Варваровский отряд и «гости из Ольвии» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 2)

ISBN 978-5-6049788-8-7

DOI: 10.31600/978-5-6049788-8-7

© Институт истории материальной культуры РАН, 2023
Institute for the History of Material Culture RAS, 2023

© Институт археологии Крыма РАН, 2023
Institute of Archaeology of Crimea RAS, 2023

© Коллектив авторов, 2023
Collective of authors, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Античное поселение Варваровка I — памятник, считавшийся утраченным (Н.Н. Чемодуров)	7
ГЛАВА 1. «...Допущено большое количество неточностей»: от начинаний Николаевского историко-археологического музея до экспедиции Института археологии АН УССР (Н.Н. Чемодуров)	14
ГЛАВА 2. Античное поселение Варваровка I: публикации и документы участников исследований (подготовка к публикации: Н.Н. Чемодуров)	31
Археографические примечания	31
Доклад о раскопках скифского поселения в селе Варваровке Николаевской области, произведенных Николаевским историко-археологическим музеем в 1938 году с 24 октября по 2-ое декабря	32
Из блокнота археолога. Раскопки древнего скифского поселения	43
П.Н. Шульц. Скифское поселение близ г. Николаева	45
П.Н. Шульц. Ямы-жилища в скифском поселении близ г. Николаев	54
М.С. Синицын. Поселение в селе Варваровка по раскопкам 1938 г.	58
ГЛАВА 3. Античное поселение Варваровка I: материалы раскопок 1938–1939 гг. (подготовка к публикации: Н.Д. Денисенко, Н.Н. Чемодуров)	79
Полевая документация работ НИАМ на Варваровском поселении в 1938 г.	79
Дневник Варваровского отряда Ольвийской экспедиции (21-го августа — 22-го сентября 1939 г.)	92
Дневник работы сотрудника Варваровского отряда Ольвийской экспедиции Е.М. Захаровой	173
Дневник работы сотрудника Варваровского отряда Ольвийской экспедиции М.Г. Жебенева	188
Записки Разведывательной группы Варваровского отряда (составитель Е.М. Захарова)	218
Инвентарная опись находок, найденных при раскопках Варваровского поселения отрядом Ольвийской экспедиции в 1939 г. под руководством П.Н. Шульца	222
Определение костей Варваровского поселения близ г. Николаева. 1939 г.	232
ГЛАВА 4. Поселение Варваровка I: современный взгляд на старое открытие	235
Варваровское поселение в свете археологических и архивно-библиографических материалов раскопок 1938 и 1939 г. (В.П. Власов)	235
Античное поселение Варваровка I: опыт реконструкции археологического ландшафта по материалам раскопок 1938–1939 гг. (Н.Д. Денисенко)	254
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. «Очень, очень хочется завершить этот памятник...»: к вопросу о послевоенных планах изучения поселения Варваровка I (Н.Н. Чемодуров)	263
ТАБЛИЦЫ	271
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ	337
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	342

ВВЕДЕНИЕ

Античное поселение Варваровка I — памятник, считавшийся утраченным

Н.Н. Чемодуров

Понимание феномена греческой колонизации Причерноморья неразрывно связано с изучением античных древностей региона Нижнего Побужья. Более двух столетий продолжается исследование Ольвии — памятника, осчастливившего не одно поколение археологов выдающимися открытиями. Несмотря на продолжительность исследовательского интереса к «счастливому» городу, в истории археологического изучения его сельской округи годы интенсивных изысканий нередко сменялись десятилетиями перерывов. Так, успешные работы А.С. Уварова (1825–1884) по выявлению следов античных поселений в Побужье, предпринятые в начале 1850-х гг., получили сопоставимое по масштабам продолжение уже только в начале XX в.

Систематические, комплексные исследования Ольвии и памятников ближней хоры были заложены инновационной деятельностью Б.В. Фармаковского (1870–1928). В это же время представления о пределах Ольвийского государства значительно пополнились результатами работ неутомимого открывателя причерноморских древностей В.И. Гошкевича (1860–1928). Систематизации огромного корпуса данных, собранного ученым, посвятила многотрудный, почти тридцатилетний путь И.В. Фабрициус (1882–1966). Итогом колоссальных творческих усилий стало издание в середине XX в. первого тома «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» (Фабрициус, 1951), которая вплоть до настоящего времени остается одним из наиболее полных опытов археологического картографирования нижнебугского региона.

Карта памятников Причерноморья задумывалась И.В. Фабрициус как трехтомное издание (см.: Григорьева, Медведева, 2022; Чемодуров, 2022). Помимо опубликованных сведений о древностях междуречья Днестра и Буга, исследовательницей планировалось охватить в последующих

И.В. Фабрициус. Фотография из фондов НКМ
(по: Костенко, Шевченко, 2016: 125)

томах территории, ограниченные течением Буга и Днестра на западе и востоке, а на юге — побережьем Черного моря. Но этим замыслам не суждено было осуществиться при жизни исследовательницы. Завершение начатого без преувеличения следует считать научным долгом современного поколения археологов. Готовящееся полное издание археологической карты И.В. Фабрициус (см.: Кашуба и др., 2022) укрепит фундаментальные основы дальнейшего осмысления широкого круга древностей Причерноморья.

Помимо подготовки к изданию результатов работы И.В. Фабрициус важно привлечь и ввести в современный научный дискурс материалы исследований, преданных в силу разных причин многолетнему забвению. В опубликованном первом томе «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» учтены более 700 различных памятников. Обстоятельства их открытия, а в некоторых случаях и исследования, далеко не всегда очевидны. Знание об отдельных объектах нередко ограничивается сейчас лишь названием и примерным описанием местоположения, в то же время о других памятниках сохранились существенные объемы ценной информации. Такого рода примером является поселение Варваровка I¹, хотя до недавнего времени сам памятник и полевая документация его исследований считались утраченными (см.: Крыжицкий и др., 1990: 33; Губська, 2017: 15). Античное² поселение Варваровка I в древности было одним из наиболее северных пунктов по отношению к Ольвии, где греки-колонисты сумели закрепиться. В настоящее время его остатки располагаются в юго-восточной части бывшего с. Варваровка (ныне — одноименный микрорайон г. Николаев, Украина), на высоком плато обрывистого берега Бугского лимана. Хронологически время существования поселения определяется началом IV — второй четвертью III в. до н.э. (Крыжицкий и др., 1990: 63).

Памятник был открыт в ходе разведок, принятых в 1926–1927 гг. Николаевским историко-археологическим музеем. Руководил исследованиями директор учреждения Ф.Т. Каминский (1888–1978), личность и деятельность которого в истории отечественной археологии освещены и осмыслены далеко не полно. Современными биографами за ученым признается заслуга составления первой археологической карты Побужья, которую в своей работе впоследствии использовала И.В. Фабрициус (см.: Никитин, 2008: 121). Среди

Ф.Т. Каминский (по: Никитин, 2008: 118)

прочего в основу карты Ф.Т. Каминского положены результаты обнаружения и изучения более 50 памятников прошлого в окрестностях Николаева.

По-видимому, одним из открытых объектов было поселение Варваровка I. Известно, что в ходе его обследования собран и передан на хранение в Николаевский музей подъемный материал (Фабрициус, 1951: 113). Вместе с тем, опубликованные отчетные материалы, к сожалению, не содержат подробностей работ, проведенных на памятнике (Коротке..., 1928: 12). Судьба Ф.Т. Каминского сложилась трагично — в 1929 г. он был арестован и почти 20 лет провел в концлагере. Вместе с этим прервались и важные исследовательские начинания Николаевского историко-краеведческого музея, и сформировавшегося при нем «Товарищества друзей» (см.: Гаврилова, 2002).

Новым важным шагом в обследовании ольвийской периферии стали самостоятельные разведки 1932 г. в рамках Ольвийской экспедиции. Некоторые данные о первоначальных замыслах и результатах исследований недавно были опубликованы (см.: Каряка, 2018). Руководитель работ Ф.А. Козубовский (1895–1938) планировал охватить разведкой территорию правобережья Буга по линии

1 Нам известны упоминания в литературе о нескольких памятниках эпохи бронзы — раннего железного века с названиями Варваровка. Настоящая работа посвящена поселению античного времени, за которым закрепился номер I. В тексте, в качестве альтернативного, нами иногда используется название «Варваровское поселение».

2 В литературе памятник считается античным поселением (напр.: Крыжицкий и др., 1990: 33). В названии настоящего издания и здесь понятие «античный» используется нами в общем смысле принадлежности памятника к античному времени. Подробнее о хронологии и культурно-этнической атрибуции поселения см. главу 4.

от Николаева на севере до Очакова на юге. Но «по независимым причинам», связанным с вмешательством руководства Одесского историко-археологического музея, маршрут обследований пришлось существенно сократить (Там же: 78). Полагаем, что в случае полноценного осуществления замысла Ф.А. Козубовского поселение Варваровка I, очевидно, вновь должно было оказаться в поле зрения археологов.

В истории изучения памятника ключевым стал 1938 г., когда произошел ряд значительных событий. Главным из них стало проведение первых небольших раскопок Варваровского поселения сотрудниками Николаевского музея под руководством М.С. Сеницына (1899–1973). Результаты работ оказались в высокой степени интересными и привлекли внимание специалистов-античников из ИА АН УССР и ИИМК им. Н.Я. Марра. Силами совместной экспедиции двух центров в том же году были проведены масштабные исследования в Ольвии. Территория памятника, в 1926 г. выделенная в качестве заповедника, в 1938 г. была передана в ведение ИА АН УССР. Во главе учреждения в том же году оказался энергичный и инициативный человек, а вместе с тем и талантливый археолог, Л.М. Славин (1906–1971)³.

Неординарные организаторские способности ученого нашли применение в налаживании работы заповедника в новом статусе подразделения Института археологии (Каряка, Яненко, 2017). Вполне возможно, что проведение новых, более масштабных исследований Варваровского поселения в следующем, 1939 г. стало следствием политики нового руководства в Киеве по регулированию взаимоотношений исследовательских сил в УССР. В этом контексте закономерным представляется выделение в составе Ольвийской экспедиции Варваровского отряда под руководством опытного археолога и специалиста по античному искусству П.Н. Шульца (1901–1983). Работы 1939 г., помимо новых участков, охватили раскоп М.С. Сеницына, уровень методики раскопок которого был признан неудовлетворительным. Продолжение исследований намечалось на 1940 г. Детали этих событий подробнее рассмотрены в первой главе нашей книги.

³ В 1938 г. Л.М. Славин работал в должности заместителя директора, а с 1940 г. — директора Института. С 1936 по 1940 г. номинальным руководителем учреждения был Н.И. Ячменев, не являвшийся археологом. Вероятно, в решении научных вопросов он полагался на мнение Л.М. Славина.

Л.М. Славин. 1939 г.
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 2)

Полученные в те годы материалы нашли лишь частичное отражение в печати. Известно, что первые результаты археологических изысканий Николаевского музея 1938 г. были представлены М.С. Сеницыным на научной конференции в Киеве в апреле 1939 г. (Славин, 1940: 205). К сожалению, текст сообщения не публиковался. Попытку подведения итогов раскопок 1938 г. М.С. Сеницын предпринял только два десятилетия спустя (Сеницын, 1959). Некоторая часть сведений об исследованиях 1939 г. приведена в работе П.Н. Шульца, посвященной особенностям выявленных на памятнике сооружений — ям-землянок (Шульц, 1940). Упомянутые публикации воспроизведены в настоящем издании, вместе с ними в главе 2 впервые вводятся в научный оборот две неизданные работы авторов раскопок.

В последующие десятилетия в обсуждение значения открытых М.С. Сеницыным и П.Н. Шульцем объектов включились М.И. Артамонов, Ф.М. Штителъман, В.В. Ларин и др. (подробности этой дискуссии см.: Крыжицкий и др., 1989: 105–106). Отметим лишь, что не так давно вновь была поднята проблема изучения земляночного строительства в Побужье, для чего были привлечены

опубликованные материалы Варваровского поселения, но отмечена их недостаточность (Бондаренко, 2018: 7).

Попытки дополнить представления о поселении Варваровка I предпринимались и далее. Разведкой В.В. Рубана в 1974 г. выявлено практически полное разрушение культурного слоя памятника (Крыжицкий и др., 1990: 33). Проведенные в последние годы контрольные обследования Отдела охраны культурного наследия г. Николаев в целом подтвердили это заключение и определили современную площадь поселения в пределах 1500 кв. м (Губська, 2017: 14).

В настоящем (2023) году исполняется 85 лет с начала археологического изучения поселения Варваровка I. В свете сказанного выше в этой истории могла быть поставлена точка. Однако в Научном архиве Института археологии Крыма РАН были выявлены новые данные для дальнейших исследований. В 2022–2023 гг. в процессе научно-технической обработки личного фонда П.Н. Шульца обнаружен комплекс документов, образованных в ходе раскопок Варваровского поселения в 1938–1939 гг., которые сформировали 12 единиц хранения. Полной публикации этих материалов и посвящено настоящее издание.

Архивные источники (глава 3) представляют собой полевую документацию исследований 1938–1939 гг. Условно ее можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся полевые дневники (5 ед. хр.), среди которых наиболее информативным является «Дневник работ Варваровского отряда Ольвийской экспедиции в 1939 г.». (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53). На 162 страницах рабочей тетради помещены сведения об исследованиях, проводившихся с 21 августа по 22 сентября 1939 г. Документ включает таблицы, планы, схемы, зарисовки объектов и отдельных находок.

Данные источника существенно дополняются сведениями из дневников других участников раскопок — М.С. Синицына, Е.М. Захаровой, М.Г. Жебенева. В личном фонде П.Н. Шульца сохранились дневники работ 1938 г. М.С. Синицына (Там же: Д. 51). Вместе с ними в дело под названием «Полевая документация работ НИАМ на Варваровском поселении в 1938 г.» подшиты: план участков, раскопанных в 1938 г., выполненный в формате А2, а также несколько рисунков с планами и разрезами открытых ям. Уникальны рисунки из тетради 1939 г. М.Г. Жебенева, внимательно и аккуратно зафиксировавшего многие из сделанных находок (Там же: Д. 54). В то же время менее по-

дробны и полны дневник Е.М. Захаровой (Там же: Д. 55) и Записки разведывательной группы Варваровского отряда, по-видимому, также составленные Е.М. Захаровой (Там же: Д. 56). Последний документ отражает неизвестную ранее попытку проведения археологической разведки на участке правого берега Буга вниз по течению от с. Варваровка. Но, к сожалению, текст составлен небрежно и явно обрывается.

Во вторую группу можно объединить документы учета полученного в ходе раскопок материала (2 ед. хр.). Описи находок 1939 г. представлены в четырех экземплярах машинописного текста и одном экземпляре рукописи (Там же: Д. 57). При этом на машинописи имеется указание на общее количество напечатанных экземпляров: всего их было девять. Весьма любопытны машинописный и рукописный варианты описи и определителя остеологического материала (Там же: Д. 61).

Третья группа включает рисунки, чертежи и фотографии. Всего в личном фонде П.Н. Шульца выявлено 58 графических и 68 фотографических изображений (Там же: Д. 58; Оп. 8. Д. 6). К сожалению, не все из документов этой группы удалось атрибутировать. На фотографиях указаны лишь инвентарные номера. Описи фотоснимков сохранились частично, в некоторых описаниях допущены ошибки, а для учета, по-видимому, использовалась двойная нумерация — все это затруднило определение некоторых изображений. От публикации отдельных фотоснимков (15 ед.) по причине низкого качества и невозможности атрибуции было решено отказаться.

В четвертую группу выделены рукописные материалы первых опытов осмысления М.С. Синицыным и П.Н. Шульцем данных, полученных в ходе раскопок (2 ед. хр.). Выше отмечено, что впервые результаты исследований поселения Варваровка I приводились в сообщении, сделанном на конференции в Киеве в апреле 1939 г. Имеются основания считать один из документов рассматриваемой группы машинописью выступления (Там же: Оп. 3. Д. 60). Источник представляет собой текст доклада М.С. Синицына о раскопках Николаевского историко-археологического музея на Варваровском поселении в 1938 г. Почти не оставляет сомнений дата составления документа — 4 апреля 1939 г. В группу также входят материалы П.Н. Шульца к составлению отчета об исследованиях 1939 г. (Там же: Д. 59).

Наконец, пятая группа охватывает не менее важные для понимания хода и результатов довоенно-

го изучения поселения Варваровка I сведения об организационной среде научного предприятия: удостоверения, мандаты, приказы, письма, телеграммы, записки, заметки и пр. (Там же: Д. 52, 62).

В главе 4 предложен современный взгляд специалистов на материалы памятника в свете данных довоенных исследований. На основании известных данных, а также архивно-библиографического анализа выявленных материалов В.П. Власовым предпринимается опыт осмысления специфики поселения Варваровка I в круге синхронных древностей. С целью получения дополнительных возможностей осмысления, дальнейшего комплексного изучения материалов Варваровского поселения Н.Д. Денисенко использованы информационные методы исследования и предложен вариант 3D-реконструкции археологического ландшафта памятника.

Завершает издание публикация графических материалов (рисунков и чертежей) и фотоснимков. Иллюстрации расположены в порядке от передачи общих видов поселения и «могильника» Варваровка I к изображениям конкретных объектов. Последние помещены в последовательности возрастания нумерации в системе учета П.Н. Шульца. Сопроводительные подписи приведены в соответствии с данными Дневника работ Варваровского отряда 1939 г. и названиями отдельных чертежей. В некоторых случаях удалось установить автора рисунка

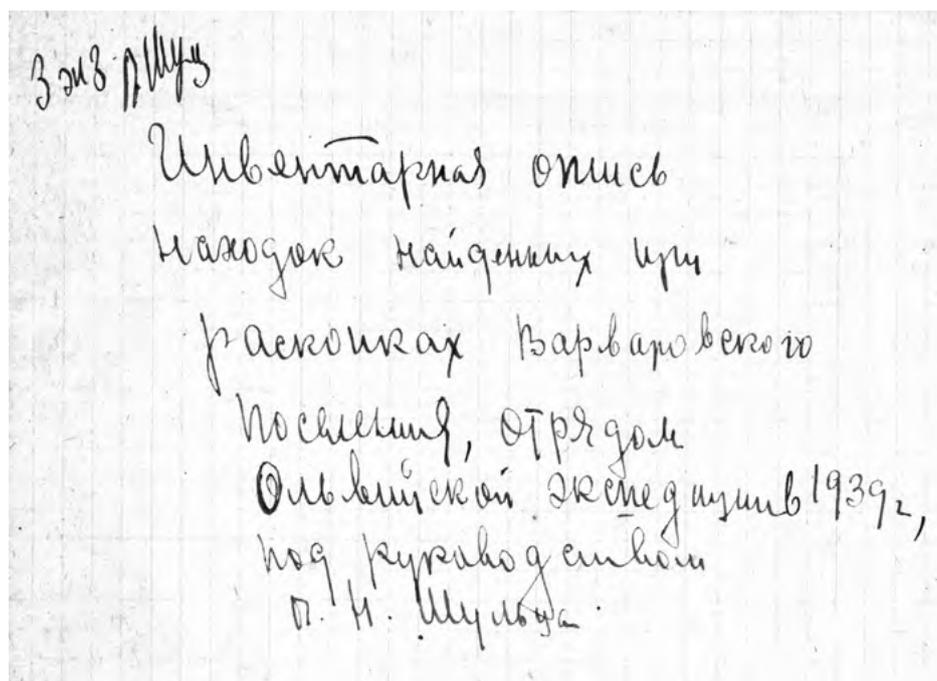
или фотоснимка. Подписи составителей заключены в квадратные скобки.

Представляется, что публикуемые полевые материалы раскопок поселения Варваровка I обладают высоким информативным и исследовательским потенциалом.

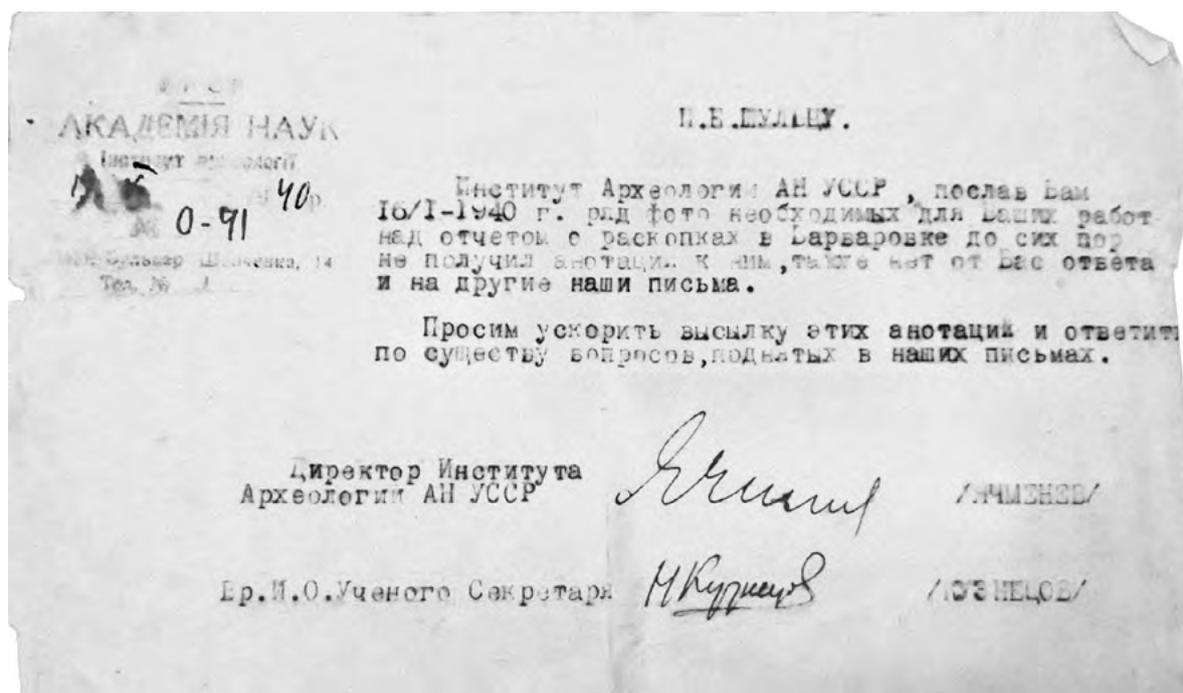
***

Любопытным остается вопрос происхождения публикуемых архивных материалов. Отдельные документы проливают свет на обстоятельства, в силу которых комплекс полевой документации 1938–1939 гг. оказался в Крыму. На хранение в архив Института археологии Крыма объемный корпус материалов научного наследия П.Н. Шульца в 1993 г. передала дочь исследователя Н.П. Лесина.

В настоящее время личный фонд ученого продолжает формироваться и насчитывает уже около 400 единиц хранения. Среди них уникальные материалы довоенных экспедиционных предприятий П.Н. Шульца в Верхневолжье (1923–1927 гг.), Псковщине (1928 г.), Предкавказье (1929 г.), Поднепровье и Побужье (1928–1931 гг.), Крыму (1933–1934 гг.) и некоторые другие. Примечательно, что лишь на отдельных документах имеется отметка «авторский экземпляр». В то время как многие рукописи и фотоснимки либо сохранили штампы архивов ГАИМК, Государственного Эрмитажа и других учреждений, либо не имеют никаких указаний на принадлежность. В связи с этим особенно

Рукописный вариант описи 1939 г. с отметкой авторского экземпляра (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 57. Л. 51)

Уведомление от 19.06.1940 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 52. Л. 23)

интересны несколько уведомлений от ИА АН УССР в адрес П.Н. Шульца. В одном из них, отправленном 19.02.1940, содержалась просьба прислать отчет о раскопках 1939 г. в Варваровке для передачи на хранение в архив, а также публикации в готовившемся сборнике «Скифы и сарматы». Другое извещение с напоминанием о необходимости вернуть фотоснимки работ на поселении Варваровка I датировано 19.06.1940. В нем, в частности, отмечалось, что от П.Н. Шульца не получены ответы на предыдущие письма.

Какие-либо сведения о возвращении П.Н. Шульцем документации раскопок 1938–1939 гг. в ИА АН УССР нам неизвестны. Можно предположить, что материалы оказались переданными не полностью. Возможно также, П.Н. Шульц намеренно задержал у себя какую-то часть описей, дневников и иллюстраций, планируя дальнейшую работу с ними. Такое объяснение находит подтверждение в до- и послевоенной переписке П.Н. Шульца. В конечном счете, решающим могло стать важное обстоятельство: ничтожно мало времени оставалось до начала Великой Отечественной войны, и завершить подготовку полевых материалов к сдаче исследователь мог попросту не успеть. Стоит упомянуть, что П.Н. Шульцем не были вовремя окончены отчеты о проведенных задолго до того работах в Верхневолжье и Западном Крыму. Формально, из-за невыполнения индивидуального плана

в 1935 г. П.Н. Шульц был уволен⁴ из ГАИМК (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 1. Д. 7. Л. 8). В биографии ученого подобного рода «опоздания» случались и в дальнейшем. Весьма самокритичны строки из письма П.Н. Шульца к А.П. Манцевич: «*Передайте мой сердечный привет Борису Петровичу [Манцевичу. — Сост.] и поздравление с НГ, впрочем, настолько опоздавшее, что прошу простить. Это уж моя шульцевская привычка, во всем запаздывать*» (НА ГЭ. Ф. 13. Оп. 3. Д. 303. Л. 2об.). Дата составления письма — 14 января 1954 г.

В то же время мы не располагаем данными о других возможных местах хранения документации исследований 1938–1939 гг. Накануне войны П.Н. Шульц работал в ИИМК и Всероссийской академии художеств, а с 1944 г. зачислен сотрудником ГМИИ им. А.С. Пушкина. Сохранившиеся в современных архивных коллекциях этих учреждений материалы, связанные с деятельностью П.Н. Шульца, не содержат каких-либо дополнительных данных о раскопках поселения Варваровка I. Имеются основания предполагать, что часть полевой документации исследований памятника состоит на хранении в Научном архиве ИА НАН Украины. Тем не менее, попытки обращения к ней в литературе нам неизвестны. Очевидно, доступ к ма-

⁴ Восстановлен в должности старшего научного сотрудника ИИМК в 1939 г.

териалам исследований поселения Варваровка I в послевоенный период имел М.С. Синицын. Подтверждаются факты передачи П.Н. Шульцем после 1945 г. части отчетной и полевой документации в Николаев и Киев. Подробнее об этом говорится в заключении. В данном контексте необходимо отметить, что настоящее издание не претендует на исчерпывающую полноту публикации полевых материалов довоенных исследований поселения Варваровка I.

* * *

Наконец, своим приятным долгом считаем искренне поблагодарить за неоценимую помощь, оказанную нам при подготовке настоящего издания, доктора искусствоведения, члена-корреспондента РАН Светлану Михайловну Грачеву, начальника научно-библиографического отдела Научного архива РАН Марину Викторовну Заварину, младшего научного сотрудника Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН Александру Игоревну

Климушину, заведующего кафедрой истории древнего мира Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктора исторических наук, профессора Сергея Юрьевича Монахова, заведующего отделом природы и археологии Пятигорского краеведческого музея, кандидата исторических наук Сергея Николаевича Савенко, аспиранта отдела классической археологии Института археологии РАН Георгия Сергеевича Чебышева. За конструктивную критику и ценные замечания авторы благодарны рецензентам — ведущему научному сотруднику Отдела истории античной культуры Института истории материальной культуры РАН, доктору исторических наук Юрию Алексеевичу Виноградову и ведущему научному сотруднику Отдела археологии раннего железного века Института археологии Крыма РАН, кандидату исторических наук Сергею Георгиевичу Колтухову.

ГЛАВА 1

**«...Допущено большое количество неточностей»:
от начинаний Николаевского историко-археологического музея
до экспедиции Института археологии АН УССР**

Н.Н. Чемодуров

1920–1930-е гг. — интересный и еще малоизученный период в истории отечественной археологии. Одновременно с процессами строительства советского государства шло становление организационной структуры и методологических принципов археологической науки. При этом продолжались полевые исследования, способствуя стремительному накоплению эмпирического материала. Сведения о многих научных изысканиях того периода чрезвычайно скудны. В современной литературе о довоенных исследованиях поселения Варваровка I известен лишь факт их проведения (Славин, 1960: 55; Крыжицкий и др., 1990: 33; Губська, 2017: 14). По этой причине важно восстановить обстоятельства и последовательность событий археологических кампаний 1938–1939 гг. Отдельное внимание хотелось бы уделить судьбам основных участников раскопок.

Исследования. В историографии принята версия об открытии поселения Варваровка I, предложенная П.Н. Шульцем. В соответствии с ней, памятник обнаружил в 1938 г. «ученик средней школы г. Николаева т. Шевченко», очевидно, сообщивший о своей находке сотрудникам Николаевского музея (Шульц, 1940: 72). Трудно поверить, что в то время сведения о деятельных мероприятиях по обследованию побережья Бугского лимана Т.Ф. Каминского и Ф.А. Козубовского не были известны ленинградским, а тем более николаевским археологам. И все же упоминать в печати репрессированных первооткрывателей было небезопасно. Архивные документы свидетельствуют об осведомленности П.Н. Шульца и М.С. Сеницына о результатах работ предшественников. Благодаря источникам по-прежнему предстают и причины возобновления исследовательского интереса к Варваровке I.

Археологические изыскания Николаевского историко-археологического музея под руководством Ф.Т. Каминского продолжались с 1925 по

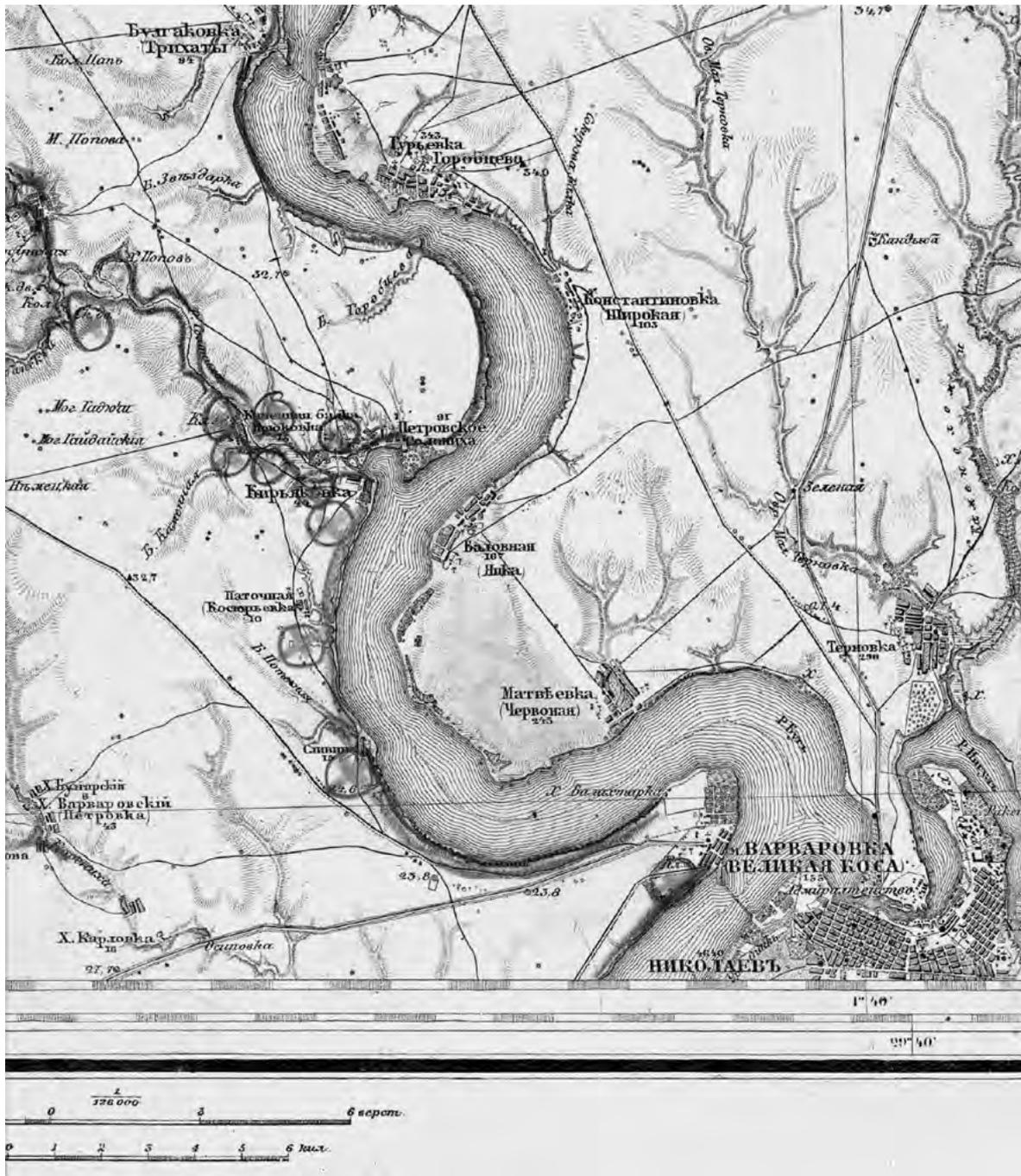
1929 г. В неизданном докладе 1939 г. М.С. Сеницын отмечал, что в эти годы были открыты и исследовались сразу несколько объектов у с. Варваровка. На поселении «у Райземотдела» сотрудниками Николаевского музея в 1926 г. проводились раскопки⁵ (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 60. Л. 2). По дороге из с. Варваровка в с. Сливино были обследованы остатки другого поселения⁶, подробности его изучения автором доклада, к сожалению, не приводятся. Наконец, еще одно поселение, также открытое в 1926 г., располагалось на территории сада колхоза «Искра», в местности под названием «Смердючи Скелі», в 1,0–1,5 км от Варваровского моста вниз по течению р. Буг. Именно последний памятник вновь раскапывался в 1938 г.

Руководителем раскопок стал М.С. Сеницын. Биографы археолога отмечают, что до конца 1938 г. он работал в Херсонском музее, после чего перешел на должность заместителя директора Николаевского музея (Секерская, Крисилова, 2017: 157). Выявленные нами данные позволяют уточнить эти сведения. Перевод М.С. Сеницына в Николаев произошёл, очевидно, раньше. Этому, на наш взгляд, способствовали несколько обстоятельств. В 1937 г. Николаев становится областным центром⁷. Весной 1938 г. было подвержено критике и смещено руководство Ольвийского заповедника, который вре-

⁵ Местоположение довоенного Райземотдела с. Варваровка нами не установлено. В связи с этим затруднительно соотнести выявленное тогда поселение с известными памятниками.

⁶ В литературе упоминания этого памятника нам не известны. Его приблизительное местоположение отмечено на карте П.Н. Шульца, выявленной среди рабочих материалов Северо-Крымской экспедиции 1961–1963 гг.

⁷ 22 сентября 1937 г. ЦИК СССР принял Постановление о разделении ряда областей УССР, в том числе Одесской области на Одесскую и Николаевскую.

Карта расположения памятников Правобережья р. Буг, составленная П.Н. Шульцем
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 5. Д. 17. Л. 2)

менно стал подчиняться Николаевскому музею (Каряка, Яненко, 2017: 343), при этом в учреждении не хватало специалистов. И хотя уже летом музей утратил административный контроль над Ольвией, он продолжал оставаться перспективным местом для молодого археолога, каковым в те годы являлся М.С. Синицын. В 1938 г. он принимал участие в раскопках поселения Чертоватое I, где у него и могли сложиться дружеские отношения с Л.М. Славиним (Славин, 1960: 55). Вероятно, их

встреча произошла раньше, но это знакомство, безусловно, было важным для М.С. Синицына.

В научном архиве ИАКр РАН сохранился Дневник старшего научного сотрудника Николаевского историко-археологического музея М.С. Синицына, который был им заполнен с 27 сентября по 11 октября 1938 г. Из первых записей становится понятно, что автор документа уже проработал некоторое время в музее (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 10. Д. 16. Л. 1). Благодаря этим данным прояснились ранее

неизвестные подробности начала изучения поселения Варваровка I. Их анализ в совокупности с информацией других дневников М.С. Сеницына 1938 г. и сведениями доклада 1939 г. позволяет заключить, что как такового «открытия» памятника не было. По-видимому, его местонахождение было хорошо известно. Территорию древнего поселения пересекала «балка новейшего происхождения» [карьер]. В отвалах и срезях грунта местные жители (особенно дети) нередко находили обломки античной посуды и монеты.

В Николаеве М.С. Сеницын совмещал работу в музее с преподаванием в школе. По его инициативе довольно быстро сформировался археологический кружок, юные участники которого добыли немало древних артефактов для музея. Так, М.С. Сеницын отмечал 7 октября, что «разобрал и подготовил к монтажу находки из Варваровки...» для обновления экспозиции скифского отдела. Через два дня витрина была установлена (Там же: Л. 4). Вместе с тем продолжавшаяся разработка карьера и расширение деятельности колхоза угрожали дальнейшим разрушением памятника, что вызвало необходимость его исследования (Там же: Оп. 3. Д. 60. Л. 2). Поэтому еще 27 сентября 1938 г. М.С. Сеницын составил обращение в Наркомпрос «о разрешении разведки возле села Варваровки» (Там же: Оп. 10. Д. 16. Л. 1).

Первоначально проводились рекогносцировочные работы. Они подтвердили сведения местных жителей о предпринимавшихся в 1900-е гг. любительских раскопках на месте Варваровского поселения. Сотрудники Николаевского музея оценили общее состояние памятника, составили описания рельефа местности, произвели измерения протяженности и мощности культурного слоя, зафиксировали отдельные объекты, обнаженные в срезе карьера и обрыве береговой линии (Там же: Оп. 3. Д. 60. Л. 2–3). С 24 октября началась организация раскопок.

Не до конца понятно, как были распланированы участки будущих исследований. В итоговом докладе 1939 г. М.С. Сеницын упоминает два раскопа «А» и «В» (Там же: Л. 2). По-видимому, сначала были размечены квадраты №1–10 раскопа «А», расположенного на юго-западной оконечности Варваровского поселения. Нумерация велась с запада на восток в две линии по пять квадратов. Второй раскоп «В» располагался в восточной части поселения. Записи в дневнике о работах на этом участке начинаются только с 30 октября. Скорее всего, вначале на нем были размечены квадраты №11–

13, продолжавшие линию раскопа «А». Затем, по мере выявления новых объектов к северу прирезались новые квадраты №14–16. Первоначальный замысел соединения двух раскопов не был осуществлен, как это следует из итоговой документации (Там же: Л. 3).

Некоторое представление о раскопках 1938 г. можно составить по публикуемым в настоящем издании дневникам М.С. Сеницына. Остановимся на некоторых подробностях. При знакомстве с левой документацией складывается противоречивое представление: несмотря на тщательность и скрупулезность в учете размерных и количественных характеристик обнаруженных объектов и находок, нередко встречается удивительная небрежность в фиксации существенных деталей. Так, неоднократно в дневнике использованы формулировки вроде:

«Стратиграфия квадратов № <...> ничем не отличается от квадратов № <...>. Материала здесь керамического нового не выходит <...> находки ничем не отличались от предыдущих квадратов» (Там же: Оп. 3. Д. 51. Л. 2–4).

В работах ежедневно участвовало в среднем 6–12 человек. Раскрытие новых участков велось достаточно интенсивно. В первую неделю работ полностью были «зачищены» пять квадратов (Там же: Л. 7). В дневнике приведены общие описания и количество найденного материала. При этом остались неясными принципы отбора артефактов для передачи на хранение в музей. В списках дневника количественные показатели предметов, отобранных в коллекцию, помещены в скобки. По какой-то причине отдельные предметы одной категории находок остались без внимания исследователей.

В сохранившейся группе документов 1938 г. практически отсутствуют иллюстративные материалы. Ссылки на некие схемы и чертеж в тексте дневника немногочисленны (Там же: Л. 1, 4, 7). Единственный полный план участков раскопок чрезвычайно схематичен (Там же: Л. 19) — данные на нем свидетельствуют о сложной, но в то же время неудачной системе учета открытых объектов. Так, ямные сооружения, соединенные между собой проходами, получили буквенные обозначения. Тем не менее, большая часть выявленных ям вовсе никак не отмечена. Судя по тексту дневников, практика нумерации ям не использовалась в ходе работ. Попытка исправить это упущение была предпринята М.С. Сеницыным в последующей публикации (Си-

ницын, 1959: 115–116). Но к тому времени уже существовала нумерация П.Н. Шульца. Отсюда в последующей историографии возникла коллизия, когда исследователи использовали разные названия для обозначения одних и тех объектов при ссылках на работы или П.Н. Шульца, или М.С. Сеницына.

Заполнение дневника 1938 г. продолжалось только до 29 ноября. В то же время, согласно докладу 1939 г., раскопки закончились 2 декабря (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 60. Л. 1). Возможно, последние дни работ были посвящены приведению в порядок документации, проведению дополнительных замеров выявленных объектов, их консервации. Вместе с тем текст дневника ближе к концу документа становится все более тезисным. Последние записи велись сразу за два дня. Можно предположить, что эти записи могли выполняться уже после окончания раскопок.

Представленные на киевской конференции 1939 г. результаты исследований у с. Варваровка, очевидно, должны были вызвать интерес в научном сообществе. Но реакция на презентацию материалов раскопок, по-видимому, оказалась неоднозначной. Любопытные, хотя и краткие подробности встречаем среди записей П.Н. Шульца:

«Доклад М. Сеницына был встречен недоверием. Это было вызвано, в частности, тем, что документация раскопок Сеницына (чертежи, фото) были произведены крайне кустарно» (Там же: Д. 59. Л. 26).

И в другом месте:

«Доклад вызвал к себе скептическое отношение» (Там же: Л. 13).

Следует отметить, что к тому времени основательные раскопки на ольвийской периферии предпринимались лишь однажды — на поселении Чертоватое I (Славин, 1960: 55). Полученные материалы оказались во многом отличными от находок, сделанных в Варваровке. Никогда прежде специалистам не приходилось сталкиваться со сложными конструкциями соединенных ям. Их назначение оставалось неясным, что вызвало необходимость дальнейших исследований. Но инициативу у областного музея г. Николаев переняла одна из крупнейших в то время археологических экспедиций в УССР — Ольвийская.

Новые исследования были намечены на конец августа — сентябрь 1939 г. Для усиления научного состава в качестве руководителя Варваровского отряда (подразделения Ольвийской экспедиции) пригласили П.Н. Шульца. Вместе с ним из Ленин-

града для прохождения археологической практики прибыла студентка 3-го курса искусствоведческого факультета Всероссийской академии художеств Е.М. Захарова. Со стороны Николаевского музея в работах принимал участие стажер М.Г. Жебенев. В отличие от предыдущего года, значительное внимание планировалось уделить графической фиксации. В связи с этим раскопки несколько раз посетили фотограф Е(Г).Н. Умрихин, а также А.Н. Карасев, исполнявший в Ольвии обязанности чертежника и архитектора экспедиции (Там же: Д. 53. Л. 1). Для проведения земляных работ нанимали местных жителей, среди которых в качестве старшего рабочего упомянут Г.Г. Якушев (Там же: Л. 6).

Экспедиция начала свою работу 21 августа 1939 г. с тщательного обследования территории Варваровского поселения, составления планов отдельных участков, разметки будущих мест раскопок. Особое внимание специалистов привлекли объекты прошлогоднего раскопа «В». В результате осмотра и произведения новой съемки этого участка исследований, П.Н. Шулец констатировал:

«...в разбивке квадратов М. Сеницыным допущено большое количество неточностей. Размеры квадратов прошлого года не совпадают, углы выведены неправильно. План раскопа 1938 г., составленный в том же году, носит чисто схематический характер (см. план 1938 г.). В плане 1939 г. ввели новую нумерацию ям и частично квадратов (см. «план №1», рис. 4). Произвели ряд снимков с Варваровского поселения с участков "А" и "В" (Фотосвиды). На основе изучения поселения и раскопов 1938 г. решили в первую очередь доследовать раскоп "В"» (Там же: Л. 9).

Принципиальный выбор участка для начала исследований дополнительно свидетельствует о сформировавшемся еще до раскопок существенном интересе к неординарным объектам Варваровского поселения.

Доследование группы соединенных ям было важной, но не единственной целью кампании 1939 г. Одной из значимых задач, сформулированных в первые дни работ, стало выяснение пространственной структуры памятника. Исследователи осознавали, что здесь имелись жилые и хозяйственные зоны, объекты общего пользования, наконец, могло быть и место для погребения умерших. В поисках последнего были предприняты обследования местности за пределами возвышенности, на которой располагались остатки поселения.

Одним из итогов стало открытие в обресе противоположного от поселения обрыва западной балки следов частично разрушенных ям, форма которых была признана напоминающей больше могильную, чем хозяйственную (Там же: Л. 19).

У обрыва, где фиксировались ямы, 27 августа был заложен раскоп «Б», в документации его также называли «участок могильника» (Там же). Иногда слово «могильник» дополнительно заключалось в кавычки, в особенности в заголовках описей, которые, вероятно, составлялись или на завершающем этапе раскопок, или после их окончания (Там же: Л. 20, 30). По-видимому, уверенность в обнаружении некрополя у П.Н. Шульца постепенно угасала. За все время исследований на раскопе «Б» только один раз в яме №5 был выявлен объект, напоминающий погребение (Там же: Л. 59). Известно, что П.Н. Шульц до начала раскопок познакомился с левой документацией 1938 г. (Там же: Л. 3). В дневнике М.С. Синицына имеется запись о находке человеческих останков в одной из ям квадрата №13 (Там же: Д. 51. Л. 9). В итоговой публикации П.Н. Шульц лишь достаточно емко и осторожно отметил наличие у поселения Варваровка I могильника (Шульц, 1940: 75).

В исследованиях 1939 г. ощущается большая основательность. В приведенном выше фрагменте дневника П.Н. Шульца упомянуто введение новой системы учета выявленных объектов. Раскопками были вторично раскрыты участки работ М.С. Синицына. Благодаря этому удалось в значительной мере уточнить данные об известных комплексах, а также изучить другие объекты, не замеченные в 1938 г. Чаще всего в ходе исследований приходилось сталкиваться с ямами разного назначения. В связи с этим примечательно применение техники зачистки заполнения ям по секторам, ориентированным по сторонам света (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 69). Новое руководство учло негативный опыт предшественников, связанный с размещением земляных отвалов на неизученных участках поселения. Поэтому еще до 29 августа от раскопов «А» и «В» был проложен рельсовый путь, по которому на доставленной из Ольвии вагонетке вывозили просеянный грунт (Там же: Л. 55). Наконец, важным организационным решением, значительно повысившим качество фиксации полученных данных, стала практика ведения дневников начальниками раскопов.

Помимо изучения поселения и «могильника» Варваровским отрядом проводились визуальные

обследования побережья р. Буг, что следует признать неизвестной страницей в довоенной истории разведок Ольвийской экспедиции. По данным дневника П.Н. Шульца и дневника Разведывательной группы попытки изучения ближайших к Варваровскому поселению памятников предпринимались не менее четырех раз. Так, уже в первые дни работ сотрудники отряда зафиксировали следы одного разрушенного поселения на территории с. Варваровка и другого, расположенного у «еврейского кладбища»⁸ (Там же: Л. 9). Разведки по маршрутам вдоль берега р. Буг проводились 31 августа (в направлении с. Большая Корениха), 12 и 18 сентября (в направлении с. Сливино) (Там же: Л. 34, 59, 72). К сожалению, лишь частично и обобщенно данные этих исследований приведены в дневнике Разведывательной группы (Там же: Д. 56). Имеются сведения о планировавшихся П.Н. Шульцем специальных обследованиях правобережья р. Буг после окончания раскопок в Варваровке, осуществить которые не удалось (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 78).

Благодаря некоторым архивным документам можно рассмотреть ход и повседневные труды участников археологической кампании 1939 г. Так, в дневнике начальника отряда сохранились подробности визитов гостей экспедиции. Неоднократно посещал раскопки директор Николаевского музея Г.С. Рехтман⁹ (Там же: Л. 1, 34). Несколько раз в Варваровке побывал начальник Ольвийской экспедиции Л.М. Славин. 7 сентября большая группа специалистов во главе с Л.М. Славиным приехала для знакомства с текущими результатами исследований. Известно, что во время осмотра раскопа «В» состоялось обсуждение вопроса о назначении соединяющихся ям №30, 31 и 38. А.Н. Карасев высказал предположение об использовании этих сооружений в качестве подвальных помещений наземных построек (Там же: Л. 50). С большой долей уверен-

⁸ В селе Варваровка, возможно, было найдено известное по раскопкам Ф.Т. Каминского поселение «у Райземотдела». Памятник у «еврейского кладбища», по сведениям из дневников, располагался в 0,5 км к югу от Варваровского поселения. В наши дни его предположительно можно соотнести с поселением Варваровка III.

⁹ О личности Григория Семеновича Рехтмана, к сожалению, практически нет данных. Известно, что до 1938 г. он занимал должность инспектора музеев Николаевского ОблОНО (Каряка, Яненко, 2017: 335). Затем был назначен директором Николаевского музея. На этой должности оставался до начала Великой Отечественной войны.

Варваровский отряд и сотрудники Ольвийской экспедиции на фоне поселения Варваровка I.

Стоят (справа налево): неизвестный, А.Н. Карасев, Л.М. Славин и неизвестные.

Сидят (справа налево): неизвестный, неизвестный, неизвестная, неизвестный, П.Н. Шульц, Е.М. Захарова, М.Г. Жебенев (?) и неизвестные. Фотография 7 сентября 1939 г. (?). Надпись на обороте: «Гости из Ольвии» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 2)

ности можно утверждать, что в этот день и было сделано коллективное фото участников раскопок и гостей из Ольвии (Там же: Оп. 8. Д. 6. Л. 2).

Работы 1939 г., по-видимому, завершились раньше намеченного срока. Основное финансирование исследований производилось из средств Николаевского музея. Когда 14 сентября от Г.С. Рехтмана было получено извещение о невозможности дальнейшей поддержки, П.Н. Шульц принял решение о скором прекращении раскопок. И вместе с тем руководитель Варваровского отряда был намерен завершить изучение ямы №54 и исследование других уже открытых объектов (Там же: Оп. 3. Д. 53. Л. 64). Отказ Л.М. Славина от организации разведочных работ на правом берегу р. Буг, полученный 20 сентября, косвенно свидетельствует о том, что и в бюджете Ольвийской экспедиции свободные ресурсы для продолжения исследований в Варваровке отсутствовали (Там же: Л. 75). Земляные работы были остановлены 17 сентября.

События последних дней работы Варваровского отряда отражены в сохранившемся письме П.Н. Шульца жене В.А. Головкиной (1903–1993) (Там же: Оп. 2. Т. 3. Д. 16. Л. 28–30):

«Вар[варовка]

Родная Люся!

На днях с радостью получил твое второе письмо. Огор[чает] твоя болезнь и настроение. Наташа¹⁰ уже, вероятно, с тобой. Надеюсь, что она утешит и утешает свою маму.

Вчера закончил раскопки. Осталось произвести необходимые обмеры, зачистки, фото, составить заключение. Погода чудная. Тишина. Тепло.купаюсь каждый день. Завтра на 3 дня для обмеров приезжает Саша [Карасев]. Был он у меня дважды. Его треплет малярия. Он очень жалеет, что выехал в Ольвию.

Я жалею об одном, что тебя здесь нет. Ты бы отдохнула и успокоилась.

В комнате у меня радио, так что я в курсе всех событий¹¹. Настроение у меня бодрое. Чувствую себя здоровым как никогда и хочется на фронт. Завидую молодежи. Если бы скинуть 20 лет.

¹⁰ Н.П. Шульц (в замужестве — Лесина) (1932–2016) — дочь П.Н. Шульца.

¹¹ 17 сентября 1939 г. начался Польский поход Красной армии.

Люсенька, не нужно грустить и ставить крест на собственную судьбу. Когда приеду, обдумаем еще раз [как] тебе поступать. Может быть оставить Эрмитаж, он тебя так тяготит. Постараемся подумать. Работать, конечно, нужно, так как если начнется война, я непременно пойду на фронт. Сил у меня еще много.

Крепко обнимаю тебя и Наташу.

Постараюсь приехать 30-го. Выехать трудно, билетов продают мало и большие очереди. Если задержусь, не волнуйся. Может быть, выедем вместе с Сашей.

Посылаю тебе фото моего отряда. В верхнем ряду в центре гости из Ольвии, в частности — дочь Лазаря [Славина]. Покажи снимок Наташе. Узнает ли она меня?

Нежно целую тебя и Наташу.

Заканчиваю письмо, чтобы его отправили в Николаев сегодня же. Почту отправляют раз в день.

Поклонись Алексею Васильевичу [Головкину] и Жоре. Привет Нине, Севе, Алеше. Не падай духом, милая Люся.

До скорой встречи. Твой Павел».

Лист письма обожжен с нескольких сторон, утрачены отдельные фрагменты текста. В частности, только приблизительно можно установить дату его написания. Но судя по упомянутому ожиданию приезда А.Н. Карасева, скорее всего письмо было составлено 17 сентября. Некоторые запланированные П.Н. Шульцем дела пришлось скорректировать. К сожалению, состояние здоровья так и не позволило архитектору Ольвийской экспедиции А.Н. Карасеву выполнить чертежные работы на Варваровском поселении (Там же: Оп. 3. Д. 53. Л. 77). Справляться с фиксацией выявленных объектов П.Н. Шульцу пришлось самостоятельно, а также при помощи М.Г. Жебенева и Г.Г. Якушева. И хотя эти работы были выполнены уже 22 сентября, выехать из Николаева в Ленинград П.Н. Шульц и Е.М. Захарова смогли только 30 сентября. Трудности с получением билетов, видимо, оказались действительно существенными, о чем свидетельствует составленное 26 сентября в адрес начальника вокзала г. Николаев ходатайство от Л.М. Славина с просьбой о содействии в предоставлении двух билетов жесткого плацкарта (Там же: Д. 52. Л. 9).

Основные итоги раскопок поселения Варваровка I в 1939 г. П.Н. Шульц подвел в докладе на заседании сектора бронзы и раннего железного века ИИМК (Там же: Д. 59). Материалы этого сообщения сохранились и публикуются в настоящем издании.

Аналізу наиболее существенных с точки зрения автора раскопок объектов Варваровского поселения была посвящена отдельная статья в 5-м выпуске КСИИМК, сданном в набор 9 апреля 1940 г. (Шульц, 1940). По-видимому, до этого времени полевая документация исследований 1938–1939 гг. хранилась у П.Н. Шульца и использовалась в подготовке упомянутых работ. Необходимость в ней сохранялась у исследователя в связи с началом организации полевой кампании 1940 г. Хронологически первым документом, в котором отразились намерения возобновления раскопок в Варваровке, является письмо М.Г. Жебенева от 9 июля 1940 г. В нем, в частности, отмечается:

«Намеченные сроки раскопок меня почти удовлетворяют, кроме одного: я ведь не смогу начать в сентябре работу в школе. Все вопросы по этому поводу Вам легче всего будет выяснить с т. Рехтманом, который находится где-то в Ленинграде на сессии заочного института. Сейчас могу сказать только вот что: 6000 р. на раскопки ассигнованы и смету расходов, а также план работ нужно составить, исходя из этой суммы, а если, что еще будет, то мы просто оттянем раскопки еще на некоторый срок. О сумме 6000 р. знает и Л.М. Славин. Что касается рабочих, то пока мы обеспечены только двумя чел. — Гриша¹² и Валя. Конечно, Вы их не обязаны помнить. Но судя по их словам, рабочих найти будет можно, правда не за 15–17 р., а рублей за 20 в сутки» (Там же: Оп. 2. Т. 2. Д. 7. Л. 2).

Подробные инструкции о сроках и обстоятельствах организации работы Варваровского отряда в 1940 г. П.Н. Шульц получил от Л.М. Славина в письме от 21 июля 1940 г. (Там же: Т. 1. Д. 40. Л. 1–2):

«Киев, 21.VII.40

Дорогой Павел Николаевич! Пишу тебе в дополнение к Институтскому письму. Я очень прошу приехать как можно раньше: тебе будет легче на Варваровке, когда экспедиция будет здесь (продукты и пр.).

В Николаеве я ни разу не был (я весь год из Киева не выезжал) и с новой экспозицией ольвийского отдела я не знаком. Через несколько дней выезжаю в Ольвию. По пути побуду и в музее.

О студентах мы пишем тебе в институтском письме. Трудности только с продуктами. Заставь их захватить сахар, жиры (перетопленное масло,

12 Вероятно, имеется в виду Г.Г. Якушев.

Варваровский отряд Ольвийской экспедиции. 1939 г. Третий с начала левой крайней шеренги П.Н. Шульц (?) (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 3. Д. 16. Л. 28–30)

подсолнечное и т.д.)» и консервы. Остальное мы все уже получим на месте.

Письма Академии о практикантах мы не получили.

Студенты-харьковчане мне рассказывали о встрече с тобой.

Напиши мне в Ольвию, я буду здесь уже на днях и пробуду там до 10–15 сентября. После этого поеду лечиться.

Захвати в Ленинграде дневники, полевые тетради, тетради вообще, рулетки, миллиметровку, альбом для отряда. Всем остальным мы тебя обеспечим. Расходы вернем.

Есть ли у тебя, где взять аппарат 9/12? Пластинки есть.

О себе писать нечего — все по-старому: много работаю (кое-что получается скверно), мало пишу (увы!!!). Последнее меня угнетает. Может быть, с осени перестроюсь.

Сердечный привет жене Люсе, Наташе! Жму Ваши руки. Ваш Лазарь».

По-видимому, руководство Ольвийской экспедиции находилось в непростом материальном положении. Это подтверждается и упомянутыми в письме Л.М. Славина трудностями в заготовке

продуктов питания, и в отмеченной М.Г. Жебеновым вероятности переноса срока работы Варваровского отряда. Следует отметить, что в 1940 г. в составе Ольвийской экспедиции исследования на правом берегу Бугского лимана занимались еще два отряда — на Петуховском и Дмитриевском городищах (Славин, 1960: 55). Вместе с тем в конце июля 1940 г. намерения доследовать поселение Варваровка I оставались серьезными. Детали подготовительных работ освещает сохранившееся «институтское письмо» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 52. Л. 25).

К письму Института археологии прилагалась копия обращения к директору Николаевского музея Г.С. Рехтману. В нем продублированы основные положения запланированных на 1940 г. исследований. Вместе с тем высказывалось пожелание содействовать популяризации результатов археологических работ в формате организации просветительских докладов и экскурсий на поселение Варваровка I (Там же: Л. 26).

Среди организационных документов следует также упомянуть черновик сметы расходов Варваровского отряда в 1940 г., составленный П.Н. Шульцем. Текст имеет предварительный характер. Запрашиваемая сумма в 5700 руб. соответствовала

АКАДЕМИЯ НАУК

Институт археологии

№ 0-0 1940 г.

Булвар Шувальова, 14

Тел. №

Шульцу П.Н.

Ленинград, ул. Войнова, д. 30, кв. 52.

Уважаемый Павел Николаевич.

В ответ на Ваше письмо, Институт Археологии Академии Наук УССР сообщает.

- 1/ Ольвийская экспедиция располагает для раскопок в Варваровке суммой в 6000 руб., ассигнованной Николаевским музеем.
- 2/ Начальником Варваровского отряда ольвийской экспедиции Институт назначает Вас. Удостоверение посылает Вам с настоящим письмом.
- 3/ Время работ Варваровского отряда назначается в соответствии с нашим письмом с 15 августа по 15 сентября. Хорошо было бы, если Вы приехали бы раньше 15-го августа /поскольку ольвийская экспедиция начинающая свои работы 30 июля должна будет закончить раскопки около 10 сентября/.
- 4/ Не откажите прислать тов. Славину /в Ольвию/ смету расходов, исходя из прошлогодних ставок для научно-го персонала и для рабочих.
- 5/ Не откажите прислать т. Славину /в Ольвию/ предварительный отчет о раскопках Варваровского поселения в 1939 г. На месте /в Николаеве/ можно будет организовать печатание отчета на машинке.
- 6/ Институт просит Вас привезти /или выслать/ почтой Николаевскому музею материалы /памятники/ Варваровских раскопок прошлого года с указанием об их использовании в экспозиции Николаевского музея. Фиксация должна быть сдана т. Славину.
- 7/ Институт согласен включить в состав отряда тов. Захарову, зарекомендовавшую себя своей работой в 1939 г. и новых практикантов тов. тов. Хиенинсона и Белова. От Николаевского музея на Варваровке будет работать тов. Жебенев.
- 8/ Институт подтверждает уже сделанное Вам в предыдущем письме предложение о расширении Вашего участия в археологических работах нашего Института. Ответ на письмо адресуйте в Ольвию.

Директор Института
Археологии АН УССР

/ИЧМЕНЕВ/

Зам. Директора по
научн. части

/СЛАВИН/

размеру бюджета, обещанного Институтом археологии. Более половины этих средств планировалось потратить на оплату труда рабочих. Раскопки предполагалось произвести в течение 20 дней. При этом, несмотря на предупреждение М.Г. Жебенева, заработная плата рабочих не была увеличена и рассчитывалась в размере 15 руб. в день. Возможно, по этой причине в поисках рабочей силы возникли трудности. Впрочем, суточные руководителя раскопок были немногим больше и составляли 20 руб. в день. Значительно меньше того планировалось довольствие начальников раскопок — 10 руб. в день (Там же: Л. 27–28).

В силу неустановленных причин исследования в 1940 г. не состоялись. Некоторые намеки на сложности в личном положении П.Н. Шульца угадываются в письмах предполагавшегося участника раскопок, студента Академии художеств А.Г. Зубарашвили¹³. Находясь в Херсонесе, еще 1 августа 1940 г. он выражал надежду на встречу с П.Н. Шульцем в Николаеве:

«Ждем с нетерпением, 10–12-го, как Вы пишете, постарайтесь непременно приехать... Захватите, Павел Николаевич, побольше конверт, это наши девочки просят и я тоже» (Там же: Оп. 2. Д. 7. Л. 8).

Но если в первом письме ощущается легкая неуверенность в приезде П.Н. Шульца, то уже 14 сентября, по прибытии в Николаев, А.Г. Зубарашвили писал:

«...меня засыпали вопросами, что я знаю об Вас и почему Вы не приехали. Я все изложил по порядку Вашей телеграммы...» (Там же: Л. 12).

Надо полагать, что вместе с П.Н. Шульцем в Николаев не были доставлены и материалы исследований 1938–1939 гг.

В эпистолярном наследии П.Н. Шульца обнаружилось еще одно письмо из Николаева, датированное 21 октября 1940 г. К сожалению, его автор не оставил подписи, конверт не сохранился. Можно только предполагать, что отправителем был Г.С. Рехтман. Из содержания становится понятно, что составитель письма был сотрудником Николаевского музея. М.Г. Жебенев прекратил работу в музее в конце сентября 1940 г. Об этом в письме имеется следующее примечание:

«Остался без научного работника. Есть у нас один работник, но цена ему грош...» (Там же: Оп. 2. Т. 2. Д. 30. Л. 20).

В контексте восстановления истории исследований поселения Варваровка I интересно другое. Любопытны следующие строки письма:

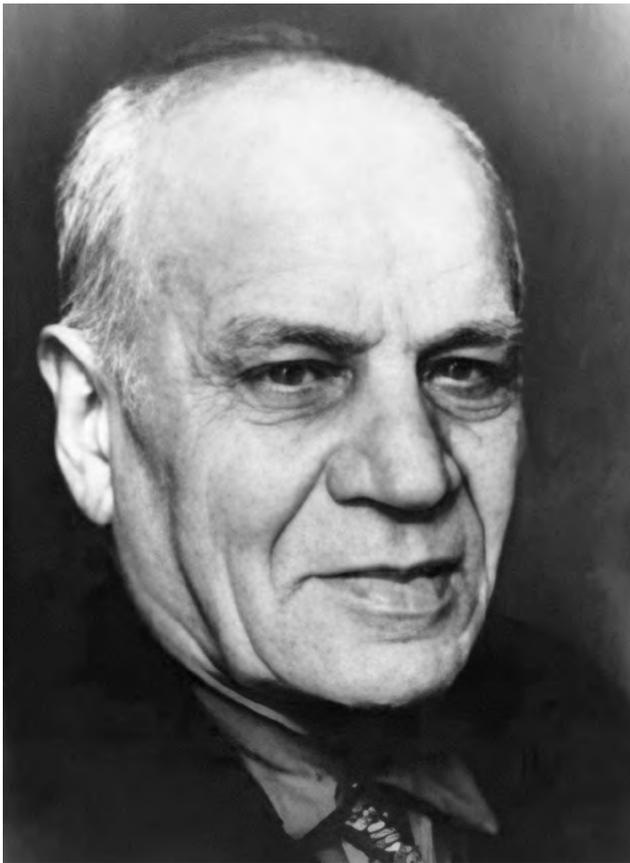
«Просьба к Вам оформить выплату денег по ведомости и прислать нам как можно скорее <...> Обработанный материал прошу прислать тот час же после обработки. Опять прошу Вас вместо счетов прислать только ведомость. За упаковку можно прислать счет» (Там же: Л. 19).

Не понятно, о каких материалах и оплате каких работ идет речь. Возможно, продолжался диалог о неоконченных организационных вопросах исследований 1939 г. Но даже если таким образом косвенно упомянуты результаты неких исследований в Варваровке в 1940 г., в настоящее время невозможно документально подтвердить факт их проведения на основании известных нам источников.

Исследователи. Попытка реконструкции обстоятельств и общей атмосферы довоенных археологических исследований поселения Варваровка I оказалась бы неполной без привлечения сведений о судьбах основных участников, чьи имена упоминаются в настоящей работе. Сохранившиеся подробности биографий исследователей и данные межличностных коммуникаций позволяют существенно обогатить представления о событиях с 1938 г. вплоть до начала Великой Отечественной войны. Все еще мало известно о личностях некоторых участников кампаний 1938–1939 гг., но можно надеяться, что их жизнеописания со временем займут свое место в летописи отечественной археологии.

Существенная роль в истории исследований поселения Варваровка I принадлежала **Моисею Сергеевичу Сеницыну**. Именно его инициатива привела к развертыванию двухлетних археологических работ на памятнике. Об исследователе и педагоге хранят в наши дни добрую память в Одесском археологическом музее и Южноукраинском национальном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского (Секерская, Крисилова, 2017; Науковці..., 2019: 72–74). К сожалению, годы работ на Варваровском поселении являются наименее изученным периодом биографии М.С. Сеницына. Добавить некоторые новые подробности удастся благодаря выявленным нами данным.

¹³ Алексей Георгиевич Зубарашвили (1907–?) — по-видимому, до войны обучался в ВАХ. К сожалению, другие сведения об этом человеке нам неизвестны.

М.С. Синицын
(по: Секерская, Крисилова, 2017: 158)

Известно, что научное становление М.С. Синицына происходило в годы обучения на историческом факультете Одесского института народного образования и в аспирантуре Одесского археологического музея. В 1930-е гг. молодой специалист принимал участие в Азово-Черноморской и Ольвийской экспедициях. За десятилетие археолог сменил четыре места работы. Проработав несколько лет в Полтавском краеведческом музее, в 1936 г. из-за угрозы начавшихся в учреждении «чисток» М.С. Синицын вынужденно переезжает в Херсон (Секерская, Крисилова, 2017: 157). Выше уже высказывалось предположение о причинах переезда в 1938 г. в Николаев.

На новом месте М.С. Синицын, помимо организации исследований Варваровского поселения, развернул и другую важную деятельность. Существенное внимание он уделил состоянию музейной библиотеки. Для ее пополнения были получены договоренности об обмене литературой с Институтом археологии в Киеве (НА ИАКр РАН. Оп. 10. Д. 16. Л. 1). В первые недели работы в музее М.С. Синицын разобрал принесенные местными

жителями материалы из памятников на территории г. Николаев и его окрестностей. Благодаря этому удалось дополнить экспозиции скифо-сарматского и античного отделов музея.

Записи рабочего дневника чрезвычайно кратки, но сквозь их призму проступают черты личности М.С. Синицына, его интересы и увлечения, вопросы, к которым он был неравнодушен. Одним из направлений его деятельности стала популяризация археологического знания. В тексте дневника М.С. Синицына часто упоминается проведение экскурсий для рабочих, «краснофлотцев» и школьников (Там же: Л. 2–5). Ориентированность на детскую аудиторию отражена в составлении плана тем «для юных археологов на зиму 1938/1939 гг.». Для детей М.С. Синицын готовил специальную адаптированную экспозицию об истории родного края (Там же: Л. 3–4). В сентябре-октябре 1938 г. были написаны популярные статьи «Ольвия» и «Находки у порта Николаев» для газеты «Більшовицьке плам'я», «Раскопки в Ольвии в 1938 г.» и «Раскопки в Чертоватом» для издания «Южная Правда» (Там же: Л. 4–5). Он вел также исследовательскую работу, в частности, занимался изучением коллекции скифских котлов и форм античных сосудов, хранившихся в Николаевском музее (Там же: Л. 2–4).

В конце 1939 г. М.С. Синицын возвращается в Одессу, где устраивается на работу старшим научным сотрудником краеведческого музея. В учреждении он проработал до начала войны, занимался подготовкой диссертации (Секерская, Крисилова, 2017: 158). Ничего не известно о том, как сложилась судьба М.С. Синицына в годы войны. По неуточненным данным¹⁴, в архиве Пятигорского университета хранятся материалы, подтверждающие работу М.С. Синицына в эвакуированном заведении в 1942–1943 гг. После освобождения Одессы М.С. Синицын принимал участие в восстановлении местного Педагогического института и археологического музея (Там же: 159).

Не до конца понятным остается вопрос: почему выход из печати результатов работы на поселении Варваровка I в 1938 г. задержался на два десятилетия? При этом в первые послевоенные годы публикационная активность М.С. Синицына вовсе не прекращалась (Синицын, 1947; 1949). Но уже в 1950-е гг. число печатных работ заметно

¹⁴ Благодарим за сообщение этой информации Сергея Николаевича Савенко, кандидата исторических наук, заведующего отделом природы и археологии Пятигорского краеведческого музея.

уменьшилось, а помещались они преимущественно в изданиях Одесского университета. Скорее всего, в археологическом сообществе с какого-то времени результаты работ М.С. Сеницына начали вызывать недоверие и даже неприятие. Наиболее жесткое мнение в 1950 г. выразила И.В. Фабрициус:

«Я полностью исключена из состава сотрудников, принимающих участие в планировании и оценке экспедиций, охраны памятников, связи с музеями, подготовке кадров, публикации статей по скифскому и другим вопросам в междуинститутских и междуведомственных коллективах и т.д. И наряду с таким отношением к моему мнению, упоминавшиеся выше [М.С.] Сеницын и [С.А. Семенов-] Зуссер продолжают получать открытые листы и печатать в газетах безграмотно хвастливый вздор, отмечая [его] маркой Института» (Саенко, 2017: 270).

В письме от 16 марта 1948 г. Л.М. Славин писал П.Н. Шульцу:

«Диссертации [М.С.] Сеницына я не читал. Несколько месяцев тому назад мы его уволили по Институту Археологии за невыполнение плана и плохое качество экспедиционных отчетов» (НА ИАКр РАН.Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 1. Д. 40. Л. 11).

Примечательно, что не сохранилось ни одного письма М.С. Сеницына в адрес П.Н. Шульца. Последний, судя по выдержке из письма Л.М. Славина, все же интересовался исследованиями своего коллеги по раскопкам в Варваровке. Возможно, отношения двух археологов были не лучшими. Подтверждением тому может служить факт отсутствия М.С. Сеницына в составе Варваровского отряда 1939 г. Причины этого остаются неясными, но представляется, что раскритикованный открыватель и первый исследователь Варваровского поселения мог быть попросту оттеснен в сторону, когда инициативу изучения памятника перенял ИА АН УССР. Что же касается запоздалой публикации материалов раскопок 1938 г., выскажем предположение о том, что в условиях продолжавшейся серьезной критики в среде коллег М.С. Сеницыну было непросто найти издание для публикации своей работы.

В истории изучения поселения Варваровка I одной из ключевых, безусловно, следует считать фигуру **Павла Николаевича Шульца**. К концу 1930-х гг. он уже обладал значительным опытом полевой работы, в частности на разнообразных античных памятниках Причерноморья. Местом, где сформировались профессиональные навыки будущего исследователя, стала Ольвия. В годы обучения в Петроградском университете, в 1918–1923 гг., и позже — в аспирантуре ГАИМК, в 1926–1929 гг., одним из научных наставников П.Н. Шульца в познании теории и практики археологии являлся Б.В. Фармаковский.

П.Н. Шульц. 1939 г.
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 1. Д. 3. Л. 101)

С Ольвией были связаны первые самостоятельные опыты исследовательской работы П.Н. Шульца. Об этом он писал в Отчете о работе аспиранта ГАИМК с 1 октября 1926 г. по 1 июня 1927 г.:

«Естественно, что главное внимание я уделю изучению культуры греко-римских колоний Северного Побережья Черного моря, в частности Ольвии. При изучении материальной культуры Ольвии, Херсонеса, Пантикапея меня, прежде всего, интересовал вопрос взаимоотношения и взаимодействия между импортной завозной и туземной культурой. Это взаимодействие с чрезвычайной яркостью прослеживается на местном Ольвийском керамическом производстве, изучению которого я уделю специальное внимание» (Там же: Д. 6. Л. 2).

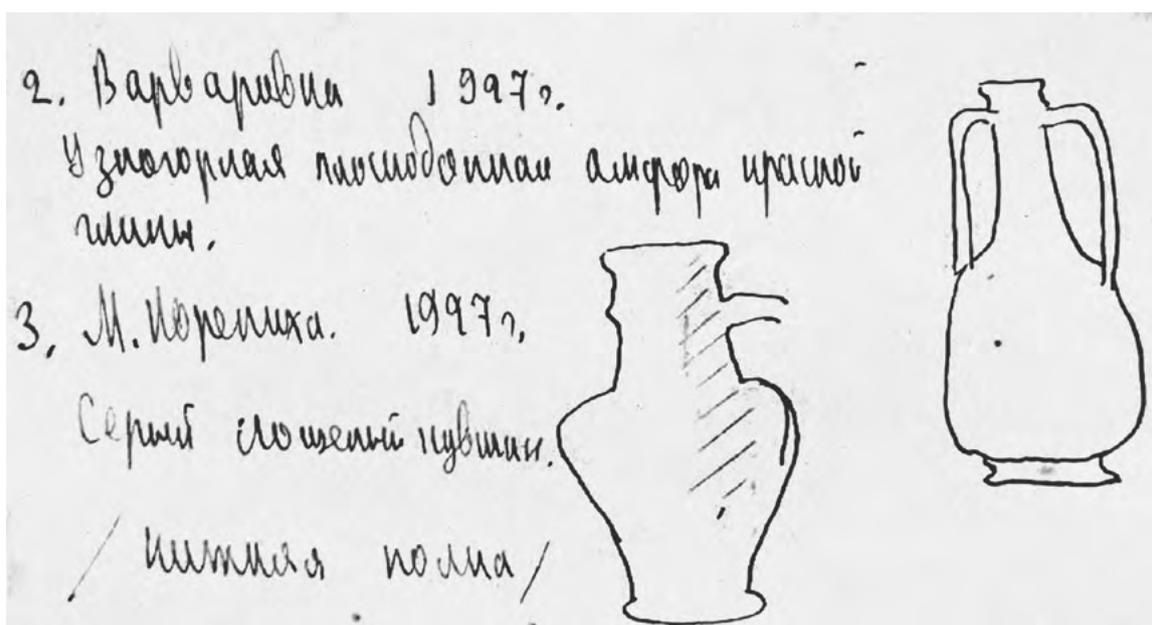
В связи с подготовкой аспирантской работы П.Н. Шульц в 1928–1933 гг. предпринимал научные командировки в музеи Одессы, Николаева, Первомайска, Херсона, а также городов Крымской АССР и Северо-Кавказского края (Чемодуров, 2023). За время поездок был накоплен существенный материал для изучения вопросов скифской скульптуры, технологии керамического производства, развития орудий труда и мукомольного ремесла (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 6–14). Надо полагать, что П.Н. Шульц был неплохо знаком с античной коллекцией Николаевского музея, включавшей находки из обследований Ф.Т. Каминского на Варваровском городище. Некоторые предметы были зарисованы П.Н. Шульцем для дальнейшего изучения.

С 1928 по 1931 г. П.Н. Шульц принимал деятельное участие в организационной работе Ученого совета Ольвийской экспедиции, образованного после смерти Б.В. Фармаковского. Среди прочего, исследователь занимался разработкой методики изучения некрополя Ольвии (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 4; СПбФ АРАН. Ф. 969. Оп. 1. Д. 121). Сохранились результаты предпринятой П.Н. Шульцем в 1930 г. разведки вдоль правого берега р. Буг (ФО НА ИИМК РАН. О.296–297). Это предприятие является пока не известной и наиболее ранней попыткой археологических обследований Ольвийской экспедиции в нижнебугском регионе.

В 1935 г. участие П.Н. Шульца в работах Ольвийской экспедиции не состоялось, весной его уволили из ГАИМК. Вынужденный уход с работы произошёл, можно теперь сказать, в «удачный момент»:

уже в следующем году многие его коллеги пострадали от начавшихся в ГАИМК репрессий (Виноградов, Застрожнова, 2022). В том же году он был зачислен старшим научным сотрудником Государственной академии искусствознания, ставшей в 1936 г. институтом Всероссийской академии художеств. В стенах последней раскрылся преподавательский талант П.Н. Шульца. Его усилиями был организован факультет истории и теории искусств (К юбилею..., 2012).

Ритм жизни П.Н. Шульца накануне Великой Отечественной войны представляется чрезвычайно интенсивным. Перечислим некоторые основные обстоятельства его повседневности. Важным событием стало его восстановление в ИИМК весной 1939 г. на должности старшего научного сотрудника сектора бронзы и раннего железного века (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 1. Д. 3. Л. 47). Основная тема исследований П.Н. Шульца была связана с изучением «скифо-сарматских поселений Буго-Днепровского бассейна» (Там же: Л. 55). В дополнение к этому на 1940 г. намечалась подготовка материалов «к основной теме 1941 г. “Возникновение скифского государства в Крыму”» (Там же). В связи с обеими темами планировались публикации и экспедиционные работы. В то же время П.Н. Шульц продолжал преподавать в должности заведующего кафедрой искусства Древнего мира в Академии художеств (К юбилею..., 2012: 110). Помимо прочтения лекций и организации семинаров им было подготовлено несколько учебных пособий по искусству Древней Греции и Древнего

Рисунки сосудов из Николаевского музея. 1928 г. (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 6. Л. 128)

Востока (Шульц, 1938; 1940). Он являлся руководителем студенческой археологической практики: среди документов личного фонда сохранились программы практик 1940 г. в Херсонесской, Боспорской и Ольвийской экспедициях (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 1. Д. 9. Л. 33, 42, 58).

Представляется, что П.Н. Шульц был весьма разносторонней личностью, и в то же время человеком увлекающимся. Иначе трудно объяснить его попытки одновременного осуществления всех упомянутых планов¹⁵. Отсюда очевиднее становятся и причины несвоевременного завершения отдельных начинаний. Среди таких, скорее всего, и оказались работы по подготовке отчета и публикации материалов раскопок поселения Варваровка I. Возможно, исследователю удалось бы довести начатое до конца. Но все изменила война — П.Н. Шульц осенью 1941 г. ушел на фронт, записавшись в народное ополчение. В конце января он попал в окружение, был тяжело ранен, несколько суток ползком добирался до расположения советских частей (Там же: Оп. 1. Д. 2. Л. 44). Затем последовала продолжительная реабилитация. Полноценно вернуться к научной работе П.Н. Шульц смог только в 1944 г. Колоссальная творческая энергия ученого после войны нашла применение в ставших знаменитыми исследованиях крымских древностей. Вернуться к изучению Варваровского поселения П.Н. Шульцу больше не довелось.

Только в процессе подготовки к изданию комплекса материалов исследований поселения Варваровка I было установлено участие в научной обработке многочисленного костного материала **Валентины Ивановны Зубаревой (Бибиковой)** — советского ученого-палеонтолога, стоявшей у истоков отечественной археозоологии. Жизнеописание исследовательницы впервые было составлено лишь недавно (Вейбер, 2020). Как справедливо отмечает автор биографической статьи, личность ее пока остается малоизвестной. К сожалению, не раскрывается и характер участия В.И. Зубаревой в довоенных исследованиях Ольвийской экспеди-

В.И. Зубарева (в замужестве — Бибикова)
(по: Вейбер, 2020: 136)

ции. В публикации лишь отмечено, что после окончания биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.И. Зубарева в 1937 г. была направлена на работу в Институт зоологии в Киев в качестве лаборанта, а в 1938 г. получила повышение до младшего научного сотрудника (Там же: 137). По-видимому, уже в 1939 г. В.И. Зубарева перешла на должность старшего научного сотрудника — именно в таком статусе ее фамилия отмечена в строке составителя описи костного материала из поселения Варваровка I¹⁶ (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 61. Л. 4).

Чрезвычайно мало известно о личностях из числа сотрудников Варваровского отряда, ответственных за фотофиксацию. Некоторые обстоятельства позволяют сделать вывод об определенных трудностях, возникших в процессе изготовления фотоснимков. По-видимому, они были вызваны неудачной съемкой. Косвенно об этом свидетельствует как незначительное количество сохранившихся снимков, так и низкое качество многих

¹⁵ Нет сомнений в том, что исследователь с большим интересом относился к любимому делу. Однако существенная нагрузка в ИИМК и ВАХ не являлась простой прихотью П.Н. Шульца. Личные документы свидетельствуют об отчаянных попытках ученого в эти годы зарабатывать больше денег. Его супруга по состоянию здоровья не имела постоянной работы, дома подрастала маленькая дочь. Ежемесячно П.Н. Шульц отправлял часть своих средств на помощь родителям, проживавшим в Москве (Там же: Оп. 2. Д. 63. Л. 2–10).

¹⁶ Примечательно, что материалы Варваровского поселения не были привлечены исследовательницей в последующей работе (Бибикова, 1958).

из них. Интересные подробности этого вопроса отражены в письме сотрудницы Института археологии в Киеве Н.А. Барщевской, составленном 10 декабря 1939 г. в адрес П.Н. Шульца. Приведем фрагмент:

«Милый Павел Николаевич!

Еще раз простите задержку высылки фото, но первые напечатки в контакте оказались очень скверными, пришлось делать увеличение и менять бумагу. Я не уверена все ли это негативы, т.к. фотодневника у меня нет, а посылки с негативами еще не все прибыли. Когда будете присылать заказ на цветные негативы и диапозитивы, укажите номера фотографий. На все интересующие Вас вопросы о расценке цветокопий и т.д. Вам написал наш фотограф Владимир Никанорович Горбовец¹⁷, т.к. Ег.Ник. [Умрихин] у нас не работает, да и думаю, что В.Н. лучше сможет сделать Вам работу» (Там же: Оп. 2. Т. 2. Д. 2. Л. 4).

Важным организационным решением исследований Варваровского поселения в 1939 г. стало введение должности начальника раскопа. В таком статусе работала **Евгения Михайловна Захарова**. К сожалению, о ее личности известно немного. Некоторые подробности выясняются в свете немногочисленной литературы и документов научного архива РАХ¹⁸. По имеющимся данным, Е.М. Захарова родилась 18 ноября 1909 г. в семье рабочего-наборщика в Ленинграде. Начало трудового пути Е.М. Захаровой никак не было связано с археологией. В 1930–1932 гг. она училась на вечернем отделении Ленинградского энергетического техникума, работая одновременно техником на заводе «Севкабель». В 1937 г. после окончания годичных вечерних подготовительных курсов поступила на I курс искусствоведческого факультета Академии художеств. В автобиографии, составленной 28 марта 1943 г., Е.М. Захарова отмечала, что за годы обучения «занималась на отлично за исключением 2-х отметок “посредственно” и 2-х сданных на “хорошо”» (НА РАХ. Ф. 7. Оп. 7. Д. 39. Л. 13–14). Окончила обучение со званием искусствоведа в эвакуации в 1943 г. (Юбилейный..., 2007: 432).

¹⁷ Работал штатным фотографом в ИА АН УССР накануне войны (Белановская, 2002: 11).

¹⁸ Выражаем глубокую признательность за помощь в поисках информации Светлане Михайловне Грачевой, доктору искусствоведения, члену-корреспонденту РАХ, а также Марине Викторовне Завариной, начальнику научно-библиографического отдела Научного архива РАХ.

Е.М. Захарова.

Фотография из экзаменационной карточки 1937 г. в личном деле (НА РАХ. Ф. 7. Оп. 7. Д. 39. Л. 44)

В течение двух лет, в 1939–1940 гг., Е.М. Захарова принимала участие в работах Ольвийской экспедиции. Сведения об этом сохранились в двух отчетах о летней производственной практике. Так, отчет 1939 г. позволяет дополнить страницу научного становления биографии Е.М. Захаровой. Но, что важнее для нас, его данные весьма любопытны в контексте восстановления аспектов повседневной истории изучения Варваровского поселения.

«Отчет о летней производственной практике ст-ки III курса Искусств[оведческого] Фак[ультета] Е.М. Захаровой

Прибыв 18/VIII 39 г. в Ольвию я в течение 19 и 20/VIII 39 г. знакомилась с раскопками Ольвии под руководством П.Н. Шульца, проработав предварительно материал об Ольвийских Археолог[ических] раскопках в Ленинграде, рекомендованный мне П.Н. Шульцем. 21/VIII я вместе с П.Н. Шульцем выехала в село Варваровка (45 км от Ольвии) для продолжения раскопок скифского поселения IV и III в. до н/эры, начатых еще в 1938 г.

Мне начальником отряда П.Н. Шульцем было поручено наблюдение за раскопками на порученных мне квадратах. С самого начала вплоть до окончания раскопок мною велся дневник, где я все подробно фиксировала, что касалось порученного мне участка.

Кроме этого я производила еще промывку необходимого инвентаря: обломков посуды и костей животных IV и III в. до н/эры. Затем под руководством П.Н. Шульца я производила классификацию найденного инвентаря и записала все отбираемое П.Н. Шульцем в полевую тетрадь (опись). Я считаю, что данная работа мне много дала в смысле навыка в определении назначения сосудов и правильном отнесении костей к тому или иному животному.

В дни отдыха мы всем отрядом из 3 человек делали разведку в поисках нового античного поселения. Так, в деревне Большая Корениха и деревне Сливиное были найдены на берегу реки Буг обломки античной посуды, что дает основание полагать, что может быть здесь были древние колонии греков.

В конце св. практики я работала в течение 5 дней в Николаевском историческом музее по устройству экспозиции Причерноморских колоний: Ольвия и Березань. Эта работа мне тоже очень много дала нового, т.к. я здесь познакомилась с обширным материалом, собранным на раскопах в Ольвии и Березани, отражающим быт, верования, "производство" древних, населявших вышеуказанные Березань и Ольвию.

В целом впечатление от производственной практики осталось глубоко удовлетворительным, благодаря широким возможностям познакомиться с ведением полевой археологической работы и активному участию в ней, давшей мне несомненно довольно основательное знакомство с колониями Причерноморского края» (НА РАХ. Ф. 7. Оп. 7. Д. 39).

Знакомство с рукописью отчета позволило установить авторство Е.М. Захаровой в составлении одного из публикуемых дневников работ Варваровского отряда (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 54). Тетрадь не была подписана. Но сопоставление почерка с записями Е.М. Захаровой, а также упоминание о ведении ею дневника, не оставляет сомнений. Раскопки 1939 г. стали, по-видимому, первым опытом участия Е.М. Захаровой в археологической экспедиции. Надо полагать, в том числе и поэтому ведение дневника, к сожалению, выполнено на достаточно невысоком уровне. И вместе с тем Е.М. Захарова проявила себя деятельным

участником исследований, о чем писал в отзыве П.Н. Шульц.

«Отзыв о работе практиканта, студента III-го курса Фак[культета] ист[ории] иск[уств] ВАХЕ. Захаровой в Ольвийской экспедиции

Е. Захарова работала под моим руководством в качестве практиканта Варваровского отряда Ольвийской экспедиции в течение 40 дней. Е. Захарова в первые дни пребывания на практике изучила топографию и археологические остатки Ольвии, а также коллекции Ольвийского заповедника. Далее Е. Захарова включилась в полевую археологическую работу (раскопки скифского поселения близ с. Варваровка) и проявила себя исключительно добросовестным работником. Закончила свою практику Е. Захарова в соответствии с планом, работой по реэкспозиции Николаевского Исторического музея.

О продуктивности работы Е. Захаровой свидетельствуют ее статьи о раскопках Варваровского поселения, помещенные в ряде газет. Оцениваю работу Е. Захаровой как отличную.

Руков[одитель] Практ[ики] Нач[альник] Варваровского отр[яда] Ольв[ийской] экс[педиции] П. Шульц» (НА РАХ. Ф. 7. Оп. 7. Д. 39. Л. 4).

Е.М. Захарова, по-видимому, делала успехи в своем образовании. О качественном росте ее квалификации свидетельствует совершенно иной, более подробный и выполненный в научном стиле, отчет 1940 г. Приведем характерный отрывок:

«...это давало возможность предполагать, не являлся ли этот вал в древнее время оборонительным укреплением. С этой целью были раскопаны несколько опытных участков 1,75 × 15 м; но оказалось, что строение этого вала природное и никаких следов сырца или утрамбованной насыпи, как это имело место в соседнем древнем поселении в с. Петухово, не обнаружено» (Там же: Л. 41а).

Из текста отчета выясняется, что летняя практика 1940 г. проходила на раскопках Ольвии и поселения Чертоватое I. Отсутствие упоминаний работ на Варваровке I служит дополнительным аргументом в пользу версии о не состоявшихся в 1940 г. исследованиях памятника.

Вторым начальником раскопа был **Михаил Григорьевич Жебенов**. Он родился в 1919 г. в г. Ташкент. На этом сведения биографии этого человека могли бы быть исчерпаны, если бы не два выявленных письма, адресованных М.Г. Жебеновым П.Н. Шульцу. Первое из них датировано 9 июля 1940 г., в нем содержатся некоторые подробности

о событиях в жизни М.Г. Жебенева по истечении года после окончания раскопок в Варваровке:

«Из языков пришлось ограничиться только греческим, и то почти азами, т.к. из экономических соображений я работал в школах до музейной работы. Для научной работы уделял время, а главное, — внимания — не так уж много. Сами знаете, что человек, который читает 1-й год, должен кое-что делать в смысле подготовки к урокам. А я читал утром в школе для детей, а вечером — в школе при Доме Кр. Армии — для взрослых (5–10 кл.). А для этой школы нужно было особенно готовиться, т.к. командиры все же люди грамотные. В общем, я работал от 8 ч. утра до 11 ч. ночи! Можно, правда, было бы и языками заняться и то, о чем я думал — амфоры. Но это уже не с моими способностями и не с таким положением затраченных сил, т.е. не с таким питанием как в Николаеве.

Конечно, это вовсе не значит, что я не работал над повышением своего археологического уровня. Все, что было у нас в библиотеке, мною в основном использовано, в крайнем случае прочитаны практически необходимые места. Опять таки пришлось ограничиваться скифами, сарматами и Ольвией. Я не буду детализировать эти слова. Я не сделал в этой области большего, чем сделал, только потому, что чувствовалось отсутствие школы, т.е. хорошего руководства, а также потому, что пришлось все отделы музея вести мне. Резкспозиция всего музея, создание отдела оружия и т.д. были проделаны мною и Апостоловым, который безропотно повиновался всем моим указаниям» (Там же: Д. 7. Л. 3).

Из текста становится очевидным намерение М.Г. Жебенева продолжить образование в области археологии и специализироваться на музейном деле. Автором письма приводятся подробные сведения о результатах резкспозиции скифского отдела Николаевского музея. Труд М.Г. Жебенева, по-видимому, высоко ценился руководством (Там же: Д. 30. Л. 20). Устремленный к новым знаниям, полный творческой энергии, молодой археолог, должно быть, подавал большие надежды. И вот чувством их недостижимости, совершенно трагичным духом наполнено второе письмо М.Г. Жебенева, написанное 9 ноября 1940 г. в Саратове:

«Дорогой Павел Николаевич!

Я теряю всякую надежду суметь написать Вам письмо, и не только Вам. Еще ни одного слова не писал никому решительно. Самым решительным образом выбит из колеи. Черт возьми, я кажется скоро потеряю способность выражать свои мысли. Ведь поймите, милый Павел Николаевич, это... шестое начало, а предыдущие пять лежат грудой жалких обломков разбитых мыслей, свидетелями полного паралича всякого чувства ломки... Спазмы горечи, обиды и унижения, словно клещи сдавили меня. Именно сдавили. Вместо живого слова я вынужден изворачиваться. Противоречивое чувство борется во мне. Все, что скажешь, не выражает того, что хочешь сказать! Полнейшее оупение, как результат безидейнейшей, бессодержательнейшей, пустейшей жизни, на которую я обречен — вот, что в перспективах передо мной? И все это лишь по воле слепого глупого случая. Милый Павел Николаевич, я прошу Вашего прощения и за это начало» (Там же: Д. 7. Л. 7).

В продолжении письма выясняется, что по достижении 21-летия М.Г. Жебенева был призван в ряды Красной Армии и направлен на службу в артиллерийское училище Саратова. Много внимания автором уделено воспоминаниям о дорогом времени, проведенном на раскопках в Варваровке и Чертоватом:

«Я работал всего один год. Пришел то я в музей не археологом, имел только желание работать в этой отрасли. Работу я эту любил, пристрастился к ней, увлекся и получил большую пользу. Знаете, Павел Николаевич, мне кажется, что я работал не год, а несколько лет, и что настоящая учеба началась только на этой работе».

Но будущего в археологии, а вместе с тем и других перспектив М.Г. Жебенева и не ожидал:

«Это были мои последние дни в археологии, а начало раскопок следующего ближайшего года, будет погребением, концом моей археологической жизни...» (Там же: Л. 9–10).

Сражаясь на Волховском фронте, сержант, командир отделения 80-й стрелковой дивизии М.Г. Жебенева погиб 1 февраля 1943 г. в Мгинском районе Ленинградской области¹⁹.

¹⁹ Информация получена на портале pamyat-naroda.ru (дата обращения: 14 августа 2023 г.).

ГЛАВА 2

Античное поселение Варваровка I: публикации и документы участников исследований

Подготовка к публикации: Н.Н. Чемодуров

Археографические примечания

В настоящей и следующей главах настоящего издания помещены архивные документы, прежде не публиковавшиеся. Вместе с тем, с целью максимально полного объединения имеющихся данных о поселении Варваровка I воспроизводятся работы авторов довоенных раскопок. Для полноценного восприятия материалов необходимы предварительные библиографические и археографические пояснения.

Вначале было решено поместить исследования участников раскопок 1938–1939 гг., последовательность расположения которых обусловлена временем написания. Несколько работ ранее выходили из печати. По крайней мере, в двух случаях точно известно место публикации (Шульц, 1940; Синицын, 1959). Издание, в котором помещена статья М.С. Синицына, следует признать малодоступным. Библиографической редкостью является заметка Г.С. Рехтмана о раскопках поселения Варваровка I. Отрывок газеты с ней, к сожалению, не содержит хотя бы косвенных указаний на название периодического издания (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 55. Л. 60). Можно предположить, что заметка Г.С. Рехтмана была напечатана в одной из местных газет г. Николаева («Южная Правда», «Більшовицьке плам'я») в конце сентября 1939 г. Оригиналы работ М.С. Синицына и Г.С. Рехтмана печатались на украинском языке, в настоящем издании сделан их перевод на русский язык, но с сохранением авторской структуры текста.

Впервые вводятся в научный оборот еще два исследования. Одно из них, составленное М.С. Синицыным, имеет заверченный характер и сохранилось в виде машинописи доклада о результатах раскопок 1938 г. Оно публикуется с сохранением деления на абзацы, орфографией и пунктуацией автора. Текст дополнен вставками рукописных пометок М.С. Синицына, выполненных красным карандашом.

Второе исследование сохранилось в неоконченном виде и являет собой рукописные материалы готовившегося П.Н. Шульцем доклада для выступления на заседании Сектора эпохи бронзы и раннего железа ИИМК. Записи помещены в двух тетрадях, выполнены достаточно четким почерком в карандаше и чернилами. Текст источника публикуется полностью. Знакомство с ним позволяет составить определенное впечатление о развитии исследовательских замыслов П.Н. Шульца.

В главе 3 дана полевая документация довоенных раскопок поселения Варваровка I, представленная в Научном архиве ИАКр РАН. В основу расположения материалов положен хронологический признак. Подготовка архивных документов к публикации осуществлена на основании принципов научного издания исторических документов (Методические..., 2023). Полевые дневники 1938–1939 гг. и опись костного материала 1939 г. публикуются шрифтовым способом. При передаче текста сохранены авторские структура, орфография и пунктуация. Для удобства чтения и приближенности к форме дневника на одной странице помещается текст, а на соседней — упоминаемые в нем иллюстрации или описи находок. В заголовках сохраняется регистр подлинника. Даты и названия месяцев приводятся в виде (полужирное выделение, подчеркивание и т.д.), приближенном к оригиналу.

Бумажные носители полевой документации имеют хорошую сохранность. Физические повреждения, которые бы затрудняли процесс извлечения информации, не были встречены. При этом присутствовали некоторые дефекты текста. Сокращенные и недописанные слова дополняются в квадратных скобках. Исползованные в дневниках общеупотребительные сокращения не раскрываются. В квадратных скобках дополняются отсутствующие инициалы фамилий установленных личностей.

Также в квадратные скобки помещены слова, восполненные по смыслу или контексту. Зачеркнутый текст заключен в угловые скобки. Место, оставленное для текста, отмечено троеточием, помещенным в квадратные скобки. Участки утраченного текста помечаются угловыми скобками. В большинстве

случаев упомянутые обозначения сопровождаются подстрочными примечаниями с дополнительными пояснениями. Чтобы избежать путаницы с собственными примечаниями архивных документов, в качестве символа примечания составителя выбрана цифра с астериском.

Доклад о раскопках скифского поселения в селе Варваровке Николаевской области, произведенных Николаевским историко-археологическим музеем в 1938 году с 24 октября по 2-ое декабря²⁰

Люди долго .....
..... и домов
Открытых солнцу строить не умели.
Из кирпичей или бревен на земле
Как муравьи проворные гнездились.
Во тьме сырых землянок и пещер.

*(Эсхил. «Скованный Прометей»,
перевод Мережковского. XIV т. Эстр.)*

В селе Варваровке и его окрестностях обнаружены остатки трех древних поселений: одно за Варваровкой в 7–8 километрах возле села Сливяное, второе на песчаном пустыре, возле Варваровского райземотдела, и, наконец, третье в местности, носящей названия «Смердючих Скель».

Расстояние остатков поселения друг от друга значительное: от местности называемой «Смердючи Скели» до райземотдела не менее трех километров, и до поселения, что расположено по дороге в Сливяное, не меньше 7–8 километров.

В поселениях, что между Варваровкой, Сливяное и в местности именуемой «Смердючи Скели», по рассказам местных жителей производились раскопки в 1900-х годах, но несмотря на наше большое желание, автора раскопок нам установить не удалось. В археологической литературе ни одним словом об этих раскопках не упоминается, хотя сама местность сохранила следы раскопок: нами обнаружен был шурф на участке «А» в квадрате №2, с сильно заплывшими бортами, размером, приблизительно $1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ аршина.

Николаевским историко-археологическим музеем в 1926 году: 1) обследованы остатки поселения, расположенного возле райземотдела. Отдельные вещи, собранные в свое время в районе «Смердючих Скель», хранятся в фондах нашего музея, но кем и когда принесена каждая вещь в музей, неизвестно, хотя следует предположить, что этот весь материал был собран музеем между 1926–1930 годами, когда велась большая работа по собиранию поверхностного материала.

Судя по материалам наших фондов, по данным разведок последних лет, нижнее течение Буга во времена позднеклассической и раннеэллинистической ОЛЬВИЙ, было густо заселенным краем, может быть это относится только к прибрежной части.

Исследуемое нами поселение тоже относится к этим временам: вещи, найденные в раскопках относятся к IV–III векам до нашей эры и только частично заходя во второй век до нашей эры.

Исследуемое поселение находится на земле колхоза «ИСКРА» в 1–1 ½ километрах от Варваровского моста по направлению с. Большой Коренихи, на берегу реки Буга над обрывом метров 20 высотой и разорвано на две части глубокой балкой, новейшего происхождения и тянется до широкой балки, что проходит через колхозный сад. Над рекой остатки поселения тянутся до ¾ километра и шириной до ½ километра.

В ширину оно уходит под огороды колхозников и усадьбу колхоза «ИСКРА». Всмотриваясь в обрыв мы заметили: ряд ям значительной глубины и мелких ямок залегающих непосредственно под черноземом, или же значительные зольные пласты до 1,5 метра плотностью и в длину до 20–30 метров, а иногда и больше, как это имеет место на развилке балки, что находится западнее места исследования 1938 года.

Внизу под обрывом находим значительное количество обломков античных сосудов, главным образом обломков стенок амфор и мелких фрагментов местной лепной керамики. На дне балки лежит значительное количество камней, между которыми бросаются в глаза несколько квадров хорошей тески, но камни эти свалившись в обрыв, обычно лежат там недолго, их подбирают жители села Варваровки для своих хозяйственных нужд.

В верхней части обрыва торчит значительное количество больших и малых обломков сосудов, как местных лепных, так и привозных, греческих.

Местное население эти культурные остатки относит к временам турецко-татарским, то есть к временам — память о которых еще жива в народе.

Для начала исследования была намечена местность к востоку от балки до следующей балки, за которой как видно по остаткам, а также и по рассказам старожилов, лет тридцать тому находился кирпичный завод. Место для начала исследований было взято на пустыре, под над обрывом, с расчетом не попортить прилегающих с севера огородов колхозников и с другой стороны, чтобы облегчить выкид земли из раскопа.

Намечена линия с запада на восток была взята, как магистраль, к которой легко можно прирезать квадраты с севера в любой части. Намечено было исследовать пустырь, находящимися между огородами и обрывом в двух точках, которые были названы участками «А» и «В», причем «А» лежал в западной части, «В» в восточной по намеченной линии.

Квадраты были взяты 5 × 5 метров и их начали открывать в шахматном порядке. Но благодаря тому, что удачно было выбрано место раскопок, квадраты соединились друг с другом и у нас получились широкие площади, что особенно важно для участка «В» как это увидим ниже.

Нумерация квадратов была сделана общая. Всего намечено было — 16 квадратов, между которыми квадраты №№ 1, 2, 3, 4, 14, 15, 16 были полными. Квадраты 9 и 10 в этом году не вскрыты. На следующий год, вскрыв названные квадраты, мы соединим участок «А» и участок «В».

Исследования начались на участке «А» на квадрате №1, где на глубине 0,43 метра была обнаружен завал, разобрав который нашли угол кладки, отличающийся своей примитивностью, а также скверной сохранностью и вымостку пересекающую квадрат с северо-запада на юго-восток. Кладка сложена на грунте с различных камней таким образом, что кажется камни сцепливаются друг с другом, между камнями в промежутках находится чернозем, может быть камни были соединены глиной с примесью навоза, или половы, которая разложившись, дала чернозем.

Остатки кладки представляют собой угол здания, которое примыкало к вымостке с запада. Вымостка сложена из мелких камней. На середине квадрата вымостка перерезана наполовину ямой современного происхождения и входит в северный борт исследуемого квадрата в его северо-западной части.

Квадрат №1 своим западным бортом проходит по обрыву балки и вымостка, которая ушла под северный борт, в его западной части как указано выше прослеживается по обрыву метров на 10–15. В обрыве над вымосткой выглядывает сырцовая кладка.

В первом квадрате черноземный слой кончается на глубине 0,43 метра, под которым начинается слой с значительной примесью золы и на глубине 0,7–0,75 м идет материк. Слои чернозема и слой с примесью золы на всей площади квадрата не одинаков: оба слоя к обрыву плотнее, а в юго-западном углу первый имеет плотность 0,36 м, а второй 0,2 м. Как уже здесь сказано чернозем и зольный слой утолщаются к юго-западу и на мыске квадрата №5 черноземный слой достигает 0,45 м, а зольный слой 0,52 м.

Квадрат №5 никаких архитектурных остатков не дал. Говоря о находках в квадратах №1 и 2 следует сказать, что черноземный слой ничего не дал кроме нескольких обломков стенок амфор. Основная масса находок относится к зольному слою и это можно сказать и всем участку в квадрате №1 к месту, прилегающему к кладке и к мыску, что в квадрате №5. Находки в основном керамические, между которыми господствующими являются обломки керамики, тогда как чернолаковые обломки (эллинистические) были очень мелки. В местах нахождения значительного количества керамических остатков, находились кости домашних животных и кости рыб (здесь следует сказать, что кости рыб не учитывались).

Квадрат №2 оказался почти пустым только в юго-западной части квадрата оказался незначительный завал камней, лежащих на полевке на глубине — 0,56 м от поверхности.

Находки этого квадрата оказались очень бедными. На квадрате №6, примыкающему с юга к квадрату №2, были обнаружены остатки кладки, примыкающей с востока к вымостке, что было описано в квадрате №1.

Принцип кладки камней в кладке второй, такой же как и первой, что на квадрате №1, но с разницей той, что в первом случае кладка лежит на поверхности того времени, а вторая имеет углубление 0,25 м, границами которого служит с юга кладка, с востока кладка, с севера завал камней и с запада большой камень, на котором лежит несколько мелких камней и западный конец южной стенки. Если как говорилось выше на квадрате №2, находки почти отсутствовали, что возле кладки, а особенно в углублении, о котором перед этим говорилось, найдено материал аналогичный найденному в квадратах №1 и 5.

Квадраты №3 и 7 раскапывались одновременно по своей стратиграфии, они подобны квадратам №2 и 6: сверху чернозем мощностью 0,43–0,35 м, под которым залегает зольный слой и на глубине 0,50–0,56 [м] находим материк. Возле северного борта квадрата №3 обнаружены две цилиндрические ямы: первая имеет глубину 0,55 м при диаметре 1 м, вторая глубиной 0,7 м с диаметром 1,1 м. Ямы засыпаны золой, в нижней части почти чистой. Находки были в основном сконцентрированы на уровне полов ям, причем полы оказались совершенно ровными. Между керамическими находками почти отсутствует античный материал, за исключением обломков стенок амфор.

Господствующими являются обломки местной лепной керамики и кости домашних животных, которые были раздроблены, зачастую обожжены.

Между лепной керамикой особенно интересной является обломок лепной керамики подражание античной, здесь же найдены обломки такой же тарелки по форме из серой глины — лощеная. В яме первой найден свинцовый изогнутый прут, весьма возможно предназначенный для скрепления. В юго-западной части квадрата обнаружен очажок, выложенный из камня обильно засыпанный золой, керамических находок не было. В южной части квадрата на границе между третьим и четвертым квадратами была найдена яма аналогичная по форме вышеописанным, глубиной

0,6 м при диаметре 1 м. Содержание ямы как засыпка, так и находки принципиально не отличаются от предыдущих.

Стратиграфия квадратов №4 и 2 ничем не отличается от квадратов №3 и 7, но в целом эти квадраты оказались гораздо интереснее, здесь было найдено 4 ямы, между которыми особенно интересными являются ямы обозначенные на чертеже «Б» и «С». Эти ямы напоминают яму описанную Н. Макаренко под №2 как жилую, но наши ямы отличаются от ямы упомянутой как по своему устройству, так и по величине. Как ниши ямы, так и яма описанная Макаренко, имеют верхнее и нижнее отверстие совершенно круглое, но у Макаренко яма имеет незначительную разницу между верхним и нижним диаметром (2 арш. верх. диам. и 2 арш. ниж. диам.), а наши ямы как раз имеют большую разницу между верхним и нижним диаметром. Так яма «Б» имеет верхний диаметр 1,2 м, а нижний 2 м, при глубине 2 м. Упрощая, можем сказать, что яма эта напоминает бутылку с расширенным горлышком. На уровне пола нашей ямы под борт по всему кругу сделан подбой, высотой 0,4 м и глубиной под борт до 0,5 м, так что площадь пола практически имеет диаметр 3 м. На полу против верхнего входного отверстия из камня и глины сделана подставка высотой 0,5 м, что дает возможность при выходе человека среднего роста из ямы, опершись руками в края ямы выражаясь спортивным термином «выжаться» и выйти наружу из ямы. Яма «С» имеющая верхний диаметр 1,1 м, нижний диаметр 2,3 м и глубину 2 м целиком имеет форму штангласа: она не имеет подбоя, который имеется в яме «Б» Подставка для выхода сделана из утрамбованной глины. Засыпка обоих ям аналогична: в верхней части она состоит из чернозема и камней мощностью до 0,5 м, под этим слоем начинается появляться зола, перемешанная с глиной и камнями, между которыми попадает обработанная, и камней так много, что они сильно затрудняли работу... На глубине 1,8 м камни начинают встречаться редко, зола становится почти чистой, количество находок увеличивается, начинают попадаться значительные обломки лепной керамики, античной главным образом обломки амфор, обломки костей домашних животных, рыбы кости.

Основная масса находок найдена на полу ямы, в слое чистой золы. В яме «С» найдена амфора с прямой ручкой, раздавленная, но части были все целы так, что ее можно легко сложить. В яме «Б» также была найдена амфора, разбитая с двустольной ручкой, но сложить ее невозможно, так как описанную. Обломки лепных сосудов были настолько значительны, что часто можно было из отдельных обломков сложить значительные части сосудов. Остатки чернолаковых сосудов были очень раздроблены, причем обломки зачастую имели дырочки для сшивания. Судя по лаку эти фрагменты относятся к эллинистическому времени. Сероглиняная лощеная керамика менее фрагментирована, чем чернолаковая, но она также как и чернолаковая зачастую имеет дырочки для сшивания.

Описав ямы «Б» и «С» следует поставить вопрос о их назначении. У греческого писателя Ксенофонта в «Анабазисе» есть такое указание о скифах Закавказья: «дома здесь были подземные со входами на подобие колодца, но внизу широкие <...> люди опускались в них по лестнице». Эти жилые ямы исходя из сказанного имели верхний диаметр гораздо меньший, чем нижний, они по форме напоминают наши ямы. На Кавказе подобные жилища встречались еще и в начале XIX века, о чем свидетельствует А.С. Пушкин в своем «Путешествии в Арзрум». Кроме того, что эти ямные жилища встречались на Кавказе, они встречались и в Финляндии на реке Торнео, о чем свидетельствует Пяксен. Описываемые ямы большие и малые частью круглые, частью овальные. Дно каждой ямы было сложено из булыжника, причем только в трех случаях найдены были очаги. По преданию еще живому, лопари пользовались в качестве жилища ямой, прикрытой конусообразной крышей из дерева, камня или дерна. Эти жилища похожи на хижины, отмеченные Костерном в Лапландии.

Исходя из выше приведенного можно о наших ямах говорить, как о жилых ямах. Ямы «Б» и «С» были жилыми ямами.

На квадрате №5 было обнаружено: разваленный очажок из камня и две цилиндрические ямы: первая имеет диаметр 1,8 м и глубину 0,6 м, вторая обладает диаметром 1,15 м и глубиной 0,35 м. Обе ямы были заполнены золой с камнем, в которой попадались незначительные керамические находки, в основном обломки стенок амфоры и мелкие фрагменты лепных сосудов.

На этом исследование участка «А» было остановлено и работа сконцентрирована на участке «Б», который оказался особенно интересным, как в отношении найденного количества ям, так и в разнообразии их форм, величины и отношения друг к другу (общего плана ям). Керамические и бытовые находки оказались более многочисленными на участке «Б», сравнительно с участком «А», но хронологически они соответствуют друг другу.

Квадраты №11 и 12 на участке «Б» находятся в небольшой ложбине и материк здесь находится на глубине 0,3 м, непосредственно под дерновым слоем. Глубина залегания материка увеличивается по северному борту к востоку и в конце достигает 0,7 м, максимальной глубины для участка «Б» и является характерной для квадратов №13, 14, 15, 16.

Дерновый слой чернозема почти стерильный, только изредка попадаются обломки стенок амфор, лежит мощностью 0,43 м, но под которым начинается мощный золыстый слой с значительным количеством камней, где встречаются обломки лепной античной керамики, обломки костей домашних животных и т.д.

На квадрате №11 обнаружено три ямы: первая наполовину обвалившаяся в обрыв, имеет диаметр 1 м, при глубине 0,46 м, засыпана золой и камнями с незначительными остатками мелких обломков лепной керамики.

Вторая яма диаметром 0,8 м при глубине в 0,45 м, засыпанная почти чистой золой, имела вымазанное дно. Третья яма, соединенная со второй, имеет диаметр 1,4 м, глубину 0,5 м, оказался также засыпанной золой, но в золе сравнительно со второй, найдено значительное количество обломков лепной керамики и обломков стенок амфор.

На квадрате №12 обнаружено гнездо ям, иначе нельзя охарактеризовать их взаимного расположения, если только посмотреть на чертеже раскопок. Яма обозначенная на чертеже I диаметром 1,15 м, глубиной 0,45 метра, а засыпанная золой, в которой найден эллинистический канфар, разломленный на две части, ложкообразная свинцовая поделка, обломки лепной керамики, обломки стенок амфор, костей домашних животных как обычно. Яма обозначенная на чертеже II с диаметром 1,15 м, при глубине 0,3 м была засыпана золой, в которой найдены обломки лепной керамики, обломки античной керамики, точило и одна зернотерка. Яма обозначенная III диаметром 0,8 м и глубиной 0,3 м, засыпанная как и предыдущие соломистой золой с камнями, в которой найдены обломки местной лепной керамики, обломки стенок амфор, кости домашних животных, камни.

Яма, обозначенная на чертеже IV, с верхним диаметром 1 м, и с нижним диаметром 1,4 м, при глубине 1,15 м сверху была засыпана глиной, смешанной с золой, в которой попадались камни до глубины 0,5 м, после чего засыпка становилась чистой золой, в которой найдены обломки керамики такой, как и в предыдущих ямах, зернотерка, точило, ступа. V яма с верхним диаметром 0,8 м, и нижним 1,1 м, при глубине 1,3 м, засыпана сверху золой, перемешанной с камнями и глиной под которой залегает чистая зола. На дне ямы обнаружены обложенные кости домашних животных, обломки сосудов, главным образом лепных, обломки зернотерки, наконечник копья очень скверной сохранности.

VI яма квадрата №12 имеет диаметром — 0,9 м и глубину 0,45 м, была засыпана почти сплошь золой, имела на дне отесанный камень, на котором найден лепной целый горшок, в котором найдены кости мелкой рыбы. Эта яма нам напоминает яму, описанную в раскопках [А.А.] Миллера (Миллер «Раскопки древнего Танаиса»), но, к несчастью, автор не указывает на величину верхнего диаметра ямы, где им найден целый лепной сосуд, тогда как глубина 0,4 м, очень близко к нашей.

Яма VII диаметром в 1 м, глубиной 0,7 м, была засыпана золой, перемешанной с глиной, находки как керамические, так и кости домашних животных, встречаются во всей засыпке. Ямы квадрата №12 представляют комплекс — гнезд ям, который не прерывается на границе квадрата, но продолжается на квадрате №13 двумя ямами. Яма первая диаметром 1,2 м сверху и 1,3 м снизу, короче говоря она по форме представляет типичную большую кадку. Эта яма в верхней части была сильно завалена камнями, книзу оказалось камня гораздо меньше, засыпкой оказалась почти чистая зола, в которой найдены обломки лепной керамики, обломки стенок амфор, зернотерка (нижняя часть полая, а в верхней только обломки). Яма обозначенная на чертеже II, аналогична по форме вышеописанной, имеющая верхний диаметр 1,2 м, нижний 1,45 м, глубину 1,4 м. Засыпана вторая яма также как и первая: верхняя часть засыпки состоит из камней и золы, в глубь была засыпана золой. На дне ямы найдены обломки лепной и греческой керамики, точильный камень, нижняя часть зернотерки, камень для пращи, наконечник копья очень скверной сохранности. Здесь была найден костяк человека, прислоненный к стенке ямы. Зачистка его показала, что кости обожжены, что нижние конечности привалены камнями. Этот комплекс гнезд ям заканчивается в квадрате №14 двумя ямами, соединенными между собой, причем в яме, которая имеет диаметр 0,9 м, а глубину 0,32 м, дно вымазано и обмазка обожжена, тогда как дно ямы, имеющей верхний диаметр 0,7 м, а нижний 1 м, при глубине 0,75 м, не вымазано. Засыпаны были обе ямы чистой золой. В квадрате №14 закончился один комплекс ям гнезд и наметился другой, который частично нами открыт в квадратах №15, 16, но целиком откроется при следующих раскопках.

Яма, находящаяся на квадрате №14, имеющая диаметр 1 м и глубину 0,6 м, соединена с ямой, лежащей в квадрате №15, имеющей диаметр 0,7 м, при глубине 0,3 м, обозначенной на чертеже III. Выкопана она, как и все в материке, которым является глина с примесью мелкого песка, которая при засыпании отличается удивительной плотностью. На уровне горизонта времени существования поселения, в полевке здесь был найден архаический ольвийский ас, с местом, где прикреплено было ушко, и эллинистическая терракотовая головка. Ас ни в коем случае не может служить датировочным материалом по двум причинам: а) потому что имеет место для прикрепления ушка, а это говорит о том, что этот ас выполнял функции украшения; б) что весь материал, найденный во время раскопок дальше как к концу четвертого века не относится. Описанные выше ямы были засыпаны золой, в которой найдены обломки местной лепной керамики, обломки стенок амфор и т.д. Вычистив золу, обнаружили, что в яме, расположенной в 15 квадрате, дно вымазано и хорошо обожжено. Здесь невольно становится вопрос, для чего бы могли служить эти ямы. И так же невольно припоминается такой факт, что казахи до 1930 года зачастую строили себе печки таким образом: выкапывали две ямы, одну глубиной 0,3 м (приблизительно), а вторую поглубже, и в яме, что меньше, клали четыре палки, на которые подвешивали большой казан, где «варили себе пищу, подавая топливо из более глубокой ямы». Исходя из выше сказанного можно предположить, что этот вид ям является печами.

На квадрате №16 найдена яма, отличающаяся от всех ям сложностью своего устройства, обозначенная у нас буквой «Д». На поверхности она имеет форму круга диаметром 1,3 м, к которому с юго-западной стороны присоединен четырехугольник длиной 1,5 м и шириной 1,3 м. Глубина ямы в округлой части — 1,3 м, и в прямоугольнике с юго-западной стороны на этой же глубине сделан уступ так, что если положить балки на уступ и на дно круглой части ямы, то получается значительная плоскость, которая с успехом могла бы служить полом. В бортах ямы нами обнаружено три места, где могли стоять столбы. Межу уступом и дном круглой части идет вниз прямоугольная яма, имеющая ряд уступов, площадок, выемку в стене и заканчивается узкой, круглой ямой, суживающейся к концу, в которую можно поставить только амфору.

Засыпана эта яма чистой золой, как обычно травянистой, но попадались отдельные древесные угли. Зола была настолько рыхлой, что ее особенно непосредственно из-под пробки выкидывали совковой лопатой, не прибегая к штыковой лопате. Такое положение объясняется прочностью пробки, которая состояла из массы мелких и крупных камней, перемешанных с глиной. Зола была настолько рыхла и суха до глубины 1,3 м, что над раскопом стоял столб пыли.

Благодаря вышесказанному обстоятельству стенки этой ямы настолько хорошо очистились, что видно прекрасно следы лопаты творцов ямы, которая была шириной 0,07 м, с прямым концом, а скорее это была кирка или топорик.

Керамические и остеологические находки были сконцентрированы на дне. Следует заметить, что под золой, на глубине 1,3 м засыпка резко изменяет свой характер. Засыпка становится прочной, это масса камней, перемешанная с глиной и золой. Находки керамические, как и в предыдущих ямах, имеют явный количественный перевес на стороне скифского материала, потом идет группа сероглиняной, лощеной керамики и греческая почти исключительно представлена обломками стенок амфор.

В квадрате №15 обнаружена яма с верхним диаметром 2,4 м, с нижним — 3,8 м, и глубиной 2,9 м. Яма была засыпана черноземом, перемешанным с глиной, в котором находилось значительное количество камней и изредка кости домашних животных. Керамических находок почти никаких за исключением отдельных мелких обломков стенок амфор. На глубине 2,5 м начинает попадаться зола и ко дну она становится почти чистой, количество камней начинает уменьшаться, начинают попадаться обломки лепной керамики, стенок амфор, кости домашних животных. Дно этой колоколовидной ямы совершенно ровное. В стене с южной стороны на 0,5 м от дна найдено печкообразное углубление шириной 0,5 м, высотой 0,6 м и глубиной 0,75 м, в конце которого обнаружен рукав, идущий вверх. Засыпано этой углубление черноземом, но в самой дальней части находилась чистая сухая зола. Стенки этого углубления были закопчены.

На уровне пола этой ямы, в северном направлении, в борту обнаружен ход высотой до 1 м и шириной 0,6 м, соединяющий ее с ямой, расположенной в квадрате №16, имеющей верхний диаметр 1,5 м, нижний — 3,8 м, при глубине 3,05 м, обозначенная на чертеже V. Засыпка этой ямы ничем не отличается от предыдущей, но сама яма имеет такой же гладкий пол, как и вышеописанная, не имеет печкообразного углубления в стене. Из этой ямы в северо-западном направлении на уровне пола идет ход, подобный описанному и связывает ее с третьей ямой, обозначенной на чертеже буквой «Л». Раскрытие этой ямы не внесло ничего нового по сравнению с двумя ямами выше. Что касается засыпки, форма этой ямы принципиально не отличается от двух других предыдущих, но в деталях она значительно от них отличается. Если в ямах с ней соединенных полы были абсолютно ровные, то здесь в полу обнаружены две ямки, одна из которых заканчивается более узкой ямкой. В юго-западной части ямы в стене на высоте 0,7 м от пола обнаружена печь, обложена камнями, с дыркой дымоходом, выходящим в яму, обозначенную на чертеже буквой «Ж».

Следует отметить, что камни в этой печке были сильно обожжены, что в засыпке ее оказалась зола, перемешанная с закопченными камнями, обвалившимися с обкладки печи.

В северо-восточной части ямы «Л», в 0,5 м от уровня пола обнаружен ход, идущий в северо-восточном направлении, постепенно приближаясь к горизонту, проследить нам этот ход удалось на протяжении 1,5 м.

Описанные соединенные между собой три ямы являются пока что недоисследованными, но даже при данном положении, ямы эти представляют большой интерес. Яма «Ж», принятая вначале за недокопанную яму, она, как выяснилось впоследствии, была исключительно предназначена для того, чтобы дать выход дымоходу из ямы «Л» и в этом отношении она целиком закончена.

В северо-восточном углу квадрата №14 была найдена четырехугольная яма длиной 2,9 м, шириной 1,9 м, глубиной 0,9 м. Яма имеет три прямых угла и один мягко закругленный, что выходит к югу. Круглый угол носит уступок, являющийся полуокружностью с диаметром 0,6 м при глубине 0,2 м. Уступка является как бы ступенькой в помещении. Яма в верхней части была завалена камнями, перемешанными с землей, между которыми попадались тесанные камни. Нижняя часть засыпанной почти чистой золой, в которой попадались древесные угли.

В золе попадались отдельные камни и многочисленный керамический материал, в котором господствующим являлся греческий материал эллинистического времени. В этой яме найдены обломки чернолакового канфара, прекрасной работы, орнаментированного накладной краской с позолотой, ножка чернолакового сосуда с надписью «Деметра», доньшко чернолакового сосуда может быть конца IV века до н. э., приспособленного к функциям солонки, мелкие фрагменты чернолаковых сосудов, большой коралл, две медные монеты и т.д. Кроме греческого привозного материала, здесь же найдены были остатки местного производства, но они тонули, они блекли среди греческого материала. Здесь были найдены обломки лепной керамики, корыто, выдолбленное в известняке, зернотерка, железная скоба и т.д. Аналогичную по форме яму описал [Н.Е.] Макаренко, раскопанную на Маяцком городище под №6, но последняя просторнее нашей и местные условия обусловили то, что в Воронежской области, где много леса, над ямой была надстройка из дерева, тогда как в нашей яме надстройка сделана по всей вероятности из камня, о чем свидетельствует масса камней в засыпке и между ними тесанные и несколько камней оставшихся в борту.

Возле описанной четырехугольной ямы найдена небольшая круглая яма, имеющая диаметр 1,05 м, глубину 0,5 м. Яма эта засыпана золой, в которой были обнаружены обломки посуды как местной, так и привозной, кости домашних животных. На чертеже эта яма обозначена III.

Ямы, обозначенные на чертеже VI и VII в квадрате №16 напоминают ямы, описанные в квадрате №14.

Меньшая яма имеет диаметр 0,9 м, при глубине 0,3 м. Большая яма имеет верхний диаметр 1 м и нижний 1,35 м, при глубине 1 м. Эти две ямы, будучи похожими на ямы 14 квадрата тем, что они соединены между собой на оконечностях круга. В то же время и отличны. Если ямы 14 квадрата имели между глубинами большей и меньшей 1:2, то ямы квадрата №16 имеют отношение 1:4 ½, кроме того, там отношение верхнего и нижнего диаметра было 1:1, здесь же отношение между верхним и нижним диаметром 1:1,35. Засыпаны эти ямы почти чистой золой, в которой найдено значительное количество местной лепной керамики, обломки красноглиняной, крупнозернистой керамики, чернолаковые обломки эллинистических сосудов, кости домашних животных.

Описав раскопки в целом, находим уместным дать сводную таблицу, максимально упрощенную, материалов, найденных во время раскопок, и попытаться сделать некоторые выводы, допустимые, по нашему мнению на данном этапе исследования древнего поселения о котором идет речь:

Таблица находок

№	Наименование экспонатов	Осталось на раскопе	Взято в музей
1	Обломков стенок амфор	3596	—
2	Обломков ручек амфор	202	12
3	Обломков ножек амфор	92	—
4	Обломков венчиков амфор	15	1

№	Наименование экспонатов	Осталось на раскопе	Взято в музей
5	Обломков лепных сосудов	706	137
6	Обломков сероглиняных лощенных сосудов	111	24
7	Обломков крупнозернистых красноглиняных сосудов	74	38
8	Обломков чернолаковых сосудов	56	70
9	Обломков черепиц	36	—
10	Пряслиц	—	3
11	Грузил	—	5
12	Точил	3	2
13	Зернотерок	6	3
14	Каменных корыт	1	3
15	Ступ каменных	—	2
16	Светильник	—	1
17	Терракотовых головок	—	1
18	Ножка краснолакового сосуда	—	1
19	Монет	—	3
20	Свинцовых поделок	—	6
21	Медных поделок	—	2
22	Железных поделок	—	5
23	Обломков лутерия	—	1
24	Костей домашних животных	964	—

Прежде всего из описанных раскопок явствует, что поселение было однослойным и относится к эллинистическому времени, что погибло оно в результате войны, эти утверждения относятся к раскопочной части.

Всматриваясь в приведенный выше список находок мы, прежде всего замечаем, что самые большие цифры относятся к амфорным обломкам и обломкам лепной керамики.

Количество обломков стенок амфор уже дает некоторое представление о количестве амфор, но гораздо выразительнее об этом говорят обломки ножек амфор — ведь они не так легко дробятся как стенки амфор. Обломки ножек, обломки ручек, обломки стенок амфор говорят о том, что жители поселения пользовались тарой греческой. Из двенадцати ручек, взятых в музей, десять с клеймами, имеются и Ольвийские, что дает основание для предположения о значительном экономическом влиянии Ольвиополитов на туземцев.

Жилые ямы ничего не могут сказать об этническом составе нашего поселения, поскольку общеизвестным является факт, что раньше греческие поселенцы на острове Березани жили в бутылкообразных ямах. Здесь следует отметить, что в Березанских жилых ямах находили греческую архаическую керамику, тогда как в ямах с. Варваровки мы имели в основном местную лепную керамику.

137 обломков лепных взятых в музей, причем в музей взяты обломки венчиков и доньшек, весь инвентарь найденный в жилых ямах свидетельствует о том, что населяли Варваровское поселение местные жители, которые у древних греков назывались скифами.

Общее представление древних греков о скифии и скифах кажется лучше всего сказать словами Эсхила:

«И Скифии достигли. Там живут
 Кочевники в возах с плетеной крышей
 С колесами большими, и у них в колчанах
 Спят губительные стрелы:
 Их нрав жесток и страшен, берегись».

Приведенная характеристика скифов, является характеристикой выражающей массовое представление греков о скифах V века до нашей эры. Более конкретные представления по этому вопросу мы можем [найти] у Геродота, и этот автор для нас особенно важен потому, что он как считают некоторые ученые был в Ольвии, а это особенно важно: он является так сказать очевидцем, или по крайней мере ему пришлось быть в кругах Ольвиополитов, которые были тоже связаны со скифами, окружавшими Ольвию. Геродот говорит: «начиная от торжища Борисфенитов (это самый срединный из приморских пунктов всей Скифии) первыми живут каллипиды, являющиеся ЭЛЛИНАМИ-СКИФАМИ, а выше их другое племя, именуемое АЛАЗОНАМИ. Эти последние, как и каллипиды, в прочих отношениях живут одинаково со скифами, сеют и употребляют в пищу хлеб, а также лук, чеснок и чечевицу, просо». Этот же автор дает возможность более реально представить на современной карте территории, занятые в свое время скифами-каллипидами и скифами-алазонами, он указывает: Тира и Гипанис сближаются своими излучинами подле земли алазонов; дальше обе реки делают новые повороты, и разделяющее их пространство становится шире. Всматриваясь в карту современной Украины, находим, что Днестр (Тира) и Буг (Гипанис) сближаются своими излучинами на широте Рыбница (на Днестре) и Гайворон (на Буге). Сопоставляя вышеприведенное указание Геродота и современную карту, можно утверждать, что алазоны жили выше Рыбницы-Гайворона. Пространство между Ольвией и Алазонами было занято каллипидами.

Исследуемое поселение находится в 30–40 километрах к северу от Ольвии, по направлению к местам, занятым алазонами, которые являлись северной границей каллипидов. Наше поселение находится на территории Геродотовских каллипидов.

Скифы-каллипиды, эллины-скифы — в этом названии их древний автор уже сказал о колоссальном культурном влиянии граждан Ольвиополитов на это скифское племя. Греческое культурное влияние отчетливо вырисовывается в находках четырехугольной ямы, что на квадрате №16, о чем говорилось выше. Но это было только влияние, а во всем остальном они живут одинаково со всеми скифами. Раньше уже говорилось, что в представлении древнего грека скиф был прежде всего кочевник и пожалуй будет верным, если мы слова Геродота: «живут одинаково со всеми скифами» будем понимать именно, что они были кочевниками.

В приведенной цитате из Геродота говорилось о том, что каллипиды сеют и употребляют в пищу хлеб, а также лук, чеснок и чечевицу и просо». Находки во время раскопок 1938 года этого не отрицают, а утверждают: зернотерок было найдено 9, ступок — 2, каменных корыт — 3.

Значительная густота ям наталкивает на мысль о том, что они здесь не могли жить летом, а жили только зимой. Хотя и большинство ям не имело очагов, но этот вопрос нас не сильно смущает. Арабский писатель Ибн Дауд говорит: «В земле славян холод бывает до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погреба, который перекрывает деревянной и остроконечной крышей <...> и на крышу эту накладывает землю. В такие погреба перебираются всем семейством и взяв несколько дров и камней, раскаляют последние в огне докрасна, когда же камни раскалятся до высшей степени, поливают водой, отчего распространяется пар, нагревающий жильё до того, что снимают уже одежду. В таком жильё остаются до весны.

У славян X века жилые ямы были зимними жилищами, чем по всей вероятности являлись и наши ямы. А летом скифы-каллипиды имели более подвижные жилища, которые передвигались следом за пасущимися стадами.

У Геродота в описании каллипиды «живут как все скифы», а с другой стороны они «сеют хлеб» и получается с одной стороны они кочевники, а с другой стороны — оседлые земледельцы. Материалы раскопок: значительное количество обломков костей домашних животных, говорит о том, что в их питании большую роль играло мясо домашних животных. Это является указанием на значительность их стад, это с одной стороны, а с другой стороны зернотерки, ступы и т.д., как будто противоречие аналогичное Геродотовскому. Но эти противоречия только кажущиеся. Весьма возможно, что каллипиды были полукочевниками. Оправдывается это предположение этнографическими данным целиком и полностью. Башкиры лет 50 тому были полукочевниками, полуземледельцами, они имели зимовники, где у них были какие-то лачуги, в которых было также тепло, как и в летних. Возле зимовника они кое-как засеивали клочок земли, специально приезжая с пастбищ на сельхозработы. Описывать подобное хозяйничанье можно без конца, гораздо проще посмотреть жизнь богулов Талисов.

Конечно, здесь никто не пробует разрешить вопрос: были ли каллипиды оседлыми земледельцами, кочевниками-пастухами или были полуоседлыми. Полуоседлость каллипидов здесь выдвигается как рабочая гипотеза, которая дальнейшими исследованиями может быть оправданной или отвергнутой. Но судя по материалам, по описанию Геродота, на данном этапе исследования она имеет под собой наиболее прочные основания.

Жители нашего поселения занимались скотоводством, земледелием, рыболовством, ткачеством и может быть гончарством.

Гнездовое расположение жилых ям указывает на крепкую родственную связь между отдельными парными семьями, обитавшими в этих ямах. Они говорят о значительности родовых отношений среди каллипидов ко времени гибели поселения. Безусловно происходил процесс быстрой дифференциации среди них, о котором свидетельствует: остатки каменных кладок, описанных в четырехугольной яме (остатки землянки) и ее находки. На процесс дифференциации оказали сильное влияние жители Ольвии, являвшейся крупнейшим рабовладельческим центром. Эти связи безусловно ускорили этот процесс.

Распространимы ли подобные утверждения на всех каллипидов или населявших только поселение у Варваровки — это покажет ближайшее будущее.

1. Коротке повідомлення про діяльність Миколаївського історико-археологічного музею за 1927 р.
2. Изв. Им. Арх. Ком. Выпуск 43. Стр. 34 и 38.
3. Ксенофонт. Анабазис.
4. Пушкин А.С. Сочинения. Стр. 644. 1936 г.
5. Изв. Им. Арх. Ком. Вып. 38. Стр. 181.
6. -.- -.- -.- Стр. 132.
7. Изв. Им. Арх. Ком. Вып. 35. Стр. 122.
8. Изв. Им. Арх. Ком. Вып. 43. Стр. 34–38.
9. Эсхил. Скованный Прометей. Пер. Мережковского. XIV т. Эстр.
10. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе.
11. Геродот IV. 17.
12. Геродот IV. 32.
13. Аристов. Хрестоматия по русской истории. Стр. 5.
14. Семенов-Тяньшанский. «Россия». XVI т. 252, 275.
15. Геродот IV. 52.

4/IV- 1939 г.

М. С. Семенов-Тяньшанский

Семинин /

Из блокнота археолога Раскопки древнего скифского поселения²¹

21 августа Николаевский исторический музей вместе с институтом Академии наук УССР начал раскопки древнего скифского поселения на территории с. Варваровки (Николаевская область).

НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 55. Л. 60

Экспедиция поставила перед собой задачу выяснить, было ли это поселение или городище, какой была его хозяйственная база, связи с известным центром античной колонизации северного Причерноморья — Ольвией.

Найденные при раскопках материалы, многочисленные фрагменты местной керамики, грузила, бронзовые крючки, кости животных говорят о том, что жители этого поселения занимались животноводством и рыбалкой. Ямы особой формы свидетельствуют, что земледелие также было одним из многих занятий жителей Варваровского поселения. В этих ямах, очевидно, хранилось зерно.

²¹ НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 55. Л. 60.

Техника того времени была очень примитивной, о чем свидетельствуют найденные еще в прошлом году зернотерка и ступка из известняка.

Многие находки свидетельствуют о крепких экономических и культурных связях поселения с Ольвией и про классовое расслоение в среде скифского общества. Найденны обломки чернолаковой и краснофигурной керамики, которую скифы завозили из Ольвии, а последняя в свою очередь импортировала ее из городов метрополии (Греции). Столь ценная керамика могла использоваться только зажиточной частью скифского общества.

Кроме этого, найденный привозной материал позволяет отнести время существования поселения ко второй половине IV и III столетиям до нашей эры. Прекратило свое существование это поселение до начала II столетия до нашей эры.

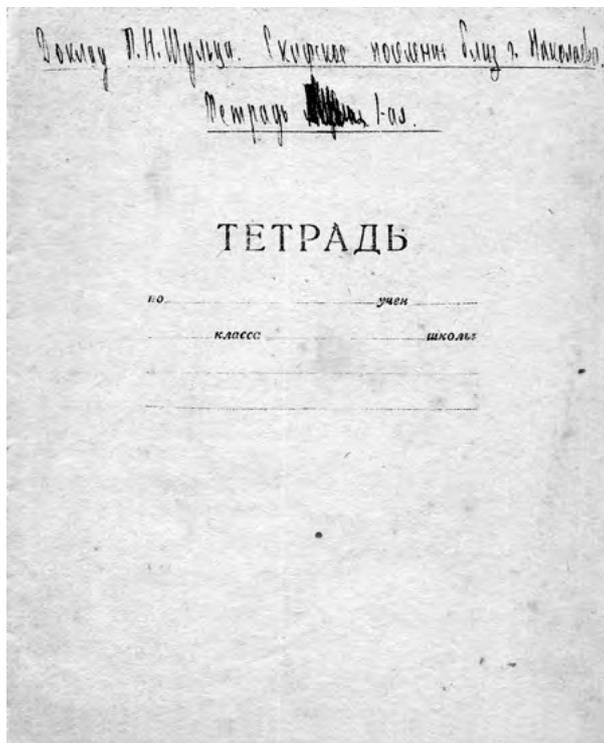
Неслучайно 150-летнее существование Варваровского поселения связано с периодом расцвета Ольвии. В IV столетии до нашей эры происходит развитие торговых отношений тогдашних жителей современного юга УССР с греческими городами Малой Азии. III столетие до нашей эры в истории Ольвии характеризовалось усилением застройки этого города. После начала второго столетия Ольвия подпадает под власть скифских царей, переживает ряд нападений со стороны степных племен, и ее торговля постепенно угасает. Таким образом, в связи с нападением на Ольвию и Варваровское скифское поселение утратило свое значение торговой базы Ольвии. Возможно, что это поселение подверглось нападению какого-то племени и разбежалось, возможно, переселилось в Ольвию, которая в те времена была защищена стеной, и где жители могли чувствовать себя в безопасности.

Раскопки дают возможность познакомиться с далеким прошлым нашего отечества и могут стать местом интересных экскурсий.

*Г. Рехтман — директор Николаевского
историко-археологического музея*

П.Н. Шульц. Скифское поселение близ г. Николаева²²

МАТЕРИАЛЫ К ДОКЛАДУ НА ЗАСЕДАНИИ СЕКТОРА РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И БРОНЗЫ ИИМК^{23*}

Обложка тетради доклада П.Н. Шульца (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 59. Л. 1)

План доклада:

1. Состояние исследования скифо-сарматских поселений нижнего Буга.
2. Обнаружение Варваровского поселения и его раскопки в 1938 г.
3. Задачи раскопок 1939 г.
4. Местоположение поселения.
5. Его структура. Поселение и могильник.
6. Ямы. Их классификация. Колодец.
7. Жилища-ямы. Способ древнего рытья ям.
8. Печь.
9. Характеристика находок. Датировка.
10. Могильник.
11. Задачи дальнейшего исследования в 1940 г.
12. Выводы:
  - 1) Поселение каллипидов или алазонов.
  - 2) Поселение полуседлого населения.
  - 3) Поселение туземцев, находящихся на ступени родового строя. Характер взаимосвязи с Ольвией.

²² НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 59.

^{23*} Дата представления доклада не установлена. По-видимому, подготовка велась в первые месяцы 1940 г.

4) Жилища-ямы как посредственное звено между землянками Триполья и землянками славян.

Что сделать:

1. Разобрать вещественный материал. Выбрать из него то, что нужно демонстрировать по докладу
2. Выполнить чертежи:
  - а) Разрез ям
  - б) План ям
  - с) План и разрез колодца
  - д) План и разрез печи
  - е) План поселения
  - ф) План могильника
  - г) Разрез поселения
  - г) Разрез могильника
  - и) Разрез большой ямы
3. Выполнить фото: а) Общий вид на могильник; б) Вид на печь; в) Вид на яму № 40; г) Вид на поселение
4. Выполнить фото-увеличения
5. Выполнить зарисовку ям
6. Выполнить таблицу с контурами арок
7. Просмотреть литературу:
  - а) Борщевское селище. П.П. Ефименко
  - б) Трипольские землянки. Трипольские печи. Славянские печи
  - в) Отчет Прокошьева^{24*}
- Спросить [Л.Д.] Дмитрова о Бугской экспедиции
- г) Отчет [С.С.] Гамченко о работах на Днепре
- д) Осведомление Николаевского музея
- Спросить [Г.В.] Подгаецкого о колодцах
8. Переговорить: а) Н.И. Репников б) П.Н. Третьяков в) Е.Ю. Кричевский
- г) М.А. Тиханова д) А.П. Манцевич
9. Добыть материал моих зарисовок по поселениям нижнего Буга. Кого пригласить:

1. [А.П.] Манцевич	20. [В.В.] Гольмстен
2. [Л.А.] Мацулевич	21. [Б.Б.] Пиотровский
3. [?] Скалон	22. [Я.Г.] Гевирц
4. [М.Г.] Рабинович	23. [Н.И.] Репников
5. [А.А.] Иессен	24. [С.И.] Капошина
6. [М.П.] Грязнов	25. [Д.Н.] Лев
7. [П.П.] Ефименко	26. [С.Н.] Замятнин
8. [Е.Ю.] Кричевский	23. [Р.С.] Зоря
9. [А.П.] Круглов	24. [?] Потоцкий
10. [Г.В.] Подгаецкий	25. [?] Малыгин
11. [М.И.] Артамонов	26. [П.Ф.] Силантьева
12. [Б.Е.] Деген-Ковалевский	27. [М.М.] Худяку
13. [Т.Н.] Книпович	
14. В античный сектор гос. Эрмитажа	
15. [Г.Д.] Белов	
16. [В.Ф.] Гайдукевич	
17. В кабинет археологии истфака ЛГУ	

^{24*} Возможно, Николай Афанасьевич Прокошев (1907–1942) — археолог, специалист в области мезолита Прикамья.

18. [М.А.] Наливкина	
19. [Т.И.] Фармаковская	30. [?] Озерецкая
20. [Е.М.] Захарова	31. [?] Тихомировой
21. [М.А.] Тиханова-Клименко	

Литература: (просмотреть)

1. Эрнст Н.Л. Неаполь Скифский
2. Макаренко Н.Е. Маяцкое городище
3. Городцов В.А. Бельское городище
4. Спицын А.А. Немировское городище
5. [В.В.] Хвойко^{25*}
6. [Б.И.] Ханенко
7. Трипольский сборник
8. Ксенофонт
9. Софокл
10. Тацит. Кунов
11. Геродот
12. [Э.Р.] Штерн. Березань
13. Ольвия. Ямы / Материал по Ольвийскому некрополю
14. Этнографический материал
15. Отчет [С.С.] Гамченко о разведках и раскопках на Днестре 1909 г.
16. Городцов В.А. Катакомбные погребения
17. [А.П.] Круглов и [Г.В.] Подгаецкий
18. Геологические работы на Буге

Достать в ИИМК литературу:

1. Коротке звітмлення про діяльність Миколаївського історично-археологічного музею за 1927 рок. Миколаїв, 1928
2. Prähistorische Zeitschrift. 1911. III. 1913 V. Ebert
3. ИАК, 47, [В.И.] Гошкевич
4. Летописи Херсонского музея 1909–1912 гг.
5. [В.В.] Латышев. «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе». I
6. [Л.] Морган
7. ИАК, 43. Стр. 34 и 38
8. Ксенофонт. Анабазис 25
9. ИАК, 38 стр. 181
10. ИАК 38 стр. 132
11. ИАК. 35 стр. 122
12. ИАК 43 стр. 34–38
13. Эсхил. «Скованный Прометей» пер. Мережковского XIV. 29 стр.
14. Геродот IV, 17, 32, 52, 81
15. [Н.Я.] Аристов «Хрестоматия по русской истории» стр. 5
16. [П.П.] Семенов-Тянь Шаньский «Россия» XVI 252, 275
17. ИАК, 1904, 1905, 1906, 1907. [Э.Р.] Штерн. Раскопки на Березани. Ямы.
18. Пересмотреть свои зарисовки поселений Буга.

— ** —

Мой сегодняшний доклад представляет собой предварительный отчет о проведенных мной в этом году раскопках скифского поселения в селе Варваровка близ г. Николаева.

25* Так в оригинале.

Он не представляет собой результаты исследований. Он лишь открывает начало предстоящей мне в этом году по сектору бронзы и раннего железа исследовательской работы по изучению туземных поселений нижнего Буга в скифо-сарматскую эпоху.

Как вы видите, я демонстрирую сегодня черновой, сырой полевой материал, ожидающий исследовательской обработки, в которой я жду, в частности, сегодня помощи и указаний от работников сектора.

Подчеркну, что доклад отнюдь не является результатом исследования поселений Буга и, в частности, Варваровского поселения. Он является докладом информационным, докладом рабочим, открывающим, но не завершающим исследования поселений низовой Буга. Как вы видите, я даю черновой, еще сырой материал, обработка которого еще предстоит.

Еще одно предупреждение: понятие скифское поселение я беру в том расширенном смысле, в котором его употреблял Геродот, поскольку все прилегающие к Ольвии поселения он сближал со скифами. В дальнейшем, эта безбрежная широта дала бы дифференциацию. К сожалению, для такой дифференциации скифов, мы объективных, научных данных еще не имеем.

«Скифское поселение близ г. Николаева»

1. Доклад представляет собой предварительный отчет о раскопках. Основной задачей моей исследовательской работы по сектору бронзы и раннего железа в 1940 г. является изучение туземных поселений нижнего Буга в скифо-сарматскую эпоху.

Эта задача диктуется тремя обстоятельствами:

а) Многочисленные поселения нижнего Буга указанной эпохи систематически никем не изучались.

б) В отличие от поселений нижнего Днепра, относящихся в основной своей массе к эпохе позднего эллинизма и Римской империи, поселения нижнего Буга относятся в основной своей массе к классическому и эллинистическому времени. Некоторые из них дают сочетание архаического материала с материалами поздней бронзы. Другими словами, поселения нижнего Буга обещают дать материал к вопросу о генезисе скифских поселений данного района и их связи с поселениями поздней бронзы.

в) Изучение поселений нижнего Буга ликвидирует изолированность Ольвии от ее окружения. Основной недостаток изучения Ольвии заключается в том, что Ольвия изучалась в отрыве от ее окружения.

Об отличиях поселений нижнего Днепра и Нижнего Буга

а) Хронологические различия

б) Структурные отличия

Основные поселения: Варваровка, Большая и Малая Корениха, Дидова Хата, Кателино, Сары-Камыши, Богдановка, Козырка, Чертоватая балка, Аджигольское городище, Никол. порт, с. Матвеевка, Спасское.

На наличие этих поселений обратил внимание еще [А.С.] Уваров в своем сочинении «Исследование о древностях Южной России и берегов Черного моря» СПб, 1851 г. Небольшие раскопки поселения в Николаевском порту были проведены [В.И.] Гошкевичем в 1909 г. (Летописи Херсонского Музея). В 1911 и в 1913 гг. М. Ebert копает могильники близ Марицыно, Петуховки и Николаевки.

В 1926–27 гг. сбор подъемного материала по Бугу, проводится краеведами по инициативе Николаевского музея (сборник).

В 1930 г. я и А.Н. Карасев обошли прилегающие к Ольвии поселения.

В 1932 г. проводится разведка Ольвийской экспедицией (14 пунктов).

Первые раскопки проводятся в 1938 г. близ Чертоватой балки (Н^{26*}.П. Манцевич) и на Варваровском поселении близ г. Николаева М. Синицына.

<...>^{27**}

[М.С.] Синицын обнаружил на поселении^{28***} ряд ям разнообразных форм. Значительную часть из этих ям [М.С.] Синицын признал за ямы жилые. Доклад о результатах своих работ [М.С.] Синицын прочел на конференции по скифам, сарматам и античным колониям Сев. Причерноморья в марте^{29****} 1939 г. Доклад вызвал к себе скептическое отношение.

2. Местоположение Варваровского поселения

Варваровское поселение расположено на правом берегу р. Буга против г. Николаева, на расстоянии 42 км от Ольвии, недалеко от впадения в Буг р. Ингула, на расстоянии 1 км ниже т.н. «Великой косы».

Находится оно на площади, ограниченной с Запада и Востока балками. Высота от уровня воды 11 м. Протяженность площади вдоль Буга около 60 м, в глубину около 65 м. Легкий наклон.

Мощность культурного слоя от 0,5 до 1,5 м, не более.

Зольный мыс на развилке Западной балки. Выкид мусора.

Могильник. Ямы в береговом обрыве.

Ошибочность мнения [М.С.] Синицына о протяженности поселения на 1,5 км.

Ограждения в тыну не заметно. Валообразный выступ.

Площадь поселения 0,25 гектара.

Толщина слоя: 0,50–1,5 м, средняя около 0,75.

Субсидирование: Николаевский музей.

Руководство: наезды Л.М. Сливина.

Состав отряда: нач. отр. П.Н. Шульц.

Сотр. отр. М. Жебенев.

Практ. Е. Захарова.

Фотограф: Е.Н. Умрихин.

Площадь раскопок М. Синицына: 0,75 кв.м.

Синицын обнаружил 35 ям / 7+28.

Всего обнаружено 70 ям.

Яма №23: Диамет. верх. 1,20; нижн. 1,45; глуб. 1,40.

Зачесть выдержку: «Засыпана II яма также как и первая: Верхняя часть: засыпки состоит из камней и золы, а глубь была засыпана золой. На дне ямы найдены обломки лепной и греческой керамики, точильный камень, нижняя часть зернотерки, камень для пращи, наконечник копья очень скверной сохранности. Здесь был найден костяк человека, прислоненный к стенке ямы, зачистка его показала, что кости обожжены, что нижние конечности <...>.

М. Синицын в 1938 г. копал в поселении в двух участках: А и В, разобщенных между собой. Участок А расположен в мысовой части поселения (ЮЗ). Участок В в центре поселения.

Раскопки М. Синицына позволят установить хронологические границы существования поселения: 2 пол. IV в. — III в. Любопытной чертой поселения являлось то, что в нем преобладали не туземные сооружения, из камня, но подземные сооружения — ямы, спущенные в лес[с]:

26* Вероятно, А.П. Манцевич.

27** Очевидно, пропущена часть текста.

28*** Варваровка I.

29**** Конференция проходила в Киеве в начале апреля 1939 г.

На участке А [М.С.] Синицын обнаружил 7 ям. На участке В [—] 28 ям. Всего 35 ям. Особое внимание заслуживают ямы, связанные собой подземными ходами. В яме «38», [М.С.] Синицын обнаружил печь. В яме «23» найдены были остатки костяка, прислоненного к стене.

Задачи раскопок 1939 г.

1. Объединить раскопы А и В в одну сплошную площадь.
2. Доследовать комплекс ям №№30, 31, 38.
3. Произвести раскопку на территории могильника.

План поселения.

Общая площадь: 675 кв.м.

Могильник 75 кв.м.

В этом году: 425 м.

План ям:

1. Наиболее распространены неглубокие ямы, цилиндрической формы или же слегка расширяющиеся в нижней части, для мусора (зола, кости, обломки керамики, мелкий известковый щебень).

2. Меньше ям зольных, с чистой золой. Небольшие, расширяющиеся в нижней части. Забитые сверху «пробкой» из камня. Погребенная зола. Очень близки по типу ямам, обнаруженным на могильнике.

3. Ямы зерновые, грушевидные с округлым дном. Более глубокие.

4. Ямы подвальные, прямоугольные, увязанные с кладкой наземных сооружений, 0,60 м неглубокие (Разм.: 2,60 × 1,75 м).

5. Полуземлянки с наличием спуска и вырезанных в лес[с]е.

6. Ямы жилые, большие колоколообразные, часть из них <...>^{30*}.

Задача, поставленная в линии раскопок поселения, выполнена полностью:

1. Раскопы соединены.

2. Комплекс ям сообщенных между собой — исследован.

Общая площадь вскрытия раскопками этого года 425 кв.м.

Общая площадь вскрытия раскопками 1938 и 1939: 675 кв.м.

Вся береговая часть поселения раскопана.

На участке А–В обнаружено «70» ям.

Береговая часть поселения оползла в Буг (примерно на 1/3).

В центре поселения находится большой глубокий колодец.

Ямы располагаются группами (5-ть групп).

Наряду с ямами имелись наземные сооружения.

Датировка подтвердилась: вторая половина IV в. — III в.

2 строительных периода. Наземные сооружения частично перекрывают старые ямы.

Остатки современной деятельности:

1. Погребение сжатой лошади (Смердючи скели).
2. Дробленый камень. Камень выбирали.
3. Неглубокие ямы от посадки слив.

Основные типы ям:

1. Колодезная яма.

Колодец в центре поселения. Его верхняя часть повреждена. По-видимому, его верхние грани скрыты при засыпке. Диаметр верхнего отверстия: «6 м». Ширина колодезной ямы «3,50». Разрыт на глубине 9,35 м, предполагаемая глубина 11 м. Выходы ключевой воды. Пазы для бревен крест на крест. Нишеобразные углубления. Стекло. кусок подошвы. Нижняя часть засыпи плотно стратифицированная и не вы-

30* Написано неразборчиво.

зывает сомнений. Сопоставления: колодец [А.Е.] Люценко. Колодцы в скифских поселениях?

2. Полуземлянки.

Невелики и сложны как в плане, так и в разрезе. Продолговатые спуски. Округлые нишеобразные подбои с лежанками. Длина полуземлянки №29 «3 м» при глубине в «3,10» м. длина полуземлянки №«52» — 3,10, при глубине 2,50 м.

3. Группа ям №№30, 31, 38.

Наибольший интерес в поселении представляет группа ям, сообщающихся ходами: №№30, 31, 38. Ямы колоколообразных очертаний. Горло около 1,75–2,40. Дно около 3–3,50. Глубина общая — 2,90–3,10. Дно тщательно выровнено. Яма №31 обожжена. Яма №38 имеет две подвальные ямы, нишу и печь с дымоходом. Дымоход вводит в яму № [...]^{31*}.

Печь повреждена стоком воды. Выложена небольшими каменными плитами. Вызывала сомнения. Особых сомнений не вызывает. Подвальная яма имеется и в яме №30. Печь в ней у меня сомнение вызывает.

Структура арок. Высота арки от 0,80–1,45; Ширина 0,85–1,25. Выход разветвлен. Вход из двух ям. Площадь: «30 кв.м» 12 + 10 + 8. Перекрытие. Горизонтальное. Материал: кость, амфора, лепная посуда, грузик, пряслице.

Жилые ямы в скифском поселении близ города Николаева

Ольвия вплоть до последнего времени изучалась в значительной мере, изолированно от окружающей ее среды туземного населения. Почин Н.Я. Марра, в работе [...], поддержанный И.Н. Мещаниновым в статье [...] пока не получил, к сожалению, достойного продолжения. Положительный интерес к выяснению творческой роли туземного населения в сложении культуры Ольвии, наметившийся за последнее время, не может быть поставлен на научную почву без систематического изучения культуры окружающего Ольвию смешанного греко-скифского и в особенности скифского населения.

Вопрос о сельскохозяйственной базе Ольвии, явившейся основой ее значительных зерновых запасов, о которых мы имеем и письменные и археологические свидетельства, остается нерешенным. Не ясны формы эксплуатации туземного населения со стороны господствующих слоев Ольвии, превратившейся в V в. [до н.э.] в рабовладельческий колониальный полис, находившийся в оживленных торговых сношениях с различными центрами древней Греции. Не исследован вопрос о вкладе, внесенном туземной средой в культуру Ольвии и обратно, и недостаточно ясен вопрос о том <что греки дали в смысле культуры, туземные внесли>^{32**} какую роль сыграла античная колонизация в развитии культуры местного населения.

Словом, проблема взаимоотношения на различных исторических этапах развития Ольвии и скифов, понимая под скифами в данном случае кочевую и оседлую среду туземцев, окружавших Ольвию, остается недостаточно выясненной и, как следует даже, и не поставленной.

Вместе с тем, предварительные сведения и материалы о поселениях нижнего Буга собранные работой Николаевского музея достаточно ясно свидетельствуют о сравнительной большой заселенности этих районов в скифо-сарматскую эпоху. Косвенные данные об этом дает и Геродот в IV-ой книге. По свидетельству Геродота, Нижний Буг был заселен следующими племенами: [...].

Ольвийская экспедиция впервые включилась в дело изучения поселений, прилегающих к Ольвии, в 1932 г. и установила по правому берегу Буга, ниже Ольвии 14 пунк-

31* Для данных оставлено место.

32** Текст зачеркнут.

тов, свидетельствующих о наличии здесь поселений. Небольшие раскопки в поселение у Чертоватой балки, в 5 км выше Ольвии, по правому берегу Буга, были произведены Ольвийской экспедицией в 1938 г.

В 1938 г. сотрудник Николаевского музея М. Синицын, по инициативе музея, начал раскопки Варварского поселения близ города Николаева. Поселение было обнаружено учеником старших классов старшей школы г. Николаева тов. Шевченко. Оно расположено на высоком обрывистом правом берегу р. Буга в селе Варваровка, на расстоянии 1-го км ниже моста.

Поселение с запада и востока ограничено балками. Площадь его сравнительно невелика (не более [...]). Протяжение вдоль Буга около [...]. Высота над уровнем реки Буг 11 м. Культурный слой, залегающий под дерновым покровом на массивах лес[с]овидного суглинка, невелик, колеблется от 0,50 по 1,50. Средняя его мощность около 0,75 м. Пока не имеет ограждения, вал и т.д.

К западу от поселения расположен могильник с круглыми ямами.

М. Синицын в 1938 г. заложил на территории городища 2 раскопа. А в западной части и В в центре поселения. Общая площадь раскопан[ная] им [...] кв.м. Раскопки М. Синицына позволили установить дату существования поселения от IV–III вв. [до н.э.] Любопытной чертой поселения является то, что оно почти лишено остатков наземных сооружений и основная часть спущена в лес[с] в виде ям разнообразных размеров и форм.

Наиболее любопытным типом ям, обнаруженных М. Синицыным, являлись ямы, увязанных в группы подземными, вырытыми в лес[с]е ходами.

М. Синицыну не удалось доследовать эту группу. В одной из них, № [...], М. Синицын в стенке обнаружил печь. Характер ям и наличие печи позволило М. Синицыну выдвинуть мысль о том, что ямы жилые.

М. Синицын выступил с докладом о результатах раскопок на конференции в Киеве. Доклад М. Синицына был встречен недоверием. Это было вызвано, в частности, тем, что документация раскопок Синицына (чертежи, фото) были произведены крайне кустарно. Вместе с тем мысль М. Синицына о том, что обнаруженная им группа ям представляет своеобразные жилые ямы, мне представляется вполне вероятной.

Памятник, исследованный М. Синицыным, привлек к себе внимание. Для разрешения вопроса о назначении этих ям было решено создать в составе Ольвийской экспедиции Варваровский отряд. Руководство работой отряда было поручено мне. <В задачи отряда>^{33*} В состав отряда вошли помимо меня [...].

В задачи раскопок на Варваровке в текущем году было поставлено разрешение вопроса о группе ям и их доследование, соединение раскопов А и Б, в одну цепь, раскопку Варварского могильника.

Задачи выполнены полностью. Раскопанная площадь достигает [...]. Треть поселения уже вскрыта. Как показали раскопки вся южная часть поселения сползла в Буг.

В центре поселения колодец. Вокруг колодца гнездами группируются ямы. Всего обнаружено [...] ям. Ямы различались разными формами и назначением. Значительная часть ям для мусора. Часть ям для золы (погребения золы). Часть ям, по-видимому, зерновых, ход при зерновых не вырыт. Часть ям носит характер своеобразных землянок <...>^{34**} ступеней, ходом. Наряду с круглыми ямами — прямоугольные. Часть ям явно жилые. К таким ямам, в первую очередь, следует отнести комплекс ям, обнаруженных М. Синицыным и доследованных мной. Как показали раскопки этого года, данная группа включает в себя систему из 6-ти ям. Спуск ведет из двух ям и объеди-

33* Текст зачеркнут.

34** Написано неразборчиво.

няет вход спускающийся в яму. Глубина ямы [...] м характеризует ее <...>^{35*} углубление [...].

Печь.

Костяк.

Материалы.

В торце ямы — следы обожженности.

<...>^{36**} ямы.

Структура арок.

Перекрытие. Способ выкапывания. Печь. Время. Печь в яме №44. Описание. Камни. Баня. Разрешение вопроса после доследования. Упоминание древних авторов. Ксенофонт. Тацит. Софокл. Завязывание жилищ в группу явление неоднократно наблюдается. Ямы с подземными ходами. В настоящее время я занят розысками. Ямы вырублены в скале Неаполя скифского. Ямы Кобякова городища. Ямы Маяцкого городища.

Ямы-жилища в скифском поселении близ города Николаева.

План статьи:

1. Ольвия в течение десятков лет изучалась изолированно от прилегающих к ней скифских поселений.
2. Необходимость параллельного исследования наряду с раскопками Ольвии современных ей туземных поселений Нижнего Буга.
3. Раскопки Варварского поселения в 1938 г.
4. Доклад Синицына на конференции в Киеве.
5. Раскопки 1939 г.
6. Поселение.
7. Могильник.
8. Ямы.
9. Колодец.
10. Ямы-жилища.
11. Гнездо ям.
12. Вход.
13. Три жилых ямы. Арки.
14. Печь с дымоходом.
15. Печь в яме 44.
16. Проблемы генезиса ям-жилищ.
17. Их дальнейшее переоформление в землянки славянского типа.

35* Написано неразборчиво.

36** Написано неразборчиво.

П.Н. Шульц. Ямы-жилища в скифском поселении близ г. Николаев³⁷

Свидетельства древних авторов, в частности Геродота, в увязке с пока еще разрозненными археологическими материалами говорят о сравнительно большой заселенности нижнего Буга и Днепра в скифо-сарматскую эпоху.

Раскопки М. Эберта в 1910–1911 гг. в Марицыне и Николаевке^{38*} показали, какие большие возможности заложены в деле изучения прилегающих к Ольвии туземных могильников. В.И. Гошкевич провел ряд археологических разведочных работ в низовьях Днепра³⁹. В 1925–1926 гг. Николаевским историко-археологическим музеем были начаты краеведческие рекогносцировочные работы по сбору подъемного материала в низовьях Буга. Эти работы показали, что и по правому и по левому берегам Буга к Ольвии примыкает очень значительное количество современных ей поселений.

Ольвийская экспедиция впервые включилась в дело изучения прилегающих к ней поселений в 1932 г., если не считать предварительных небольших работ, проведенных мной в 1930 г. Работами 1932 г. установлено наличие по правому берегу Буга, выше и ниже Ольвии, 14 пунктов, свидетельствующих о наличии здесь поселений. Небольшие раскопки у Чертоватой балки, в 5 км выше Ольвии, положили начало изучению эллино-скифских поселений, непосредственно примыкающих к Ольвии.

Иной характер имеет поселение близ с. Варваровки, расположенное на правом берегу р. Буга, против г. Николаева, на расстоянии 42 км вдоль берега выше Ольвии. Оно было обнаружено учеником старших классов средней школы г. Николаева т. Шевченко. В 1938 г., по инициативе Николаевского историко-археологического музея, сотрудник музея М. Сеницын начал на поселении раскопки.

Варваровское поселение лежит на вершине обрывистого берега Буга. С запада и востока оно ограничено небольшими балками. Площадь его очень невелика (не более 0,25 га). Протяженность поселения вдоль Буга около 60 м. Высота над уровнем реки 11 м. Культурный слой имеет толщину около 0,75 м.

Береговая часть поселения, подмываемая рекой, уже оползла в Буг. В тылу признаков ограждения в виде оборонительной стены, рва или вала не заметно.

М. Сеницын в 1938 г. заложил на территории поселения два раскопа, общей площадью около 275 кв.м.

Раскопки позволили выяснить хронологические границы существования поселения. Оно возникает в середине IV в. до н.э. и прекращает существование на рубеже III и II в. до н.э. Длительность развития поселения, таким образом, сравнительно невелика (около 150 лет). Характерной чертой поселения, резко его отличающей от поселения на Чертоватой балке, является то, что оно почти целиком лишено остатков надземных сооружений, если не считать незначительных обрывков кладок и вымосток из мелкого неотесанного известнякового камня⁴⁰. Основная масса сооружений, в виде ям, спущена в лёсс. На участках, раскопанных М. Сеницыным, обнаружено 35 ям различных размеров и форм и различного назначения.

³⁷ Шульц, 1940.

^{38*} Литература, на которую ссылаются авторы воспроизводимых и публикуемых впервые работ, не включена в библиографический список настоящего издания. Нумерация рисунков дана по оригиналу.

Praehistorische Zeitschrift, 1911. III.

³⁹ ИАК, 47, стр. 117–145.

⁴⁰ Следует учесть, что кладки эти подвергались неоднократным расхищениям в процессе застройки села Варваровки.

Наиболее любопытным типом ям, обнаруженных Сеницыным, являются ямы №№30, 31, 38, 34 (рис. 14^{41*}). Они представляют собой группу, связанную в единое целое посредством подземных ходов, вырытых в лёссе. Глубина трех центральных ям (№№30, 31, 38) от поверхности лёсса около 3 м. Ямы имеют характерную колоколообразную форму: относительно узкое горло и широкое тщательно выравненное дно.

В юго-западной части ямы №38, на высоте около 0,90 м от дна, М. Сеницын обнаружил вырытую в лёссе печь, частично выложенную плитами известнякового камня. Печь имела характер сводчатой глубокой ниши. Рукав дымохода, диаметром около 0,20 м, выходил в соседнюю яму №34. Ширина печи достигала 0,75 м, высота около 0,40 м, печь входила в глубину стены на 0,65 м.

Характер ям, их связанность подземными ходами и наличие печи, позволили М. Сеницыну выдвинуть мысль о том, что данная группа ям представляет собой своеобразное подземное жильё.

Для разрешения вопроса о назначении ям Варваровского поселения по инициативе Института археологии Академии наук УССР было решено создать в 1939 г. в составе Ольвийской экспедиции Варваровский отряд. Руководство работами отряда было поручено мне. Общее руководство работами отряда осуществлялось начальником Ольвийской экспедиции Л.М. Славиним.

Раскопки 1939 г., охватившие вместе с раскопом Сеницына 675 кв.м, установили, что в центре поселения находится большой колодец, достигающий около 11 м глубины. Ширина верхней части колодезной ямы — 7 м, нижней — 3,50 м. В верхней части колодезной ямы сохранились пазы балок, лежавших горизонтально крест-накрест.

Вокруг колодца своеобразными «гнездами» группируются ямы самых разнообразных форм и различного назначения. Всего на площади поселения обнаружено около 70 ям. Значительное большинство ям — круглые в плане. Встречено всего 3 прямоугольные неглубокие ямы, типа подвалов. Две из них (№№37 и 46) входили в систему надземного сооружения, кладки которого примыкали к ямам. Данное сооружение с подвальными прямоугольными ямами относится к последнему строительному периоду поселения (III в. до н.э.) и перекрывает старые круглые ямы.

Из основной массы круглых ям выделяются ямы типа землянок с продолговатыми ступенчатыми спусками и круглой основной частью (ямы №№29 и 52).

Основная масса круглых небольших ям, как правило, расширяющихся книзу, но также и цилиндрической формы, представляет собой ямы мусорные. Они заполнены выбросами золы, обломками камня, в них встречается большое количество костных и керамических остатков.

Выделяются ямы, заполненные погребенной золой, тщательно забитые сверху «пробкой» из хорошо пригнанных друг к другу известняковых камней (яма №42). Ямы этого типа имеют выровненное дно и сильно расширяются в нижней части. В одной из таких ям глубиной 1,40 м при верхнем диаметре 1,20 м и нижнем — 1,45 м в зольной засыпи М. Сеницын обнаружил скелет, прислоненный к стене, кости которого имели признаки обожженности. Ноги скелета были привалены камнями.

Часть ям более крупных размеров, грушевидной формы, была предназначена, повидимому,^{42**} для хранения зерна. В ямах этого типа встречались обломки зернотерок.

Из всех ям, обнаруженных на поселении, наибольший интерес представляют ямы-жилища.

Нам удалось полностью доследовать упомянутую выше группу ям, обнаруженную М. Сеницыным. Данная группа включает в себя, как показали раскопки 1939 г., шесть ям (№№30, 31, 38, 34, 46, 48) (рис. 14). Три из них (№№30, 31, 38) (рис. 14) соединены

41* Номер рисунка приводится в соответствии с оригиналом републикуемого исследования.

42** Так в оригинале.

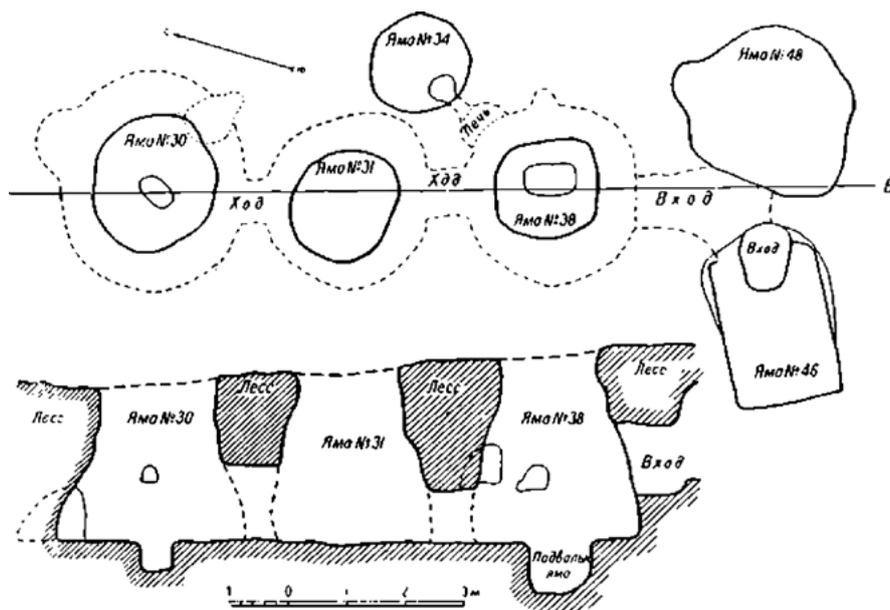

Рис. 14. Варваровское поселение. План и разрез ям-жилищ

между собой подземными ходами в виде арок. Расположены они одна за другой в ряд и тянутся с севера на юг. Основной ход со ступенчатым спуском ведет в яму №38 из ямы №46; дополнительный ход, соединяющийся с основным, ведет из ямы №48. Арка хода достаточно высока (1,45 м при ширине в 1,25 м) и приближается к стрельчатой форме. Две арки, объединяющие между собой ямы №№30, 31, 38, ниже. Одна из них, с очень слабо выраженной стрельчатостью, достигает высоты 1,10 м при ширине 0,85 м, вторая, полуциркулярная, имеет высоту 0,80 м при ширине 0,85 м. Длина прохода из ямы №38 в яму №31 достигает 0,70 м, из ямы №31 в яму №30 — 0,50 м. Уровень хорошо выравненного горизонтального пола во всех ямах единый.

Характерной чертой ямы №38, помимо упомянутой выше печи с дымоходом, является наличие в западной стене глубокой ниши, очевидно предназначенной для хранения каких-либо предметов. В полу вырыта небольшая по диаметру, но глубокая яма.

В яме №31 пол и стенки в нижней части имеют признаки обожженности. Яма, повидимому, опаливалась соломой. Яма №30 имеет нишу в северо-западной части стены. Небольшая ниша имеется и в западной части на высоте 0,90 м от пола. В южной части ямы несколько выше уровня пола находится подбой характера ниши. По утверждению М. Синицына здесь имелась печь.

Диаметр пола всех трех ям достигает 3–3,50 м. Судя по небольшим подвальным ямам, пол местами требовал дощатого настила. Признаков сгнившего дерева обнаружить, однако, не удалось. Ямы имеют колоколообразную форму. «Горла» ям в диаметре имеют от 1,75 до 2,40 м. «Шей» ям уже, чем верхние отверстия. Ямы перекрывались, повидимому, горизонтальной кровлей; следов углублений от наклонных шестов вокруг ям обнаружить не удалось, если не считать беспорядочных углублений от кольев к западу от ямы №30.

Яма №34 соединена с ямой №38 рукавом печи. Она имеет неправильные уступы, расширяется в верхней части, и повидимому, служила для выхода дыма.

Весь характер данной группы ям свидетельствует о том, что они предназначены для жилья. Заполнение ям, в особенности в нижних горизонтах, имело интенсивные примеси золы, дробленых костей животных. Среди костных остатков определены лошадь, овца, корова. Встречено несколько костей свиньи. Рыбных костей мало. Встречены также обломки керамики, главным образом лепной работы. Обломков серо-глиняной керамики значительно меньше. Встречено значительное количество оскол-

ков остродонных амфор. На ручке одной из амфор имеется астиномное херсонесское клеймо. Изредка встречавшиеся обломки чернолаковой керамики (килики, канфары) позволяют датировать ямы второй половиной IV в. до н.э. В ямах встречено значительное количество грузил для сетей, сделанных из кусков стенок амфор. Встречены обломки зернотерок и точильных камней.

Раскопками 1939 г. обнаружен дополнительный памятник, свидетельствующий о назначении части ям Варваровского поселения для жилья.

Так, в ямах №№44, 58, примыкающих одна к другой, нами обнаружена сравнительно хорошо сохранившаяся древняя печь.

Яма №44 имеет глубину 1,05 м при диаметре дна около 2,15 м. Пол тщательно выравнен и покрыт настилом из волокнистых веществ. На полу несколько крупных, плоских известняковых плит. На высоте 0,90 м от пола находится вырезанная в лёссе сводчатая печь, округлых очертаний в плане. Жерло печи выходит в соседнюю яму №58. Жерло окаймлено каменными плитами, поставленными на ребро; ширина жерла 0,45 м. Глубина печи 0,85 м, ширина 0,90 м. Стенки и свод интенсивно обожжены. «Под» сильно потрескался и имеет все признаки длительного использования. Толщина его 0,07 м. Верхняя поверхность пода вымазана плотным слоем глины. Глину подстилает песок с примесью дробленой ракушки. Нижний горизонт пода сложен из речной мелкой гальки.

В отличие от печи в яме №38, наша печь не имеет дымохода. Дым, очевидно, с языками пламени выходил в жерло. Рядом с печью, к северу от нее, имеется яма для выброса золы, также выложенная известняковыми плитами.

Таким образом ямы №№44 и 58, связанные между собой общей печью, также представляют собой тип ям-жилищ.

Путем внимательного осмотра стенок ям удалось выяснить характер орудия, посредством которого они были вырыты. Следы работы орудий местами прекрасно сохранились. Ямы копались мотыгой. Ширина рабочей лопасти мотыги 0,06 м. Лезвие имеет легкий выгиб. Глубина штиха колеблется, в зависимости от плотности грунта, от 0,10 до 0,22 м. Удары наносились с легким наклоном лопасти мотыги в левую сторону последовательными рядами.

Интересно отметить, что на исследованном нами могильнике, примыкающем к поселению и, вероятно, одновременном с ним, могильные ямы как бы повторяют колоколообразную форму ям поселения, однако уступают им в размерах.

Находки костей домашних животных свидетельствуют о занятиях жителей Варваровского поселения скотоводством. Возможно, что ямы-жилища служили лишь в зимнее время. Летом жители поселения, вероятно, уходили со своими стадами в степи. Кроме животноводства обитатели поселения занимались и земледелием. Это имеет свое подтверждение в нахождении зернотерок и ступ, а также ям характерной формы, скорее всего предназначенных для хранения зерна. Кости рыб и грузила говорят о знакомстве жителей Варваровского поселения с рыболовством.

Любопытной чертой поселения является его весьма архаический облик, несмотря на сравнительно позднее время и соседство Ольвии. Воздействие культуры Ольвии сказалось в слабой степени и выразилось по преимуществу в значительном импорте керамического материала (амфоры, в меньшей мере сероглиняная, красноглиняная и чернолаковая керамика). На поселении также встречено несколько монет, статуэтка Деметры местной ольвийской работы, весьма примитивного облика.

Узловой проблемой, поднятой работами 1939 г., является проблема генезиса своеобразных ям-жилищ Варваровского поселения. Вряд ли земляные сооружения Варваровки — единичное явление. Не могли ли они быть своеобразной трансформацией земляных сооружений эпохи бронзы и не дают ли они особый по характеру прототип будущих групп-землянок эпохи ранних славян? Нужно надеяться, что исследование Варваровских жилищ и дальнейшие раскопки в низовьях Буга дадут возможность разрешить этот вопрос.

М.С. Сеницын. Поселение в селе Варваровка по раскопкам 1938 г.⁴³

Древнее поселение у Варваровки расположено на высоком берегу Южного Буга, напротив моста Николаева, на юго-запад от него. Нижнее течение Южного Буга, судя по материалу фондов Николаевского исторического музея, по материалам разведок Ольвийской археологической экспедиции и по нашим наблюдениям в поле, было густо заселенным краем в скифо-сарматское время, как и все Приморье между Южным Бугом и Днестром. Например, в радиусе 15 километров от Варваровки, вблизи города Николаева, известны поселения как вышеуказанного времени так и других эпох в таких пунктах: 1) г. Николаев — порт; 2) г. Николаев — обсерватория; 3) г. Николаев — возле рабочего городка Судостроительного завода им. Носенко; 4) в с. Варваровка — у райземотдела; 5) в с. Варваровка — на территории колхоза «Искра»; 6) между с. Варваровка и с. Большая Корениха; 7) в с. Большая Корениха; 8) около с. Малая Корениха — около «Дидовой Хаты»; 9) у с. Сливяное — около «Высокой Могилы»; 10) около Старой Богдановки и т.д.

Хронологические рамки, которые охватывают время существования указанных поселений, достаточно широки: некоторые из них относятся к «киммерийскому времени», большинство — к скифо-сарматскому, а некоторые поселения — к ранне-славянскому периоду.

Уже упоминались поселения, концентрирующиеся вокруг с. Варваровка. Но двигаясь по Южному Бугу дальше на юг, в направлении Ольвии, мы встречаем непрерывную нить древних поселений. К югу от Варваровки правый берег Южного Буга никем детально не изучен. Нижнее течение Днепра в скифо-сарматское время было густо заселенным краем, об этом пишет В.И. Гошкевич⁴⁴. Во время проведенной нами археологической разведки по правому берегу Днепра в 1936 г. мы наблюдали такую же частоту древних поселений, как и у Варваровки.

Как было сказано, на территории Варваровки зафиксированы два поселения: одно у Варваровского райземотдела, а второе — на территории бывшего колхоза «Искра», в местности, которая носит название «Смердящие скалы».

В 1938 г. проведены раскопки древнего поселения, расположенного на земле колхоза «Искра» (в 1939 г. на указанном древнем поселении проводил раскопки П.Н. Шульц, продолжая наши исследования⁴⁵).

Поселение, которое нас интересует, находится в 1–1,5 км от моста через Буг, который соединяет г. Николаев с Варваровкой. Древнее поселение расположено на берегу Южного Буга над обрывом, достигающим в высоту 15–20 м и разрезанным на две части вилкоподобной глубокой балкой современного происхождения. Около 40 лет назад северо-восточная часть поселения была разрушена кирпичным заводом, который стоял тут, как об этом рассказывают старожилы. Центральная часть поселения сильно повреждена названной балкой и современным песчаным карьером. Южный Буг ежегодно смывает часть поселения с юга — юго-востока.

Без доведения раскопок до конца точную площадь поселения установить трудно, судя же по находкам на поверхности, можно приблизительно высчитать его длину в 200 м и ширину в 75 м. Всмотревшись в обрыв со стороны речки, можно было заметить ряд ям разного размера, которые залегали непосредственно под черноземом или же в культурном слое со значительной примесью золы. В культурном слое мощ-

⁴³ Сеницын, 1959.

⁴⁴ В.И. Гошкевич, Древние городища по берегам Нижнего Днепра. ИАК. №47, 1913; И.В. Фабрициус, Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев. 1951. Стр. 77–98.

⁴⁵ П.Н. Шульц, Ямы-жилища в скифском поселении близ г. Николаева. КСИИМК. №5. 1940. Стр. 71.

ностью до 1 м видны были обломки керамической посуды и камни разного размера. Особенно много керамических обломков и камней просматривалось в вилковидной балке. На дне ее лежали камни, между которыми бросались в глаза несколько камней хорошей отески.

Исследования 1938 г. проводились на двух участках: западном «А» (рис. 5^{46*}) и восточном «В» (рис. 6). Раскрыта была площадь всего в 275 кв.м. Следующая раскопная кампания 1939 г. дала еще 40 кв.м^{47**} раскрытой площади и окончательно подтвердила положения, выдвинутые в результате раскопок 1938 г. Про результаты раскопок 1938 г. был сделан доклад на Всеукраинской конференции в 1939 г.⁴⁸

На участке «А» на глубине 0,43 м был обнаружен каменный завал. Разобрав его, нашли угол кладки, которая характеризовалась примитивностью и плохой сохранностью. На этой же глубине зафиксирована вымостка из мелкого камня, которая имела направление с северо-запада на юго-восток. Одним концом эта вымостка упирается в обрыв над лиманом, а другим идет к вилковидной балке и прослеживается на расстоянии 5–6 м по обрыву балки.

К западу от вымостки, как видно на плане раскопа «А», расположен упомянутый участок кладки. Кладка сложена из необработанного разноразмерного камня, среди которого встречаются комки глины. Западная стена кладки ориентирована строго с севера на юг, а южная — с востока на запад. Эта кладка является юго-западным углом строения (план раскопа «А», рис. 5).

К востоку от вымостки в юго-западной ее части открыт юго-восточный угол строения, от которого сохранилась южная стена протяженностью 2,5 м и восточная на протяжении 1,5 м. К северу от южной стены строения на расстоянии 3 м выявлены два завала камней, расположенных параллельно южной стене строения. Пространство между южной стеной, завалами с севера и отрезком стены с востока углублено на 0,25 м от поверхности времени строительства. Многочисленные бытовые находки на дне углубления дают основания предполагать, что перед нами в данном случае остатки небольшого жилого помещения 3 м × 2,5 м (план раскопа «А», рис. 5).

У северного борта раскопа открыта яма №1 глубиной 0,55 м при диаметре в 1 м. Яма №1 строго цилиндрической формы. Заполнение ямы в верхней части состояло из чернозема с примесью золы, но чем далее вглубь, тем золы становилось больше, а ко дну заполнение полностью состояло из золы, в которой встречались стебли пережженной соломы. Стенки и дно ямы №1 старательно заглажены. Находки концентрировались на дне ямы. Доминирующими среди них были обломки сероглиняной лепной посуды. Среди находок следует отметить свинцовый прут и рыбное блюдо, сделанное от руки (план раскопа «А», рис. 5).

К юго-востоку от ямы №1 расположена яма №2, цилиндрической формы, глубиной 0,7 м, при диаметре 1,1 м. Засыпана она сверху почти чистой землей, глубже в земле начинает попадаться пепел, а нижняя часть засыпки складывается из чистого пепла. Отличается яма №2 от ямы №1 только размером и деталями находок. Обе ямы вырублены в материке.

К югу — юго-востоку, на расстоянии 3 м от ямы №2, на поверхности времени существования поселения найден очаг, выложенный камнями. В плане он имеет круглую форму и напоминает розетку. Очаг сделан так: выкопана ямка диаметром 0,6 м и глубиной до 0,1 м, по окружности ямки поставлены камни на ребро с наклоном наружу, а середина выложена плоскими камнями.

46* Номер рисунка приводится в соответствии с оригиналом републикуемого исследования.

47** Очевидно, пропущен «0». В 1939 г. общая площадь раскопанных участков составляла 675 м (Шульц, 1940: 71).

48 Л.М. Славин, Научная конференция археологов..., ВДИ, 1940, №1, стр. 201.

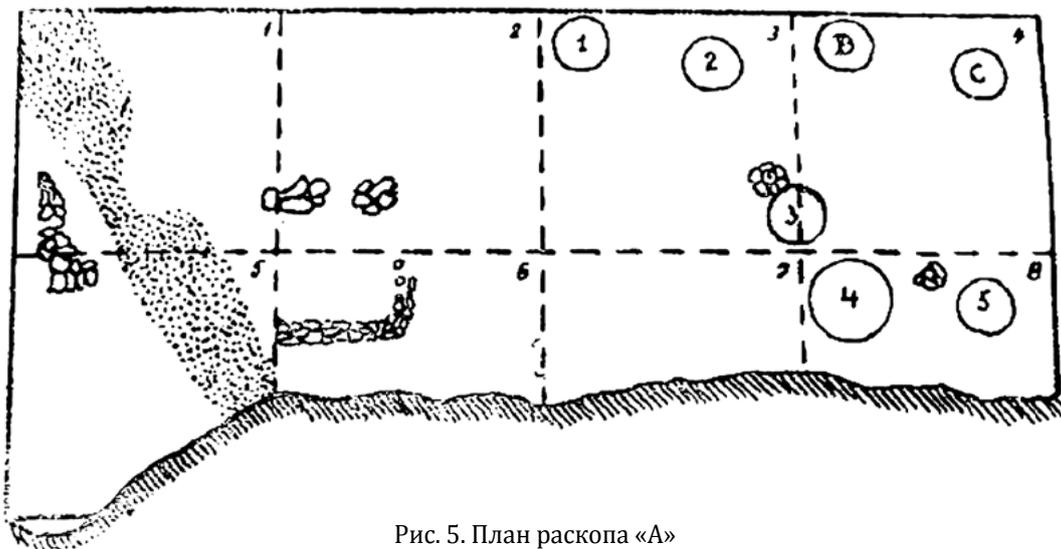

Рис. 5. План раскопа «А»

Около очага, к юго-востоку от него, найдена цилиндрическая яма №3 диаметром 1 м при глубине 0,6 м. По форме, заполнению и заглаженности она аналогична ямам №1 и №2.

Описанные три аналогичные ямы, надо полагать, имели одинаковое функциональное назначение. Размеры их и форма говорят о том, что они не могли быть зерновыми. Их назначение может быть приблизительно установлено исходя из быта сельских жителей современной Украины, в котором встречаются квадратные, а иногда круглые в плане погребки до 1 м в диаметре и около 0,5 м в глубину, в которых сохраняются летом скоропортящиеся продукты и еда.

Около северного борта и в северо-восточной части раскопа «А» открыты две чрезвычайно интересные ямы «В» и «С» (см. схемы, рис. 5). Обе эти ямы очень напоминают яму, описанную Н.Е. Макаренко под №2⁴⁹. Наши ямы отличаются от названной жилой ямы как по форме, так и размерами. Яма «В», яма «С» и яма, открытая Н.Е. Макаренко, имеют округлые дно и верхнее отверстие, но у Н.Е. Макаренко разница между верхним и нижним диаметром (2 аршина верхний и 2 аршина 5 вершков нижний) незначительная, у нас же разница в диаметрах очень большая.

Яма «В» глубиной 2 м, при верхнем диаметре 1,2 м и нижнем 2 м, вырублена в материковой чрезвычайно плотной глине. На уровне дна нашей ямы под бортом по всей окружности сделан подбой высотой 0,4 м, с заходом под борт до 0,5 м, так что диаметр в целом составляет 3 м. На дне ямы, в центре, напротив верхнего отверстия из глины и камня сделана утрамбованная площадка диаметром 0,75 м, высотой 0,15 м (см. схему ямы «В», рис. 6).

Яма «С» глубиной 2 м, с верхним диаметром 1,1 м и нижним 2,3 м имеет колоколовидную форму. В центре дна ямы «С» обнаружена утрамбованная площадка из камня и глины. Эта площадка, как и площадка в яме «В», толщиной 0,15 м и диаметром 0,75 м. Площадки ямы «В» и «С» имели, вероятно, одинаковое назначение. Засыпка обеих ям аналогична: в верхней части до 0,5 м она состояла из чернозема и камня, а ниже в ней начинают встречаться зола, комки глины и очень много камня, среди которого встречается обработанный. На глубине 1,5 м камень попадает редко, преобладает зола, в которой встречаются стебли обгоревшей соломы и древесный уголь. Резко увеличивается количество находок, среди которых основное место принадлежит обломкам лепной керамики, много обломков амфор, серой керамики, сделанной на гончарном круге, обожженных обломков костей животных, рыбьих костей и чешуи. Основная

49 Н.Е. Макаренко, Археологические исследования 1907–1909 гг. ИАК, №43, 1911, стр. 34, 48.

масса находок выявлена на дне ямы, в золе. В яме «В» найдена разбитая амфора с двуствольными ручками, а в яме «С» выявлена раздавленная амфора с прямыми овальными ручками. Обломки лепной посуды, найденные в этих ямах, были крупными, из них легко складывались значительные части, а то и целые сосуды. Большинство венчиков лепных сосудов украшено ямочным орнаментом или пальце-ногтевым вдавлением. Сероглиняная лощеная керамика встречалась реже, чем лепная, и в более фрагментированном виде, часто с отверстиями для сшивания. Обломки чернолаковой посуды измельченные и немногочисленные и, как правило, имели дырочки для сшивания.

Весь комплекс керамических находок позволяет описанные ямы отнести к III и началу II в. до н.э.

Ямы «В» и «С» при их открытии посчитали зерновыми, но их форма и особенности находок в них в ходе работы вызвали сомнения, которые все более усиливались по мере знакомства с литературой по этому вопросу. Этнографические описания жилищ в земле (ям) у современных отсталых народов и в произведениях писателей прошлого привели к мысли об использовании ям «В» и «С» в качестве жилищ обитателей древней Варваровки⁵⁰.

Для выяснения этого вопроса остановимся на формах зерновых ям. Зерновые ямы обычно имеют верхний и нижний диаметры приблизительно одинаковые: 1–1,5 м, при глубине 3–4 м. При одинаковой величине верхнего и нижнего диаметров средний диаметр, который обычно находится на высоте 1–1,5 м от дна или нижнего диаметра, бывает сравнительно большим, до 2–3 м. «Горло» зерновой ямы должно быть значительным, высотой до 0,75 м, поскольку иначе весенняя вода будет просачиваться в яму в «пробке», которая обычно изготавливалась из глины. Кроме того что для зерновой ямы необходима непроницаемость, она должна быть удобной для выгребания, что достигается заменой углов между вертикальными плоскостями и дном закруглениями, так что дно зерновой ямы имеет тенденцию сливаться со стенками (см. схему зерновой ямы, рис. 7). На стенках зерновых ям обычно следы копоты: их специально обжигали для того, чтобы зерно не плесневело. Короче говоря, ямы «В» и «С» не отвечают требованиям, выставляемым к зерновым ямам. Их тонкое перекрытие (около стен 0,5 м, около отверстия — 0,25 м) ни в коем случае не может предостеречь от попадания влаги в зерно через пробку. (Обычно в Северо-Западном Причерноморье в наиболее сырое время года грунт промокает на глубину 0,5–1 м.) Стенки ям «В» и «С» опускаются на дно под прямым углом; кроме того, как мы помним, яма «В» имела подбой, что не только не способствует выгребанию, а в значительной мере затрудняет его. Из сказанного ясно, что эти две ямы не могли быть зерновыми. Всмотревшись в их схему, заметим, что строители пытались создать максимальную площадь дна, что подчеркивается подбоем ямы «В». Стремление создать максимальную площадь дна-пола подсказывает идею, о том, что использовалась, главным образом, площадка пола. Про способы использования пола могут рассказать этнографические данные. [Г.Ф.] Чурсин в своей работе⁵¹ «Азербайджанские курды» говорит, что курды обычно живут в полуземлянках или землянках с плоскими, засыпанными землей крышами, часть населения живет в пещерах, выдолбленных в осадочных породах. Посередине жилища на земле очаг, а над ним в крыше — дыра для выхода дыма; спят на полу. И.Н. Смирнов⁵² рассказывает, что ему приходилось видеть ямы-

50 А.И. Мелюкова, Результаты раскопок на двух поселениях скифского времени в Молдавии, КСИМК, 56, 1954, стр. 59–60; В.М. Скуднова, Скифские памятники из Нимфея, СА, XXI, 1954, стр. 308–313.

51 Г.Ф. Чурсин, Азербайджанские курды. Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе, т. III, 1925, стр. 3.

52 И.Н. Смирнов, Вотяки. Историко-этнографический очерк, Казань, 1890, стр. 88.

жилища в Вологодской губернии, где они встречаются группами по 10–15, являя собой целые исчезнувшие селища. Этот же автор⁵³ указывает, что древние пермяцкие жилища подобны этим землянкам. Пола в этих землянках не было, для сна на земле подстилалось сено. Из сказанного видно, что люди, которые живут в подобных жилищах, используют площадь пола для сна. Этнография, а в особенности [Г.Ф.] Чурсин и [Н.Ф.] Дубровин, подчеркивают, что курды Закавказья и калмыки Ставрополя старались как можно меньше времени жить в своих подземных жилищах, и что туда загоняла их крайняя необходимость — холод. Сказанное делает вполне очевидным, что они, главным образом, готовили себе место для ночлега на холодное зимнее время.

Стремление утеплить и увеличить площадь для ночлега обусловило создание специального подбоя в яме «В». Для нас важно установить, способны ли были эти ямы в достаточной мере защитить своих обитателей от резких северных и северо-восточных ветров и от морозов, которые в Николаевской области достигают 20–27 градусов ниже нуля. На этот вопрос нам помогает ответить этнографическая литература, в частности блестящая работа С. Крашенинникова. Описывая Чукотку, С. Крашенинников говорит: «Земляные юрты относительно копоты не лучше коряцких, но в том их преимущество, что они теплее. Делаются по образу коряцких в земле, но намного больше, так как живет в них очень много людей. Каждая семья имеет свой собственный кров из оленьих шкур, в котором и сидят и спят. В каждом укрытии и день, и ночь горит огонь, поставленный по центру пола. И хотя для выхода дыма оставляется вверху отверстие, но все же задымление бывает как и в коряцких юртах, но при том так тепло, что в этих холодных и более северных местах женщины спят всегда голыми»⁵⁴.

Пример Чукотки показывает, что жилища в земле прекрасно могут защитить от сильнейших морозов, какие только можно себе представить. Это утверждение не приходится особенно подтверждать, ведь Ибн-Даст, описывая жителей сравнительно близкой нам территории, говорит, что «в земле славян холод бывает до того крепок, что каждый из них выкапывает себе в земле своего рода погреб, укрывая деревянным островерхим перекрытием, какое видим в христианских церквях, и на это перекрытие укладывают землю. В такие погреба переселяются всей семьей, взяв немного дров и камней, раскаляют последние в огне докрасна. Когда же раскалятся камни до высшей меры, поливают их водою, от чего расходится пар, который так нагревает жилище, что сбрасывают все одежду; в таком жилище остаются до весны»⁵⁵.

Приведенные два автора дают основания утверждать, что в жилищах-ямах могло быть не только тепло, но и даже жарко. Это возможно при условии существования какого-нибудь отопления. Кроме описанных случаев устройства отопления, в этнографической литературе известны и другие способы. Так, алеуты, кроме миски для обогрева своего подземного жилья, используют еще и обработанный камень, который выполняет функции и посуды для варки пищи, и светильника⁵⁶. Горные таджики для отопления своих зимних жилищ выкапывают в полу яму, которая имеет форму усеченного конуса со старательно выглаженными стенками и дном. Пермяки в своих подземных жилищах устраивают себе посреди пола очаг, который и обогревает яму. Отверстие ямы обычно является и входом, и дымоходом, и единственным источником света.

53 И.Н. Смирнов, Пермяки. Историко-этнографический очерк, Казань, 1891, стр. 48.

54 С.П. Крашенинников, Описание земли Камчатки, М.–Л., 1949, стр. 452.

55 Ибн-Даст, Известия арабских писателей..., изд. Хвольсона, 1896, стр. 12.

56 Н. Зибер, Очерки первобытной экономической культуры, Госиздат Украины, 1926, стр. 92.

Наши ямы «Б» и «С» признаков очагов не имели, значит они отапливались или алеутским способом, или способом, описанным Ибн-Дастом.

В рассмотрении наших ям существенным остается вопрос конструкции крыши. На этот вопрос более-менее можно удовлетворительно ответить, учитывая устройство самих ям и данных этнографии. Мы помним, что посередине дна ямы «С» и ямы «В» напротив отверстия выявлены утрамбовки, что придонные части ям заполнены золой, но камень и глина не были обожжены, значит утрамбовки не были очагами. Они служили частью чего-то другого, отыгрывали какую-то иную роль. Пермьяки свои жилища в земле прикрывали ивняком и жердями⁵⁷. Камчадалы крыши своих подземных жилищ устраивают так: в ямах, почти на самой середине ставят четыре толстых столба, на которые кладут толстые поперечные и на них настилают крышу, оставляя почти посередине отверстие, которое служит и окном, и дверью, и дымоходом, а позже над ямой строят палатку. Это строение укрывают травой, а чтоб ветер не сметал траву, набрасывают землю, которая своей тяжестью удерживает траву⁵⁸. Так же сделана крыша и у оседлых азербайджанских татар⁵⁹. По рассказам, лопари для жилья использовали яму, прикрытую конусоподобной конструкцией из дерна и камня.

Вспомним, что около наших ям на поверхности времени существования поселения найдено значительное количество камня, что камни часто встречались в засыпи ям, а также встречалось значительное количество золы, перегорелой соломы и древесный уголь. Это дает возможность полагать, что над ямами были сооружены курени, укрытые соломой или травой, которую, чтобы не разносили степные ветры, придавливали камнем.

В нижнем течении Южного Буга вряд ли в те времена было много леса, хоть над рекой и растут вербы, а в балках и низинных местах встречаются небольшие рощи. Местность бедная лесом, но деревья было достаточно для того, чтобы над ямой соорудить шатер.

Курени в Причерноморье в современности сторожи на бахче сооружают так: ряд жердей закапывают по кругу с наклоном верхним концом в центр. В точке пересечения подпирают столбом, перпендикулярно вкопанным в землю. По этому принципу, вероятно, устраивали шатер над ямами жители древнего поселения у с. Варваровка.

Но если современные курени строятся на ровном месте, то в древней Варваровке они должны были прикрыть яму в два метра глубиной, а это предъявляет большие требования к столбу, который подпирает жерди (стропила). Столб должен быть по крайней мере на два метра длиннее высоты шатра. Будучи достаточно крепким, столб должен быть хорошо укреплен на своей основе. В наших ямах он был укреплен утрамбовкой из камня и глины.

Алеуты спускаются в свои подземные жилища по лестнице, а у других народов столб приспособлен к функции лестницы и исполняет ее. При раскопках наших ям следов лестницы не обнаружено, а потому напрашивается догадка, что жители нашего поселения использовали столб как лестницу и пользовались им для выхода из ям на поверхность и для входа в них.

Знали ли про ямы-жилища античные писатели и с какими народностями они их связывали?

Ксенофонт⁶⁰ говорит про скифов (закавказских скифов) следующее: «Дома тут были подземными с выходом типа колодца, но внизу широкие... люди в них спускались

57 Н. Добротворский, Пермьяки. «Вестник Европы», 1883, №3, стр. 234.

58 С.П. Крашенинников, Описание земли Камчатки, 1949, стр. 374.

59 Н.Ф. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, 1871, т. 1., кн. II, стр. 353.

60 Л.С. Берг, Географические зоны Советского Союза, Москва, 1947, изд. 3-е, стр. 321–322.

по лестнице». Помпоний Мела⁶¹ отмечает, что обитатели Тавриды скифы-сатархи жили в пещерах (ямах). Сатархи, которые жили в Крыму, были связаны со всем Северо-Западным Причерноморьем, о чем свидетельствует посвятельная надпись с острова Левка, который хранится в Одесском археологическом музее. Как видно из этой надписи, сатархи беспокоили своими набегами жителей устья Дуная, которые и высекли благодарность свою Ахиллу Понтарху за спасение от набега скифов-сатархов⁶².

Подобные жилища в земле встречались в XIX столетии в Закавказье и описаны [А.С.] Пушкиным в «Путешествии в Арзрум»⁶³. В.А. Городцов, оперируя собранным им огромным материалом, говорит про ямы-землянки в неолитическое время и у славян X–XI ст. и у современных ему селян в с. Дубровичах (Рязанская область)⁶⁴. Ямы-землянки неолитического времени и славянские, зафиксированы на Волге, известны в российской науке давно. Ямы-землянки в нижнем течении Днепра зафиксированы [Т.Н.] Скадовским в массовом количестве⁶⁵. В Финляндии на р. Торнео Пляксенен зафиксировал ямы-землянки круглые и овальные в плане. В них только в трех случаях были выявлены очаги⁶⁶. По рассказам, лопари для жилищ использовали ямы, укрытые конусоподобными крышами из дерева, камней и дерна⁶⁷.

К югу, в 5 м от ям «В» и «С», выявлена яма №4, засыпанная камнями и золой. В насыпи попадались в незначительном количестве керамические обломки, главным образом стенки амфор и мелкие обломки лепной посуды. К востоку от ямы №4 была яма №5, диаметром 1,15 м, глубиной 0,35 м. Заполнена она была почти чистым пеплом. По функциональному назначению ямы №4 и 5 могут быть отнесены к хозяйственным. Между ямами №4 и 5, на линии их северных границ, выявлен небольшой очаг, который сохранился хуже, чем описанные раньше, но с принципом устройства полностью аналогичным.

Между раскопами «А» и «В» осталось несколько не раскопанных квадратов. Но раскоп «В» является по сути продолжением на восток раскопа «А». А отличается от него большей насыщенностью культурными остатками.

В западной части раскопа «В», в едва приметной ложбине водомоины, культурный слой в значительной мере смыт водой, а поэтому материк у обрыва над лиманом залегал на глубине 0,3 м от поверхности. Мощность культурного слоя и глубина залегания материка поступательно увеличивалась к северному борту и на восток, так что в наиболее восточной части культурный слой достигал 0,75 м, а материк залегал на глубине 1–1,1 м от современной поверхности. Дерновый слой толщиной 0,3–0,35 м — чернозем, в котором встречались незначительные находки. Под черноземом залегает слой с сероватым оттенком, в котором встречались многочисленные камни, иногда хорошо отесанные, и глина как россыпная, так и комками. Этот слой насыщен многочисленными обломками керамики различных типов: лепная, серая лощеная, обломки амфорных стенок и чрезвычайно незначительным количеством чернолаковой посуды. Тут встречались обломки костей крупных домашних животных (корова, конь), мелких (овцы), рыбы кости и чешуя.

61 SC, II, 122.

62 В.В. Латышев, IOSPE, I2, №672.

63 А.С. Пушкин, Полное собр. соч. в одном томе, ГИХЛ, СП, 1949, стр. 856.

64 Труды VIII Археологич. съезда в Москве, 1890, т. III, стр. 83.

65 Н. Зибер, Очерки первобытной экономической культуры, Госиздат Украины, 1926, стр. 92.

66 ИАК, вып. 38, 1911, стр. 181.

67 Там же, стр. 132.

Непосредственно около обрыва открыта яма №1, которая частично обвалилась, она цилиндрической формы, диаметром 1 м, глубиной 0,46 м. Яма №1 была засыпана золой и камнями, среди них случались незначительные находки сероглиняной посуды. К северо-востоку от ямы №1 была яма №2, диаметр которой 0,8 м, глубина 0,46 м. Стенки и дно ямы №2 хорошо обмазаны глиной. Засыпана эта яма почти полностью чистой золой, чистота которой нарушалась сильно пережженными костями. К юго-востоку от ямы №2 была яма №3. Частично обрушившаяся в обрыв, яма №3, диаметром 0,4 м, глубиной 0,5 м, была соединена с ямой №2 канавкой. Засыпана она была также почти чистой золой, как и яма №2. Но если в яме №2 в заполнении ничего, кроме пережженных костей, не встречалось, то в яме №3 в пепле попадалось значительное количество сравнительно больших обломков лепной посуды.

Над обрывом, к востоку от ямы №3, открыта яма №4, которая частично обвалилась в обрыв; диаметр 1,15 м, глубина 0,45 м. В заполнении этой ямы, которое состояло почти из чистой золы, найден разломанный на две части чернолаковый канфар, орнаментированный под венчиком плющом, ложкообразный свинцовый предмет, обломки лепной керамики, обломки стенок амфор, костей животных и рыб.

Яма №5 диаметром 1,1 м, глубиной 0,3 м, как обычно, засыпана золой. Керамические находки в золе ничем не отличаются от керамических находок описанных выше ям. В этой яме найдена зернотерка хорошей сохранности, и каменное точило.

Яма №6 диаметром 0,8 м, глубиной 0,3 м, по заполнению и находкам в ней ничем не отличается от предыдущих ям.

Яма №7 отличается от только что описанных. Она имеет верхний диаметр, который составлял 1,3 м, а нижний — 1,4 м, при глубине 1,15 м. Заполнение этой ямы в верхней части складывалось из глины с примесью золы и камня. Начиная с глубины 0,5 м, заполнение состоит из чистой золы, в которой найдены обломки лепной посуды, зернотерка, каменная ступа и точило.

Яма №8 при верхнем диаметре 0,8 м и нижнем — 1,1 м, была глубиной 1,3 м. Засыпана она сверху глиной с золой и камнями, а внизу заполнение составляет чистая зола, в которой найдены обломки известной керамики, разбитая зернотерка, накопник железного копья (очень плохо сохранился).

Яма №9 диаметром 0,9 м, глубиной 0,45 м, засыпана была почти чистой золой. На хорошо вымазанном и обожженном дне ямы, в центре ее лежал обожженный четырехугольный камень, на котором стоял лепной горшок с остатками костей мелкой рыбы на дне. Эта яма очень напоминает яму, описанную А.А. Миллером⁶⁸. Но, к сожалению, автор, описывая яму, в которой нашел целый лепной горшок, не указывает диаметр ямы, тогда как глубина ее (0,4 м) очень близка нашей.

Яма №10 диаметром 1 м, глубиной 0,7 м, засыпана золой, в которой встречались на всех глубинах комки глины, обломки посуды, обломки костей домашних животных.

Яма №11, верхний диаметр которой 1,2 м, а нижний — 1,3 м, глубина — 1,3 м, в верхней части завалена камнями. Количество камней книзу постепенной уменьшалось, а придонная часть заполнена почти чистой золой, в которой найдены обломки лепной посуды, обломки стенок амфор, зернотерка (нижняя часть целая, а от верхней только обломок).

Всматриваясь в план раскопа «В», отмечаем, что ямы №1, 2, 3 составляют одну группу, а №4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 — другую группу ям. Они расположены как будто гнездами.

К востоку от описанных ям была яма №12. Расположена она изолированно от упомянутых ям. Верхний ее диаметр составляет 1,2 м, нижний — 1,45, а глубина — 1,4 м. Верхняя часть ямы №12 засыпана золой, перемешанной с глиной и камнями, а глубина заполнена чистой золой. В придонной части ее выявлены большие обломки

68 А.А. Миллер. Раскопки в районе древнего Танаиса, ИАК, вып. 35, 1910, стр. 121–122.

лепной посуды, обломки амфорных стенок, точильный камень, нижняя часть зернотерки, камень для пращи и наконечник железного копья (очень плохо сохранился). Тут был найден человеческий костяк, прислоненный к стене ямы с южной стороны. Зачистка костяка показала, что он придавлен к стене ямы камнями, золой, глиной и что череп у него пробит. Ноги костяка подогнуты и придавлены камнями. Поблизости лежал камень от пращи.

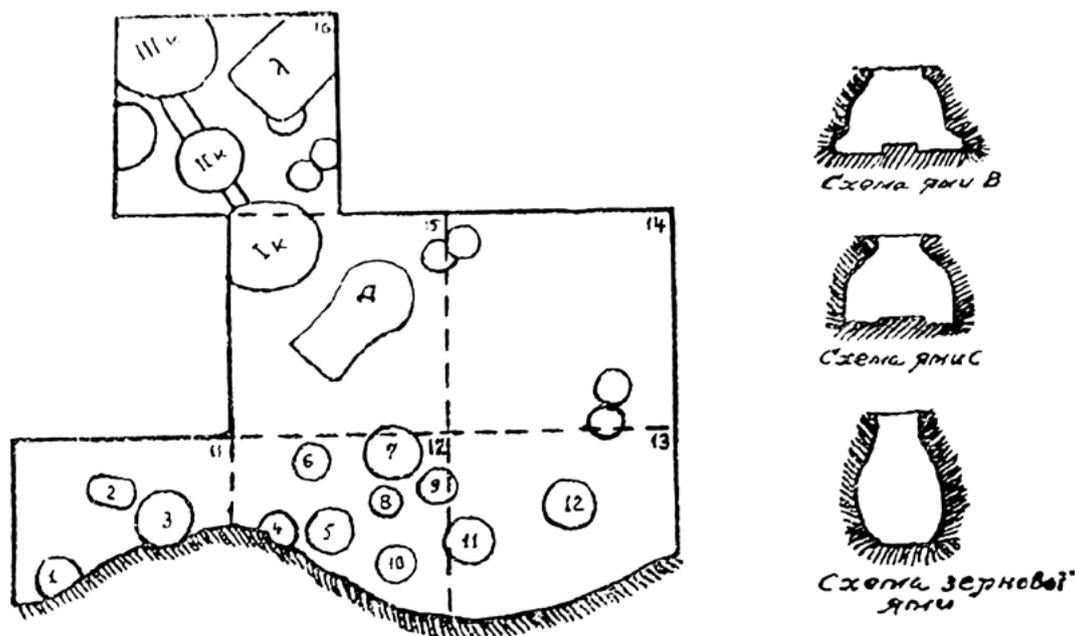

Рис 6, 7. План раскопа «В» и схемы ям

К северу — северо-востоку от ямы №12 обнаружены две смежные ямы. Одна их них, диаметром 0,9 м, глубиной 0,39 м, со старательно вымазанным дном и стенками, сильно обожжена. Другая с верхним диаметром 0,7 м и нижним — 1 м, глубиной 0,75 м, имела дно без обмазки. Заполнены обе ямы чистой золой.

К северу от группы ям №4–11 выявлена яма, обозначенная на рисунке «Д». Отличается она от всех ям, открытых раскопками, сложностью своего устройства. На поверхности она имеет форму окружности, к которой с юго-запада присоединяется прямоугольник длиной 1,5 м и шириной 1,3 м. Диаметр круглой части достигает 2 м, глубина в прямоугольной части 1,3 м, ступенями опускалась она вниз до глубины 4,5 м. Круглая часть ямы на глубине 1,3 м по всей своей окружности имела уступ, и диаметр ямы уменьшался до 1,5 м. Яма «Д», которая имела в стенках ряд ниш, в нижней части была настолько узка, что заполнение приходилось выбирать руками. Если на уступ круглой и на дно прямоугольной ямы «Д» положить настил, который перекрыл бы яму на глубине 1,3 м, то получилась бы значительная площадь. Ее размер складывался бы из прямоугольной части ямы (1,3 м × 1,5 м) и площади окружности, диаметр которой составлял 2 м. До глубины 1,3 м круглой части и до дна прямоугольной части эта яма заполнена чистой сухой золой. Зола в основном состояла из остатков пережженной соломы, только изредка попадался древесный уголь. Зола выгребалась так легко, что ее выкидывали без предварительного перекапывания. Подобное положение сложилось потому, что пробка ямы состояла из глины и камней, то есть была очень прочной и плотной, почти непроницаемой для воды. Плотность пробки, легкость выгребания золы обусловили настолько хорошую зачистку ямы «Д», что на ее стенках можно было очень четко видеть технику выкапывания ямы и понять ин-

струментарий, использовавшийся для этой работы. Судя по следам, которые сохранились на стенках, можно утверждать, что яму не копали, а вырубали киркой, ширина лезвия которой достигала 0,06 м. На глубине 1,3 м заполнение резко изменилось, оно стало очень плотным благодаря большому количеству камня разного размера, а ниже количество камня постепенно уменьшалось и заполнение снова составляла зола с глиной. Культурные остатки сконцентрированы были в нижней ее части.

К северо-востоку от ямы «Д» выявлены были две ямы, круглые в плане, соединенные между собой. Восточная — диаметром 1 м, глубиной 0,6 м, и западная — диаметром 0,7 м, глубиной 0,3 м; обе выкопаны в материке, состоявшем из глины с примесью очень мелкого песка. Материк в сухом состоянии отличался чрезвычайной плотностью.

На уровне поверхности времени существования поселения был найден ольвийский асс с Горгоной и явным следом крепления ушка. Найденный ольвийский асс ни в коем случае не может служить датирующим материалом по двум причинам: во-первых, место крепления ушка говорит о том, что он был во вторичном использовании, играл роль украшения; во-вторых, материал в целом, среди которого он был найден, дальше IV в. до н.э. не заходит. Тут же найдена головка эллинистической терракотовой статуэтки.

Засыпаны обе ямы золой, в которой найдены крупные обломки лепной керамики, обломки стенок амфоры, обломки эллинистической чернолаковой посуды. В яме западной (меньшей) дно хорошо вымазано глиной и сильно обожжено.

На ямах небольших размеров, соединенных между собой, на ямах, так сказать, близнецах, только что упомянутых и описанных выше, необходимо остановиться с целью выяснения их функционального назначения.

Задумываясь над вопросом, как могли бы служить эти ямы, невольно вспоминаешь казахов, которые еще до 1930 г. строили себе очаги двумя способами. Оба способа, про которые мы будем говорить, встречаются и у тюрков Закавказья. Первый способ состоит вот в чем: камни укладываются на ребро по окружности диаметром 0,5 м или немного больше, посередине иногда кладут плоский камень — и очаг готов. Другой способ строительства очага такой: выкапывают две ямы — одну глубиной 0,3 м (приблизительно), а другую более глубокую, которая соединяется с первой. На борт менее глубокой ямы кладут 2–4 палки-поперечины, на них подвешивают казан, в котором варят еду, подавая топливо из более глубокой ямы.

Яма-очаг с плоским камнем посередине дна, ямы-очаги, соединенные между собой, надежно сохраняли жар соломистого топлива от резких степных ветров. Колоссальное количество золы, стебли соломы злаковых, которые сохранились, свидетельствуют о том, что в основном топливом древних варваровцев была солома или сухая трава.

К северо-западу от ямы «Д» раскрыта яма K_1 с верхним диаметром 2,4 м, нижним 3,8 м и глубиной 2,9 м. Яма была засыпана черноземом, перемешанным с комками глины и камнями. В заполнении в нижней части, до глубины 2,6 м встречались дробленые кости домашних животных и мизерное количество обломков лепной посуды и стенок амфоры. Начиная с глубины 2,6 м, в заполнении преобладает зола, а дно засыпано чистой золой. Выразительные керамические находки, обычные для поселения, были сконцентрированы на дне ямы. Количество костей домашних животных на дне ямы оказалось небольшим. Дно этой колоссальной ямы было совсем ровным. В юго-западной стенке ямы K_1 на высоте 0,5 м от дна найдено печкообразное углубление шириной 0,5 м, высотой 0,65 м. Постепенно суживаясь, оно шло под борт на 0,75 м. Печкообразное углубление имело закопченный и обожженный свод, а нижняя плоскость была гладкой, горизонтальной, со следами обожженной обмазки около стенок свода. В самой дальней части печкообразного углубления выявлен рукав, который шел вверх, до поверхности, заполненный землей, перемешанной с сажей в самой дальней части рукава. Этот рукав-дымоход до конца проследить не удалось.

Печкообразное углубление (можно говорить с уверенностью — печь) было заполнено черноземом, глиной, обожженными камнями и в некоторых местах, главным образом, по углам, почти чистой золой. Наличие большого количества обгорелых камней в заполнении печи наталкивает на мысль, что свод ее был обложен камнем.

На уровне пола ямы K_1 в северо-западной ее части выявлен ход высотой 1 м и шириной 0,5 м, который соединяет ее с расположенной к северо-западу ямой K_2 .

Яма K_2 при верхнем диаметре 0,5 м и нижнем 3,8 м была глубиной 3,05 м. По форме и заполнению она не отличалась от только что описанной ямы, но не имела печи. Яма K_2 соединена с ямой K_3 , расположенной к северо-западу от нее, подземным ходом, аналогичным ходу между ямами K_1 и K_2 .

Яма K_3 принципиально ни формой, ни заполнением не отличается от ям, связанных с ней, но некоторые детали все-таки делают ее отличной от них. Верхний диаметр ямы K_3 составлял 2,5 м, нижний — 4,2 м, глубина 3,15 м. Если в соединенных с ней ямах K_1 и K_2 днища старательной выглажены и в них не выявлено никаких углублений, то в последней яме K_3 выявлены в полу две ямки. Ямки эти оказались неодинаковыми: одна имела ровное дно, а дно другой уступом углублено на 0,15 м. В юго-юго-западной части ямы K_3 в стенке ее, на высоте 0,75 м от дна, найдена печь, которая формой и размером сильно напоминает печь, описанную в яме K_1 , с той лишь разницей, что свод, выложенный сарматским известняком, почти полностью сохранился. Дымоходом оказался закопченный рукав, который шел в юго-западном направлении и выходил снизу в сравнительно небольшую яму. В северо-северо-восточной части ямы K_3 в 0,5 м от уровня ее дна выявлен ход, который идет под борт на север, постоянно приближаясь к поверхности. Ход, который имел высоту 1,25 м и ширину 0,75 м, удалось в 1938 г. проследить частично. Через год (в 1939 г.) ход был исследован П.Н. Шульцем⁶⁹ и оказался выходом (дромосом) из комплекса описанных ям.

Описанные три ямы, соединенные между собой подземными ходами, с двумя печами, вырубленными в стене, имея общий выход на поверхность, очень напоминают фригийские жилища, описанные Витрувием⁷⁰.

По Витрувию, фригийцы, которые жили на равнинах, мастерски строили свои подземные жилища: выкопав яму, вбивали в землю кольца, верхние концы которых связывали так, чтобы получился конус, который сверху укрывали камышом и хворостом, а потом засыпали землей; ход в жилище прокапывался в земле. Таким образом, фригийское жилище складывалось из подземного помещения, конусообразного перекрытия над ямой и долгого хода, который вел к нему снаружи, как это мы видим и в комплексе наших ям. Выход в наших ямах K_1 , K_2 , K_3 — один (общий): они, как говорилось выше, были соединены между собой, то есть являли собой нечто единое, и это единство можно выяснить, обратившись только к этнографическому материалу. Тут уместно вспомнить мысль А.Н. Кандаурова, который, рассматривая жилища янговцев и горных таджиков, говорит, что «первая стадия (жилищ. — М.С.) — землянка и группы их, которые соединяются между собой, — родовое поселение. Вторая стадия — вынесение жилища на поверхность — группирование жилищ по принципу родства». Яма не является универсальным типом жилья для родового поселения, но «потребность иметь более теплое жилище на зиму привела некоторые народности к изобретению жилищ под землей»⁷¹. Это, очевидно, касается и древних поселенцев Варваровки.

69 П.Н. Шульц, Ямы-жилища в скифском поселении близ г. Николаева, КСИИМК, 1940, вып. V, стр. 14.

70 Витрувий, Десять книг об архитектуре, I, § 5, Москва, 1936, стр. 42.

71 А.Н. Кандауров, Отчет об экспедиции..., «Советская этнография», 1936, №6, стр. 114.

Мы помним, что в двух ямах пол был совершенно гладким, а яме K_3 в полу выявлены две ямки. Назначение этих ямок непонятно, хотя одну из них можно объяснить по наблюдениям [В.В.] Гинзбурга над кишлаками восточных районов Таджикской ССР⁷². «Для отопления зимовочного помещения в доме обустроивалась яма для разведения костра, которая имеет форму срезанного конуса с более широким дном и гладкими стенками. Эта яма служит и для выпекания хлеба (круглых тонких коржей)». Но в связи с тем, что в яме K_3 была печь с дымоходом, в связи с тем, что заполнение ямки не содержало ни малейших намеков на назначение ее как очажной (отсутствие золы, стенки и дно не обожжены), можно утверждать, что и первая и вторая ямки имели хозяйственное назначение.

Археологическая практика знает ямы-жилища, подобные нашим, выявленные В.И. Чернецовым при исследовании им древней приморской культуры на полуострове Ямал. «Землянки на мысе Тиутей-Сале расположены на узеньких мысках, образованных срезанным краем берегов обрыва. Характер землянок удалось воссоздать лишь частично, так как они сильно разрушены ненцами... Можно лишь указать, что они были круглыми: одна диаметром 7 м, две другие — немного меньше. В центре землянки располагался очаг»⁷³.

Раскопками 1929, 1930 гг. на древнем Лузановском поселении, синхронном Варваровскому поселению, был выявлен комплекс ям, соединенных между собой подземными ходами, но говорить про детали устройства этих ям, к сожалению, не приходится в связи с чрезвычайно общими описаниями их в дневниках.

Из античной литературы также известны ямы-жилища, подобные нашим⁷⁴. Эфор, описывая страну киммерийцев, отмечает, что они живут в землянках, которые называются агрилами и которые соединены между собой с помощью подземных ходов⁷⁵.

К северо-востоку от ямы K_1 найдены две ямки, которые объединяются между собой, аналогичные по размеру, форме и заполнения ямкам, расположенным около ямы «Д».

К северо-востоку от ямы K_2 выявлена четырехугольная яма «Л», длина которой 2,9 м, ширина 1,9 м, глубина 0,9 м. Три угла ямы были прямыми, а четвертый (южный) мягко закруглен. Закругленный угол, который имел форму полукруга, диаметром 0,6 м, был с небольшим уступом-ступенькой высотой 0,2 м. Яма «Л» в верхней части была засыпана камнями, перемешанными с землей и глиной, между которыми случались находки камня хорошей отески. Нижняя часть засыпана почти чистой золой, в которой встречено значительное количество древесного угля. Зольная часть заполнения оказалась очень богатой культурными остатками. Местные керамические находки, которые преобладают на поселении в количественном отношении, тут уступали перед находками греческого производства. В этой яме найдены обломки раннеэллинистического канфара, орнаментированного накладной краской и тонкой золотой проволокой, вделанной в глину. На одном из обломков этого канфара процарапан знак, который напоминает греческую букву А. В этой же яме найдена ножка чернолакового сосуда, орнаментированная пальметкой-штампом. Часть ее стенок, которая сохранилась, на месте скола старательно заглажена. В придонной части греческими буквами надпись «АРТЕМН^ς». Может быть, эта ножка сосуда была приспособлена к функции солонки. В яме «Л» найдена ветка коралла с дырочкой для подвешивания, две ольвийские монеты конца IV в. до н.э. (по определению А.Н. Зографа), большое количество посуды местного производства, корыто, выдолбленное в известняковой плите, зернотерка. Особый интерес представляют две находки: коралл, который

72 В.В. Гинзбург, Кишлаки восточных районов..., «Советская этнография», 1936, №3, стр. 66.

73 В.И. Чернецов, Древняя Приморская культура..., «Советская этнография», 1935, №4–5, стр. 112.

74 В.В. Латышев, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. I, 1893, стр. 69.

75 Страбон, IV, 5.

попал из далеких тропических морей на берега Южного Буга, и надпись «Артемес», которая невольно вызывает в памяти не только Артемиду, но и Артемуксию из комедии Аристофана⁷⁶.

Яму, аналогичную по форме яме «Л», на Маяцком городище (Воронежская область) нашел и описал под №6 Н.Е. Макаренко⁷⁷. Эта яма более просторная, чем наша. Местные условия Воронежской области, где достаточно леса, обусловили другое устройство этой ямы. Надстройка ямы, описанная Н.Е. Макаренко, сделана из колод. У нас же надстройка сделана из камней, о чем убедительно говорят многочисленные камни в заполнении ямы и несколько хорошо отесанных и плотно приставленных друг к другу камней по борту ямы. Яма «Л» была жилищем наполовину в земле, наполовину возвышалась над поверхностью времени строительства.

Хронологически близкими нашим ямам-жилищам являются сооружения ямы, открытые и описанные В.В. Хвойкой в «Жарище». Хвойка открытые им сооружения-ямы считал «кухнями» длиной 2,5–1,5 м, шириной 1,5–1 м и глубиной 2,5–1,5 м. «Ямы эти были заполнены сильно скрепившимся слоем перемешанных вместе с землей кусков глины, золы и угля. В нижней части ям, кроме костей животных, встречались различные предметы домашнего обихода, целые и поврежденные, как, например, железные ножи, топоры, серпы, лопаты, лемехи, каменные зернотерки и толокушки, камни пращи, бруски, обломки кремня, фрагменты глиняной посуды, глиняные пуговицы, прясла, наконец, разные украшения из серебра, бронзы, сплава, янтаря, стеклоподобной массы и кости, как-то: фибулы, браслеты, сережки, подвески, перстни, ожерелье... и т.д. На само дне ямы, после зачистки ее от земли, около одной из стенок оказывались всегда остатки разваленной печи или разрушенного очага, который несколько возвышался над полом ямы»⁷⁸. Описывая найденную им керамику, Хвойка отмечает обломки амфор, ручки амфорные с клеймами, чернолаковую посуду, лепную, серую лощеную, то есть материалы, хронологически близкие материалам, найденным в Варваровском поселении. Хвойка считал ямы, открытые им, кухнями, которые находились посередине строений, сплетенных из хвороста и обмазанных глиной. Площадь жилища он определял по территории, наметившейся в результате обвала глиняной обмазки древнего сооружения. Длину строения Хвойка определял в 6–4 м, ширину — в 4–3 м на основании вышесказанного. Но с этими утверждениями В.В. Хвойки вряд ли можно согласиться.

Каждому понятно, что обмазка, которая обвалилась, не всегда упадет около стены, а может упасть на некотором расстоянии от нее. А потому площадь, намеченную обваленной глиной, следует сократить хотя бы на один метр в длину и ширину. Надземное сооружение делалось из хвороста, а это значит, что нужно забивать колья для создания забора на таком расстоянии от ямы, которая не дала бы возможности развалить борта ям. Если колья забить от борта примерно на 0,37 м, а максимальная длина ямы 2,5 м, то и правда мы получим длину наземной постройки в 4 м. «Кухни» Хвойки есть не что иное, как полуземлянки, надземная часть которых (стены и крыша) были сделаны из хвороста (местный материал).

Полуземлянку, близкую по форме яме «Л», описывает В.А. Городцов в «Донецком городище»⁷⁹, но размер этой ямы отличен от нашей (5 арш. × 10 арш.), брусчатая кладка стен обусловлена местным строительным материалом. Лисициан, изучая сельское карабахское жилище — карадам, говорит, что его «обычно строят на склоне горы так,

76 Аристофан, Женщины на празднике Фесмофорий. Комедия под редакцией Ф.А. Петровского и В.Н. Ярхо, т. II, ГИХЛ, 1954, стр. 237–238.

77 ИАК, вып. №43, 1911, стр. 34–38.

78 Труды XII Археологического съезда в Харькове, т. I, 1905, стр. 95.

79 Там же, стр. 113.

что три его стены почти целиком идут в землю, и только передняя с дверьми и козырьком, обращенная чаще всего на юг, стоит выше двора»⁸⁰. Поэтому нередко только по конусу, который возвышается над поверхностью земли, можно догадаться про расположение там строения. «Во многих местах крыша одного карадами служит двором другого». Н.Н. Харузин в «Очерке истории развития жилища у финнов» говорит про то, что «как не кажется простой конструкция землянок, она сравнительно с шатром, является культурным прогрессом, который не позволяет считать землянку первобытным жилищем человека»⁸¹. Исследователь полагает, что следующим после шатра этапом в истории финского жилища есть, очевидно, землянка. Н.Н. Харузин присоединяется к мысли Рециуса^{82*}, который цитируя Алквиста^{83**}, описывает такими словами первобытную финскую землянку: «Другим видом жилища (первым Алквист считает коту) это была — яма, вырытая в земле, с крышей, которая возвышалась над поверхностью. Устройство такого жилища было слишком простым: оно имело отверстие для входа, наверху было устроено отверстие для выхода дыма, посредине жилища — очаг, который складывался из двух-трех неприсоединенных один к другому камней»⁸⁴. Этот же исследователь не без оснований, но очень осторожно, высказывает предположение про то, что эсты на ранних этапах жили в жилищах-ямах. Отсутствие прямых данных не позволяет, бесспорно, считать, что современные погребя эстов и черемисов точно повторяют типы первобытных землянок, которые, безусловно, служили когда-то жилищем. Но не лишен интереса тот факт, что эсты называют погреб как землянки, одним словом: соут'а — слово, которое употребляется также для названия более поздних форм жилища. Следует иметь в виду, что у эстов бани (теперь подземное строение) и землянки обозначаются одним словом⁸⁵.

Если про жилище эстов можно говорить предположительно, то про жилище древних германцев спорить не приходится, так как тут мы знаем прямые свидетельства Тацита, который говорит, что «они имеют также обычай выкапывать ямы, которые сверху накрывают большим количеством навоза, как приют на зиму»⁸⁶. Ямы-жилища встречаются не только у древних германцев, но и, как говорилось выше, у славян времени Ибн-Даста.

Материал по вопросу жилищ-ям, который прямого отношения к делу не имеет, но является очень интересным, дает языкознание. Интересно для нас слово «хата» в толковании его Ф.Е. Корша⁸⁷. Слово «хата» используется на Украине, в Белоруссии, Польше, намного реже в России, но общее понимание его и в средней России заставляет подозревать, что когда-то оно было распространено там более, нежели теперь, и сравнительно поздно уступает свое место слову «истьба», «изба», которое означает строение другого рода, более сложное и тяжелое, но зато более теплое, что, вероятно, и решило судьбу тонкостенной «хаты» в суровом климате Великороссии. Из других славян слово «хата» известно, очевидно, одним полякам, значит, следует считать, что

80 Лисициан, Карабахский карадам, «Известия Кавказского историко-археологического института», Тифлис, 1925, т. III, стр. 100.

81 Н.Н. Харузин, Очерки истории развития жилищ у финнов, «Этнографическое обозрение», 1895, №1, стр. 14.

82* Вероятно, Андерс Адольф Ретциус (1796–1860) — натуралист и этнограф.

83** Вероятно, Август Альквист (1826–1889) — филолог, исследователь финно-угорских языков.

84 Там же, стр. 45.

85 Там же, стр. 47.

86 Тацит, Германия. I, 16.

87 Ф.Е. Корш, Опыты объяснения заимствованных слов в русском языке, Известия АН, 1907, №17, серия 6, стр. 762–763.

оно попало к ним от россиян. Значит, слово «хата» является общероссийским и только российским словом, но без корней в русском языке, а потому за прообразом этого слова естественно обращаться на восток.

У иранцев одним из названий жилища является «ката» (перс. «катак» с прилагательным «катык» — «домашний», которое сохранилось в сложении ново-перс. «кад» или «када», «вах», «кет» и т.д.), собственно «ров, яма», что «ката» — и означает на языке Авесты, от корня «кан» — (ст. инд. «кан») «рыть, копать»; но во всех иранских языках это слово начинается с «к», кроме некоторых горно-таджикских, где «ч», а «х» нет ни в одном. От иранцев «ката» перешло финнам: суоми «kota», лопари «gotte», черемисы «кудо», мадьяры «haz», сургуты «кат», енисейск. «хот» или «хат».

«Таким образом, искомое слово оказалось иранским словом, которое перекочевало к нам от финнов». Это высказывание Ф.Е. Корша для нас важно, хотя со всеми утверждениями едва ли можно согласиться. В первую очередь, путь слова «хата», исходя из общего исторического развития Восточной Европы, очевидно, был другим. Скорее всего слово «хата» появилось в Причерноморье, как на территории, которая имела существенные и продолжительные контакты с иранством, а отсюда оно могло попасть и к более северным и отсталым в древние времена финнам.

Для нас важно, что слово «хата» имеет своей основой землянку — жилище в земле. Это также четко выражено в украинском слове «бурдей», «бурдейчик» — означает землянку, куренную хату и т.д. Румынское *bordeiu* (землянка) от латинского *bordellus*, которое от *bord*⁸⁸.

Около описанной четырехугольной ямы «Л» выявлена небольшая круглая яма, которая имела диаметр 1,05 м, глубину 0,5 м. Яма эта заполнена золой, в которой были выявлены обломки посуды как местной, так и привозной, а также кости домашних животных.

Бросив взгляд на схематичный рисунок раскопанных участков, мы заметим, что ямы расположены группами. Особенно ярко это бросается в глаза на раскопе «В». Исходя из описания форм, размеров ям, заполнения и находок в них, по функциональному назначению их можно отнести к разным группам. Ямы-«близнецы» и яма с плоским камнем на дне несомненно являлись очажными. Другую группу составляют ямы для хранения хозяйственных припасов, которые хорошо известны в мировой археологической литературе.

Ямы, обозначенные буквами «В» и «С», представляют собой два варианта одного и того же типа ям-жилищ, которые мы условно назовем типом «а». Яма «Д» представляет собой тип ямы-жилища, который встречен на древнем Варваровском поселении лишь однажды. Этот тип условно назовем «д». Три ямы, соединенные между собой подземными ходами, обозначенные K_1 , K_2 , K_3 , и представляют собой единый жилой комплекс, который назовем «к». И, наконец, четвертый тип — четырехугольную яму, обозначенную на рисунке «Л», назовем «л».

Вспомним углы каменных кладок на раскопе «А». Мы должны сказать, что в исследованном древнем поселении существовало пять типов жилищ: 1) наземные; 2) полуземлянки типа «л»; 3) землянка типа «а»; 4) землянка типа «д»; 5) землянка типа «к».

Формы жилища, как в целом справедливо заявляет А.Н. Кандауров в своем отчете про работу экспедиции, отвечают конкретным этапам развития человеческого общества. «Первая стадия — землянка или группа их, которые соединяются между собой, родовое поселение. Другая стадия — вынесение землянки на поверхность, группирование их по принципу родства»⁸⁹. Но это утверждение А.Н. Кандаурова относится

⁸⁸ І. Шаровольський, Румунські запозичені слова в українській мові, Збірник Заходознавства, Київ, 1929, стр. 57.

⁸⁹ «Советская этнография», 1936, №6, стр. 14.

только к народам, которые вели оседлый образ жизни. «Землянка характеризует если не полностью оседлый быт, то во всяком случае такой, который заставляет людей постоянно или на протяжении длительного времени возвращаться на одно и то же самое место», как утверждает [Н.Н.] Харузин⁹⁰. Утверждение А.Н. Кандаурова, основанное на наблюдении над янговцами и горными таджиками, в целом подтверждается наблюдениями за курдами [Г.Ф.] Чурсина. «Жилища курдов в наиболее культурных селищах — каменные дома, обычно же полуземлянки или землянки с плоскими, засыпанными землей крышами, часть населения живет в пещерах, выдолбленных в осадочных породах (песчаных). Посреди дома, на земле очаг, а над ним в крыше дыра для выхода дыма... Спят на полу, на грязной постели. Посуда и приборы: деревянные кадки, миски, мешки из шкур, каменные ступы для чеснока, перца и др.»⁹¹.

Тип жилища, в том числе и тип жилища древних варваровцев, является важным материалом для представлений не только об уровне развития строительной техники, но и про уровень социального развития общества, которое изучается. Строительные традиции бывают очень устойчивыми, и своей устойчивостью могут пролить свет на далекое прошлое, но этим видом исторических памятников необходимо пользоваться очень осторожно. Следует отметить, что на строительные практики может повлиять не только уровень исторического развития, но и материал, заимствования и, самое главное, строительные традиции, которые исторически складывались. У Н.В. Никольского сказано: «У чувашца есть брусчатое жилище, собранное так-сяк дранкой, сруб с земляным полом и очагом посередине... Если наблюдатель встретит дом, баню или овин с печью напротив дверей, он может быть уверен, что народ, у которого он встретил такой дом, раньше жил в землянках»⁹². В чувашских домах можно обнаружить и заимствования, обусловленные исторической обстановкой и т.д., но сила традиции выступает в целом ясно, хотя бы и в расположении печи. Однако эти примеры далее не должны нас интересовать и приведены только, чтобы облегчить понимание жилищ, найденных в древнем Варваровском поселении.

Варваровские жилища четко подразделяются на: 1) подземные — ямы типа «а», «д», «к»; 2) полуназемные — ямы типа «л»; 3) наземные углы кладок раскопа «А». Подземное жилище, которое складывается из трех ям (K_1, K_2, K_3), является крупнейшим жилищем поселения, которое изучается: в нем больше, чем в каком-либо другом из жилищ нашего поселения, можно приютить людей во время зимней стужи. Полезная площадь его (пол) составляет 36–40 кв.м. Сравнение с жилищами народов Севера, которые тулятся вместе со своими собаками на площади 7 кв.м, проливает свет на численность семейного коллектива⁹³.

Если семья складывается из пяти человек, то максимальная площадь на одного человека будет около 1,5 м. Сказанное позволяет предполагать, что в помещении «к» под защитой от зимнего холода было 25–30 человек, которые являлись одной семьей. Наряду с большой семьей были малые семьи, как-то обитатели ям «а», «д», «л». Судя по площади этих жилищ, можно думать, что эти семьи включали 5–7 человек.

На основании размера жилища в древнем Варваровском поселении, которое относится к скифскому времени, можно полагать, что основной формой семьи была парная семья. Наряду с ней уже существовала большая патриархальная семья. Судя по материалам раскопанных жилищ, можно сказать, что в них жили шесть семей парных

⁹⁰ Н.Н. Харузин, Очерки истории развития жилищ у финнов, «Этнографическое обозрение», 1895, №1, стр. 43.

⁹¹ Г.Ф. Чурсин, Азербайджанские курды, «Известия Кавказского историко-археологического ин-та в Тифлисе», АН СССР, 1925, т. III, стр. 3.

⁹² «Известия об-ва археологии, истории и этнографии», т. XXVI, вып. 1–6, Казань, 1911, стр. 511.

⁹³ Ф. Ратцель, «Народоведение», т. I, СПб, 1900, стр. 687.

(два наземных жилища — углы кладок, ямы «В», «С», «Д» и полуземлянка «Л») и одна патриархальная семья (ямы К₁, К₂, К₃).

Находки из ямы «Л» (коралл, орнаментированный золотом канфар и т.д.) отличаются от находок в других ямах как своим богатством, так и значительной эллинизированнойностью. Сказанное дает право утверждать, что в древней Варваровке существовало экономическое неравенство среди населения. Я.П. Дубровин, который изучал быт калмыков, приводит сведения о том, «что бедняки целыми годами упорного труда пастухами в селе и чернорабочими, как приходилось, «стяжали» средства для приобретения кибитки, при том не всегда новой. Некоторые же и совсем не имеют таковых и вынуждены строить землянки, в которых постепенно вымирают»⁹⁴.

Жилые и хозяйственные ямы были широко распространены в Западной Европе, в том числе и у древних германцев. У Тацита говорится о том, что они использовали свои ямы не только как жилища в зимнее время, но и как «хранилища для хлебного зерна, поскольку такого рода места (ямы) смягчают суровость холода и, когда появляется враг, то он опустошает то, что находит снаружи, а то, что закопано и спрятано, остается ему неизвестным, или потому не попадает в его руки, что необходимо искать»⁹⁵. На основании сказанного можно утверждать, что германцы в конце I в. н.э. не имели устоявшихся форм жилья. Они, как видим у Тацита, жили и хранили запасы в ямах одинаковых форм. Поселенцы Варваровки в IV–III вв. до н.э. знают специально приспособленную яму-жилище, полуземлянку, наземное жилье, и это является свидетельством того, что древние варваровцы в IV–III вв. до н.э. стояли даже выше в своем культурном развитии, чем германцы эпохи Тацита (конец I в. н.э.).

Кроме находок строительных остатков, описанных выше, найден и учтен значительный бытовой материал, который может в некоторой мере пролить свет на образ жизни и занятия древних варваровцев. Прежде всего следует отметить, что преобладала глиняная посуда, сделанная вручную, о чем свидетельствует количество найденных обломков (843). Сероглиняная лощеная керамика, сделанная на гончарном круге, представлена только 135 обломками, среди которых многие имели следы скреплений (что свидетельствует об их высокой ценности в глазах древних поселенцев). Краснолаковые обломки явно привозной посуды, преимущественно греческой, представлены в количестве 126 и, как правило, имеют дырочки для скрепления. Таким образом, керамика лощеная и чернолаковая, высоко ценившаяся древними поселенцами, безусловно, изготавливалась не самими жителями, а привозилась или из ближайшей Ольвии, или через Ольвию из греческих центров (некоторые экземпляры чернолаковой посуды). Лепная керамика, среди которой неизвестно примеров ремонта, изготавливалась, несомненно, на месте, по мере необходимости, в каждом коллективном хозяйстве. Значительное число амфорных ножек (92) свидетельствует про наличие крепких контактов с расположенной рядом Ольвией, связанной с греческим миром. Но, говоря про значительное количество амфорных ножек, необходимо помнить, что они отличаются особой прочностью в сравнении с лепной керамикой, а потому и намного лучше сохранились, чем лепная керамика. Сказанное позволяет утверждать, что в быту древних поселенцев амфоры имели значительно меньшую значимость, нежели можно думать на основании приведенной цифры.

Большое количество зерноотерок (9), каменных корыт (1), каменных ступ (2) свидетельствует про значительную роль земледелия в жизни древних варваровцев. Геродот, говоря о населении, которое жило к северу от Ольвии, пишет, что оно сеяло

94 Я.П. Дубровин, Быт калмыков Ставропольской губернии, «Известия об-ва археологии, истории и этнографии», Казань, т. XV, вып. 1–2, 1899, стр. 48.

95 Тацит, Германия, I, 16.

хлеб, лук, чеснок, чечевицу, просо⁹⁶. Орудия труда и оружие (обломки ножей, обломки копий) сделаны из железа, а из меди только проволока и браслеты. Свинцовые изделия невыразительны, но встречались свинцовые скобы для скрепления посуды и свинцовые почти круглые пруттики. Монет раскопками в Варваровском поселении выявлено три, все они ольвийской чеканки. Ольвийский архаический асс со следами места крепления ушка, несомненно, играл роль украшения. Две другие монеты, отнесенные А.М. Зографом к концу IV в. до н.э., использовались в качестве обычных денег. Последние две монеты и коралл, чернолаковая посуда несомненно греческого производства свидетельствуют о торговых контактах поселенцев с Ольвией, а через Ольвию и с отдаленным греческим миром. Сравнительно велико количество обломков посуды греческого производства, мизерное количество монет, дают возможность допустить, что торговля древних варваровцев с жителями близкой Ольвии была преимущественно (возможно, и полностью) меновой.

Не останавливаясь подробно на описании лепной сероглиняной посуды, которую делали древние варваровцы, опишем несколько обломков, на наш взгляд, наиболее типичных.

Лепная посуда, сделанная из серой глины с примесью иногда толченого песка-ракушечника, а частично шамота, в большинстве случаев орнаментирована разного рода вдавлениями или насечками на венчиках, иногда по плечикам. Встречается лепная глиняная посуда с налепленным валиком или с утолщенным венчиком с разного рода вдавливаниями или насечками по валику или утолщению.

Прежде, чем перейти к описанию лепной сероглиняной посуды, остановимся на обломке горшка, сделанного на гончарном круге (табл. XII, 1). Горшок этот был сделан из глины коричневого цвета и хорошо обожженный. Форма его сильно и мягко профилирована. Низенький венчик немного отогнут наружу. К верхнему краю венчика прикреплена широкая ручка, которая, сильно и мягко выгибаясь, своим нижним концом прилеплена к тулову сосуда. Посуда этого типа как по материалу, так и по форме известна по многим случаям из раскопок в Ольвии, и, возможно, центром изготовления этого типа сосудов, сделанного на гончарном круге, была Ольвия.

Из Варваровского древнего поселения происходит лишь один целый экземпляр лепного сосуда (табл. XII, 2). Это горшок небольших размеров и сравнительно резкого профилирования имеет прямой, отогнутый наружу венчик. Часть его отбита. Сделан горшок из темной массы с примесью шамота.

Обломок верхней части лепного сероглиняного сосуда (табл. XIII, 4), сделанного из темной массы, имеет высокое горло, очень сильно отогнутое наружу. По верхнему краю венчика наискосок небрежно нанесены вдавления пальцем.

Обломок сероглиняного сосуда (табл. XII, 5), сделанный из темной массы с примесью шамота. Венчик плавно и сильно отогнут наружу, украшен по верхнему краю параллельными продольными вдавлениями круглой палочкой.

Обломок верхней части лепного сосуда (табл. XII, 6), сделанный из темной массы с примесью шамота. Венчик сильно и плавно отогнут наружу, украшен продольными параллельными вдавлениями круглой палочкой. Между венчиками и плечиками заметны вмятины, возможно, от пальца.

Сосуд из аналогичного теста, аналогичный по форме и орнаменту сосуду, изображенному на таблице XIII, 7, 8, известен в Каменском городище⁹⁷.

Обломок верхней части лепного сосуда, сделанного из темной массы с примесью шамота. Высокий венчик этого сосуда сильно и резко отогнут наружу. На границе

⁹⁶ Геродот, История, IV, 17 и IV, 53.

⁹⁷ Б.Н. Граков и А.И. Мелюкова, Две археологические культуры в Скифии Геродота, СА, XVIII, 1953, стр. 119, рис. 2.

Табл. XII. К статье М.С. Сеницына «Поселение у с. Варваровка»

венчика и тулова расположен оттянутый валик, украшенный вдавлением пальцем. Сосуд этот, судя по обломку, был значительных размеров (табл. XIII, 9).

Обломок верхней части лепного сосуда, сделанного из темной массы (табл. XIII, 10). На поверхности его заметны следы заглаживания травой. Этот сосуд, сильного и сравнительно резкого профилирования, имел отвесный венчик, по верхнему краю которого заметны грубо нанесенные вдавления. На границе венчика и тулова он украшен маленькими ямочками, сделанными круглой палочкой.

Обломок верхней части лепного сероглиняного сосуда (табл. XIII, 11), изготовленного из темной массы с примесью шамота, являлся частью сосуда слабого и мягкого профилирования. Возможно, этот экземпляр сосуда приближался по своей форме

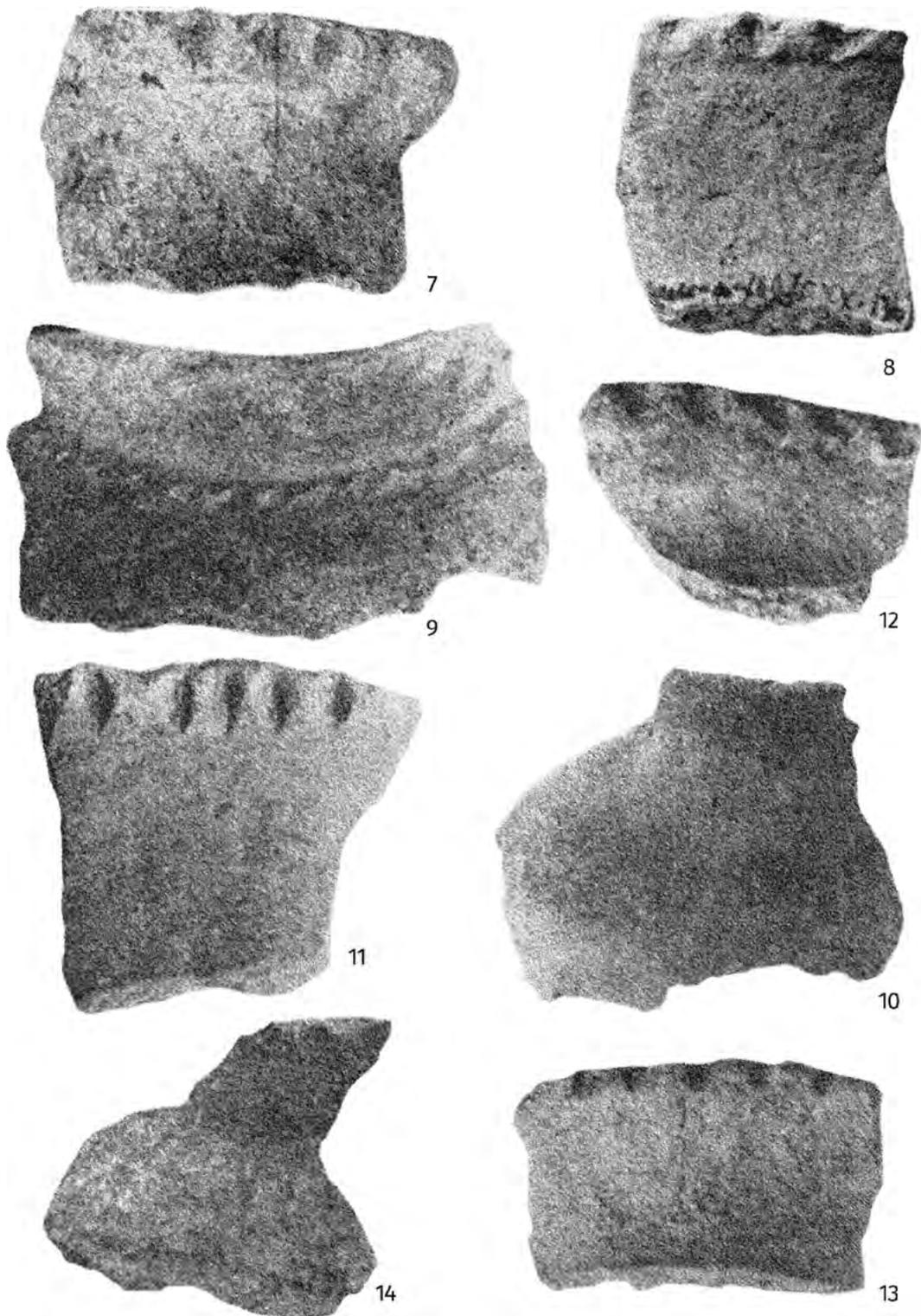

Табл. XIII. К статье М.С. Сеницына «Поселение у с. Варваровка»

к баночной. По утолщенному краю венчика нанесены неравномерные вдавления большим пальцем.

Обломок верхней части лепного сероглиняного сосуда, изготовленного из темной массы, слабо и мягко профилированный. Верхний край сильно утолщен и украшен равномерными сильными вдавлениями пальца гончара.

Сосуды, аналогичные изображенным на таблице XIII, 11–12, известны в Полтавской области в бассейне речки Ворсклы⁹⁸.

Обломок широкого венчика сосуда, сделанного вручную из серой массы с примесью шамота, в верхней части слегка отогнутого наружу. По верхнему утолщенному краю нанесены пальце-ногтевые вдавления.

Обломок отвесного венчика сосуда (табл. XIII, 14), изготовленного из темной массы с примесью песка, украшенный вдавлениями по верхнему краю, возможно, круглой палочкой. Аналогичный обломок нам известен в более северных местах⁹⁹.

Обломок широкого венчика сосуда (табл. XIII, 13), сделанного из серой массы со значительным включением песка. Венчик мягко отогнут наружу. По верхнему краю венчика нанесены параллельные продольные вдавления круглой палочкой.

Лепная керамика, найденная на Варваровском поселении, аналогична лепной керамике, которую находят на широких пространствах степей, прилегающих с севера к Черному морю. Аналогична лепная керамика Северо-Западного Причерноморья, в том числе в древнем Лузановском поселении. Она встречается и в поселениях бассейна Дуная, Днепра, Дона и Кубани.

На основании материалов аналогичной посуды, найденной раскопками в Ольвии и датированной по хорошо изученной греческой керамике, лепные глиняные сосуды, найденные в Варваровке, следует датировать IV–III вв. до н.э.

Описанная лепная керамика, монеты, найденные раскопками в древнем Варваровском поселении, греческая привозная керамика в один голос свидетельствуют, что на этом поселении жизнь протекала наиболее интенсивно в IV–III вв. до н.э.

Отдельные обломки глиняных сосудов позволяют предположить, что поселение существовало тут с V в. до н.э. до конца III в. до н.э., и что жизнь на поселении, как видно по всем раскопанным материалам, прервалась резко. Большое количество золы, обнаружение целых предметов, иногда и дорогих, как-то канфар, украшенный золотой проволокой, подсказывают мысль, что поселение погибло в результате пожара. Целый глиняный горшок, оставленный на очаге, с костями рыбы на дне, человеческий костяк с пробитым черепом, придавленный камнями к стене ямы, свидетельствуют о том, что поселение погибло в результате военного столкновения.

⁹⁸ И.И. Ляпушкин, Итоги полевых изысканий 1945 г. в бассейне р. Ворсклы, СА, XV, 1951, стр. 26, рис. 2, а, г; И.И. Ляпушкин, Поселения зольничной культуры (скифов-пахарей), СА, XII, 1950, стр. 63, рис. 12, 1, 4.

⁹⁹ Н.В. Трубникова, Городецкие племена и связь их с скифами и сарматами, КСИИМК, XXXIV, 1950, стр. 126, рис. 41, 8.

ГЛАВА 3

Античное поселение Варваровка I: материалы раскопок 1938–1939 гг.

Подготовка к публикации: Н.Д. Денисенко, Н.Н. Чемодуров

Полевая документация работ НИАМ на Варваровском поселении в 1938 г.

**ДНЕВНИК РАСКОПОК В СЕЛЕ ВАРВАРОВКА ВАРВАРОВСКОГО РАЙОНА
НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. СИНИЦЫНА I/1 1938 ГОД**

**Начат 24/X
Окончен 4/XI**

24/X 1938 г.

Место для раскопа избранно в конце огорода, выходящего к Бугу, над обрывом. Местность эта в целом имеет название «Вонючих скель», здесь по рассказам старожилов в 1900–1903 годах, какой-то из помещиков искал золото, следы ям квадратных остались, хотя довольно сильно заплыли и задернованы.

Разбили сетку 5 × 5 метров, ориентирував по сторонам света. Квадраты вытянулись линией с запада на восток (см. схему №1)^{100*}. Нумерация квадратов идет с запада, квадратов наметили 10.

26/X

Работал один человек, до восьми часов работа велась на квадрате №1. Снимали дерновый слой, который оказался значительной мощности от 0,32 до 0,45 м. Дерновый слой насыщен значительным количеством античных (греческих) остатков (обломки керамики), обломков лепной скифской керамики, костей домашних животных^{101**}. Следует отметить, что поверхностный материал давал очень интересный материал местный скифский, дерновый слой дал его в незначительном количестве. Из современного материала найдена одна шишка картечи.

Список №1	
Обл. стенок амфоры	218
Обл. ручек амфоры	8 (2)
Обл. ножек амфоры	3
Обл. венчика амфоры	2
Обл. лепных сосудов	4
Обл. красноглин. мелкие	7
Обл. чернолаковые	2
Кости	36 (1)
Черепица	2
Обл. бусы	(1)

^{100*} Схемы отсутствуют.

^{101**} Далее в списках (таблицах) цифры, помещенные в скобки, вероятно, означали количество предметов, взятых в коллекцию.

27/X

Работал 1 человек. Работа велась на квадрате №1. Дерновый слой оказался значительной мощности — 0,49 м. Тучный чернозем, в котором оказались значительное количество камней, античной керамики, мелкие фрагменты и значительные обломки лепных, скифских сосудов. На глубине 0,49 метра показалась зола соломистого типа. В золе найдена ручка амфоры с клеймом. В основном материал аналогичен дерновому слою. Под зольным слоем на глубине 0,62 метра обнаружена вымостка из известкового камня.

29/X

Работало четыре человека. Работа велась по зачистке квадрата №5. Материк оказался на глубине 0,42 м (песок). В материке оказалась яма, позднейшая по форме, напоминающая ямы для песка, засыпанная черноземом, в котором найдены античные обломки сосудов, скифские обломки.

Список №3	
Зачистка вымостки	
Обл. стенок амфоры	159
Обл. ручек амфоры	11
Обл. ножек амфоры	8
Обл. венчиков лепных сосудов	7
Обл. доньшек лепных сосудов	10
Обл. ручек лепных сосудов	3
Обломки стенок лепных сосудов	48
Обломки скифские лощеные	10
Обломки чернолаковые	9
Обломки кухонных сосудов.	9
Черепица	7
Кости	56

30/X

Работали 13 человек рабочих. Работа велась на квадратах №5 и №12. Начали раскопки двух новых квадратов. Квадрат №3 рядом с квадратом №2 выходит к обрыву западным своим бортом. Дерновый слой дал античный материал IV–I вв. до н.э. и очень большое количество скифского материала.

Список №4	
Обл. стенок амфоры	60
Обл. ручек амфоры	1
Обломки ножек амфоры	1
Обломки лепных сосудов	11
Обломки чернолак. сосудов	3
Обломки ручек сероглин. сосудов	2
Обл. черепицы	1
Кости	30

На квадрате №11 оказалась насыпь в северо-восточном углу, от ямы, выкопанной на квадрате №11 крестьянами лет 15 тому, по рассказам старожиллов. Там был обнаружен материал аналогичный предыдущему.

Список №4	
Обл. стенок амфоры	115
Обл. ножек амфоры	1
Обл. ручек амфоры	1
Обл. лепных сосудов	27 (1)
Обл. лощеных сероглин. сосудов	6
Обл. чернолаковых сосудов	8
Железный наконечник копья	(1)

Продолжали раскопку кв. №11. На глубине 0,48 м обнаружился завал камней, где прослеживается на глаз направление кладки. Материала здесь керамического нового не выходит. Здесь были найдены свинцовые поделки, одна из которых была похожа на ложку, другая на обкладку.

Список №5	
Обл. стенок амфоры	82
Обл. ножек амфоры	2
Обл. ручек амфоры	2
Обл. лепных сосудов	23
Обл. лощеных сероглин. сосудов	2
Обл. чернолаковых сосудов	6
Обл. кухонных сосудов	3
Свинц. ложкаобразн. поделка	(1)
Свинц. обкладка	(1)
Обл. черепицы	1
Кости	17

На первом квадрате дошли до уровня зольного слоя, где обнаружили:

- 1) Обломков стенок амфоры — 53
- 2) Ручек амфоры — 5
- 3) Донышек от амфоры — 2
- 4) Венчиков больших скифских сосудов — (1)
- 5) Донышек лепных сосудов — (2)
- 6) Обломков лепных сосудов — 27
- 7) Обломков сероглин. сосудов — 2(1)
- 8) Обломков тонкостенных сосудов — 11
- 9) Обломков черепиц — 5
- 10) Обломков костей — 15
- 11) Ножек красноглин. сосудов — (1)

31/X

Работало 6 человек. Работа велась на квадратах 3, 4, 6, 7, 8, 12. В первом штыке, как и на предыдущих квадратах, начал попадаться эллинистический и скифский материал, сильно фрагментированный. Основная масса находок — осколки амфор, которые зачастую с просверленными дырочками для сливания.

На квадрате №3 в юго-западной части на глубине 0,35 м обнаружили камни завала, который после расчистки принял вид (см. схему №2) каменной кладки, уложенной на материк. В середине помещения оказалась утрамбованная земля — пол.

В квадрате №4 на глубине 0,52–0,62 м на материке обнаружен очажок прекрасной сохранности, сложенный из камней. В материке обнаружены две ямы — по всей видимости, хозяйственного назначения.

На квадратах №1 и №4 сняли дерновый слой, находки ничем не отличались от предыдущих квадратов.

Список №6	
Кв. №4 Яма №1	
Обл. стенок амфоры	48
Обл. ножек амфоры	4
Обл. ручек амфоры	5
Обл. ручки амфоры с клеймом	(1)
Обл. сероглин. сосудов	2
Обл. венчиков сероглин. сосудов	4
Донышко тарелки	(1)
Крючок из мягкого металла	(1)
Кости	38
Кв. №4 Яма №2	
Обл. стенок амфоры	48
Обл. ножек амфоры	2
Обл. ручек амфоры	2
Донышко тонкостен. сосуда	(1)
Обл. лепных. сосудов	6
Донышко чернолакового сосуда	(1)
Обломок канелированной ручки	(1)
Кв. №12	
Обл. стенок амфоры	126
Обл. ножек амфоры	3
Обл. ручек амфоры	14 (2)
Обл. чернолаковых сосудов	3
Обл. лепных сосудов	26 (2)
Обл. краснолак. сосуда	(1)
Грузило	(2)
Венчик античного сосуда	(1)
Терракотовая головка	(1)
Лошадиная кость обл.	4
Монета ольвийская	(1)
Черепица	1
Кости	38
Кв. №5	
Обл. стенок амфоры	212
Обл. ручки амфоры	11
Обл. ручки амфоры с клеймом	(1)
Обл. ножек амфоры	3
Обл. стенок скифских сосудов	11
Обл. крупного сосуда	(1)
Светильник разбитый	(1)
Обл. чернолаковой тарелки	(8)
Обл. костей	24
Медный килик	(1)

1/XI

Работа велась на квадратах №2, 10, 11, 12. Работало 12 человек. В двенадцатом квадрате на глубине 0,48 м обнаружены камни, по которым можно предположить каменную кладку, что заставило начать открывать квадрат №10. Сняли дерновый

слой. Продолжая работу на кв. №11, пришлось приступить на кв. №11а, где была обнаружена [яма] в материке глубиной в 0,6 м, шириной в 1,1–1,5 м. Находки в яме ничем не отличаются принципиально от находок в дерновом слое.

На квадрате №1 производили зачистку кладки и зачистку вымостки. Занимались очисткой бортов.

Кв. №12 Яма №6	
Обл. стенок амфоры	36
Обл. ручки амфоры	4
Обл. лепных сосудов	(1)
Обл. лощеных сосудов	(1)
Стенок амфоры	68
Ручек амфоры	3
Обл. венчиков амфоры	2
Обл. стенок лепных сосудов	21
Обл. венчиков лепных сосудов	(5)
Разбитый канфар из двух частей	(1)
Чернолаковый обломок	4
Черепица	3
Кости	8

Кв. №6	
Обл. стенок амфоры	140
Обл. ручки амфоры	16
Обл. ножек амфоры	12
Обл. венчика амфоры с клеймом	(1)
Обл. стенок лепных сосудов	9
Обл. донышек скифских сосудов	4
Обл. стенок тонкостенных красноглин. сосудов	3
Обл. лощенного сероглин. сосуда	5
Обл. ножки красноглин. сосуда	(1)
Черепица	11
Кости	48

Кв. №10	
Обл. стенок амфоры	236
Обл. ручки амфоры	21
Обл. ножек амфоры	11
Обл. венчика амфоры	2
Обл. стенок лепных сосудов	37
Венчик лепного сосуда	(1)
Грузило	(1)
Обл. лощенного сероглин. сосуда	4
Кости	53

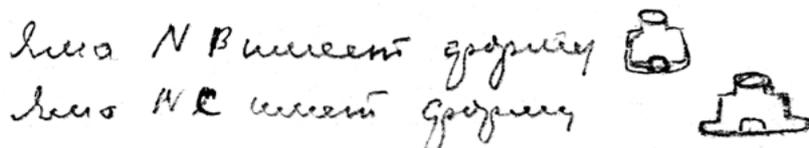
2/XI

Работало 8 человек. Работы велись по зачистке на квадратах №1 и №12. Дошли до материка, который состоит из очень плотного песка на квадрате №3 и глины с глазками на кв. №12. Очистили борт кв. №2, №10, №12.

Список №8. Кв. №5	
Обл. стенок амфоры	176
Обл. ручки амфоры	5
Обл. ножек амфоры	1
Обл. ручек амфоры с клеймом	(1)
Обл. стенок лепных сосудов	37 (5)
Венчик лепного сосуда	(1)
Чернолаковые обломки	(1)
Краснофигурные обломки	(1)
Кости	34

3-4/XI

Работало 8 человек одновременно. Работа велась на квадратах №№ 2, 3, 4, 6, 7. Закончили зачистку названных квадратов. На квадратах №№3, 4 обнаружили ряд ям, в общей сумме семь штук. Между ними оказалось жилые «Б» и «С» (см. чертеж №5). Материал превалирует скифский как в зачистке, так и в ямах. Причем везде значительное количество золы. В яме №2 (жилой) обнаружен кусок «кизяка». Ямы жилые имеют входные отверстия 1,1 м. В центре их, книзу расширяется против входного отверстия подставка.

В яме №1 подставка состоит из утрамбованной глины, а в яме №2 из камней, смешанных с глиной.

Список №9. Кв. №8	
Обл. стенок амфоры	52
Обл. ручки амфоры	2
Обл. ножек амфоры	1
Обл. горлышек амфоры	1
Обл. донышка чернолакового сосуда	(1)
Обл. сероглин. сосудов	(2)
Обл. венчиков амфоры	2
Обл. стенок лепных сосудов	31 (5)
Обл. венчиков лепных сосудов	(5)
Кости	3
Жилая яма «Б»	
Обл. стенок амфоры	146
Обл. ручек амфоры	9
Обл. венчиков амфоры	4
Обл. донышек амфоры	3
Обл. чернолаковых сосудов	(2)
Обл. лепных сосудов	76 (7)
Дно краснолакового сосуда	(1)
Обл. черепицы	1
Кости	18
Венчик сосуда желтоглин. крупнозерн.	(1)
Донышко ионийского грубого сосуда	(1)

Список №9 (продолжение). Яма №2	
Обл. стенок амфоры	63
Обл. ручки амфоры	4
Обл. ножек амфоры	1
Обл. лепных сосудов	14 (1)
Обл. чернолаковых сосудов	(4)
Обл. лощенных сероглин. сосудов	2 (1)
Железный наконечник	1
Кости	41

**ДНЕВНИК РАСКОПОК В СЕЛЕ ВАРВАРОВКА ВАРВАРОВСКОГО РАЙОНА
НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. СИНИЦЫНА II/2 1938 ГОД**

**Начат 10/XI
Окончен 16/XI**

10–11/XI

Работа велась на квадрате №10, №11, №12. Работают 6 человек. Работала велась по зачистке. Разобрали значительный завал камней, между которыми обнаружено значительное количество обломков сосудов. Камни лежали или на материке, или на глине со значительной примесью золы и щебня. Керамика в основном обиходная лепная, тара (амфоры) греческая, причем одна ручка найдена двухствольная.

Список №10. Кв. №11, 12	
Обл. стенок амфоры	432
Обл. ручки амфоры	14
Обл. ручки амфоры с клеймом	(1)
Обл. ножек амфоры	5
Обл. венчиков амфоры	3
Обл. лепных сосудов	67 (11)
Обл. чернолаковых сосудов	14 (4)
Обл. лощенных сероглин. сосудов	71 (2)
Обл. красноглин. крупнозерн. посуды	6 (2)
Обл. венчика лутерия	2
Грузило	(2)
Крица	(1)
Черепица	3
Обл. костяной ручки	(1)
Кости	49

Список №10а. Кв. №12	
Обл. стенок амфоры	261
Обл. ручки амфоры	2
Обл. венчиков амфоры	1
Обл. лепных сосудов	28 (6)
Обл. круговых сосудов плохого обжига	7 (2)
Обл. сероглин. лощенных сосудов	8 (4)
Кости	16

13–14/XI

Работало 6 человек. Работа велась на квадратах №14, 12, 13. Приступили к открытию ям, обнаруженных предыдущей зачисткой. Ямы оказались самой разнообразной формы и величины. Ряд маленьких ям наполненных золой и начали открытие

большой ямы, которая по всей вероятности является жилой, условно ее обозначали №3. Находки этой ямы крайне незначительные: главным образом лощеные стенки и обломки стенок амфор.

Список №11. Кв. №12	
Обломки стенок амфоры	73
Обломки ручек амфоры	4
Обломки донышек амфоры	1
Обломки сероглиняные лощеные	5 (3)
Лепной горшок с костями рыбы из ямы очажка	(1)

15/XI

Работа велась 4 человеками на квадрате №13. Разобрали яму, наполненную золой, лепными обломками сосудов, хозяйственными принадлежностями, найдена зерно-терка одна, обломок корыта. В золе в основном солоистой попадались угли перегоревшего дерева. В этой жилой яме, которую условно назвали №4, обнаружены человеческие кости, обожженные, перемешанные с землей. Впечатление производит такое, что он умер, прислонившись к стене ямы, а потом его привалило горящими бревнами и землей. Кроме того здесь же найдена праща, на черепе оказалась ссадина.

Список №12	
Обломки стенок амфоры	47
Обломки ручек амфоры	1
Точило	(1)
Обл. лощеных сосудов	13 (7)
Обл. костей человеческих	12
Кости домашних животных	145
Кости рыбы	60

16/XI

Работало 4 человека. Работа велась на квадрате №12, производили зачистку мелких ям, которые сплошь покрывают площадь, и приступили к раскопке большой ямы на квадрате №10, которая засыпана черноземом почти стерильным.

Список №13	
Обломки стенок амфоры	24
Обломки лепных сосудов	21 (4)
Обл. чернолаковых сосудов	(2)
Обл. лощеных сосудов	3
Обл. точила	2 (1)
Кости	173

ДНЕВНИК РАСКОПОК В СЕЛЕ ВАРВАРОВКА ВАРВАРОВСКОГО РАЙОНА НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. СИНИЦЫНА III/3 1938 ГОД

Начат 17/XI
Окончен 29/XI

17, 19, 20/XI

Работало 4 человека. Работа велась на участке кв. №13 и 15, в котором производили чистку ямы, заваленной камнями, черноземом и частично золой. Яма имеет кад-

кообразную форму. С углублением в юго-западной стороне. Углубление имеет печко-образную форму. Значение на сегодня непонятно. От этой ямы идет ход на уровне пола на северо-запад. Глубина ямы 2,20 м, ширина нижнего диаметра 3,20 м, верхнего диаметра 2,40 м.

Список №14	
Обл. стенок амфоры	35
Обл. ручек амфоры	21
Обл. донышек амфоры	4
Обл. венчиков амфоры	2
Обл. лепной керамики	62 (10)
Обл. лощенной сероглиняной керамики	12 (3)
Обл. чернолаковой керамики	(22)
Чернолаковое донышко с надписью	(1)
Обл. маленького сосуда красной глины	(1)
Точило	1
Грузило	1
Обл. венчика лутерия	3
Донышко лутерия	1
Обл. медной ручки	(1)

21/XI

Работало 4 человека. Работа велась по расчистке ямы, находящейся на границе квадратов №12 и 13. Яма оказалась глубиной в 1,30 м, верхний диаметр 1,20 м, нижний диаметр 1,30. Засыпана яма была почти чистой золой, перемешанной со всякими хозяйственными остатками. В разборке этой ямы оказалось важным то, что амфорные остатки найдены главным образом в центральной части ямы.

Список №15	
Обл. стенок амфоры	74
Обл. ручек амфоры	4
Обл. донышек амфоры	3
Обл. венчиков амфоры	2
Обл. лепной керамики	15 (6)
Обл. красноглин. крупнозерн. посуды	(2)
Точило	(2)
Зернотерка	(1)
Медное кольцо	(1)
Кости животных и рыб	97

22/XI

Работало 4 человека. Работа велась на 14-том квадрате по зачистке, зачищено два вкопанных очажка, выходящих на квадраты 13 и 15. Очажок, выходящий на квадрат №13, состоит из двух круглых ямок, соединенных между собой, причем более широкая оказалась и более глубокой, более мелкая имела вымазанное дно. Очажок, выходящий на квадрат №15 аналогичен по форме, но дно не вымазано. Оба очажка были засыпаны землей.

Список №16	
Обл. стенок амфоры	217
Обл. ручек амфоры	14
Обл. доньшек амфоры	9
Обл. ручки амфоры с клеймом	(1)
Обл. кухонной посуды	2
Обл. лепной керамики	16 (8)
Обл. чернолаковой посуды	(4)
Обл. сероглин. лощеной керамики	6 (2)
Горлышко сосуда	(1)
Пряслице	(1)

23/XI

Работало 4 человека. Работа велась по снятию дернового слоя на квадрате №16. Дерновый слой чернозема оказался различной мощности. В юго-западном углу — 0,33, в северо-восточном — 0,48. В черноземном слое оказалась масса камней, как мелких, так и крупных, и первый квадрат, где почти отсутствует зола.

Список №17	
Обл. стенок амфоры	157
Обл. ручек амфоры	10
Обл. доньшек амфоры	1
Обл. лепной керамики	15 (3)
Обл. красноглин. крупнозерн. посуды	3 (2)
Обл. сероглин. лощеной керамики	7 (2)
Обл. чернолакового сосуда	(1)
Свинцовая поделка	(2)
Кости	8
Зернотерка разбитая маленькая	(1)

25/XI

Работало 4 человека. Работа велась на 16-ом квадрате, зачищали земляную яму квадратную и прилегающий к ней очажок, состоящую из двух круглых ям. находки общие. Так часть чернолаковых фрагментов сосудов эллинистического времени с золочеными орнаментами найдена в жилой яме, часть в очажке. Завалена как жилища яма, так и очажок исключительно землей и камнями, между которыми оказалось значительное количество обработанных. Между камнями найдены зернотерки, ко-рыто, почти целые обломки корыта.

Список №18	
Обл. стенок амфоры	80 + 40
Обл. ручек амфоры	3
Обл. доньшек амфоры	3+2
Обл. лепной керамики	14 (5) (4)
Обл. кухонной посуды	(4)
Обл. сероглин. лощеной керамики	7 (2)
Обл. чернолакового сосуда с золоченым орнаментом	16

Чернолаковые обломки	14 + 4
Ушко кухонного сосуда	(1)
Точило	(1)
Железная скоба из 3 фрагментов	(1)
Кусок красной краски	(1)
Коралл (буса)	(1)

26–27/XI

Работа велась 4 человеками на квадрате №16. Велась зачистка ямы «К», которая оказалась глубиной 3,05 метра при верхнем диаметре 1,50 м и нижнем диаметре 2,60 метра, засыпанная черноземом, в котором было найдено незначительное количество обломков амфор и лепная керамика. Зачищена яма «Ж», которая оказалась диаметром 1,60 м, причем идущая вниз ступеньками.

Список №19. Яма «К»	
Обл. стенок амфоры	73
Обл. ручек амфоры	3
Обл. доньшек амфоры	2
Обл. лепной керамики	(20)
Кости	17
Яма «Ж»	
Чернолаковое доньшко	(1)
Железные обломки	(2)
Доньшко сероглиняное	(1)

28–29/XI

Работало 4 человек, расчищали яму «Л» на квадрате №16. В яме «Л» обнаружено на дне две небольших ямки, в стенке к западу оказалась ниша, от которой идет отверстие, пробитое в земле и выходящее в яму «Ж», по всей видимости дымоход. Яма «Л» имеет в восточном направлении ход на уровне 0,50 метра, поднимающиеся кверху. Может быть выход остался не исследованным.

Ямы «Н», «К», «Л» соединены между собой подземным ходом, идущим по дну, шириной до 0,50 м и высотой до 0,75 м, имеющими вид вытянутой подковы^{102*}.

Список №20	
Обл. стенок амфоры	<...>
Обл. ручек амфоры с клеймом	(1)
Обл. доньшек амфоры	<...>
Обл. лепной керамики	<...>
Обл. чернолаковой посуды	(3)
Обл. сероглин. лощеной керамики	<...>
Пряслице	(1)
Свинцовая скоба	(1)

^{102*} В Списке №20 пропущенные тексты обозначены как <...>.

Юлия

ПЛАНЫ

открытых участков раскопок 1938 года село Варваровка Николаевской области.

Условные обозначения

- обозначает диаметр этикетки цилиндрической формы
- обозначает диаметр этикетки (два типа, а)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, б)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, в)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, г)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, д)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, е)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ж)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, з)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, и)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, к)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, л)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, м)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, н)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, о)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, п)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, р)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, с)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, т)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, у)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ф)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, х)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ц)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ч)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ш)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, щ)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, э)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ю)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, я)

Условные обозначения

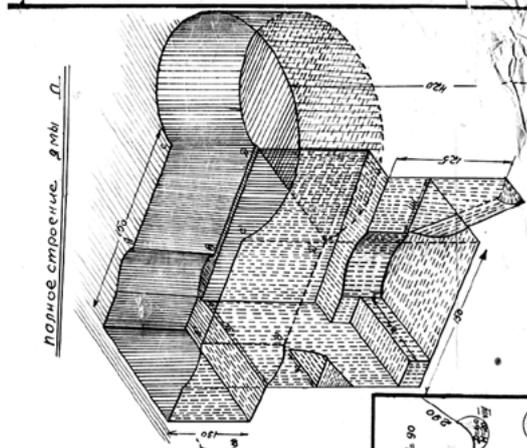
- обозначает диаметр этикетки цилиндрической формы
- обозначает диаметр этикетки (два типа, а)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, б)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, в)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, г)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, д)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, е)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ж)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, з)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, и)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, к)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, л)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, м)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, н)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, о)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, п)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, р)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, с)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, т)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, у)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ф)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, х)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ц)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ч)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ш)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, щ)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, э)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, ю)
- обозначает диаметр этикетки (два типа, я)

Разрез ямы "б"

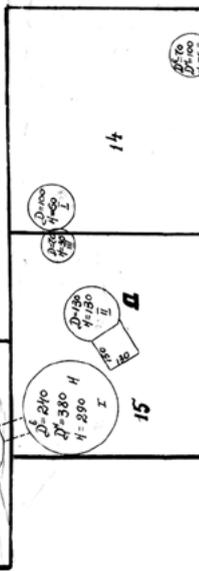
Разрез ямы "ж"

Разрез ямы "л"

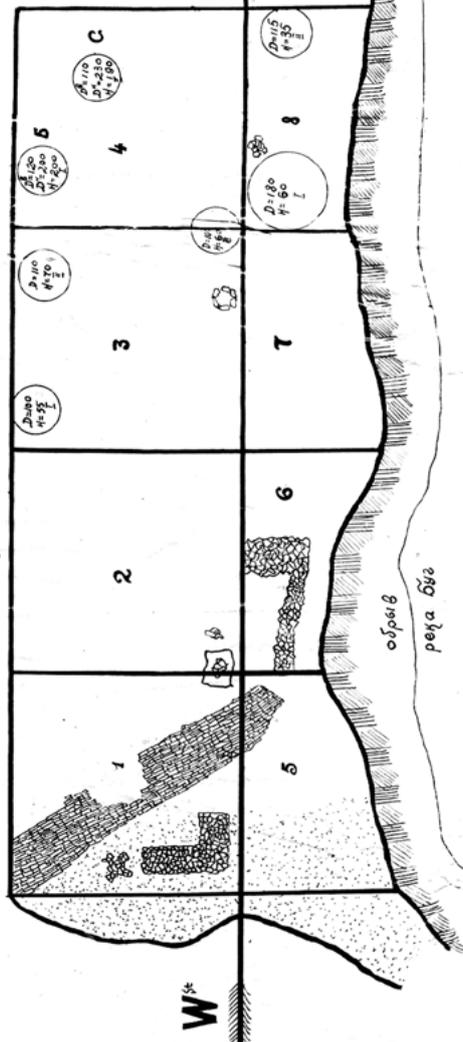
Разрез ямы "с"

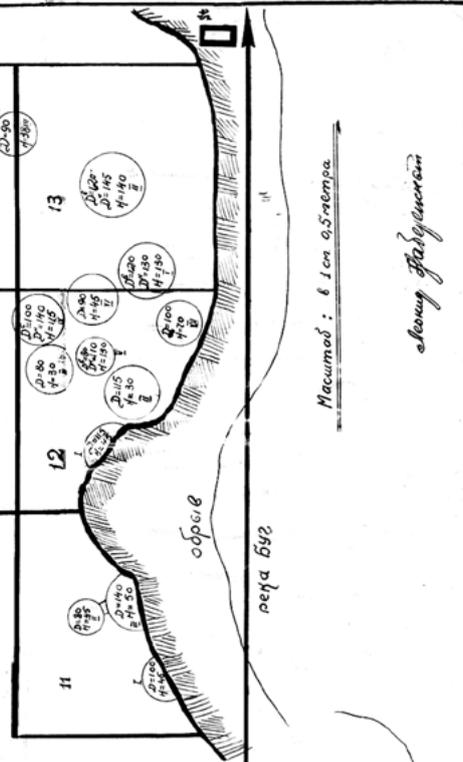
Участок Б

Участок А

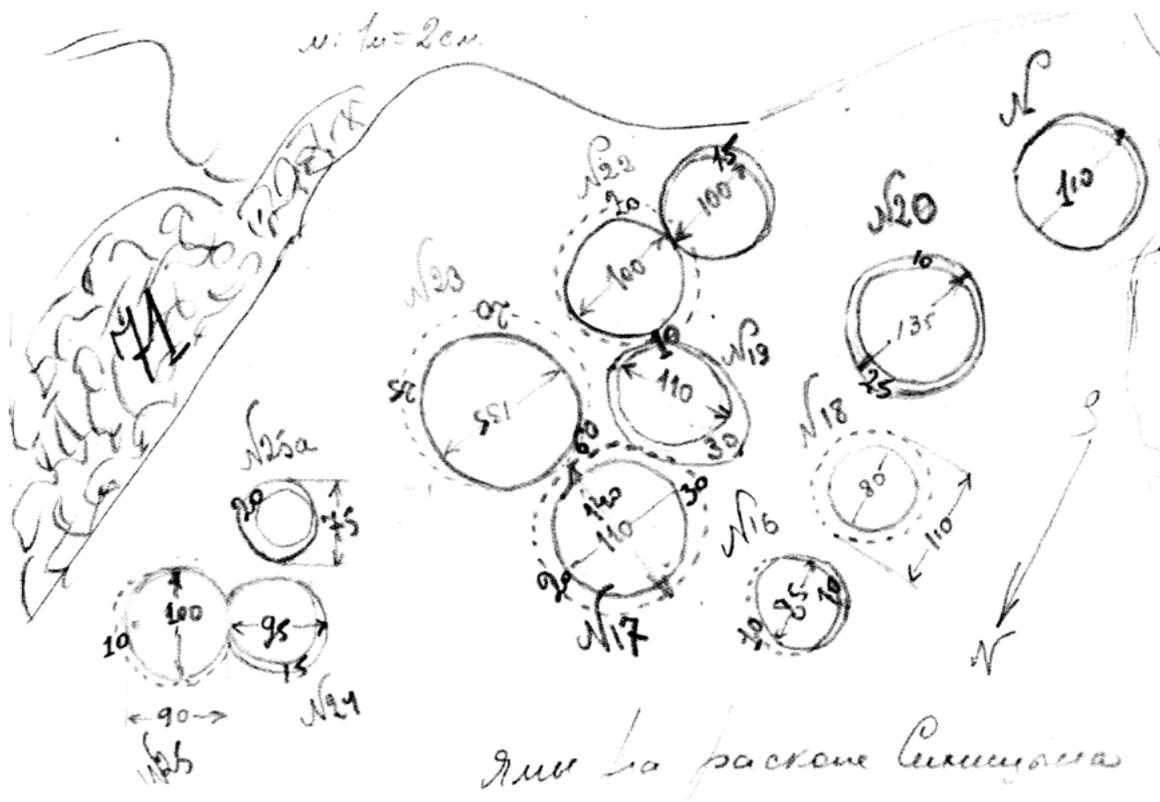

в ям 10 находились остатки не встречены

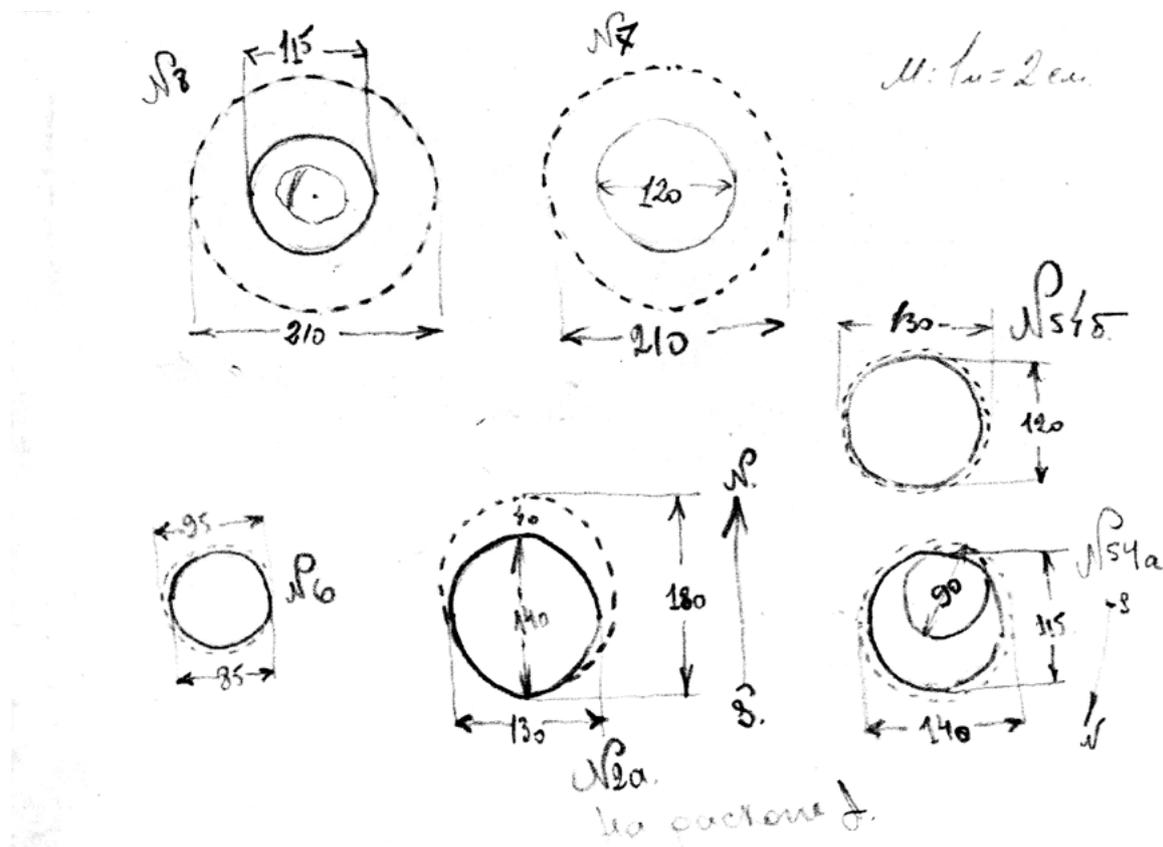

Масштаб: в 1 см 0,5 метра

Левый берег Бузу

[План-схема квадратов №12, 13, 14 раскопа «В» 1938 г. Нумерация ям 1939 г.]

[Ямы на раскопе «А» 1938 г. Планы ям №2а на кв. №2, №6 на кв. №3, 7 (яма «Б»), №8 (яма «С») на кв. №4]

Дневник Варваровского отряда Ольвийской экспедиции (21-го августа — 22-го сентября 1939 г.)

21 августа

Из Парутино в Варваровку выехали на грузовике в 6-ть часов утра. В составе выехавших: П.Н. Шульц, нач. Варваровского отряда Ольвийской экспедиции, Е.Н. Умрихин, фотограф, Е.М. Захарова, практикант. Приехали в Варваровку в 7 ч. 30 м. Из Николаевского музея пришел в Варваровку научн. сотр. музея Жебенев М.Г. для участия в работах отряда. В 11 ч. на место раскопок приехал директор Николаевского музея Рехтман Г.С.

Первый день работы отряда был посвящен ознакомлению с Варваровским поселением и раскопками, проведенными здесь в прошлом году сотрудником Николаевского музея М. Синицыным.

Село Варваровка расположено на правом берегу реки Буга, против г. Николаева, у моста, соединяющего оба берега Буга.

Варваровское поселение лежит на правом берегу Буга непосредственно над береговыми скатами. Оно занимает плато, имеющее легкий наклон в сторону Буга. Значительная часть площади поселения занята сейчас огородами, фруктовыми садами и постройками села Варваровка. Протяженность поселения вдоль берега достигает примерно 60 м. Оно ограничено с западной и восточной стороны небольшими овражками-балками. В глубину протяженность поселения установить трудно, вследствие застроенности и огородов. Распространение культурного слоя вглубь улавливается отчетливо лишь по обрезам овражков. Вдоль западного овражка слой тянется на 75 м вглубь, вдоль восточного на 50 м. Значительная часть площади поселения сошла в Буг. С запада оно разрушено балкой и отчасти карьером. Признаков огражденности поселения в тылу не заметно. Здесь нет отчетливых следов ни вала, ни, тем более, оборонительных стен. Поселение, таким образом, было очень невелико по масштабу, и городищем, в собственном смысле этого слова, его считать нельзя.

Культурный слой поселения по мощности невелик. Судя по обрезам, он залегает непосредственно под дерновым покровом и гумусовым слоем почвы. Толщина слоя вдоль береговой линии колеблется от 0,50 до 1,5 м, не более. Слой увеличивается на некотором отдалении от берега. Он особенно интенсивен на мысу, образовавшемся в пределах западной балки, расположенном на расстоянии примерно 50 м от берега. Здесь слой местами достигает почти 2 м глубины и содержит обильные примеси золы (быть может, зольный выкид на границе поселения)^{103*}.

Культурный слой лежит на крупных массивах ле[с]совидного^{104**} суглинка, перекрывающего слои красно-бурой, местами зеленой, глины. Выходов камня в данном участке берега не заметно. Известняк, скверного качества, пористый, раковистый, залегает в нижних горизонтах берега ниже по Бугу, на расстоянии около ½ километра от поселения.

Культурный слой поселения содержит значительные примеси золы; встречаются вкрапления мелкого известняка, камня и черепков. Местами встречаются вкрапления глины, в отдельных случаях со следами обжига. Кусков сырцового кирпича в слое незаметно. Часто встречаются раздробленные кости животных.

Характерной чертой поселения является наличие ям, следы которых отчетливо выступают в береговом обрыве. Ямы, по преимуществу, расширяются к нижней части; содержат мусор, зольные выкиды, известняк, камень. Черепки, встречающиеся в куль-

103* В архивных документах приводится нумерация рисунков оригинала.

104** В оригинале здесь и далее по-разному написаны лёсс и лёссовидный суглинок: «лёс», «лёссовидный», «лесовидный». В этой связи во всех случаях пишется «ле[с]с» и «ле[с]совидный».

Рис. 1. Схематический план расположения села Варваровки и Варваровского поселения

турном слое, дают характерное сочетание варварской и греческой посуды. Преобладают обломки амфор, изредка встречаются обломки черепицы. Довольно много обломков лепной керамики. Встречаются чернолаковые черепки IV-III вв. Из костного материала преобладают остатки жвачных животных.

За пределами западной балки, по ее правому берегу, в северном обресе карьера совершенно отчетливо выступают силуэты ям, вырытых в ле[с]се. Ямы заполнены

мусором и камнями. По очертаниям они производят впечатление скорее могильных, чем зерновых ям. По уверениям колхозников, жителей Варваровки, в этом участке встречаются человеческие кости и черепа.

Осмотрели территорию раскопок, произведенных М. Сеницыным осенью 1938 г. Раскопанная площадь занимает береговую часть поселения, непосредственно прилегающую к обрыву. Всего раскопано 16-ть пятиметровых квадратов. Раскопки расчленяются на 2 участка, «А» и «В». На участке «А» на глубине от 0,50 до 0,60 м от уровня почвы выступает коренная порода — ле[с]совидный суглинок. По площади участка имеются остатки кладки, сложенной в один ряд в высоту из небольших известняковых, неотесанных камней. Кладка образует угол. Аналогичная кладка имеется у южного края раскопа. Между кладками в С–В направлении тянется вымостка из известняковой мелкой щебенки, толщиной от 2 до 5 см. Вымостка распространяется за пределы раскопа и хорошо видна в обрезе западной балки. В восточной части раскопа имеется 7 ям, выкопанных в массиве ле[с]са. Ямы в большинстве своем сравнительно неглубокие. Часть из них имеют цилиндрическую, часть грушевидную формы. Наибольшей глубины достигают грушевидные ямы №№7, 8. (Рис. 2).

Одна из них, наибольшая по размерам (№8), имеет в центре круглый выступ неясного назначения. Аналогичный выступ имеется в яме №7. Близ ямы №6 в суглинке виден круг из небольших известняковых камней, диаметром около 0,50 м, по-видимому, очаг.

Раскоп «В» дает картину значительно большего скопления ям. На площади раскопа, включающего 6-ть пятиметровых квадратов, разместилось 26-ть ям. Ямы разнообразны и по формам и по размерам. Ямы в южной части раскопа сравнительно неглубоки. Все они в плане круглой формы. В расположении ям в данной части раскопа системы нет. Они разбросаны беспорядочно. Напротив, в северной части раскопа ямы значительно глубже и разнообразнее по формам. Часть из них связана в своеобразное «гнездо» ям, соединенных подземными ходами. Проходы вырублены в нижней части ям и поражают правильностью своих очертаний; они носят характер полуцилиндрических сводов. Наиболее крупные ямы — грушевидной формы. Одна из них №31 имеет явные следы обожженности. Обожжены дно и нижняя часть стенок ямы почти на метр высоты. Ямы №№30, 31, 38 связаны ходом. В яму №34 из ямы №38 ведет круглый «дымоход». В яме №38 на дне два круглых углубления. Ход от нее скрывается в северной стенке раскопа. В западной стене ямы №38 имеется нишеобразное углубление. Яма №37 имеет, в отличие от остальных, довольно правильные прямоугольные очертания. В яме №29 имеется ряд углубления и выступов. На стенках видны следы работы древним металлическим инструментом, судя по характеру борозд — мотыгой.

У северного края квадрата №14-го завал №28 из известняковых неотесанных камней. Если значительная часть ям производит впечатление ям мусорных и зерновых, то ямы, сообщающиеся между собой ходом №№31, 35, 38 вполне допускают их толкование как ям жилищных.

В течение дня произвели съемку плана участка «В». Съемка выяснила, что в разбивке квадратов М. Сеницыным допущено большое количество неточностей. Размеры квадратов прошлого года не совпадают, углы выведены неправильно. План раскопа 1938 г., составленный в том же году, носит чисто схематический характер (план 1938 г.)^{105*}. В плане 1939 г. ввели новую нумерацию ям и частично квадратов (см. «план №1»^{106**}, рис. 4). Произвели ряд снимков с Варваровского поселения с участков

105* Публикуется выше, среди полевой документации 1938 г.

106** Табл. 3.

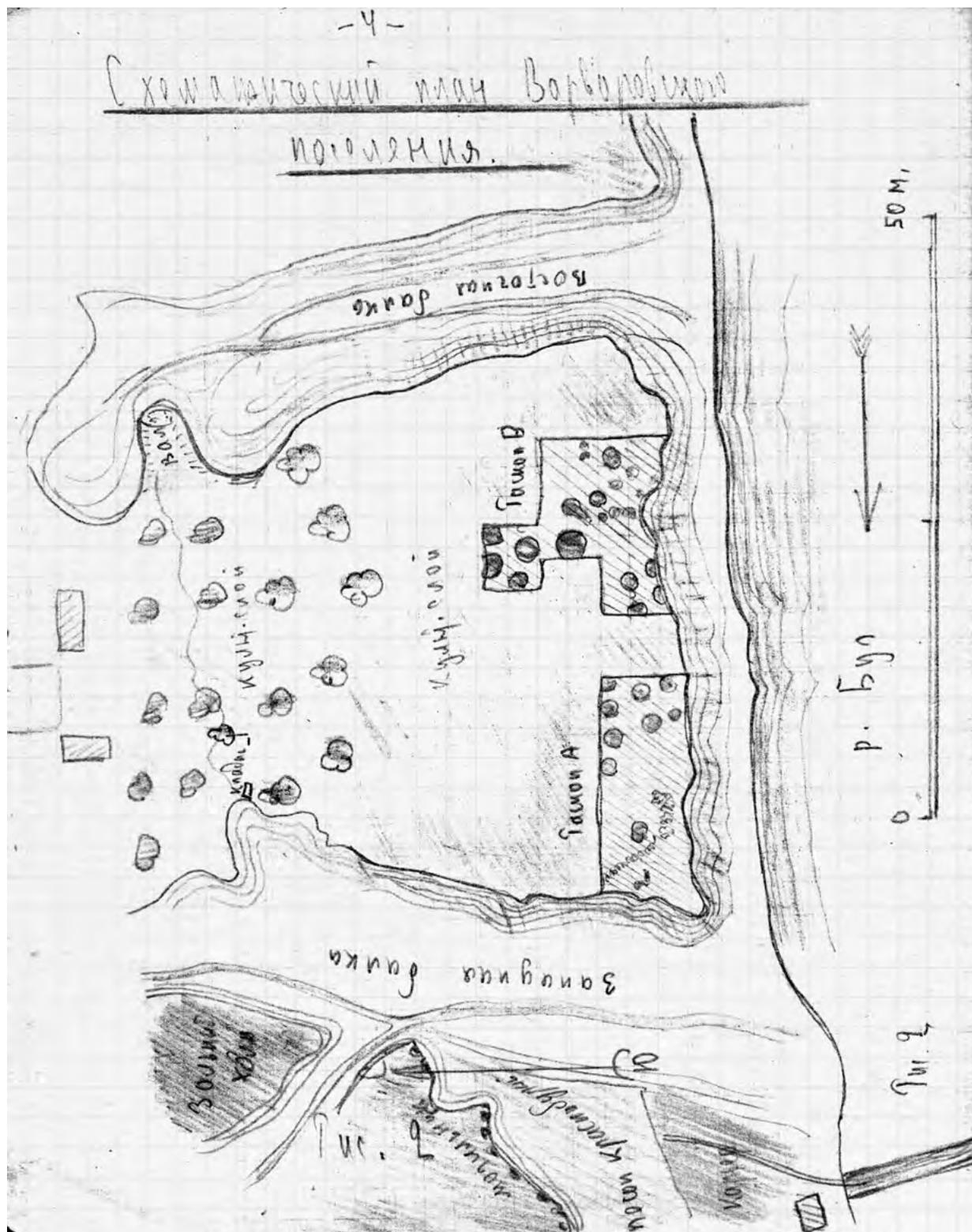

Рис. 2. План Варваровского поселения

«А» и «В» (фотовиды)^{107*}. На основе изучения поселения и раскопок 1938 г. решили в первую очередь доследовать раскоп «В», в особенности «гнездо» ям, для выяснения их назначения.

^{107*} Табл. 60, 61.

В качестве дополнительной задачи наметили раскопку ряда ям, выступающих в обрыве к западу от раскопов, где можно предположить наличие могильника (см. рис. 3).

22 августа

Вследствие дождя работы на раскопе не производились. Во вторую половину дня, после прекращения дождя, осмотрели территорию села Варваровки и окрестности. От поселения до моста вверх по правому берегу Буга никаких признаков наличия

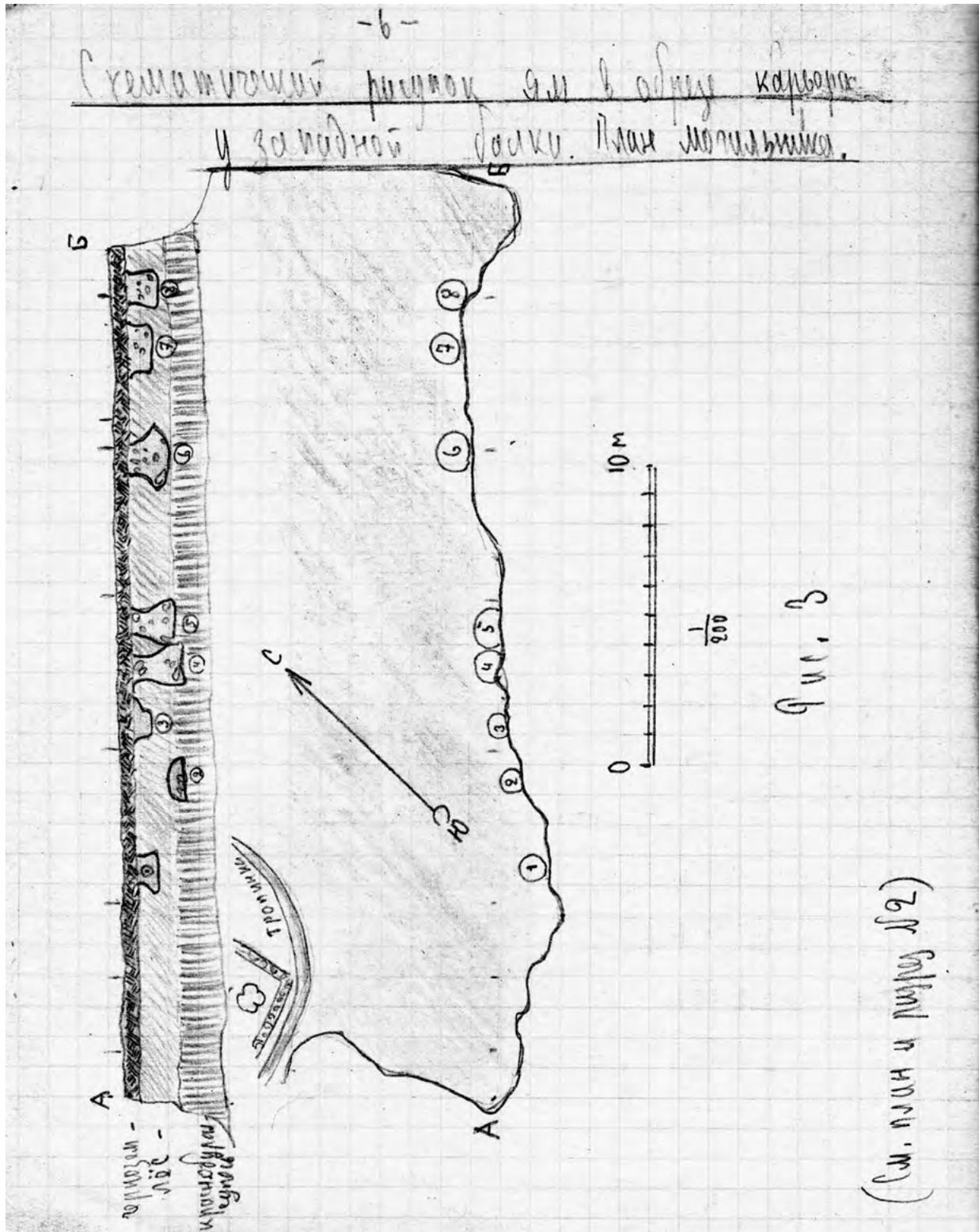

Рис. 3. Схематический план участка «Могильника»

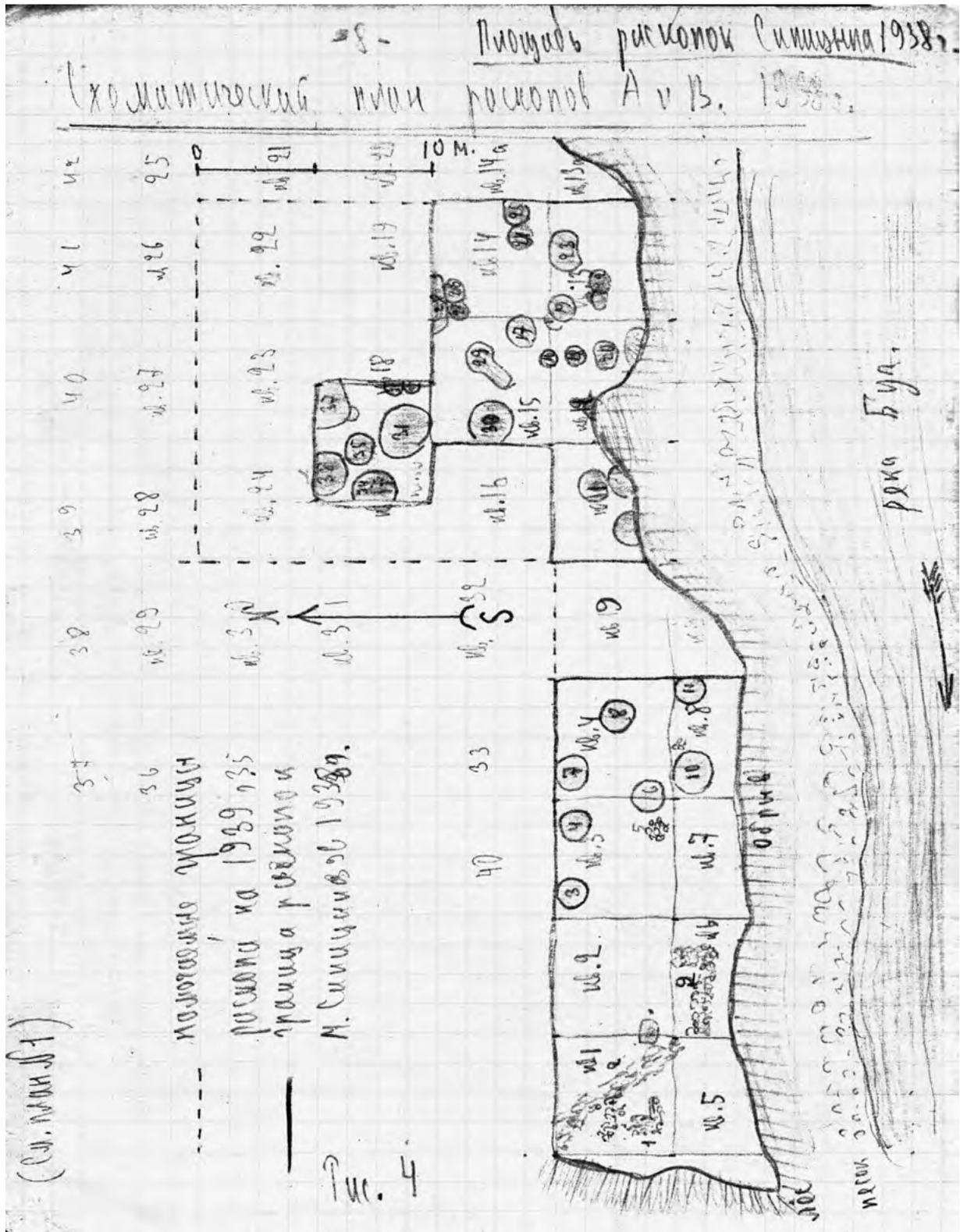

Рис. 4. План раскопов 1939 г.

древних поселений не обнаружено. Ниже поселения, по правому берегу Буга, не доходя еврейского кладбища, у овражка, обнаружено небольшое поселение скифо-сарматского времени. Расстояние от Варваровского поселения до «Поселения у еврейского кладбища» около ½ км. Лежит оно на низком пологом берегу. Мощность слоя небольшая, и не превышает 0,75 м. Слой содержит примеси золы, вкрапления глины

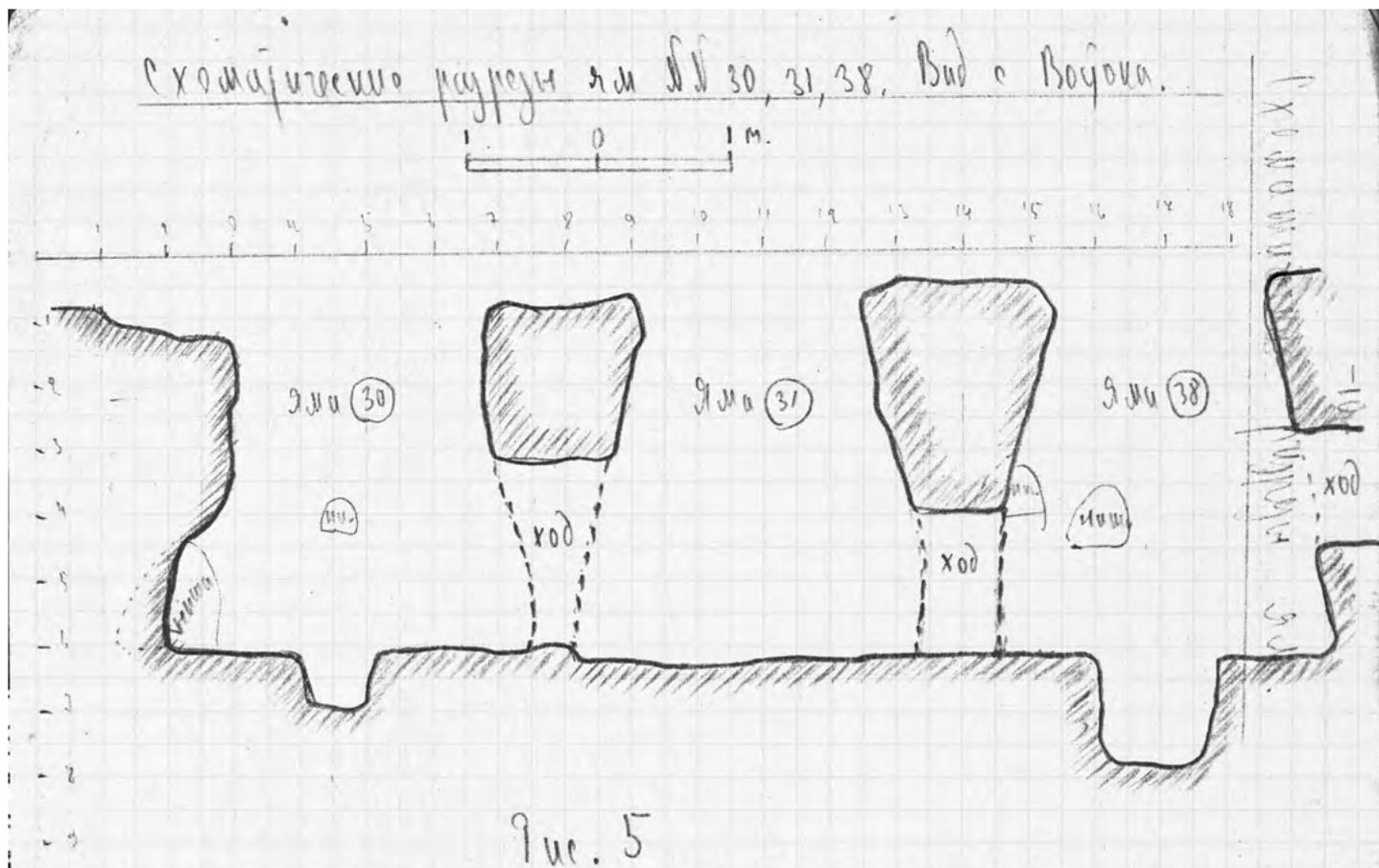

Рис. 5. Схематические разрезы ям №№30, 31, 38. Вид с востока

и мелкого известнякового камня, обломки керамики (см. рис. 6). В керамическом материале, безусловно, преобладает варварская керамика, скифо-сарматского времени. Встречаются обломки амфор. Судя по распространению керамических обломков, поселение занимает незначительную площадь.

Прошли по селу Варваровке. В каменных заборах села встречаются отесанные квадратные камни, производящие впечатление древних. В центре села, на его наиболее возвышенной части, в почве встречаются обломки античных амфор. По-видимому, на территории села Варваровки на некотором отдалении от берега Буга, имелось второе поселение, с наличием солидных каменных построек древнего времени.

23 августа

В течение всего рабочего дня вывозили мусор с раскопа «В» и земляной выкид от раскопок 1938 г. Последнее оказалось необходимым для раскопок квадратов №№16, 18 и 19, заваленных грудой земли. На раскопе 6-ть рабочих, включая старшего рабочего Г.Г. Якушова, выделенного из состава рабочих Ольвийской экспедиции.

24 августа

Приступили к раскопкам Варваровского поселения в участке «В». Начали раскопку кв. №16. На квадрате практикант Е. Захарова и 5 рабочих. Квадрат №16 соприкасается с кв. №№15, 17, 11, 25 (см. рис. 7).

Дерновый слой содержит незначительное количество черепков. Наряду с обломками амфор (см. рис. 8.) встречено несколько обломков чернолаковой керамики и край сероглиняной тарелки.

Под дерновым слоем выступает мусорный слой. Наряду с зольными примесями, слой содержит мелкие куски известнякового камня и куски глины. Обломков кера-

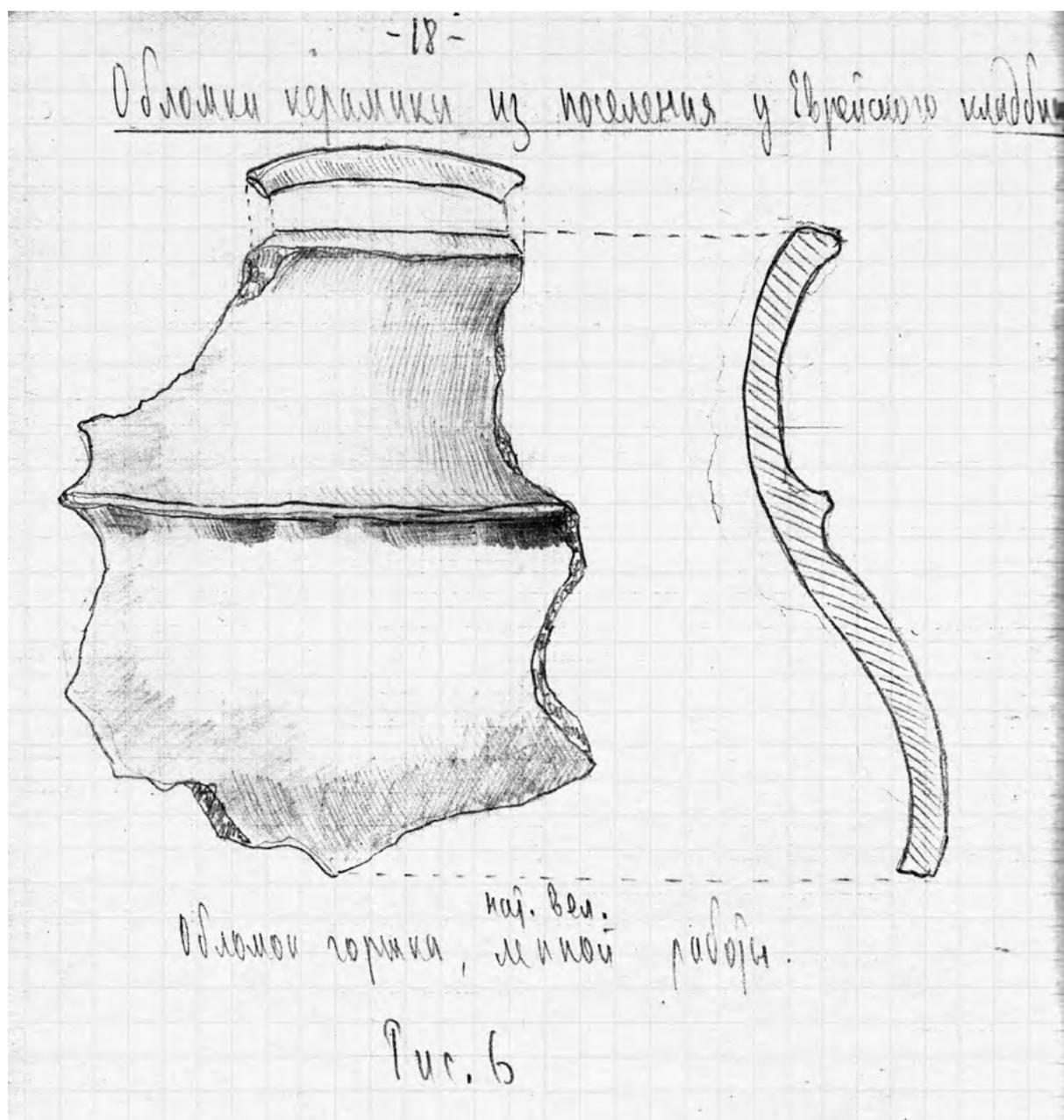

Рис. 6. Обломки керамики из поселения у Еврейского кладбища.
Обломок горшка, лепной работы

мики больше. По нижнему горизонту слоя местами выступают пятна глины. В юго-восточном углу квадрата замечена небольшая прослойка известняковой щебенки, толщиной 0,1–0,13 м. По-видимому, прослойка образовалась в результате отески на дачном участке известнякового камня. В мусорном слое, наряду с обломками амфор, вновь встречено несколько чернолаковых черепков^{108*} второй пол. IV в. до н.э.

Толщина дернового слоя не более 0,08–0,2 м. Толщина мусорного слоя от 0,15 до 0,2 м.

Под мусорным слоем выступал суглинистый слой. Он образовался, по-видимому, в результате выброса ле[с]совидного суглинка при копании ям еще в древнее время.

^{108*} Рисунки находок в дневнике П.Н. Шульца выполнены в натуральную величину. Две клетки тетрадного листа составляют 1 см.

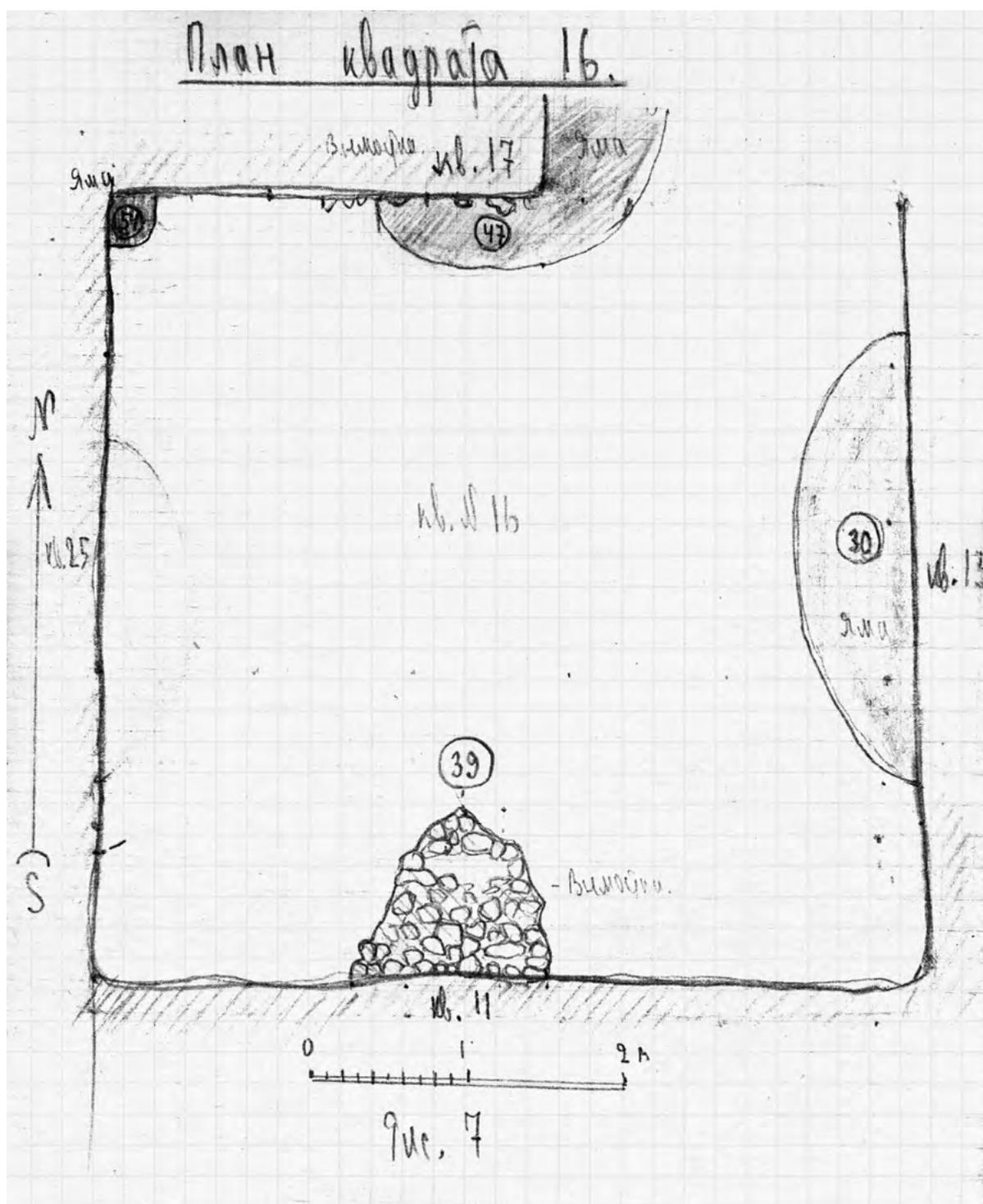

Рис. 7. План квадрата №16

В суглинистом слое находок почти не встречено. Он залегает непосредственно на коренных породах ле[с]са. Глубина суглинистого слоя от 0,1 до 0,15 м. Поверхность суглинистого слоя заметно повышается к западной части квадрата. Слоя погребенной почвы в пределах квадрата не замечено. Культурный слой залегает непосредственно на ле[с]се. Очевидно, еще в древнее время, вследствие необходимости выровнять площадку для поселения, почвенный слой был срыт. Поверхность ле[с]са образовала правильную горизонтальную площадку. Признаков углублений для фундаментов кладок на площади кв. №16 не обнаружено.

Приступили к раскопке кв. №18/19, включающего в себя два полуквадрата №№18 и 19 (см. рис. 9). К западу к кв. №18–19 примыкает полуквадрат №18, с юга кв. №15–14, с севера кв. №22–23.

На квадрате М. Жебенев и 4 рабочих сняли дерновый слой. Глубина слоя от 0,10 до 0,15 м. В слое изредка встречаются черепки амфор, обломки сероглиняных и красноглиняных сосудов, лепная керамика.

Под дерновым слоем выступает мусорный слой. Раскопки были прерваны дождем и во вторую половину дня не могли быть продолжены. За день углубились в пределах кв. №18/19 на 0,15 м.

25-го августа

Продолжили раскопку кв. 16 и кв. 18/19. На кв. 16 Е.М. Захарова и 5 рабочих; на кв. №18/19 М.Г. Жебенев и 5 рабочих.

На кв. 16 закончили снятие мусорного слоя и приступили к углублению суглинистого слоя. Суглинистый слой почти лишен черепков. Он образовался в результате выхода ле[с]са из ям еще в древнее время. Местами поверхность суглинистого слоя носит следы обожженности. Это в особенности заметно у борта ямы №30. Суглинистый слой достигает 0,1–0,15 м мощности. За ним непосредственно следует материк — ле[с]совидный суглинок с примесью глины белоглазки.

В южной части квадрата зачистили вымостку №39, сложенную из мелкого известнякового камня (см. рис. 7). От вымостки сохранился лишь небольшой островок. По-видимому, она тянулась с Ю на С. Зачистили западную обочину ямы №30. Яма оказалась шире по диаметру, чем можно было судить по раскопкам М. Синицына. В северном борту квадрата выявились следы вымостки, под которой наметилась яма №47. В СЗ углу квадрата также наметилась яма №54.

Закончили снятие дернового слоя в кв. №18/19 и приступили к углублению мусорного слоя. В мусорном слое очень значительная примесь мелкого известнякового камня. В центре полуквадрата показалась вымостка, тянущаяся с Ю на С. Началом своим вымостка соприкасается с завалом №28 кв. №14. В мусорном слое довольно большое количество черепков, обломков амфор, черепиц и лепной керамики. Встречена амфорная ручка с клеймом. Чернолаковые обломки относятся ко второй полов. IV в. и к III в. до н.э. Наряду с киликами, встречаются обломки канфаров.

Под мусорным слоем выступил суглинистый слой, образовавшийся вследствие выкида ле[с]са при рытье ям. Суглинистый слой дал сравнительно большое количество керамических остатков, в особенности в той части, которая примыкала к вымостке. Мощность суглинистого слоя от 0,1–0,15 м. Под суглинистым слоем в восточной части квадрата выступает слой погребенной полевой земли. Погребенная почва земли прослеживается на всем протяжении восточной половины квадрата, вплоть до вымостки. Мощность погребенного гумуса колеблется от 0,25 до 0,35 м. В восточном борту квадрата в центре выявились границы большой ямы. Яма уходит в соседний восточный квадрат. Яму обозначили №41 (см. рис. 9).

Две ямы наметились непосредственно под вымосткой №40 у ее западного борта. К западу от вымостки, в ЮЗ углу квадрата выявился островок вымостки №42. К нему примыкает несколько небольших завалов камней. Мелкие известняковые камни вымостки местами идут в два ряда. Между камнями выступают слои глины. Вымостка, по-видимому, была частично связана глиняным раствором и перекрывала кладку из более крупных камней.

Сохранение в кв. №18/19 слоев погребенной почвы при отсутствии их в кв. №16 быть может связано с тенденцией выровнять горизонт площадки в древнее время.

При зачистке ямы №30 обнаружена ручка амфоры с хорошо сохранившимися остатками клейма. Амфора, по-видимому, херсонесская.

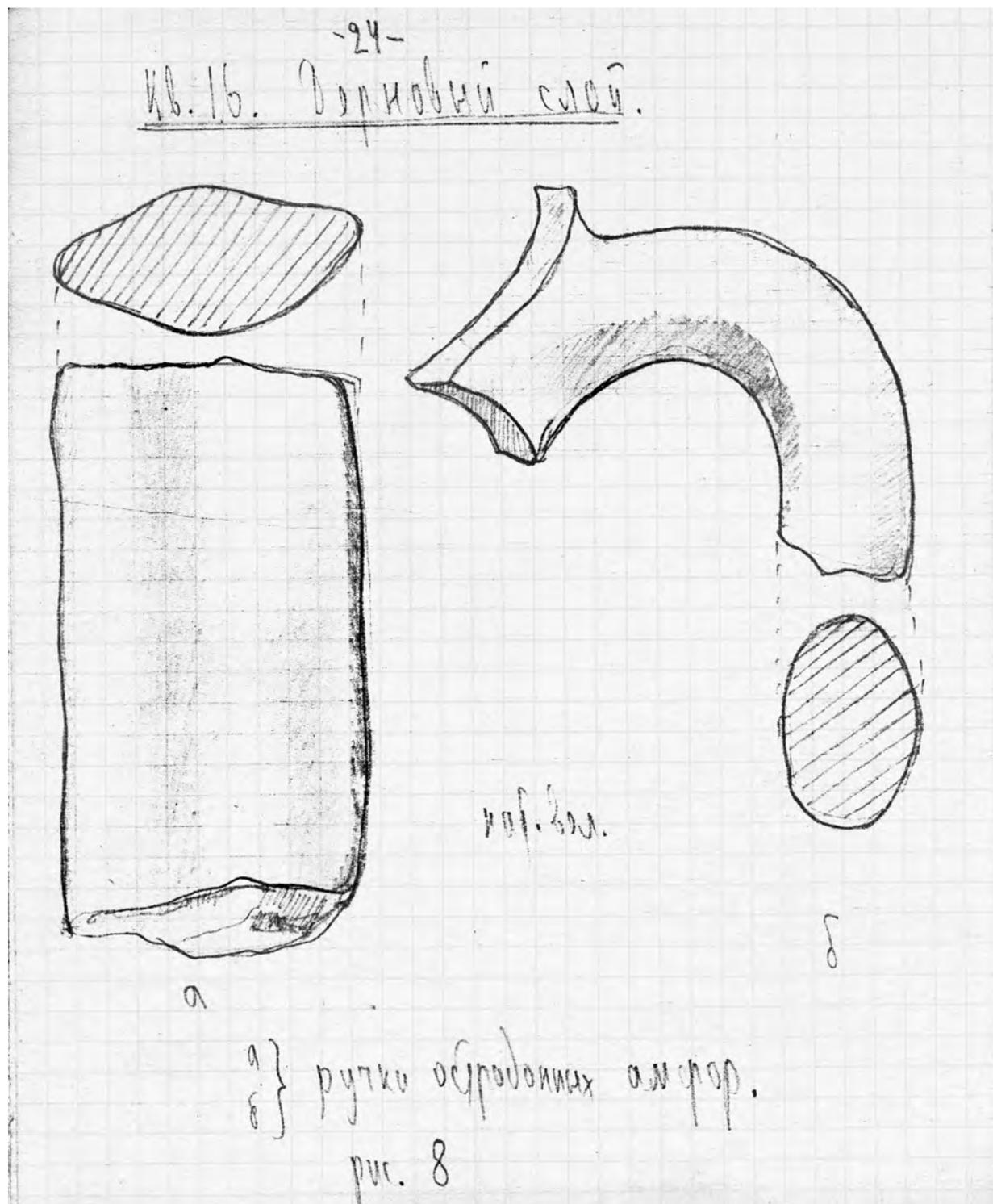

Рис. 8. Ручки амфоры из дернового слоя кв. №16

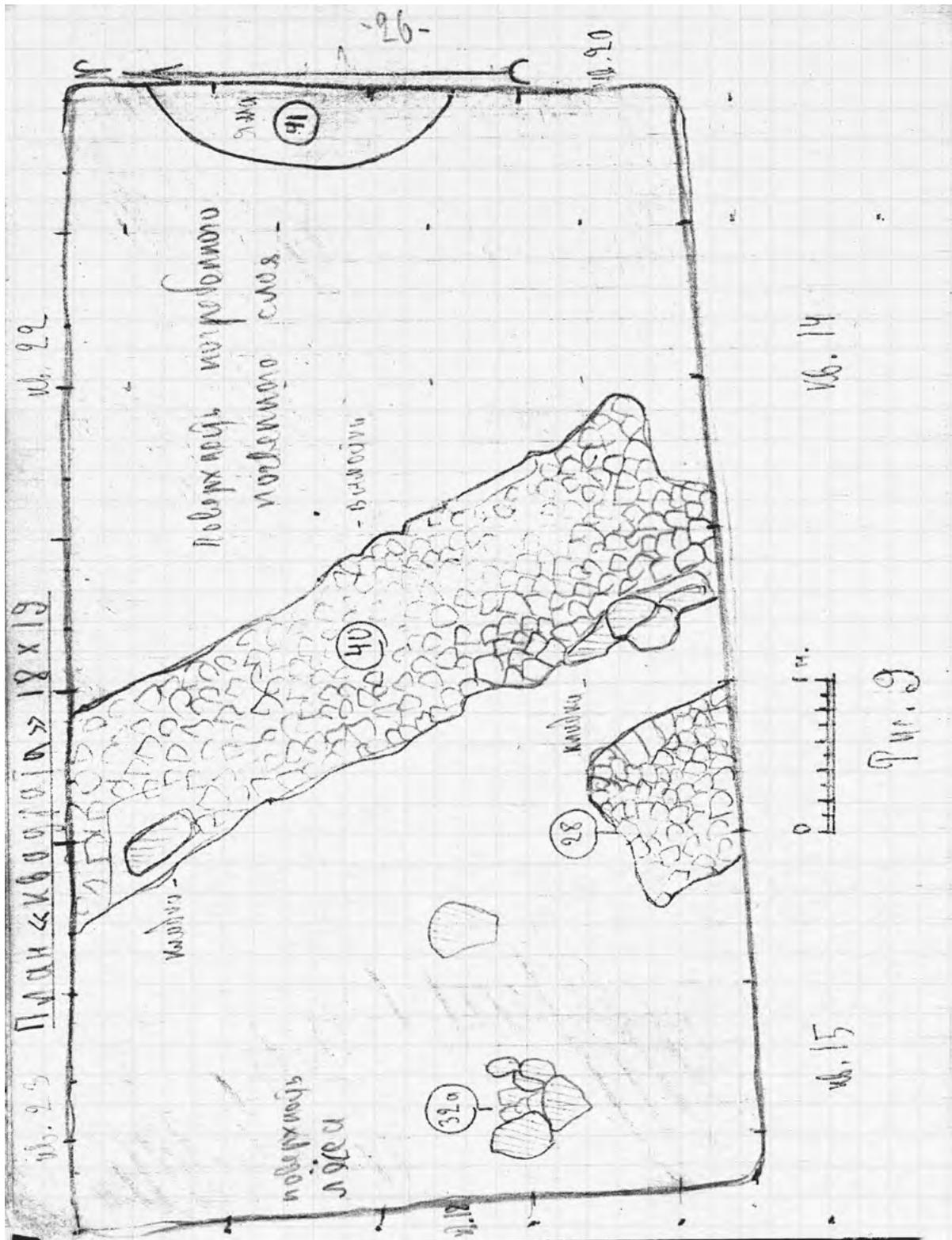

Рис. 9. План-схема квадрата №18/19

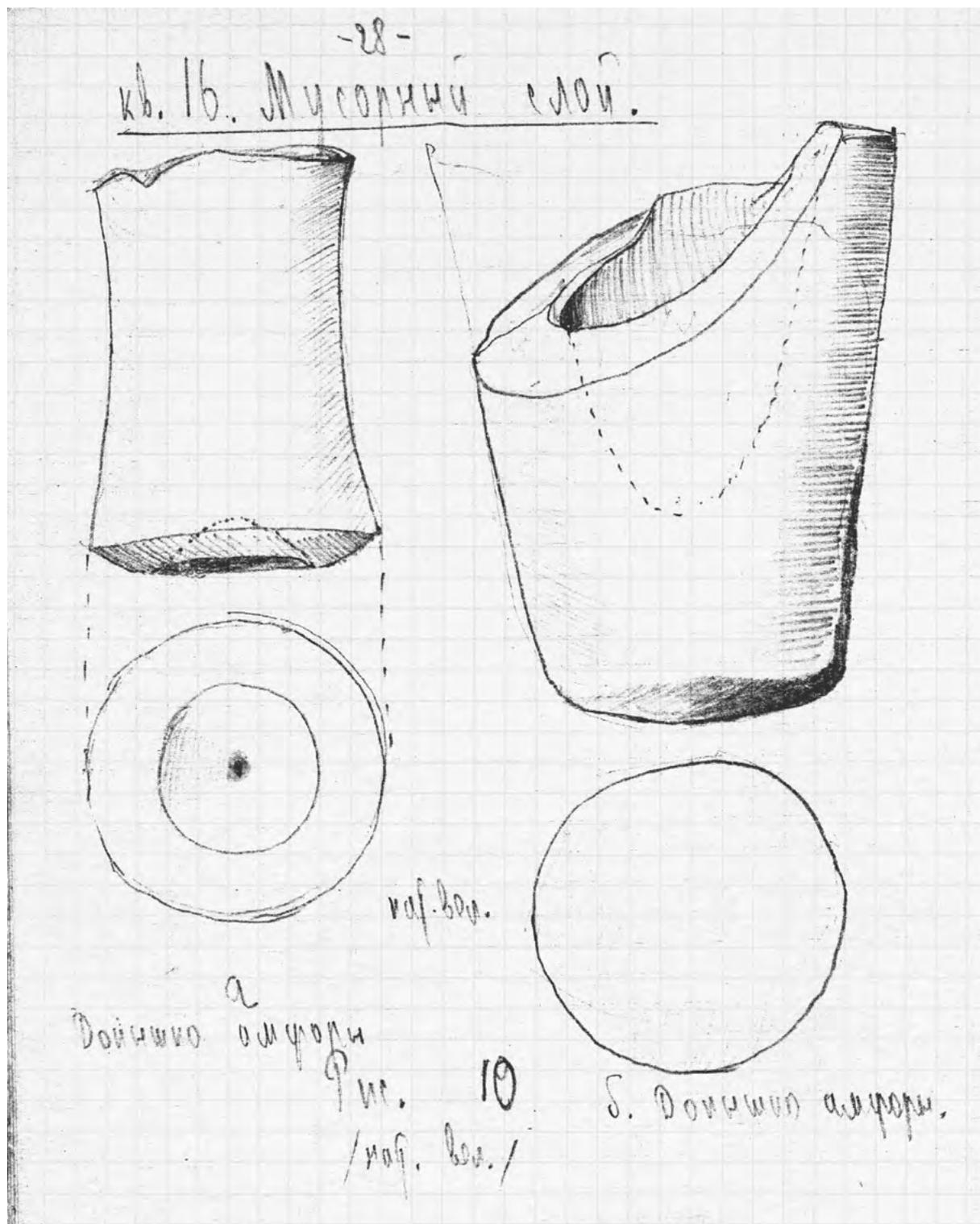

Рис. 10. Днища амфор из мусорного слоя кв. №16

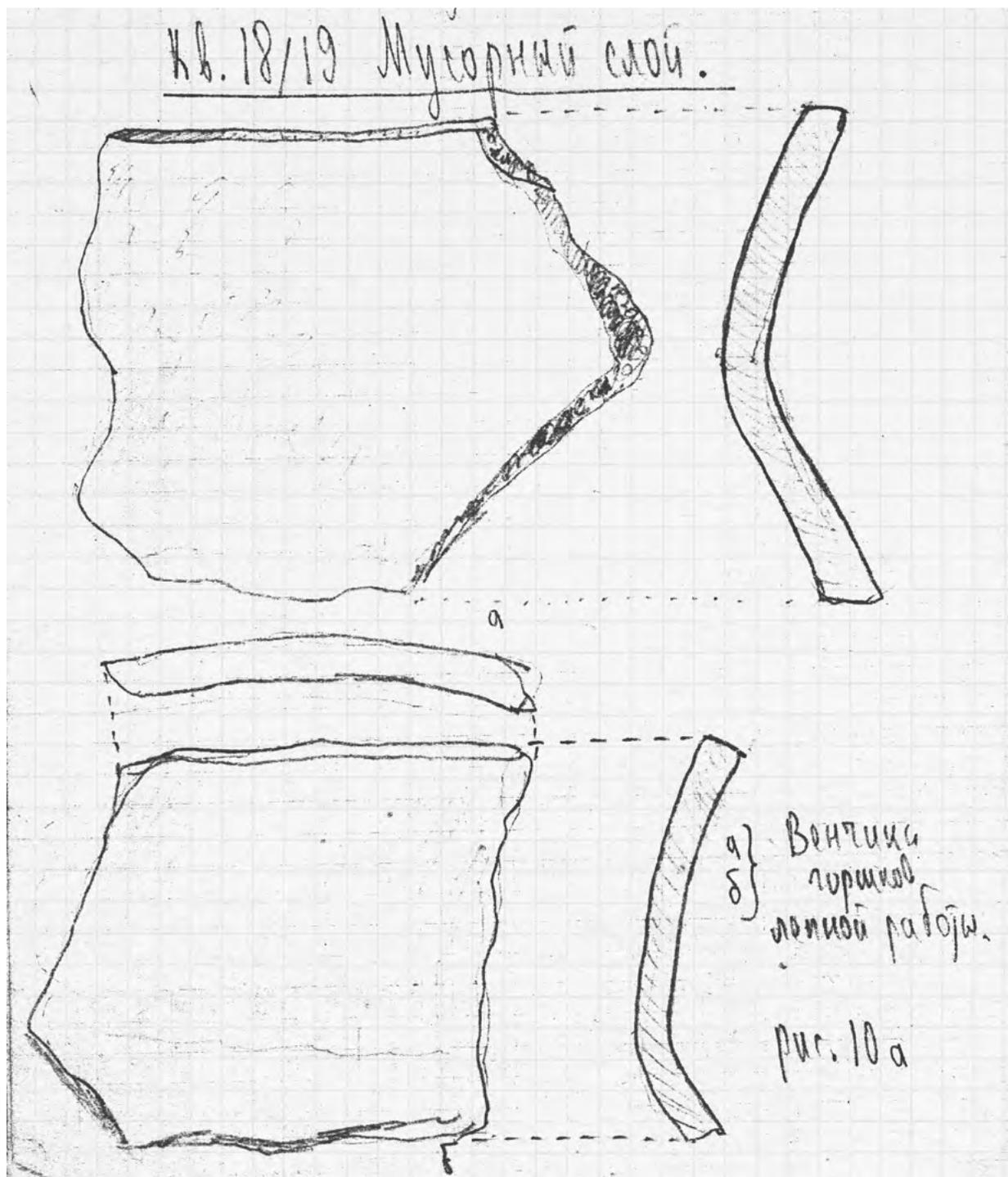

Рис. 10а. Фрагменты лепных сосудов из мусорного слоя кв. №18/19

Опись находок на квадрате №16

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Дерновый слой	Ручки амфоры	2		
2	----“----	Ручка красноглин. кухон. горшка	1		
3	----“----	Край сероглин. тарелки	1		
4	----“----	Стенки амфор	20		
5	Мусорный слой	Стенки амфоры	55		
6	----“----	Днища амфоры	2		
7	----“----	Обл. стенок. лепн. сосудов	10		
8	----“----	Дно чернолак. скифоса	1		
9	----“----	Ручка килика	1		

Взято на опись

10	Дерновый слой	Обл. берц. кости жвачн. животного	1		4
11	Мусорный	Обл. венчика орнам. лепного сосуда	1		6
12	----“----	----“----	1		7
13	----“----	Ножка чернолакового килика	1		5
14	----“----	Дно чернолакового скифоса	1		8
15	----“----	Обл. ручки чернолак. скифоса	1		9

Фото-снимки^{109*}

№	№ нег.	Объект с'емки	Ориент.	Разм.
1	<...>	Вид Варваровского поселения с моста. Панорама	с ЮЗ	13/18
2	<...>	<...>	<...>	<...>
3	<...>	Вид на поселение с берега Буга	с ЮВ	--“--
4	<...>	Вид на поселение с берега Буга	с ЮЗ	--“--
5	<...>	Вид на мыс с зольным слоем	с З	--“--
6	<...>	Вид на мыс с зольным слоем	с ЮЗ	--“--
7	<...>	Общий вид на раскоп А	с З	--“--
8	<...>	Вид на кладку 3 на раскопе А	с С	--“--
9	<...>	Вид на раскоп В. Общий	с Ю	--“--
10	<...>	Вид на ямы раскопа А	с В	--“--
11	<...>	Гнездо ям 31, 35, 38	с С	--“--

109* В таблице не указаны номера негативов; вторая строка пропущена.

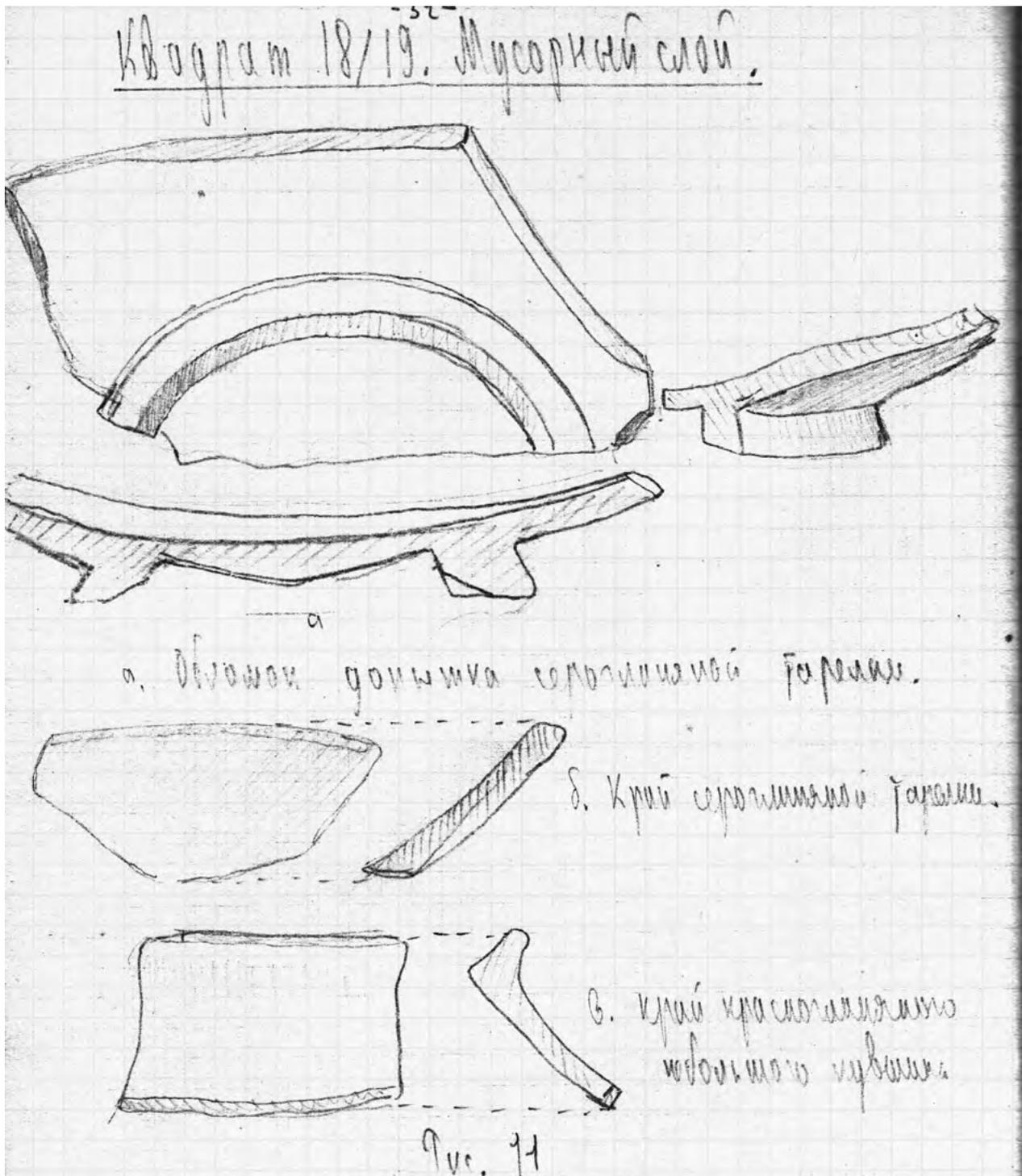

Рис. 11. Фрагменты серо- и красноглиняной посуды из мусорного слоя кв. №18/19

26-го августа

Произвели окончательную зачистку кв. №16. При зачистке отчетливо выявилась яма №54 в СЗ углу раскопа. У западного борта ямы №30 выявился ряд углублений, по-видимому, от кольев. В размещении углублений какой-либо системы не заметно. Углубления круглые. Диаметр их колеблется от 0,08 до 0,15 снт^{110*}. Глубина от 0,1 до 0,15 снт. На кв. 16 зачисткой руководит Е. Захарова. Работает один рабочий.

^{110*} Скорее всего, метры, а не сантиметры.

Закончили раскопку кв. 18/19. На квадрате М. Жебенев и 8 рабочих. Зачистили яму №33, выявив ее границу. Зачистили ЮВ угол ямы №37. Выявили границы ямы №41 и заложили полуквадрат №20 для ее раскопок. В полуквадрате №20 сняли дерновый слой. Под дерновым слоем 0,1–0,2 [м] мощностью, выступил мусорный слой. Глубина мусорного слоя от 0,25 до 0,4 м. Суглинистый слой выражен слабо. Далее выступила погребенная почва, коричневого тона, залегающая на ле[с]се.

Выявили границы ямы №41 (рис. 12). Она оказалась круглой. Приступили к раскопкам ямы, заполненной мешанной, мусорной землей с наличием небольшого количества дробленого известнякового камня. На глубине 0,8 м от вершины ямы показался череп лошади. В дальнейшем выявился весь костяк лошади, втиснутый в яму. Череп лошади пробит пулей. У морды кусок железного удила и кольцо от уздечки. Под костяком прослойки золы и угля. По-видимому, в яме был закопан труп лошади, заболевшей сапом. По свидетельствам крестьян сап свирепствовал в Варваровке в прошлом столетии. Лошади закапывались на территории поселения, что и дало наименование местности «смердючие скели». Зачистили и зафотографировали костяк лошади^{111*}. В северном борту полукв. 20 выявилась новая яма №43.

Приступили к раскопке кв. 22-го. За дерновым покровом выступает мусорный слой, мощностью от 0,25 до 0,35 м. В мусорном слое находки вполне однородны с находками того же слоя в кв. 18/19. В северной части квадрата выявилось продолжение вымостки №40, идущей с Ю на С, без изменения направления. Известняковый камень вымостки сложен в несколько слоев, местами до почвенного слоя.

Быть может «вымостки» явились каменной оградой участка с гнездом ям. Однако под ней, как будто, выступает кладка. Под мусорным слоем в кв. 22 выступал суглинистый слой, бедный находками. Последний залегают на слое погребенной почвы. В СВ углу кв. 22 обнаружилась большая яма, уходящая в соседние квадраты №21, 25, 26. Обозначили ямы №44 (см. рис. 12, на стр. 40). За день в пределах кв. 22 углубились на 0,5 м.

27-е августа

Закончили раскопку и зачистку кв. №19 и 22. Убрали выкид земли прошлых раскопок у кв. №17/18. Разбили кв. №23 и полукв. №24 и приступили к его раскопке. На кв. №23/24 М. Жебенев и 8 рабочих, 2 рабочих зачищают вымостку №40. 2 рабочих направлены на раскопку могильника.

Произвели съемку плана территории могильника (см. рис. 3). Произвели обмер обреза могильника в его южной части, образованной карьером. В обресе в южной части отчетливо видны ямы 8 могил. Из них 6-ть крупных и 2 малых. Две могилы (№18 и №19) наметились в восточном обресе могильника.

Могильник расположен на береговом плато, имеющем легкий склон в сторону Буга. С востока территория могильника ограничена западной балкой, с запада небольшой балочкой новейшего происхождения. По высоте от Буга могильник почти совпадает с высотой поселения. Расстояние от Варваровского поселения небольшое, не более 50 м на запад. К могильнику с запада примыкают 3 крестьянских хаты. По уверениям жителей с. Варваровка при рытье карьера в данном участке неоднократно встречались человечески черепа.

Зафотографировали обрест могильника. Зачистили силуэты могильных ям в обресе. Ямы заполнены мешанной землей и известняковыми камнями. В одной из ям (№5) на подошве при зачистке выявили детский череп, обращенный затылком на юг.

Особенностью могильных ям является их колоколовидная форма. В нижней части они расширяются, отчетливо напоминая ямы на поселении. Обломки посуды, заполняющей ямы те же, что и на поселении: обломки амфор и лепной посуды.

^{111*} Табл. 87, 88 настоящего издания.

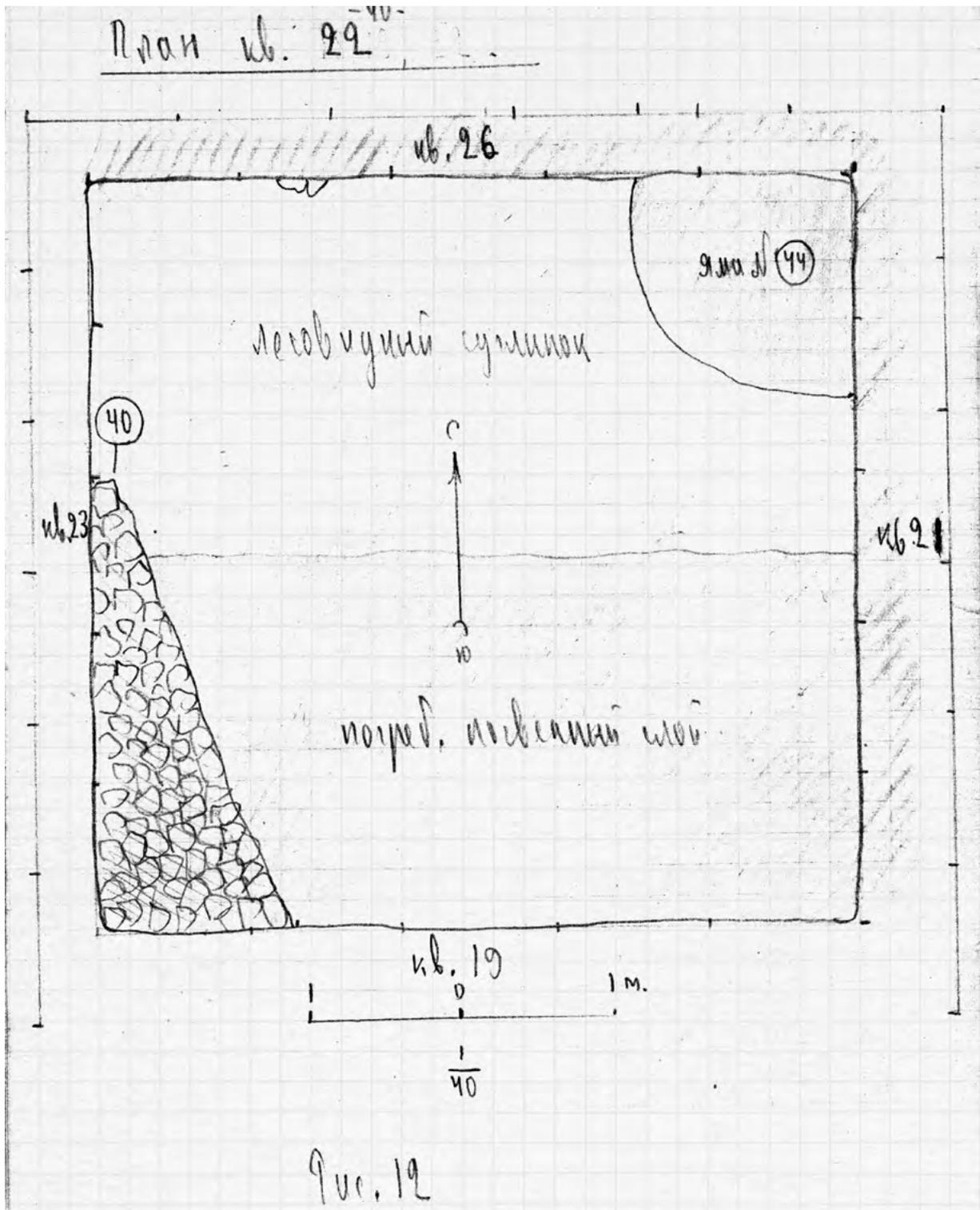

Рис. 12. План-схема квадрата №22

Приступили к раскопкам могил №4 и №5. Над могилами, выявившимися в обресе, заложили прямоугольный раскоп со сторонами 3 × 2 м. Сняли чернозем и суглинистый слой. Глубина его 0,5 м. Слой чрезвычайно плотен и едва поддается кирке. Под гумусом выступал материк (ле[с]овидный суглинок). Выявились 2 могильных пятна. Пятно могилы №11 с севера ограничено завалом известняковых камней (рис. 13). Приступили к углублению могил. На раскопках М. Жебенев и 2 рабочих.

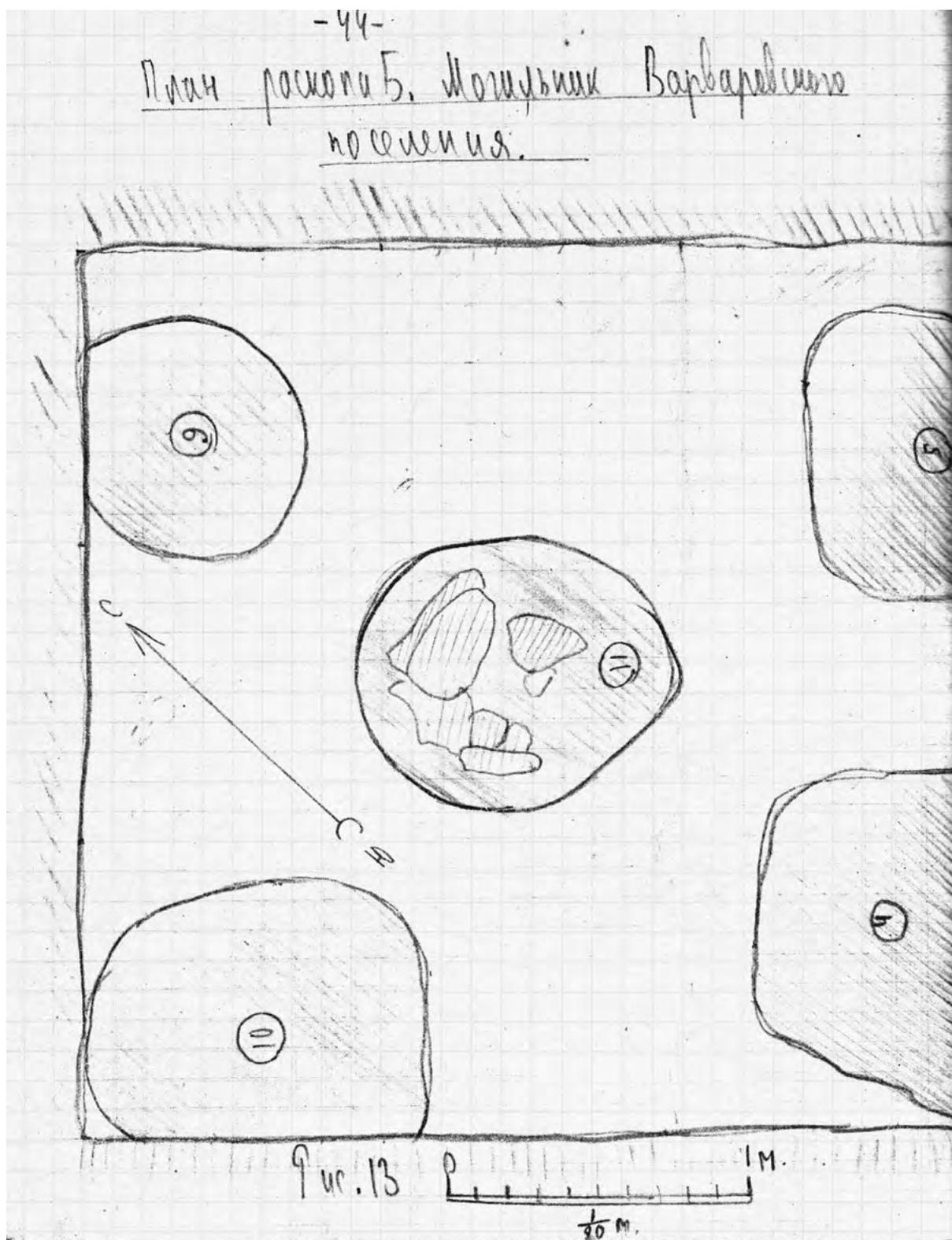

Рис. 13. План-схема раскопа «Б» на участке «Могильника»

28-го августа

Продолжаем углублять квадраты №23–24. Под дерновым слоем снятым 27-го VIII выступил мусорный слой. Вымостка №40 прервалась. Наметился ее поворот. По-видимому, перед нами не «вымостка», но или ограда или же кладка из мелких известняковых камней, перекрывающих более крупные камни. На квадрате 22–23 Е. Заха-

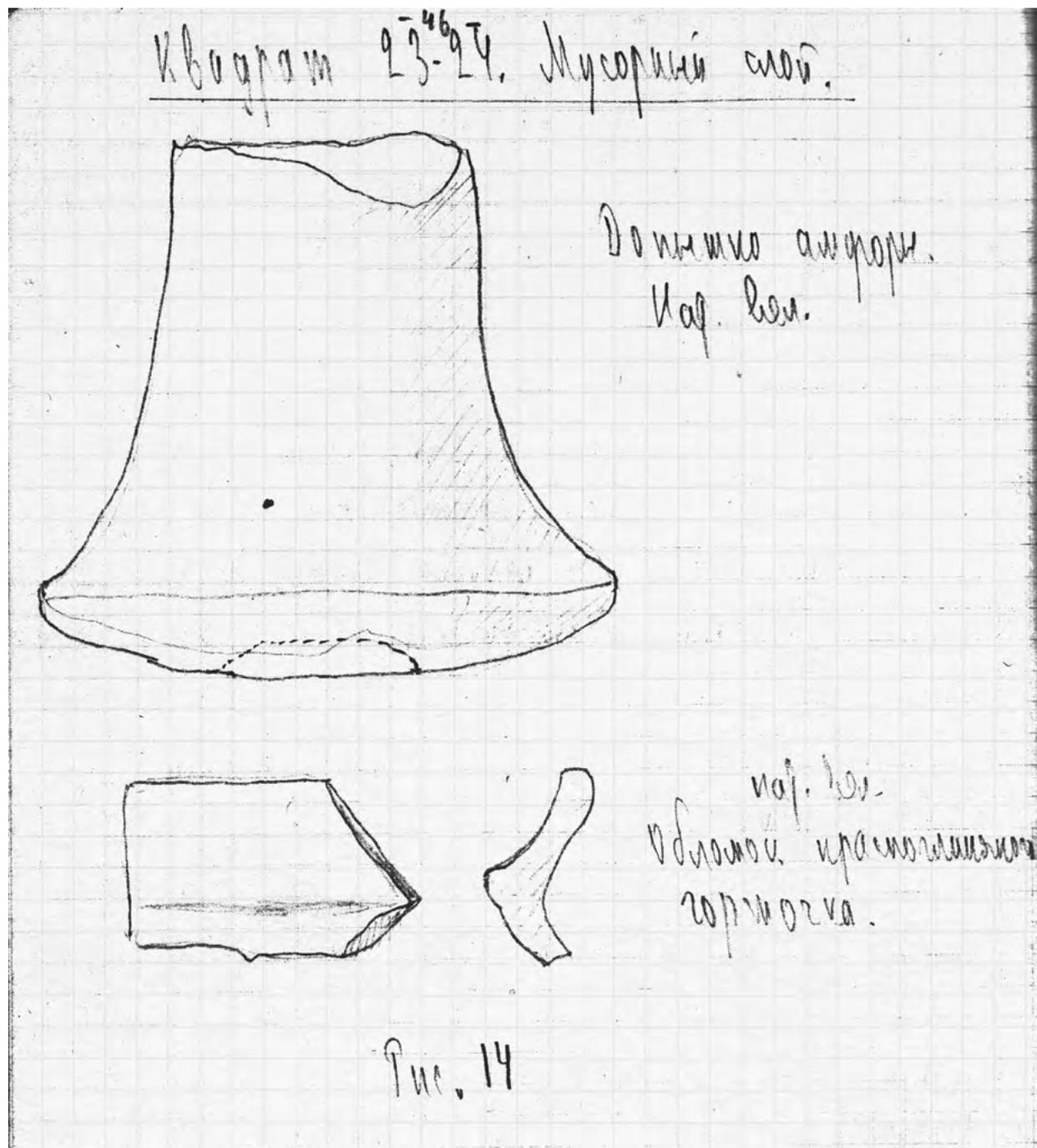

Рис. 14. Находки в мусорном слое кв. №23-24

рова и 8 человек рабочих. В мусорном слое по-прежнему преобладают обломки амфор. Далее, по количеству, идут обломки лепной керамики. Сероглиняной и красноглиняной столовой посуды — мало. Обломки чернолаковой керамики относятся к IV-III вв. до н.э. Встретили в слое обломок краснофигурной пелики IV в. до н.э.

Приступили к углублению суглинистого слоя, подстилающего мусорный слой. Суглинистый слой дает значительно меньше находок. Зачистили поворот кладки №40. В центре квадрата выявилась вымостка из известняковых камней №46. Ближе к ней, с южной стороны, лежит небольшая остродонная амфора. Горло у нее отбито (№46б). Вымостка №47 оказалась и у восточного борта кв. 17. Она, по-видимому, является продолжением вымостки №39 в кв. 16. Продолжаем зачистку раскопа «В»

в его южной части, раскопанной М. Синицыным. На зачистке 2 рабочих. В ЮВ углу раскопа (кв. №14) обнаружили небольшую яму №15, пропущенную при раскопках прошлого года. Ее диаметр 0,48 м и глубина 0,5 м. В яме обломок булыжника и два обломка чернолаковой чашки втор. полов. IV в. до н.э. с наличием дырочек от иголки.

Продолжили углубление могил №4, 5. На могилах М. Жебенев и 2 рабочих. Вследствие обнаружения в пределах раскопа «Б» на могильнике третьей могилы, уходящей в северный борт раскопа, дорезали раскоп с севера. В заполнении могил мешанная земля и известняковые камни. Могила №11 заложена сверху крупными камнями (см. рис. 13) (см. рис. 1 в тетради для рисунков^{112*}). Грунт по-прежнему твердый, трудно поддающийся кирке. Расширение раскопа привело к обнаружению еще 2 могильных пятен №9 и 10. Таким образом, в пределах раскопа оказалось пять могил №№4, 5, 9, 10, 11, расположенных в правильном порядке, симметрично. Зафотографировали все пять могил сверху^{113**}. Все выявленные пятна могил круглой формы. Центральная могила заложена камнем (№11). Горла ям крайне небольших размеров. Наибольший диаметр имеет яма №10. Наименьший яма №9. Горла ям настолько малы, что встает вопрос, каким же образом опускали покойников в могилы.

В углу раскопа при зачистке обнаружилась еще одна неглубокая яма №3. Прирезали раскоп в его ЮЗ углу для обнаружения границ ямы №3. Она имеет прямоугольные очертания и ориентирована с В на З. Углубили и зачистили яму №3. В ней кроме незначительных обломков амфорных черепков ничего не оказалось.

Опись находок на квадрате №18/19

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Дерновый слой	Позвонок жвачн. животного	1	1	
2	----“----	Осколок каменного корытца	1		
3	----“----	Черепица	4		
4	----“----	Венчик амфоры	4		
5	----“----	Ручки амфоры	12		
6	----“----	Стенки амфоры	45		
7	----“----	Днища амфоры	1		
8	----“----	Стенки сероглин. сос.	8		
9	----“----	Днища сероглин сос.	4		
10	----“----	Обломки красноглин. сос.	15		
11	----“----	Обломки лепн. сос.	9		
12	----“----	Обломки чернолак. сос.	3		
13	Мусорный слой	Череп мелкого жвачн. животного	1	1	
14	----“----	Позвонок -----“-----	1	1	
15	----“----	Обломок лопатки	2		
16	----“----	Осколок рога	1		
17	----“----	Осколок зернотерки	1		
18	----“----	Железный наконечник	1	1	
19	----“----	Венчик амфоры	3		

112* Среди документации в личном фонде П.Н. Шульца не представлен.

113** Табл. 98.

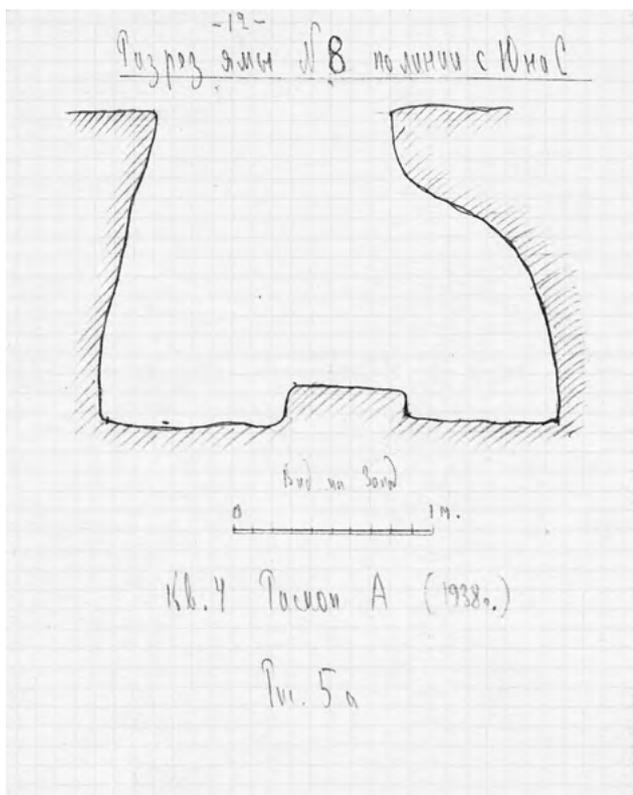
№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
20	----“----	Ручки амфоры	3		
21	----“----	Стенки амфоры	50		
22	----“----	Днища амфоры	3	2	
23	----“----	Венчик красноглин. сос.	1		
24	----“----	Ручки -----“-----	3		
25	----“----	Стенки -----“-----	12		
26	----“----	Днища -----“-----	1		
27	----“----	Глиняные «лепешки»	1	1	
28	----“----	Обломок лутерия	1	1	
29	----“----	Обломок черепицы	1		
30	----“----	Грузило из обломка амфоры	1	1	
31	----“----	Обломок сероглин. сос.	15		
32	----“----	Обломок лепн. сос.	41	6	
33	----“----	Обломок чернолак. сос. IV в. до н.э.	6	4	
34	----“----	Обломок чернолак. сос. III в. до н.э.	5	2	
35	----“----	Обломок светильника	1	1	

Опись находок на квадрате №22

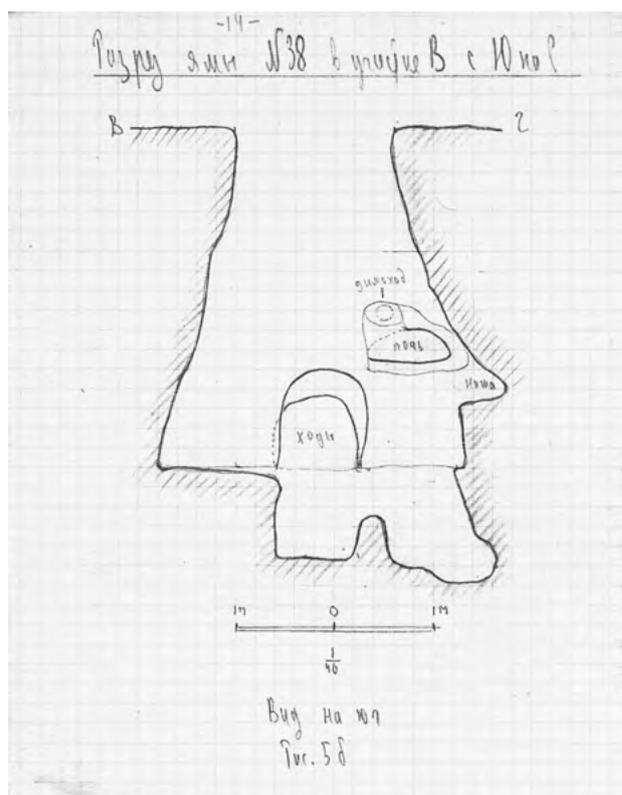
№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Дерновый слой	Стенки амфоры	37		
2	----“----	Ручки ----“----	4		
3	----“----	Днища ----“----	1		
4	----“----	Обломки красноглин. сос.	6		
5	----“----	Ручки сероглин. сос.	1		
6	----“----	Стенки ----“----	2		
7	----“----	Днища ----“----	1		
8	Мусорный слой	Копыто жвачн. животного	1		
9	----“----	Кости жвачн. животных	2		
10	----“----	Венчики амфоры	5		
11	----“----	Ручки ----“----	10		
12	----“----	Стенки ----“----	90		
13	----“----	Днища ----“----	2		
14	----“----	Обломки красноглин. пос.	22		
15	----“----	Венчик сероглин. лекифа	1		
16	----“----	Стенки сероглин. сос.	3		
17	----“----	Днища сероглин. сос.	3		
18	----“----	Обломки лепн. сос.	10		
19	----“----	Днище ----“----	1		
20	----“----	Обломки чернолак. сос.	2		
21	----“----	Грузило из обломка амфоры	1		

Опись находок на полуквадрате №20

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Дерновый слой	Венчик амфоры	1		
2	----“----	Стенки ----“----	34		
3	----“----	Обломки сероглин. сос.	3		
4	----“----	Обломки красноглин. сос.	7		

Разрез ямы №В на раскопе «А». Работы 1938 г.

Разрез ямы №38 по оси Ю-С

29-е августа

На раскопе «Б» (могильник) М. Жебенев и два рабочих. Выявив границы ямы №3 приступили к углублению могил №4 и 5. Могилы заполнены мешанной землей с наличием известняковых камней. Изредка встречаются черепки амфор и обломки лепной керамики. В могиле №5 над черепом каменный заклад из 6 камней (рис. 15). Зафотографировали заклад^{114*}. Аналогичное нагромождение камней имеется и в могиле №4.

Углубление могил №9 и 10 выявило их форму. Могилы сравнительно не глубоки и сильно расширяются в нижней части. Могила №10 имеет подбой в северном направлении. В подбое встречено несколько трухлявых почти полностью сгнивших мелких костей, рассыпавшихся от прикосновения ножа и кисти. В заполнении могилы — несколько амфорных обломков и обломков лепной керамики. В восточном

114* Табл. 108.

борту в нижней части могилы, обнаружена обкладка из камней. Подбой настолько невелик по размерам, что допускает лишь детское погребение. Кость, по-видимому, или же сгнили, или же растащены сусликом.

На квадрате 23-24 продолжили углубление суглинистого слоя. На площади кв. 23-24 в результате снятия суглинистого слоя и обнажения коренной породы выявилось наличие целого ряда ям. Яма №48 уходит в западный борт квадрата. Под вымосткой №46а выявилась яма №46 прямоугольных, продолговатых очертаний. Ее размеры 2,75 × 2,15 м. Наиболее крупная яма №44 находится в СВ углу кв. №22. Для выявления ее границ необходима прирезка квадрата в восточном направлении.

По западному обрезу кв. 4 очень отчетливо выявилась картина западания слоев над ямой №48 (см. рис. 17 и чертеж №4^{115*}).

Среди находок суглинистого слоя квадрата по-прежнему преобладают обломки остродонных амфор. Совершили прирезку полуквадратов 21 и 25 и выровняли восточный борт раскопа «В».

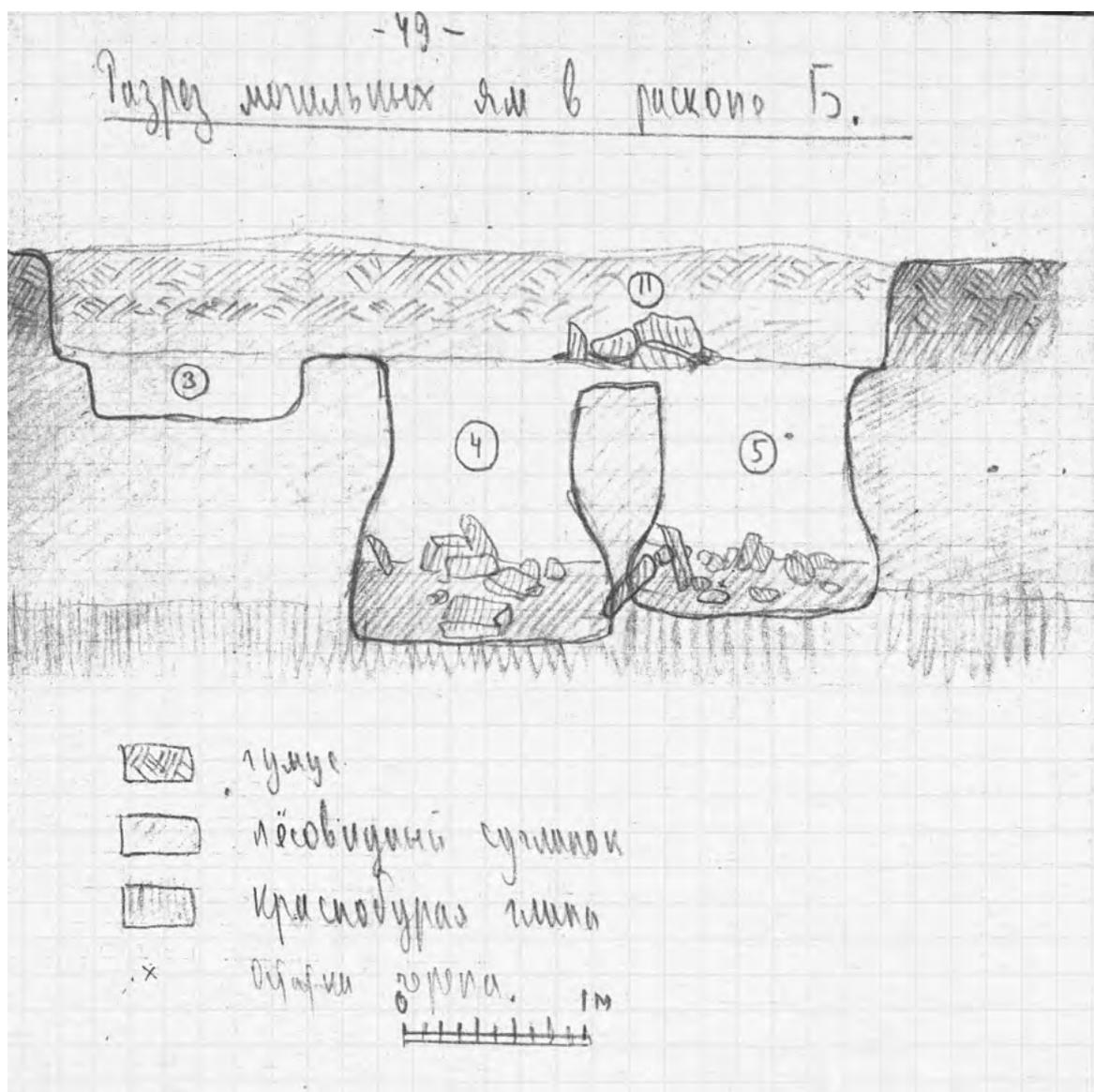

Рис. 15. Разрез могильных ям в раскопе «Б»

На раскопки Варваровского поселения приехали нач. Ольвийской экспедиции Л.М. Славин и фотограф Г.Н. Умрихин. Л.М. Славин осмотрел раскопы «В» и «Б». Г.Н. Умрихин выполнил ряд фотоснимков (список снимков на стр. 52). Для привезенной вагонетки приложен рельсовый путь в западной части раскопа «В».

Приступили к уборке выкида земли, затруднявшей развитие раскопа в западном направлении. Выкид земли убрали в течение дня.

Опись находок на квадрате №23–24

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Дерновый слой	Обломки венчика амфоры	1		
2	----“----	Обломки стенки амфоры	57		
3	----“----	Ручки амфоры	3		
4	----“----	Ручка лутерия	1		
5	----“----	Обломки стенок лепных сосудов	4		
6	----“----	Обломки стенок красноглин. сосудов	9		
7	----“----	Обломки днищ красноглин. сосудов	2		
8	----“----	Обломок стенки чернолак. пелики	1		
9	----“----	Обломок ручки кувшина	1		
10	----“----	Кость-бабка жвачного животного	1		
11	----“----	Обломок лопатки жвачн. животного	1		
12	----“----	Кость жвачного животного	1		
13	Суглинистый слой	Венчик амфоры	1		
14	----“----	Стенки амфоры	57		
15	----“----	Ручки амфоры	7		
16	----“----	Днища амфоры	2		
17	----“----	Лепных сосудов стенки	9		
18	----“----	Днища лепн. сосудов	1		
19	----“----	Днища сероглин. сосудов	2		
20	----“----	Стенки красноглин. сос.	3		
21	----“----	Венчики чернолак. сосуда	4		
22	----“----	Лучевая кость (суслика)	1		

Фото-снимки

№	№ нег.	Об'ект с'емки	Ориент.	Разм.
1	<...>	Яма 30. Внутренний вид	с В	9/12
2	<...>	Яма 31. Арка	с Ю	--“--
3	<...>	Яма 37. Внутренний вид	с З	--“--
4	<...>	Яма 29. Внутренний вид	с ЮЗ	--“--

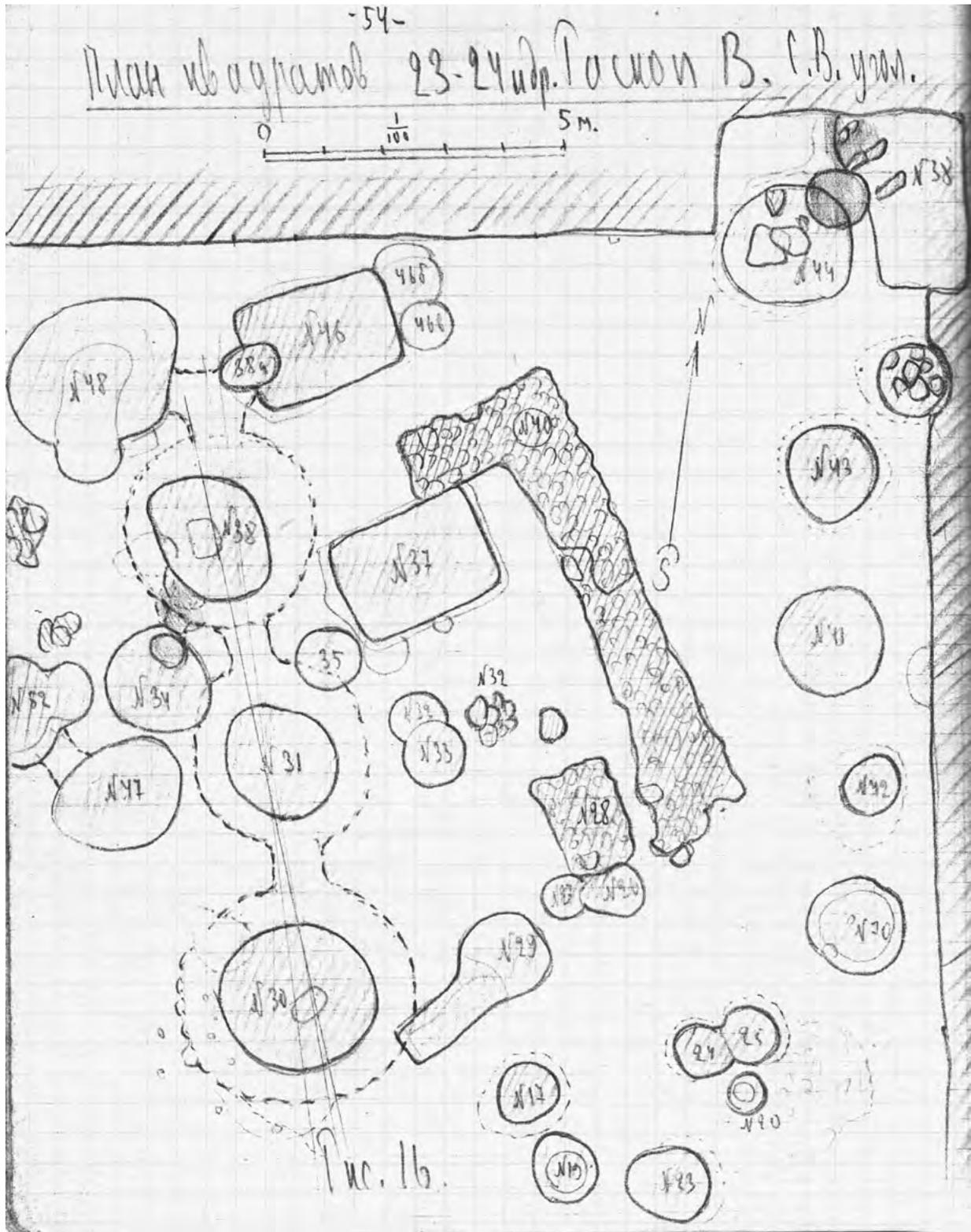

Рис. 16. План квадратов №23-24 и др. Раскоп «В». Северо-восточный угол

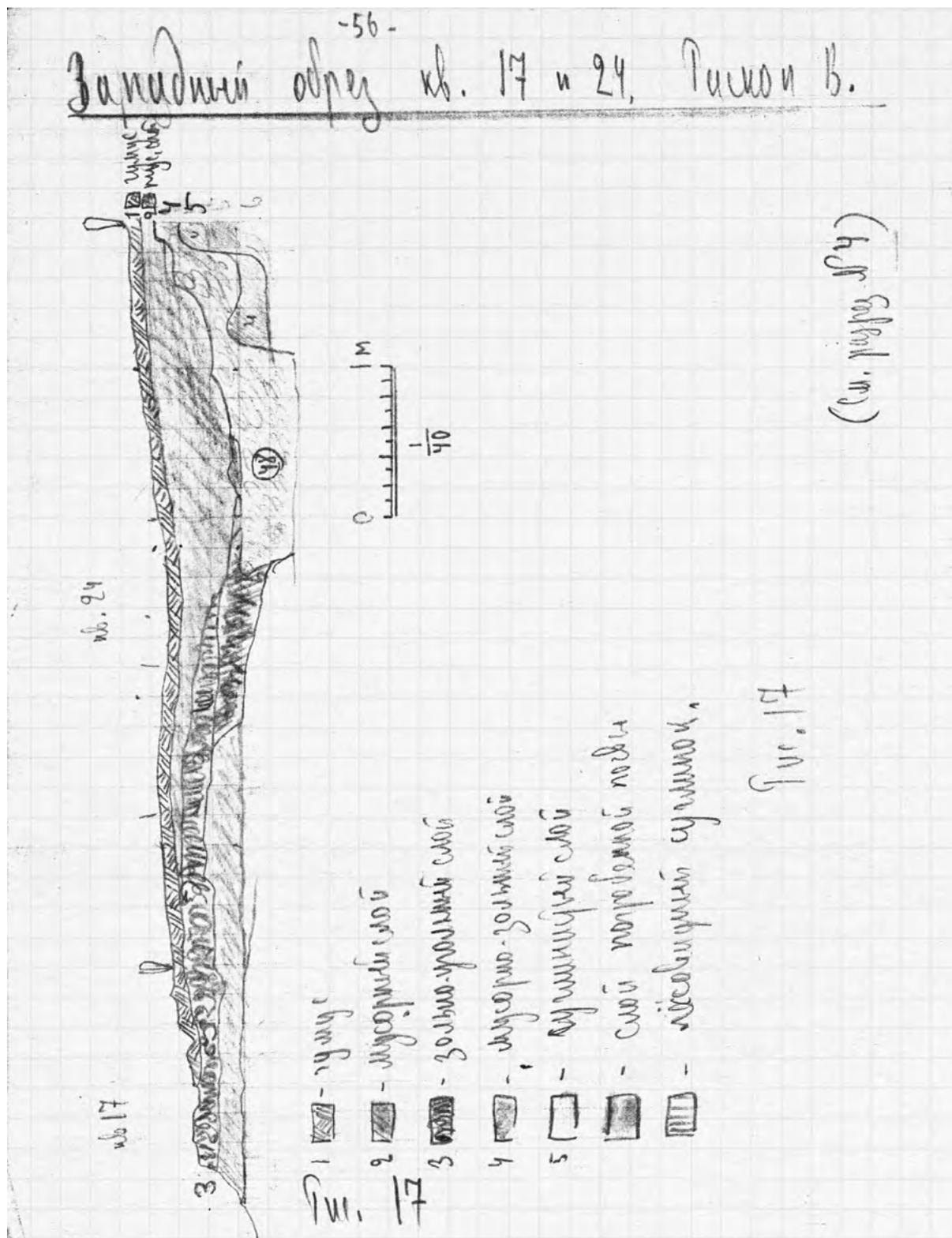

Рис. 17. Западный обрез квадратов №17 и 24. Раскоп «В»

Опись находок на квадрате №22, взятых на опись

№	Название найденных предметов	Кол-во	Инв. № в описи
1	Обломок венчика амфоры	1	43
2	Обломок днища красноглин. чашки	1	44
3	Обломок грузила из стенки амфоры	1	45
4	Грузило из стенки амфоры	2	47–48
5	Обломок стенки красноглин. сосуда с росписью	1	49
6	Обломок венчика амфоры	1	50
7	Обломок венчика орнамент. лепного сосуда	1	51
8	Обломок днища сероглин. чашки	1	52
9	Горлышко лекифа	1	53
10	Обломок стенки амфоры	1	54
11	----“---- с буквой	1	55
12	Обломок венчика чернолак. скифоса	1	56
13	Обломок стенки красноглин. сос.	1	57
14	Копыто лошади	1	58
15	Берцовая кость собаки	1	59
16	Обломки кости жвачного животного	1	60

Опись находок на квадрате №18/19, взятых на опись

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во	Инв. № в описи
1	Дерновый слой	Грузило из обломка стенки амфоры	1	10
2	----“----	----“----	1	11
3	----“----	Обломок венчика амфоры	1	12
4	----“----	----“---- лепного сосуда	1	13
5	----“----	Обломок днища сероглин. сосуда	1	14
6	----“----	Обломок венчика красноглин. горшка	1	15
7	----“----	Обломок края чернолак. скифоса	1	16
8	----“----	Обломок доньшка чернолак. килика	1	17
9	----“----	Обломок ручки чернолак. килика	1	18
10	Мусорный слой	Обломок лутерия	1	19
11	----“----	Днище остродонной амфоры	1	20
12	----“----	----“----	1	21
13	----“----	----“----	1	22
14	----“----	Обломок венчика чернолак. канфара	1	23
15	----“----	Обломок края чернолак. чашки	1	24
16	----“----	Обломок стенки крупн. чернолак. сосуда	1	25
17	----“----	Обломок шейки лепного сосуда с орнаментом	1	26
18	----“----	----“----	1	27
19	----“----	Обломок днища лепн. сосуда с орнаментом	1	28
20	----“----	Обломок круга лепной работы	1	29
21	----“----	Обломок венчика лепного сосуда	1	30
22	----“----	Обломок днища лепного сосуда	1	31
23	----“----	Обломок венчика лепного сосуда	1	32
24	----“----	Обломок венчика крупн. чернолак. сосуда	1	33

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во	Инв. № в описи
25	----“----	Обломок стенки чернолак. лекифа	1	34
26	----“----	Обломок венчика чернолак. чашки	1	35
27	----“----	Обломок стенки чернолак. канфара	1	36
28	----“----	Обломок венчика красноглиняного светильника	1	37
29	----“----	Обломок черепа собаки	1	38
30	----“----	Позвонок жвачного животного	1	39
31	----“----	Лучевая кость животного	1	40
32	----“----	Шейный позвонок жвачного животного	1	41
33	----“----	Железный наконечник кинжала	1	42

Опись находок на квадрате №23–24, взятых на опись

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во	Инв. № в описи
1	Мусорный слой	Обломок стенки чернолаковой пелики	1	61
2	----“----	----“---- ручки кувшина	1	62
3	----“----	----“---- днища краснолак. сосуда	1	63
4	----“----	----“---- ручки лутерия	1	64
5	----“----	----“---- венчика амфоры	1	65
6	----“----	----“---- стенки сосуда с росписью	1	66
7	----“----	Бабка жвачного животного	1	67
8	----“----	Кость жвачного животного	1	68
9	----“----	Обломок лопатки животного	1	69
10	Суглинист. слой	Зуб жвачного животного	1	78
11	----“----	Лучевая кость лошади	1	79
12	----“----	Обл. ручки остродонной амфоры	1	80
13	----“----	Обл. днища сероглин. чашки	1	81
14	----“----	Обл. края лепной чашки	1	82
15	----“----	Обл. чернолакового килика	1	83

Фото-снимки

№	№ нег.	Объект с’емки	Ориент.	Разм.
16	236	Вид на вымостку с Ю на С. Кв. №16 (39)	с Ю	9/12
17	234	Вымостка над ямой. Кв. №16 (47)	с ЮЗ	--“--
18	235	Вымостка №46 и амфора. Кв. №23	с В	--“--
19	227	Обрез кв. 24/17. Наслоения	с В	--“--
20	232	Кладка №40. Кв. 19/22	с ЮВ	--“--
21	238	Костяк лошади в яме №41. Кв. 20	с ЮВ	--“--
22	221	Могильник. Раскоп Б. Могилы 4, 5, 10, 11	с ЮЗ	--“--
23	220	Могильные ямы №4 и 5	с СВ	--“--
24	219	Могильные ямы №3, 4 и 5	с Ю	--“--
25	228	Каменный заклад в могиле 4	с Ю	--“--
26	225	Каменный заклад в могиле 5	с ЮЗ	--“--

30-е августа

Продолжили раскопку могил на участке «Б» Варваровского могильника. Закончили раскопку могилы №9. Она сравнительно не глубока (1,1 м от современной поверхности почвы и 0,5 м от поверхности материка). В нижней части могила сильно расширяется, образуя по форме как бы широкий колокол. Заполнена могила мешанной землей

с интенсивными примесями золы и угля. Черепков в ней встречено больше, чем в остальных могилах. Наряду с обломками амфор и лепной керамики, встречены обломки чернолаковых чашек плохого лака, ранне-эллинистического времени (III в. до н.э.).

С восточной стороны могилы встречаются обломочки сгнивших мелких костей. Здесь же найден кусок нижней челюсти детского черепа. Зарисовали раскоп «Б» сверху и со стороны обреза (см. рис. 1 и 2 в тетради для рисунков^{116*}) (см. рис. 18). Сняли план и зачертили обрез раскопа «Б» (план №3^{117**}).

Разобрали заклад могилы №11 и начали ее углублять. «Могила» расширяется книзу. Глубина ее от уровня почвы 1,1 м, от поверхности материка 0,55 м. В заполнении ямы встречаются обломки амфор и редкие вкрапления золы. Никаких признаков костяка не обнаружено.

Разобрали заклады могил №4 и 5 и приступили к их зачистке. В могиле №5 обнаружен детский скелет в скорченном положении. Головой костяк обращен к востоку. Череп на левой щеке. Правая рука опущена к тазу и слегка подогнута в локте. Позвоночник говорит о скорченности. Костяк лежал на левом боку. Левая рука изогнута в локте и ее кисть положена под левую щеку. Положение ног вследствие очень плохой сохранности костей, установить не удалось. Кости рассыпались от прикосновения кисти. Ребенок в возрасте около 6–8 лет. К востоку от детского костяка обнаружены кости мелкого жвачного животного (барана?). Никаких вещей в яме не найдено.

В могиле №4 под закладом никаких признаков костей не заметили. По-видимому, костяк находился в южной части могилы, разрушенной карьером. Зафотографировали и зачертили детский костяк и остатки костей жертвенного животного в могиле №5 (план №5^{118***}) (рис. 18б).

По-видимому, в комплексе могил №4, 5, 9, 10, 11 погребались дети. Часть ям, быть может, носила характер ям изначально не предназначенных для могил (например, могила №11).

На раскопе «В» для выяснения границ ямы №43 прирезали полуквадрат №21 в восточной части раскопа «В». Закончили раскопку ямы №41, предварительно убрав костяк коня. Яма №41, круглая в плане, слегка суживается в нижней части. По ее дну вырыто несколько неправильных углублений. Ямы заполнены мусорной мешанной землей, с небольшим количеством черепков раннеэллинистического времени. Ямы производят впечатление зерновых.

Соседняя яма №43 также имеет правильную округлую форму, слегка расширяющуюся в нижней части. Яма №43 заполнена мусорной землей с интенсивными зольными примесями. Яма №43 выделяется обилием черепков и даже целых сосудов. Она производит впечатление ямы мусорной. Размеры ямы №41: диам. 1,65 м, глуб. 1,55 м. Яма №43: диам. 1,4 м, глуб. 1 м. В восточном борту кв. №21 обнаружилась небольшая яма №49. Она уходит своей восточной половиной в восточную половину кв. №21. В северном борту кв. №21 зачистили и выяснили южную границу ямы №44. Яма круглых размеров. Сверху она заложена группой известняковых камней №44а (см. рис. 23). Северная половина ямы уходит в кв. №26 и 25.

Вся серия ям восточной окраины раскопа «В» (№41, 43, 44, 49), расположена на склоне поселения у границ его, близ восточной балки. Ямы здесь отнюдь не носят характера ям жилых, за исключением самой крупной ямы №44. Совершенно иной характер имеют ямы, обнаружившиеся в западной части раскопа «В». После уборки земляного выкида, оставшегося от раскопок 1938 г., разбили вдоль западной границы раскопа «В» два полуквадрата №17/24. На полуквадратах Е. Захарова и 6-ть рабочих.

^{116*} Табл. 53.

^{117**} Табл. 52.

^{118***} Табл. 54.

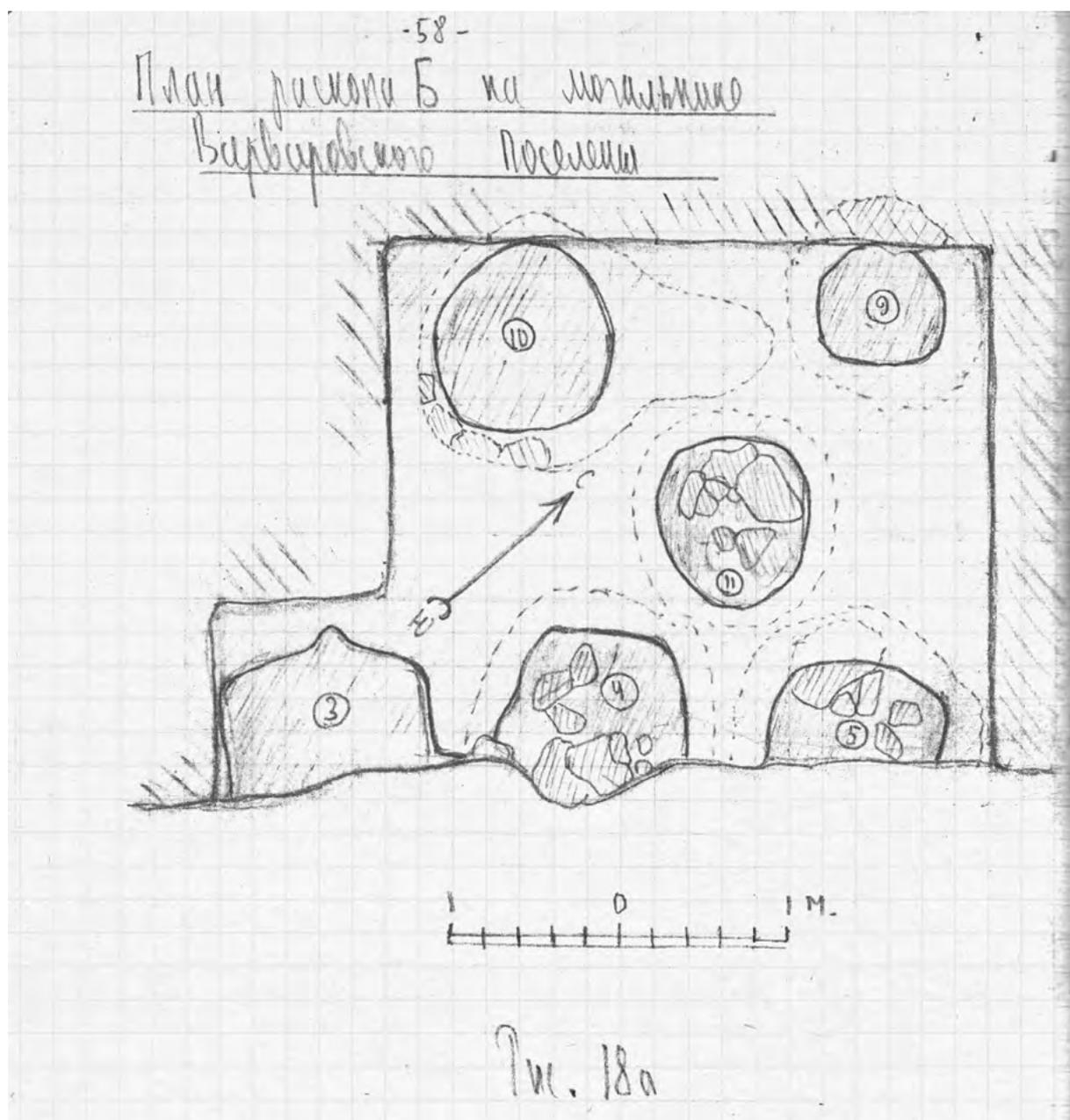

Рис. 18а. План раскопа «Б» на могильнике Варваровского поселения

Под дерновым слоем (глуб. от 0,1 до 0,15 м) выступил мусорный слой мешанного характера. Он содержит обломки известкового камня, обломки керамики, примеси золы. Мусорный слой залегает непосредственно на ле[с]совидном суглинке. Следов полевой земли не встречено за исключением отдельных вкраплений. В полуквадрате №23 выявились границы ямы №48. Яма носит неправильный уступчатый характер и производит впечатление скорее жилищной, чем зерновой ямы. На запад от ямы №48 выявились очертания ямы №50. Яма №50 уходит в борт кв. №30. У западного борта кв. 24/17 группа камней №51, быть может, перекрывающих яму.

В пределах кв. №17 у вымостки №47, к западу от нее, обнаружилась яма №52, продолговатой формы, тянущаяся с В на З. Яма №52 имеет ряд уступчатых углублений характера ступеней. Расположение ям №50 и №52 требует дорезки новых квадратов в западном направлении.

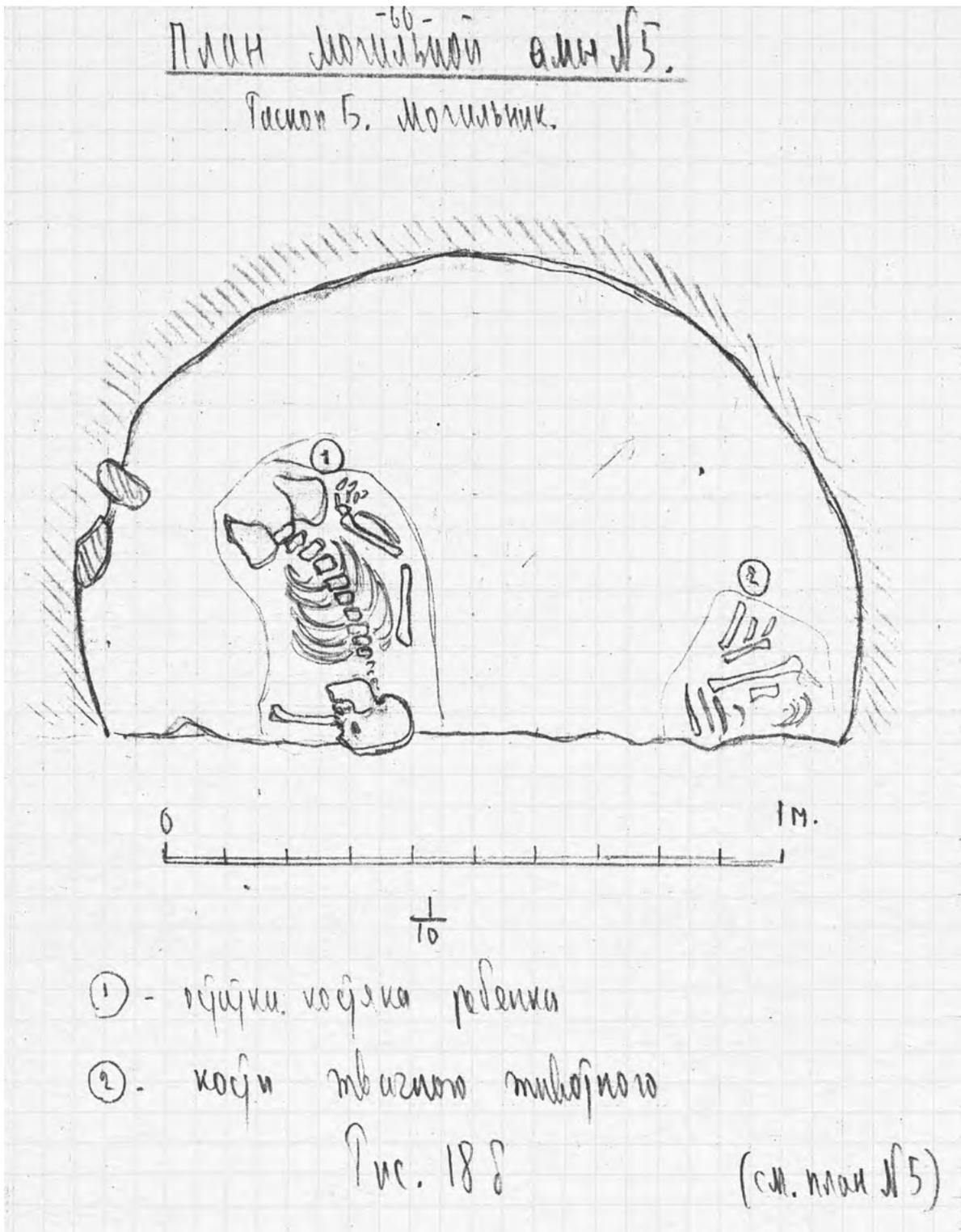

Рис. 186. План могильной ямы №5. Раскоп «Б». Могильник

Раскопки посетили директор Николаевского историко-археологического музея [Г.С.] Рехтман, сотрудник музея тов.<...>^{119*} и бухгалтер Приходько. Произвели расчет с рабочими за первые 8 дней работ.

^{119*} В тексте оставлен пропуск.

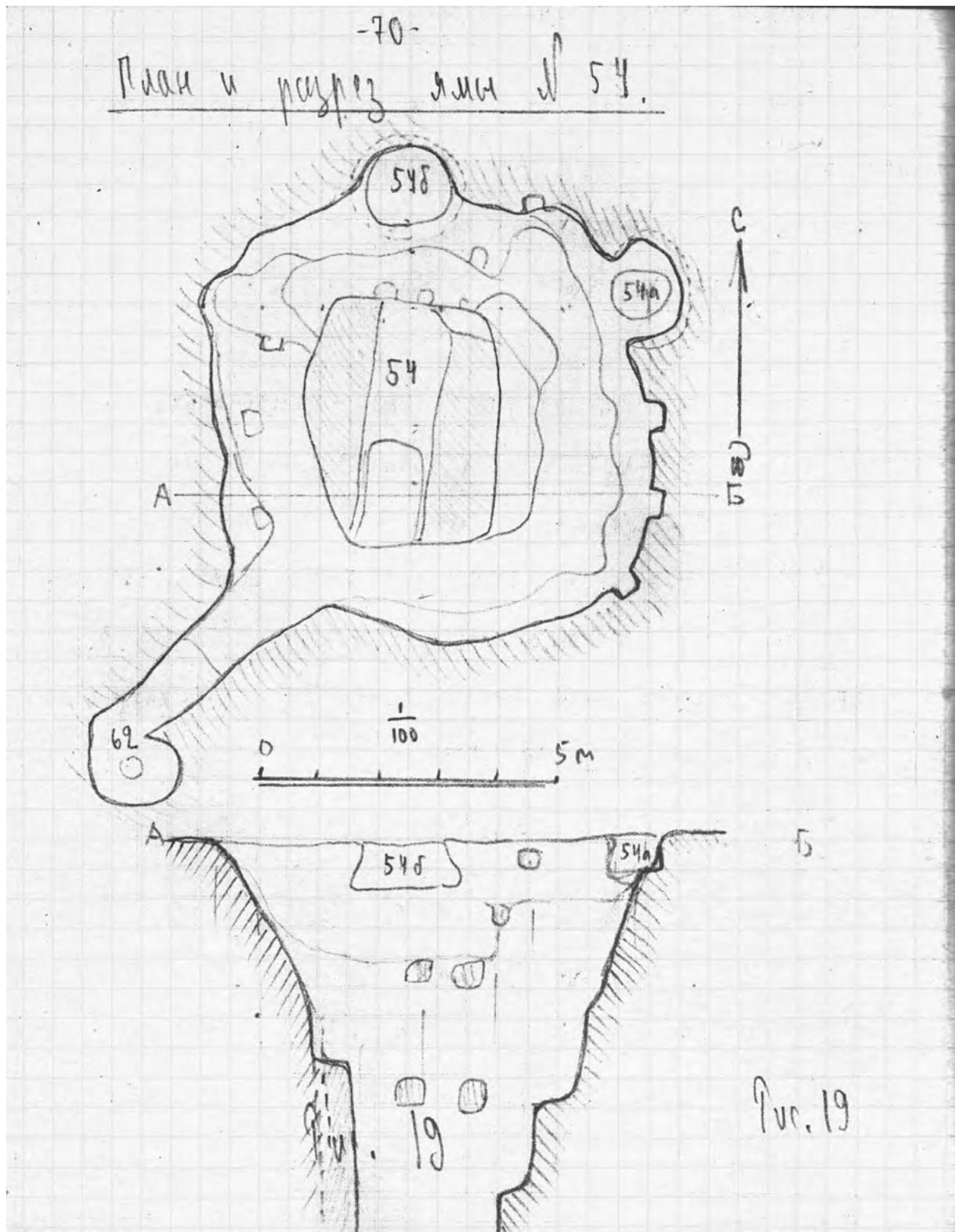

Рис. 19. План и разрез ямы №54

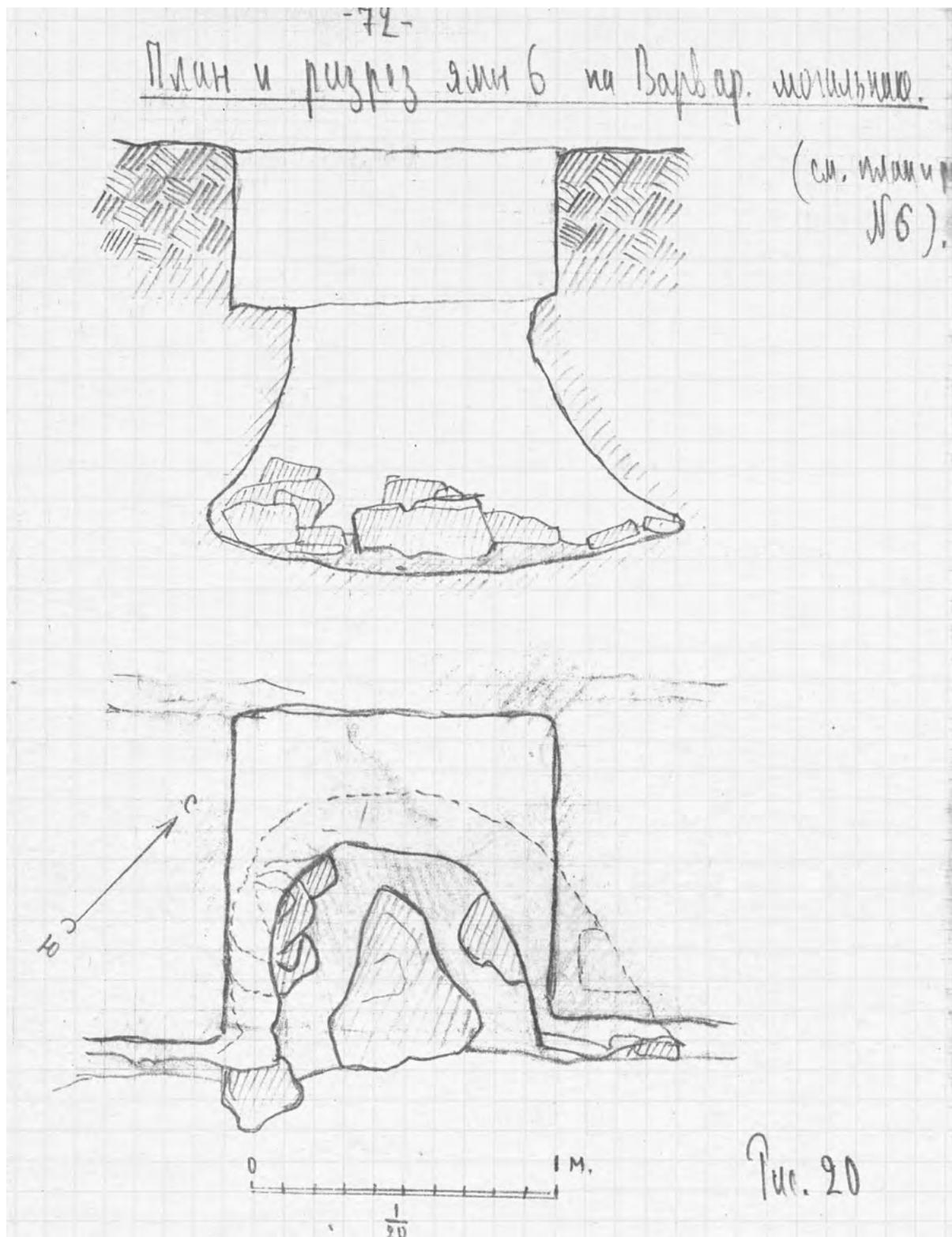

Рис. 20. План и разрез ямы №6 на Варваровском могильнике

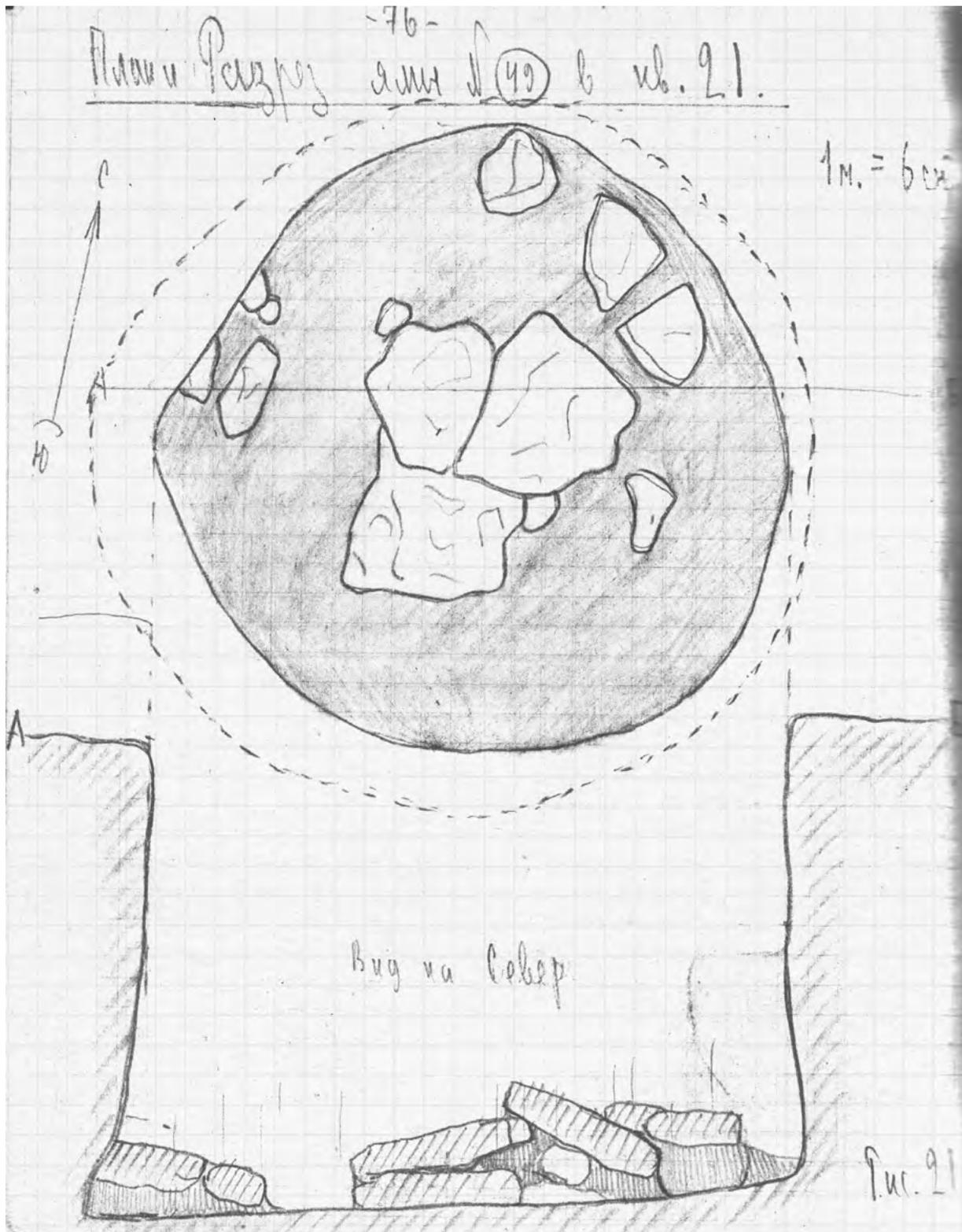

Рис. 21. План и разрез ямы №49 в кв. 21

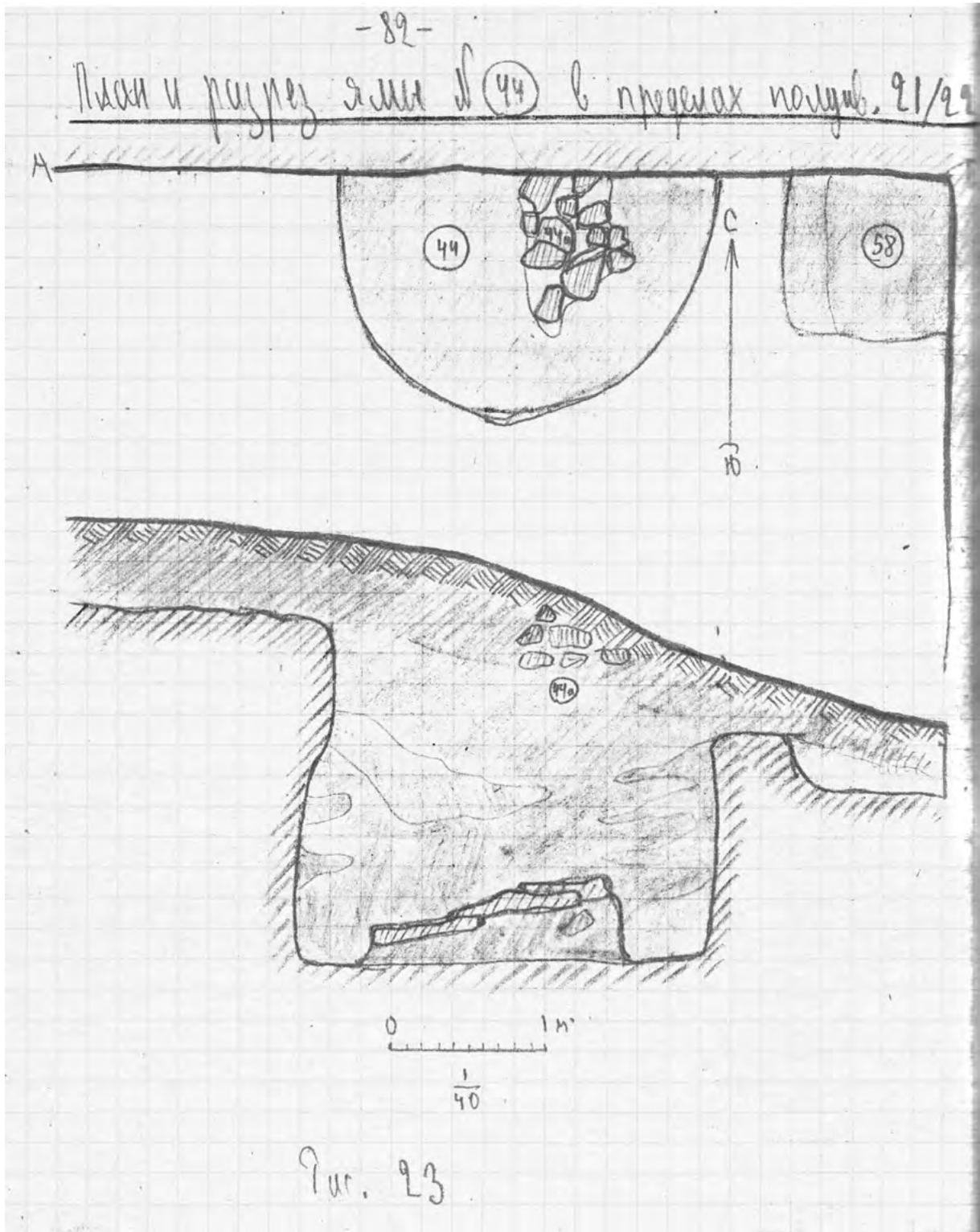

Рис. 23. План и разрез ямы №44 в пределах полукв. 21/22

Опись находок на раскопе «Б» (могильник)

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Гумусовый слой	Кости разл. животных	7	2	
2	----“-----	Черепица	1		
3	----“-----	Стенки амфоры	7		
4	----“-----	Днища амфоры	1		
5	----“-----	Стенки красноглин. сос.	1		
6	----“-----	Днища красноглин. сос.	1		
7	----“-----	Обломки лепн. сос.	6	2	
8	Яма №4	Стенки амфоры	1		
9	----“-----	Обл. сероглин. сосуда	1		
10	Яма №5	Скелет ребенка			
11	----“-----	Кости жертвенного жвачного животного			
12	----“-----	Осколки костей жвачн. животн.	15		
13	----“-----	Обломки стенок амфоры	2		
14	Яма №6	Кости жвачн. животных	6		
15	----“-----	Обломок пифоса	1		
16	----“-----	Стенки амфоры	11		
17	----“-----	Обломки лепн. сос.	3		
18	Яма №9	Ребра жвачн. животных	7		
19	----“-----	Ноги крупн. жвачн. животного	5	2	
20	----“-----	Челюсть жвачн. животн.	2	1	
21	----“-----	Ручки амфоры	7		
22	----“-----	Стенки амфоры	22		
23	----“-----	Днища амфоры	1	1	
24	----“-----	Осколок чернолак. сос.	2		
25	----“-----	Обломки красноглин. сос.	11		
26	----“-----	Обломки лепн. сос.	10		
27	----“-----	Обломок черепицы	1		
28	Яма №10	Обломки стенок амфоры	3		
29	Яма №11	Кости разн. животных	7		
30	----“-----	Стенки амфоры	11		
31	----“-----	Ручки амфоры	1		
32	----“-----	Днища сероглин. пос.	1		
33	Яма №8	Кости животн.	4		
34	----“-----	Осколки амфоры	6		
35	----“-----	Обл. сероглин. пос.	1		

Фото-снимки

№	№ нег.	Объект с'емки	Ориент.	Разм.
16	238	Лошадь в яме №41, кв. 20, раск. В	с ЮВ	9/12
17	213	Обрез с могилами. Общий вид	с Ю	--“--
18	220	Силуэты могил №№ 4, 5	с Ю	--“--
19	217	Общий вид на могилы 4, 5, 9, 10, 11	с В	--“--
20	212	Общий вид на могилы раскопа Б	с З	--“--

Опись находок на квадрате №17/24

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Дерново-мусорный слой	Кости жвачн. животных	3		
2	----“-----	Венчики амфоры	1		
3	----“-----	Ручки амфоры	10		
4	----“-----	Стенки амфоры	85		
5	----“-----	Днища амфоры	2		
6	----“-----	Стенки лепн. сос.	2		
7	----“-----	Днища лепн. сос.	1		
8	----“-----	Венчик сероглин. сос.	1		
9	----“-----	Стенки красноглин. сос.	4		
10	----“-----	Венчик чернолак. сос.	2		
11	----“-----	Стенки чернолак сос.	5		
12	Яма №48	Лошадиных костей (современных)	20		
13	----“-----	Венчик амфоры	2		
14	----“-----	Ручки амфоры	1		
15	----“-----	Стенки амфоры	41		
16	----“-----	Днища амфоры	1		
17	----“-----	Грузила	1		
18	----“-----	Стенки лепн. сос.	11		
19	----“-----	Днища лепн. сос.	3		
20	----“-----	Железное кольцо от удил	2		
21	Яма №52	Венчик амфоры	1		
22	----“-----	Ручки амфоры	3		
23	----“-----	Стенки амфоры	45		
24	----“-----	Днища амфоры	3		
25	----“-----	Венчик красноглин. сос.	1		
26	----“-----	Черепица	1		
27	----“-----	Венчик сероглин. сос.	1		
28	----“-----	Ручка сероглин сос.	1		
29	----“-----	Стенки сероглин. сос.	1		

Фото-снимки

№	№ нег.	Объект с'емки	Ориент.	Разм.
32	222	Костяк ребенка в могиле №5 (сверху)	с 3	9/12
33	<...>	Костяк барана в могиле №5	с 3	--“--
34	<...>	Общий вид на погребение в могиле №5	с 3	--“--

31-го августа

Работ не производили. Выходной день. Совершили прогулку от села Варваровка до дер. Б. Корениха. См. Дневник археологических обследований^{120*}.

1-го сентября

Продолжаем углубление кв. 17/24. Мусорный слой в пределах квадратов залегает непосредственно на материке. Зачистили мусорный слой и приступили к углублению

120* Имеются в виду публикуемые ниже Записки Разведывательной группы Варваровского отряда.

ям. На квадрате Е. Захарова и 8-м рабочих. Наибольший интерес на квадратах представляет яма №52. Она неправильной формы, имеет ряд ступеней, явно рассчитанных на спуск в яму. В нижней части ямы в западной стенке нишеобразное углубление. В СЗ углу ямы своеобразная выемка. Небольшая ниша имеется в восточной стенке ямы. Глубина ямы — 2,6 м, ширина внутренней части 1,8 м. Ширина горла 0,95 м (см. рис. 28 на стр. 96). Яма, судя по ее структуре, представляет собой землянку. Заполнение ямы — мусорная с большими примесями золы земля. К яме №52 с севера примыкает выкладка из известняковых плит №51.

Зачистили яму №48. Наличие в ней приступки и округлого отростка с юга №48а, допускает ее использование также в качестве ямы жилой. В яме обнаружены кости лошади, погребенной сравнительно не так давно. На копытах лошади современные подковы. На морде кольца уздечки. Костяк лошади обнаружен на глубине 0,6 м от вершины ямы. Под костяком — древняя засыпь ямы.

Зачистка ям и раскопка кв. 17/24 вынуждают развивать раскопу на запад, в направлении соединения с раскопом «А». В полуквадрате №21 с СЗ примыкает пятно очага с камнем в центре. В пределах очага много земли и угля. Пятно обожжения земли носит правильную круглую форму. Диаметр очага около 0,6 м. Обозначили очаг №49а.

2-го сентября

Продолжили раскопки на могильнике. Занялись расчисткой могильных ям, выявившихся в обресе карьера. На могильнике М. Жебенев и 2 рабочих. Произвели раскопу ямы №6. Яма имеет своеобразные колоколообразные очертания (рис. №20). Она сильно расширяется книзу. Засыпь ямы заполнена известняковым камнем и мешанной землей. На дне ямы ряд крупных камней. От ямы сохранилось не более половины. Признаков костяка в яме не замечено.

Раскопали ямы №7 и №8. От ям сохранилась небольшая часть. Обе ямы оказались пустыми. Создается впечатление, что среди ям могильника далеко не все являлись ямами погребальными. Наряду с ямами с наличием погребений, при этом — детских (№5 и №9), остальные ямы признаков погребений не дают. В яме №6 нижний заклад камней особенно монументальный. Центральный камень сохраняет следы отгески. По форме он напоминает человеческое сердце. Быть может, это жертвенный камень.

Развернули раскопки в пределах участка «В» в западном направлении. Начали раскопку полуквадратов №10, 30, 31, 32 сплошной площадью. На полуквадратах Е. Захарова и 8 рабочих. Сняли дерновый слой мощностью от 0,1 до 0,15 м. За ним непосредственно идет мусорный слой. Мусорный слой неоднороден по своему составу. Наряду с большими пятнами черной земли встречаются участки, насыпанные выкидом ле[с]са. За день углубились на 0,3 м от уровня почвы.

3-го сентября

Продолжили углубление кв. №10, 30, 31, 32. На квадратах Е. Захарова и 8 рабочих. Довели до материка кв. №10. В пределах полуквадрата никаких признаков ям не обнаружено. Имеется лишь одно небольшое углубление в прибрежной южной части №53. Диаметр углубления 0,8 м, его глубина от поверхности ле[с]са 0,35 м. В полуквадрате №30/31 обнаружена большая яма по размерам горла превосходящая все ямы раскопа «В». Обозначили ее №54. В полуквадрате №32 также выявилась новая яма. Мусорный слой всех полуквадратов залегает непосредственно на ле[с]се. Полевая земля в данном участке поселения полностью очищена.

В кв. №21 углубили до дна яму №49. Яма по дну выложена крупными плитами из известняка. По выкладке дна яма напоминает могильные ямы раскопа «Б» (рис. 21). В кв. №21 начали углублять угловую яму №58. Довели яму №58 до дна. Ее глубина от поверхности материка 0,6 м. Углубили яму №44. В пределах ямы много обломков

амфор. Встречаются пятна толченой керамики. Характерно обилие остатков обожженной глины. По составу находок яма производит впечатление жилой.

Углубили яму №54. Она заполнена мусором, прослойками глины, золы, мелким щебнем. Черепков больше, чем в других ямах. По бортам ямы удалось установить наличие пазов для вертикально поставленных балок. Расстояние между пазами 0,9 м. Яма, по-видимому, жилая. В обресе заметен слой глины, быть может — остатки павшей глинобитной крыши (рис. 24).

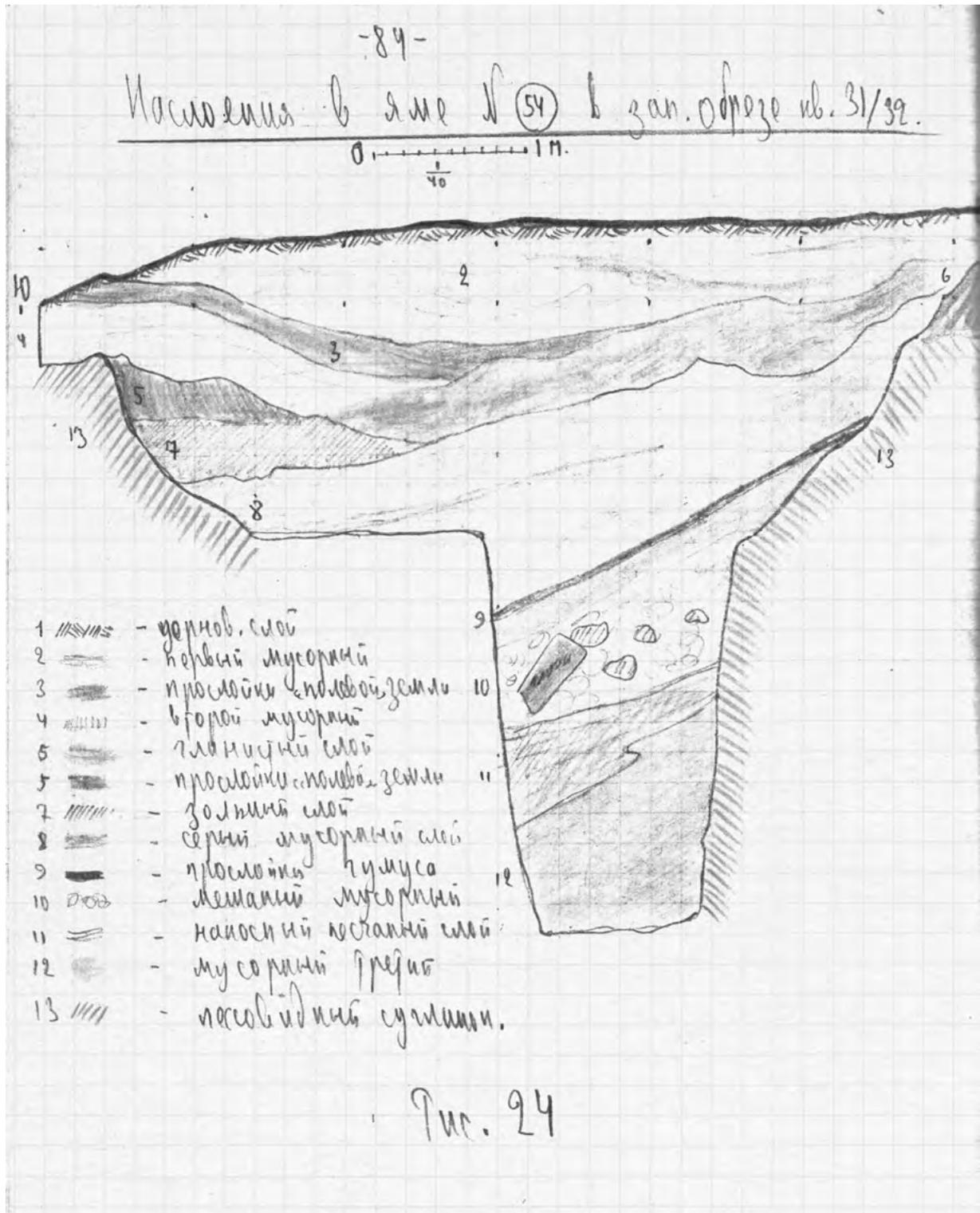

Рис. 24. Наслоения в яме №54 в западном обресе кв. 31/32

Опись находок на квадрате №№20, 21

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Дерново-мусорный слой	Кости различных животных	2		
2	----“----	Стенки амфоры	31		
3	----“----	Днища амфоры	2		
4	----“----	Венчик красноглин. сос.	2		
5	----“----	Стенки красноглин. сос.	5		
6	----“----	Днища красноглин. сос.	2		
7	Яма №41	Кости животных	3		
8	----“----	Скелет лошади (современный)	1		
9	----“----	Железное кольцо от узды	1		
10	----“----	Железное удило	1		
11	----“----	Обломки современного кирпича	6		
12	----“----	Ручки амфоры	3		
13	----“----	Стенки амфоры	35		
14	----“----	Стенки сероглин. сос.	2		
15	----“----	Стенки красноглин. сос.	7		
16	Яма №43	Кости жвачн. живот.	49		
17	----“----	Обломок зернотерки	1		
18	----“----	Венчик амфоры	7		
19	----“----	Ручки амфоры	19		
20	----“----	Обломки красноглин. сос.	16		
21	----“----	Днища амфоры	3		
22	----“----	Красноглин. круглодонный горшок	1	1	
23	----“----	Сероглин. кувшин	1	1	
24	----“----	Обломки сероглин. сос.	1		
25	----“----	Горшок лепной	1		
26	----“----	Венчик лепной пос.	2		
27	----“----	Стенки лепной пос.	16		
28	----“----	Днища лепной пос.	3		
29	----“----	Обломки чернолак. сос.	2		

Опись находок на участке «могильника»

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Яма №9	Кости жвачн. животных	14		
2	----“----	Ручки амфоры остродонной	7		
3	----“----	Стенки амфоры остродон.	22		
4	----“----	Днища амфоры остродон.	1		
5	----“----	Обл. чернолак. керам.	2		
6	----“----	Обл. красноглин. сос.	11		
7	----“----	Обл. лепной посуды	10		
8	----“----	Обломки черепицы	1		

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
9	Яма №10	Обломки стенок амфоры остродонной	3		
10	Яма №11	Обл. костей жвачн. животн.	4		
11	Яма №12	Обломки костей	2		
12	----“----	Обломки стенок амфоры остродонной	1		
13	Яма №13	Кости жвачн. животн.	6		
14	----“----	Ручки амфоры остродонной	2		
15	----“----	Стенки амфоры остродонной	22		
16	----“----	Обломки лепн. сосудов	4		
17	Яма №14	Обломки сероглин. сосудов	1		

Опись находок на участке «могильника»

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Яма №9	Кости жвачн. животных	14		

Зачистили в полуквадратах 31/30 вымостки из известняковых плит, №55^{121*} и №56. Вымостки лежат на материке на одном уровне.

Среди находок в яме №54 стеклянные бусы, много обломков лепной керамики.

На могильнике расширили раскоп «Б», развивая его вдоль обреза на Восток. В пределах раскрытой площади выступили пятна 3 круглых ям. Зачистили и уточнили границы ям, приготовив их к раскопкам.

На могильнике М. Жебенев и 2 рабочих. Обозначили могилы номерами №12, 13, 14 (см. план).

4-го сентября

На могильнике М. Жебенев и 1 рабочий. Приступили к раскопкам ямы №14. Яма круглая в плане, слегка расширяется к дну. Имеет подбой с севера. Засыпь ямы — мешанная земля с сильными примесями суглинка и глины. По цвету засыпь мало отличается от коренных пород (ле[с]с). В засыпи, необыкновенно плотной, изредка встречаются черепки амфор и лепной посуды. Встречена одна небольшая косточка. В подбое небольшой известняковый камень. Дно ямы почти горизонтально. Ее размеры: диаметр горла — 1,7 м, глубина — 0,85 м, диаметр дна с 3 на В — 1,95 м. Яма оказалась пустой.

На участке «В» продолжали углубления ямы №44 на кв. №22 и ям №№ 50, 54, 59 на кв. №№ 30, 31, 32. Одновременно углубляли ход из ямы №38. На участке Е. Захарова и 8 рабочих.

Яма №44 на кв. №21 круглая в плане и слегка расширяется книзу. Заполнение ямы — мешанная земля с большими примесями суглинка. Заполнение плотное, но с большим количеством черепков, гл. обр. амфорных. Завал №44а, перекрывавшей яму, образует собой неправильную грудку камня. Сняли план завала (разрез №7 план

^{121*} Под №55 также учтена яма в кв. №30.

и разрез^{122*}) и зафотографировали его. Разобрали камни и продолжили углубление ямы. Под завалами обнаружено несколько горловин остродонных амфор. Под горловинами пятно коричневого цвета, густо посыпанное пылью от дробленых черепков. Здесь же обнаружено 2 обломка амфор с концентрическими кругами, прочерченными по внутренней поверхности.

В нижней части ямы засыпь менее плотная, содержащая небольшие примеси золы. Черепков меньше. На дне ямы крупный камень, уходящий в соседний квадрат. Ниже него в западной части ямы громадная каменная плита. Дно ямы горизонтальное, хорошо выровненное.

Опись находок из ям раскопа «В» №30, 38, 41

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Яма №30	Ручки амфорные	1		
2	----“----	Грузило из целой амфоры	1		
3	----“----	Днище амфорное	1		
4	Яма №38	Кости жвачных животных	1		
5	----“----	Обломок венчика остродонной амфоры	2		
6	----“----	Обломок стенки остродонной амфоры	20		
7	----“----	Обломок венчика и горла лепного кувшина	1		
8	----“----	Обломок днища лепного сосуда	1		
9	----“----	Обломок стенки лепного сосуда	1		
10	----“----	Обломок днища чернолакового	1		
11	Яма №41	Кости животных	2		
12	----“----	Скелет лошади	1		
13	----“----	Металлическое кольцо и удило (железо)	2		
14	----“----	Обломки современных кирпичей	6		
15	----“----	Ручки амфорные	3		
16	----“----	Стенки амфорные	35		
17	----“----	Стенки красноглиняных сосудов	7		
18	----“----	Стенки черноглиняных сосудов	2		

Углубили до дна яму №50. Яма оказалась неглубокой (0,95 м от поверхности ле[с]-са при диаметре 2,05 м). На дне ямы ряд небольших углублений. Находок в яме сравнительно мало. Преобладают черепки амфор и кости жвачных.

Закончили углубление и зачистку ямы №52. Яма носит характер землянки с лестничным входом, вырубленным в ле[с]се. К яме примыкают два ямных отростка. В стене ямы вырублены глубокие ниши, типа хранилищ (рис. 28). Глубина ямы 2,5 м. Диаметр горла 1,75 м.

122* Табл. 24.

Закончили углубление небольшой ямы №55 в кв. №30. Глубина ямы — 0,6 м, диаметр — 0,65 м. В яме небольшое круглое углубление. Глубина углубления 0,3 м.

Яма №54 оказалась самой крупной из всех ям. К ней с востока примыкает небольшая яма №54а. Яма №54 имеет ступенчатый вход в виде уступов неправильной формы. По краям ямы пазы от вертикально поставленных балок на расстоянии 0,9 м между пазами. Заполнение ямы мусорное. Над ямой упавший пласт глины, спускающийся к югу. Ниже проходит наклоненный темный слой глины и гумуса в виде прямой узкой ленты (рис. 24). Еще ниже в мусоре громадные глыбы плотной глины, быть может обрушившиеся борта ямы. До дна яму за день довести не удалось.

Закончили углубление хода в яме №38. Ход повернул в СВ направлении к яме №46. Ход заметно повышается. Ход довели до границ ямы №46. В боковой части хода замечено ответвление, ведущее в яму №48. Ход, таким образом, раздваивается.

5-го сентября

На могильнике приступили к раскопкам ямы №13 с каменным закладом №13а. Заполнение ямы менее плотно, чем в остальных ямах. В верхней части засыпи встречены кости жвачных животных. Яма, также как и остальные, идет на расширение. По дну яма местами выложена известняковыми камнями. Пол почти горизонтальный. В засыпи наряду с костями жвачных животных встречено небольшое количество обломков амфор и лепных сосудов. В северном борту ямы выявилась большая нора суслика. В южном борту углубление, образовавшееся, вероятно, в результате соприкосновения с ямой №12, диаметр ямы №13 — 1,2 м, глубина 0,8 м. Яма оказалась пустой. Заклад ямы сохранили для обмеров.

Опись находок, взятых на опись из ям №30, 38, 43

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Яма №30	Ручки амфоры с клеймом	1	1	1
2	----“----	Грузило из стенки амфоры	1	1	76
3	----“----	Обломки днища остродонной амфоры	1	1	77
4	Яма №37	Точильный камень	1	1	70
5	Яма №43	Горлышко с ручкой сероглиняного кувшина	1	1	84
6	----“----	Обломки стенки	1	1	85
7	----“----	Обломки днища амфоры	1	1	86
8	----“----	Обломки днища амфоры	1	1	87
9	----“----	Обломки края чашки	1	1	88
10	----“----	Обломки днища сероглиняного сосуда	1	1	89
11	----“----	Обломки стенки сероглиняного сосуда	1	1	90
12	----“----	Обломки стенки сероглиняного сосуда	1	1	91
13	----“----	Обломки круглодонного одноручного кувшина	2	2	92
14	----“----	Лепной горшок	34	34	93
15	----“----	Позвонок жвачного животного	1	1	94
16	----“----	Череп	1	1	95

Опись находок из ямы 43

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполненные ямы	Кости лошади	3		
2	----“----	Кости жвачных животных	6		
3	----“----	Кости животных	40		
4	----“----	Обломок зернотерки	1		
5	----“----	Обломки венчиков остродонных амфор	7		
6	----“----	Обломки ручек остродонных амфор	19		
7	----“----	Обломки стенок остродонных амфор	125		
8	----“----	Обломки красноглиняных сосудов	16		
9	----“----	Обломки днищ амфор	3		
10	----“----	Обломки сероглиняного сосуда	5		
11	----“----	Сероглиняный круглодонный сосуд	1		
12	----“----	Горшок лепной работы	1		
13	----“----	Венчики сосудов лепной работы	2		
14	----“----	Днище лепного сосуда	3		
15	----“----	Обломки чернолаковых сосудов	2		

На участке «В» продолжаем углубление ямы №54. Яма спускается уступами на большую глубину. Дно ее обнаружить не удалось. На глубине 4,5 м дно еще не прощупывается.

Продвинули рельсовый путь на запад к участку «А». Приступили к раскопке 3 полуквадратов №30, 31, 32. Предварительно вынуждены были заняться уборкой выкида земли из раскопа «А», оставленного раскопками 1938 г.

В дерновом слое находок почти нет. Глубина дернового слоя от 0,08 до 0,12 м. Уровень почвы в пределах полуквадратов спускается на юг и слегка повышается на запад. Соответственно повышению уровня почвы увеличивается мощность культурного слоя.

Под дерновым слоем выступил мусорный слой. Сняли план и разрез вымостки №46а, перекрывавшей яму №46 (см. план и разрез №8^{123*}) (рис. 26). Вымостка представляет собой груды дробленого известнякового камня. Дробление камня проводилось здесь же, о чем можно судить остатками мелкой известняковой щебенки.

6-го сентября

На могильнике приступили к раскопкам ямы №12. Раскапывает яму М. Жебенев и 1 рабочий. Яма имеет сравнительно большой диаметр (1,55 м). В нижней части яма расширяется. Заполнение ямы плотное, едва поддающееся лопате. Черепков мало. В нижней части ямы обнаружена фаланга детского пальца. Диаметр хорошо выровненной подошвы ямы 1,87 м. Ее глубина от поверхности материка 0,95 м, от поверхности почвы — 1,5 м. Находок в яме почти нет.

123* Табл. 36.

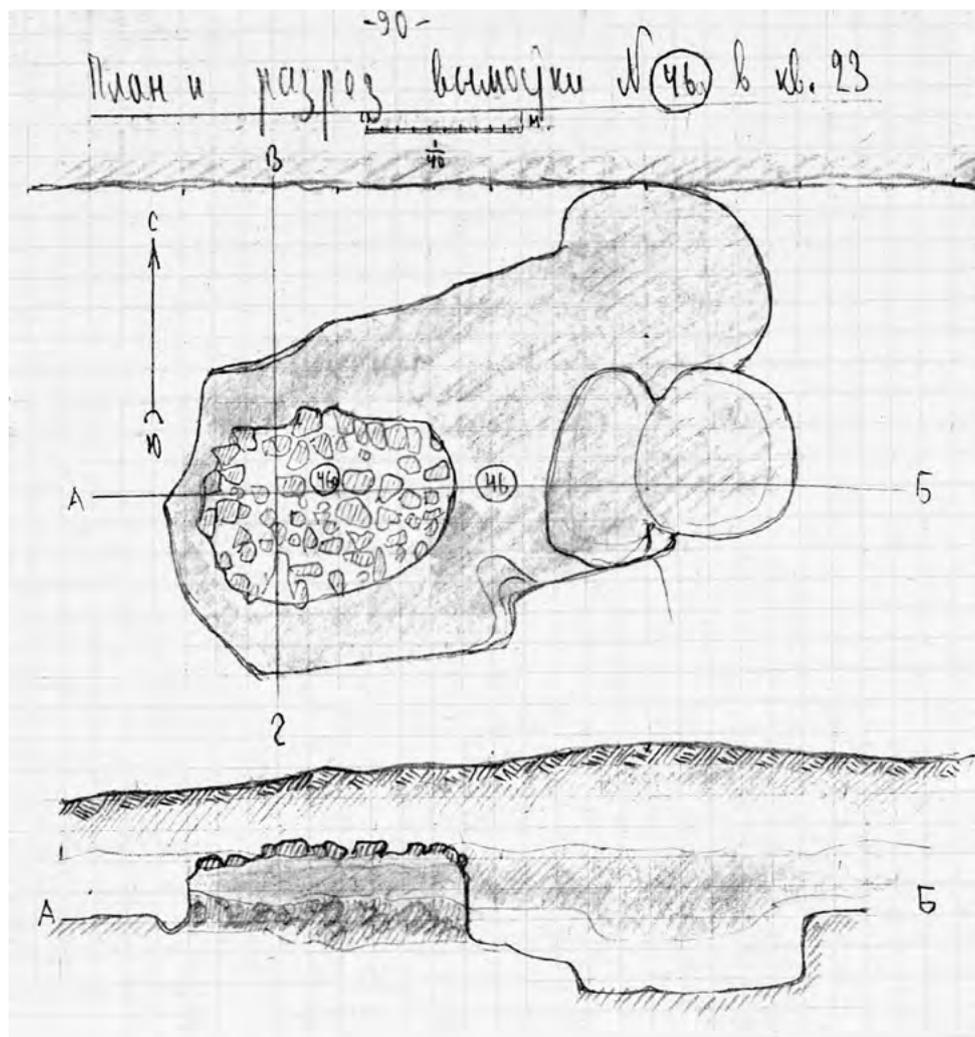

Рис. 26. План и разрез вымостки №46 в кв. 23

На раскопе «В» продолжаем углубление мусорного слоя в пределах 3 полуквадратов №№ 30, 31, 32. На квадратах М. Жебенев и 8 рабочих.

Зачертили слои в яме №54 (смотри чертеж №10^{124*}) (рис. 27). Под дерновым слоем идет однородный по составу серый мусорный слой. В нем встречаются прослойки рушенной погребенной почвы. Далее идет угольно-зольный мусорный слой, заполняющий яму. Верхние борта ямы обрамлены погребенной почвой. Под мусорным слоем в кв. 10 выступил слой погребенной почвы. В кв. №10 у западного борта выявилась небольшая яма №66. В кв. №32 определились границы ямы №54. Яма уходит своей западной частью в борт кв. №33 и №34. В кв. №30 обнаружен ряд беспорядочных обрывков вымосток №55. В СЗ углу кв. № 30 наметилась небольшая яма. За день углубились в кв. №10 на 0,45 м, в кв. №30 на 0,50 м. Глубина культурного слоя по 3 борту участка «В» от 0,35 до 0,55 м.

Раскопки посетил директор Николаевского исторического музея Г.С. Рехтман.

7-го сентября

Зачистили западные полуквадраты №10, 30, 31, 32. Довели раскопку полуквадратов до материка. Приступили к углублению ямы №54 в пределах западных полуквадратов №33, 34. Продолжили раскопку ямы №44.

124* Табл. 41.

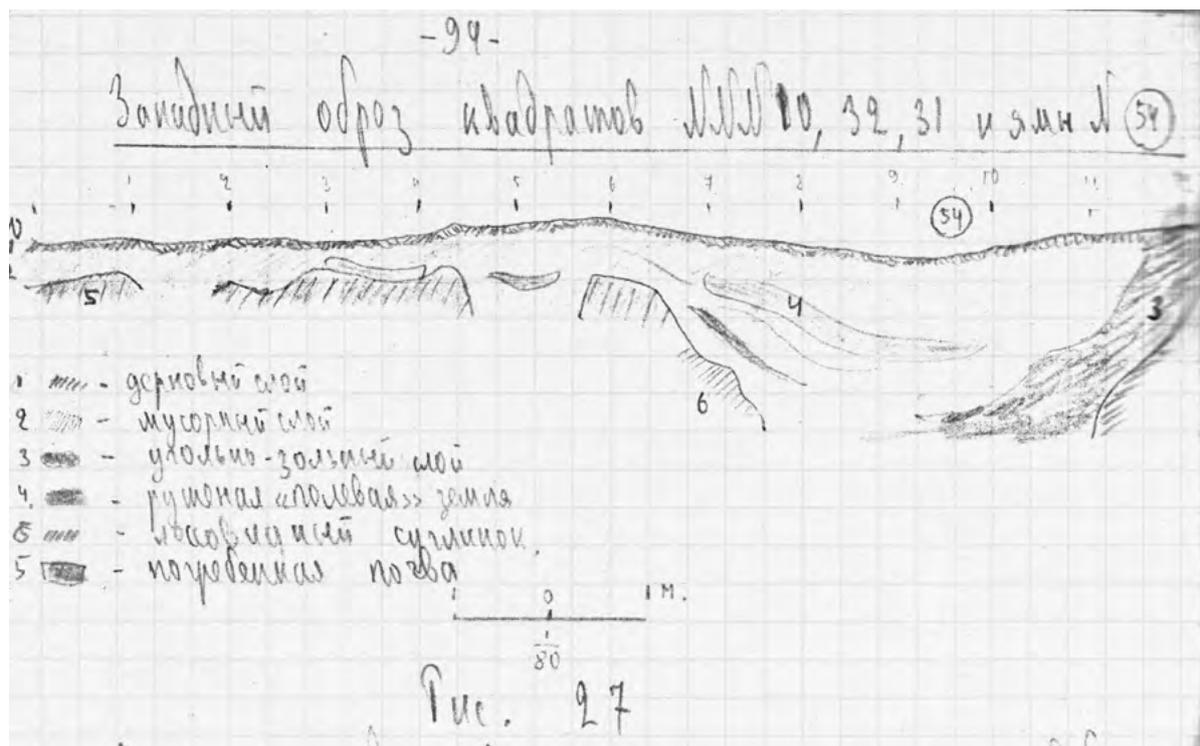

Рис. 27. Западный обрез квадратов №10, 31, 32 и ямы №54

Каменный завал №446 в нижней части ямы включает в себя наряду с двумя отмеченными выше крупными плитами, еще несколько неотесанных известняковых камней. Завал на дне ямы №44 по характеру примыкает к закладу ямы №49 (план и разрез №11^{125*}, рис. 23).

При зачистке ямы №48 выявился ход в яму №38. Зачистили ход. Яма №48, таким образом, входит в систему ям №38, 31, 30. Ход по высоте меньше, чем ход, соединяющий ямы №38 и №46. Оба хода из ям №48, 46, спускаясь, соединяются в один общий большой и высокий ход, удобный для спуска в яму. Ход особенно высок в своей южной части, там где он входит в яму №38 (см. рис. 30 на стр. 102).

На могильнике закончили зачистку ямы №12. Ее диаметр 1,60 м при глубине 0,8 м от поверхности почвы. Яма имеет подбой и соединена с ямой №13. На раскопки приехали начальник Ольвийской экспедиции Л.М. Славин, архитектор А.Н. Карасев, фотограф Е.Н. Умрихин и сотрудники экспедиции.

Произвели ряд фотоснимков с раскопа «В» и могильника (см. список фото на стр. 98).

При осмотре раскопа был подвергнут обсуждению вопрос о назначении узла ям с сообщающимися ходами. А.Н. Карасев высказал предположение о том, что данные ямы являются не жилищами, а хранилищами, сооружавшимися в виде подвалов в пределах надземных архитектурных сооружений. Последние по предположениям А.Н. Карасева сооружались из камня, разобранные в последующие времена для построек и хозяйственных надобностей. Поэтому А.Н. Карасев считает, что сооружение земляные отнюдь не имели решающего значения на Варваровском поселении.

125* Табл. 26.

Фото-снимки^{126*}

№	№ нег.	Объект с'емки	Ориент.	Разм.
35	229	Вид на Варваровское поселение с моста	с Ю	9/12
36	230	Вид на поселение с моста панорама	с Ю	--"--
37	231	Вид на поселение с моста панорама	с Ю	--"--
38	215	Могила №6. Вид на силуэт в обресе	с Ю	--"--
39	247	Слой ямы №54	с В	--"--
40	227	Вымостка на кв. №30	с В	--"--
41	246	Вымостка №40 и яма №37	с З	13/18
42	245	Вид на участок В с зап. на В	с З	13/18
43	241	Завал камней в яме 44	с ЮВ	9/12
44	248	Арки в ямах 30, 31, 34	с Ю	--"--
45	240	Арки в яме 38	с Ю	--"--

Опись находок из ямы №48 и №52

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Яма №48 (заполнение)	Грузило из обломка сосуда	1		
2	----"----	Современные железные кольца от уздечки	2		
3	----"----	Обломки венчиков остродонных амфор	2		
4	----"----	Ручки остродонных амфор	1		
5	----"----	Стенки остродонных амфор	41		
6	----"----	Днища остродонных амфор	1		
7	----"----	Обломки стенок сероглиняных сосудов	11		
8	----"----	Обломков днищ лепных сосудов	3		
9	Яма 52 (заполнение)	Обломок кости жвачного животного	1		
10	----"----	Обломок черепицы	1		
11	----"----	Обломок венчика остродонной амфоры	1		
12	----"----	Обломки ручек остродонных амфор	3		
13	----"----	Обломки стенок остродонных амфор	45		
14	----"----	Обломки днищ остродонных амфор 3	3		
15	----"----	Обломки сероглиняных сосудов	3		
16	----"----	Обломки красноглиняных сосудов	1		

^{126*} Список фотоснимков на странице 98 дневника.

Опись находок из ямы №12

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение	Осколки дробленых костей жвачных животных	2		
2	----“----	Трубчатая кость жвачного животного	1	1	135

8-го сентября

На участке «В» приступили к раскопкам восточных полуквадратов №№ 33, 34, 35, 9. На квадратах Е. Захарова и 10 рабочих. Раскопка ведется по всей линии полуквадратов. Сняли дерновый и мусорный слой. В кв. №9 и № 33 культурный слой невелик. Уже на третьем, а местами и на втором штыке появилась полевая земля, изрытая множеством небольших ям. В кв. №35 в зап. борте выявили каменный завал №57. Он находится на одном уровне с вымосткой №55.

Выявили границы ямы №54. Яма имеет неправильные округлые очертания и углубляется воронкой. За день углубились от поверхности почвы в среднем на 0,4 м. В пределах кв. №33–34.

Начали раскопку второй половины ямы №49 в кв. №21. Яма имеет в диаметре 1,6 м. В нижней части она расширяется. По дну ямы завал из известняковых плит. Диаметр нижней части ямы 1,75 м. Ее глубина от поверхности ле[с]са 1,3 м. Черепков в яме мало. Найден череп собаки (рис. 21 на стр. 76).

После съемки плана и разреза вымостки №46а удалили ее. Вымостка сложена из мелких известняковых камней, местами в два ряда. Лежит вымостка на плотном слое темной земли. Вымостка №46а не имеет связи с ямой №46, сооружена уже после засыпки ямы. По уровню она совпадает с кладкой №40. После удаления земли под вымосткой начали углублять яму №46. Выяснилось, что она имеет правильные прямоугольные очертания и по размерам и ориентации вполне совпадает с ямой №37. Лежит она с ней по одной оси и связана, очевидно, с одним строительным комплексом, связанным с кладкой №40.

В западной части ямы №46 выявился ход в яму №38. Ход имеет ступенчатый спуск, очень удобный для прохода в яму. Ход из ямы №46 и ямы №48 соединяются в один ход (рис. 30 на стр. 102).

Яма №46 имеет очень тщательно выведенный горизонтальный пол и вертикальные стенки. Для нее, также как и для ямы №37, характерен горизонтальный лаз на высоте 0,4 м от пола. Быть может, он служил для дощатого пола. Яма носит характер неглубокого подвала. К ней с востока примыкают две небольшие полукруглые ямки №46в. Яма №46 в ЮВ части была завалена рушенной глиной, быть может, свалившейся в нее глинобитной стеной, шедшей под кладкой 40а.

9-е сентября

Продолжали углубление квадр. №9, 33, 34, 35. На полуквадратах Е. Захарова и 9 рабочих. Довели раскопку на всей протяженности коренных пород. В отличие от прилегающих с востока квадратов «полевая» земля (гумус) в пределах раскапываемых квадратов сохранена и не была в древности счищена. Слой мусора в кв. №34, 35 мощнее, чем в кв. №9, 33.

Приступили к раскопкам ям в пределах кв. № 9, 33, 34, 35. Ямы в пределах кв. №9 невелики по размерам (№66, 65, 64). Яма №63 в отличие от остальных продолговатой узкой формы. Она засыпана золой и мусором, легко отделяющимся от стен. На стенках ямы видны следы древнего инструмента (см. рис. 31).

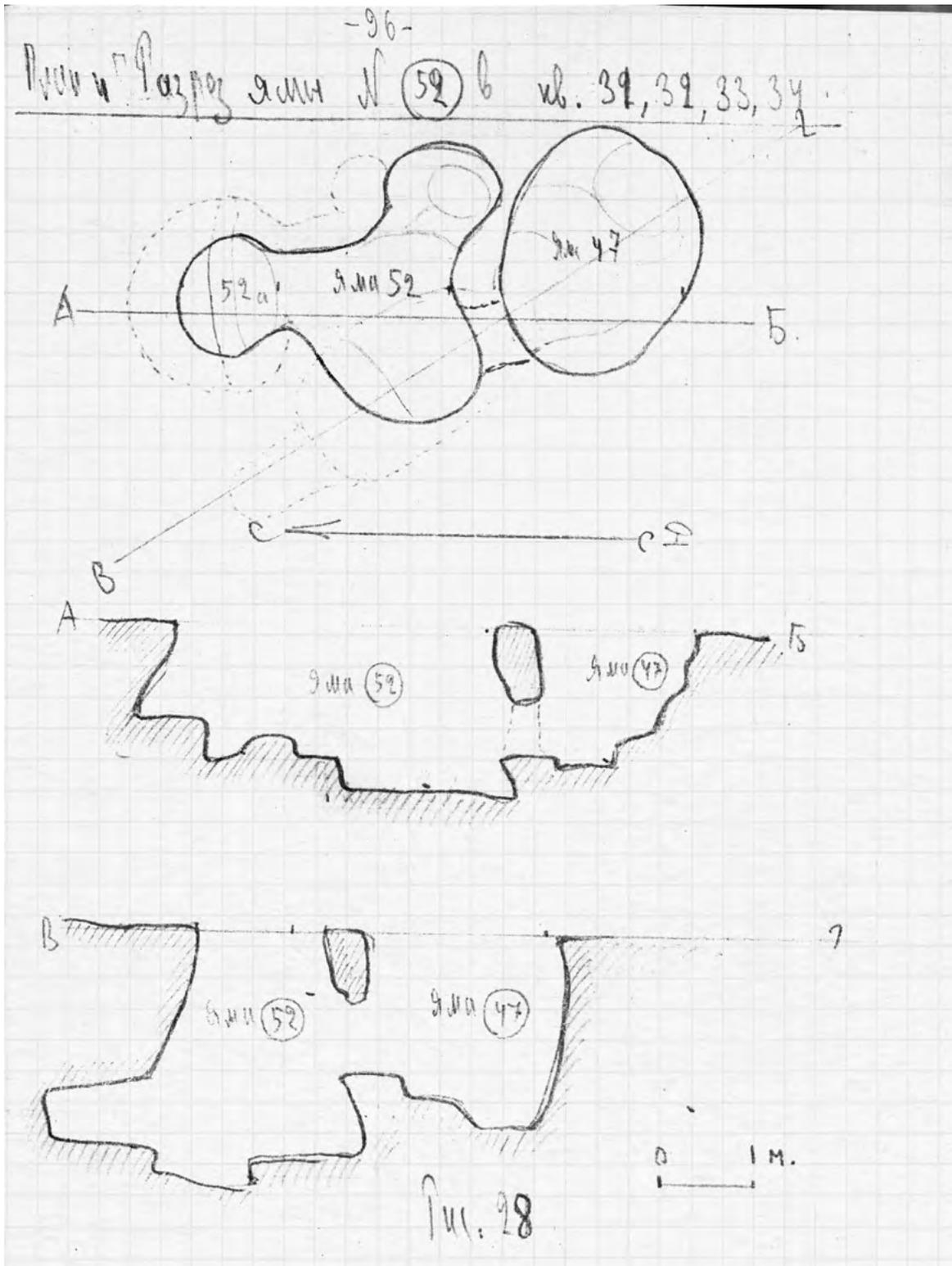

Рис. 28. План и разрезы ям №52 в кв. 31, 32, 33, 34

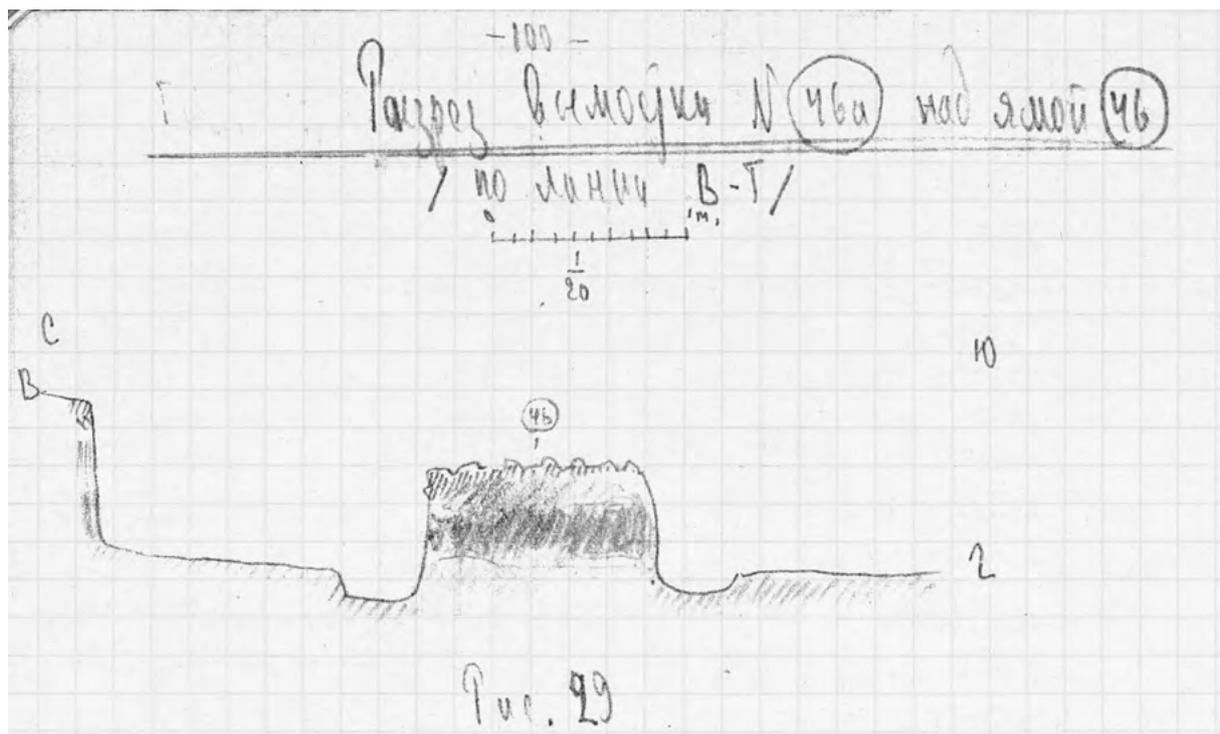

Рис. 29. Разрез вымостки №46а над ямой 46 (по линии В-Г)

К большой яме №54 с севера примыкает небольшая яма №54б. Площадь, примыкающая к яме №54 с севера, лишена «полевой» земли. Почва изрыта неправильными ямками, из которых, быть может, срылась земля при засыпи ямы №54. В кв. №35 выявился завал камней №57. К завалу примыкает небольшой очаг №57а. В пределах круглого очага жженная земля и песок с ракушками. Здесь же небольшая яма №61^{127*}.

У завала камней №55 также имеются две небольшие круглые ямы №59 и №56. Небольшая круглая яма имеется у северной границы кв. №35. Здесь же имеется неглубокая ямка неправильной формы №58а. У завала №57 небольшая яма 57а.

Строительные остатки в пределах кв. №30, 35, в сочетании с небольшими ямами и очагами, говорят о наличии здесь небольшого надземного сооружения. В обресе кв. №30 выявилась небольшая яма, вырезанная в материке, заполненная глиной. В полуквадрате №35 обнаружен обломок пифоса. Здесь же найдена статуэтка Деметры местной работы (номер по описи 814).

Яма №59 по своим формам как бы говорит о том, что она и являлась выемкой, образовавшейся от днища пифоса. В СЗ углу кв. №35 выступила погребенная почва. Завал №57 лежит непосредственно на полевой земле.

Приступили к раскопкам северной половины ямы №49. Начали копать яму №47 под вымосткой №47а. Вымостка №47а сложена из мелких известняковых камней в два ряда. Под ней черная мешанная земля. Предварительно сняли план и разрез вымостки (чертеж №13). В мешанной земле под вымосткой встречены современные предметы: патрон от револьвера и кружок свитый из железной проволоки. Ниже обнаружен костяк лошади.

Вымостка №47, таким образом, новейшего происхождения, и связана, вероятно, с дроблением на месте поселения известнякового камня для тех или иных хозяйственных целей. Следы дробленого известнякового камня и известнякового порошка найдены поблизости в достаточно большом количестве.

127* Видимо, описка. №61 уже был присвоен яме в кв. №34.

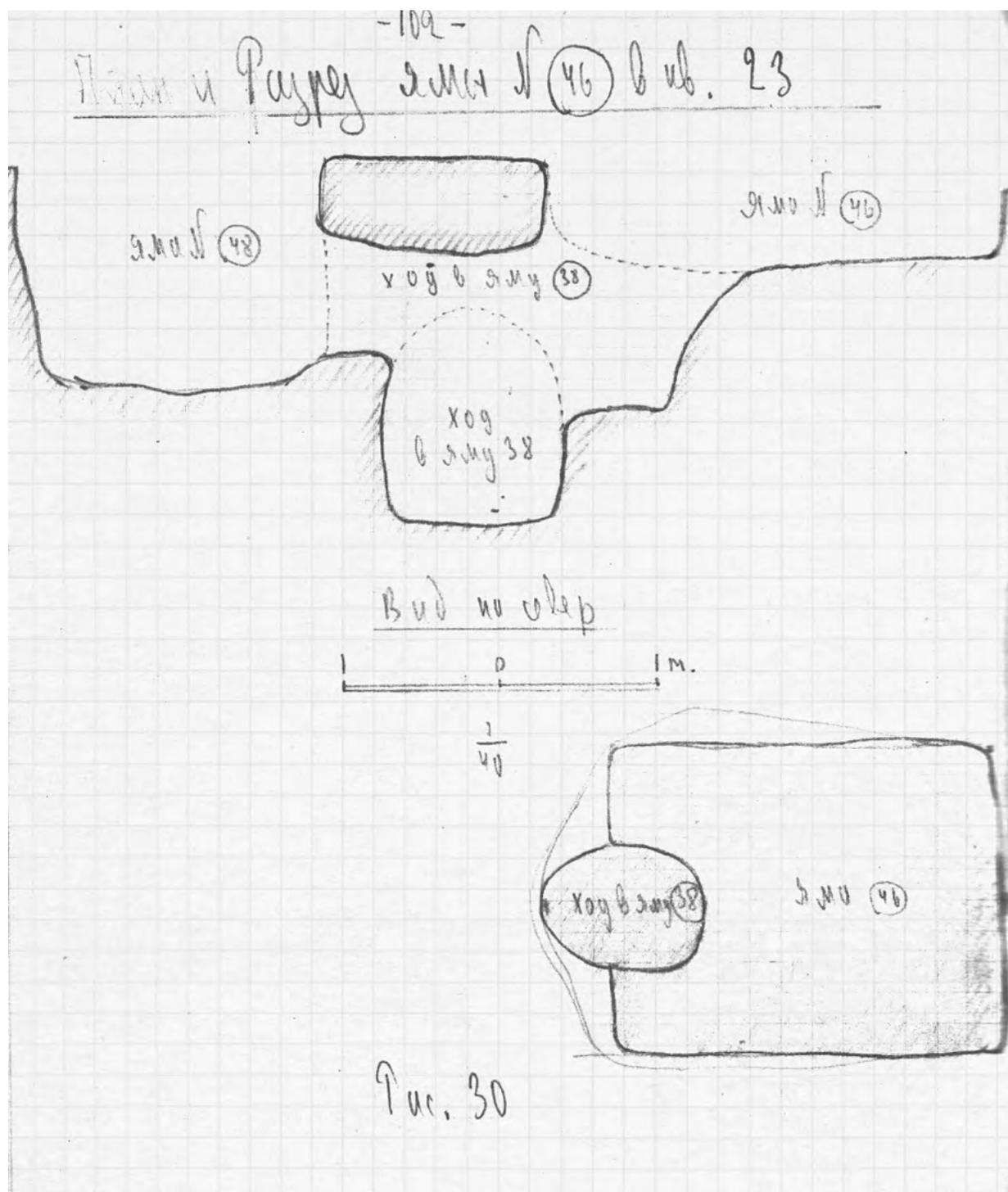

Рис. 30. Разрез ямы №46 в кв. 23

Аналогичный дробленый щебень имеется и на вымостке №39. Под костяком лошади выступила старая засыпь ямы. Продолжили ее углубление. Выяснилось, что яма №47 сведена ходом с ямой №52. Ход невелик по диаметру и для спуска людей непригоден. Назначение хода остается невыясненным (см. рис. 28 на стр. 96).

10-го сентября

На раскопе «В» продолжается углубление ямы №54. Яма в своей западной половине заполнена мусором, известняковым камнем, кусками глины. Слои земли перемешаны. Черепков в западной половине ямы меньше, чем в восточной. На глубине

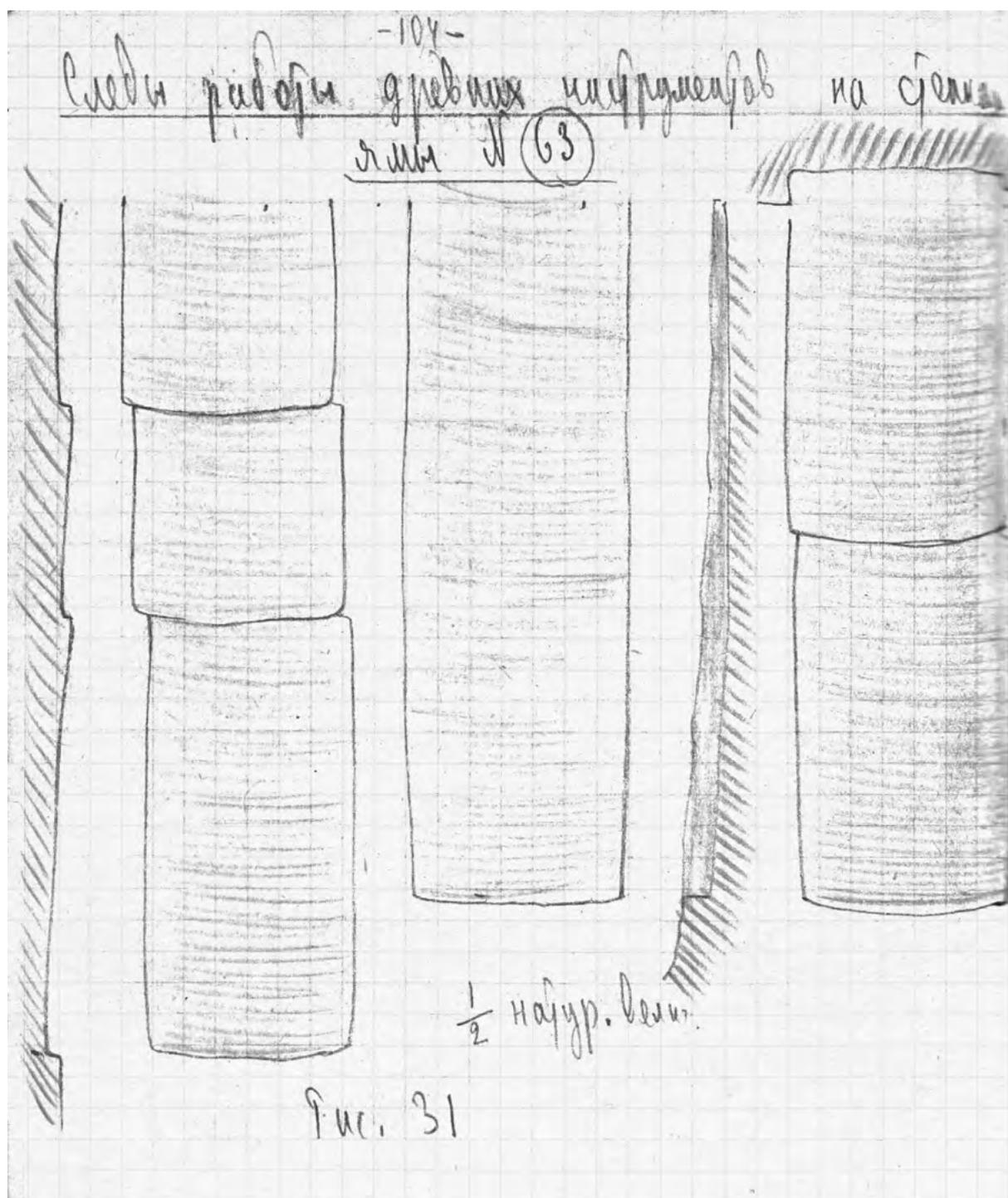

Рис. 31. Следы работы древних инструментов на стенах ямы №63

0,15 м, у южного борта ямы встречено несколько осколков современных стекол и кирпича. Эти находки ставят вопрос о времени засыпи ямы. Засыпь, однако, по составу и плотности, не производит впечатления современной. Может быть, обломок кирпича и стекла завалились в яму по углублениям, образовавшимся в бортах ямы от стока воды.

После того, как раскопка ямы была доведена до песчаного слоя, нанесенного стоком воды, закончили выборку черепков мусорного слоя 1-го. Обозначили весь комплекс слоев ниже песчаного слоя мусорным слоем 2-м. Объединили все находки

мусорного 2-го слоя в одну группу. Резких различий между находками верхней и нижней части заполнения ямы незаметно. Мусорный 2-й слой гораздо однороднее 1-го. Обломков камня значительно меньше. Черепков мало.

В течение дня раскопку ямы №54 до дна довести не удалось. Углубились от поверхности материка на 4,55 м. В восточной части ямы выявились ступени, представляющие собой спуск в яму. В северной стене имеются нишеобразное углубление.

Продолжили углубление ямы №44, в ее северной половине. На глубине 0,6 м от верхнего горизонта материка, в северной части ямы, обнаружена печь с хорошо утрамбованным, овальным в плане подом и сводчатым глиняным перекрытием, обрушившемся на печь, и сохранившимся лишь частично. «Свод» печи подбит слоями хорошо утрамбованной глины (рис. 33). Под глиной — гальки. Стенки печи имеют красный, кирпичный оттенок.

Список находок, взятых на опись из ям №48 и №52

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Яма №48 (заполнение)	Грузило из обломка стенки амфоры	1	1	97
2	----“----	Обломок днища лепной керамики	1	1	98
3	----“----	Железное кольцо от уздечки (современное)	1	1	99
4	----“----	Железное кольцо от уздечки (современное)	1	1	100
5	Яма 52 (заполнение)	Обломок ручки сероглиняного кувшина	1	1	101
6	----“----	Обломок края сероглиняного кувшина	1	1	102
7	----“----	Обломок края сероглиняного кувшина	1	1	103

Опись находок из ямы 46

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение	Грузило из стенки амфоры	1		
2	----“----	Кости жвачных животных	1		
3	----“----	Обломки остродонных амфор	1		
4	----“----	Обломки сосудов лепной работы	1		
5	----“----	Обломки красноглиняных сосудов	1		
6	----“----	Обломки сероглиняных сосудов	1		

Список находок, взятых на опись из ямы №46

7	----“----	Зуб лошади	1	1	158
8	----“----	Обломок грузила из стенки амфоры	1	1	159
9	----“----	Обломок горлышка сероглин. сосуда	1	1	160

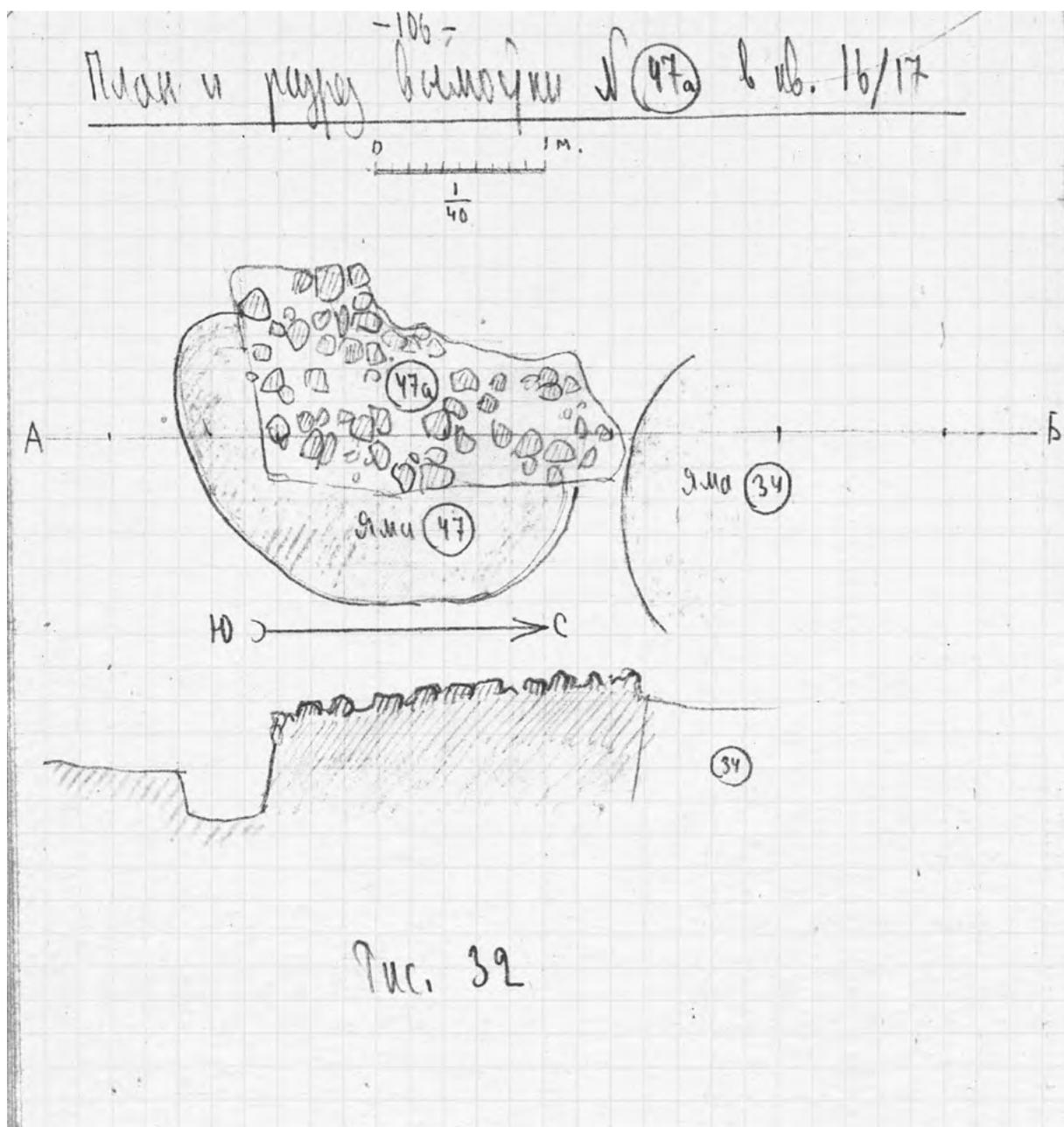

Рис. 32. План и разрез вымостки №47а в кв. 16/17

В пределах печи зола (рис. 33). Яма №44, таким образом, или же жилая, или же имевшая производственное назначение. Дно ее перекрыто плотным слоем волокнистых остатков. Горсть перекрывавшего волокна взята на исследование (№ инв. оп. 213).

После зарисовок (см. рис. 4 в тетради для рисунков), фотографирования и обмера заклада №42а, приступили к раскопкам ямы №42. Заклад плотно введен в горло ямы (рис. 34). Яма в нижней части сильно расширяется. Дно ее плотно заполнено пеплом. Яма производит впечатление своеобразного хранилища очажной золы.

Продолжили раскопки на могильнике. Сняли продольную площадь в восточной части могильника по линии «А-Б» участка «Б». В пределах раскрытой площади обнаружены 2 ямы № 15 и 16. Яма №16 перекрыта каменным закладом (рис. 40). Обе ямы в плане круглые.

Приступили к раскопке ямы №15.

11-е сентября

На участке «В» продолжаем углубление ямы №54. В нижних своих горизонтах заполнение ямы насыщено известняковым щебнем и комками глины. Яма в нижней части имеет хорошо выведенные вертикальные стенки. В южной части яма слегка расширяется к дну. Заполнение ямы становится более плотным. Среди находок преобладают амфоры. Обращает внимание сравнительно большое количество днищ амфор. Довольно много костей различных жвачных животных. По времени находки мусорного нижнего слоя мало чем отличаются от находок мусорного верхнего слоя.

Начали раскопку западной половины кв. №35. Грунт черный, каменистый, перерытый под огород. Наряду с античными черепками встречается современное стекло. За день на полукв. 35 углубились на 0,4 м.

Зачистили под печи в яме №44. «Под» распространяется на СВ на протяжении около 0,5 м. Свод печи завалился. Для исследования печи понадобится дорезка (см. рис. 33).

Приступили к уборке мусора в кв. 13а и кв. 14а в юго-восточном углу поселения, подготавливая их к раскопке.

На могильнике приступили к снятию завала №13а. Предварительно зачертили, зарисовали и зафотографировали завал №13а (см. рис. в тетради для рисования №5, см. чертеж №12).

Завал №13а выделяется большим количеством камня и высотой (рис. 35). В заполнении ямы много камня. Грунт сравнительно мягче, чем в остальных ямах. Много золы. Встречаются обломки костей жвачных животных, осколки амфор и лепной посуды. Яма оказалась пустой и не глубокой. Глубина ее от верхней поверхности ле[с]са достигает всего лишь 0,8 м. Диаметр ямы 1,2 м.

Произвели расчет с рабочими за 2 шестидневки.

12-го сентября

Раскопок не производили. Выходной день. Совершили прогулку по правому берегу Буга от дер. Варваровки до дер. Сливино (см. дневник археологических обследований).

13-го сентября

На участке «В» продолжали углубление ямы №54. В восточной части ямы выявилась новая большая приступка. Выступ имеется и в южной части ямы. Земля черная, плотная, сырая, с примесями камней и известняка. За день углубили яму на 4,9 м.

Закончили раскопку западной половины кв. №35. В СЗ углу полуквадрата выявился завал камней №68, быть может, остаток кладки. У завала камней №57 обнаружена яма №69. Яма расширяется в нижней части, в засыпи встречен позвоночник теленка. В СВ углу ямы к стенке прижата крупная известняковая плита. Отвалили плиту. За ней оказался «ход» в соседнюю яму в кв. №36. В нижней части ямы грунт ее стен песчаный.

Приступили к раскопке кв. 13а/14а, в западной половине. В пределах кв. 14а обнаружена большая круглая яма №70. Диаметр ее 1,8 м.

В юго-западной части кв. 13а завал мелких известняковых камней (№71). На квадратах М. Жебенев и 2 рабочих.

На могильнике продолжили раскопку продольной площади в его восточной части. Расчистили каменные заклады под ямами №16 и 17. Продолжили углубление ямы №15. Грунт ямы плотнее, суглинистый, едва поддающийся лопате. Черепки отсутствуют, если не считать одного-двух обломков стенок амфоры. Проводят работы П.Н. Шульц и 1 рабочий.

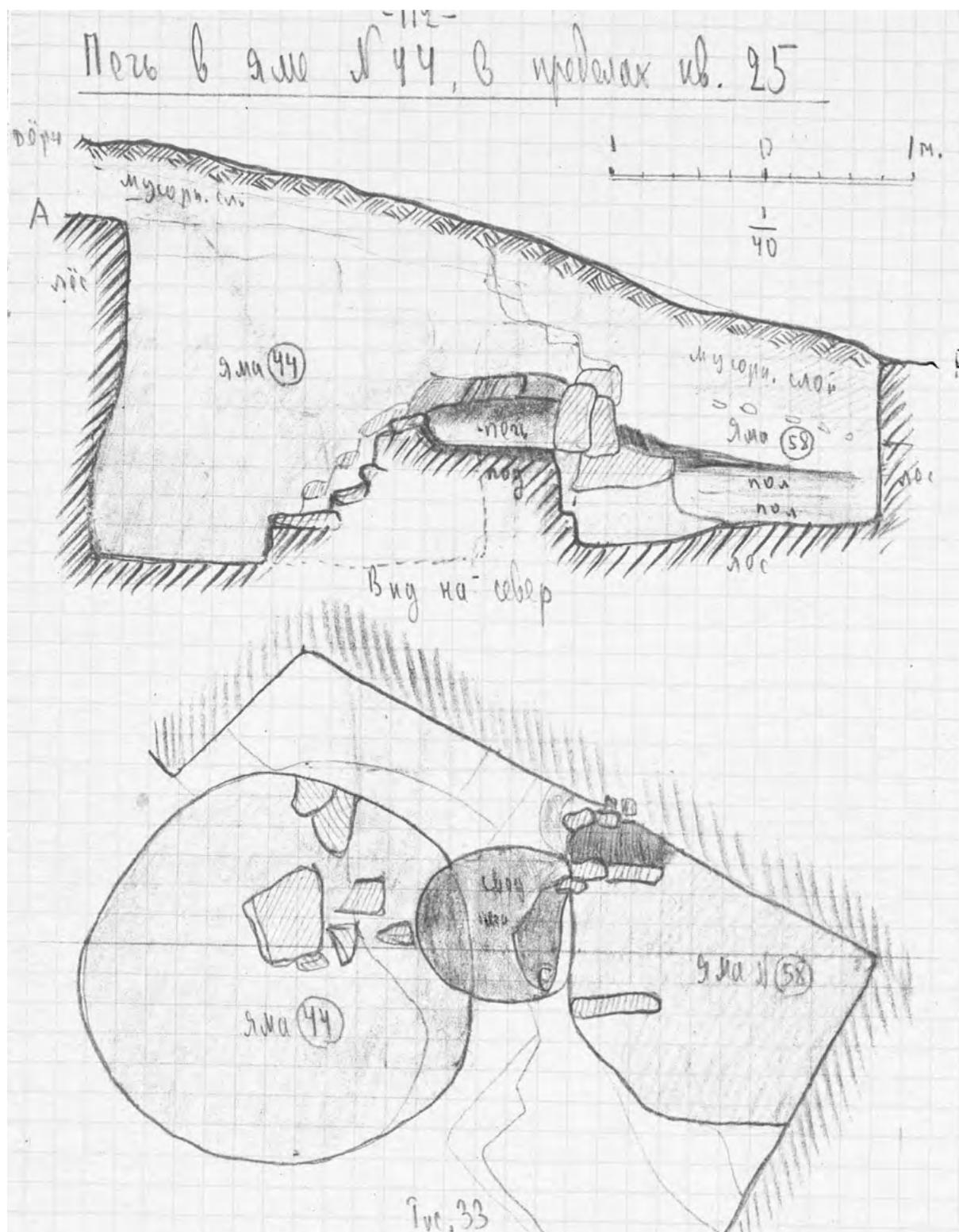

Рис. 33. Печь в яме №44, в пределах кв. 25

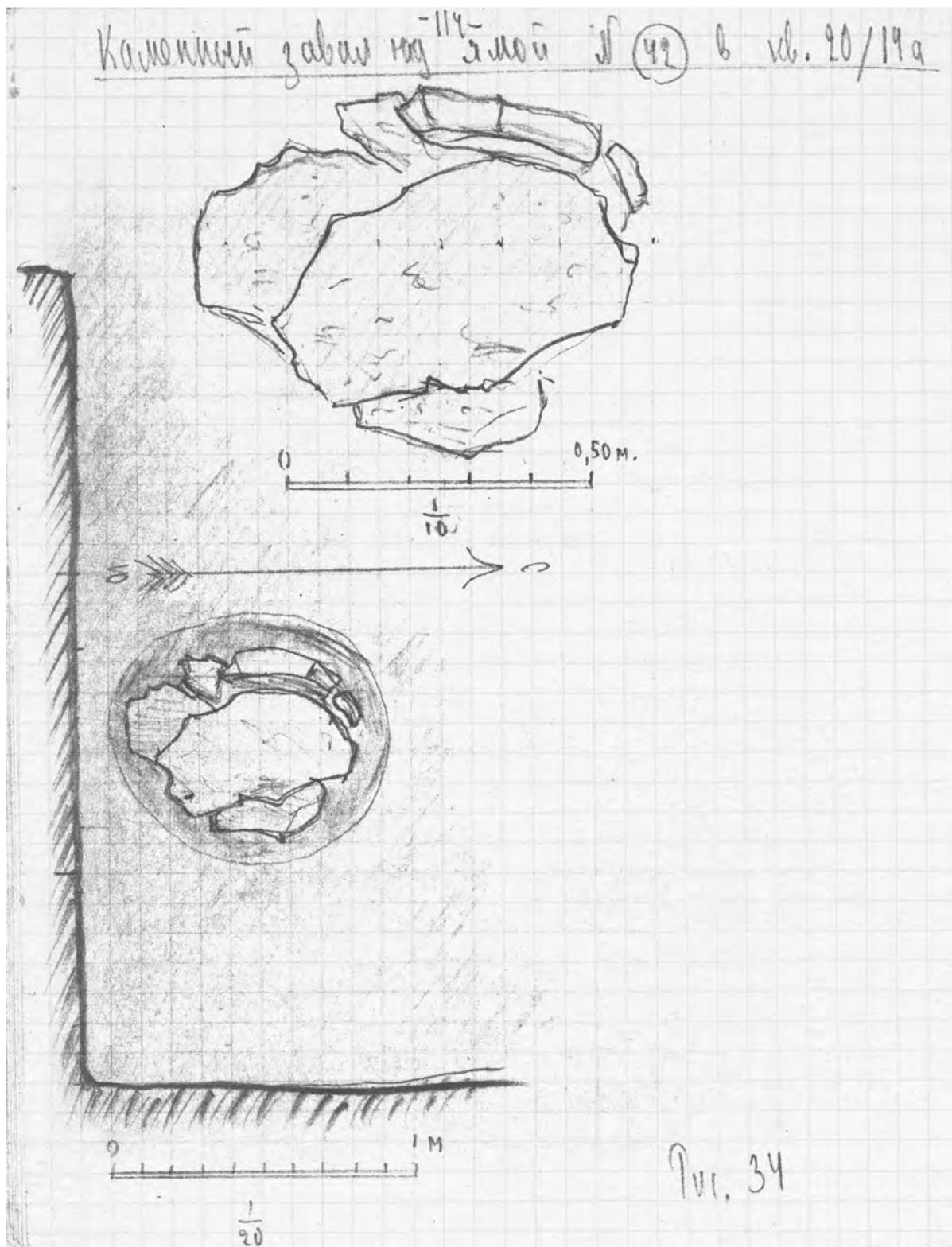

Рис. 34. Каменный завал над ямой №42 в кв. 20/19а

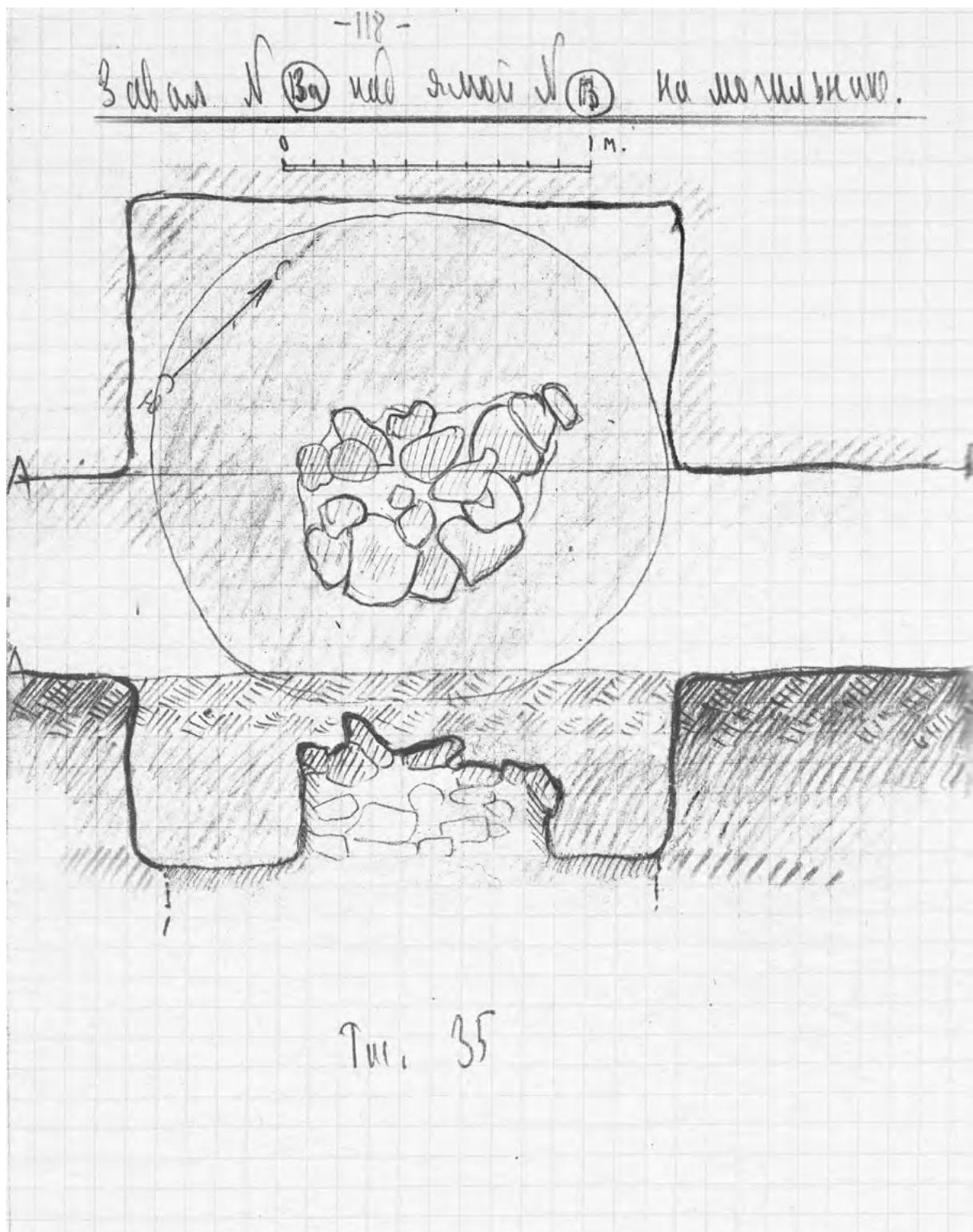

Рис. 35. Завал №13а над ямой №13 на могильнике

14-го сентября

На участке «В» продолжили раскопку ямы №54. В восточной части ямы большой завал ле[с]са. Продолжаем углубление юго-западной части. На глубине 1,1 м, при зачистке ю.з. стенки ямы обнаружена кожаная подметка, подбитая железными гвоздями. Вопрос об ее проникновении в яму остается неясным и вновь поднимает вопрос о современном возрасте засыпи ям.

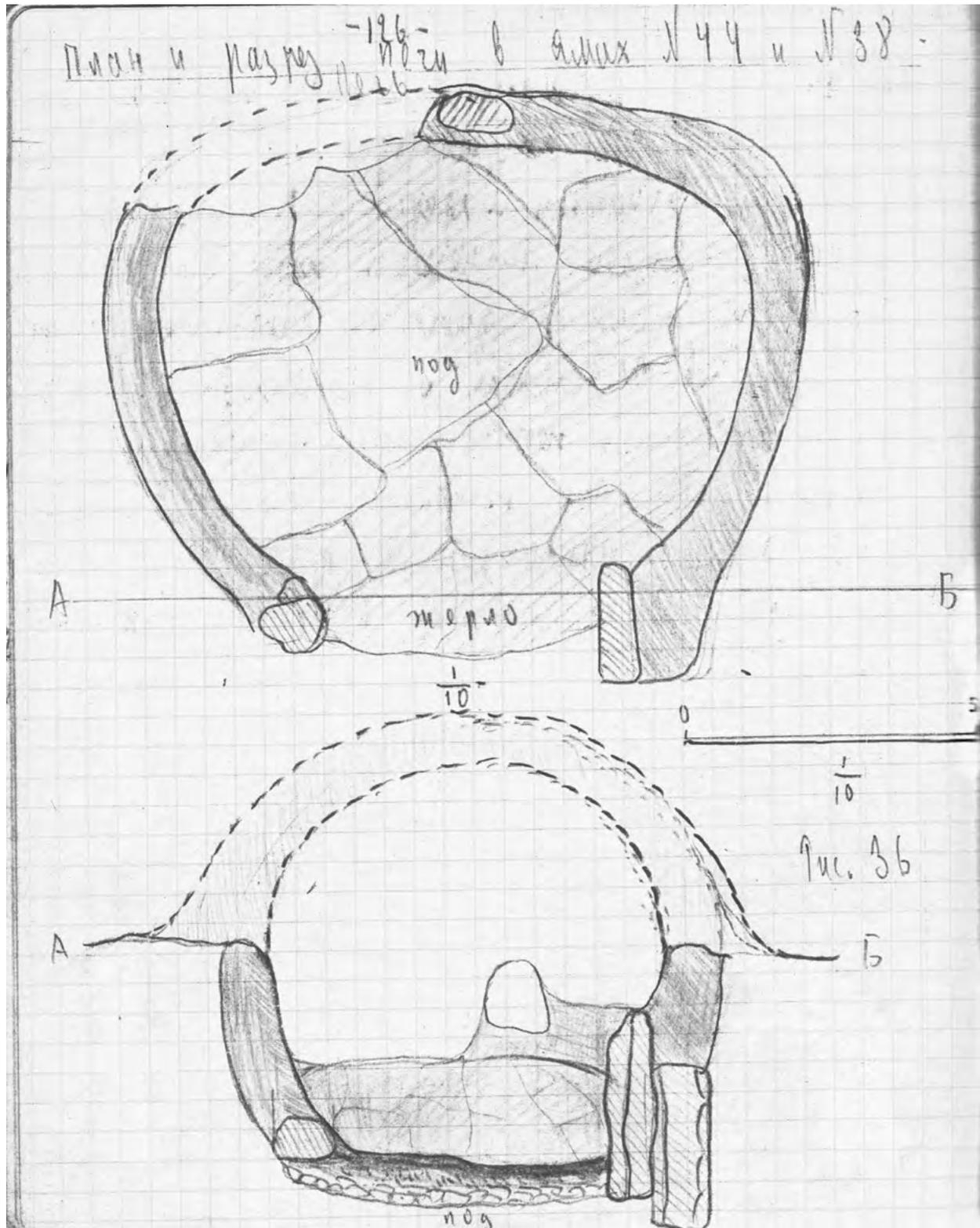

Рис. 36. План и разрез печи в ямах №44 и 38

Пытались довести до конца расчистку ниши в северной стенке ямы. Это не удалось. Ниша углубляется в ле[с], не менее чем на 1 м.

Закончив раскопку западного полуквадрата №35, приступили к раскопкам западной половины полуквадрата №34. На квадрате Е. Захарова и 3 рабочих. Квадрат

довели до материка (погребенный почвенный слой и ле[с]с). Квадрат пересечен продольной ямой №61. Приступили к зачистке ямы.

В кв. №14а продолжили раскопку ямы №70, доведя ее до материка (ле[с]с и красно-бурая глина). Засыпь ямы красноватого оттенка и необыкновенно твердая. Черепков почти нет.

На могильнике П.Н. Шульц и 2 рабочих. Вскопали восточную часть могильника, освободив его здесь от почвенного покрова. Обнажили материк. В пределах раскопанной площади выявилась новая яма №18.

Пришло извещение от директора Николаевского исторического музея тов. Г.С. Рехмана о невозможности достать на работы экспедиции необходимых ассигнований и о необходимости свернуть раскопки.

Тем не менее, раскопки решили продолжать до выявления границ большой ямы №54 и соединения участков «В» и «А» в одну площадь.

15-го сентября

Продолжаем углубление ямы №54. Продолжали раскопу зап. полуквадрата №34. В яме и на полуквадрате Е. Захарова и 11 рабочих. Закончили зачистку ямы №70 в кв. №14а. Ее диаметр 1,8 м, глубина 1,4 м. Заполнение ямы плотное, глинистое, черепков почти нет. Зачистили вымостку №71 на кв. №13а. Вымостка сложена из мелкого известнякового щебня. По оси она совпадает с кладкой №40. На кв. №13а/14а М. Жебенев и 3 рабочих.

Дорезали кв. №21/25 для выяснения границ ямы №58. Сделали прирезку в СВ углу квадрата. Границы ямы уловить не удалось, так как она уходит в восточный и северный борта квадрата.

На кв. №34 выявились границы ямы №61. Яма имеет своеобразное покатоое дно и два подбоя, в северо-западной части ямы и в северной. Северный подбой наиболее глубок, достигая от поверхности ле[с]са 1,7 м. Яма заполнена черной зольной землей. Черепков мало. В западной стене ямы ход уводящий в кв. №38.

Зачистили западный склон ямы №54. Склон покатый. В нем имеется один сохранившийся паз от балки.

За день углубили яму на 7 м 50 см. Заполнение плотное, сырое, однородное, слежавшееся, почти без черепков. Яма, очевидно, представляла собой широкий колодец (рис. 39).

При раскопке ямы перешли на выемку земли ведрами. Соорудили помост. Вынимали землю в 4 ведра. В яме работает 8 рабочих.

На могильнике закончили расчистку восточной части участка «Б». Приступили к раскопке ямы №17 с завалом №17а. Яма №17 с завалом №17а оказалось большей. За день углубили ее на 0,5 м. Заполнение плотное, глинистое. Черепков нет. Изредка встречаются обломки костей.

Раскопки посетили нач. Ольвийской экспедиции Л.М. Славин и архитектор А.Н. Карасев. Удалось договориться с директором Николаевского Исторического музея о продолжении раскопок до 17-го сентября.

16-го сентября

Сократили количество рабочих до 8 человек. Продолжали раскопку ямы №54. На яме Е. Захарова и 4 рабочих. В течение дня углубили яму на 9,35 м. Общая высота площадки поселения от уровня реки Буга около 11 м. До воды осталось углублять яму не более, чем на 1,5 м. Глубина ямы дает основание заключить, что она является колодезной ямой. По местоположению она находится в центре поселения и могла обслуживать водой все поселение в целом.

Стенки ямы в нижней части образованы из зеленой глины, частично смешанной с песком. Вынуждены были прекратить дальнейшее углубление ямы во избежание обвала (рис. 39).

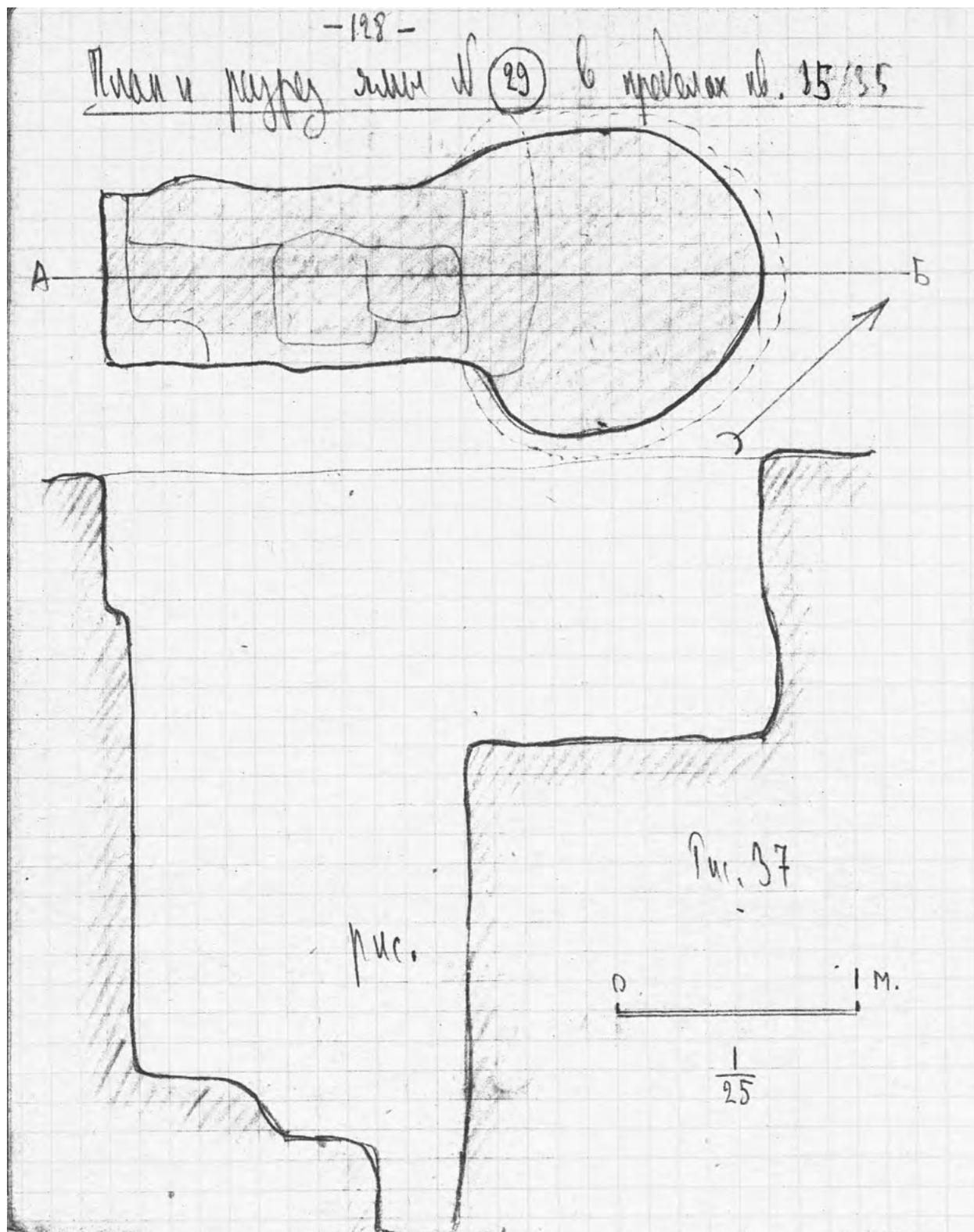

Рис. 37. План и разрез №29 в пределах кв. 15/35

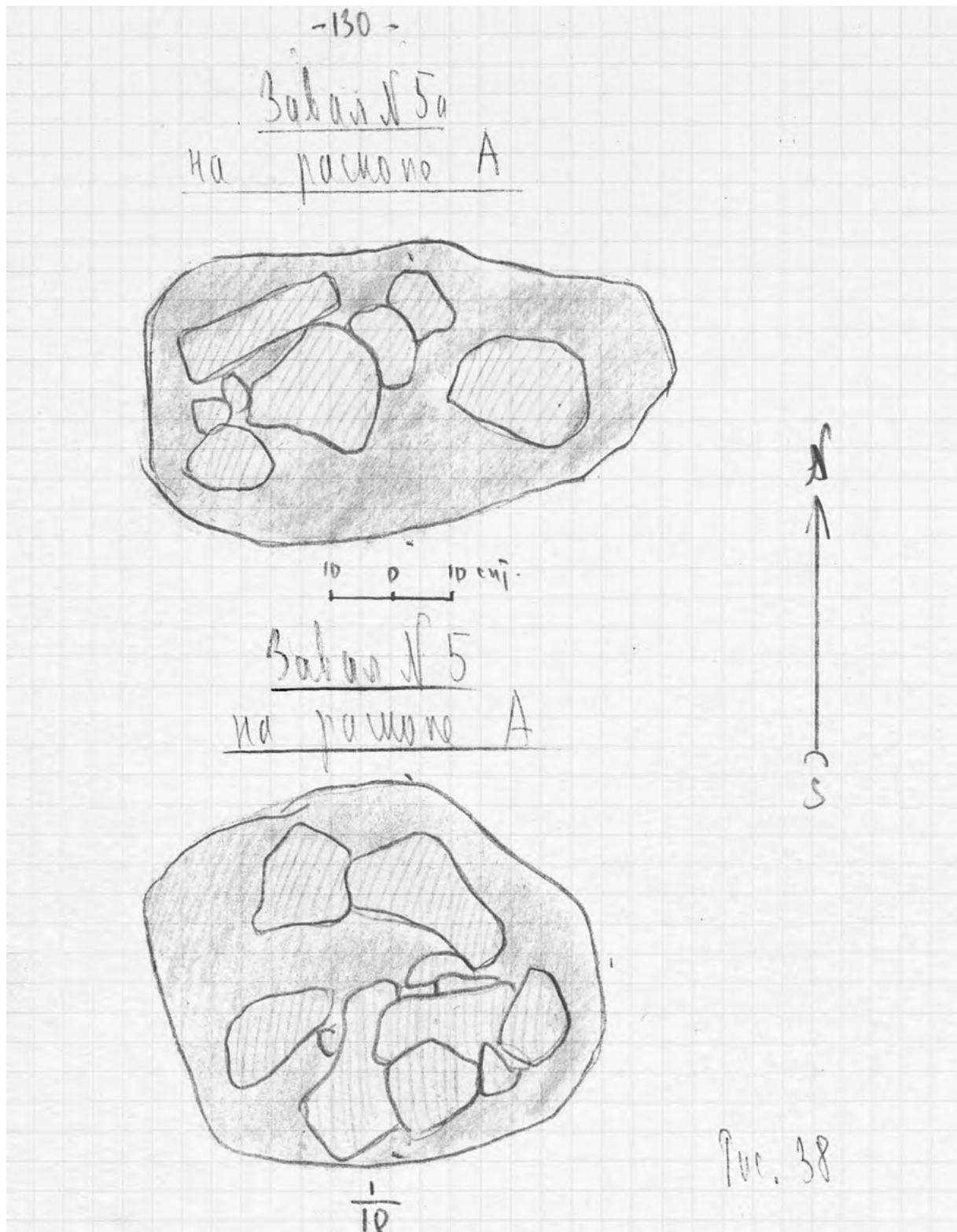

Рис. 38. Завалы №5а, №5 на раскопе «А»

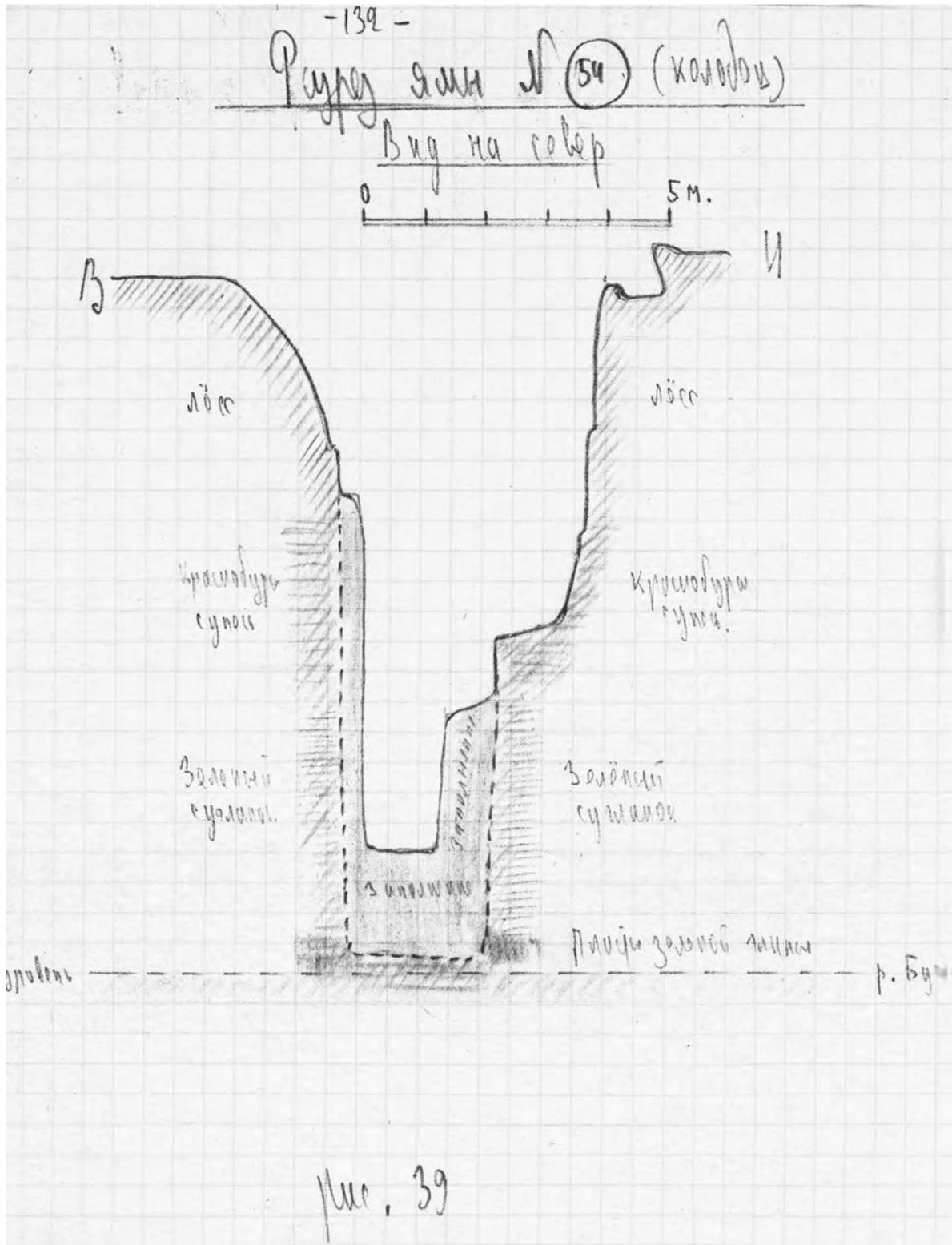

Рис. 39. Разрез ямы №54 (колодезь). Вид на север

Опись находок из квадратов №30, 31, 32

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Мусорный	Грузило из ст. амфоры	2		
2	----“----	Кости жвачных животн.	17		
3	----“----	Обломки черепицы	81		
4	----“----	Обломки венчиков остродонных амфор	7		
5	----“----	Обл. стенок остр. амфор	253		
6	----“----	Обл. ручек остр. амфор	37		
7	----“----	Обл. днищ остр. амфор	11		
8	----“----	Обл. венчиков лепных сосудов	1		
9	----“----	Обл. стенок лепн. сос.	5		
10	----“----	Обл. днищ лепн. сос.	3		
11	----“----	Обл. красноглин. сос.	4		
12	----“----	Обл. сероглин. сос.	12		
13	----“----	Обл. края лотерии	2		

Список находок, взятых на опись из кв. № 30, 31, 32

14	----“----	Бедренная кость жвачного животного	1	1	138
15	----“----	Бед. кость жв. животн.	1	1	139
16	----“----	Челюсть жвачного жив.	1	1	140
17	----“----	Челюсть лошади	1	1	141
18	----“----	Зуб жвачного животн.	1	1	142
19	----“----	Зуб жвачного животн.	1	1	143
20	----“----	Зуб жвачного животн.	1	1	144
21	----“----	Зуб жвачного животн.	1	1	145
22	----“----	Каменное грузило (известняк)	1	1	146
23	----“----	Обл. грузила из стенки амфоры	1	1	147
24	----“----	Обл. двойн. ручки амф.	1	1	148
25	----“----	Обл. венчики с буквой	1	1	149
26	----“----	Обл. ст. амф. с клеймом	1	1	150
27	----“----	Обл. днища амфоры	1	1	151
28	----“----	Обл. края лотерия	1	1	152
29	----“----	Обл. края лотерия с ручкой	1	1	153
30	----“----	Обл. края лепного гор.	1	1	154
31	----“----	Обл. края лепного сос.	1	1	155
32	----“----	Обл. края лепной чашки	1	1	156
33	----“----	Обл. днища леп. чашки	1	1	157

Опись находок из ямы №44

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение	Кости крупных жвачных животных (лошадь, корова)	12		
2	----“----	Кости мелких жвачных животн.	21		

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
3	----“----	Обломки венчиков остро-донных амфор	13		
4	----“----	Обл. ручек. остр. амфор	27		
5	----“----	Обл. ручек остр. амфор	233		
6	----“----	Обл. днищ остр. амфор	2		
7	----“----	Обл. красноглин. сос.	5		
8	----“----	Обл. сероглин. сос.	10		
9	----“----	Обл. сосудов лепн. раб.	34		
10	----“----	Обл. чернолак. киликов	13		
11	----“----	Обл. чернолак. сосудов	2		
Список находок, взятых на опись ямы кв. № 44					
12	----“----	Обл. стенки бронз. сос.	1	1	178
13	----“----	Обл. венчика остродон. амфоры	1	1	179
14	----“----	Обл. венчика остродон. амфоры	1	1	180
15	----“----	Обл. стенки остродон. амфоры	1	1	181
16	----“----	Обл. края лепного сосуда	1	1	182
17	----“----	Обл. шейки амфоры	1	1	183
18	----“----	Обл. днища лепного горшка	1	1	184
19	----“----	Берцовая кость жвачного животного	1	1	185
20	----“----	Обл. венчика остродон. амфоры	1	1	186
21	----“----	Обл. стенки лепного сосуда	1	1	187
22	----“----	Грузило из стенки амфоры	1	1	188
23	----“----	Обл. днища лепного горшка	1	1	189
24	----“----	Обл. стенки амфоры	1	1	190

Продолжили расчистку печи, обозначив ее номером 72. Печь в сев-зап. части обрамлена плитами, поставленными на ребро. За плитами углубление для золы. Слои золы уходят в борт кв. №25. Печь №72, таким образом, связывала две ямы: №44 и 58. У печи нашли обломки края бронзового предмета. Границы ямы №58 уходят в пределы кв. №25 и выяснить их не удалось. Дно ямы — горизонтальное. Глубина ямы №58 от поверхности материка в наиболее глубокой части около 1,2 м (рис. 33, на стр. 112).

На могильнике продолжали раскопку ямы №16. Яма имеет в северной части завал камней №16а. В плане яма овальная. Ее глубина 1,25 м. Заполнение глинистое. Черепков сравнительно мало. Встречаются обломки костей. Глубина ямы от уровня почвы 1,9 м.

17-го сентября

17-го сентября это последний день раскопок. На участке «В» 8 рабочих. В течение дня соединили раскоп «А», копавшийся в 1938 г. М. Синицыным, с раскопом «В». В результате создалась единая площадь раскопов «А-В», охватывающая всю прибрежную территорию поселения от западной до восточной балки. Остался лишь недоследованным западный склон восточной балки (кв. 13а и 14а).

В пределах кв. №9 выявилась яма №73, заполненная золой. Яма, по-видимому, имела «восьмеркообразные» очертания. Часть ямы сползла уже в Буг. Рядом пролегал кладка №74, идущая с В на З. К кладке примыкает яма №75. У кладки поверх

полевой земли идет половой глинобитный настил. Яма №73 представляет собой типичную мусорную яму для золы и кухонных отходов. В яме много черепков и костей. Встречен в яме хорошо обработанный известняковый камень (капитель акты?), ножка сероглиняной амфоры, кости рыбы. Диаметр ямы №73 1,3 м, глубина 1,15 м. Яма №75 мельче (глубина 0,65 м) и черепков в ней меньше. С севера к ямам прилегает площадка, лишенная ям и кладок. Площадка соприкасается с колодцем Варваровского поселения и ямой №58.

Произвели зачистку участка «А». Зачистка выявила наличие у ямы №6, в пределах кв. №3, круглой выкладки известнякового камня, быть может, перекрывающей небольшую яму №5 (см. рис. 38). Близ ямы №8, в пределах кв. №4, группа известняковых камней №5а. В яме №8 зачистка выявила в центре наличие круглого выступа, перекрытого плотным слоем золы. Диаметр выступа — 0,5 м. Высота от поверхности материка 0,25 м. В яме №7 в центре известняковый камень, лежащий на прослойке золы.

Список находок, взятых на опись из ямы №44

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение	Кость жвачного животного	1		191
2	----“----	Обл. стенки лепного сосуда	1		192
3	----“----	Обл. днища лепного сосуда	1		193
4	----“----	Обл. стенки лепного сосуда	1		194
5	----“----	Шейный позвонок жив.	1		195
6	----“----	Обл. днища чернолакового килика	1		196
7	----“----	Позвонок животного	1		197
8	----“----	Позвонок животного	1		198
9	----“----	Позвонок животного	1		199
10	----“----	Позвонок животного	1		200
11	----“----	Челюсть собаки	1		201
12	----“----	Бабки жвачного жив.	1	1	202
13	----“----	Кость животного	1	1	203
14	----“----	Кость животного	1	1	204
15	----“----	Бабки жвачного жив.	1	1	205
16	----“----	Обл. днища чернолак. тарелки	1	1	206
17	----“----	Обл. венчика амфоры	1	1	207
18	----“----	Обл. днища чернолакового сосуда	1	1	208
19	----“----	Обл. стенки чернолакового килика	1	1	209
20	----“----	Обл. края сероглиняной чашки	1	1	210
21	----“----	Обл. ручки и края канфара	1	1	211
22	----“----	Обл. чернолак. чашки	1	1	212
23	----“----	Остатки подстилки дна ямы	1	1	213

Ямы вырыты в слое красного песка. Приступили к зачистке кладок №№1, 2 в пределах участка «А». Ряд камней в течение 1938–1939 гг. выбран из кладки. Камни связаны грязью. Лежат на полевой земле.

На могильнике закончили раскопку и зачистку ямы №17. Яма оказалась пустой. К яме №17 примыкает с севера вторая яма, уходящая в С борт раскопа «Б».

Закончили расчистку ямы №16 с завалом №16а. Завал примыкает к яме с южной стороны. Яма овальных очертаний, расширяется в нижней части. Заполнена плотной глинистой землей. Черепков за исключением нескольких обломков амфор, почти не встречено. Найдено несколько обломков костей. Диаметр ямы №16 — 1,6 м, глубина — 1,25 м. Дно плоское, выглажено тщательно.

Приступили к раскопкам ямы №18, выступавшей в северо-восточном окончании обреза могильника и частично оползшей в западную балку.

Яма заполнена мешаной землей и крупными известняковыми камнями. Яма расширяется в нижней части. Ее глубина — 1,7 м. Диаметр горла — 2,05 м. Диаметр дна — 2,6 м. На дне ямы ряд крупных известняковых камней. Под ними — слой золы. В золе черепки и кости животных (рис. 40 на стр. 140).

18-го сентября

День отдыха. Прошли в местечко «Крысины Скелы» между с. Варваровка и деревней «Сливино». Смотри дневник археологических обследований правого берега р. Буга. Вечером приводили в порядок дневники и чертежи.

19-го сентября

Произвели окончательную зачистку всех участков Варваровского поселения: «А», «Б» и «В». Закончили зачистку печи. На раскопах «А», «В» Е. Захарова, на могильнике (участок «Б») М. Жебенев. Зачистку производят трое рабочих.

На могильнике закончили зачистку ямы №18. Глубина ее от поверхности почвы — 2,05 м, от поверхности материка — 1,7 м. Диаметр горла ямы 2,05 м, диаметр дна 2,6 м. Дно ямы почти горизонтальное.

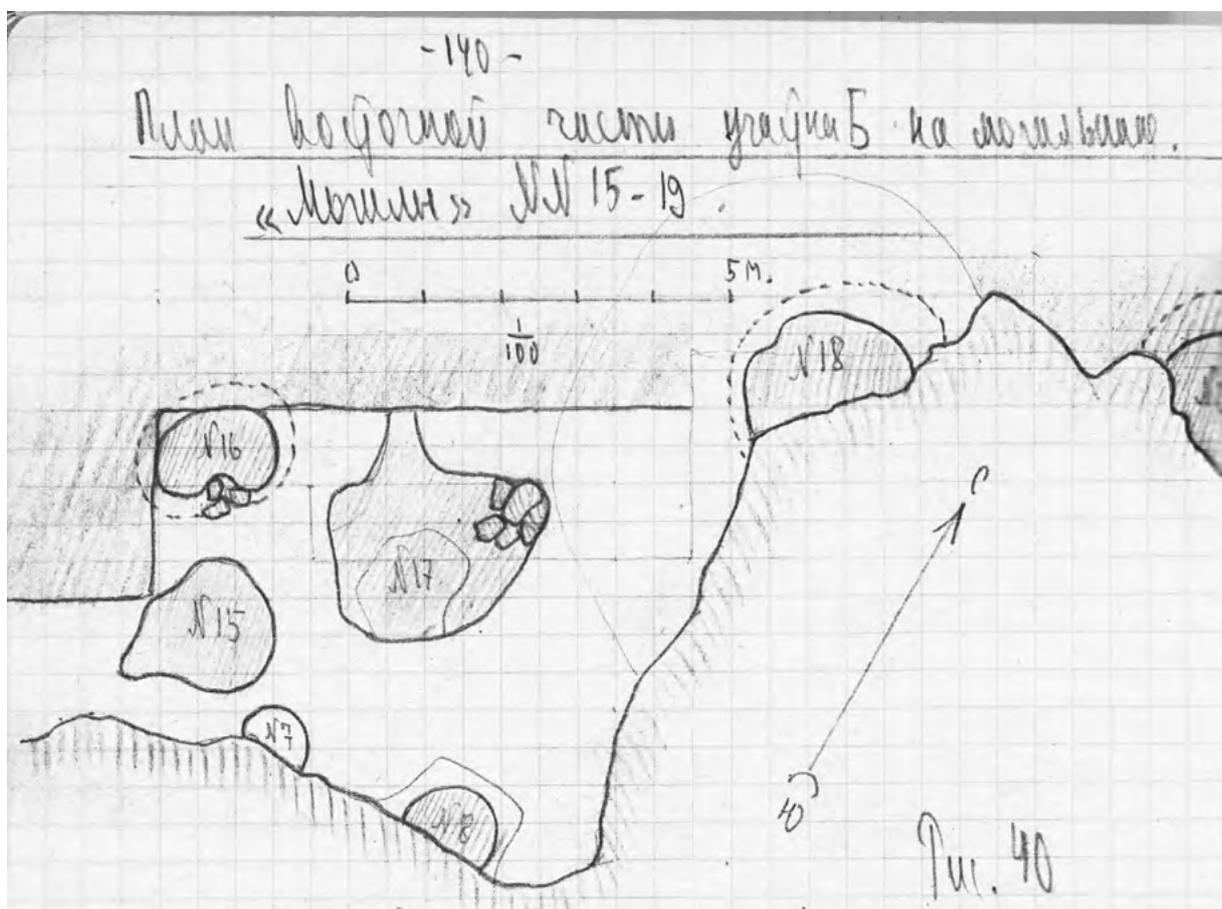

Рис. 40. План восточной части участка «Б» на могильнике. «Могилы» №15-19

Имеется небольшая впадина в центре. Яма как бы окружена в нижней части кольцом подбоя. Стенки в соприкосновении с дном тщательно выложены мелким известняковым щебнем. Нижние горизонты заполнения ямы дают почти чистую золу. В золе черепки и обожженные дробленые кости разнообразных животных. Признаков обожженности дна и стенок не заметно. Количество черепков в яме №18 больше, чем в остальных ямах. От ямы сохранилось больше половины. Вся южная ее часть срезана карьером.

Близ ямы №18 зачистили яму №19, также наполовину срезанную карьером. Яма в нижней части заполнена золой. Черепков много. На дне ямы обнаружены две разбитые амфоры, лежащие на боку, горлами на юг. Обе амфоры заполнены каким-то содержимым, в виде светлой трухи. Горла и верхние части плеч амфор торчали из обреза ямы и были обломаны, очевидно, при выемке карьера. Из всех ям могильника, яма №19 наибольшая. Ее глубина от поверхности материка 2,1 м, от уровня почвы 2,8 м. Она имеет колоколообразные очертания, расширяется книзу. Дно ее обожжено и врыто в слой красно-бурой глины. Яма резко отлична от остальных ям могильника не только размерами и формой, но и по заполнению и производит впечатление ямы либо зерновой, либо жилой.

Произвели зачистку всех ям могильника и зафотографировали его^{128*}.

Зачистили борта ямы №54. Весь западный борт ямы обвален. Однако, местами, сохранились следы пазов для бревен. К яме с ЮЗ примыкает небольшое углубление в виде тропы, вырезанной в почве. Ширина тропы 0,6 м. Глубина 0,2 м. Характерно, что вся площадь, примыкающая к яме с запада лишена ям. По-видимому, это связано с наличием свободного пространства, не занятого ни постройками, ни ямами, примыкавшего к колодцу. Быть может «тропа» образована в результате протоптанности на пути к колодцу.

Зачистка печи дала следующую картину:

Жерло печи находилось в ее северо-восточной части. Оно было обрамлено каменными плитами, поставленными на ребро. Дымохода, по-видимому, не было. Зола отгребалась на сторону. Печь использовалась в течение многих десятилетий. Ямы №58 и №44 связаны между собой и представляют собой тип жилых ям.

Доследование печи потребует развития раскопа в северном направлении.

Под печи имеет толщину около 0,05 м. Верхняя часть вымазана глиной и обожжена. Под обмазкой слой песка с битой ракушкой. Ниже слой гальки (рис. 36 на стр. 126).

Опись находок из ямы №49, 50, 58, 45

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Яма 49	Кости жвачн. животных	2		
2	----"----	Обл. стен. остр. амфор	6		
3	----"----	Обл. лепной керамики	8		
4	----"----	Обл. красногл. сосудов	1		
5	Яма 50	Костей лошадиных	4		
6	----"----	Обл. черепицы	1		
7	----"----	Обл. венч. остр. амфор	1		
8	----"----	Обл. стен. остр. амфор	28		
9	----"----	Обл. венч. лепн. сосудов	6		
10	----"----	Обл. сероглин. сосудов	1		

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
11	----“----	Обл. костей животных	1		
12	----“----	Обл. стен. остр. амфор	8		
13	----“----	Обл. стен. лепн. сосудов	1		
14	Яма 58	Обл. костей животн.	1		
15	----“----	Обл. стенок остродон. амфор	8		
16	----“----	Обл. стенок лепн. сосудов	1		
17	Яма 45	Кость жвачн. животных	3		
18	----“----	Каменное точило	1		
19	----“----	Обл. остр. амфор	33		
20	----“----	Обл. стен. лепн. сосудов	4		
21	----“----	Обл. стен. лепн. сосудов	3		

Список находок, взятых на опись из ямы №49, 50, 58, 52а

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Яма 49	Обл. края серогл. чашк.	1	1	176
2	----“----	Позвонок животного	1	1	177
3	Яма 50	Лопатки жвачн. живот.	1	1	161
4	----“----	Бабка жвачн. живот.	1	1	162
5	----“----	Обл. края лепн. чашки	1	1	163
6	----“----	Обл. ручки серогл. чаш.	1	1	164
7	Яма 58	Челюсть собаки	1	1	172
8	----“----	Череп собаки	1	1	173
9	----“----	Ручки чернолак. камф.	1	1	174
10	----“----	Ручки чернолак. кил.	1	1	175
11	Яма 52а	Челюсть лошади	1	1	165
12	----“----	Позвонок лошади	1	1	166
13	----“----	Обл. челюсти барана	1	1	167
14	----“----	Пробка из ручки амф.	1	1	168
15	----“----	Обл. днища лепн. сос.	1	1	169
16	----“----	Обл. края лепн. чашки	1	1	170
17	----“----	Обл. края серогл. чаш.	1	1	171

Убрали рельсовые пути и вагонетку. Отправили в Ольвию экспедиционный инвентарь. Зафотографировали все раскопы поселения (смотри список фото на стр. 142). Подготовили раскопы к съемке планов и разрезов.

Рассчитались с рабочими.

Получили извещение от Л.М. Славина о том, что археологическое обследование правого берега Буга в текущем году провести не удастся.

20-го сентября

Произвели съемку плана и разрезов поселения на участках «А» и «В». Работают П.Н. Шульц, М. Жебенев, Г. Якушев (старший рабочий). Выяснилось, что А.Н. Карасев в текущем году из-за болезни провести порученные ему работы не сможет.

21-го сентября

Произвели съемку плана поселения и могильника (см. чертежи №15–17). Работают П. Шульц, М. Жебенев, Г. Якушев. Произвели нивелировку поселения по двум осям:

с севера на юг от хат до Буга, вдоль западного обреза раскопа «В», и с запада на восток, вдоль северного обреза раскопа «В».

На могильнике выполнили продольный разрез в направлении с запада на восток.

22-го сентября

Последний день работ на Варваровском поселении. Заключительные обмеры и фото-съемки производят П.Н. Шульц и М. Жебенев. Прорисовали детали плана и разрез. Дополнительно зарисовали и обмерили печь (рис. №№11–13 в тетради для рисунков^{129*}). Зарисовали и промерили следы работы инструментов в яме №63 (см. рис. №№17–19^{130**}). Произвели исследование ключей, обнаруженных у подножия поселения. Исследование ключей было облегчено тем обстоятельством, что воды Буга были отогнаны от берега восточным ветром. Ключи выбиваются у подошвы поселения почти на оси колодца, несколько восточнее этой оси. Выход ключей в обычное время залит Бугом. Расстояние ключей от линии берега на юг около 2,5 м. Нами замечено три выхода ключевой воды. Эти выходы лежат на одной прямой оси, идущей в направлении к колодцу (яма №54) и очевидно связаны с «жилой» ключа. Ключи окружали камнем, для облегчения их отыскания в 1940 г. Обнажение ключей позволяет предполагать, что в колодце поселения имелась ключевая вода.

Опись находок из ямы №52а

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение	Кости жвачн. животных	19		
2	----“----	Обл. черепицы	1		
3	----“----	Пробки из ручки амф.	1		
4	----“----	Обл. ручек остр. амфор	3		
5	----“----	Обл. стен. остр. амфор	37		
6	----“----	Обл. лепных сосудов	8		
7	----“----	Обл. серогл. сосудов	10		
8	----“----	Обл. стен. чернолак. сос.	1		

Опись находок из кв. 33, 34, 35

9	Мусорный	Кости жвачн. животн.	20		
10	----“----	Груз. из стен. остр. амф.	7		
11	----“----	Обл. черепицы	8		
12	----“----	Обл. края пифоса	2		
13	----“----	Обл. венч. остр. амфор	8		
14	----“----	Обл. ручек остр. амфор	49		
15	----“----	Обл. стенок	379		
16	----“----	Обл. днищ	23		
17	----“----	Обл. стен. лепн. сосудов	19		
18	----“----	Обл. красногл. сосудов	13		
19	----“----	Обл. сероглин. сосудов	12		
20	----“----	Обл. чернолак. сосудов	7		

^{129*} Табл. 28–30.

^{130**} Табл. 44–46.

Список находок, взятых на опись из кв. 33, 34, 35

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во предметов	Кол-во зан. в опись	Инв. № в описи
1	Кв. 35. Мусор	Обл. статуэтки Деметры	1	1	214
2	----“----	Груз. из обл. ст. остр. амфоры	1	1	215
3	----“----	Кам. для растир. зерна	1	1	216
4	----“----	Обл-к края лотерии	1	1	217
5	----“----	Обл. днищ красног. чаш.	1	1	218
6	----“----	Кость животн. (лопат.)	1	1	219
7	----“----	Кость животн. (обл.)	1	1	220
8	----“----	Обл. челюсти коровы	1	1	221
9	----“----	Обл. края пифоса	1	1	222
10	----“----	Обл. стенки серог. чаш.	1	1	223
11	----“----	Груз. из обл. ст. амфоры	1	1	224
12	----“----	Обл. днищ чернол. сос.	1	1	225
13	----“----	Обл. венч. красног. сос.	1	1	226
14	----“----	Кость жвачн. животн.	1	1	227
15	----“----	Обл. края красног. гор.	1	1	228
16	----“----	Обл. днищ чаши с сол.	1	1	229
17	----“----	Обл. края чернол. чаш.	1	1	230
18	----“----	Обл. края чернол. чаш.	1	1	231
19	----“----	Обл. стен. черн. сосуда	1	1	232

Опись находок из ямы №54 (колодец)

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Верхний мусорный	Кости животных	87		
2	----“----	Обл. зернотерок	2		
3	----“----	Точильн. камни	4		
4	----“----	Обл. черепицы	10		
5	----“----	Грузил из стен. остр. ам	8		
6	----“----	Грузил из известняка	1		
7	----“----	Обл. венч. остр. амфор	24		
8	----“----	Обл. руч. остр. амфор	74		
9	----“----	Обл. стенок остр. амфор	795		
10	----“----	Обл. днищ остр. амфор	21		
11	----“----	Обл. венч. лепных сос.	12		
12	----“----	Обл. края лепн. тарелок	4		
13	----“----	Обл. края лепн. чашек	1		
14	----“----	Обл. стенок остр. сосуд.	30		
15	----“----	Обл. днищ лепн. сосуд.	12		
16	----“----	Обл. ручек лепн. сосуд.	1		
17	----“----	Обл. красног. сосудов	23		
18	----“----	Обл. красногл. сосудов	13		
19	----“----	Обл. сероглин. сосудов	47		
20	----“----	Обл. чернолак. сосудов	18		

Опись находок из нижнего слоя ямы №54 (колодец)

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Нижний мусорный	Кости лошади	6		
2	----“----	Кости животных	16		
3	----“----	Клык кабана	1		
4	----“----	Обл. черепицы	4		
5	----“----	Обл. груз. из стен. амф.	4		
6	----“----	Обл. венч. остр. амфор	9		
7	----“----	Обл. ручек остр. амфор	51		
8	----“----	Обл. стен. остр. амфор	418		
9	----“----	Обл. днищ остр. амфор	31		
10	----“----	Обл. лепных сосудов	15		
11	----“----	Обл. сероглин. сосудов	14		
12	----“----	Обл. красногл. сосудов	4		
13	----“----	Обл. чернолак. сосудов	5		

Список находок, взятых на опись из верхнего мус. слоя ямы №54

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Верхний мусорный слой ямы 54 (Колодец)	Обл. края лепн. сосуда	1	1	233
2	----“----	Обл. края лепн. горшк.	1	1	234
3	----“----	Обл. края серогл. кувш.	1	1	235
4	----“----	Груз. из обл. остр. амф.	1	1	236
5	----“----	Груз. из обл. известн.	1	1	237
6	----“----	Обл. края лепн. горшк.	1	1	238
7	----“----	Обл. ручки лепн. горшк.	1	1	239
8	----“----	Обл. края лепн. горшк.	1	1	240
9	----“----	Обл. края лепн. чашки	1	1	241
10	----“----	Обл. края лепн. горшк.	1	1	242
11	----“----	Обл. днищ лепн. горшк.	1	1	243
12	----“----	Обл. края лепн. горшк.	1	1	244
13	----“----	Обл. лепного сосуда	1	1	245
14	----“----	Обл. лепного сосуда	1	1	246
15	----“----	Обл. лепной чашки	1	1	247
16	----“----	Груз. из обл. ст. амфоры	1	1	248
17	----“----	Берц. кость жвачн. жив.	1	1	249
18	----“----	Бабки жвачн. животн.	1	1	250
19	----“----	Челюсть жвачн. животн.	1	1	251
20	----“----	Челюсть свиньи	1	1	252
21	----“----	Челюсть жвачн. животн.	1	1	253
22	----“----	Рог жвачн. животного	1	1	254
23	----“----	Копыто жвачн. животн.	1	1	255
24	----“----	Лопатки лошади	1	1	256
25	----“----	Кость собаки	1	1	257

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
26	----“----	Бедр. кость собаки	1	1	258
27	----“----	Берцовая кость жив.	1	1	259
28	----“----	Челюсть собаки	1	1	260
29	----“----	Челюсть свиньи	1	1	261
30	----“----	Челюсть собаки	1	1	262
31	----“----	Бедренная кость жив.	1	1	263
32	----“----	Зуб жвачн. животного	1	1	264
33	----“----	Зуб жвачн. животного	1	1	265
34	----“----	Могильный камень	1	1	266
35	----“----	Камень для растирания	1	1	267
36	----“----	Точильный камень	1	1	268
37	----“----	Обл. стенки сероглин. чашки	1	1	269
38	----“----	Обл. края серог. чашки	1	1	270
39	----“----	Обл. венч. серог. кувш.	1	1	271
40	----“----	Обл. ручк. серог. кувш.	1	1	272

Опись находок из ям №63, 65, 69, 70

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во предметов	Кол-во зан. в опись	№ в описи
1	Заполнение Ямы 63	Обл. венч. остр. амфоры	1		
2	----“----	Обл. стен. остр. амфор	56		
3	----“----	Обл. руч. остр. амфор	3		
4	----“----	Обл. днищ. остр. амфор	1		
5	----“----	Обл. днищ. чернолак. с.	1		
6	Заполнение Ямы 65	Кости животных	8		
7	----“----	Обл. груз. из остр. амф.	1		
8	----“----	Обл. венч. остр. амфор	4		
9	----“----	Обл. ручек остр. амфор	8		
10	----“----	Обл. стенок остр. амфор	56		
11	----“----	Обл. днищ лепных сос.	2		
12	----“----	Обл. лепн. сосудов	11		
13	----“----	Обл. сероглин. сосудов	1		
14	----“----	Обл. красногл. сосудов	1		
15	----“----	Обл. чернолак. сосудов	1		
16.	Заполнение Ямы 69	Кости животных	6		
17.	----“----	Обл. зернотерки	1		
18.	----“----	Обл. груз. из ст. остр. амф.	1		
19.	----“----	Обл. руч. остр. амфор	9		
20.	----“----	Обл. ст. остр. амфор.	123		
21.	----“----	Обл. днищ остр. амфор	4		
22.	----“----	Обл. днищ. серог. сосуда	1		
23.	----“----	Обл. ножки чернол. сосуда	1		
24.	Заполнение Ямы 70	Кости животных	1		
25.	----“----	Обл. руч. острод. амфор	4		
26.	----“----	Обл. ст. острод. амфор	4		

Список находок, взятых на опись из верхнего мус. слоя ямы №54

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Верхний мусорный слой ямы 54 (Колодец)	Обл. ручк. серог. кувш.	1	1	273
2	----“----	Обл. ручк. серог. кувш.	1	1	274
3	----“----	Обл. ст. ионийск. аска	1	1	275
4	----“----	Обл. рожка светильн.	1	1	276
5	----“----	Обл. красног. сосуда	1	1	277
6	----“----	Обл. края чернол. кил.	1	1	278
7	----“----	Обл. краснофиг. лек.	1	1	279
8	----“----	Обл. стенки черн. канф.	1	1	280
9	----“----	Обл. края черн. килика	1	1	281
10	----“----	Обл. стенки черн. канф.	1	1	282
11	----“----	Обл. днищ черн. килика	1	1	283
12	----“----	Обл. днищ черн. килика	1	1	284
13	----“----	Обл. края черн. тарелки	1	1	285
14	----“----	Обл. края черн. тарелки	1	1	286
15	----“----	Обл. края черн. тарелки	1	1	287

Опись находок из ям могильника №17, 16, 18, 19

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во предметов	Кол-во зан. в опись	№ в описи
1	Заполнение могилы 16	Обл. венч. остр. амфоры	3		
2	----“----	Обл. ручек. остр. амфор	3		
3	----“----	Обл. стенок. остр. амфор	17		
4	----“----	Обл. чернолак. сосуда	1		
5	Заполнение ямы 17	Кости животных	6		
6	----“----	Обл. венч. остр. амфор	2		
7	----“----	Обл. ручек остр. амфор	8		
8	----“----	Обл. стенок остр. амфор	43		
9	----“----	Обл. стенок пифоса	2		
10	Заполнение Ямы 18	Оск. костей животных	33		
11	----“----	Оск. жженных костей	4		
12	----“----	Обл. зернотерки	1		
13	----“----	Обл. венч. остр. амфор	2		
14	----“----	Обл. ручек остр. амфор	35		
15	----“----	Обл. сосудов лепн. работы	6		
16	----“----	Обл. сосудов красноглин.	6		
17	----“----	Обл. сосудов сероглин.	2		
18	----“----	Обл. сосудов чернолак.	2		

Опись находок из ямы №19 на могильнике

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во предметов	Кол-во зан. в опись	№ в описи
1	Заполнение	Осколки челюсти собаки	5		
2	----“----	Костей жвачных животн.	7		
3	----“----	Обл. венч. остр. амфор	4		
4	----“----	Горло остродон. амфор	1		
5	----“----	Обл. ручек остр. амфор	8		
6	----“----	Обл. стенок остр. амфор	45		
7	----“----	Обл. днищ остр. амфор	2		
8	----“----	Обл. лепных сосудов	22		
9	----“----	Обл. сероглин. сосудов	4		
10	----“----	Обл. красноглин. сосудов	3		
11	----“----	Обл. чернолак. сосудов	2		
10	----“----	Обл. стенок пифоса	1		

Список находок из ям № 16–19 могильника

1	Яма 16	Обл. чернолак. сосуда	1	1	332
2	Яма 17	Обл. горла остр. амфоры	1	1	330
3	----“----	Обл. кости животного	1	1	331
4	Яма 18	Обл. бедр. кости животн.	1	1	333
5	----“----	Фаланга лошади	1	1	334

Список фото, заснятых 19-го сентября

№	№ нег.	Объект с'емки	Ориент.	Разм.
1	<...>	Вид на участок В	с З	13/18
2	<...>	Вид на прямоугольные подвалы №37 и 46	с С	9/12
3	<...>	Вид на яму №54	с СЗ	--“--
4	<...>	Вид на печь в яме №47	с ЮЗ	--“--
5	<...>	Вид на печь со стороны ямы №58	с В	--“--
6	<...>	Ямы в восточной части участка В	с Ю	--“--
7	<...>	Борт ямы №54 с пазами	с З	--“--
8	<...>	Яма №46 с ходом в яму №48	с СВ	--“--
9	<...>	Ход в яму №48	с В	--“--
10	<...>	Ход из ямы №48	с Ю	--“--
11	<...>	Фонды находок Варваровского поселения	с ЮЗ	--“--
12	<...>	Вид на поселение и могильник (панорама)	с Ю	13/18
13	<...>	Могила №17 с завалом	с С	9/12
14	<...>	Вид на поселение с запада	с З	--“--

Список находок из ям могильника №18–19, взятых на опись

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во предметов	Кол-во зан. в опись	№ в описи
6	Яма 18 за- полнение	Обл. бедр. кости животн.	1	1	335
7	----“----	Позвонок лошади	1	1	336
8	----“----	Челюсть барана	1	1	337
9	----“----	Зуб лошади	1	1	338
10	----“----	Обл. камня кристаллической породы	1	1	339

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во предметов	Кол-во зан. в опись	№ в описи
11	----“----	Обл. края крупного лепного сосуда	1	1	340
12	----“----	Обл. днища лепн. сосуда	1	1	341
13	----“----	Обл. ручки лепн. сосуда	1	1	342
14	----“----	Обл. края красног. горшка	1	1	343
15	----“----	Обл. края чернол. тарелки	1	1	344
16	----“----	Обл. края чернол. тарелки	1	1	345
17	Заполнение ямы 19	Обл. горла остр. амфоры	1	1	346
18	----“----	Обл. берц. кости коровы	1	1	347
19	----“----	Обл. берц. кости коровы	1	1	348
20	----“----	Фаланга лошади	1	1	349
21	----“----	Обл. черепа собаки	1	1	350
22	----“----	Обл. челюсти собаки	1	1	351
23	----“----	Обл. днищ красног. сосуда	1	1	352
24	----“----	Обл. днищ чернол. сосуда	1	1	353
25	----“----	Обл. днищ черн. канфара	1	1	354

Список находок из ям могильника №63, 65, 69, раскопа В

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во предметов	Кол-во зан. в опись	№ в описи
1	Яма 63 заполнение	Берцовая кость животн.	1	1	319
2	----“----	Берцовая кость животн.	1	1	320
3	----“----	Позвонок жвачн. животн.	1	1	321
4	Яма 65 заполнение	Обл. днища серогл. сосуда	1	1	322
5	----“----	Обл. края серогл. сосуда	1	1	323
6	----“----	Обл. днища чернол. сосуда	1	1	324
7	Яма 69 заполнение	Позвонок животного	1	1	325
8	----“----	Позвонок животного	1	1	326
9	----“----	Обл. днища амфоры	1	1	327
10	----“----	Обл. венчика серог. горшка	1	1	328
11	----“----	Обл. горлышка лекифа	1	1	329

Список находок, взятых на опись из ямы №54 (нижний слой)

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во предметов	Кол-во зан. в опись	№ в описи
1	Нижний слой	Челюсть коровы	1	1	288
2	----“----	Оск. берц. кости животного	1	1	289
3	----“----	Оск. берц. кости животного	1	1	290
4	----“----	Оск. берц. кости животного	1	1	291
5	----“----	Оск. бедр. кости лошади	1	1	292
6	----“----	Оск. ребра животного	1	1	293
7	----“----	Челюсть барана	1	1	294
8	----“----	Челюсть коровы	1	1	295
9	----“----	Бабка лошади	1	1	296
10	----“----	Зубы лошади	1	1	297

№	Название слоя	Название найденных предметов	Кол-во предметов	Кол-во зан. в опись	№ в описи
11	----“-----	Челюсть кабана	1	1	298
12	----“-----	Зуб лошади	1	1	299
13	----“-----	Обломок черепицы	1	1	300
14	----“-----	Грузило из обл. стенки остродон. амфоры	1	1	301
15	----“-----	Грузило из обл. стенки остродон. амфоры	1	1	302
16	----“-----	Обл. венчика остродон. амфоры	1	1	303
17	----“-----	Обл. венчика остродон. амфоры	1	1	304
18	----“-----	Обл. края лотерия	1	1	305
19	----“-----	Обл. днищ красног. сосуда	1	1	306
20	----“-----	Обл. блюда с солонкой	1	1	307
21	----“-----	Обл. края серог. чашки	1	1	308
22	----“-----	Обл. края красног. чашки	1	1	309
23	----“-----	Обл. сковороды красног.	1	1	310
24	----“-----	Обл. днищ лепн. сосуда	1	1	311
25	----“-----	Обл. края чернол. килика	1	1	312
26	----“-----	Обл. днищ чернол. чашки	1	1	313
27	----“-----	Обл. днищ чернол. скифоса	1	1	314
28	----“-----	Обл. ручки чернол. канфара	1	1	315
29	----“-----	Обл. челюсти коровы	1	1	316
30	----“-----	Обл. челюсти коровы	1	1	317
31	----“-----	Обл. берц. кости животн.	1	1	318

**Нивелировка Варваровского поселения по оси А-Б
(с запада на восток с видом на север)**

Линия А-Б																
Зал.	+	-				3	+	-		3	+	-	3	+	-	
3	0,06		[Нач. Кр. урга. Верш. п.]	От горизонтали раскол.	3	0,23			2	1						
3	0,13				3	0,35			3	0,80						
3	0,18				3	0			3	0,80						
3	0,26				Линия А-В			2	1,15							
3	0				5	0,20	1	2,30	Вершина							
3		0,29			5	0,30										
3		0,35			5	0,61										
3		0,21			5	0,55										
3		0,26			2,4	1										
1		1,1			борт	0,5										
2,5		1,2	склон	Линия В-Г												
2,5		0,9	--“--	1,50	0,35	куча										
2		1,1	--“--	1,50		0,90	нап. куч.									
2		0,95	--“--	1		1,85	обрыв									

Линия А–Б											
2		1,31	Дно балк.	2		1,35	--"-- Тропа				
2	1,26			1,50		0,80	--"--				
2	1,54			1		1,30					
2	1,30		плоч.								
0,5	0,50			2		1,10	Дно				

А–Д (к хатам)			
Зал.	+	-	Прим
3	0,16		С юга на север
3	0,13		
3	0,15		
3	0,15		
3	0,12		
3	0,16		
3	0,21		
	1,10		

А–Е (к Бугу)			
Зал.	+	-	Прим
5		0,60	Раскоп по ори-зонтали с севера на юг
5		0,50	
5		0,45	
1	[кон.бе.]	0,80	
3		0,05	
3		0	

Е–Ж (склон к Бугу)			
Зал.	+	-	Прим
2		1,20	
1		1,45	
1,50		2,25	
1		0,85	
2		1,20	
2		1,30	
2		1,25	
2,50		1,25	тропа
3		0,25	песок
3		0,20	Буг
		0,30	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раскопки Варваровского поселения, проведенные в 1938 и 1939 годах, позволяют сделать следующие предварительные выводы:

1. Местоположение Варваровского поселения на сухопутном и водном пути по Бугу на север, недалеко от впадения в Буг реки Ингула, имело ряд выгод.

2. Обрывистый берег и две балки, западная и восточная, окаймлявшие поселение, создавали для него естественную защиту.

3. Наличие ключевой воды непосредственно у подножия поселения обеспечивало его снабжение хорошей водой.

4. Поселение было крайне невелико по размерам, охватывая площадь около $\frac{1}{4}$ гектара (более, чем в 120 раз менее Ольвии). Однако, судя по насыщенности культурного слоя и большому количеству ям (около 70 ям на площади в 600 кв.м.) заселенность поселения была плотной.

5. Длительность существования поселения сравнительно невелика, не более 150 лет. Оно возникает в середине IV-го века и прекращает существование в конце III-го века до н.э. Иными словами жизнь поселения относится к эпохе расцвета Ольвии. Конец существования поселения относится ко времени декрета Протогена, ко времени восстания миксэллинов и рабов, нажима на Ольвию варварских племен, галатов и др.

6. Жизнь поселения в течение 150 лет протекала непрерывно, судя по мощности образовавшегося за это время слоя (от 0,5 до 1 м мощности и более). В развитии поселения отчетливо намечаются два строительных периода, первый — ямный, почти лишенный неземных строительных сооружений и второй, в котором появляется ряд каменных сооружений с прямоугольными подвальными ямами, перекрывавшими старые круглые ямы. Первый период относится ко второй половине IV-го века и началу III-го в., второй захватывает третий век, главным образом его вторую половину.

7. Поселение не представляет собой городища, едва по отсутствию в тылу земляных и каменных ограждений. В северо-восточной части поселения у восточной балки, правда, намечается земляная насыпь, характера деформированного вала (см. рис. 2).

8. Самой любопытной чертой поселения является обилие ям разнообразного назначения. Все они выкопаны в ле[с]совидном суглинке и большинство из них имеет округлые в плане очертания. Ямы разнообразны как по формам, так и по размерам. Большинство из них является ямами мусорными и содержат в себе мешаную землю с примесями золы, рушаной глины, обломков известнякового камня, костей, черепков. Часть ям колоколообразных, расширяющихся к нижней части, служила, очевидно, для зерна. Отдельные ямы являются зольными ямами и содержат погребенную золу, забитую сверху каменным закладом (яма №42). Зольные ямы имеют характерные широкие подбои. Часть ям является ямами жилыми. Из них некоторые представляют собой тип небольших землянок с продольными ступенчатыми спусками и круглой жилой частью (яма №52) (рис. 28). Наиболее интересны ямы, соединенные между собой подземными ходами. Отдельные из жилых ям имеют печи (ямы №№44, 58, 38). Наряду с подземными печами на поселении имелись небольшие, круглые открытые наземные очаги (например, очаг №49а). Неясен вопрос о перекрытиях.

9. В центре поселения, частично уже оползшего в Буг, имелся большой колодец 7 метров в диаметре и очевидно около 11 м глубины. Колодец, очевидно, снабжал поселение ключевой водой, являясь общинным колодцем. Поверх колодца были настланы, судя по пазам, деревянные балки, крест на крест.

10. Площадь поселения была выровнена. В центре почвенный слой был срыт. В периферийной части, на склонах — оставлен. В размещении ям улавливается их группирование гнездами. Одна из групп ям расположена в восточной части раскопа «А». Вторая группа занимает восточную часть раскопа «В». Третья, центральная группа, расположена у колодца и к востоку от него. Четвертая группа концентрируется в северо-восточном углу раскопа у ямы №44 с печью. Пятая группа расположена в северо-западном углу раскопа. Быть может, каждая из групп ям связана с жизнью семьи или же даже небольшого рода. Поселение не дает картины резкого классового и имущественного расслоения.

11. Вещественный материал, найденный на поселении, дает яркую картину существования местного туземного и греческого импортного материала, свидетельствующего о связях поселения с Ольвией. Обломки зернотерок говорят об использовании в пищу зерна. Громадную роль в хозяйстве поселения играл скот. Обращает внимание обилие раздробленных костей лошади, использовавшейся и для пищи. Много костей коровы, хорошо представлена овца. Присутствует в скоте и свинья. Рыбьих костей не так много. Из рыбы представлен сом, судак, красная рыба. Много грузил для сетей. Встречаются пряслица. Характер ткани отражен на днищах лепных горшков. Металлических изделий мало. Изредка встречаются изделия из железа, бронзы, свинца. Предметов вооружения и монет мало. Среди керамики, безусловно, доминирует остродонная амфора. Целый ряд амфор с клеймами. На втором месте — лепная керамика, очень близкая лепной керамике из Ольвии. Красноглиняной и сероглиняной посуды сравнительно мало. Чернолаковая посуда дошла в мелких обломках, часто со следами починки. Из чернолаковых изделий преобладает килик, канфар, тарелка. Характерно наличие каменной посуды, в частности чаш. Многие обломки керамики имеют следы графита. В культе, по-видимому, доминирует образ Деметры (статуэтка, надпись Деметра). Изредка встречается черепица.

12. Неясен характер Варваровского могильника, расположенного к востоку^{131*} от поселения. Лишь в одной из ям встречено детское погребение с костяком в скорченном положении. Для ям характерны каменные заклады в верхней и нижней части. Почти все ямы круглые в плане. Большинство из них представляет собой, по-видимому, тип жертвенных ям.

131* Видимо, допущена ошибка. «Могильник» располагался к западу от поселения.

13. Варваровское поселение отчетливо говорит о том, что ольвийская лепная керамика принадлежит в основном выходцам из местного окрестного оседлого населения и что круглые ямы Ольвийского некрополя связаны в своем большинстве с культовыми обычаями, сложившимися в местной, туземной среде.

14. Исследование Варваровского поселения кампаниями 1938 и 1939 года не закончено. Следует продолжить раскопки на один год с тем, чтобы исследование памятника в основном завершить в 1940 г.

15. Раскопки 1939 года с перевыполнением разрешили и выполнили поставленные задачи за исключением вопроса о могильнике.

16. На 1940 год необходимо:

а) Завершить раскопку восточной части поселения у Восточной балки (кв. №№14б, 20, 21, 25а).

б) Раскопать западную часть поселения до Западной балки.

в) Расширить раскопку поселения на север на одну или две линии пятиметровых квадратов.

г) Разрешить путем раскопок вопрос о могильнике

д) Исследовать зольный холм на развилке Западной балки.

е) Исследовать остатки кладки с фундаментом у Западной балки.

ж) Изучить прилегающие поселения по правому берегу Буга.

Археологическое обследование должно охватить территорию от Варваровского поселения до Ольвии и наметить объекты дальнейших раскопок. Оно покажет, является ли Варваровское поселение единичным и пережиточным, или же оно характерно для района.

22. IX. 1939 г.

Начальник Варв. отр.
Ольвийской экспедиции

П. Шульц

Дневник работы сотрудника Варваровского отряда Ольвийской экспедиции Е.М. Захаровой

Начат 24/VIII
Окончен 24/IX

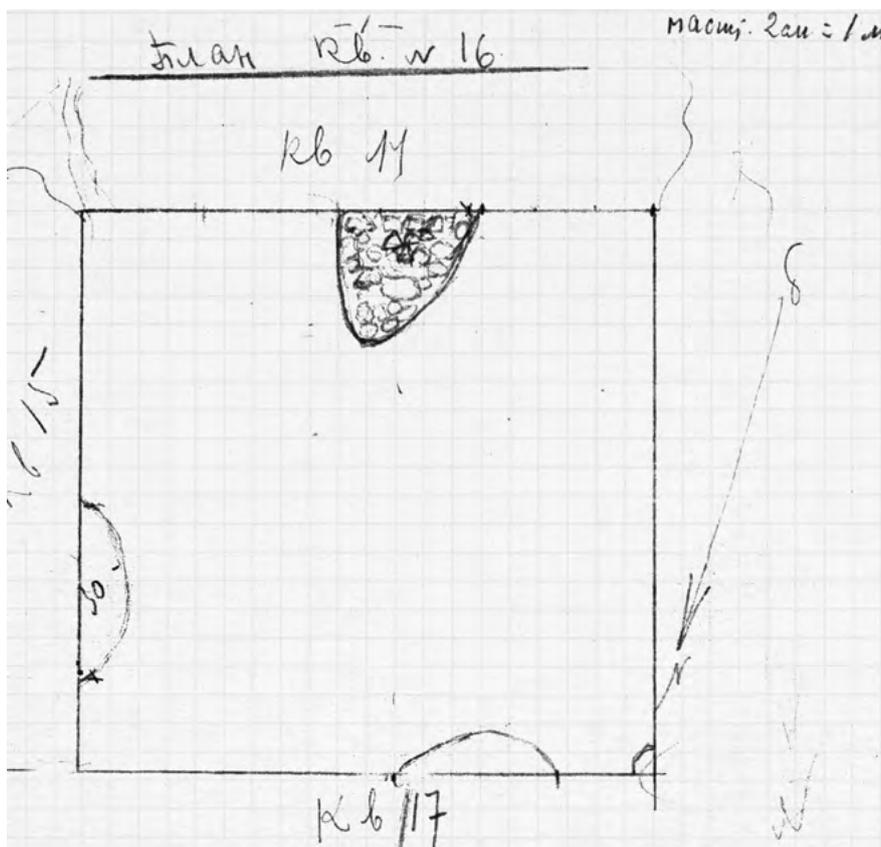
24/VIII кв. №16 размер 5 × 7,5

Производится раскоп квадрата Варваровского поселения поздне-классического и ранне-эллинистического времени. Задача настоящих раскопок продолжить таковые, произведенные в 1938 г. М. Синициным и выяснить имеем ли мы здесь зерновые ямы или ряд примитивных жилищ находящихся под землей в виде круглых и грушевидных выкопанных ям, выкопанных в ле[с]се. На кв. работают прак-т Е.М. Захарова [и] 5 человек рабочих. С востока данный кв. граничит с кв. 15, с юга — с кв. 11, с севера — с кв. 17, с запада <...>^{132*}.

Поверхность участка ровная площадка на высоте 0,5–0,6 м над уровнем материка. Дерновый слой толщиной 0,15–0,90 м от верхнего уровня площади содержит остатки керамики.

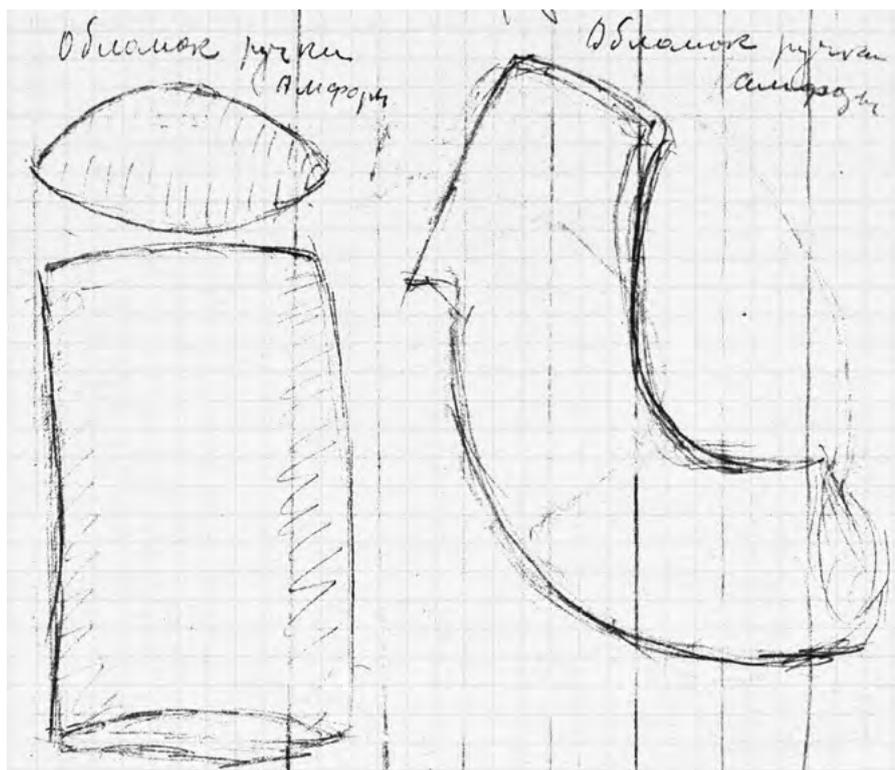
После снятия дернового слоя в слое мусора на высоте 0,15–0,20 от поверхности этого слоя с южной стороны обнаружен слой мелкого известнякового щебня, может быть слой, на котором производилась отгеска известняковых плит. Высота слоя щебня 0,1–0,13 м и залегает он над материком на высоте 0,30–0,35 м. Во 2-ю половину дня работа ввиду плохой погоды не производилась.

25/VIII кв. №16

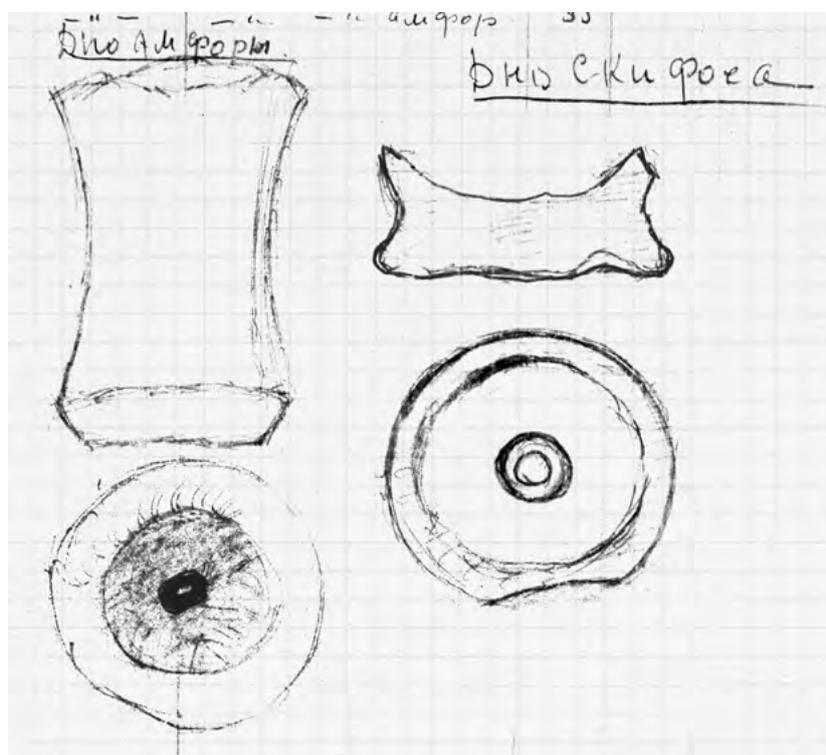

[План-схема квадрата №16 на раскопе «В»]

132* Текст пропущен.

[Находки амфорных ручек на квадрате №16]

[Дно амфоры и дно скифоса из квадрата №16]^{133*}

^{133*} Рисунки находок в дневнике Е.М. Захаровой выполнены в натуральную величину. Две клетки тетрадного листа составляют 1 см.

После снятия дернового слоя был снят мусорный слой, давший незначительное количество остатков лепной посуды и обломки от амфоры. Мощность мусорного слоя 0,10–0,15 м. Под мусорным слоем обнаружен суглинистый слой толщиной 0,08–0,15 м. После снятия суглинистого слоя был обнаружен (ле[с]совидный суглинок) материк. У южного края квадрата обнаружен выступ из камня и глины с зольными остатками.

27/VIII кв. 23/24

На квадрате работают [М.Г.] Жебенев и 8 рабочих. К квадрату с запада примыкает кв. 22, с севера — 27 и 28, с юга — 30-ый. Размеры квадрата 5 × 10 м. 5 метров с юга на север и 10 м с запада на восток. Сняв дерновый слой мощностью 0,17–0,2 м, обнаружили мусорный слой глубиной 0,3–0,4 м, под ним оказался суглинистый слой погребенной почвы мощностью 0,25–0,35 м. В дерново-мусорном слое были обнаружены обломки керамики в следующем количестве (см. описание ниже). Ниже этого слоя идет материк. Раскапывая яму № <...>^{134*} в кв. 24 на глубине 0,65 м обнаружены череп лошади и отдельно разбросанные некоторые части костяка. Здесь же были найдены 2 железные подковы и кольцо от уздечки.

Описание находок на квадрате №23/24

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
36	Дерновый слой	Дно амфоры	1	1	
37	----“----	Обл. венчика амфоры	1	1	65
38	----“----	Обл. стенки чернолак. пелики	1	1	61
39	----“----	Обл. ручки кувшина	1		62
40	----“----	Обл. ручки амфоры	3		
41	----“----	Обл. ручки лутерия	1		64
42	----“----	Обл. стенки лепн. сосуда	4		
43	----“----	Обл. стенки амфоры	57		
44	----“----	Обл. стенки красноглин. сосуда	9		63
45	----“----	Обл. днища красноглин. сос.	2	1	63
46	----“----	Кость (бабка)	1		67
47	----“----	Кость жвачн. животного	1		68
48	----“----	Обломок лопатки	1		69

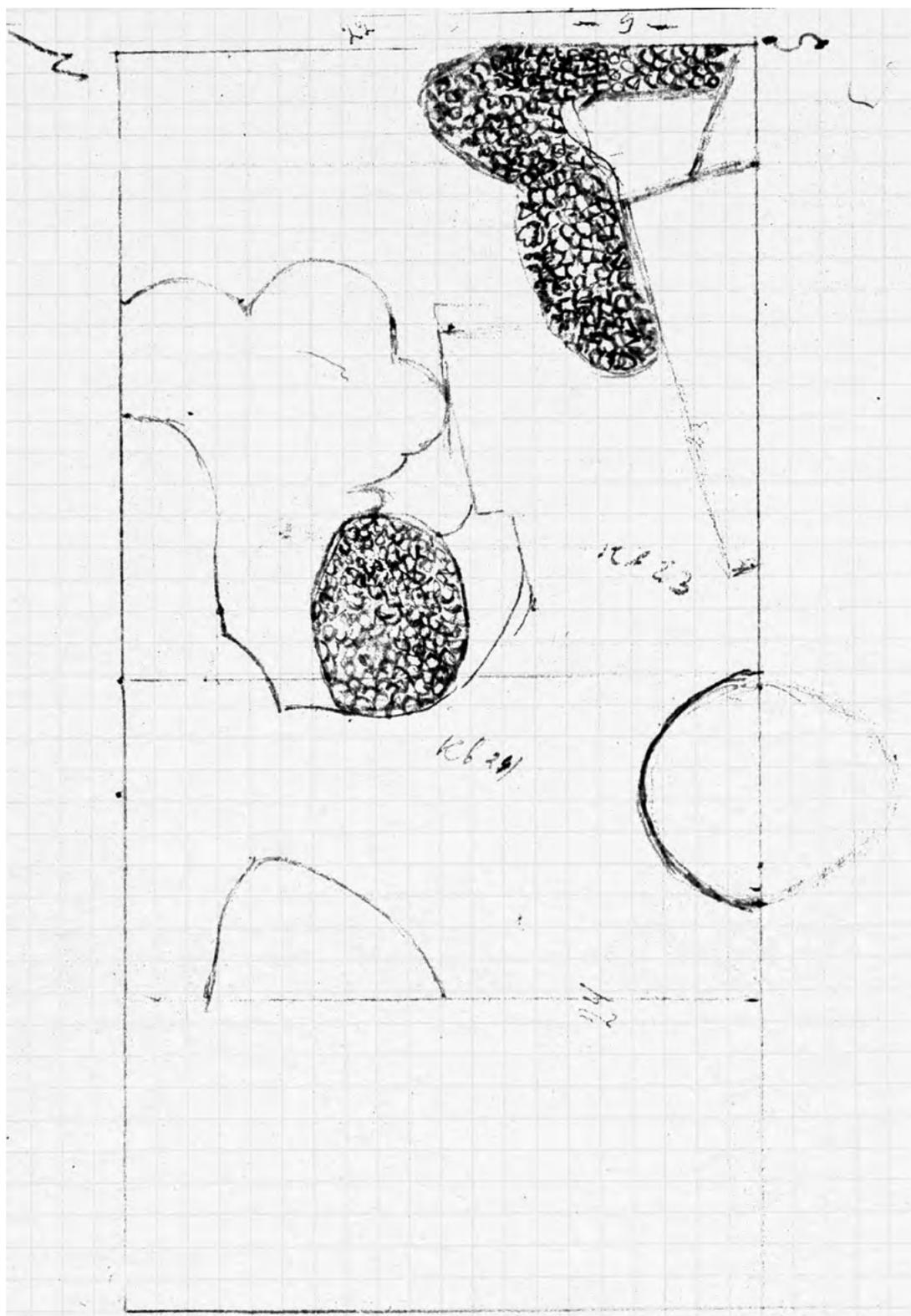
30/VIII 39 г. Западные края полуквадратов № 24 и 17

На квадрате работает практикант Е. Захарова и 4 рабочих. В течение рабочего дня удаляли мусор с поверхности участков и после 1 часа приступили к снятию дернового и мусорного слоя.

I/IX 39 г. Западные края квадратов №24 и 17

На квадратах работает практ-ка Е. Захарова и 5 рабочих. Сняв дерновый слой толщиной 0,1–0,15 м и залегающий под ним мусорный слой толщиной от 0,25–0,4 м, полевки не обнаружили, так как непосредственно под мусорным слоем находится материк. В дерново-мусорном слое обнаружены незначительные фрагменты керамики в следующем количестве:

^{134*} Номер пропущен. Согласно данным дневника П.Н. Шульца, кости лошади найдены в яме №48.

[План-схема квадрата №23/24]

Опись находок на квадрате №17 и 24

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Дерново-мусорный слой	Обл. венчика амфоры	1	1	72
2	----“----	Обл. ручек амфоры	10		
3	----“----	Стенки амфоры	85		
4	----“----	Днище амфоры	2		
5	----“----	Обломок черепицы	5		
6	----“----	Кости жвачн. животн.	3		
7	----“----	Обл. лепного сосуда	1		
8	----“----	Обл. стенки лепного сосуда	2		
9	----“----	Обл. венчика серогл. сосуда	1	1	74
10	----“----	Обл. стенки красноглин. сосуда	4		
11	----“----	Обл. венчика чернолакового сосуда	2	1	75
12	----“----	Обломок стенки чернолакового сосуда	5		
13	----“----	Грузило	1	1	76
14	Яма №48	Железн. кольцо от уздечки	2	2	99
15	----“----	Обл. венчика амфоры	2	-	
16	----“----	Обл. ручки амфоры	1	-	
17	----“----	Обл. стенки амфоры	41	-	
18	----“----	Обломок днища амфоры	1	-	97
19	----“----	Грузило	1	1	101
20	----“----	Обломок стенки сероглин. сосуда	11		
21	----“----	Обл. днища лепн. пос.	3		

Опись находок на квадрате №17 и №24

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Суглинистый слой	Обл. днища лепного сосуда	1		
2	----“----	Обл. стенки лепн. сосуда	9		
3	----“----	Обл. днища амфоры	2		
4	----“----	Обл. днища серогл. сосуда	2	1	81
5	----“----	Обл. стенки красногл. сосуда	3		
6	----“----	Обл. ручки амфоры	7		80
7	----“----	Обл. стенки амфоры	57		
8	----“----	Обл. венчика амфоры	1		
9	----“----	Обл. венчика черногл. сосуда	1		
10	----“----	Кость лучевая лошади	1	1	79

Опись находок из ямы №52 на полуквадрате №17

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение ямы	Обл. венчика амфоры	1		
2	----“----	Обл. венчика красногл. сосуда	1		
3	----“----	Обл. ручек амфоры	3	1	80
4	----“----	Обл. стенки амфоры	45		
5	----“----	Обл. днища амфоры	3		
6	----“----	Обл. костей жвачн. животного	1	1	79
7	----“----	Черепица (обломок)	1		
8	----“----	Обл. ручки сероглин. сосуда			
9	----“----	Обл. венчика сероглин. сосуда	1		
10	----“----	Обл. стенки сероглин. сосуда	1		

2/IX 1939 г. Кв. №30, 31, 32

Во второй половине дня приступили к работе на кв. №№ 30, 31, 32. На квадратах работает практикант Е. Захарова и 9 рабочих. За 2/IX успели снять дерновый слой мощностью 0,05 м.

3/IX Кв. №30, 31, 32

На участке работает практикант. Е. Захарова и 9 рабочих. Сняв мусорный слой мощностью <...>^{135*} обнаружили материк. При снятии дерново-мусорного слоя обнаружено значительное количество остатков керамики (см. стр. 17)^{136**}. После снятия мусорного слоя в юго-западной части квадрата в материке была обнаружена яма, продолговатая, резко отличающаяся от обычного вида ям, раскопанных в Варваровском поселении. При выборке заполнения этой ямы (№54), в восточной части, наверху, на уровне глубины 0,5 м обнаружены пазы. Назначение их предположительно — отверстия для балок. Одновременно с выборкой заполнения из ямы №54 производилась выборка заполнения из ям №50 и №52.

4/IX

Работали 8 человек. Продолжали раскопки ямы №54 (восточной ее части) и снятие дерново-мусорного слоя с квадратов №30, 31 и 32.

5/IX

Работали 9 человек. Продолжали выброс мусора^{137***} из ямы №54, обнаружили в восточной части половины ямы 2 лестницы (дерновые).

6/IX

Работали 12 человек. Окончили выброс заполнения из ямы №54 и снятие дерново-мусорного слоя с западной части на квадратах №30, 31 и 32.

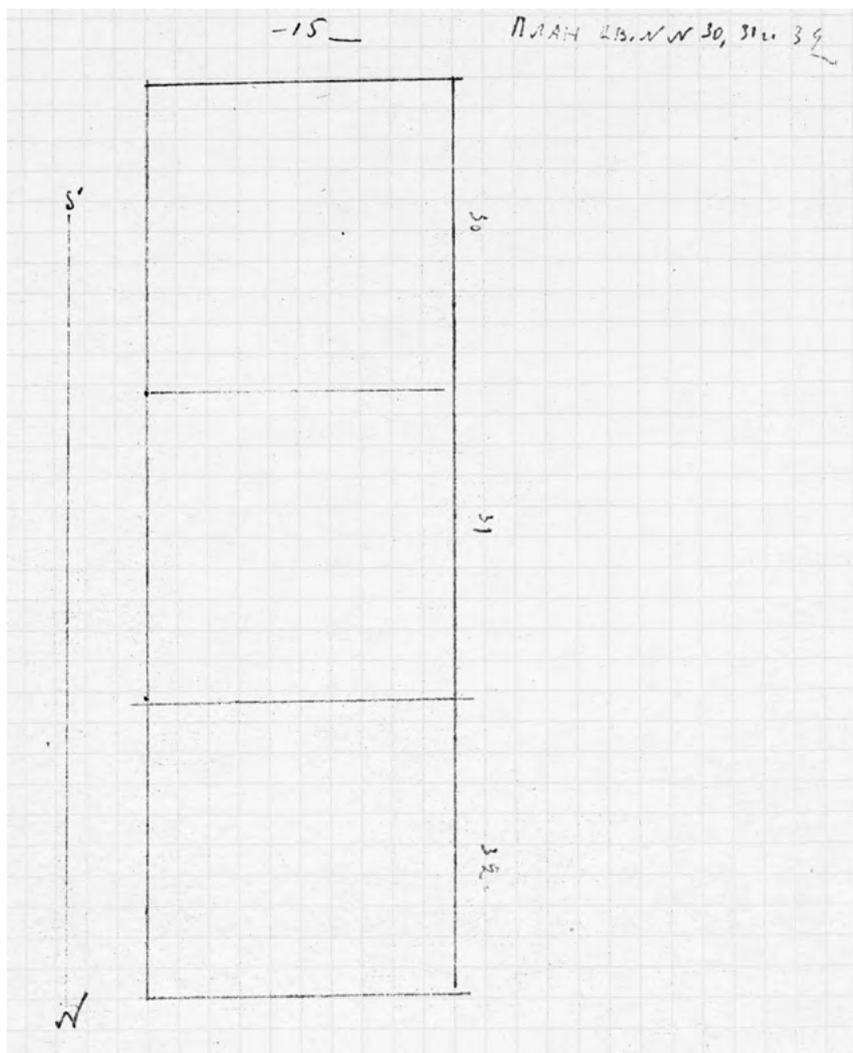
7/IX

Работали 9 человек. Продолжение снятия дерново-мусорного слоя с квадратов №30, 31 и 32 и зачистка поверхности этих полуквадратов для выяснения пятен ям.

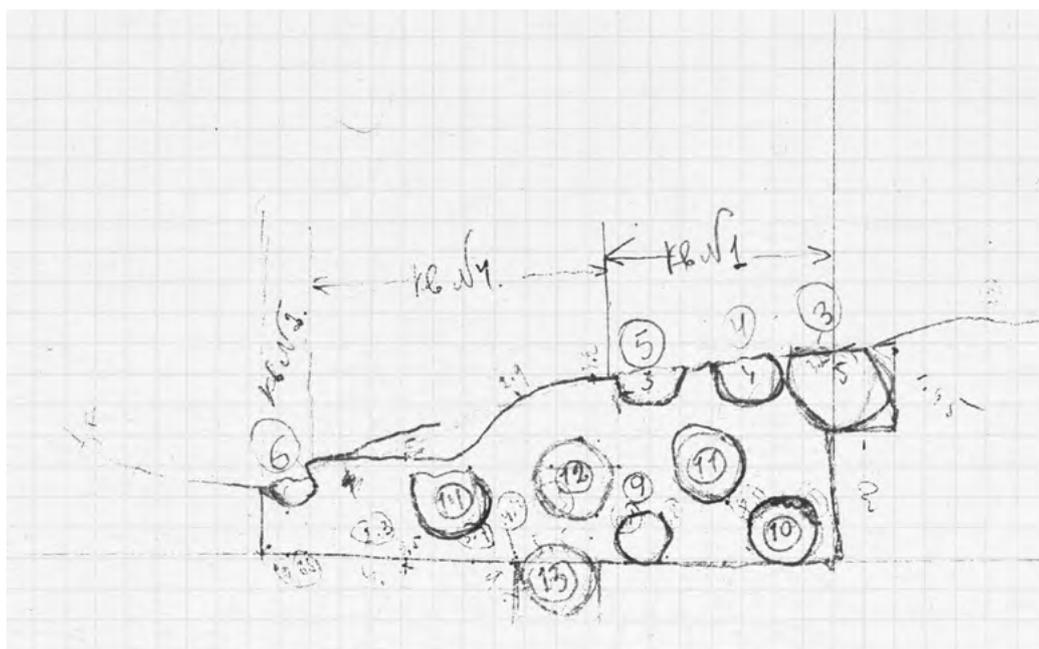
^{135*} Текст пропущен.

^{136**} На странице 17 помещен план раскопа «Б».

^{137***} То есть заполнения.

[План-схема квадратов №30, 31, 32]

[План-схема участка «могильника» (раскоп «Б») на стр. 17]

8/IX

Работали 9 человек. Приступили к выборке заполнения из западной части (половины) ямы №54.

9/IX

Рабочих на участке 8 человек. Снимали дерново-мусорный слой с квадратов №35, 34, 33 и 9. Одновременно производится выборка заполнения из ямы №54 (из ее западной части). При снятии дерново-мусорного слоя обнаружено следующее количество остатков керамики:

Опись находок на квадратах №№35, 34, 33 и 9

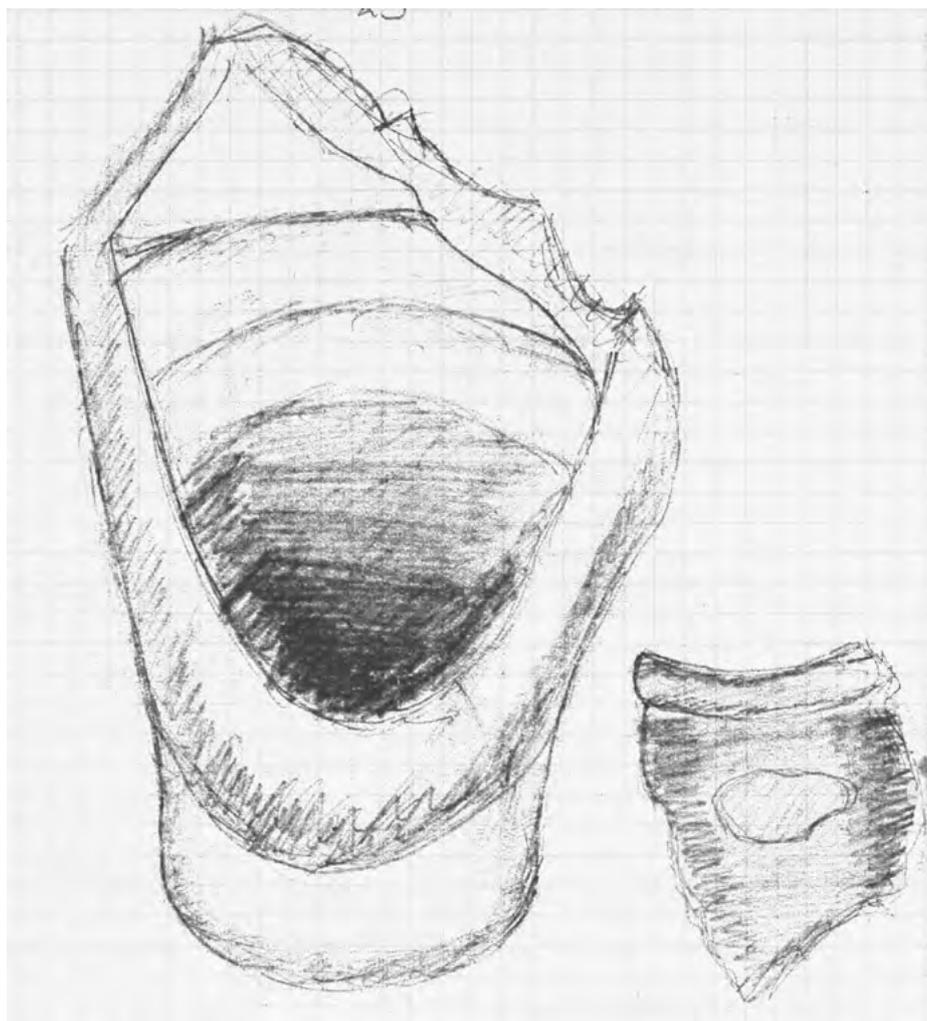
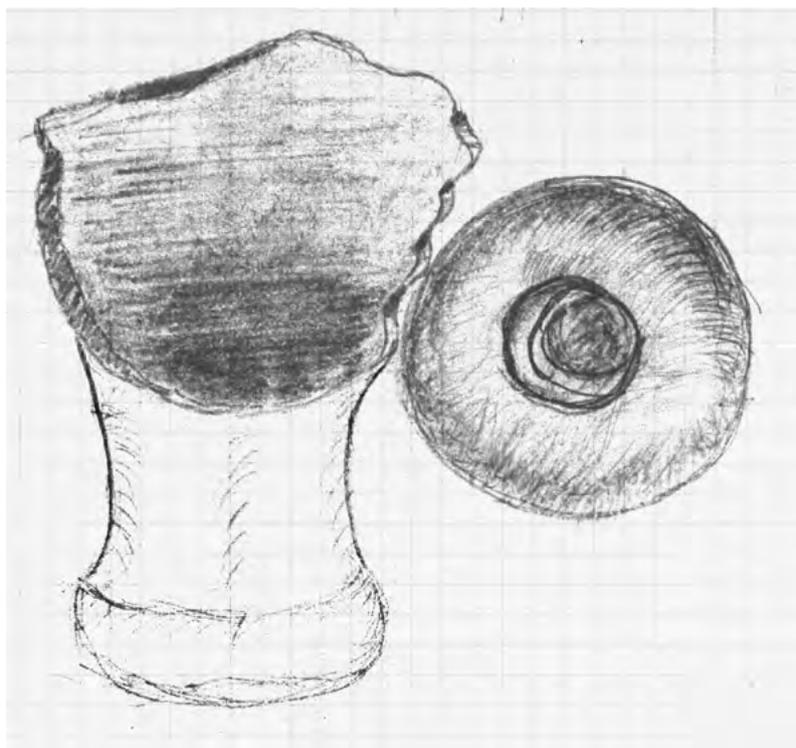
№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Дерново-мусорный слой	Кости жвачных животных	20		
2	----“----	Грузила из обл. амфоры	7		
3	----“----	Обл. черепицы	8		
4	----“----	Обл. края пифоса	2		
5	----“----	Обл. стенок пифоса	10		
6	----“----	Обл. венчиков амфоры	8		
7	----“----	Обл. ручек амфоры	49		
8	----“----	Обл. стенок амфоры	379		
9	----“----	Обл. днища амфоры	23		
10	----“----	Обл. края лепной чашки	1		
11	----“----	Обл. лепного сосуда	2		
12	----“----	Обл. стенок лепн. сосудов	12		
13	----“----	Обл. днищ лепн. сосудов	4		
14	----“----	Обл. края красноглин. сосуда	2		
15	----“----	Обл. стенок красноглин. сосуда	6		
16	----“----	Обл. днищ красноглин. сосудов	9		
17	----“----	Обл. ручек красноглин. сосудов	3		
18	----“----	Венчик сероглин. сосуда	2		
19	----“----	Обл. стенок сероглин. сосуда			
20	----“----	Обл. ручек серогл. сосудов	3		
21	----“----	Обл. днищ ----“----	3		
22	----“----	Обл. днища чернолак. сосуда	2		
23	----“----	Обл. стенок ----“----	4		
24	----“----	Обл. килика	1		

10/IX 39

Работали на квадратах №№35, 34, 33 и 9 и в яме №54 9 рабочих. Продолжается снятие дерново-мусорного слоя с восточной половины кв. №№35, 34, 33 и 9 выброс мусора из западной половины ямы №54.

11/IX

На участке 9 рабочих. Продолжается выброс мусора из ямы №54. Работали до 12 ч. дня.

Находки из ямы №54

13/IX

На участке 9 рабочих. Двое снимают дерново-мусорный слой кв. №35, 34 33 и 9, 7 же рабочих заняты выборкой мусора из ямы №54.

14/IX

На участке 9 человек рабочих. Продолжение выборки мусора ямы №54 и выборки ямы №69. Около 9 ч. утра показалось дно, оказавшееся затем большой ступенькой, проложенной почти по всему дну ямы в виде ложа. При выборке мусора ямы №69 в северной части ямы оказался камень, стоящий вертикально. Когда камень отвалили, то оказалось за ним отверстие высотой 50 см и шириной 48 см со сводчатым верхом. Отверстие идет на неопределенную глубину и, видимо, служит местом соединения с другой ямой, находящейся за границами раскапываемого участка.

15.IX. 39 г.

На участке 13 человек, из них 7 человек заняты снятием дерново-мусорного слоя с западной половины кв. №35, 34, 33, №9 и 6 человек удалением заполнения ямы №54.

16.IX. 39 г.

На квадратах 5 рабочих. Продолжение выборки ямы №54. Одновременно раскапывают яму № <...>^{138*}. На утро 16.IX. глубина ямы №54 достигает 8 м 15 см. До дна еще не докопали.

Опись находок на квадратах №№30, 31, 32

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Дерново-мусорный слой	Кость жвачных животных	13		
2	----“----	Челюсть жвачн. животного	1		
3	----“----	Зубы жвачн. животных	3		
4	----“----	Грузило	2		
5	----“----	Обломки черепицы	8		
6	----“----	Обл. венчиков амфоры	7		
7	----“----	Обл. ручек амфоры	37		
8	----“----	Обл. стенок амфоры	253		
9	----“----	Обл. днища амфоры	11		
10	----“----	Обл. венчика лепного сосуда	1		
11	----“----	Обл. стенок лепного сосуда	5		
12	----“----	Обл. днища лепного сосуда	3		
13	----“----	Обл. ручки красноглин. сосуда	1		
14	----“----	Обл. ручки сероглин. сосуда	5		
15	----“----	Обл. венчика сероглин. сосуда	2		
16	----“----	Обл. днища сероглин. сосуда	5		
17	----“----	Обл. края красноглин. тарелки	1		
18	----“----	Обл. днища красноглин. сосудов	2		
19	----“----	Обл. края лутерия	2		

^{138*} Текст пропущен. Возможно, должен быть №69.

Опись находок из ямы №38

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполненные ямы	Кость жвачн. животного	1		
2	----“----	Обл. венчика амфоры	2		
3	----“----	Обл. стенок амфоры	20		
4	----“----	Горлышко лепного кувшина	1		
5	----“----	Обл. днища лепного сосуда	1		
6	----“----	Обл. стенок лепн. сосуда	1		
7	----“----	Обл. стенки сероглин. сосуда	1		
8	----“----	Днище чернолак. килика	1		

Опись находок из ямы №40

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполненные ямы	Кость жвачного животного	1		
2	----“----	Зуб жвачного животного	1		
3	----“----	Стенки амфоры	16		
4	----“----	Венчик лепного сосуда	1		
5	----“----	Стенки лепного сосуда	4		
6	----“----	Днище лепного сосуда	1		
7	----“----	Горлышко сероглин. сосуда	1		
8	----“----	Стенка красноглин. сосуда	3		

Опись находок из ямы №45

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполненные ямы	Кости жвачных животных	3		
2	----“----	Точило	1		
3	----“----	Обл. ручек от амфоры	2		
4	----“----	Обл. стенок амфоры	31		
5	----“----	Обл. края лутерия	1		
6	----“----	Обл сероглин. ручки	1		
7	----“----	Обл. стенки сероглин. сосуда	1		
8	----“----	Обл. стенки лепного сосуда	4		

Опись находок из ямы №50

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполненные ямы	Кость бедро лошади	1		
2	----“----	Кость (бабка) лошади	1		
3	----“----	Кость чашечка лошади	1		
4	----“----	Кость жвачного животного	1		

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
5	----“----	Черепица	1		
6	----“----	Горлышко амфоры	1		
7	----“----	Стенки амфоры	22		
8	----“----	Обл. стенки лепного сосуда	6		
9	----“----	Обл. ручки сероглин. сосуда			

Опись находок из восточной половины ямы №52

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение ямы	Кость жвачного животного	18		
2	----“----	Челюсть лошади с 6-ю зубами	1		
3	----“----	Обл. черепицы	1		
4	----“----	Пробка из ручки амфоры	1		
5	----“----	Обл. ручек амфоры	3		
6	----“----	Стенок амфоры	37		
7	----“----	Край лепного сосуда	1		
8	----“----	Стенка лепного сосуда	6		
9	----“----	Днище лепного сосуда	1		
10	----“----	Обл. венчиков сероглин. сосудов	2		
11	----“----	Обл. стенок сероглин. сосудов	6		
12	----“----	Обл. днища сероглин. сосудов	2		

Опись находок из ямы №54 (верхний слой)

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение ямы	Обл. черепицы	10		
2	----“----	Грузила из амфор	8		
3	----“----	Грузила из известняка	1		
4	----“----	Зернотерки	2		
5	----“----	Точильные камни	4		
6	----“----	Кости жвачных животных	29		
7	----“----	Обл. бедра жвачного животного	9		
8	----“----	Обл. ребра жвачного животного	5		
9	----“----	Обл. позвонка жвачного животного	7		
10	----“----	Челюсть жвачного животного	7		
11	----“----	Обл. копыта	2		
12	----“----	Обл. бабки	3		

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
13	----“----	Кость лопатка жвачн. животного	7		
14	----“----	Берцовая кость жвачн. животного	13		
15	----“----	Зубы жвачного животного	5		
16	----“----	Венчики от амфоры	24		
17	----“----	Обл. ручек амфоры	74		
18	----“----	Стенки амфоры	795		
19	----“----	Днища амфоры	21		
20	----“----	Обл. венчиков лепных сосудов	12		
21	----“----	Обл. краев лепных тарелок	4		
22	----“----	Обл. края лепной чашки	1		
23	----“----	Обл. стенки лепных сосудов	30		
24	----“----	Обл. днища лепных сосудов	12		
25	----“----	Обл. ручки лепного сосуда	1		
26	----“----	Горлышко с ручкой от сероглин. кувшина	1		
27	----“----	Обл. венчика сероглин. сосуда	6		
28	----“----	Обл. края сероглин. чашки	2		
29	----“----	Обл. сероглин. тарелки	2		
30	----“----	Обл. ручек сероглин. сосудов	9		
31	----“----	Обл. стенок сероглин. сосудов	25		
32	----“----	Обл. днищ сероглин. сосудов	2		
33	----“----	Обл. венчиков красноглин. сосудов	6		
34	----“----	Обл. ручек красноглин. сосудов	4		
35	----“----	Обл. стенок красноглин. сосудов	12		
36	----“----	Обл. края от лутерия	1		
37	----“----	Обл. стенки канфара	1		
38	----“----	Обл. венчиков чернолак. сосудов	3		
39	----“----	Обл. стенок чернолак. сосудов	4		
40	----“----	Обл. ручек чернолак. сосудов	4		
41	----“----	Обл. края чернолак. тарелки	2		
42	----“----	Обл. стенки чернолак. тарелки	1		
43	----“----	Обл. днища чернолак. сосудов	3		

Опись находок из ямы №54 (нижний слой)

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполненные ямы	Берцовая кость жвач. животного	9		
2	----“----	Голень жвач. животного	5		
3	----“----	Ключица жвачн. животного	1		

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
4	----“----	Челюсть лошади	1		
5	----“----	Челюсть свиньи	1		
6	----“----	Клык кабана	1		
7	----“----	Зубы лошади	3		
8	----“----	Бабки жвачн. животного	3		
9	----“----	Ребро жвачн. животного	1		
10	----“----	Обл. черепицы	4		
11	----“----	Обл. грузила	4		
12	----“----	Обл. венчиков от амфоры	9		
13	----“----	Обл. ручек амфоры	51		
14	----“----	Обл. стенок амфоры	418		
15	----“----	Обл. днищ амфоры	31		
16	----“----	Обл. венч. лепн. сосудов	2		
17	----“----	Обл. стенок лепн. сосудов	10		
18	----“----	Обл. днищ лепн. сосудов	2		
19	----“----	Обл. края чашки сероглин.	1		
20	----“----	Обл. стенки сероглин. сосуда	8		
21	----“----	Обл. ручек сероглин. сосудов	2		
22	----“----	Обл. днищ сероглин. сосудов	3		
23	----“----	Обл. края канфара	1		
24	----“----	Обл. днища скифоса	1		
25	----“----	Обл. края лутерия	1		
26	----“----	Обл. днища чернолак. чашки	3		

Опись находок из ямы №63

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение ямы	Обл. венчика от амфоры	1		
2	----“----	Обл. стенок амфоры	56		
3	----“----	Обл. ручек амфоры	3		
4	----“----	Обл. днищ амфоры	1		
5	----“----	Обл. днища чернолак. сосуда	1		

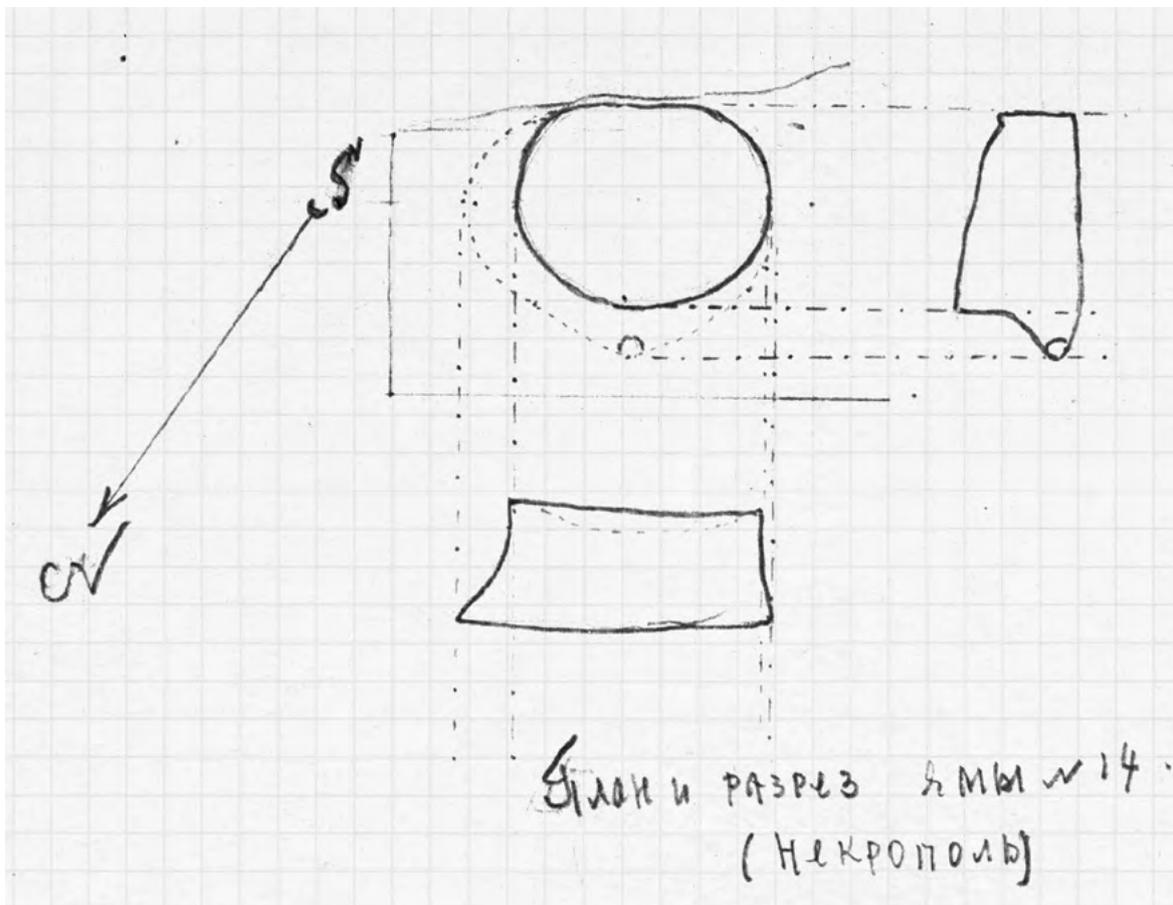
Опись находок из ямы №65

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение ямы	Кость голень мелк. животного	4		
2	----“----	Лопатка жвачн. животного	1		
3	----“----	Ребро жвачн. животного	1		
4	----“----	Челюсть жвачн. животного	2		
5	----“----	Обл. грузила	1		
6	----“----	Обл. венчиков амфоры	4		
7	----“----	Обл. ручек амфоры	8		
8	----“----	Обл. стенок амфоры	56		
9	----“----	Обл. днища амфоры	2		

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
10	----"----	Обл. края лепной чашки	2		
11	----"----	Обл. стенок лепн. сосудов	9		
12	----"----	Обл. днища лепн. сосуда	1		
13	----"----	Обл. края сероглин. кувшина	1		
14	----"----	Обл. днища скифоса	1		

Опись находок из ямы №69

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись	Инв. № в описи
1	Заполнение ямы	Кость позвонка жвачн. животного	5		
2	----"----	Обл. лопатки жвачн. животного	1		
3	----"----	Обл. грузила	1		
4	----"----	Обл. зернотерки	1		
5	----"----	Обл. ручек амфоры	9		
6	----"----	Обл. стенок амфоры	123		
7	----"----	Обл. днища амфоры	4		
8	----"----	Обл. ножки килика	1		
9	----"----	Обл. днища сероглин. сосуда	1		

План и разрез ямы №14 (некрополь)

Дневник работы сотрудника Варваровского отряда Ольвийской экспедиции М.Г. Жебенева

Начат 24/VIII

Окончен 24/IX

24/VIII кв. №18/19 размер 5 × 7,5

Квадрат №18/19 примыкает к раскопам 1938 г. с северо-восточной стороны и состоит из целого квадрата №19 и полуквадрата №18, часть которого из-за неправильной планировки прошлых раскопок не вошла тогда в раскоп. С западной стороны кв. №18/19 граничит со второй половиной кв. №18, с южной стороны — с кв. №14, с юго-западной — с кв. №15.

Часть площади квадрата №18/19 оказалась покрытой выкидом земли прошлых раскопок и поэтому пришлось приступить к снятию этой земли с культурного слоя. На кв. №18 работает практикант М.Г. Жебенов с 3 рабочими. При снятии дернового слоя обнаружены остатки греко-скифской керамики. Работы проводились только в первую половину дня и были прекращены из-за дождя.

25/VIII

К работе приступили в 7 ч. утра. На квадрате работают 5 рабочих. К 10 ч. утра закончили съемку дернового слоя, под которым обнаружили слой глины вперемежку с гумусом. Дерновый слой имеет толщину от 15 до 40 см. В дерновом слое обнаружены остатки керамики. Кроме того в нем оказалось два случайных предмета: осколок полированной украинской керамики и хорошо сохранившаяся винтовочная пуля. Среди амфорных ручек одна с клеймом.

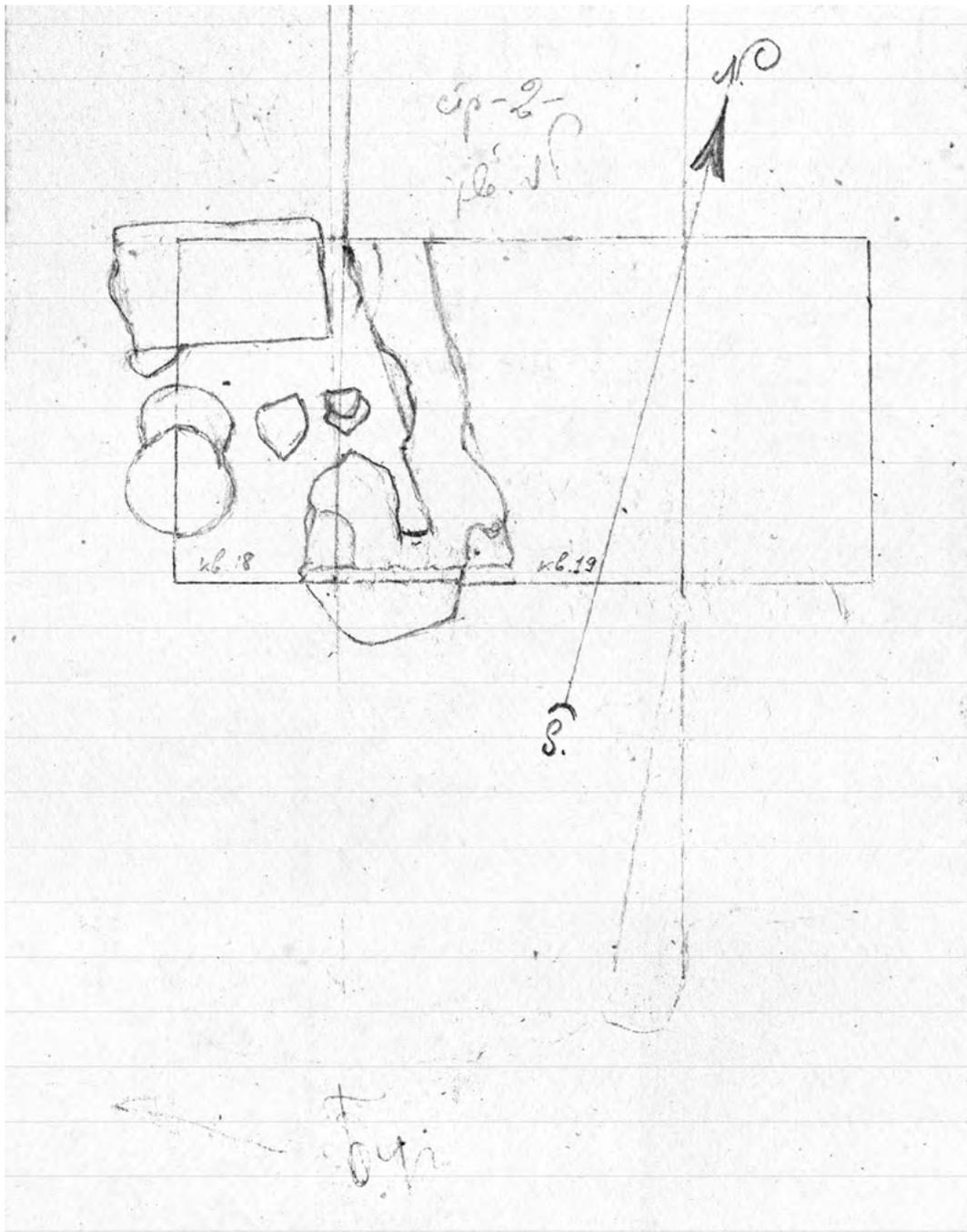
Под дерновым слоем и под суглинком залегает слой погребенного гумуса, толщиной до 30 см. В направлении с севера на юг через весь квадрат проходит каменная кладка. В полуквадрате №18, не доходя до материкового слоя, обнаружили пятно и все признаки ямы.

В квадрате №19 с восточной стороны обнаружена яма, уходящая основной своей площадью под не раскопанный участок. В связи с этим, с восточной стороны квадрата №19 заложили новый полуквадрат, к расчистке которого и приступили.

26/VIII

Закончили снятие дернового слоя, мусорного, дошли до материка. В раскопках обнаружены ручки амфор, стенки посуды и ручка лутерия. В центре полуквадрата обнаружили признаки ямы — продолжение той ямы, которая начинается в квадрате №19. При раскопке ямы на глубине 50 см обнаружен полный и хорошо сохранившийся скелет лошади у головы которой лежали кольцо и «собачка» от сбруи. Скелет, очевидно, недавний и погребен сравнительно недавно. Интересно только, как мог хозяин лошади, обнаружить яму скифского времени, над которой находился слой земли до 80 см? Или может быть, он эту яму и выкопал? Дальнейшая раскопка это покажет ясно.

С северной стороны кв. №19 прирезан новый кв. 5 × 5 м. При съемке дернового слоя толщиной в 10–13 см идет мусорный слой, затем — полька. В раскопках встречаются незначительные черепки, ручки амфор и т.д., которые занесены в общий список находок по кв. №18/19. В дерновом слое находки попадались очень редко. В мусорном слое, который залегает полностью до 35–40 см находок очень много, среди которых обращает внимание венчик сероглиняного лекифа, днище лепной красноглиняной чашки и осколок красноглиняной посуды, с внутренней стороны которого ясно вычерчена греческая литера «Υ».

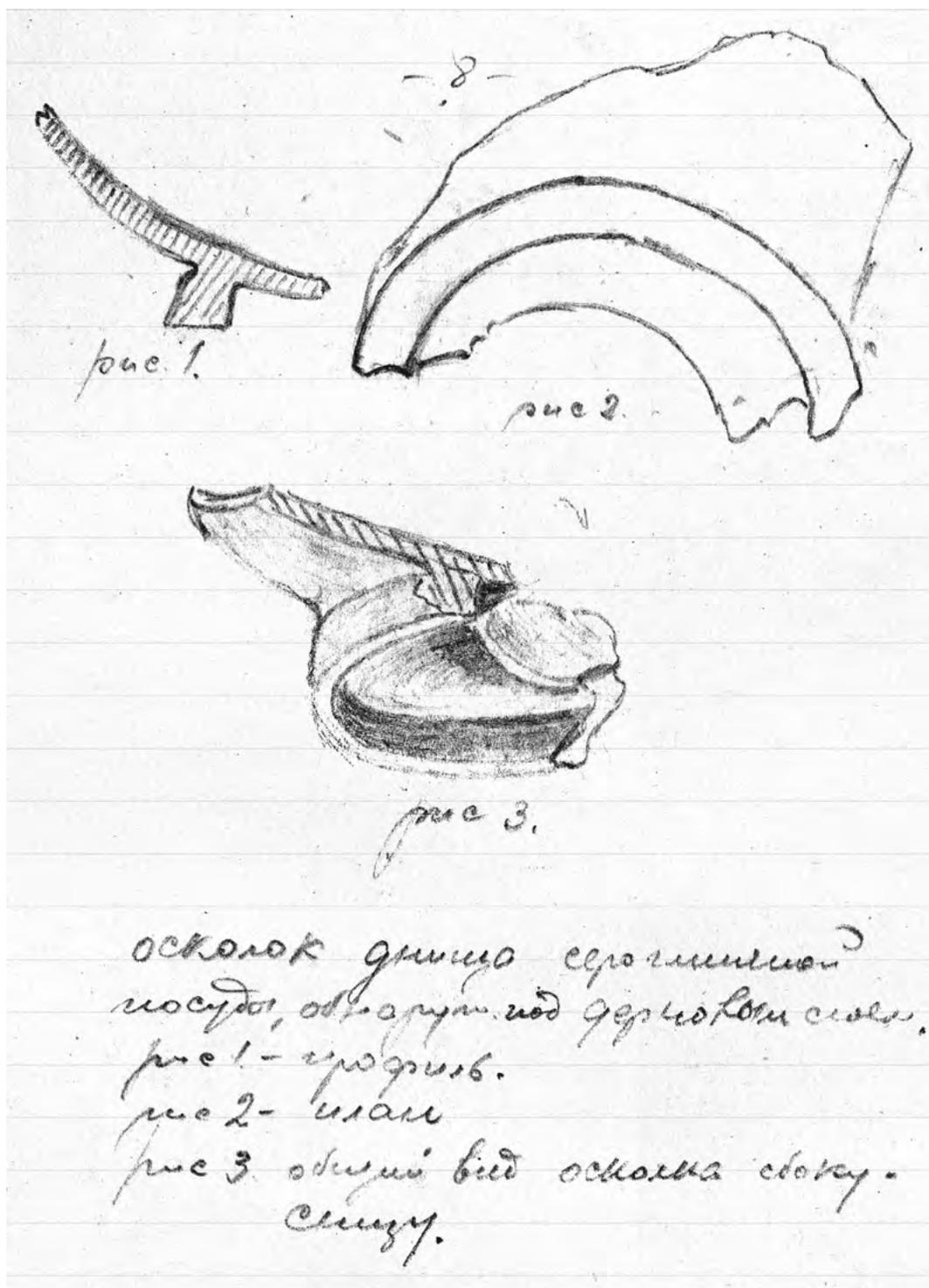
[План квадрата №18/19, с нанесением вымостки и ямы в западном борту полуквадрата №18]

27/VIII

На площади квадрата №18/19 и полуквадрата №20, а также квадрата №22 никаких работ не производится, кроме зачистки дола. Кроме 2-х рабочих, которые взяты на раскопки некрополя, все заняты на участке выкидов прошлогодней земли с площади предполагаемого нового квадрата. Всего работает на раскопках 12 рабочих. Практикант Е.М. Захарова не вышла на работу по болезни.

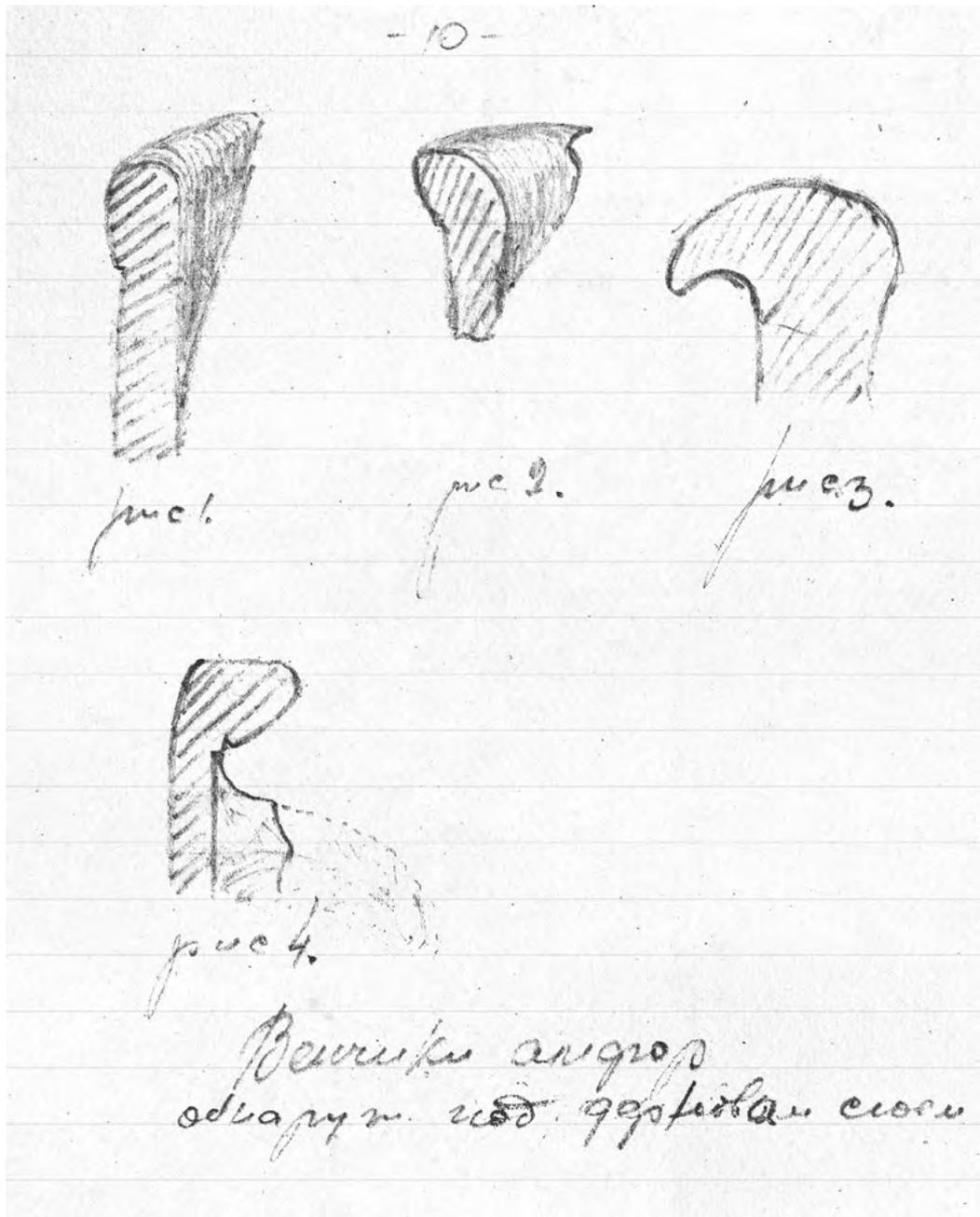
На запад от поселения расположена площадку длиной 27 м, шириной 9 м и высотой над уровнем реки до 20 м. До поселения от некрополя — 50 м. В обрезах этой площадки заметны пятна ям, пересыпанных камнем. Формы ям весьма похожи на зерновидные, т.е. — грушевидные. Здесь П.Н. Шульц предполагает наличие некрополя. Первая

же зачистка ям для фотоснимков подтвердила это предположение. В яме №5 обнаружена затылочная кость человеческого черепа. В связи с этим, на некрополе и заложен квадрат 2,5 × 2,5 м. Ведение дневника раскопок этого квадрата поручено мне. План и профиль некрополя сняты в первой половине дня.

Сероглиняная миска из квадрата №18/19^{139*}

139* Рисунки находок в дневнике М.Г. Жебенева выполнены в натуральную величину. Расстояние между строками тетрадного листа составляет 0,8 см.

Венчики амфор, обнаруж[енных] под дерновым слоем

Опись находок на квадрате 18/19

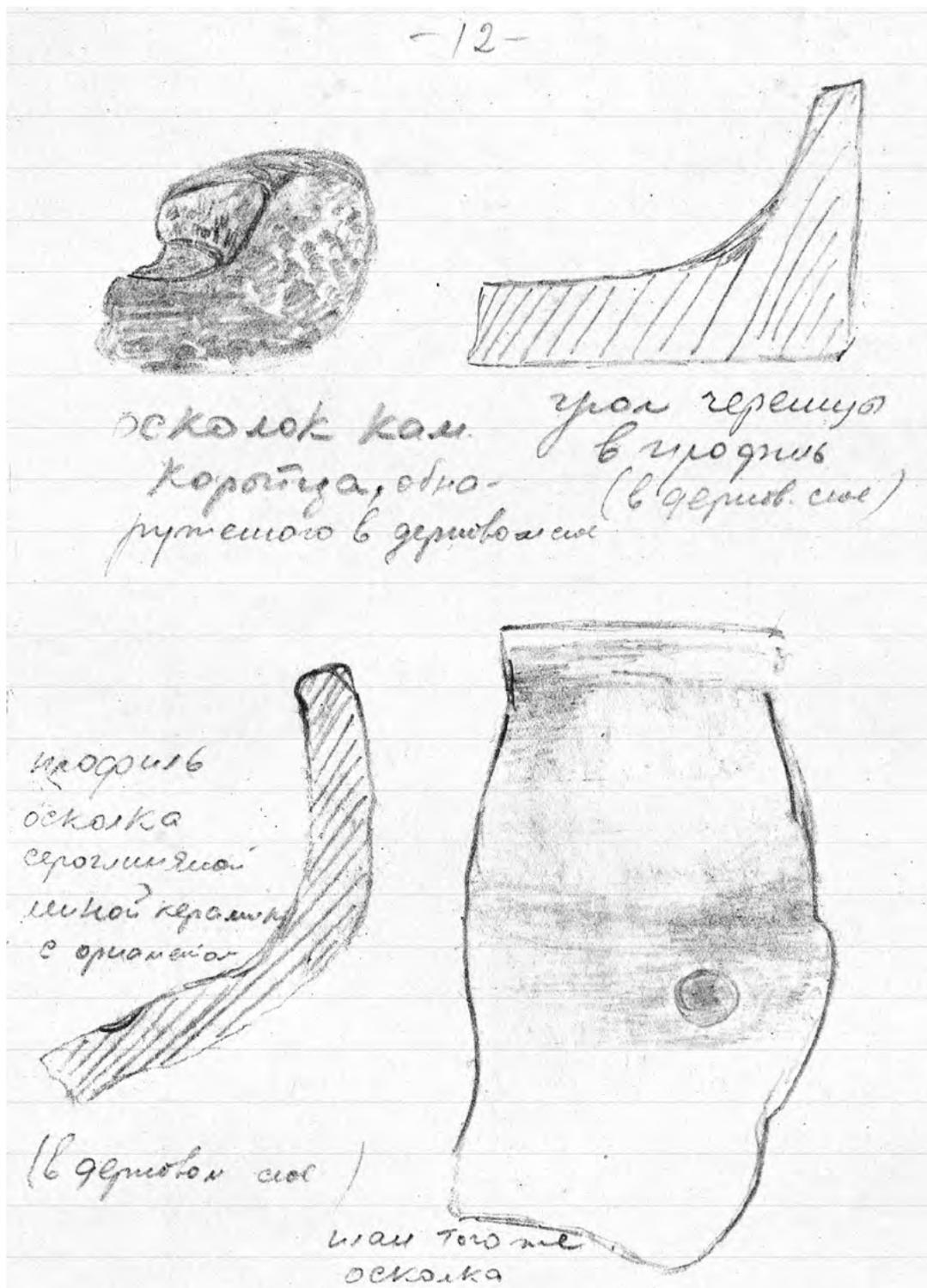
№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1	Дерновый слой	Осколок каменного корытца	1	
2	----"----	Черепица	4	
3	----"----	Амфорный венчик	4	
4	----"----	Амфорные ручки	12	
5	----"----	Стенки амфор	45	
6	----"----	Днища амфор	4	1

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
7	----“----	Стенки сероглиняной посуды	8	
8	----“----	Днища ---“---	4	1
9	----“----	Красноглиняная посуда	15	
10	----“----	Лепная посуда	9	
11	----“----	Сероглин. лепн. посуда	9	
12	----“----	Чернолак. IV в. до н.э.	2	
13	Мусорный слой	Череп мелкого жвачного животного	1	1
14	----“----	Позвонок	1	1
15	----“----	Лопаточная кость	2	
16	----“----	Осколок рога	1	
17	----“----	Осколок зернотерки	1	
18	----“----	Железный наконечник	1	1
19	----“----	Венчик амфоры	3	
20	----“----	Ручки амфоры	3	
21	----“----	Стенки амфоры	50	
22	----“----	Днище амфоры	3	2
23	----“----	Ручки неостродонной амфоры		
24	----“----	Венчик красноглин. сосуд.	1	
25	----“----	Днище красноглин. сосуд.	1	
26	----“----	Стенки красногл. посуд.	12	
27	----“----	Красноглин. условн.	1	
28	----“----	Лепешка красноглин.	1	1
29	----“----	Черепица	1	
30	----“----	Грузило	1	1
31	----“----	Лутерий красноглин.	1	
32	----“----	Сероглин. осколки	14	
33	----“----	Сероглин. днища	1	
34	----“----	Лепная посуда	41	6
35	----“----	Краснолак. IV в. до н.э.	6	4
36	----“----	Чернолак. III в. до н.э.	5	2
37	----“----	Светильник IV в. до н.э.	1	1
38	----“----	Ручка лутерия	1	1

28/VIII

Продолжали зачистку надмогильной площадки. Выяснились пятна 3-х ям, вместо предполагавшихся 2-х. 3-я яма упирается в северо-западный край раскопа, в этом же направлении заложен новый раскоп на 1 м дальше начального. При раскопке надмогильного слоя найдены кости и керамика на глубине до ле[с]совидного суглинка. В центре обнаружилась кладка камней. Возникает мысль, что эта кладка, если не на яме, то находится в центре целой группы ям.

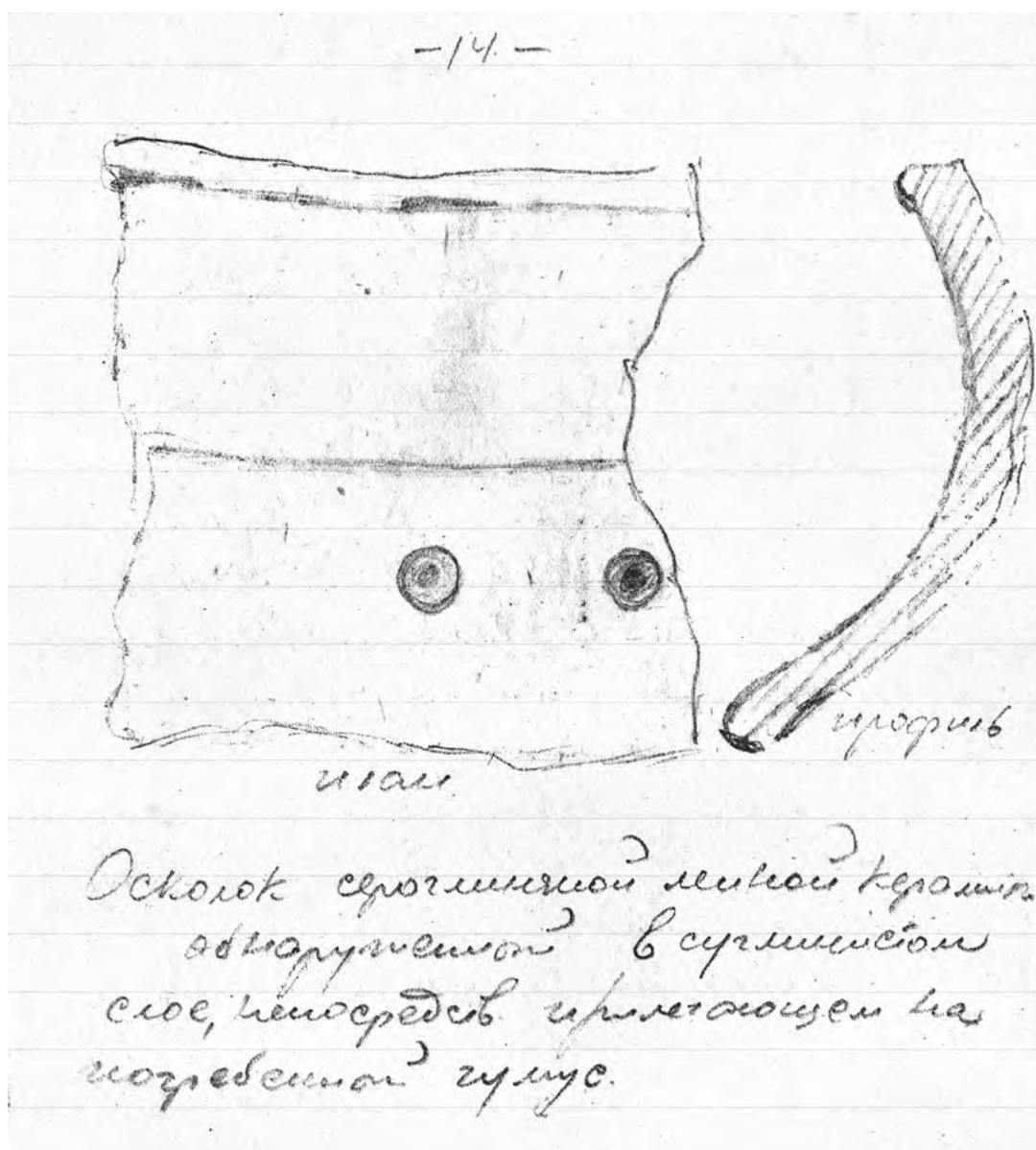
Для выяснения с севера прирезан еще 1 м площади. Снятие этого слоя подтвердило предположение. Обнаружены 2 ямы, которые были не заметны ни с дернового слоя, ни в обресе, т.к. находились от обреза на глубине 2,5 м. Эти ямы пронумерованы: восточная — №9, западная — №10, и центральная — №11. С юго-запада граничит совершенно рядом с квадратом маленькая яма №3. Квадрат был заснят П.Н. Шульцем.

[Находки в дерновом слое (слева направо): осколок каменного корытца; угол черепицы; осколок сероглиняной посуды с орнаментом]

29/VIII

Приступили к раскопкам ям и одновременно прирезали яму №3 к общему квадрату. После окончательного снятия гумусно-мусорного слоя с квадрата, начали углубляться в ямы №4 и №5 и после того, как дошли до массивных каменных скоплений, которые нужно было зафиксировать и изучить, оставили их и перешли к раскопкам ям №№9 и 10.

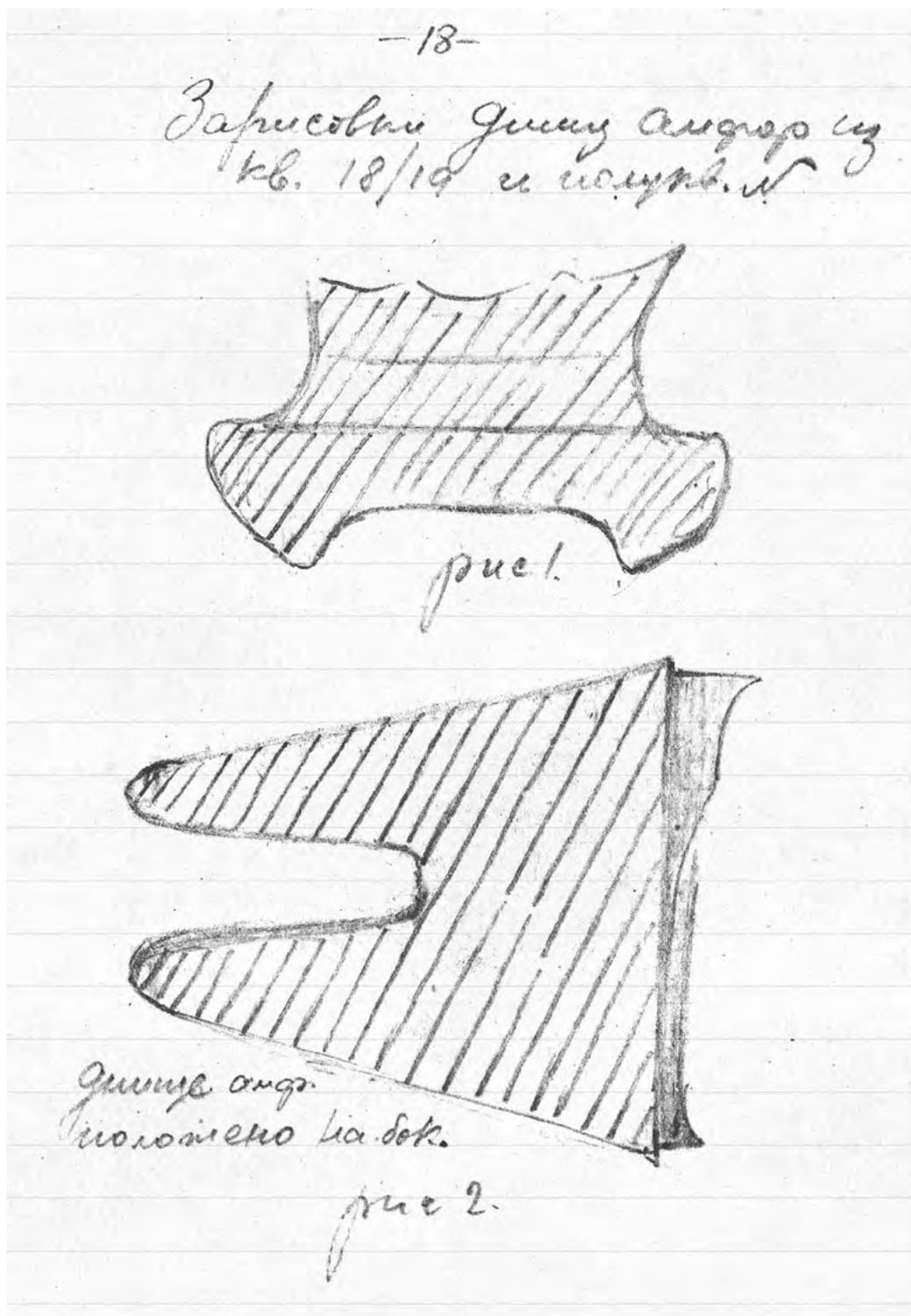
[Фрагмент сероглиняного сосуда с орнаментом]

На раскопе основного поселения к полуквадрату №20 и кв. №22 прирезали полуквадрат №21. Во время съемки дерново-мусорного слоя попадались, но довольно редко, остатки керамики и кости. Ввиду немногочисленности находок, дерновый слой и мусорный слой были объединены.

30/VIII

После уборки скелета коня с полквadrата №20, получили возможность углубить яму до материковых границ ее. Форма ямы — грушевидная. Глубина ямы от 1,8 до 1,6 м. Яма имела довольно немногочисленные остатки посуды и кости. Найден череп мелкого <...>^{140*}, и красный жженный кирпич. Яма на полквadrате №21 имеет примерно такие же размеры и форму, но гораздо больше имеет остатков посуды. Найдены 2 круглодонных сероглиняных сосуда, один целый лепной горшок, который, однако, разрушился при его обнажении от земли. Очень много костных остатков, амфорных ручек и днищ.

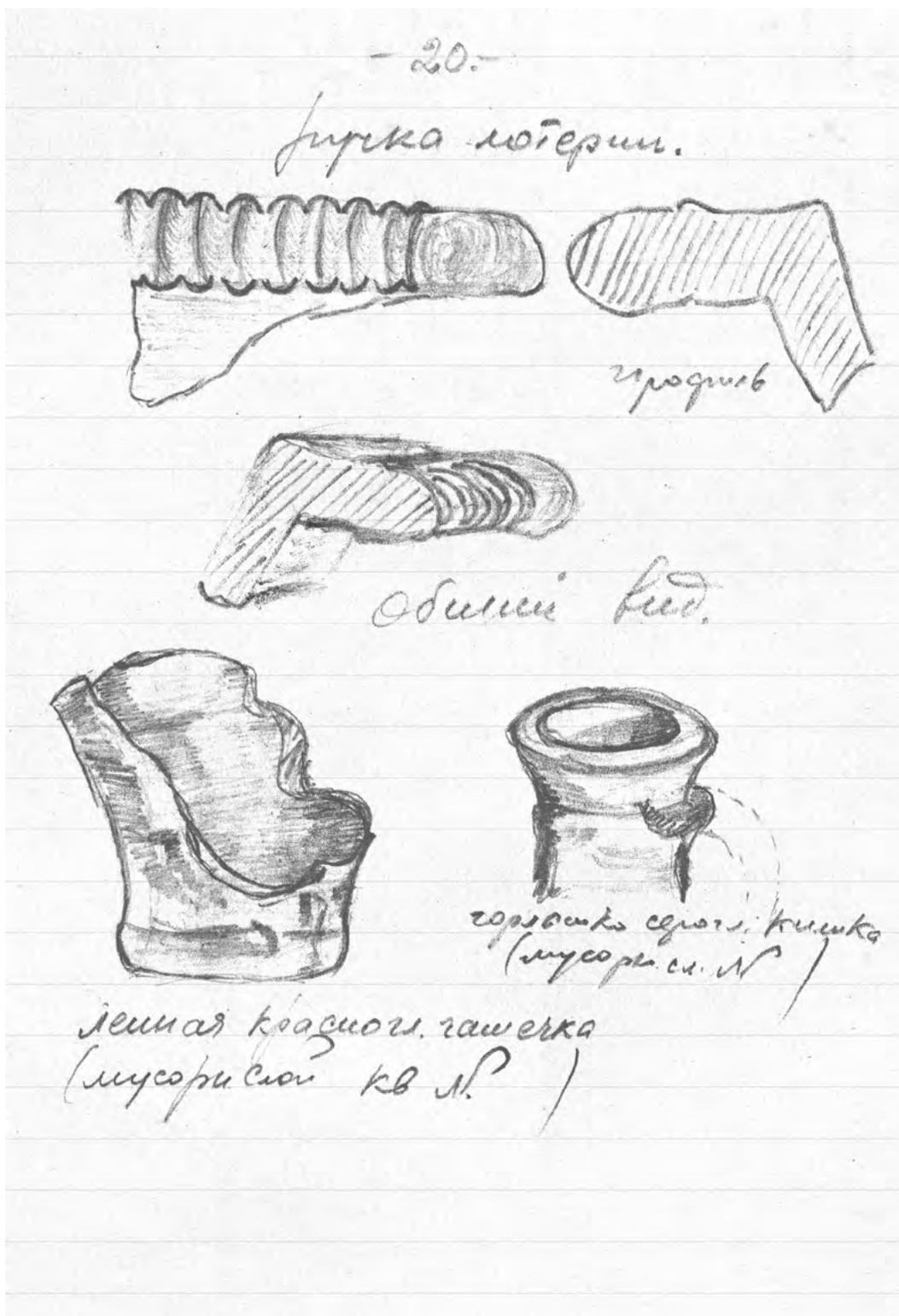
140* Текст отсутствует. Возможно, пропущено слово «животного».

Зарисовки днищ амфор из кв. 18/19 и полукв. № <...>

На некрополе произведена зачистка ям №№9 и 10. В яме №10 на глубине 50 см обнаружилось дно. Борты ямы книзу расширяются от 18 до 25 см, а в направлении на северо-восток проходит ход глубиной в 40 см, высотой в 15-20 см и шириной: при входе 30 см, в конце — 15 см. Яма имела немногочисленные находки.

Яма №9 имеет такой же характер глубины и бортов. Находок гораздо больше. Попадают кости человека и животных, керамика. К концу дня начали углубление ямы №11. П.Н. Шульц произвел 2 зарисовки квадрата и ям.

[Находки на кв. №18/19: ручка лутерия, общий вид; лепная красноглиняная чашечка; горлышко сероглиняного килика (?)]

1/IX

На раскопе 8 рабочих, П.Н. Шульц, Е.М. Захарова и М.Г. Жебенев. Основные работы велись на квадрате №23/24. На некрополе всю первую половину дня расчищали ямы №№4 и 5. В яме №4 никаких следов погребения обнаружено не было. В яме №5 обнаружены скелеты ребенка и жертвенного животного. Скелет ребенка находился в скорченном положении, головой на юго-восток, правая рука заткнута за поясницу, левая сохранила лишь предплечье, находящееся у изголовья, позвонок слегка изогнут. Скелет находился в левом углу ямы, если смотреть на нее со стороны открытой с обреза. В правой стороне находились остатки жертвенного животного, очевидно, баранчика.

Яма №11 ничего не добавила в наши фонды находок, за исключением 2–3 осколков керамики.

2/IX

На некрополе работают 2 рабочих и М.Г. Жебенев. Расчищали ямы №№1, 6, 7, 8. Ни в одной из ям не обнаружено остатков погребения. Находки чрезвычайно мелки и незначительны, ничто не заслуживает особой отметки дневника. На поселения раскопана площадь на запад от центра раскопа.

3/IX

На некрополе производится снятие дерново-мусорного слоя от ямы №6 до ямы №5. Как и во всех ямах, здесь поражает твердость грунта. В мусорном слое обнаружена кость голеностопная человека. Обнаружена ручка амфоры с клеймом

„Фазил Деакоф.“

На поселении раскапывались ямы на кв. №21. Огромная яма на кв. [Е.М.] Захаровой, обнаружены интересные слои вроде завала крыши, с восточной стороны обнаружены пазы (для балок).

4/IX

На поселении продолжают раскопки ямы в кв. №21. Работает Е.М. Захарова. Яма изобилует множеством находок: горло большой амфоры с ручками, лепная керамика, кости и другие находки.

Начали продолжение хода в яме №30.

На некрополе раскопана одна из новооткрытых ям (открыта 3/IX). Яма оказалась круглой с подбоем на северную сторону. Глубина ямы — 60–80 см. Ямы пронумерованы так: в центре треугольника и квадрата №1 — 12, к северу от нее — 13, к востоку — 14.

5/IX

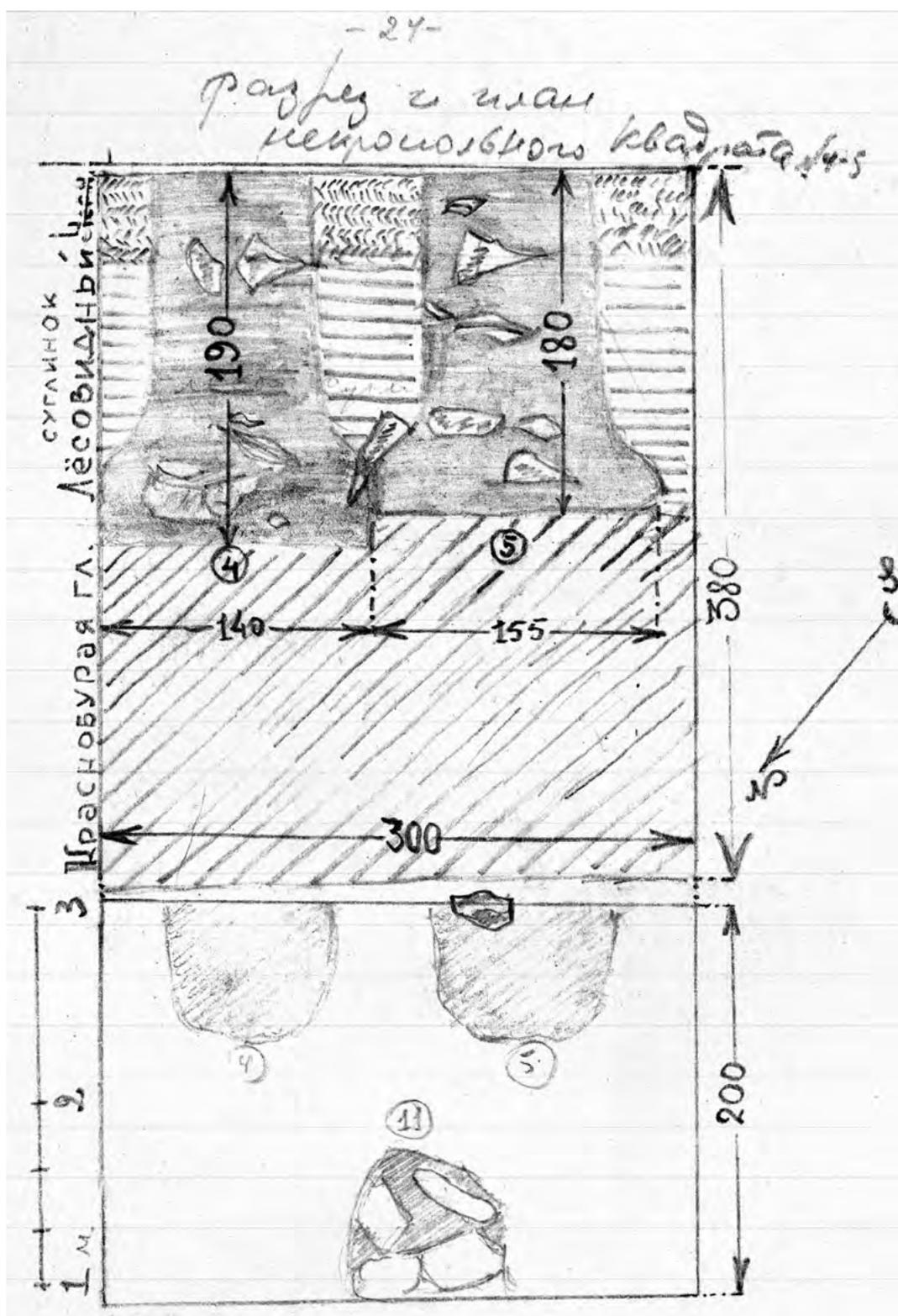
Сегодня на некрополе работает Е.М. Захарова. На поселении продолжают раскопки ямы №44, глубина которой уже доходит до 2 м. Яма №54 уже достигает 4,5 м глубины. Я производил съемку плана на своих квадратах №19, 20 и полуквадратах 18, 20, 21. На раскопе 11 человек.

6/IX

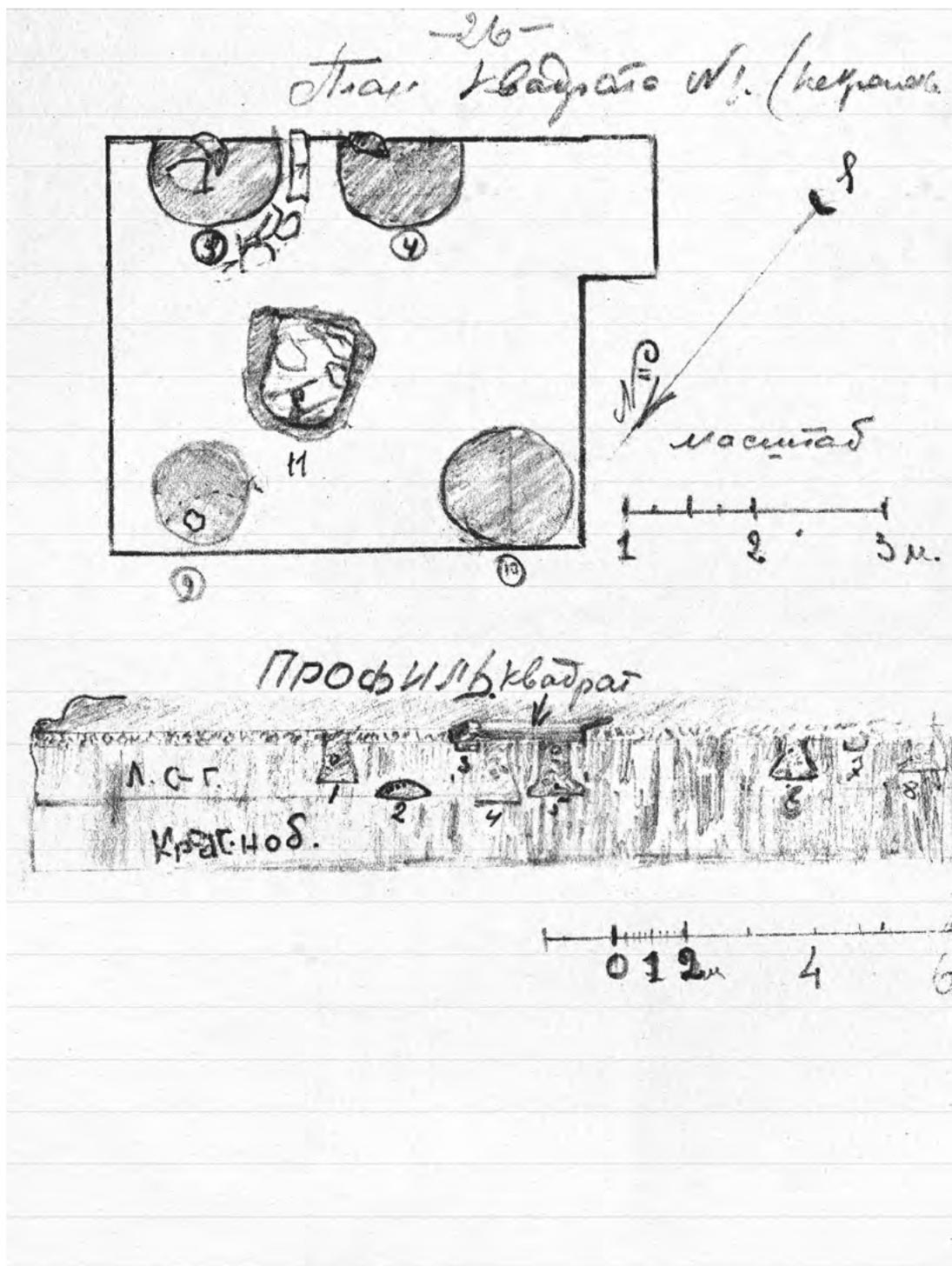
На некрополе Е.М. Захарова. Раскапывает ямы №13 и 14. На поселении производилась съемка слоев ямы №54 и продолжались раскопки новой полосы в направлении от раскопа «Б» к раскопу «А». Яма №44 еще не закончена. Работали с 6 до 12.

7/IX

Новых работ не начинали совершенно. Продолжались начатые. К концу дня окончена яма №14, ничего не давшая, как могильная. Некрополь пока оставляем и переходим, главным образом, к поселению. Приезжали из Ольвии Л.М. Славин, А.Н. Карасев, Е.Н. Умрихин и др. Произведено 13 фотоснимков тов. Умрихиным.

Разрез и план некропольного квадрата №4-5

Плана квадрата №1 (некрополь)

Опись находок на полуквадрате №20

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1	Дерновый слой	Венчик амфоры	1	
2	----"----	Стенки амфоры	34	
3	----"----	Осколки красноглин.	7	
4	----"----	Осколки сероглин.	3	

Опись находок на полуквадрате №21

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
16	Мусорный слой	Кости неопределен.	2	
17	----“----	Стенки амфор	31	
18	----“----	Днища амфор	2	
19	----“----	Венчик краноглин.	2	
20	----“----	Стенки красноглин.	5	
21	----“----	Днище красноглин.	1	
22	----“----	Лепная керамика	5	
23	----“----	Венчик лутерия	2	

Опись находок на квадрате №22

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1	Дерновый слой	Стенки амфоры	37	
2	----“----	Ручки амфоры	4	
3	----“----	Днища амфоры	1	
4	----“----	Стенки красноглин.	6	
5	----“----	Сероглин. ручки	1	
6	----“----	Сероглин. днища	1	
7	----“----	Сероглин. стенки	2	
8	Мусорный слой	Копыто	1	
9	----“----	Кости неопред.	2	
10	----“----	Венчик амфоры	5	
11	----“----	Ручки амфоры	10	
12	----“----	Стенки амфоры	80	
13	----“----	Днища амфоры.	2	
14	----“----	Осколки красноглин. посуды	22	
15	----“----	Венчик сероглин.	1	
16	----“----	Стенки сероглин.	3	
17	----“----	Днища сероглин.	3	
18	----“----	Лепная глина	9	
19	----“----	Стенка лепн. сосуда с орнаментом	1	
20	----“----	Днище лепной чашки	1	
21	----“----	Чернолак. IV в. до н.э.	2	
22	----“----	Грузило	1	
23	----“----	Венчик лекифа сероглин.	1	

Опись находок на кв. №1 «некрополя»

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1	Мусорный слой	Кости неопред.	7	2
2	----“----	Черепица	4	
3	----“----	Стенки амфоры	7	
4	----“----	Днища амфоры	1	
5	----“----	Стенки красногл.	1	
6	----“----	Днище красногл.	1	
7	----“----	Лепная керамика	6	2

Опись находок из ямы №41 на полуквадрате №20

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1		Кости неопред.	2	
2		Скелет лошади	1	
3		Металлическое кольцо	1	
4		Металлический баранчик от узды	1	
5		Черепок мелкий	1	
6		Кирпич красный жженный	6	
7		Ручки амфорные	3	
8		Стенки амфорные	35	
9		Стенки красноглин. пос.	7	
10		Стенки сероглин.	2	

Опись находок из ямы №11 на участке «некрополя»

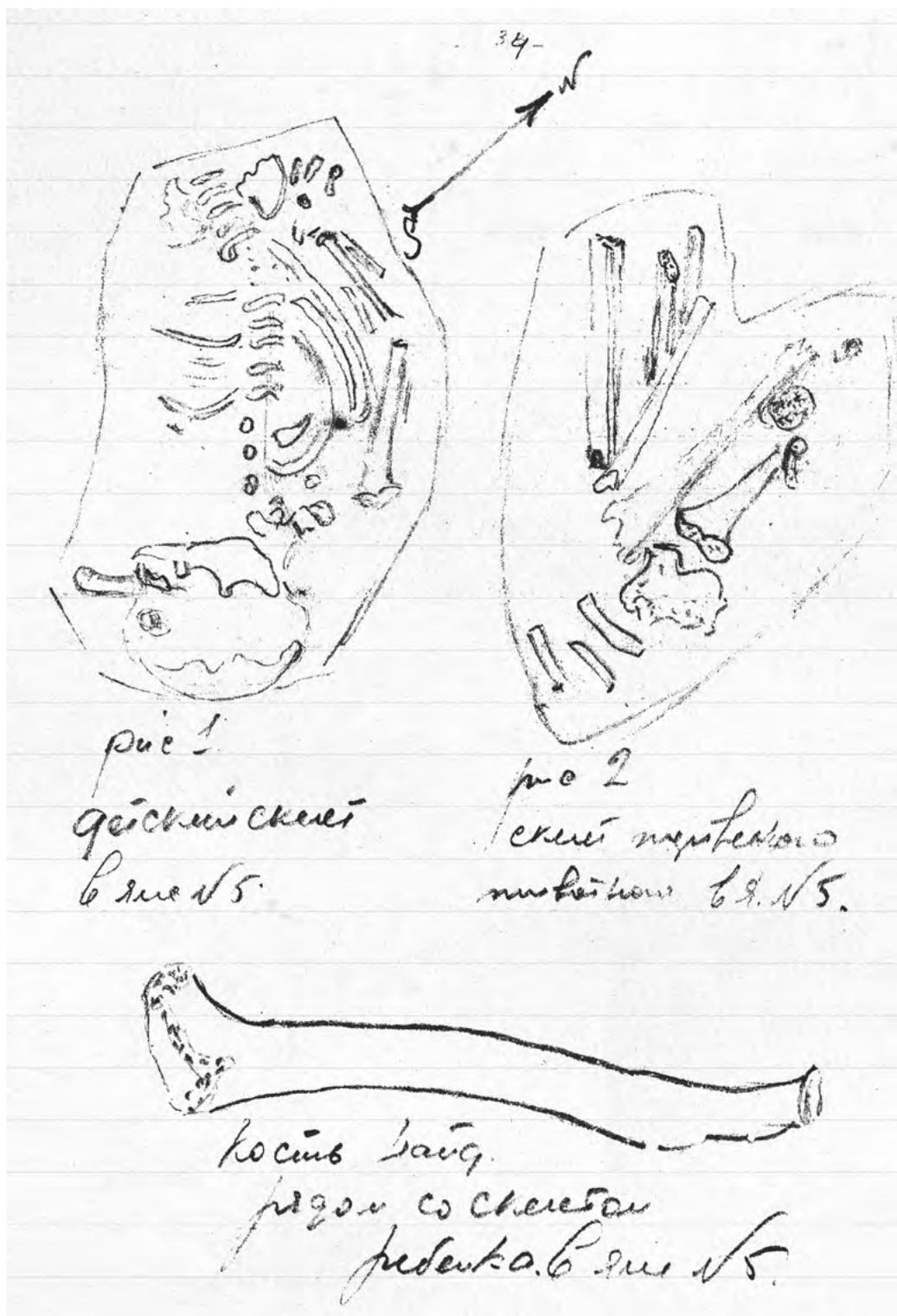
№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1		Кости дробленые неопред.	7	4
2		Стенки амфоры	11	
3		Ручка амфоры	1	
4		Днище сероглин.	1	

Опись находок из ямы №9 на участке «некрополя»

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1		Ребра жвачных животных	7	
2		Различные кости ног крупн. жвачн.	5	2
3		Челюсть жвачн.	2	1
4		Ручки амфоры	7	
5		Стенки амфоры	22	
6		Днища амфоры	1	1
7		Чернолак. конец IV в. до н.э.	1	
8		Чернолак. III в. до н.э.	1	
9		Осколки красноглин.	11	
10		Венчик лепной	1	
11		Стенки лепной пос.	7	
12		Днище лепной пос.	1	
13		Ручка лепной пос.	1	
14		Черепица	1	

Опись находок на участке «некрополя»

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1	Яма №10	Стенки амфоры	3	
2	Яма №4	Стенки амфоры	1	
3	Дерновый слой	Осколок сероглин. пос.	1	

[План «погребения» в яме №5 на участке «некрополя»]

8/IX

Сегодня работают исключительным образом на поселении. Дорезано 1/3 м к полуквадрату №20 для выяснения кладки №42. Продолжалась раскопка ямы №49. Главные работы продолжаются на площадке вокруг ямы №54. Произведена съемка слоев в обресе ямы №54 и бортов возле нее с юга.

9/IX

Яма №49 закончена. Выявлена кладка камней. Камни навалены один на другом в виде простого насыпа. Ясно, что насып был делом рук человека, а не природы. Приступили к разбору кладки №47, под которой обнаружена современная проволока, гильза револьвера и скелет лошади с простреленной черепной коробкой. Ясно, что кладка эта не скифская, а современная — лет 50–80 назад. Но это не ко всем кладкам относится в равной мере.

Яма №45 является ямой одного типа с №34. Ход в яму №30 обнаружен. Его ширина вполне достаточна для использования его как прохода. Начали дорезку ямы №44. Продолжали раскопки ямы №54.

10/IX

На некрополе произведена дорезка. Обнаружены две ямы, причем одна с каменным завалом.

В яме №44 на поселении обнаружены все признаки очага, а также истлевшего корня дерева. Раскопки ямы №54 продолжались.

11/IX

Раскопки ямы №54 продолжаются. Двое рабочих сбрасывают выброс в восточный овраг для дорезки раскопов с юго-востока. На некрополе 2 рабочих раскапывают ямы №№15 и 16, а также обрезы с восточной стороны.

Печь в яме №44 углубилась уже на 0,5 м. Чтобы ее исследовать дальше необходимо разрушить часть жерла, для чего и производится зарисовка печи, как она была на 11/IX.

13/IX

На некрополе продолжается раскопка ям №№15 и 16.

На поселении дорезан квадрат с юго-западной стороны кв. №20. В дерновом слое найдена стрела, вернее наконечник скифской стрелы IV в. до н. э. В наконечнике есть отверстие для яда.

14/IX

На некрополе прирезан участок с восточной стороны основного раскопа. Раскопки ям №№15 и 16 продолжаются. На новом участке обнаружен завал. Поселение раскапывается в 3-х местах: 1) яма №54; 2) яма и полуквадрат к северо-западу; 3) квадрат сбоку кв. №20, на котором обнаружена яма типа №№41 и 43.

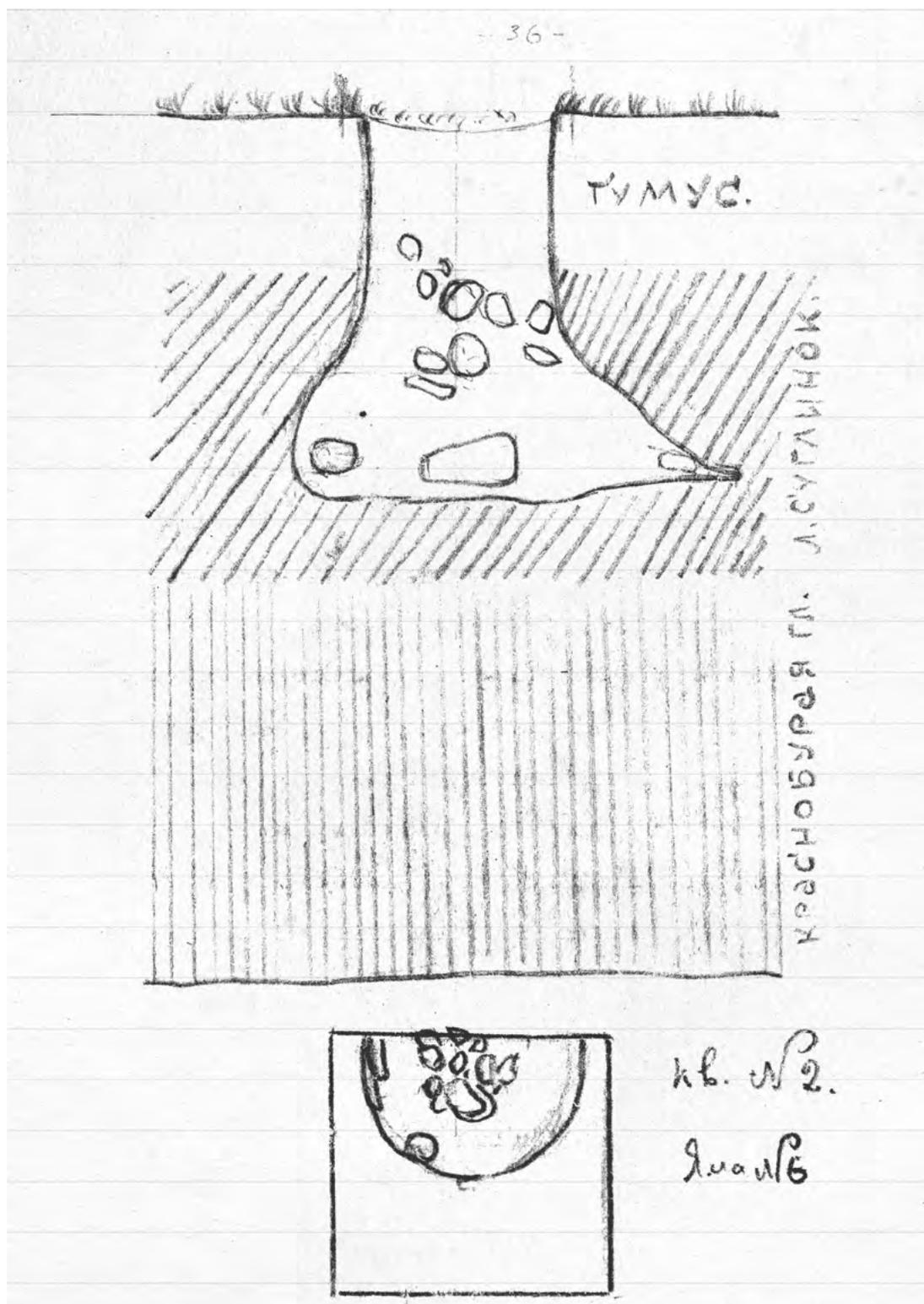
15/IX

На некрополе продолжается работа по снятию почвенного слоя с нового участка. Выявились две новые ямы. Яма №16 была начата неверно, поэтому пришлось ее расширить так, что теперь она достигает громадных размеров.

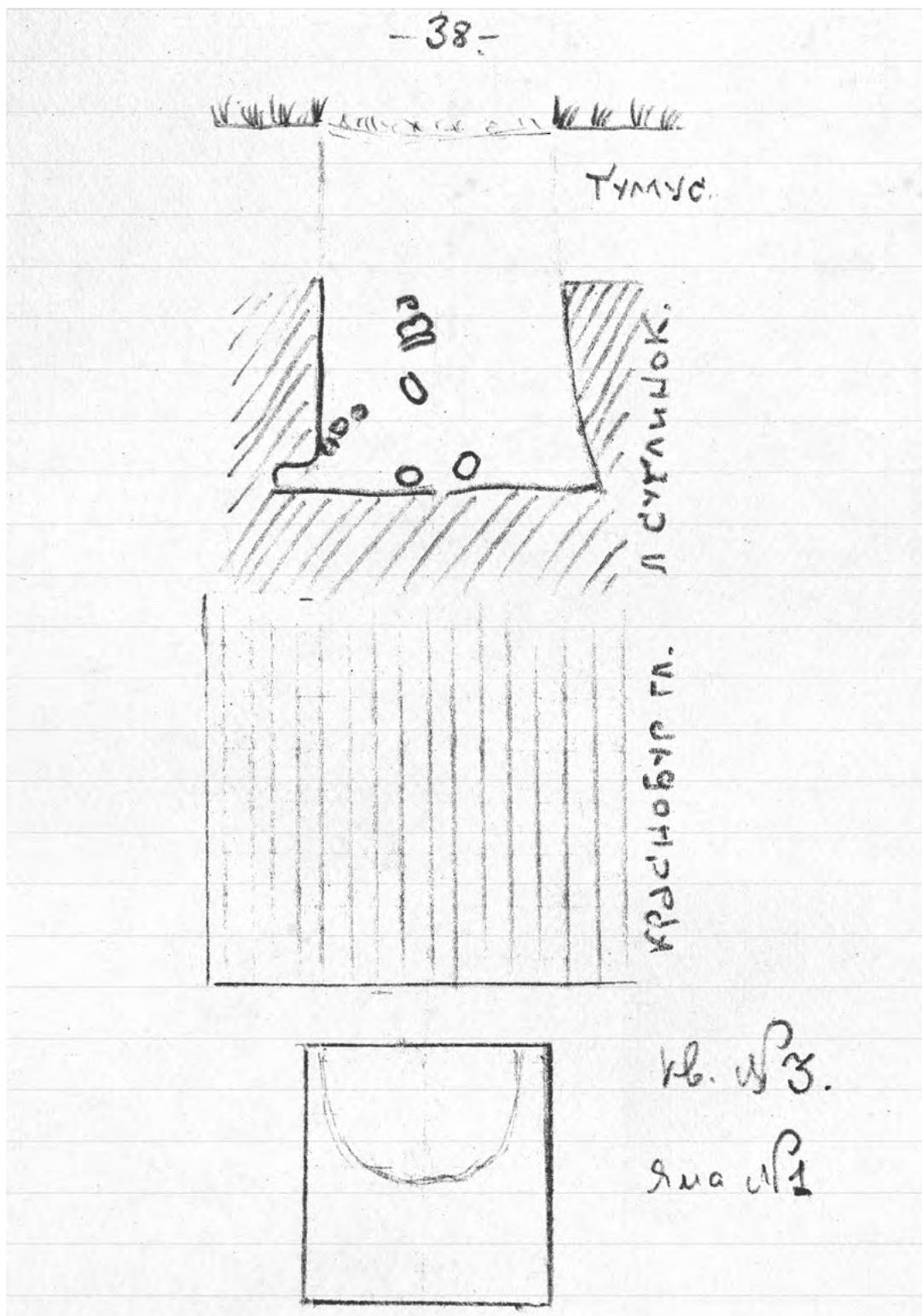
Яма №54 на поселении уже уходит на 7,5 м вглубь. Работы производятся, главным образом, ведрами. А.Н. Карасев уверен, что яма эта нового времени. Его мнение подтверждает и найденный кожаный подбор с гвоздями на глубине 5 м. К концу дня глубина ямы №54 — 7,8 м. Продолжаются работы в яме №58 и работы по выяснению печи в яме №44.

16/IX

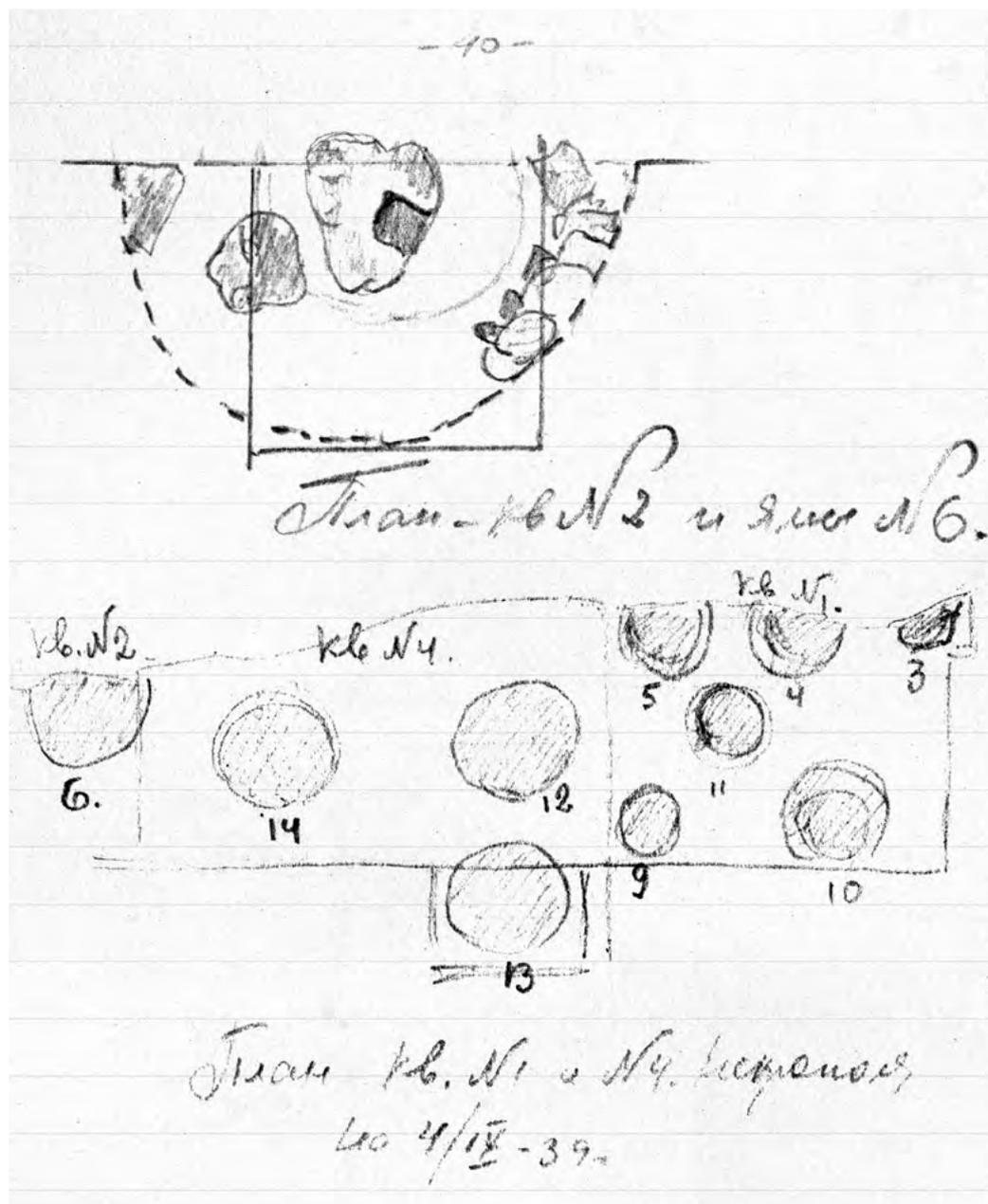
На некрополе продолжают работы в яме №16. Поселение к концу работ становится все интереснее и яснее. Так, печь в яме №44 теперь уже нашла своего рода близнеца в яме №58. Последняя расширена и в северном борту ее обнаружена новая печь, вся заполненная золой. В ней найдены жженые кости и черепок от амфоры. Зафиксирована замечательная кладка в яме №58, напоминающая нижнюю часть печи. Быть может, что печи в яме №58 отапливали и яму №44, так как тыльной своей частью они уходят именно в эту яму.

[Разрез ямы №6 на участке «некрополя»]

[Схема ямы №1 на кв. №3 на участке «некрополя»]

[План участка «некрополя» на 04.09.1939 с планом ямы]

Яма №54 достигла уже 9,35 м в глубину и до уровня Буга осталось, таким образом, 1,65 м. Однако работы прекращены и из-за угрозы обвала неснятого борта. Необходимо будет его крепить распорками. Очевидно можно утверждать, что яма №54 — это скифский колодец, обкладка из дерева которого пропала частью от времени, частью от расхищения. Засыпь ямы, конечно, не одновременная и имеет продолжительное время.

В яме №58 обнаружены ниши, глубина которых доходит до 1 м и позволяет судить о том, что одна из них является ходом на западную сторону.

Начали работы по снятию последней перегородки между раскопами «А» и «Б». На раскопе работало всего 8 человек и 7 с обеда. После обеда приехал Гр. Гурович^{141*}.

^{141*} О личности Г. Гуровича нам ничего не известно. О нем также не упоминают другие участники раскопок.

17/IX

Предполагается, что сегодня последний день раскопок. Некрополь копается в 3-х местах: 1) яма №19; 2) яма №18; 3) яма №17. В яме №19, которая больше походила на жилую, чем на могильную, найдено много осколков посуды, костей животных и др. Обращает на себя внимание осколок дна амфоры с содержащимися остатками сгнившего содержимого. Образцы содержимого амфоры взяты для исследования.

Яма №18 похожа на могильную, но остатков имеется для этого мало. Яма №17 и яма №16 остались недоработанными до следующего года.

18/IX — Выходной.

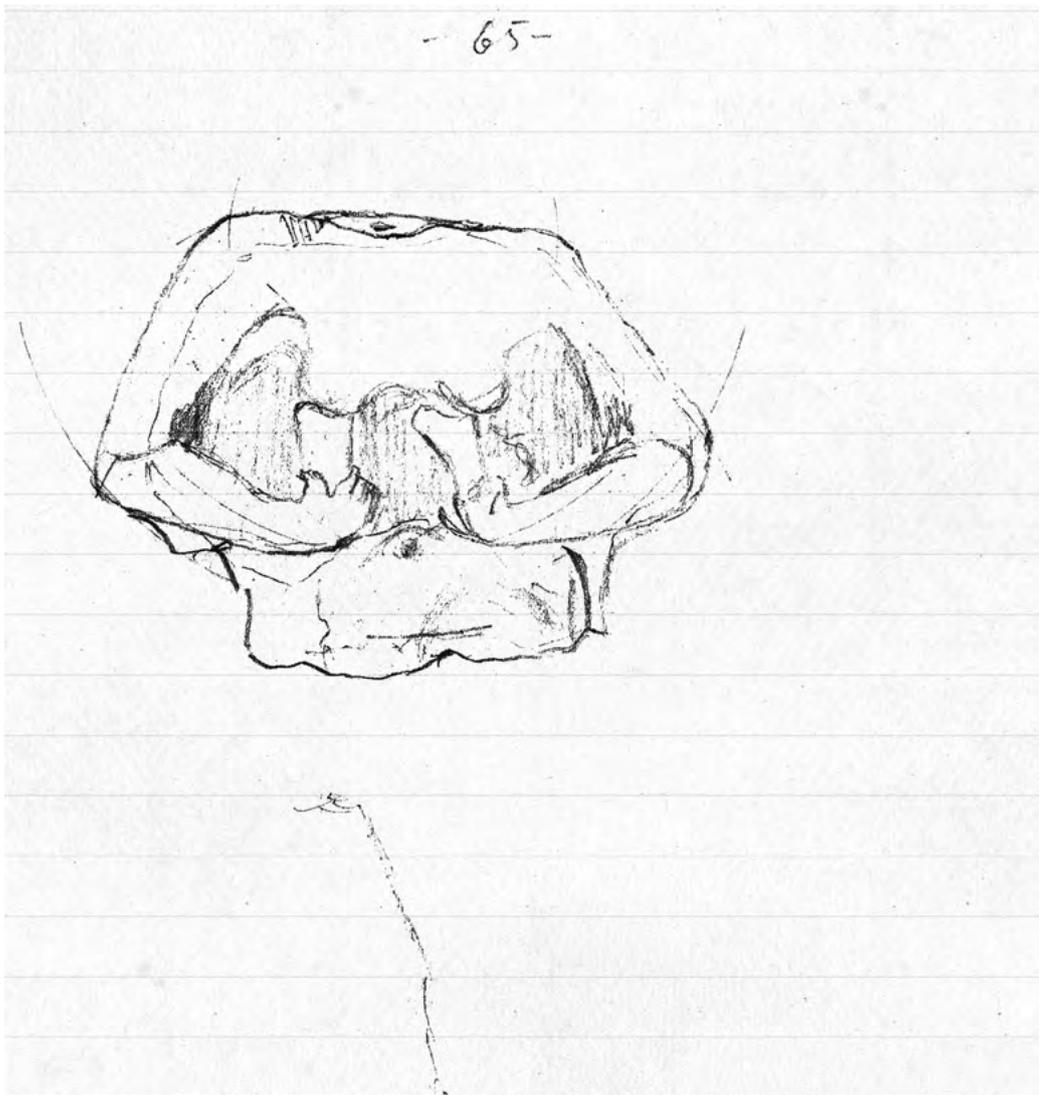
19/IX — Произвели зачистки раскопов поселения и некрополя.

20–21/IX — Съёмка планов и разрезов.

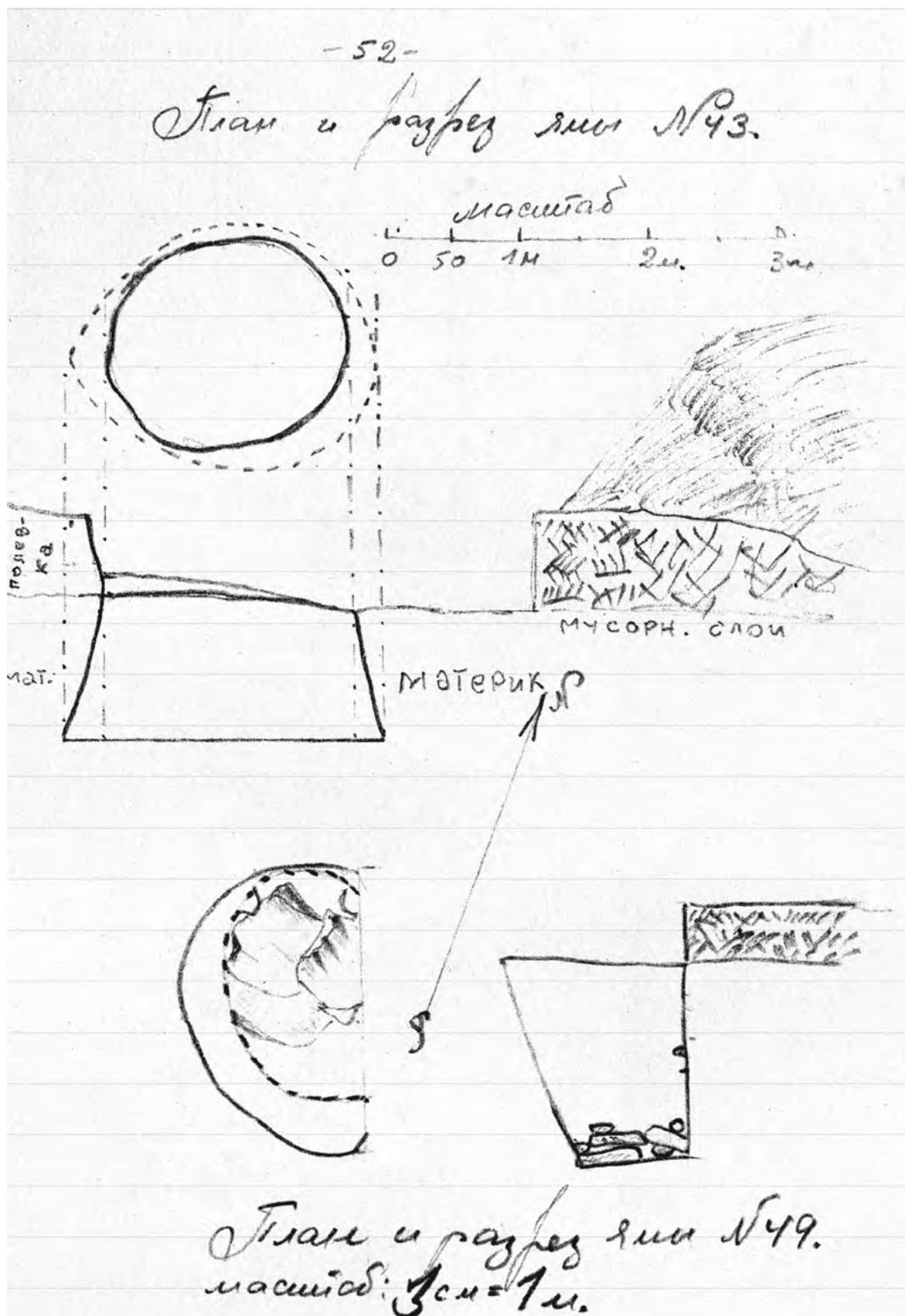
22/IX — Прорисовка деталей.

23/IX — Наносили отдельные планы и разрезы. Расчистили печь в яме №44 и произвели исследование пода печи.

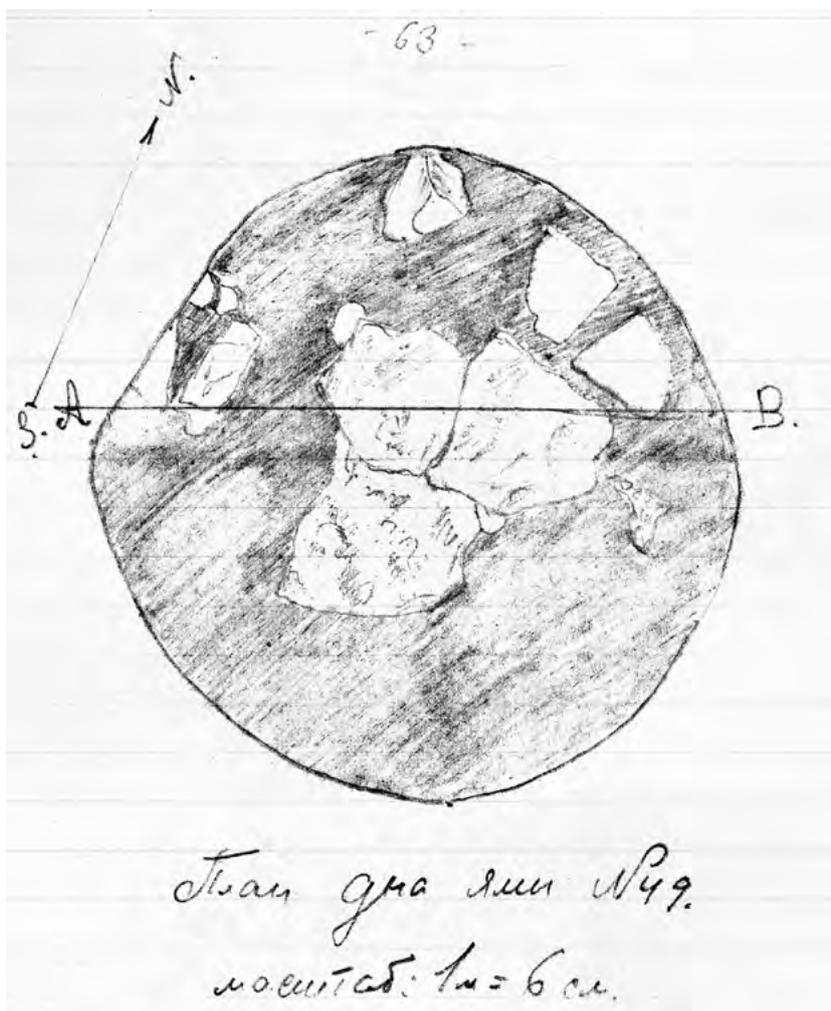
24/IX — Произведено снятие разреза ямы №38. С 12 часов начали работу в музее.

[Фрагмент терракотовой статуэтки]

План и разрез ямы №43. План и разрез ямы №49

Яма №49. Разрез по А-В и план дна

Опись находок на участке «некрополя»

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1	Яма №1	Осколок ручки амфоры	1	
2	----“----	Осколок лепной пос.	1	
3	Яма №5	Скелет ребенка	1	1
4	----“----	Останки жертвенного животного	1	
5	----“----	Фаланги ребенка	6	6
6	----“----	Зубы ребенка	3	3
7	----“----	Ребра ребенка	2	
8	----“----	Кости ног	2	
9	----“----	Осколки дробл. кости трудноопред.	15	
10	----“----	Осколки черепа ребенка	1	
11	----“----	Стенки амфоры	2	
12	Яма №6	Кости неопред.	6	
13	----“----	Осколок пифоса	1	
14	----“----	Стенки амфоры	12	
15	----“----	Осколки лепн. пос.	3	
16	Яма №8	Кости неопред.	3	
17	----“----	Голова суслика	1	
18	----“----	Кости суслика	5	
19	----“----	Осколки стенок амфоры	6	
20	----“----	Сероглин. пос.	1	
21	Яма №12	Кости осколки	2	
22	----“----	Стенки амфоры	1	
23	Яма №13	Кости жвачного жив.	6	
24	----“----	Ручки амфоры	2	
25	----“----	Стенки амфоры	22	
26	----“----	Осколки лепной пос.	4	
27	Яма №16	Венчики амфоры	3	
28	----“----	Ручки амфоры	3	
29	----“----	Стенки амфоры	17	
30	----“----	Ручки сероглин.	1	
31	----“----	Осколок чернолака	1	
32	Яма №17	Кости животных дроблен.		
33	----“----	Венчики амфоры	2	
34	----“----	Ручки амфоры	8	
35	----“----	Стенки амфоры	43	
36	----“----	Стенки пифоса	2	
37	Яма №18	Кости животных	33	
38	----“----	Жженые кости	4	
39	----“----	Осколок зернотерки	1	
40	----“----	Камень	1	
41	----“----	Кирпич осколок	1	
42	----“----	Венчик амфоры	2	
43	----“----	Стенки амфоры	35	

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
44	----“----	Ручки амфоры	4	
45	----“----	Красноглин. осколки	5	
46	----“----	Ручка красноглин. горшка	1	
47	----“----	Днища сероглин.	2	
48	----“----	Ручки лепной пос.	2	
49	----“----	Стенки лепн. горшка	3	
50	----“----	Стенка лепная с орнаментом	1	
51	----“----	Чернолак. III–II вв. до н.э.		
52	Яма №19	Осколки челюсти собаки	5	
53	----“----	Кости жвачных	7	
54	----“----	Череп собаки	1	
55	----“----	Венчики амфоры	4	
56	----“----	Горло амфоры	1	
57	----“----	Ручки амфоры	8	
58	----“----	Стенки амфоры	45	
59	----“----	Днища амфоры	2	
60	----“----	Лепная керамика	22	
61	----“----	Сероглин. пос.	4	
62	----“----	Красноглин. днище	2	
63	----“----	Венчик красноглин.	1	
64	----“----	Венчик чернолак. IV в. до н.э.	1	
65	----“----	Днище чернолак. IV–III вв. до н.э.	1	
66	----“----	Стенка пифоса	1	

 Опись находок на квадрате №1<...>^{142*}

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1	Дерново-мусорный слой	Венчики амфоры	2	
2	----“----	Ручки амфоры	8	
3	----“----	Стенки амфоры	86	
4	----“----	Осколки красноглин. пос.	3	
5	----“----	Осколки сероглин. пос.	1	
6	----“----	Днище чернолак. килика с пурпуром	1	
7	Яма №42	Кость мелкого хищника	1	
8	----“----	Стенки амфоры	10	
9	----“----	Красноглин. блюдечко	1	
10	----“----	Красноглин. осколки	2	
11	----“----	Сероглин. осколки	1	
12	Яма №70	Осколки ручки амфоры	4	
13	----“----	Стенки амфоры	4	
14	----“----	Челюсть крота	1	

^{142*} Вторая цифра не прочитывается.

Опись находок на полуквадрате №21

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
15	Яма №43	Лопатка лошади	1	
16	----“----	Бедренная кость лошади	1	
17	----“----	Челюсть лошади	1	
18	----“----	Верхняя часть бедра	1	
19	----“----	Позвонки жвачн. живот.	3	
20	----“----	Челюсть жвачн. жив.	2	
21	----“----	Неопред. оскол. костей	19	
22	----“----	Ребро ребенка	1	
23	----“----	Фаланги	11	
24	----“----	Кости суслика	7	
25	----“----	Ребро мелкого животного	2	
26	----“----	Обломок зернотерки	1	
27	----“----	Венчики амфоры	7	
28	----“----	Ручки амфоры	19	
29	----“----	Стенки амфоры	125	
30	----“----	Красноглин. осколки	15	
31	----“----	Красноглин. ойнохоя	1	
32	----“----	Днища амфоры	3	
33	----“----	Сероглин. круглодон. горшок	1	1
34	----“----	Сероглин. круглодон. сосуд с ручкой	1	1
35	----“----	Осколки сероглин. пос.	3	
36	----“----	Лепной горшок	1	1
37	----“----	Венчик лепной пос.	2	
38	----“----	Стенки лепной пос.	16	
39	----“----	Днище лепной пос.	3	
40	----“----	Осколок чернолак. пос.	2	
41	Яма №44	Лопатка лошади	1	
42	----“----	Кости лошадиных и коровьих ног	8	
43	----“----	Позвонки барана	3	
44	----“----	Зубы лошади	2	
45	----“----	Ребро лошади	1	
46	----“----	Кости трудноопред.	17	
47	----“----	Кости мелкого животного с красным пятном	1	
48	----“----	Венчики амфоры	10	
49	----“----	Венчик с горлом и ручкой	3	
50	----“----	Ручки амфоры	27	
51	----“----	Стенки амфоры	233	
52	----“----	Днища амфоры	2	
53	----“----	Венчик красноглин.	1	
54	----“----	Осколки стенок красноглин.	4	
55	----“----	Венчик сероглин.	2	

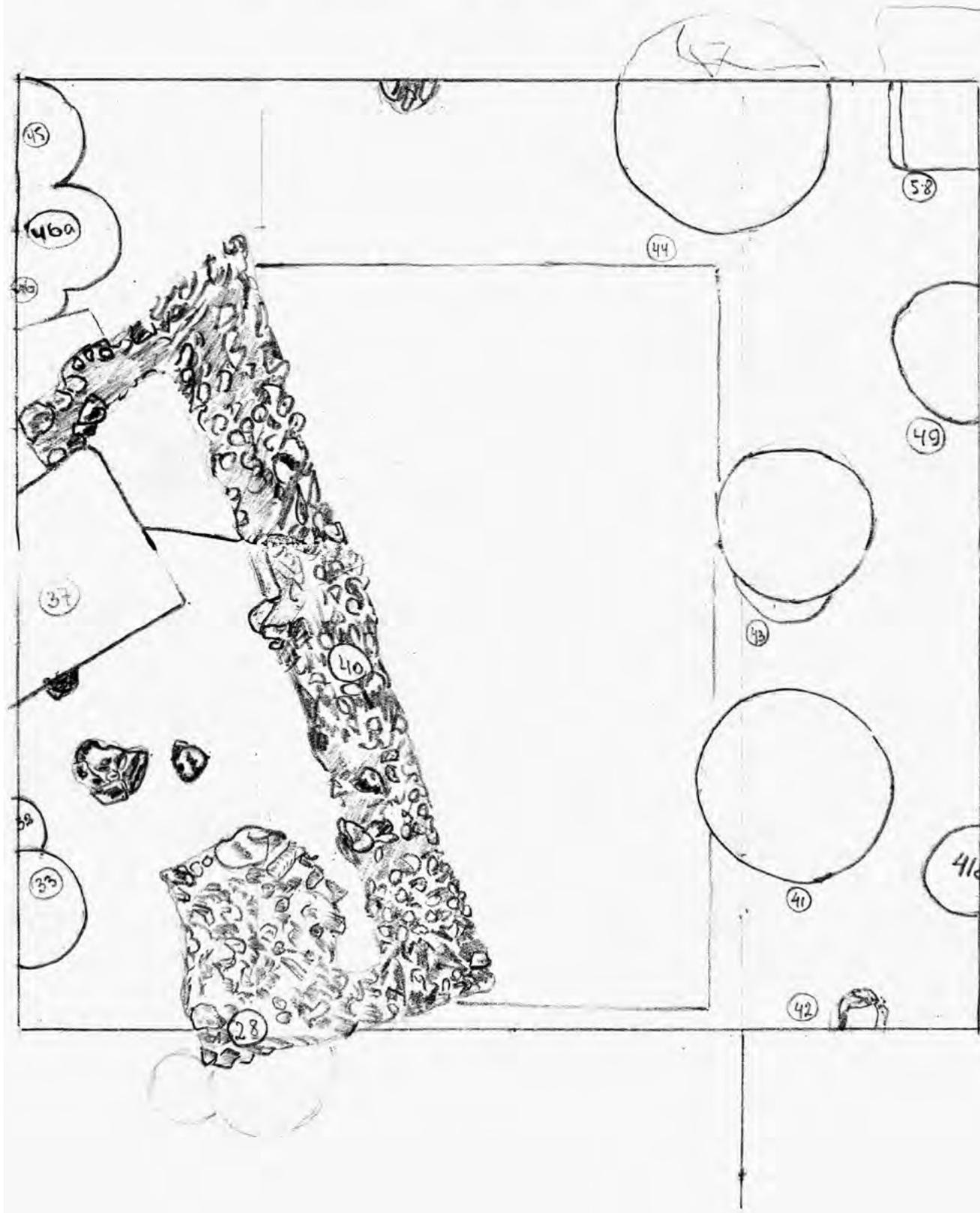
№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
56	----“----	Ручки сероглин. пос.	4	
57	----“----	Осколки лепного горшка с орнаментом из ямочек	34	
58	----“----	Ручка килика чернолакового	1	
59	----“----	Осколки килика чернолакового	11	
60	----“----	Днище килика IV–III вв. до н.э.		
61	----“----	Днище эллинист. чернолак.	2	
62	----“----	Черепица	1	
63	----“----	Кирпич красный	2	
64	----“----	Голень коровы	1	
65	----“----	Осколок голени лошади.	1	
66	----“----	Дробленые кости	4	
67	----“----	Ребра жвачных	2	
68	----“----	Бабка баранчика	1	
69	----“----	Венчики амфоры	4	
70	----“----	Ручки амфоры	3	
71	----“----	Стенки амфоры	55	
72	----“----	Днище амфоры	1	
73	----“----	Красноглин. осколки	3	
74	----“----	Сероглин. стенки	2	
75	----“----	Днища сероглин.	1	
76	----“----	Осколки сероглин. диска	1	
77	----“----	Ручка сероглин.	1	
78	----“----	Осколок зернотерки	1	
79	----“----	Осколок чернолакового килика с коричневым оттенком	2	
80	----“----	Стенки лепной пос.	3	
81	----“----	Днище лепной пос.	1	
82	Яма №49	Кость голеностопа жвачн. жив.	1	
83	----“----	Ребро жвачного	1	
84	----“----	Стенки амфоры	6	
85	----“----	Красноглин. стенки	1	
86	----“----	Лепная стенка	8	
87	----“----	Челюсть собаки	1	
88	----“----	Сглаженный с одной стороны камень	1	
89	----“----	Венчики амфор	2	
90	----“----	Стенки амфор	20	
91	----“----	Красноглин. осколок	5	
92	----“----	Сероглин. осколок	2	
93	----“----	Лепные осколки	5	
94	----“----	Осколок чернолака	1	
95	Яма №58	Стенки амфоры	8	

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
96	----“----	Лепная стенка	1	
97	----“----	Череп и челюсть	1	
98	----“----	Осколки жженой кости	6	
99	----“----	Осколки неопред. кости	5	
100	----“----	Ребро лошади	1	
101	----“----	Тазовые кости барана	3	
102	----“----	Камни в золе	3	
103	----“----	Осколок зернотерки	1	
104	----“----	Ручки амфоры	2	
105	----“----	Стенки амфоры	11	
106	----“----	Сероглин. осколок	2	
107	----“----	Лепной осколок	1	
108	----“----	Осколки бронзовой чашечки	12	

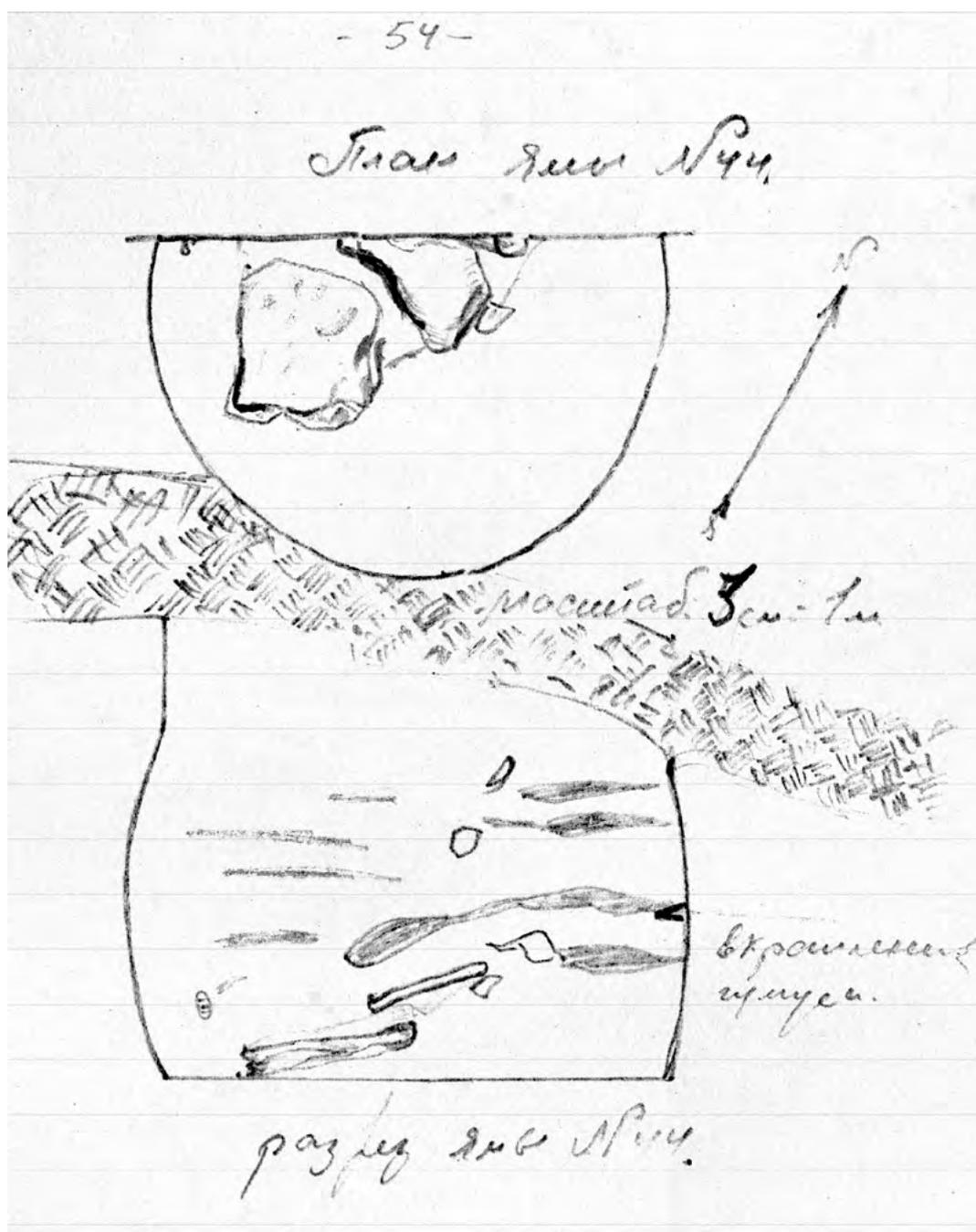
Опись находок на квадрате №4 участка «некрополя»

№	Название слоя	Название найденных предметов	Количество найденных предметов	Количество занесенных в опись
1	Дерново-мусорн. слой	Кости членистоногих	2	
2		Венчик амфоры	1	
3		Ручки амфоры	6	1
4		Стенки амфоры	14	
5		Стенки красноглин.	2	
6		Лепная посуда (оскол.)	2	

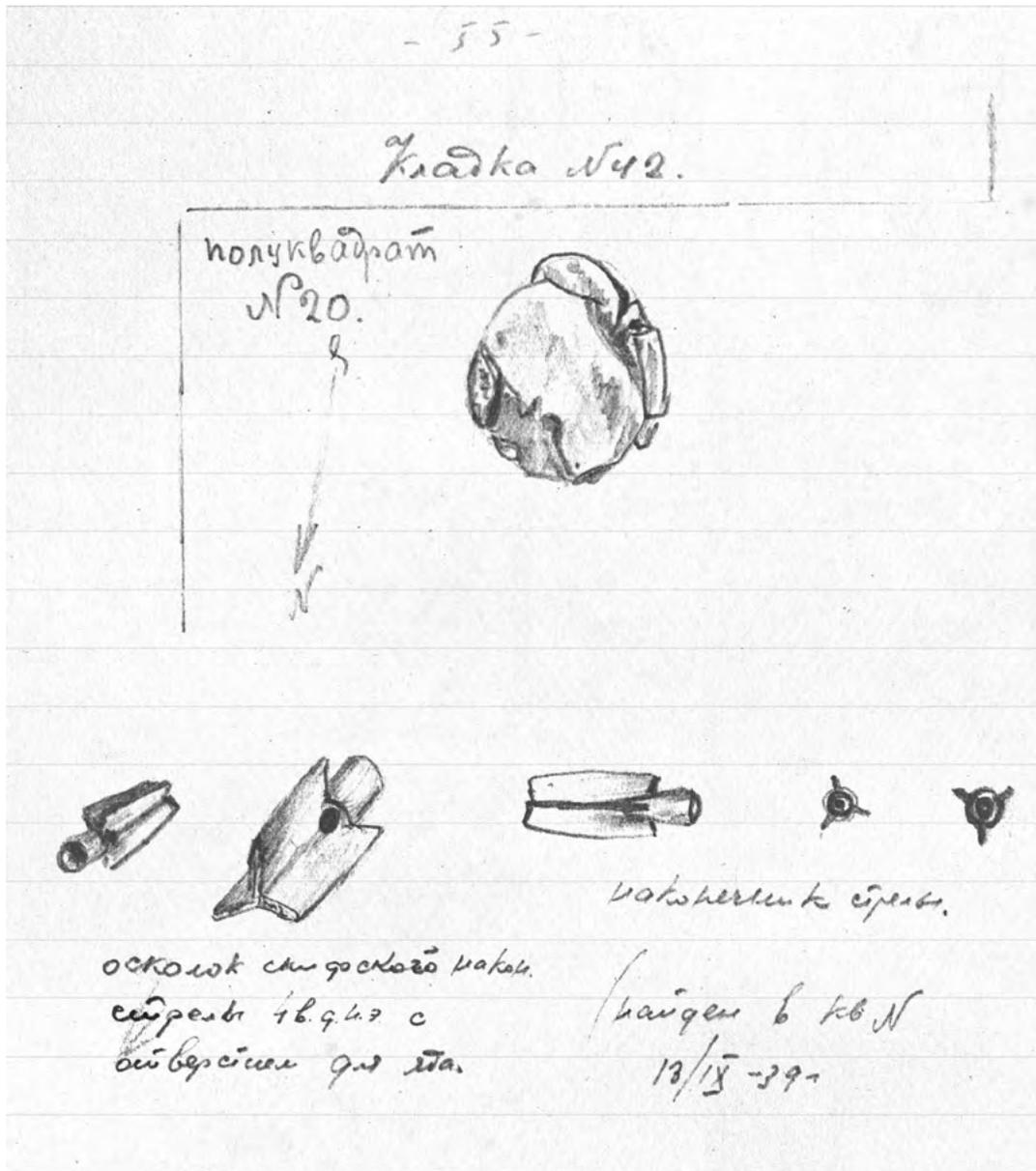
План
квдратов №19, 22; полуквдратов 20, 21, 18, 23.

План квадратов №19, 22; полуквдратов №20, 21, 18, 23

План и разрез ямы №44

Кладка №42 (полуквадрат №20) и обломки наконечников стрел [из дернового слоя полукв. №20, из мусорного слоя кв. №18/19]

Записки Разведывательной группы Варваровского отряда (составитель Е.М. Захарова)

23. VIII. 1939 г.

В целях обследования береговой линии и обнаружения пещер вниз по течению р. Буга от Варваровского поселения в 14:30 из села Ваваровка вышла развед[ывательная] группа Варваровского экспедиционного отряда в составе двух человек: Жебенева М.Г. и Захаровой Е.М. Береговая линия носит обрывистый характер, отвесно опускаясь к воде. Состав — почва-суглинок, с легким покровом гумуса. Высота от 5 до 7 м. На расстоянии 1 км от поселения обнаружен культурный слой. Глубина залегания доходит до 60 см. Длина слоя доходит до 15 м.

Полукилометром далее расположение старое разрушенное еврейское кладбище. Одно из надгробий зарисовано. За кладбищем начинаются сначала слабые, а затем все усиливающиеся залежи белого известняка, изредка перемешивающиеся с желтым известняком.

На расстоянии 1,5–2 км от с. Варваровка обнаружена пещера, размер которой и зарисовка даны на стр. 4, 5.

Пещера №2 расположена рядом. Имеет 4 хода, из которых 2 широких и 2 узких и низких. Высота — 1,65–1,7 м. Признаков жилья не обнаружено. Пещера во многом напоминает о ее естественном происхождении, путем размыва водой.

Пещера №2 находится на расстоянии 50 м от пещеры №1 на запад. В этом же утесе, слева находится узкий вход в пещеру №3. Форма ее круглая. Высота от 1 до 1,2 м, диаметр до 4 м. Пол занесен наносами. Признаков культурного воздействия, имеющих историческое значение, не обнаружено, хотя возможно кладка стен под наносом, так как наблюдаются правильные формы у самих стен пещеры.

Пещера №4 находится на расстоянии 3 км от поселения вниз по течению Буга. Доступ в пещеру свободен. Ширина входа 8 м, высота 2 м. Центральная часть пещеры выложена тесаным камнем из известняка, покрытого зеленоватым налетом. Из всех пещер с кладкой, здесь характерна правильная стена, имеющая форму бастионной стены, длиной в 8 м 40 см. Глубина пещеры 10 м. Имеется второй вход, позднего происхождения и пробитый в стене в сторону реки. Стены все выложены камнем в два ряда (по высоте). Высота кладки от 0,85 до 1,1 м. Потолок в некоторых местах обнаруживает остатки обработки в виде узких полосок, очевидно, сделанных долотцем. За центральным завалом обнаружена громадная пещера длиной 13–15 м. Вся она завалена, так что проход возможен только в согнутом положении. Местами стены свободны от завалов и обнаруживают кладку из тесаного камня высотой до 1,5 м и ниже.

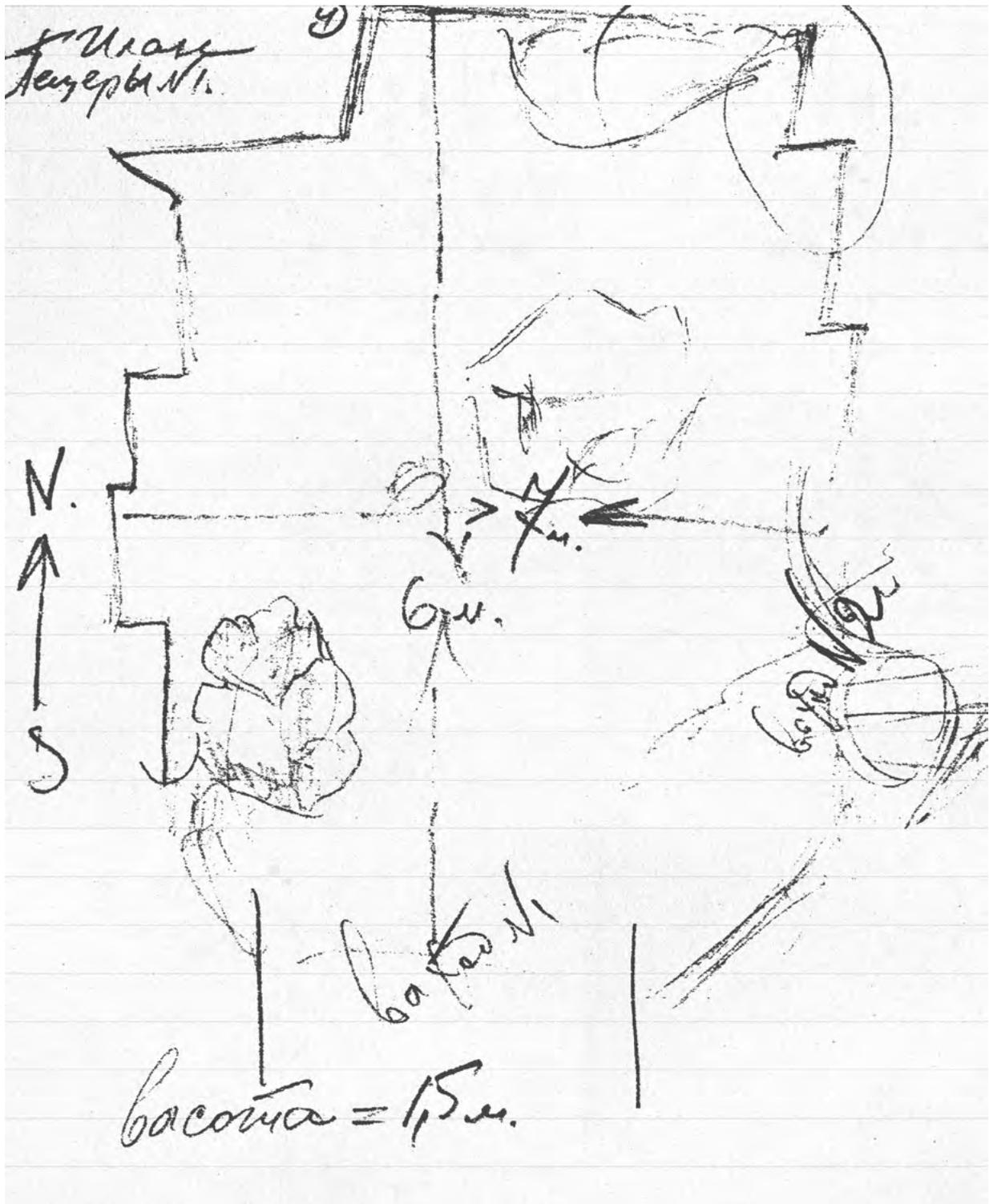
Рядом располагается другая пещера №5, совершенно открытого характера. Все стены обложены мощными пластами тесанного камня. Под потолком заметны отверстия для балок. Потолок весь испещрен следами от долотца.

Затем прошли еще полкилометра вниз по течению р. Буга и не обнаружив ничего, заслуживающего внимания, решили повернуть в обратный путь.

31/VIII 1939 г.

В целях обследования береговой линии р. Буг 31/VIII вышли вдоль нижнего течения его. На пути было обследовано несколько скал со следами выломов камня, и, судя по хорошо сохранившимся поверхностям, обыкновенных квадров. Данные каменоломни относятся к позднему времени, не ранее XVIII в.

На расстоянии примерно 3 км вниз по течению от села Варваровка, около выходов известняка в воде, на расстоянии 2 км от береговой скалы, обнаружили барабан ко-

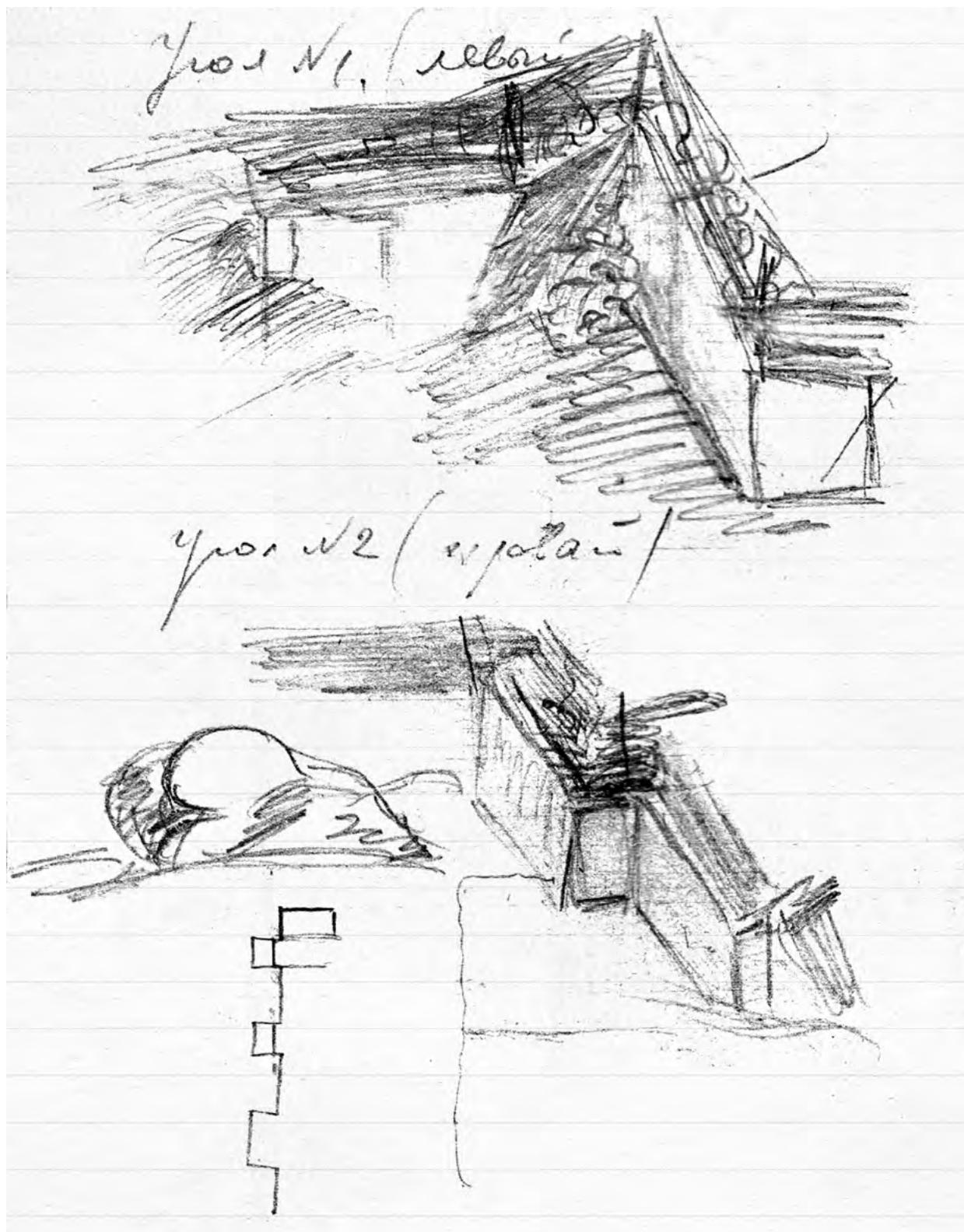

План пещеры №1

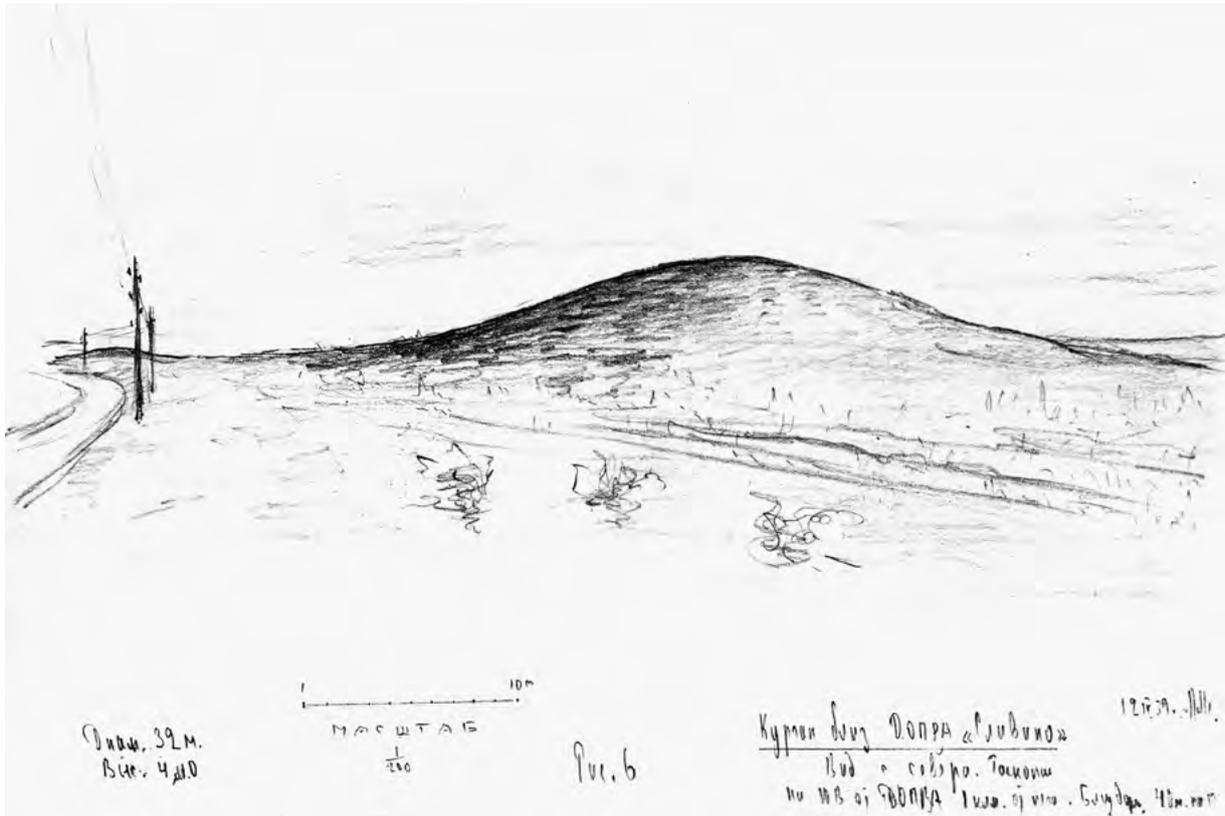
лонны, длина его — 0,9 м, диаметр узкой стороны — 0,33 м, широкой стороны — 0,35 м. Барабан имеет хорошо сохранившуюся поверхность, носит следы грубой обработки зубилом. Следы работы зубила покрывает колонну косыми насечками, расположенными «в елочку».

На расстоянии 1,5 м от колонны лежит покрытый песком большой квадратный камень, по массивности напоминающий квадраты Ольвийских оборонительных стен. Камень грубо обработан зубилом.

Выходы скалы в данном месте (плотный известняк серого тона) носят следы обработки посредством зубила. По-видимому, в данном участке в древнее время производилась выломка камня посредством открытой обработки.

Левый и правый углы пещеры №1

Курган близ ДОПРА «Сливино». Вид с севера. Расположен на ЮВ от ДОПРА, 1 км. от него.
Рисунок П.Н. Шульца. 12. 10. 1939 г.

Курган между Допр'ом «Сливино» и Варваровкой, близ турецких валов.
На расстоянии 80 м на юг от дороги. Вид с востока. Рисунок П.Н. Шульца

Инвентарная опись находок, найденных при раскопках
Варваровского поселения отрядом Ольвийской экспедиции
в 1939 г. под руководством П.Н. Шульца

№ полев. описи	Наименование предмета	Наименован. животного	Наимен. участка и квадрата	Наимен. слоя	Дата находок	К-во шт.	Примечание
1	Ручка остродон. амфоры с клеймом	-	-	-	-	1	
2	Обл. края чернолак. чашки	-	Яма 25-а	Мусорный		1	
3	Носик сероглин. светильника	-	-	-		1	
5	Ножка чернолак. килика с штамп. орнамент. в виде пальметки	-	Уч. В кв. 16	-	25.VIII	1	
6	Обл. венчика орнамент. лепн. горшка	-	-	-	-	1	
7	-	-	-	-	-	1	
8	Дно чернолакового скифоса	-	-	-	-	1	
9	Обл. ручки чернолак. килика	-	-	-	-	1	
10	Грузило из обл. стенки остродон. амфоры	-	Уч. В кв. 19	Дерновый	26.VIII	1	
11	-	-	-	-	-	1	
12	Обл. венчика острод. амфоры	-	-	-	-	1	
13	Обл. венчика лепного горшка с орнам.	-	-	-	-	1	
15	- краснойглин. горшка	-	-	-	-	1	
16	Обл. края чернолак. скифоса	-	Уч. В кв. 19	Дерновый	-	1	
17	- дна чернолак. килика с орнаментом	-	-	-	-	1	
18	- ручки чернолак. килика	-	-	-	-	1	
20	Днище остродон. сероглин. амфоры	-	-	Мусорный	-	1	
21	Днище остродон. амфоры	-	-	-	-	1	
22	Днище остродон. амфоры	-	-	-	-	1	
23	Обл. края чернолак. реберчатого канфара	-	-	-	-	1	
24	Обломок края чернолак. чашки со следами починки [последнее слово дописано от руки]	-	-	-	-	1	
25	Обл. стенки крупного чернолак. сосуда	-	-	-	-	1	
26	Обл. шейки лепного орнам. горшка	-	-	-	-	1	

№ полев. описи	Наименование предмета	Наименован. животного	Наимен. участка и квадрата	Наимен. слоя	Дата находок	К-во шт.	Примечание
27	-"- днища лепн. орнам. горшка	-"	-"	-"	-"	1	
28	-"- шейки -"- -"	-"	-"	-"	-"	1	
29	-"- лепного круга с орнаментом	-"	-"	-"	-"	1	
30	-"- венчика лепного горшка	-"	-"	-"	-"	1	
31	-"- днища -"- -"	-"	-"	-"	-"	3	
32	-"- венчика орн. лепного горшка	-"	-"	-"	-"	1	
33	-"- венчика крупного чернолак. сосуда	-"	-"	-"	-"	1	
34	-"- стенки чернолак. лекифа	-"	-"	-"	-"	1	
35	Обл-к венчика чернолак. чашки	-"	Уч. В кв. 19	Мусорный	-"	1	
36	-"- стенки чернолак. канфара	-"	-"	-"	-"	1	
37	-"- края красноглин. светильника	-"	-"	-"	-"	1	
42	-"- железн. наконечника кинжала	-"	-"	-"	-"	1	
43	-"- венчика амфоры	-"	-"- кв. 22	-"	-"	1	
45	-"- грузила из стенки остродон. амфоры	-"	-"	-"	-"	1	
46	-"- чернолак. килика с орнаментом	-"	-"	-"	-"	1	
47	Грузило из обломка стенки остродон. амфоры	-"	-"	-"	-"	1	
48	-"	-"	-"	-"	-"	1	
49	Обл. стенки красноглин. сосуда	-"	-"	-"	-"	1	
50	-"- венчика остродон. амфоры	-"	-"	-"	-"	1	
51	-"- венчика орнам. лепн. горшка	-"	-"	-"	-"	1	
52	-"- днища сероглин. сосуда	-"	-"- яма 25	-"	-"	1	
53	-"- горлышка сероглин. лекифа	-"	Уч. В кв. 32	-"	-"	1	
54	-"- стенки сероглин. амфоры	-"	-"	-"	-"	1	4 особи
55	-"- стенки амфоры с буквой	-"	-"	-"	-"	1	
56	-"- венчика чернолак. килика	-"	-"	-"	-"	1	
57	-"- стенки красноглин. сосуда	-"	-"	-"	-"	1	
61	-"- стенки чернолак. краснофигурн. пелики	-"	-"- кв. 22/24	-"	27.VIII	1	

№ полев. описи	Наименование предмета	Наименован. животного	Наимен. участка и квадрата	Наимен. слоя	Дата находок	К-во шт.	Примечание
62	Обл-к ручки кувшина с росписью	-"	Уч. В кв. 23/24	Мусорный	-"	1	
63	-"- днища красноглин. сосуда	-"	-"	-"	-"	1	
64	-"- ручки сероглин. лотерия	-"	-"	-"	-"	1	
65	-"- венчика остродон. амфоры	-"	-"	-"	-"	1	
66	-"- стенки сосуда с росписью	-"	-"	-"	29.VIII	1	
70	Обл. точильного камня	-"	Уч. В яма №37	-"	30.VIII	1	
72	-"- венчика остродон. амфоры	-"	-"- кв. 17 и 24	Дерново-мусорный	-"	1	
73	-"- лепн. чашки с дыркой	-"	-"	-"	-"	1	
74	-"- сероглин. кувшина	-"	-"	-"	-"	1	
75	-"- края чернолак. киллика	-"	-"	-"	1.IX	1	
76	Грузило из обломка стенки остродон. амфоры	-"	-"- яма №30	Мусорный	-"	1	
77	Обл. днища остродон. амфоры местн. работы	-"	-"	-"	30.VIII	1	
80	-"- ручки остродон. амфоры	-"	Уч. В кв. 23/24	Суглин.	-"	1	
81	-"- днища сероглин. блюда с солонкой	-"	-"	-"	-"	1	
82	-"- края лепного горшка	-"	-"	-"	-"	1	
83	-"- края чернолак. киллика	-"	-"	-"	-"	1	
84	Горлышко с ручкой от сероглин. кувшина	-"	-"- яма №43	Мусорн.	-"	3	
85	Обл. стенки сероглин. сосуда	-"	-"	-"	-"	1	
86	Днище остродон. амфоры	-"	-"	-"	-"	1	
87	-"	-"	-"	-"	-"	1	
88	Обл-к края красногл. чашки	-"	Уч. В. яма №43	Мусорный	-"	1	
89	-"- днища сероглин. сосуда	-"	-"	-"	-"	1	
90	-"- стенки -"- -"	-"	-"	-"	-"	1	
91	-"	-"	-"	-"	-"	1	
92	-"- круглодон. красноглин. кувшина	-"	-"	-"	-"	1	
93	Лепной горшок в обломках	-"	-"	-"	-"	34	
97	Грузило из обломка стенки острод. амф.	-"	-"- яма №48	-"	-"	1	
98	Обл. dna лепн. горшка	-"	-"	-"	-"	1	

№ полев. описи	Наименование предмета	Наименован. животного	Наимен. участка и квадрата	Наимен. слоя	Дата находок	К-во шт.	Примечание
99	Железн. кольцо от уздечки современ.	-"	-"	-"	-"	1	
100	-"	-"	-"	-"	-"	1	
101	Обл. ручки сероглин. кувшина	-"	-"- яма №52	-"	-"	1	
102	-"- края сероглин. чашки	-"	-"	-"	1/IX	1	
103	-"- венчика красноглин. кувш.	-"	-"	-"	-"	1	
110	-"- ручки остродон. амфоры	-"	Могильник	Почвенн.	-"	1	
111/ 115	Днище лепного сосуда	-"	-"	-"	-"	1	
112	Обл. точильн. камня	-"	-"	-"	-"	1	
113	-"- края лепного сосуда	-"	-"	-"	-"	1	
114	-"- края и ручки остродон. амфоры	-"	-"	-"	-"	1	
115/ 111	-"- днища лепного сосуда	-"	-"	-"	-"	1	
121	Кость. Обл. таза	Лошадь	-"- я. №9	Мусорный	-"	1	
122	Обл. трубчатой кости	Бык или лошадь	-"	-"	-"	1	
123	-"- черепа	-"	-"- я. №18	-"	-"	1	
124	-"- шейного позвонка	-"	-"- я. №9	-"	-"	1	
125	-"- ребра	Крупн. животн.	-"	-"	-"	1	
126	-"- метакарзуса	Домашн. бык	-"	-"	-"	1	
127	-"- шейного позвонка	-"	-"	-"	-"	1	
128	-"- ребра	Крупн. животн.	-"	-"	-"	1	
129	-"- метакарзуса	Овца или коза	-"	-"	-"	1	
130	-"- края черепицы	-"	-"- я. №11	-"	-"	1	
132	-"- грудн. позвонка	Домашн. бык	-"	-"	-"	1	
133	-"	-"	-"	-"	-"	1	
134	-"- ребра	Крупн. животн.	-"- я. 19	-"	-"	1	
135	-"- большой берцовой кости	Овца или коза	-"- я. 9	-"	-"	1	
136	-"- венчика сероглин. кувшина	-	-"- я. 14	-"	-"	1	
137	-"- края сероглин. горшка	-	Уч. В. кв. 30, 31, 32	-"	-"	1	
139	Кость. Метакарзус.	Домашн. бык	-"	-"	-"	1	
140	Обл. нижней челюсти	Лошадь	-"	-"	-"	1	
141	-"	-"	-"	-"	-"	1	
142	Зуб	Овца или коза	-"	-"	-"	1	

№ полев. описи	Наименование предмета	Наименован. животного	Наимен. участка и квадрата	Наимен. слоя	Дата находок	К-во шт.	Примечание
143	Обл. прав. нижней челюсти	-"	-"	-"	-"	1	
144	Зуб	-"	-"	-"	-"	1	
145	Обл. прав. пол. нижней челюсти	Домашн. бык	-"	-"	-"	1	
146	Каменное грузило	-	-"	-"	-"	1	
147	Обл. грузила из стенки остродон. амфоры	-	-"	-"	-"	1	
148	Обл. сдвоенн. ручки остродон. амф.	-	Уч. В кв. 30, 31, 32	Мусорный	-"	1	
149	Обломок венчика остродон. амфоры с букв.	-	-"	Дерново-мусорный	-"	1	
150	-"- стенки остродон. амф. с клеймом	-	-"	-"	-"	1	
151	Днище сероглин. остродон. амфоры	-	-"	-"	-"	1	
152	Об. края сероглин. лотерия	-	-"	-"	-"	1	
153	-"- с ручкой	-	-"	-"	-"	1	
154	-"- края лепн. горшка	-	-"	-"	-"	1	
155	-"- края лепн. горшка с орнам.	-	-"	-"	-"	1	
157	-"- днища лепной чашки	-	-"	-"	-"	1	
158	Зуб	Домашн. бык	Уч. В я. №46-А	Мусорный	-"	1	
159	Обл. грузила из стенки острод. амф.	-	Уч. В я. №46	-"	-"	1	
160	-"- горлышка сероглин. кувшина	-	-"	-"	-"	1	
161	-"- лопатки	Овца или коза	Уч. В я. №50	-"	-"	1	
162	1-я фаланга	Лошадь	-"	-"	-"	1	
163	Обл. края лепной чашки	-	-"	-"	-"	1	
164	-"- ручки сероглин. чашки	-	-"	-"	-"	1	
165	Зуб верхний коренной	Лошадь	-"- я. №25-А	-"	-"	1	
165а	-"	-"	-"	-"	-"	1	
165в	-"	-"	-"	-"	-"	1	
165г	-"	-"	-"	-"	-"	1	
166	Грудной позвонок	Домаш. бык	-"	-"	-"	1	
167	Обл. правой нижн. челюсти	Овца или коза	Уч. В яма №25-А	Мусорный	-"	1	
168	Пробка из обл. ручки серогл. сосуда	-	-"	-"	-"	1	
169	Обл.-к дня лепного горшка	-	-"	-"	-"	1	
170	-"- венчика лепного горшка с орнаментом	-	-"	-"	-"	1	

№ полев. описи	Наименование предмета	Наименован. животного	Наимен. участка и квадрата	Наимен. слоя	Дата находок	К-во шт.	Примечание
171	-"- края сероглин. лощеной чашки	-	-"- я. 52-А	-"	-"	1	
172	Лев. нижн. челюсть	Собака	-"- я. 58	-"	-"	1	13 костей
173	Череп	-"	-"	-"	-"	1	
174	Обл-к ручки чернолак. канфара	-	-"	-"	-"	1	
176	-"- края сероглин. чашки	-	-"- я. 49	-"	-"	1	
178	-"- медного стержня	-	-"- я. 44	-"	-"	1	
179	-"- горла остродон. амфоры	-	-"	-"	-"	1	
180	-"- венчика остродон. амфоры	-	-"	-"	-"	1	
181	-"- стенки амфоры	-	-"	-"	-"	1	
182	-"- края лепн. горшка с орнам.	-	-"	-"	-"	1	
183	-"- горловины остродон. амфоры	-	-"	-"	-"	1	
184	-"- стенки и днища лепн. горшка	-	-"	-"	-"	1	
185	Метакарзус	Домаш. бык	-"	-"	-"	1	
186	Обл-к края остродон. амфоры	-	-"	-"	-"	1	
187	-"- стенки горшка лепной работы с орнаментом	-	-"	-"	-"	1	
188	Грузило из стенки остродон. амфоры	-	-"	-"	-"	1	
189	Стенка остродон. амфоры.	-	Уч. В я. №44	Мусорный	-"	1	
191	Обл. пяточн. кости	Лошадь	-"	-"	-"	1	
193	-"- днища сосуда лепн. работы с орнаментом	-	-"	-"	-"	1	
194	Край глин. <i>лепного</i> [описано от руки] сосуда с орнаментом	-	-"	-"	-"	1	
195	Шейн. позвонок	Домаш. бык	-"	-"	-"	1	
196	Ножка чернолак. киллика	-	-"- я. 54	-"	-"	1	
197	Шейный позвонок	Овца или коза	-"- я. 44	-"	-"	1	
198	-"	-"	-"	-"	-"	1	
199	-"	Собака	-"	-"	-"	1	
201	Лев. нижн. челюсть.	-"	-"	-"	-"	1	
202	2-я фаланга	Лошадь	-"	-"	-"	1	
204	Зуб	Овца или коза	-"	-"	-"	1	
205	Острагаз [вероятно, астрагал]	Овца	-"	-"	-"	1	
207	Обломок края амфоры	-	-"	-"	-"	1	

№ полев. описи	Наименование предмета	Наименован. животного	Наимен. участка и квадрата	Наимен. слоя	Дата находок	К-во шт.	Примечание
208	Днище сосуда	–	–	–	–	1	
213	Обл. днища и стенки лепн. сосуда	–	– яма №54	–	–	1	
214	Фрагмент терракот. статуэтки	–	Уч. В кв. 35, 34, 33 и 9	–	–	1	
215	Грузило	–	–	–	–	1	
216	Камень д/растир. зерна	–	–	–	–	1	
217	Обл. края лутерия с ручкой	–	Уч. В кв. 35, 34, 33	–	–	1	
218	Дно и обл. стенки красноглин. сосуда	–	–	–	–	1	
219	Обл. тамаза	Овца или коза	–	–	–	1	
220	Обл. черепа	Домаш. бык	–	–	–	1	3 особи быка
221	– прав. полов. нижней челюсти	–	–	–	–	1	
222	– края красноглин. пифоса	–	–	–	–	1	
223	– стенки сероглин. сос.	–	–	–	–	1	
224	Грузило из стенки остродон. амфоры	–	–	–	–	1	
225	Обл. дна чернолак. килика	–	–	–	–	1	
226	– края красноглин. сосуда	–	–	–	–	1	
227	– таза	Овца или коза	–	–	–	1	
228	– края красноглин. кухон. сосуда	–	–	–	–	1	
229	– дна от сероглин. сосуда с солонкой	–	–	–	–	1	
230	Край чернолак. сосуда	–	–	–	–	1	
231	Обл. чернолак. сосуда	–	–	–	–	1	
232	– края лепного горшка с орнаментом	–	– яма №54	–	–	1	
233	– края лепного горшка	–	–	–	–	1	
234	–	–	–	–	–	1	
236	Грузило из стенки остродон. амфоры	–	–	–	–	1	
237	Грузило из известняка	–	–	–	–	1	
238	Обломок края лепного горшка с орнаментом	–	Уч. В яма №54 в/с	–	–	1	
239	Обл. ручки лепного сосуда	–	–	–	–	1	
240	Край лепн. горшка с орнаментом	–	–	–	–	1	

№ полев. описи	Наименование предмета	Наименован. животного	Наимен. участка и квадрата	Наимен. слоя	Дата находок	К-во шт.	Примечание
241	Обл. стенки и днища лепн. чашки	-	-	-	-	1	
242	-/- края лепн. горш.	-	-	-	-	1	
244	-/- края лепн. горш. с орнам.	-	-	-	-	1	
245	-/- края лепн. сосуда	-	-	-	-	1	
247	-/- края лепной круглодон. чашки	-	-	-	-	1	
248	Грузило из стенки остродон. амфоры	-	-	-	-	1	
249	Обл. метакарзуса	Домаш. бык	-	-	-	1	
250	Острагал	-	-	-	-	1	
251	Обл. нижн. челюсти	Дом. свинья	-	-	-	1	
252	-/-	-	-	-	-	1	5 костей
253	-/- лев. нижн. -/-	Домаш. бык	-	-	-	1	
254	Надреберн. хрящ.	Бык	-	-	-	1	
256	Обл. лопатки	Домаш. бык	-	-	-	1	
257	Плечевая кость	Дом. свинья	-	-	-	1	
258	Большая берц. кость	Собака	-	-	-	1	
259	Метакарзус	Овца или коза	-	-	-	1	
260	Лев. нижн. челюсть	Собака	-	-	-	1	4 особи
261	Обл. нижн. челюсти	Дом. свинья	-	-	-	1	
262	Лев. нижн. челюсть	Собака	-	-	-	1	
263	Метакарзус	Овца или коза	-	-	-	1	Молодой
265	Резец	Лошадь	-	-	-	1	
267	Камень д/растирания	-	-	-	-	1	
269	Край сероглин. тарелки	-	-	-	-	1	
270	Обл. края сероглин. тарелки	-	-	-	-	1	
275	Обл. стенки ионийск. лекифа	-	-	-	-	1	
276	-/- носика и края открыт. светильника	-	-	-	-	1	
279	-/- краснофигур. стенки лекифа	-	-	-	-	1	
282	-/- с белой накл. краской	-	-	-	-	1	
283	Обл. днища чернолак. килика с граффито	-	-	-	-	1	
284	-/- с орнаментом	-	-	-	-	1	
289	-/- метакарзуса	Домаш. бык	-/- яма 54 н/с	-	-	1	Молодой экзмп.
290	-/- метакорпальн. кости	Лошадь	-	-	-	1	
291	-/- метакарзуса	-	-	-	-	1	

№ полев. описи	Наименование предмета	Наименован. животного	Наимен. участка и квадрата	Наимен. слоя	Дата находок	К-во шт.	Примечание
292	-"- бедра	Бык или лошадь	-"	-"	-"	1	
295	-"- лев. нижн. челюсти	Овца или коза	-"	-"	-"	1	
296	1-я фаланга	Лошадь	-"	-"	-"	1	
297	Зуб верхн. коренной	-"	-"	-"	-"	1	
298	Верхняя челюсть	Собака	-"	-"	-"	1	3 особи
300	Обл. края сероглин. черепицы	-	-"	-"	-"	1	
301	Грузило из стенки остродон. амфоры	-	-"	-"	1-17/IX	1	
302	-"	-	-"	-"	-"	1	
303	Обл. венчика остродон. амфоры	-	-"	-"	-"	1	
304	Обломок края амфоры с сдвоенн. ручкой	-	-"	-"	-"	1	
305	-"- носика сероглин. лутерия	-	-"	-"	-"	1	
306	-"- днища сероглин. сосуда	-	-"	-"	-"	1	
307	-"	-	-"	-"	-"	1	
308	Обл. красноглин. чашки, покраш. черной краской	-	-"	-"	-"	1	
309	-"- красногл. чашки	-	-"	-"	-"	1	
311	-"- днища лепн. чашки	-	-"	-"	-"	1	
313	-"- дна чернолак. сосуда	-	-"	-"	-"	1	
314	-"	-	-"	-"	-"	1	
315	Ручка канфара	-	-"	-"	-"	1	
316	Верхн. челюсть	Овца или коза	-"- я. 69	-"	-"	1	
317	Обл. лев. части нижн. чел.	Домаш. бык	-"- я. 54	-"	-"	1	25 костей
318	Метакарзус	Овца или коза	-"	-"	-"	1	21 кость, мелк. породы, молодой
319	-"	-"	-"- я. 65	-"	-"	1	
320	Обл. больш. берц. кости	-"	-"	-"	-"	1	
321	-"- грудн. позвонка	Домаш. бык	-"	-"	-"	1	
322	-"- днища и стенки серогл. сосуда	-	-"	-"	-"	1	
323	Край чернолак. чашки	-	-"	-"	-"	1	
324	Дно чернолак. килика	-	-"	-"	-"	1	
325	Обл. шейн. позвонка	Бык или лошадь	-"- я. 69	-"	-"	1	
326	-"- грудн. позвонка	-"	-"	-"	-"	1	
327	-"- днища острод. амфоры	-	-"- я. 54	-"	-"	1	

№ полев. описи	Наименование предмета	Наименован. животного	Наимен. участка и квадрата	Наимен. слоя	Дата находок	К-во шт.	Примечание
328	-"- венчика сероглин. горшка	-	-"- я. 59	-"-	-"-	1	
329	-"- горлышка лекифа	-	-"-	-"-	-"-	1	
330	-"- горлышка остродр. амфоры	-	Могильник я. 17	-"-	-"-	1	
332	Обл. стенки чернолак. сосуда	-	Могильник я. 16	-"-	-"-	1	
333	-"- бедра	Бык или лошадь	-"- я. 18	-"-	-"-	1	
334	1-я фаланга	Лошадь	-"-	-"-	-"-	1	
335	Обл. плеч. кости	Домаш. бык	-"-	-"-	-"-	1	
336	-"- локт. кости	-"-	-"-	-"-	-"-	1	
337	-"- прав. нижн. челюсти	Овца или коза	-"-	-"-	-"-	1	
338	Зуб-резец	Лошадь	-"-	-"-	-"-	1	
339	Кусок мраморовид. известн.	-	-"-	-"-	-"-	1	
340	Обл. кругл. чашки лепн. работы	-	-"-	-"-	-"-	1	
341	-"- днища лепн. горшка	-	-"-	-"-	-"-	1	
342	-"- ручки лепного сосуда	-	-"-	-"-	-"-	1	
343	-"- края красноглин. горшка	-	-"-	-"-	-"-	1	
344	-"- края чернолак. тарелки	-	-"-	-"-	-"-	1	
345	-"- стенки чернолак. тарелки	-	-"-	-"-	-"-	1	
346	-"- горла остродрон. амфоры	-	-"- я. 19	-"-	-"-	1	
348	-"- метакарзуса	Домаш. бык	-"-	-"-	-"-	1	
349	1-я фаланга	Лошадь	-"-	-"-	-"-	1	
351	Лев. ниж. челюсть	Собака	-"-	-"-	-"-	1	
352	Обл. края красноглин. сосуда	-	-"-	-"-	-"-	1	
35	-"- днища чернолак. килика	-	-"-	-"-	-"-	1	
354	Обл. днища чернолак. канфара	-	-"-	-"-	-"-	1	
356	-"- черепа	Собака	-"-	-"-	-"-	1	

Нач. Варваровского отряда
Научн. сотр. Киевского ин-та Палеонтологии

(Шульц)
(Зубарева)

Определение костей Варваровского поселения близ г. Николаева. 1939 г.

№	№ по полевой описи	Шифр	Наименование животного	Наименование кости	Кол-во	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
1	220	В.П. 1939 г. Д/М. сл. Кв. 33, 34, 35	Bos Taurus. Домашний бык	Обломок черепа	1	3 особи быка
2	253	“- Я. 57	“-	Обл. нижн. челюсти	1	
3	317	“- Я. 54	“-	Лев. обл. нижн. челюсти	1	25 костей
4	317	“- Я. 63	“-	Обл. лев. пол. нижн. челюсти	1	Мелкая порода
5	221	“- кв. 33, 34, 35	“-	Обл. прав. пол. нижн. челюсти	1	
6	145	“- кв. 30, 31, 32	“-	Зуб	1	
7	138	“- Я. 46-А	“-	“-	1	
8	127	“- Я. 9	“-	Обл. шейного позвонка	1	
9	133	“- Я. 11	“-	Обл. грудного позвонка	1	
10	166	“- Я. 52-А	“-	“-	1	
11	326	В.П. Я. 69	“-	“-	1	
12	132	В.П. Мог-к. Я. 11	“-	“-	1	
13	321	В.П. Я. 65.	“-	“-	1	
14	256	В.П. Я. 54. н/с	“-	Обл. лопатки	1	
15	335	В.П. Мог-к. Я. 18	“-	Обл. плеч. кости	1	
16	336	В.П. Мог-к. Я. 18	“-	Обломок локтев. к.	1	
17	397	В.П. Мог-к. Я. 19	“-	Обл. больш. берц. к.	1	
18	250	В.П. Я. 54. н/с	“-	Острогал	1	
19	139	В.П. кв. 30, 31, 32	“-	Метакарзус	1	
20	348	В.П. Мог-к. Я. 19	“-	Обл. метакарзуса	1	
21	289	В.П. Я. 54 н/с	“-	“-	1	Молодой экзем- пляр
22	185	В.П. Я. 44	“-	Метакарзус	1	
23	249	В.П. Я. 54 н/с	“-	Обл. метакарзуса	1	
24	126	В.П. Мог-к. Я. 9	“-	“-	1	
25	165а	В.П. Я. 30-А	Equus Caballus Лошадь	Обл. верхн. челюсти.	1	2 особи
26	141	В.П. кв. 30, 31, 32	“-	Обл. нижн. челюсти	1	23 кости
27	140	В.П. кв. 30, 31, 32	“-	“-	1	Крупная
28	254	В.П. Я. 54	“-	Резец	1	
29	299	В.П. Я. 54 н/с	“-	“-	1	
30	265	В.П. Я. 54	“-	“-	1	
31	338	В.П. Мог-к. Я. 18	“-	“-	1	

№	№ по полевой описи	Шифр	Наименование животного	Наименование кости	Кол-во	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
32	297	В.П. Я. 54 н/с	-"	В. коренной	I	
33	165в	В.П. Я. 52А	-"	В. коренной	I	
34	165б	-"	-"	-"	I	
35	165а	-"	-"	-"	I	
36	297	В.П. Я. 54 н/с	-"	-"	I	
37	297	В.П. Я. 54 н/с	-"	-"	I	
38	290	В.П. Я. 54 н/с	-"	Обл. метакарпальн. кости	I	
39	121	В.П. Мог-к. Я. 9	-"	Обл. таза	I	
40	291	В.П. Я. 54 н/с	-"	Обл. метатарзуса	I	
41	191	В.П. Я. 44	-"	Обл. пяточн. кости	I	
42	296	В.П. Я. 54 н/с	-"	1-я фаланга	I	
43	162	В.П. Я. 50	-"	-"	I	
44	349	В.П. Мог-к. Я. 19	-"	-"	I	
45	334	В.П. Мог-к. Я. 18	-"	-"	I	
46	202	В.П. Я. 44	-"	П-я фаланга	I	
47	254	В.П. Я. 54	-"	Копыто	I	
48	333	В.П. Мог-к. Я. 1	Бык или лошадь	Обл. бедра	I	
49	292	В.П. Я. 54	-"	-"	I	
50	325	В.П. Я. 69.	Бык или лошадь	Обл. шейн. позвонка	I	
51	124	В.П. Мог-к. Я. 18	-"	-"	I	
52	123	В.П. Мог-к. Я. 9	-"	Обл. черепа	I	
53	122	В.П. Мог-к. Я. 9	-"	Обл. трубчатой кости	I	
54	259	В.П. Я. 54 н/с	Овца или коза	Метатарзус	I	4 особи
55	318	В.П. Я. 65	-"	-"	I	21 кость
56	319	В.П. Я. 65	-"	-"	I	Молодой
57	129	В.П. Мог-к. Я. 9	-"	Обл. метатарзуса	I	
58	263	В.П. Я. 54 н/с	-"	Метакарпус	I	Молодой
59	320	В.П. Я. 65	-"	Обл. больш. берц. кости	I	
60	135	В.П. Мог-к. Я. 19	-"	-"	I	
61	205	В.П. Я. 44	-"	Обл. плеч. кости	I	
62	161	В.П. Я. 50	-"	Обл. лопатки	I	
63	219	В.П. Кв. 33, 34, 35	-"	Обл. томаза	I	
64	198	В.П. Я. 44	-"	Шейн. позвонок	I	
65	197	В.П. Я. 44	-"	-"	I	
66	142	В.П. Кв. 30, 31, 32	-"	Зуб	I	
67	204	В.П. Я. 44	-"	-"	I	
68	144	В.П. Кв. 30, 31, 32	-"	-"	I	
69	316	В.П. Я. 69	-"	В. челюсть	I	

№	№ по полевой описи	Шифр	Наименование животного	Наименование кости	Кол-во	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
70	295	В.П. Я. 54	-"	Обл. лев. нижней челюсти	1	
71	337	В.П. Мог-к. Я. 18	-"	Обл. прав. нижней челюсти	1	
72	291	В.П. Я. 54 н/с	-"	-"	1	
73	143	В.П. Кв. 30, 31, 32	-"	-"	1	
74	167	В.П. Я. 52-А	-"	-"	1	
75	205	В.П. Я. 44	Овца (Ovis)	Острагал	1	1 особь
76	260	В.П. Я. 54	Собака (Canis familiaris)	Левая нижн. челюсть	1	4 особи
77	172	В.П. Я. 58	-"	-"	1	13 костей
78	351	В.П. Мог-к. Я. 19	-"	-"	1	
79	262	В.П. Я. 54 н/с	-"	-"	1	
80	201	В.П. Я. 44	-"	Правая нижн. челюсть	1	
81	356	В.П. Мог-к. Я. 19	-"	Обл. черепа	1	
82	173	В.П. Я. 58	-"	Череп	1	
83	195	В.П. Я. 44	-"	Шейн. позвонок	1	
84	195	В.П. Я. 44	-"	-"	1	
85	199	В.П. Я. 44	-"	-"	1	
86	177	В.П. Я. 49	-"	-"	1	
87	227	В.П. Кв. 33, 34, 35	-"	Обл. таза	1	
88	258	В.П. Я. 54	-"	Большая берц. кость	1	
89	298	В.П. Я. 54	Домашн. свинья	Верхн. челюсть	1	3 особи
90	252	В.П. Я. 54	-"	Обл. нижн. челюсти	1	5 костей
91	251	В.П. Я. 54	-"	-"	1	
92	261	В.П. Я. 54	-"	Плечевая кость	1	
93	257	В.П. Я. 54	-"	-"	1	
94	254	В.П. Я. 54	Бык	Надреберн. хрящ	1	
95	125	В.П. Мог-к. Я. 9	Крупн. животное	Обл. ребер	1	
96	123	В.П. Мог-к. Я. 9	-"	-"	1	
97	334	В.П. Мог-к. Я. 9	-"	-"	1	
98	134	В.П. Мог-к. Я. 11	-"	-"	1	

Старш. научн. сотрудник
Киевского Ин-та Палеонтологии

В.И. Зубарева

ГЛАВА 4

Поселение Варваровка I: современный взгляд на старое открытие

Варваровское поселение в свете археологических и архивно-библиографических материалов раскопок 1938 и 1939 г.

В.П. Власов

Разные аспекты вопросов и проблем, связанных с греческой колонизацией Нижнего Побужья, несмотря на пристальное внимание многих поколений исследователей, по-прежнему сохраняет свою актуальность и дискуссионность с целым спектром вариантов их решения (Буйских, 2008; 2009; Буйских, Буйских, 2010; Буйских, 2013). Ограничимся здесь лишь самыми общими сведениями. Раньше всего — во второй половине VII в. до н.э. — древнегреческие колонии в Северном Причерноморье появились в Нижнем Побужье. Первой колонией считается милетская апойкия или эмпорий Борисфенида на острове Березань (в то время — полуостров), расположенном в Черном море на выходе из Березанско-Сосицкого и Днепро-Бугского лиманов. Позднее на правом берегу Бугского лимана была основана Ольвия. В дальнейшем она стала самым крупным античным центром региона, представлявшим собой классический греческий полис — особый тип государства, состоящего из города и хоры — прилегающих к городскому центру земель, которые являлись его сельскохозяйственной округой.

Прибывавшие в Нижнее Побужье греки-колонисты создавали поселки, где на первых порах они жили в хаотично располагавшихся землянках и полуземлянках. Начиная с середины VI в. до н.э. постепенно был заселен весь правый берег Бугского лимана, вплоть до низовьев Гипаниса (совр. р. Южный Буг), затем аграрные поселения эллинов появились и на его Левобережье. Сравнительная многочисленность и скорость возникновения греческих населенных пунктов может объясняться незанятостью этих земель автохтонным населением либо достаточно мирными отношениями эллинов с аборигенами.

С рубежа V–IV вв. до н.э. начался новый этап освоения прилегающих к лиманам земель, где на месте аграрных поселков архаического периода, а также на незанятых территориях стали возникать новые сельские поселения. К настоящему времени на нижнебугской части хоры Ольвии их известно 152 (Крыжицкий и др., 1990: 120; Марченко, 2018: 114; Сапрыкин, 2018: 469) и одним из них является Варваровское.

Варваровское поселение расположено на высоком обрывистом плато разрушающегося правого берега р. Южный Буг, напротив места впадения в нее р. Ингул, в юго-восточной части бывшего с. Варваровка (ныне — одноименный микрорайон г. Николаев)¹⁴³. С запада и востока территорию памятника ограничивают небольшие балки, вероятно, обеспечивавшие в древности естественную защиту его обитателей. Варваровка I является самым удаленным от Ольвии в северном направлении правобережным населенным пунктом ее хоры. Первоначальная площадь памятника, с учетом распространения подъемного материала, была определена М.С. Синицыным в 15 000 кв.м (200 × 75 м) (Синицин, 1959: 114), но по определению П.Н. Шульца она составляла не более 0,25 га (2500 кв.м) (Шульц, 1940: 72). В настоящее время, по сведениям В.С. Губской, площадь поселения не превышает

¹⁴³ К началу раскопок 1938 г. на территории с. Варваровка было выявлено по меньшей мере два археологических памятника (Синицин, 1959: 113). В настоящей работе речь будет идти только об одном из них — поселении античного времени, располагавшемся на землях бывшего колхоза «Искра» в местности «Смердючи Скели», за которым в научной литературе закрепились названия «Варваровское поселение», «Варваровка I» или «Варваровка 1».

1500 кв.м (0,15 га)¹⁴⁴, а его культурные напластования практически полностью уничтожены береговой абразией и современной городской застройкой (Губська, 2017: 14).

Результаты раскопок Варваровского поселения, проведенных в 1938–1939 гг., опубликованы (Синицин, 1959; Шульц, 1940). Однако надо сказать, что степень сохранности памятника, его археологической изученности и опубликованности, при противоречивости сведений в полевой документации и статьях Моисея Сергеевича и Павла Николаевича, а также отсутствие возможности ознакомиться с полученными в ходе раскопок археологическими находками, делают весьма затруднительной сколько-нибудь полную, всестороннюю и объективную его характеристику. Тем не менее, кратко изложив основные итоги археологических исследований Варваровки, все же попытаемся, используя имеющиеся в нашем распоряжении изданные работы и архивные документы, рассмотреть дискуссионные, недостаточно отраженные или вовсе не получившие освещения вопросы, которые касаются общих черт материальной культуры Варваровского поселения, присущих и другим аграрным поселенческим структурам Нижнего Побужья, отметив те особенности, которые выделяют Варваровку I на их фоне.

РАСКОПКИ 1938 Г. М.С. СИНИЦЫНА

Судя по дневниковым записям М.С. Синицына, возглавляемая им экспедиция Николаевского историко-археологического музея приступила к раскоп-

144 Площадь поселения Варваровка I, сохранившаяся к началу раскопок, в работе В.С. Губской указана неверно, о чем будет сказано отдельно. Присутствуют в работе Виктории Сергеевны и другие неточности. Так, например, греческая колонизация Северного Причерноморья началась не в VI в. до н.э., а раньше. Если вопрос о названии водоема, в который впадает р. Ингул в черте г. Николаев, остается все еще невыясненным, судя по отличающимся трактовкам у разных исследователей (реки — Буг или Южный Буг, лиманы — Бугский или Днепро-Бугский), то местоположение Варваровского поселения определяется В.С. Губской на том же полуострове, на котором в 1789 г. был основан г. Николаев (Губська, 2017: 14). Это не так. Поселение Варваровка I расположено на противоположном — правом берегу р. Южный Буг, соединенном с основной частью г. Николаев т.н. Варваровским или, как он официально называется, Южнобугским мостом. Обратим также внимание на перепутанные В.С. Губской инициалы Моисея Сергеевича Синицына — С.М. вместо М.С. и неверно приведенную на украинском языке его фамилию — Сініцин вместо Синицин (Там же).

кам Варваровского поселения осенью 1938 г. (с 24 октября по 29 ноября) (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 51). Эти археологические работы явились логичным продолжением мероприятий по планомерному обследованию низовьев Буга, которые проводились учреждением с 1920-х гг. (Там же: Л. 1об.). На свободной от сельских огородов и построек части памятника, примыкавшей к обрыву берега, заложили два раскопа, которые получили буквенные обозначения «А» и «В». Раскоп «А» располагался с запада, раскоп «В» — с востока. Между ними оставалось не раскопанное в 1938 г. пространство, зарезервированное под квадраты №9 и 10¹⁴⁵. Общая вскрытая площадь составила 275 кв.м (Синицин, 1959: 114, 120, рис. 5; 6).

Стратиграфия, зафиксированная в профилях бортов и бровок раскопов, выглядела следующим образом. Верхний горизонт представлял собой задернованный чернозем, мощностью 0,30–0,35 м, с незначительным количеством разновременных находок. Его подстилал золистый культурный слой серого цвета. В западной части раскопа «В» культурный слой оказался частично смыт водами, поэтому материк здесь, особенно у берегового обрыва, залегал на глубине всего 0,3 м от дневной поверхности. В северном и восточном направлениях мощность культурного слоя и уровень залегания материка в раскопе «В» постепенно увеличивались, и в крайней восточной его части культурный слой достигал 0,75 м, а материк залегал на глубине 1,0–1,1 м от современной дневной поверхности (Там же: 120).

Объекты. Раскопками 1938 г. выявлено несколько разных археологических объектов: обрывки кладок (цоколей) наземных построек, сложенных в один ряд из небольших разномерных необработанных камней, одна из которых образует угол; остатки каменных вымосток (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 51. Л. 41); 35 впущенных в материк подпрямоугольных и округлых в плане ям. Большинство округлых в плане цилиндрических, колоколовидных и грушевидных в разрезе ям имели хозяйственное назначение: погреба, зерновые, мусорные. Компактное расположение в раскопе «В» ям №1–3 и 4–11 позволило предположить, что они образуют

145 Изначально планировалось разбить 10 квадратов размерами 5 × 5 м; фактически заложили 16 квадратов, а раскопали 14 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 51. Л. 5; Там же: Д. 60. Л. 4). При этом полноразмерными (5 × 5 м) являлись квадраты №1–4 раскопа «А» и квадраты №14–16 раскопа «В» (Синицин, 1959: рис. 5; 6).

некие группы («гнезда») (Синицин, 1959: 121, рис. 6). Стенки и дно некоторых ям были обмазаны глиной и обожжены для защиты хранившегося в них зерна от сырости. На дне яме №9 лежал камень, на котором *in situ* зафиксирован лепной горшок с костями рыб (Там же: 122–123). В придонной части ямы №12 обнаружен прислоненный к южной стенке обгоревший скелет взрослого человека с поврежденным (пробитым) черепом и придавленными камнями ногами, а неподалеку от него лежал пращевой камень (Там же).

На древней дневной поверхности поселения рядом с некоторыми ямами присутствовали небольшие открытые очаги (судя по их заполненности золой) двух типов: в виде округлых в плане, расположенных в одну линию выкопанных на разную глубину сдвоенных ям (так называемые ямы «близнецы»), а также в виде округлых в плане (0,6 м), незначительно заглубленных в землю (на 0,1 м) ям, дно и стенки которых обложены плитчатыми камнями (Там же: 115, 120, 128).

Самым значимым объектом, выявленным на раскопе «В», стал комплекс, состоящий из трех больших по размерам (диаметр устья — 0,5–2,5 м, диаметр дна — 3,8–4,2 м) и глубоких (2,9–3,15 м) ям, расположенных рядом друг с другом, которые соединялись между собой подземным ходом и имели общий выход на поверхность (ямы K_1 – K_3). В яме K_1 была печь с дымоходом — закопченная ниша-углубление в юго-западной части стенки, которая, судя по лежавшим на дне обгоревшим камням, была ими облицована (Там же: 123–124, рис. 6). В качестве аналогии М.С. Синицын привел комплекс ям, также соединявшихся между собой подземными ходами, который был выявлен в 1929 и 1930 г. на синхронном Варваровке I Лузановском поселении (Там же: 125). М.С. Синицын не исключал хозяйственного назначения столь необычного открытого объекта, но все же склонен был видеть в нем единый подземный жилищный комплекс, в подтверждение чему приводил многочисленные археологические и этнографические параллели (Там же: 125–126; 127–129).

К ямам K_2 и K_3 описанного комплекса с северо-востока примыкала подпрямоугольная в плане достаточно большая яма «Л» (длина — 2,9 м, ширина — 1,9 м, глубина — 0,9 м) с тремя прямыми углами и одним полукруглым. Она была определена как полуземлянка с надстроенными выше стенами из необработанных камней, а также хорошо отесанных и плотно пригнанных друг к другу камней, установленных вдоль ее заглубленных бортов (Там же).

Все варваровские жилища М.С. Синицын разделил на несколько типов: подземные, полуподземные и надземные. Подземное жилище, представлявшее собой комплекс из трех соединявшихся между собой ям, площадью 36–40 кв.м, являлось самым большим на поселении и позволяло укрыть в зимнюю стужу, по оценке М.С. Синицына, 25–30 человек (Там же: 129). То есть М.С. Синицын, основываясь на этнографических данных, считал, что открытые им подземные жилища использовались, главным образом, в холодное время года.

Находки. Накопившийся на материке культурный слой Варваровского поселения и мало чем отличавшееся от него заполнение ям были насыщены золой от сгоревших соломы и колосьев злаков, древесным углем, камнями, глиной, а также остеологическим и археологическим материалом. Фаунистические остатки представлены обломками костей КРС (корова/бык), лошади и МРС (овца/коза), а также костями и чешуей рыб (Там же: 120).

Основными группами массовых археологических артефактов являлись численно преобладавшие обломки лепных сосудов (843 экз.), а также фрагменты амфор (92 ножки; 12 ручек, 10 — с клеймами), сероглиняной (135 экз.) и чернолаковой (126 экз.) гончарной посуды (Там же: 130). Информация о важных для датировки находках краснолаковой посуды приведена М.С. Синицыным только лишь в его полевом дневнике: черепок стенки учтен в описи кв. №12 списка №6 и дно — в описи ямы «Б» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 51. Л. 12–13), а также в неизданном докладе: ножка¹⁴⁶ в таблице находок (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 60. Л. 10). В статье эти сведения отсутствуют.

Характеризуя лепную посуду Варваровского поселения, М.С. Синицын отметил, что целым сохранился всего один горшок¹⁴⁷ (Синицин, 1959: 131, табл. XII, 2), и привел описание наиболее типичных фрагментов верхних профильных частей от горшков. Преобладающим цветом сосудов был серый. Среди примесей в составе керамической массы выделяются толченый песок и шамот. В большинстве случаев горшки украшались ямочными или пальцево-ногтевыми вдавлениями по венчику, иногда по плечам и дну, а также горизонтальным

¹⁴⁶ Не исключено, что дно и ножка могут оказаться одной и той же находкой.

¹⁴⁷ Неорнаментированный горшок небольших размеров имел плоское невыделенное дно, расширенное в верхней части подовальное тулово и расширяющееся усеченно-коническое горло.

валиком. Валики были как гладкие, так с насечками и вдавлениями. Аналогичные по составу формовочной массы, форме и орнаментации горшки, по мнению М.С. Синицына, известны на Каменском городище в Нижнем Поднепровье, а также в Поднепровской лесостепи и в Ольвии (Там же: 131–132, табл. XII, 3–6; XIII, 7–14). На этом основании найденная в Варваровке лепная посуда была датирована IV–III вв. до н.э., хотя обломки отдельных экземпляров позволяли М.С. Синицыну предполагать, что поселение существовало с V в. до н.э. (Там же: 132).

Малочисленная античная столовая сероглиняная и чернолаковая гончарная посуда ценилась, о чем свидетельствуют имеющиеся на фрагментах отверстия для ее ремонта (Там же: 116, 120).

Индивидуальных находок немного. На уровне горизонта жизни древнего поселения обнаружены голова терракотовой статуэтки (Там же: 122–123, 130), предположительно, Деметры (Шульц, 1940: 75), а также архаический литой ольвийский асс с изображением медузы Горгоны. М.С. Синицын специально обратил внимание, что асс ни в коем случае не может служить датирующим материалом, поскольку он использовался не как средство платежа, а в качестве украшения или детали одежды (имел место крепления ушка для подвешивания), при этом весь археологический материал из этого горизонта, сопутствовавший находке асса, был не ранее конца IV в. до н.э. (Там же: 130–131).

Особое место занимают находки из заполнения ямы-полуземлянки «Л». Помимо лепной посуды, которая заметно уступала гончарной греческой, высеченного из известняковой плиты каменного корыта, зернотерки и железной скобы, здесь обнаружены исключительно античные вещи: фрагменты уникального раннеэллинистического канфара, украшенного накладной краской и вдавленной в глину тонкой золотой проволокой, на одном из которых процарапан знак, похожий на греческую букву «А»; ножка чернолакового сосуда с пальметкой-штампом и процарапанной в его донной части греческой надписью «Деметра», согласно тексту доклада М.С. Синицына (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 60. Л. 12), или «Артемиды» («АРТЕΜΙΔΕ») ¹⁴⁸, как явствует из его статьи; подвеска из ветви крупного коралла (с отверстием); две медные ольвийские монеты конца IV в. до н.э., по определению А.Н. Зо-

графа (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 60. Л. 9; Синицын, 1959: 125, 130–131).

Предметы из ямы «Л», в частности, коралл и оправленный золотом канфар, заметно отличались от других найденных при раскопках находок, что дало М.С. Синицыну повод предположить наличие среди древних жителей Варваровки экономического неравенства (Синицын, 1959: 129).

В числе других неординарных предметов выделяются лепное рыбное блюдо (яма №1) (Там же: 115), свинцовый прут, ложкаобразное свинцовое изделие (яма №4) и два железных наконечника копья (ямы №8 и 12) (Там же: 121). Обнаруженные в ямах каменные изделия представлены зернотерками (9 экз.), корытами (4 экз.), ступами (2 экз.) и оселками (Там же: 130).

Основные выводы, к которым пришел М.С. Синицын по итогам проведенных раскопок, сводились к следующему.

1. Варваровское поселение существовало с V по III или начало II в. до н.э. Наиболее интенсивной жизнь на нем была в IV–III вв. до н.э., и она внезапно прервалась в результате военного нападения (человеческий скелет в яме №12).

2. Жители поселения использовали несколько типов жилищ (наземные, полуземлянки и землянки).

3. Основу производящей экономики составляло животноводство (значительное количество обломков костей домашних животных) и земледелие (каменные зернотерки, корыта, ступы, обилие золы от соломы и остатки колосьев). О занятии рыболовством свидетельствуют находки костей и чешуи рыб, а также грузил для сетей из фрагментов стенок амфор с просверленным отверстием.

4. Среди домашних промыслов получили развитие производство лепной посуды, прядение и ткачество, а также камнеобработка.

5. Торговля была, преимущественно, а возможно и полностью, меновой.

6. У древних жителей Варваровки существовала имущественная дифференциация.

В своей единственной опубликованной работе, посвященной итогам раскопок Варваровки, М.С. Синицын специально никак не характеризовал культурный облик поселения и этническую принадлежность его обитателей. Однако в заголовке подготовленного им в 1939 г. неизданного доклада о раскопках поселения в с. Варваровка оно названо «скифским» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 60. Л. 1), а в заключительной части текста доклада прямо сказано, что лепная посуда, а также весь инвентарь,

¹⁴⁸ Написание слова приводится в точном соответствии с текстом статьи М.С. Синицына (см.: Синицын, 1959: 125). Скорее всего, написание литеры «Σ» в верхнем регистре является случайным.

найденный в ямах, свидетельствуют о том, что Варваровское поселение населяли «...местные жители, которые у древних греков назывались скифами» (Там же: Л. 5–6). В этих скифах исследователь видел геродотовских каллипидов, являвшихся эллинами-скифами, а также алазонов, и привел сведение Геродота о том, что и алазоны, и каллипиды «...живут одинаково со скифами, но сеют и употребляют в пищу хлеб, а также лук, чеснок, чечевицу и просо» (Hdt., IV, 17). Они одновременно были и кочевниками, и оседлыми земледельцами, т.е. вели полукочевой образ жизни (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 60. Л. 7).

РАСКОПКИ 1939 г. П.Н. ШУЛЬЦА

Открытый в 1938 г. комплекс ям с печью, которые соединялись между собой подземным ходом, М.С. Сеницын интерпретировал как своеобразный тип подземного жилища. Данное предположение вызвало сомнения и потребовало уточнения путем новых полевых исследований. Поэтому в 1939 г. для выяснения вопроса о назначении открытого на Варваровском поселении необычного объекта по инициативе ИА АН УССР в составе Ольвийской экспедиции был создан Варваровский отряд. Руководство работами отряда поручалось П.Н. Шульцу, а общее руководство осуществлял начальник Ольвийской экспедиции Л.М. Славин (Шульц, 1940: 72–73).

Археологические раскопки возглавляемого П.Н. Шульцем отряда длились с 21 августа по 22 сентября 1939 г. (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 3). Основные работы проводились на территории Варваровского поселения. Здесь был заложен раскоп (раскоп «В»), включавший и раскоп 1938 г. М.С. Сеницына, общая площадь которого в итоге составила 675 кв.м¹⁴⁹. Археологические объекты, выявленные в 1938 г. М.С. Сеницыным, у П.Н. Шульца получили иное, сквозное и унифицированное обозначение арабскими цифрами. Для того чтобы не возникало проблем с идентификацией этих объектов, во всяком случае, ям, составлена специальная *таблица*.

Еще одним местом проведения полевых работ стал так называемый могильник, возможно, связанный с Варваровским поселением, который предполагался к западу, за ограничивавшей поселение

Таблица. Соответствие ям из раскопок 1938 и 1939 г.

1938	1939
Раскоп «А»	
В	7
С	8
1	3
2	4
3	6
4	10
5	11
Раскоп «В»	
1	–
2	–
3	–
4	–
5	20
6	16
7	17
8	18
9	19
10	–
11	22
12	23
13	24, 25
14	70?
15	26, 27
К ₁	30
К ₂	31
К ₃	38
Л	37
Д	29

западной балкой. Поводом для предположения о существовании здесь древнего некрополя послужили разрушенные ямы, заполненные перемешанной землей, мусором и камнями, профили которых были видны в обресе правого берега балки, а также сообщения местных жителей о том, что при разработке карьера здесь неоднократно встречались человеческие кости и черепа. В конечном счете, за пределами западной балки, примерно в 50 м от поселения, «привязываясь» к ямам, видневшимся в береговых обнажениях, на территории могильника заложили раскоп «Б» размерами 3 × 2 м. Затем, по мере выявления пятен заполнения новых ям, в восточном направлении к нему прирезались дополнительные площади (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 3, 7). Постепенно расширяясь, раскоп «Б» в общей сложности, достиг площади около 75 кв.м (Там же: Л. 24).

Стратиграфия. Мощность культурного слоя Варваровского поселения, определенная П.Н. Шульцем, несколько отличалась от той, которую указал

¹⁴⁹ В статье М.С. Сеницына ошибочно указано, что в 1939 г. П.Н. Шульц заложил раскоп площадью 40 кв.м (Сеницын, 1959: 114).

М.С. Синицын. Его толщина, фиксируемая в береговом срезе, колебалась от 0,5 до 1,5 м. На удаленных от берега участках памятника культурный слой увеличивался, а на мысу, в пределах западной балки на расстоянии 50 м от берега он достигал почти 2 м и содержал обильную примесь золы. П.Н. Шульц полагал, что это мог быть зольный выброс (видимо, зольник. — *В.В.*), располагавшийся на краю поселения. Культурный слой лежал на коренном материковом суглинке (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 3, 5).

Описание стратиграфической ситуации на территории могильника, приведенное в полевом дневнике П.Н. Шульца, не дает информации о точном количестве выделяемых контекстов, а также составе, структуре и мощности каждого из них: «Приступили к раскопкам могил №4 и №5. Над могилами, выявившимися в обресе, заложили прямоугольный раскоп со сторонами 3 × 2 м. Сняли чернозем и суглинистый слой. Глубина его 0,5 м. Слой чрезвычайно плотен и едва поддается кирке. Под гумусом выступал материк (ле[с]совидный суглинок)» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 9). Еще две записи сообщают о глубине уровня выявления пятен заполнения ям. Так, могила №9 «...сравнительно не глубока (1,1 м от современной поверхности почвы и 0,5 м от поверхности материка», а глубина могилы №11 «от уровня почвы 1,1 м, от поверхности материка 0,55 м» (Там же: Л. 16).

Объекты. В ходе полевых археологических работ 1939 г. на Варваровке I П.Н. Шульц полностью доследовал комплекс ям-жилищ, открытых годом раньше М.С. Синицыным. Как выяснилось, он состоял не из трех, а из шести ям (№30, 31, 38, 34, 46, 48). Ямы №30, 31 и 38, которые у М.С. Синицына обозначались как ямы K_1 – K_3 , соединялись между собой подземным ходом. В северной части ямы №38 была устроена печь, которая имела сквозной канал с ямой №34, служившей дымоходом. Весь облик объекта, по мнению П.Н. Шульца, свидетельствовал о том, что он предназначался для жилья. Данный комплекс, наряду с некоторыми другими, описан в его отдельной работе (Шульц, 1940: 72, 74, рис. 14).

Раскопками также обнаружено и исследовано несколько десятков новых ям разных размеров, форм и назначения¹⁵⁰. Выявленные ямы в боль-

шинстве своем округлые в плане, цилиндрические и расширяющиеся книзу, являлись хозяйственными. Небольшая яма №55 (глубина — 0,6 м, диаметр — 0,65 м), по-видимому, являлась погребом для хранения готовой пищи и скоропортящихся продуктов питания. В ее дне располагалось круглое углубление (0,3 м) (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 24), предназначавшееся, судя по аналогиям, для установки сосудов. Из числа круглых ям отмечено две довольно крупные (№29 и 52), которые по наличию вырубленных в материке ступеней лестничных маршей отнесены к землянкам. В стене ямы №52 вырублены глубокие ниши, видимо, хранилища (Там же: Л. 24об.).

Три неглубоких ямы отличались прямоугольной планировкой и, скорее всего, являлись подвалами. Две из них (ямы №37 и 46), входили в систему наземных каменных сооружений второго строительного периода поселения (III в. до н.э.) и перекрывали круглые ямы предшествующего времени. Особо отмечал П.Н. Шульц ямы с выровненным дном, сильно расширяющиеся в нижней части, которые были заполнены золой, а сверху тщательно забиты «пробкой» из хорошо подогнанных друг к другу известняковых камней (Там же: Л. 37).

В примыкавших друг к другу ямах №44 и 58 при зачистке обнаружена сравнительно хорошо сохранившаяся печь, не имевшая дымохода. Она была устроена в стенке ямы №44, а ее «жерло», окаймленное поставленными на ребро каменными плитами, выходило в соседнюю яму №58. Рядом с печью, к северу от нее, располагалась яма для сброса золы, также обложенная каменными плитками. Первоначально, для ямы №44 с печью П.Н. Шульц предполагал жилое или производственное назначение (Там же: Л. 31), однако в дальнейшем как ее, так и связанную с ней яму №58 исследователь однозначно считал жилищем (Шульц, 1940: 75).

При зачистках ям было сделано важное наблюдение. Осмотр стенок позволил выявить хорошо сохранившиеся на их поверхностях следы инструмента, при помощи которого эти ямы были вырыты. По-видимому, это была мотыга с несколько изогнутым лезвием и рабочей частью шириной 0,06 м. В зависимости от плотности грунта и, очевидно, от силы удара, глубина оставляемого следа (штиха) варьировала от 0,10 до 0,22 м. Удары наносились последовательными рядами с небольшим наклоном мотыги в левую сторону (Там же).

Знаменательным событием археологического сезона 1939 г. явилось открытие колодца (яма №54), располагавшегося в центре поселения. Его

¹⁵⁰ Их точное количество неизвестно, но последняя по счету раскопанная на поселении яма в полевом дневнике П.Н. Шульца имеет порядковый номер 75 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 36).

глубина достигала 11 м, диаметр верхней части составлял 7 м, нижней — 3,5 м. На поверхности устьевой части колодезной ямы сохранились пазы от деревянных балок, лежавших горизонтально крест-накрест. Вокруг колодца, за исключением примыкавшего к нему с запада пространства, своеобразными «гнездами» группировались ямы (Там же). С юго-западной от колодца стороны фиксировалось небольшое углубление, похожее на тропу (глубина — 0,2 м). Она могла быть проторена людьми, приходившими к колодцу за водой (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 38).

На могильнике исследовано 19 ям (Там же: Л. 9, 38). Все они были круглыми в плане и преимущественно колоколовидной формы. За исключением самой крупной ямы №19 (глубина от уровня материка — 2,1 м), прочие ямы заметно уступали размерами ямам поселения (Шульц, 1940: 75). Две ямы могильника (№10 и 14) отличались как от поселенческих, так и от ям могильника наличием небольшого подбоя в их северной части (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 13, 22). В яме №5 обнаружено погребение ребенка с перекрывавшим его череп закладом, состоявшим из шести камней (Там же: Л. 13об.), которое выделено нами в самостоятельный археологический объект.

Мы решили привести полное дневниковое описание захоронения, поскольку при его сопоставлении с графическим планом из того же дневника были выявлены фактические неточности. «В могиле №5 обнаружен детский скелет в скорченном положении. Головой костяк обращен к востоку. Череп на левой щеке. Правая рука опущена к тазу и слегка подогнута в локте. Позвоночник говорит о скорченности. Костяк лежал на левом боку. Левая рука изогнута в локте и ее кисть положена под левую щеку. Положение ног вследствие очень плохой сохранности костей, установить не удалось. Кости рассыпались от прикосновения кисти. Ребенок в возрасте около 6–8 лет. К востоку от детского костяка обнаружены кости мелкого жвачного животного (барана?). Никаких вещей в яме не найдено»¹⁵¹ (Там же: Л. 15об.).

Судя по плану сохранившейся на момент графической фиксации части скелета (от таза до черепа), погребенный лежал не скорченно на левом боку, а, учитывая положение позвоночного столба, изогнуто на спине (по линии северо-запад — юго-восток), его череп был обращен не к востоку, а к юго-востоку, лицевой частью на юг. Неустановленное из-за

рассыпавшихся при зачистке костей положение ног погребенного уверенно определяется по очертаниям контура стенки ямы — они были согнуты в коленях и поджаты к туловищу. Иначе поместить умершего ребенка в занимаемое им пространство южной половины ямы №5 (ближе к ее центру) было бы невозможно.

Находки. Описания культурного слоя поселения у П.Н. Шульца и М.С. Синицына практически не отличаются. Он содержал значительную примесь золы и углей, включения глины, в отдельных случаях со следами обжига, разномерные камни, кости животных и рыб, а также археологические предметы (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 3, 5). Применительно к такому же было и заполнение ям.

Археозоологические находки из раскопок поселения Варваровка в 1939 г. представлены зубами, а также костями раздробленных черепов и посткраниального скелета исключительно домашних животных. Судя по определениям с.н.с. Киевского института палеонтологии В.И. Зубаревой, основу стада жителей поселения в древности, примерно в равном соотношении, составляли КРС и лошадь, затем по убывающей следовали МРС, собака и свинья (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 61. Л. 1–4). Рыбьих костей, по замечанию П.Н. Шульца, мало (Шульц, 1940: 74).

В культурном слое и в заполнении ям присутствовали те же группы и категории археологического материала, которые встречены при раскопках 1938 г. Это многочисленные обломки керамики, главным образом, амфорной и лепной. На ручке одной из амфор производства Херсонеса имеется астиномное клеймо, но ни его описания, ни изображения нигде не приведено (Там же). Фрагментов гончарной сероглиняной и чернолаковой посуды (килики, канфары) значительно меньше. Их присутствие в заполнении позволило датировать ямы второй половиной IV в. до н.э.

Также как и в предшествующем году, в ходе раскопок 1939 г. встречены единичные черепки краснолаковой посуды, находки которых отражены только в дневнике. Дно сосуда внесено в опись находок из мусорного (т.е. культурного. — В.В.) слоя кв. №23/24 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 57) и шесть фрагментов, датированных почему-то IV в. до н.э., значится в описи находок из того же слоя кв. №18/19 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 55. Л. 5). Помимо керамики, в ямах присутствовало большое количество грузил для рыболовных сетей, сделанных из стенок амфор, обломки зернотерок

и точильных камней (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 57).

В дневнике имеется упоминание о сравнительно редких находках обломков черепицы и пифосов (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 5), а в описи находок из квадратов №18/19 под №33 значится железный «наконечник кинжала» из суглинистого слоя (Там же: Л. 16об.). Вероятно, речь идет о наконечнике копья. Если это так, то он является уже третьим экземпляром аналогичных по назначению предметов вооружения (два были найдены М.С. Сидниным в 1938 г.).

Из прочих индивидуальных находок укажем обломок статуэтки Деметры ольвийского производства (Там же: Л. 29об., 39об.; Шульц, 1940: 75) и, как отмечено в полевом дневнике, стеклянные бусы, обнаруженные в заполнении ямы №54 (колодец) (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 25об.). Правда, в описях находок из этого объекта в том же дневнике они не значатся.

Не попали в описи и нигде не упомянуты П.Н. Шульцем два найденных в дерновом слое бронзовых втульчатых трехлопастных наконечника стрел IV в. до н.э. Они зафиксированы только в тексте и на рисунке полевого дневника, который вел М.Г. Жебенев (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 55. Л. 49). Также только в дневнике этого сотрудника нашла отражение выявленная в дерново-мусорном слое некрополя клейменная амфорная ручка (Там же: Л. 15). По определению С.Ю. Монахова¹⁵², это фасосское клеймо с именем магистрата Деалка 333–326 гг. до н.э. (см.: Garlan, 2004–2005: 323; Кац, 2007: 416).

Заполнение ям, исследованных на территории могильника, а также содержащиеся в них материалы во многом совпадали с обнаруженными на поселении. Это перемешанный грунт с золой и углями, камни (отдельные и в скоплениях, залежавшие на разной глубине от устья до дна), обломки амфор и лепной, редко — чернолаковой посуды III в. до н.э., покрытой лаком плохого качества, а также кости животных (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 8об., 10об., 14об., 16, 19об., 22, 32об.). Ближе всего к поселенческим комплексам содержимое ямы №19: в нижней части она была заполнена золой, а на обожженном дне лежали две разбитые амфоры с остатками какого-то содержимого «в виде светлой трухи». По признанию П.Н. Шульца, яма производит впечатление либо зерновой, либо жи-

лой (Там же: Л. 32об.). Так же, как и некоторые ямы Варваровки I, была плотно заложена сверху крупными камнями¹⁵³ яма №11 (Там же: Л. 10).

Вместе с тем в ямах могильника наблюдались и определенные отличия. Как упомянуто выше, череп погребенного в яме №5 ребенка перекрывал каменный заклад. Заклад в виде нагромождения камней был открыт и в яме №4 (Там же: Л. 16). В яме №6 заклад из камней был «особенно монументальный». Центральный камень со следами оттески по форме напоминал человеческое сердце, поэтому было сделано предположение, что это жертвенный камень (Там же: Л. 21). В нижней части восточного сектора ямы №10 обнаружена обкладка из камней, а в подбое — несколько почти полностью истлевших мелких костей (имеется в виду детских. — В.В.), рассыпавшихся при зачистке. В подбое ямы №14 встречена одна небольшая (детская. — В.В.) кость. Кость фаланги «детского пальца» присутствовала и в яме №12, а в мусорном заполнении ямы №9 найден фрагмент нижней челюсти детского черепа (Там же: Л. 11об., 13об., 15об., 22об., 25об.).

К вопросу об открытых к западу от Варваровского поселения ямах как погребальных сооружениях могильника мы обратимся ниже.

Предварительные выводы, сделанные П.Н. Шульцем после раскопок Варваровского поселения не только в 1939, но и в 1938 г., изложены в довольно пространном заключении его полевого дневника (Там же: Л. 86–87), из которого мы сделали выборку наиболее важных положений (нумерация пунктов наша. — В.В.).

1. Поселение не имеет искусственных оборонительных сооружений. Оно было небольшим по площади (не более 0,25 га), но, судя по насыщенности культурного слоя и высокой концентрации ям (свыше 70 на площади в 600 кв.м), довольно плотно заселенным.

2. Существовало поселение не более 150 лет. Возникло оно в середине IV в. до н.э. и прекратило существование в конце III в. до н.э. Судя по мощности культурного слоя (0,5–1,0 м и более), жизнь на нем длилась непрерывно.

¹⁵³ Довольно большое количество известняковых камней и плит, отмеченное во многих ямах как поселения, так и могильника, особенно в верхней части их заполнения, скорее всего, является разрушенными крепидами устьев ям, которыми их облицовывали, укрепляя в рыхлом грунте культурного слоя.

¹⁵² За консультацию искренне признательны Сергею Юрьевичу Монахову.

3. Выделяется два строительных периода поселения: 1-й (вторая половина IV — начало III в. до н.э.) — «ямный», представленный земляночными и полуземляночными сооружениями; 2-й (вторая половина III в. до н.э.), в котором появляются наземные «каменные конструкции» с прямоугольными подвальными ямами, перекрывавшими старые круглые ямы.

4. Большинство открытых на поселении округлых в плане разных по формам и размерам ям использовались либо как мусорные, либо для хранения зерна. Отдельные ямы являлись зольными, содержащими золу, забитую сверху каменным закладом (яма №42). Часть ям использовались как жилища. Некоторые из них представляют собой землянки со ступенчатыми спусками и круглой жилой частью (яма №52). Наиболее интересны ямы, соединенные между собой подземными ходами. Некоторые из жилых ям имеют печи (ямы №44, 58, 38). Наряду с «подземными» печами на поселении существовали и небольшие открытые наземные очаги.

5. Ряд ям группировались гнездами, возможно, связанными с отдельными семьями или небольшим родом¹⁵⁴.

6. В центре поселения располагался глубокий колодец, который снабжал жителей поселка питьевой водой.

7. Найденный на поселении материал демонстрирует сосуществование туземных и греческих импортных находок, свидетельствующих о связях с Ольвией.

8. Обломки зернотерок говорят об использовании в пищу продуктов земледелия. Огромную роль в хозяйстве поселения играл скот: раздробленные кости лошади (использовавшейся и для пищи), коровы, овцы, свиньи. Рыбьих костей мало (сом, судак, красная рыба). Много грузил для сетей. Встречаются пряслица. На нижней части доньев ряда лепных горшков видны отпечатки ткани. Металлические изделия из железа, бронзы и свинца редки. Мало предметов вооружения и монет.

9. Среди керамики доминируют амфоры, некоторые с клеймами. На втором месте — лепная керамика, очень близкая лепной керамике из Ольвии, которая принадлежит выходцам из местного оседлого населения. Красноглиняной и сероглиняной

¹⁵⁴ Отмеченное М.С. Сеницыным и П.Н. Шульцем «гнездовое» расположение ям может маркировать определенные хозяйственные зоны на поселении, например зернохранилища (см.: Крыжицкий и др., 1989: 126).

посуды мало. Чернолаковая посуда дошла в мелких обломках, часто со следами починки. Характерно наличие каменной посуды, в частности чаш. Многие черепки керамики имеют следы «графита» (видимо, «граффити». — В.В.). Изредка встречались фрагменты черепицы и пифосов. В культуре, по-видимому, доминировал образ Деметры (статуэтка и надпись «Деметра»).

10. Археологические находки не дают картины резкого социального и имущественного расслоения.

11. Характер Варваровского могильника остается неясным, поскольку погребение (детское) встречено лишь в одной яме. Большинство ям, по-видимому, представляет собой тип жертвенных, как и круглые ямы Ольвийского некрополя, связанные с культовыми обычаями, сложившимися в местной, туземной среде.

В своей единственной изданной статье о раскопках в 1939 г. Варваровского поселения П.Н. Шульц указал на смешанный греко-туземный облик памятника (Шульц, 1940), но так же как и М.С. Сеницын ушел от прямого ответа на вопрос об этнической принадлежности его обитателей. Отмечая, что непосредственно к Ольвии примыкают эллино-скифские поселения, П.Н. Шульц подчеркивал, что поселение у с. Варваровка имеет совсем иной характер (Там же: 72). «Скифским» он характеризовал его только в названии своей статьи (Там же: 71)¹⁵⁵.

* * *

Спустя 35 лет после раскопок М.С. Сеницына и П.Н. Шульца археологические исследования на Варваровском поселении провел В.В. Рубан (Крыжицкий и др., 1990: 63, 129). К сожалению, отчет о раскопках и разведках по правому берегу Бугского лимана, а также о выполненных Владимиром Владимировичем конкретных работах на Варваровке, нам недоступен. Скучная информация об этом содержится в работе В. Губской, согласно которой в 1974 г. поселение Варваровка I обследовалось Ольвийским отрядом под руководством В.В. Рубана. Был зафиксирован почти разрушенный

¹⁵⁵ Вместе с тем в материалах своего доклада «Скифское поселение близ г. Николаева», подготовленного к заседанию Сектора раннего железа и бронзы ИИМК, П.Н. Шульц совершенно конкретно называл Варваровку поселением каллипидов или алазонов, либо более нейтрально «скифским поселением», с обстоятельной трактовкой понимания данного термина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 59. Л. 3–6).

культурный слой памятника, протянувшийся вдоль берега на 150 м, в котором обнаружены обломки амфор, а из необычных находок отмечен венчик гончарного красноглиняного сосуда с пальцевыми вдавлениями по краю. На основе обнаруженных артефактов выделены два периода существования поселения: нижний — позднеархаический и верхний — IV–III вв. до н.э. (Губська, 2017: 15).

Значимость исследований В.В. Рубана и особенно последовавшего за ними вывода состоит в том, что к представлениям о Варваровском поселении, полученным после раскопок 1938 и 1939 г., добавились совершенно новые аспекты, обоснованность и достоверность которых вызывают сомнения.

Начнем с хронологии Варваровского поселения, поскольку единства мнений на этот счет не было уже среди тех, кто проводил его раскопки. Напомним, что, по представлениям М.С. Сеницына, наиболее интенсивной жизнь на поселении была в IV–III вв. до н.э. При этом отдельные образцы лепной посуды позволяли ему предполагать, что возникло оно еще в V в. до н.э. и существовало до конца III в. до н.э. (Сеницын, 1959: 132) или же, учитывая керамические комплексы из ям «В» и «С», до III и начала II в. до н.э. (Там же: 116–117). П.Н. Шульц полагал, что Варваровское поселение возникло в середине IV в. до н.э. и прекратило существование в конце III в. до н.э. (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 85) либо на рубеже III–II вв. до н.э. (Шульц, 1940: 72).

Ознакомившись с археологическими материалами, хранившимися в Николаевском музее, И.В. Фабрициус датировала поселение временем «начиная от позднеклассического или раннеэллинистического и кончая римским периодами» (Фабрициус, 1951: 80). Важно отметить, о чем писала и сама Ирина Васильевна, что осмотренные ею находки происходили из разных памятников, расположенных как на территории непосредственно с Варваровка, так и в его окрестностях: «Балка», «Еврейское кладбище», «Цвинтарь» (Там же: 80, 113–115, прил. 13, табл. VI, 16). Обратим внимание на присутствие в коллекции восьми фрагментов краснолаковой посуды (Там же: 114). Редкие обломки краснолаковых сосудов, напомним, встречены также при раскопках М.С. Сеницына (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 51. Л. 40) и П.Н. Шульца (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 57, 68). К ним мы еще вернемся.

Казалось бы, ситуация с датировкой Варваровского поселения, в целом, ясна и очевидна. Однако

в 1989 г. коллектив, без преувеличения, выдающихся советских и украинских археологов-античников (С.Д. Крыжицкий, С.Б. Буйских, А.В. Бураков, В.М. Отрешко) опубликовал монографическое исследование «Сельская округа Ольвии». В нем в обобщенном и систематизированном виде была собрана вся накопленная к тому времени информация по изучению хоры Ольвийского государства (Крыжицкий и др., 1989). И так уж случилось, что именно в этом фундаментальном труде проявились те противоречия и несоответствия, связанные с определением нижней даты и ранним этапом истории Варваровки I, которые впервые обозначились после левых работ В.В. Рубана в 1974 г. и до сих пор присутствуют в археологической литературе как установленные и неопровержимые факты.

Так, во введении, в очерке основных этапов изучения сельской округа Ольвии, сказано, что в «1938–1939 гг. М.С. Сеницын и П.Н. Шульц на Варваровском поселении IV–III вв. до н.э. нашли ряд земляночных жилищ, остатки наземных каменных построек, а также могильник» (Там же: 6). Однако Варваровка I¹⁵⁶ была включена в главу I, посвященную архаическим поселениям Нижнего Побужья. Оно также отмечено на иллюстрирующей данную главу карте и указано в экспликации к ней под номером 86¹⁵⁷ (Там же: 21, рис. 3). В том, что к числу памятников архаического периода Варваровское поселение было причислено не по ошибке, косвенно убеждает следующая фраза: «...во второй половине VI в. до н.э. цепочка сельских античных поселений по правому берегу Бугского лимана достигает широты г. Николаева...» (Там же: 22), а Варваровка I как раз и есть то — самое северное поселение, которое находится напротив современ-

156 Как и в томе Археологии СССР «Античные государства Северного Причерноморья» (Марченко, 1984: 43), в этой монографии для обозначения Варваровского поселения античного времени в названии дополнительно использована арабская цифра «1» (Варваровка 1). Впервые же, как нам удалось установить, название памятника вместе с уточняющим порядковым номером, но римской цифрой «I» (Варваровка I), встречено в работе В.В. Рубана (Рубан, 1975).

157 Подобная ситуация наблюдается и в томе Археологии СССР «Античные государства Северного Причерноморья». В текстовой части Варваровское поселение упоминается только вместе с памятниками IV–III вв. до н.э., но под номером 136 (судя по месту расположения относительно современного г. Николаев) оно обозначено на карте поселений Нижнего Побужья VI–V вв. до н.э. (Марченко, 1984: карта 2).

ного г. Николаев. Вместе с тем, при описании земляночных и полуземляночных сооружений, открытых на Варваровском поселении, вновь приводится первоначально указанная, чуть скорректированная дата памятника: середина IV — начало III в. до н.э. (Там же: 105).

Большое недоумение относительно начала жизни на Варваровском поселении вызывают сведения, содержащиеся в вышедшей из печати год спустя коллективной монографии С.Д. Крыжицкого, С.Б. Буйских и В.М. Отрешко «Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта)» (Крыжицкий и др., 1990). Со ссылкой на рукопись кандидатской диссертации Ф.М. Штителъман (Штителъман, 1951: 214), а также на упоминавшийся нами отчет В.В. Рубана, здесь написано, что поселение Варваровка I — самое «северное (по отношению к Ольвии) поселение с позднеархаическими материалами» и что «наряду со строительными остатками и преобладающим синхронным материалом IV–III вв. до н.э. часть находок относилась к концу VI — началу V в. до н.э. Это обломки хиосских пухлогорлых амфор, сероглиняной, чернолаковой и лепной посуды» (Крыжицкий и др., 1990: 33). Таким образом, начальный этап истории Варваровского поселения отнесен авторами книги к периоду поздней архаики.

На той же странице 33 появились новые данные, нигде прежде не встречавшиеся. Вновь со ссылкой на диссертационную работу Ф.М. Штителъман (Штителъман, 1951: 211), площадь Варваровского поселения в довоенное время была определена в 25 000 кв.м, а общая мощность культурного слоя — в 1,55 м, при том что 0,75 м составляла толщина впервые выделяемого «архаического слоя». В русле этой логики поселение квалифицировалось как двухслойное (Крыжицкий и др., 1990: 33). Нам удалось ознакомиться со страницами кандидатской диссертации Ф.М. Штителъман¹⁵⁸, на которые даны

158 Еще один пример несоответствий. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Городища, поселения и могильники Бугского лимана VII–II вв. до н.э.» была подготовлена Ф.М. Штителъман в Киеве, в Институте археологии АН УССР под руководством Л.М. Славина, а вот сведения о месте ее защиты, состоявшейся в 1952 г., разнятся. Судя по подстрочному примечанию к опубликованному реферату диссертации, это был Институт истории материальной культуры АН СССР (г. Ленинград) (Штителъман, 1954), но в статье С.Б. Буйских и К.Е. Чуевой, посвященной 100-летию со дня рождения Фанни Моисеевны, указан Институт археологии АН СССР (г. Москва) (Буйских, Чуева, 2014: 125).

ссылки в монографии, — эти сведения там отсутствуют. На странице 214 ни слова не сказано о наличии на Варваровке позднеархаических материалов конца VI — начала V в. до н.э. Кратко перечислив обнаруженные, в основном, раскопками П.Н. Шульца находки, Фанни Моисеевна подытожила, что «возникло поселение в IV в. до н.э. и прекратило свое существование на рубеже III–II вв. до н.э.» (Штителъман, 1951: 214). На странице 211 написано, что «протяженность поселения вдоль берега Бугского лимана 60 м. Общая площадь сохранившейся части поселения $\frac{1}{4}$ га <...> Мощность культурного слоя 0,75 м» (Там же: 211).

Важно отметить, что площадь поселения $\frac{1}{4}$ или 0,25 га, указанная П.Н. Шульцем в его дневнике и статье, составляет отнюдь не 25 000 кв.м, а в десять раз меньше — 2500 кв.м, а 0,75 м — это общая мощность культурных напластований, зафиксированная М.С. Сеницыным на одном из участков раскопа «В» памятника, а не толщина как-то особо выделяющегося культурного слоя архаического времени.

Отражая негативное природное и антропогенное воздействие на состояние памятника, авторы монографии, опираясь на результаты полевых работ В.В. Рубана на Правобережье Бугского лимана в 1974 г., констатировали, что в настоящее время (т.е. к середине 1970-х гг. — В.В.) от Варваровского поселения осталось «около 3 000 кв.м, а слой почти полностью разрушен» (Крыжицкий и др., 1990: 33). Хотя у нас нет возможности ознакомиться с отчетом В.В. Рубана, однако цифра «3000 кв.м» явно превышает изначальную сохранившуюся к 1939 г. площадь поселения, определенную П.Н. Шульцем в 0,25 га, или 2500 кв.м¹⁵⁹.

Следующий блок информации о Варваровке I изложен в главе II монографии о поселениях классического и эллинистического времени. Здесь повторено, что Варваровское поселение двухслойное, а мощность «рассматриваемого слоя» (или, как это правильнее сформулировано при описании других нижнебугских поселений, «слоя рассматриваемого времени») — 0,8 м. Отмечается, что если прежде поселение «датировалось IV — рубежом III–II вв. до н.э.» (Штителъман, 1951: 213–214; Сеницын, 1959: 130–132), то, по уточненным данным, оно существовало «от начала IV по вторую четверть III в.

159 И еще, конечно же, это досадная опечатка, но в монографии указано, что М.С. Сеницын проводил раскопки Варваровки в 1939 г. (Там же), т.е. в один год с П.Н. Шульцем, что не соответствует действительности.

до н.э.» (Крыжицкий и др., 1990: 63). Правомерность уточненной датировки еще можно было бы обсуждать, но в случае с культурным слоем совершенно очевидно, что его 1,55 м были просто механически разделены на 0,75 м позднеархаического периода и на 0,8 м эллинистического¹⁶⁰.

Остается необъяснимым, отчего возникли разные суждения в вопросе определения хронологии конкретного памятника, тем более, что В.В. Рубан оперативно опубликовал, в частности, тезисы своего доклада, посвященного исследованиям античных памятников на правом берегу Бугского лимана в 1973–1974 гг. (Рубан, 1975), причем с абсолютно иными выводами. Исходя из скорректированной хронологии античных поселений и новой схемы их развития, исследователь писал, что наиболее ранние античные поселения на Правобережье Бугского лимана возникли около середины VI в. до н.э. Их, примерно, 20 и самое северное из них — поселение Большая Корениха, расположенное в 30 км от Ольвии. В первой четверти V в. до н.э. эти памятники прекратили свое существование, а в первой четверти IV в. до н.э. возник целый ряд поселков с наземными каменными строениями. Самым северным из этих населенных пунктов является Варваровка I, находящаяся в 33 км от Ольвии (Там же: 88). Те же взгляды повторены В.В. Рубаном и в других работах (см., например: Рубан, 1985).

Резюмируя все изложенное, следовало бы констатировать невозможность установления точной датировки Варваровки I, особенно без непосредственного ознакомления с полученными при ее раскопках археологическими находками, но все же попытаемся высказать некоторые соображения. Если допустить, вслед за авторами указанных монографий, что Варваровское поселение было основано еще в архаический период, то тогда непонятно почему М.С. Синицын и П.Н. Шульц не выявили ни архаические находки, ни культурный слой¹⁶¹, ни

160 По всей видимости, величина культурного слоя 1,55 м установлена в ходе работ на Варваровском поселении В.В. Рубана. Напомним, наибольшей своей мощности (0,75 м) культурный слой достигал в восточной части раскопа «В» М.С. Синицына (Синицын, 1959: 120), а толщина культурного слоя, зафиксированная П.Н. Шульцем в обрете берега, варьировала от 0,5 до 1,5 м (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 3, 5).

161 Хронологические построения С.Д. Крыжицкого с соавторами противоречат археологическим реалиям. Они определяли время возникновения Варваровки I концом VI — началом V в. до н.э. (Крыжицкий и др., 1990: 33). Согласно В.В. Рубану, поселения, возникшие около середины

синхронные археологические объекты¹⁶². В свою очередь, С.Д. Крыжицкий с соавторами не привели в качестве примера ни одного археологического объекта времени основания поселения. Где же, в таком случае, жили первопоселенцы? Можно, конечно, допустить, что их жилища (землянки) использовались и позднее, но здесь мы опять-таки сталкиваемся с отсутствием оставленных колонистами ранних археологических материалов. Наличие на Варваровке I керамики периода архаики, указанной авторами коллективной монографии со ссылкой на диссертацию Ф.М. Штителман, не подтвердилось; не была она отмечена и И.В. Фабрициус¹⁶³.

Не приходится сомневаться в том, что в архаический период Варваровского поселения не существовало; оно было основано позднее. Его нижние хронологические рамки следует определять никак не ранее начала эллинистического периода. Ф.М. Штителман и поначалу С.Д. Крыжицкий с соавторами

VI в. до н.э., в первой четверти V в. до н.э. уже прекратили свое существование, а возрождение старых и появление новых населенных пунктов произошло в первой четверти IV в. до н.э. (Рубан, 1975: 88). Следовательно, архаический этап жизни Варваровки не превышал 50 лет, за которые сформировался внушительный (0,75 м) культурный слой. На протяжении последующего периода времени, длившегося, примерно, столетие, поселение было заброшено и новый — эллинистический этап его истории наступил в начале IV в. до н.э. Продолжительность данного этапа составила около 100–150 лет, и если гипотетически допустить примерно одинаковую скорость образования культурного слоя, то на памятнике за этот срок накопился бы слой, в 2–3 раза больший по сравнению с архаическим (от 1,5 до 2,25 м). При этом в стратиграфии разные по толщине нижний (архаический) и верхний (эллинистический) горизонты культурных отложений должна была разделять стерильная прослойка. Однако на полевых чертежах профилей бортов и бровок квадратов, которые раскопали М.С. Синицын и П.Н. Шульц, этого не зафиксировано. Более того, М.С. Синицын прямо указывал, что «поселение было однослойным и относилось к эллинистическому времени» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 60. Л. 11), о том, что жизнь на Варваровке «протекала непрерывно», писал и П.Н. Шульц (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 85).

162 Археологические объекты Варваровки I функционировали в разные хронологические интервалы, учитывая два выделенных строительных периода, но в рамках всего времени существования памятника.

163 Показательным в этом смысле является отсутствие среди материалов Варваровского поселения фрагментов расписной, а также черно- и краснофигурной посуды, находки которой обычны на поселениях конца VI–V в. до н.э. (см.: Крыжицкий и др., 1989: 62–63).

датировали время появления Варваровки I широко — в пределах всего IV в. до н.э. По представлению П.Н. Шульца, поселение возникло в середине указанного столетия. Также к середине, а затем и к началу IV в. до н.э., отодвигали нижний рубеж памятника С.Д. Крыжицкий и его коллеги.

На сегодняшний день возникновение Варваровского поселения, как и целого ряда других аграрных поселков, принято относить к началу (первая или вторая четверть) IV в. до н.э. (Рубан, 1975: 88; Рубан, Урсалов, 1986: 39–40), после того как на рубеже V–IV вв. до н.э. началась так называемая реколонизация — массовое освоение земель по берегам Бугского лимана и на сопредельных территориях, в ходе которой происходило расширение сельскохозяйственной территории Ольвии и создание ее «большой» хоры (Крыжицкий и др., 1989: 99–100; Марченко, 2018: 114–117; Сапрыкин, 2018: 469).

В этой связи уместно будет сказать вот о чем. Во-первых, процесс реколонизации был достаточно продолжительным, растянувшись во времени вплоть до первой трети III в. до н.э. (см.: Марченко, 2018: 114), и на каком именно этапе этого процесса было создано Варваровское поселение, учитывая его географическое местоположение, — неизвестно. Во-вторых, основанные реколонизационные поселения просуществовали недолго. Примерно, на рубеже двух последних третей IV в. до н.э. жизнь на них прекратилась, вероятно, в связи с походом на Ольвию Зопириона в 331 г. до н.э., и восстановление этих населенных пунктов началось в последней трети IV в. до н.э., одновременно с началом нового этапа в истории ольвийской хоры догетского времени, который продолжался до середины III в. до н.э. (Рубан, 1975: 88). В-третьих, предполагаемая дата основания Варваровки I — последняя треть IV в. до н.э. — хорошо согласуется с не очень многочисленными полученными в ходе раскопок памятника находками, которые обладают свойствами хроноиндикаторов.

Так, ручка амфоры Фасоса с клеймом магистрата Деалка датируется 333–326 гг. до н.э. Имени астинома на клейме ручки херсонесской амфоры мы не знаем, но практика клеймения амфорной продукции Херсонеса началась около 325 г. до н.э., сохраняясь до 180 г. до н.э. (Кац, 2007: 325). Сходную картину демонстрируют и данные нумизматики. Асс с Горгоной середины — второй половины V в. до н.э.¹⁶⁴ в расчет брать нельзя, поскольку он

164 Поскольку о находках каких-либо иных ольвийских ассов на Варваровском поселении сведений в литературе

вторичного использования, а большинство других обнаруженных здесь ольвийских монет, чеканены в 340–330, 330–320, 320–310 гг. до н.э. и только одна — в 295–275 гг. до н.э.¹⁶⁵ (Рубан, Урсалов, 1986: 42, 45).

Мы склоняемся к мысли, что клеймо и монеты вполне могут диагностировать появление Варваровского поселения в последней трети IV в. до н.э. Хотя может оказаться и так, что более ранние археологические материалы из Варваровки I действительно были, но мы о них просто ничего не знаем, и тогда клейменная фасосская амфора и монеты будут маркировать те временные интервалы, после которых они попадали к жителям населенного пункта уже после его основания. Не исключено, что доподлинно это установить будет весьма затруднительно.

Столь же «размыта» и не менее дискуссионна верхняя хронологическая граница Варваровки I. Вспоминая приводившиеся мнения разных исследователей, ее можно датировать как III в. до н.э. в целом, так и более дробными отрезками внутри этого столетия, а также рубежом III–II и началом II в. до н.э. Конечно, можно присоединиться к ныне преобладающей, хотя и не единственной, точке зрения, согласно которой практически все «сельскохозяйственные и торгово-ремесленные поселения степной зоны Северного Причерноморья от Дона до Днестра прекращают свое существование не позднее начала второй трети III в. до н.э.» (Марченко, 2018: 134)¹⁶⁶. Многие ольвийские населен-

нет, видимо, именно о нем писал В.В. Рубан. Присутствие данного монетного типа на Варваровке I, а также на некоторых других поселениях, «время возникновения которых лежит в начале IV в. до н.э.», объяснялось длительностью его обращения — до конца V в. до н.э., а может, и дольше (Рубан, Урсалов, 1986: 39–40).

165 Две монеты с изображениями Деметры и орла на дельфине, обнаружены на Варваровском поселении в 1973 г. (видимо, при обследованиях В.В. Рубана), еще четыре борисфена из Варваровки I хранились в фондах Николаевского музея (Рубан, Урсалов, 1986: 42, 45). Что это за монеты, не ясно. Две из них могли быть найдены в 1938 г. М.С. Синицыным, но происхождение двух других неизвестно, поскольку при раскопках П.Н. Шульца, судя по полевой документации, монетных находок не было. Отсутствовали монеты и среди материалов из Николаевского музея, осмотренных И.В. Фабрициус (Фабрициус, 1951: 80, 113–115).

166 По мнению В.В. Рубана, гибель хоры Ольвии произошла во второй четверти или около середины III в. до н.э. (Рубан, 1975: 88; 1985: 30), С.Д. Крыжицкий с соавторами относили это событие к концу второй четверти —

ные пункты в Нижнем Побужье тоже погибли, часть поселений была покинута жителями и жизнь на них больше не возродилась (Рубан, 1975: 88; 1985: 30; Марченко, 1984: 44; Сапрыкин, 2018: 473, 475).

Констатируя, что почти вся сельская округа Ольвии на 200 с лишним лет пришла в полное запустение, авторы приведенных выше работ отмечали, что отдельные поселки Бугского лимана, главным образом на Левобережье, уцелели и просуществовали до начала II в. до н.э. Могла ли оказаться одним из таких уцелевших поселений и правобережная Варваровка I? Не исключено.

Во всяком случае, расположенное неподалеку от нее и тоже на правом берегу Южного Буга поселение Малая Корениха 1, которое первоначально, как и Варваровка I, было датировано первой половиной IV — серединой III в. до н.э., как выяснилось после уточнения его хронологии В.В. Рубаном, продолжало существовать и во второй половине III–II в. до н.э. (Крыжицкий и др., 1990: 60). Видимо, все-таки не случайно, а имея на то какие-то основания, конечной датой Варваровского поселения П.Н. Шульц и Ф.М. Штителъман считали III–II вв. до н.э., а М.С. Сеницын — конец III и начало II в. до н.э.

К указанным столетиям М.С. Сеницын отнес комплекс керамических находок из двух расположенных рядом ям «В»¹⁶⁷ и «С», открытых в северо-восточном углу квадрата №4 раскопа «А» (Сеницын, 1959: 115–116, 117, рис. 5). О находках из ямы «С» в полевых дневниках, на удивление, вообще нет никаких данных, а в статье отмечается сходный набор артефактов из обеих ям: фрагменты лепной, сероглиняной и чернолаковой гончарной посуды, с тем лишь отличием, что в яме «С» присутствовала раздавленная амфора с прямыми овальными ручками, а в яме «В» — разбитая амфора с двухствольными ручками (Там же: 116).

Никаких сведений о технико-технологических или морфологических характеристиках амфор не приведено, центр их производства не указан. И если получить представление об амфоре «с прямыми овальными ручками» из ямы «С» крайне проблематично, то такой конструктивной особенностью, как наличие двухствольных ручек, обладали амфоры, производившиеся в разное время

середине III в. до н.э. (Крыжицкий и др., 1989: 100), а С.Ю. Сапрыкин — к середине — второй половине этого столетия (Сапрыкин, 2018: 473, 475).

¹⁶⁷ В полевой документации и в докладе М.С. Сеницына эта яма обозначена как яма «Б».

в нескольких античных центрах. Помимо явно поздних, изготовлявшихся в Гераклее и Синопе причерноморских светлоглиняных амфор I в. до н.э. — II в. н.э. (Внуков, 2003), ручками с двухствольным стеблем снабжались средиземноморские амфоры производства Колофона (конец IV — начало III в. до н.э.), Коса (IV–I вв. до н.э.) и Родоса (III–II вв. до н.э.)¹⁶⁸. Очень жаль, но без непосредственного ознакомления специалистов с варваровской «двухстволькой» определить место и время ее изготовления, что могло бы пролить свет на верхнюю дату Варваровского поселения, не удастся.

Слабая надежда на то, что аргументом в пользу более позднего, чем начало второй трети III в. до н.э., времени прекращения функционирования Варваровского поселения могла бы стать краснолаковая керамика, девять фрагментов которой обнаружены в культурном слое и один — в яме «В», наталкивается на определенные трудности. Как уже говорилось, этот материал отражен исключительно в полевой документации М.С. Сеницына и П.Н. Шульца. В своих статьях авторы раскопок не обмолвились о нем ни единым словом, может быть, опасаясь «испортить» общую картину хронологии памятника. Аналогично ситуации с двухствольной амфорой, ни морфологические, ни технико-технологические особенности этих фрагментов не оговорены, и если это действительно черепки собственно краснолаковой посуды, то нам остается исходить лишь из самых общих соображений, а они таковы: в Северном Причерноморье наиболее ранние образцы краснолаковой посуды (*terra sigillata*) сирийского и пергамского производства появились в позднеэллинистическое время (около середины II в. до н.э.), а наибольший пик импорта столовой краснолаковой посуды приходился на последнюю четверть II — первую половину I в. до н.э. (Журавлев, 2015: 201, 209).

Более вероятно нам представляется, особенно учитывая датировку обломков краснолаковых степок в полевых описях П.Н. Шульца IV в. до н.э., что это фрагменты не краснолаковой, а поздней чернолаковой — «буролаковой» посуды III–II вв. до н.э. Кроме того, среди чернолаковых сосудов, начиная с конца VI–V и до II в. до н.э., редко, но устойчиво встречаются экземпляры с красным цветом лакового покрытия отдельных, чаще всего нижних — придонных частей тулова сосудов, а также ножек и кольцевых поддонов (Античная чернолаковая

¹⁶⁸ Выражаю сердечную благодарность С.Ю. Монахову за ценную информацию.

керамика..., 2017: 40, 59–60, 73, 75, табл. 13, 65; 20, 96; 26, 115; 27, 120), что, как считается, может быть обусловлено условиями обжига. Только лишь по цвету и характеру лакового покрытия, не зная формы изделия, судить о его конкретной дате практически невозможно. Хотя без визуального осмотра сосудов сложно что-то предполагать, а тем более утверждать, но фрагменты, атрибутированные М.С. Синицыным и П.Н. Шульцем как краснолаковые, вполне могли принадлежать экземплярам чернолаковой посуды красного цвета, которая могла быть изготовлена и в IV, и в III, и во II в. до н.э. К сожалению, такой широкий хронологический диапазон сводит на нет датирующие свойства этой категории находок¹⁶⁹.

Теперь об открытых на поселении Варваровка I археологических объектах. Самым необычным из них является комплекс расположенных рядом глубоких ям (№30, 31, 38, 34), соединявшихся между собой подземным ходом. В яме №38 располагалась печь, дымоходом которой служила соседняя яма №34. М.С. Синицын, а вслед за ним и П.Н. Шульц полагали, что этот комплекс представлял собой подземные жилые дома, выделенные в отдельный тип ям-жилищ. Однако уже в 1939 г. высказывались и иные мнения.

Примечателен случай, имевший место во время одного из приездов к П.Н. Шульцу в Варваровку чертежника и архитектора Ольвийской экспедиции А.Н. Карасева. При осмотре раскопа состоялось обсуждение вопроса о назначении упомянутого комплекса ям, в ходе которого Александр Николаевич, в присущей ему прямой и бескомпромиссной манере, высказался, что эти ямы являются вовсе не жилищами, а хранилищами типа подвалов наземных построек. Эти постройки, по его мнению, были возведены из камня, который разобрало в последующем для своих хозяйственных нужд местное население (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 27).

На других нижнебугских памятниках подобных сооружений известно немного. Мы уже писали, что комплекс ям, тоже связанных подземными ходами, выявлен на синхронном Варваровке Лузановском поселении (Синицын, 1959: 125). Сходная конструкция архаической эпохи, состоявшая из двух разно-

временных, соединенных между собой грушевидных ям, открыта Л.М. Славиным в Ольвии. Одна из них интерпретирована как погреб, другая — как мусорная (Бондаренко, 2018: 7).

Несколько слов о печах, которые были открыты в ямах Варваровского поселения. Вообще, печи на памятниках ольвийской хоры довольно редки (Папанова, Ляшко, 2015: 141) и, как правило, они встречаются в помещениях хозяйственного назначения. Поэтому, скорее всего, и открытые на Варваровке I многокамерные подземные сооружения с печами и дымоходами использовались для просушки зерна перед его дальнейшим хранением в ямах, для копчения, вяления и сушки рыбы, мяса и прочих продуктов питания (см.: Крыжицкий и др., 1989: 72, 77; Папанова, Ляшко, 2015: 141, 142).

В IV, а может в начале или около середины III в. до н.э. на Варваровке I возводятся наземные каменно-сырцовые сооружения с дворовыми вымостками. Они практически не сохранились, поскольку, как это уже неоднократно отмечалось, были разобраны местными жителями. П.Н. Шульц упоминает в своем полевом дневнике тесаные камни, которые встречались в каменных заборах с. Варваровка. Поэтому, как и на других сельских поселениях Нижнего Побужья, здесь тоже были наземные дома на каменных цоколях.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о могильнике Варваровского поселения. Некоторый скепсис в том, что открытый к западу от него участок с круглыми в плане ямами, являвшимися погребальными сооружениями, действительно был древним некрополем, одолевал и самого П.Н. Шульца. Диаметры устьев ям здесь много меньше, чем у ям поселения. Причем у некоторых ям (яма №9), устья были настолько узки, что П.Н. Шульц задавался вопросом, каким же образом в них опускали умерших (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 10). В двух ямах зафиксированы подбои, но столь малых размеров, что их можно было бы использовать лишь для детского захоронения (Там же: Л. 14). Хотя П.Н. Шульц и предполагал, что в могилах №4, 5, 9–11 были захоронены дети, часть ям, по его мнению, изначально для использования в качестве могил не предназначалась (Там же: Л. 15об.). Единственная яма, содержащая детское погребение, это яма №5. В нескольких ямах присутствовали лишь отдельные плохо сохранившиеся детские кости, а прочие ямы вообще не содержали антропологический материал.

Некрополи нижнебугских поселений, как курганные, так и грунтовые, располагались рядом

¹⁶⁹ За консультацию по данному вопросу мы глубоко благодарны Татьяне Валерьевне Егоровой (к.и.н., преподаватель кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) и Денису Валерьевичу Журавлеву (к.и.н., хранитель античной и византийской коллекций ГИМ).

с поселениями, но не у береговой части, а на расстоянии в несколько сот метров от них вглубь степи (Снитко, 2015: 70–71). Погребения на них обычно совершались не в округлых, а в прямоугольных ямах или в подбойных могилах, куда умерших помещали в вытянутом положении головой на восток в сопровождении погребального инвентаря. Скорее всего, что участок так называемого могильника — это окраинная часть Варваровского поселения, иначе, с равной степенью вероятности, наличие могильника, располагавшегося непосредственно на территории Варваровки I, можно было бы предполагать на основании скелета взрослого человека, найденного в яме №12 (по М.С. Сеницыну) или №23 (по П.Н. Шульцу). В целом же практика совершения захоронений (как детей, так и взрослых индивидов) в пределах поселений, в том числе и в хозяйственных ямах, в древности была присуща многим сообществам. К примеру, в Крыму детские погребения открыты в хозяйственных ямах кизил-кобинских (таврских) (Бонч-Осмоловский, 1926: 93; Храпунов, 2002: 17, рис. 8.И; Язиков и др., 2019: 329–330) и позднескифских (Дашевская, 1991: 27; Храпунов, 2016: 14–16) поселений.

Последнее, на чем хотелось бы заострить внимание, — это культурный облик Варваровского поселения и этнический состав его жителей. Следует оговориться, что вообще в интерпретации этнокультурной характеристики сельских поселений ольвийской хоры существуют большие трудности. Они обусловлены несколькими факторами, но здесь мы выделим лишь два основных.

1. Создавая свои поселки и в процессе дальнейшей жизнедеятельности греки-колонисты были вынуждены взаимодействовать с окружающим их аборигенным миром, вступая в тесные и самые разнообразные отношения с местными варварскими племенами. Длительные контакты эллинов с туземцами постепенно приводили к тому, что культура многих античных центров в той или иной мере приобретала не только тот самый неповторимый синкретичный греко-варварский облик, в котором переплетались культурные элементы представителей двух миров, но и своего рода унифицированный, усредненно-однообразный, т.е. «безликий» (если можно так выразиться) в этнокультурном смысле характер.

2. Отличающиеся методические подходы, которые используют разные исследователи при решении обозначенной выше задачи, их мировоззренческие позиции, а также личные представления (применительно к сказанному в п. 1), неизбежно

приводят к отличиям в трактовке одних и тех же материалов и, соответственно, получаемых на основе их анализа выводов (см.: Марченко, 2013: 19).

По мнению П.Н. Шульца, характерной чертой Варваровского поселения, отличавшей его от других поселений региона, являлся весьма архаический облик, несмотря на сравнительно позднее время и соседство, пусть и отдаленное, Ольвии. В течение всего времени его функционирования здесь сохранялся практически один основной тип хаотично расположенных однокамерных жилых и хозяйственных сооружений в виде землянок и полуземлянок, а также разного рода и назначения хозяйственных ям, при почти полном отсутствии наземных сооружений (обрывки кладок и вымосток из камня), остатки которых были разобраны при застройке с. Варваровка (Шульц, 1940: 72, 75).

Однако подобный «примитивизм» и однообразие отличали и многие другие аграрные поселения Нижнего Побужья, что не очень соответствует представлениям о канонах архитектурно-строительной техники эллинов (Марченко, 2013: 20). Поэтому, принимая во внимание сохраняющуюся дискуссионность в определении варварской или греческой принадлежности земляночных и полуземляночных жилищ (см., например: Крыжицкий и др., 1989: 90, 104; Марченко, 1999: 163–164; Бондаренко, 2018), полагаем все же, что данный утилитарно-бытовой элемент материальной культуры Варваровского поселения может быть связан как с местными автохтонами, так и с пришлыми эллинскими коллективами.

Считается, что более (если не наиболее) информативным, показательным и вполне надежным этнокультурным маркером является лепная посуда (Крыжицкий и др., 1989: 91). Целые формы сосудов из раскопок Варваровки I остаются фактически неизвестными, соответственно, неизвестны состав и структура ее лепного керамического комплекса¹⁷⁰, а вот орнаментация фрагментов горшков (пальцевые и пальцево-ногтевые вдавления, а также насечки на венчике, плече и доньях, гладкие и расчлененные валики) демонстрирует их однородность, в наибольшей степени соответствующую памятникам степной Скифии. Сосуды, морфологию

¹⁷⁰ Помимо горшков, среди лепной посуды Варваровки I были миски, обломки которых неоднократно упомянуты в полевых описях П.Н. Шульца и его коллег, а также блюда (рыбные), одно из которых найдено в яме №1 при раскопках М.С. Сеницына.

и декор которых можно было бы связать с районами Карпато-Подунавья или Поднепровской лесостепи не отмечены¹⁷¹.

Видимо, поэтому оба исследователя Варваровки I осторожно называли поселение «скифским», резонно опасаясь, что такая его культурная атрибуция вызовет критику со стороны тех, кто считал ольвийские сельские поселки греческими. Скорее всего, именно из-за этого Л.М. Славин, представляя доклад В.И. Селинова, К.А. Раевского и М.С. Сеницына о результатах раскопок поселений ольвийской периферии (в том числе Варваровского), прочитанные на научной конференции археологов, изучающих историю Украины в скифо-сарматский период, характеризовал эти памятники как греко-скифские. При этом Лазарь Моисеевич отметил один собственно скифский, по его мнению, культурный элемент Варваровки I — это земляные ямы, часть которых могла «служить скифам для жилья» (Славин, 1940: 205).

Не исключая полностью аборигенный (скифский) характер Варваровского поселения, как это делали М.С. Сеницын и П.Н. Шульц, мы согласны с Л.М. Славиным в том, что оно имело смешанный этнокультурный облик, но полагаем, что правильнее было бы называть его не греко-скифским, а скифо-эллинистическим. На мысль о том, что Варваровка I имела, преимущественно туземный состав населения, по сравнению с жителями тех поселков, которые располагались ближе к Ольвии, наталкивает ее удаленность и периферийное расположение на северной границе государства. Учитывая соотношение находок лепной и гончарной посуды (без учета амфор), основу обитателей Варваровского поселения должны были составлять выходцы из местных степных скифских племен¹⁷², вместе с которыми жили и греки.

171 К сожалению, мы не можем этого сделать, но методически правильно было бы сравнить керамический комплекс Варваровки I с керамическими комплексами других синхронных поселений сельской округи Ольвии, отдельно проведя анализ их лепной посуды, поскольку на каждом поселении ее удельный вес будет разным, а наборы посуды будут обладать спецификой. Однако обращает на себя внимание большое количество на Варваровском поселении лепной посуды, которой примерно вдвое больше всей прочей гончарной, при ее заметном преобладании по сравнению с другими памятниками.

172 Процентное содержание лепной керамики не прямо пропорционально удельному весу связываемого с ней этноса, хотя определенная взаимозависимость между этими показателями, безусловно, имеется.

Помимо лепной керамики весьма показательным скифским культурным элементом Варваровского поселения является разведение в большом количестве лошадей с их табунным содержанием и широко распространенная практика употребления в пищу конины¹⁷³. Культурные элементы, которые ярче всего отражают эллинистический компонент памятника, представлены находками гончарной керамической посуды с граффити в виде отдельных букв греческого алфавита и надписями на греческом языке, а также скульптурками Деметры, встреченными едва ли не на всех других нижнебугских аграрных поселках, которые вряд ли отражали религиозно-идеологические представления скифов.

Предпринимавшиеся попытки определения конкретной племенной принадлежности варварского населения Нижнего Побужья к положительным результатам не привели. Можно было бы, вслед за М.С. Сеницыным (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 60. Л. 11), П.Н. Шульцем (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 87), Ф.М. Штителман (Штителман, 1954: 105) и целым рядом других исследователей (Крыжицкий и др., 1989: 147; Марченко, 1999: 165–166; Сапрыкин, 2018: 465, 472), в выходцах из скифских туземных племен видеть упомянутых Геродотом каллипидов или эллино-скифов, а также живших к северу от них алазонов (Hdt., IV, 17), но этой имевшей многочисленных приверженцев точке зрения сейчас предложены альтернативные варианты (см.: Марченко, 2018: 97–113).

В реальности этнический состав жителей Варваровского поселения, скорее всего, был значительно сложнее. Если по своему этническому происхождению среди жителей поселка выделяется два главных компонента — скифы и греки, то нужно еще учитывать следующее. Во-первых, неизвестно, насколько первопоселенцы из числа милетских греков, которые прибывали в Нижнее Побужье и принимали участие в создании поселения в Варваровке, представляли собой некую монолитно

173 Как известно из письменных источников, вся жизнь скифов, их быт и культура были неразрывно связаны с лошадьми, которых использовали как транспортное средство (верховое и упряжное), как источник высококалорийных продуктов питания — мяса, молока и молочнокислых продуктов, а также в поминально-погребальной практике в качестве жертвенных животных при захоронениях, сопровождающей погребенного заупокойной пищи и поминальной пищи при совершении надмогильных триз.

единую этническую общность¹⁷⁴. Во-вторых, нельзя забывать об этнических процессах, которые неизбежно протекали в контактной зоне греко-варварского пограничья, начало которым было положено тогда, когда неженатые греки-мужчины, преобладавшие среди переселенцев-колонистов, стали брать в жены местных женщин. В результате ассимиляции происходило «растворение» отдельных индивидов или целых групп как варваров, так и эллинов, а действие этнической миксации приводило к формированию смешанных (метисных) групп населения, которые могли не ассоциировать себя ни с одной из сторон — участниц межэтнического взаимодействия¹⁷⁵. Таковыми вполне могли быть «эллины-скифы» Геродота или «миксэллины» декрета в честь Протогена¹⁷⁶. В Крыму, например, в результате длительного межэтнического взаимодействия скифов и тавров, которое сопровождалось в том числе и смешанными браками, около рубежа эр появилась новая группа населения — тавро-скифы, или скифо-тавры, которые упоминаются письменными источниками отдельно от, собственно, тавров и скифов (см.: Соломоник, 1962; Ольховский 1990)¹⁷⁷.

Таким образом, ознакомившись с результатами археологических исследований поселения Варваровка I и теми сведениями общего и частного порядка, которые содержатся в археологической литературе, появляется возможность получить некоторое представление об отдельном наиболее удаленном к северу от центра Ольвийского государства аграрном поселке, расположенном на Правобережье Южного Буга.

Варваровское поселение — это небольшой по площади однослойный памятник, возникший примерно в последней трети IV в. до н.э. в ходе процесса создания новой «дальней» хоры Ольвии. Отсут-

ствие на Варваровке I оборонительных сооружений, как и на многих других поселениях этого периода, свидетельствует о мирных взаимоотношениях греков с соседними местными племенами, что давало возможность беспрепятственно и эффективно использовать обширные земельные пространства и другие природные ресурсы региона. В ходе формирования сельскохозяйственной округи на ее территории происходил процесс оседания на землю кочевых скифов. Поэтому, наряду с греками, в создании поселка, скорее всего, принимали участие и выходцы из скифских племен, которые, по-видимому, составляли численное большинство его жителей.

Сравнение материалов Варваровки I и иных поселений региона демонстрирует сходство их материальной культуры. Основным типом жилищ являлись округлые, овальные и четырехугольные в плане землянки и полуземлянки. В некоторых земляных сооружениях открыты вырубленные в материке лестницы и глинобитные очаги, а в ряде помещений, как и на Варваровке I, присутствовали печи для просушки зерна, обработки и заготовки впрок рыбы и мяса. Позднее, очевидно, появился новый тип постройки, состоящей из небольших наземных и подвальных помещений жилого и хозяйственного назначения, сгруппированных вокруг мощеного камнем двора. Помещения Варваровки I, как, например, на поселении Козырка 2 (и не только на нем), заглублены в землю, а земляные борта котлованов облицованы каменными плитами. Сырцовые стены строений возводились на каменных цоколях. Жилища были крыты тростником или соломой, в некоторых случаях кровля была черепичной (Марченко, 1984: 43–44). Найденные на Варваровке I фрагменты черепицы, а также пифосов концентрируются как раз возле остатков наземной постройки.

В античный период в Нижнем Побужье сложилась многоотраслевая экономика, основу которой составляло комплексное сельское хозяйство (Крыжицкий и др., 1989: 71), поэтому основными видами производящей деятельности древних обитателей Варваровки I, как и жителей всех подобных поселений, являлось земледелие и животноводство. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные зерновые ямы, каменные зернотерки и ступы, зола с остатками сгоревшей соломы и колосья злаковых культур, а также кости домашних животных.

Принимая во внимание большое количество обнаруженных раскопками костей животных, ско-

174 Разнородность этнических групп, принимавших участие в процессе формирования греков-милетян, потопки которых прибывали в Нижнее Побужье, наглядно описана Геродотом (Hdt., I, 146–147).

175 Мнение о том, что представители негреческого населения в массе своей должны были принадлежать к неполноправным, социально зависимым слоям и лишь в некоторых случаях могли получить гражданство (Крыжицкий и др., 1989: 94), представляется несколько прямолинейным.

176 Существуют иные трактовки значений этих терминов (Крыжицкий и др., 1989: 148).

177 Альтернативная точка зрения предложена А.В. Лысенко (Лысенко, 2014: 105–107).

товодство, очевидно, являлось более предпочтительным занятием, чем земледелие. Характеризуя виды хозяйственной деятельности жителей Варваровки I, М.С. Синицын ставил скотоводство на первое место, П.Н. Шульц также отмечал, что скот в хозяйстве поселения играл огромную роль¹⁷⁸. Абсолютное преобладание над другими остеологическими находками раздробленных костей лошади и крупного рогатого скота, при примерно равном их соотношении, позволяет сделать вывод, что местное животноводство имело мясомолочную направленность со специализацией на разведении лошадей. Определенная часть продукции коневодства, судя по всему, предназначалась для продажи, а какая-то, и немалая, составляла основу пищевого рациона.

Судя по находкам костей и чешуи рыб, было широко развито и рыболовство, чего нельзя сказать об охоте.

Ремесло не получило сколько-нибудь заметного развития, практиковались, преимущественно, домашние промыслы, связанные с первичной обработкой растительного и животного сырья, а также прядение и ткачество, изготовление лепной посуды, камнеобработка и косторезное дело.

Весь необходимый хозяйственный инвентарь и бытовую утварь жители, по-видимому, приобретали в Ольвии. При этом, если на других нижнебугских поселениях большое количество импортной керамики и находки ольвийских монет (стрелки, дельфинчики, ассы) документируют развитые товарно-денежные отношения, то в материалах Варваровки I не отражена активная торговля, во всяком случае, с использованием денег. Возможно, более низкий, чем у других поселений, уровень торгово-экономических и культурных связей Варваровки I с Ольвией объясняется территориальной удаленностью поселения, более высокой степенью натуральности и автаркичности его экономики, а также варварским в основе своей составом жителей.

Финальный этап Варваровки I связан с какими-то деструктивными явлениями, произошедшими около середины III в. до н.э., которые обусловили конец активной фазы существования поселения, но полностью жизнь на нем, по всей видимости, не прервалась. Она еще теплилась некоторое время в пределах второй половины III — первой половины II в. до н.э.

¹⁷⁸ Это не уникальная ситуация, поскольку, например, приоритетное, по сравнению с земледелием, занятие скотоводством предполагается даже для жителей пригородных усадеб ольвийской хоры V–IV вв. до н.э. (см.: Папанова, Ляшко, 2015: 236, 241).

Античное поселение Варваровка I: опыт реконструкции археологического ландшафта по материалам раскопок 1938–1939 гг.

Н.Д. Денисенко

Объем сохранившихся материалов и характер проведенных археологических работ на античном поселении Варваровка I в Нижнем Побужье не находят полное отражение в описательной части. Общие формулировки и не отличающиеся своей точностью планы раскопок М.С. Синицына и П.Н. Шульца не позволяют в должной мере сформировать комплексное представление о памятнике. Кроме того, остается неуточненным современное место расположения открытого поселения, а также его соотношение с современной линией берега Южного Буга. Для решения обозначенных проблем была предпринята попытка составления генерального плана исследованной в 1938–1939 гг. площади памятника, его локализации и сопоставления с современным рельефом. Это позволило реконструировать ландшафт поселения в виртуальной среде, сделав его доступным для специалистов.

Для составления общего плана раскопок поселения и «могильника» были привлечены: план участков раскопок 1938 г. (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 51. Л. 41), выполненный Л. Набережным; план «могильника» Варваровского поселения, выполненный П.Н. Шульцем (Там же: Д. 58. Л. 48); планы и чертежи отдельных квадратов раскопок на поселении, выполненные П.Н. Шульцем и М.Г. Жебевым в полевых дневниках Варваровского отряда Ольвийской экспедиции 1939 г. и замеры из них, а также отдельные планы из публикаций М.С. Синицына (Синицын, 1959) и П.Н. Шульца (Шульц, 1940). Сопоставление планов для сохранения масштаба производилось в программе QGISDesktop.

В ходе работы выяснилось, что планы раскопок поселения и могильника с трудом соотносятся с указанными географическими ориентирами (течение реки, старый Варваровский мост и пр.) вследствие указанной ориентации севера, у которой во всех случаях наблюдалось сильное отклонение к западу. Объяснением этому может быть дрейф Северного магнитного полюса. В соответствии с наблюдениями геомагнитной лаборатории министерства природных ресурсов Канады и Национального центра информации окружающей среды

США в 1938–1939 гг. он находился на о. Принца Уэльского Канадского арктического архипелага по координатам $73^{\circ}19'$ с.ш. $99^{\circ}75'$ з.д., в 2005 г. «покинул» территориальные воды Канады, а к настоящему моменту и вовсе сместился из западного полушария в восточное, оказавшись в арктическом секторе России. В 2022 г. Северный магнитный полюс находился по координатам $86^{\circ}18'$ с.ш. $151^{\circ}54'$ в.д. (Historical Magnetic Declination..., 2022), т.е. оказался более чем в 2000 км от положения на момент работы Варваровского отряда в 1939 г.

Для измерения уровня отклонения магнитного севера исследуемого памятника можно провести две прямые линии на геоиде — из района Варваровка г. Николаева до о. Принца Уэльского и до координат точки, указанных выше. В таком случае отклонение стрелки севера магнитного компаса можно посчитать по полученному углу: оно составит $-24,7^{\circ}$, что приблизительно соответствует искомой разнице. Все измерения были произведены при помощи инструментария программы QGISDesktop (рис. 1)¹⁷⁹.

В качестве основы дальнейшей работы над генеральным планом поселения были сопоставлены общий план открытых участков раскопок 1938 г., выполненный Л. Набережным, и схематический план раскопок «А» и «В», выполненный П.Н. Шульцем перед началом работ в 1939 г. (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53. Л. 8). Необходимо отметить, что П.Н. Шульц ввел свою систему нумерации квадратов и объектов на раскопе, отличную от нумерации на планах М.С. Синицына и Л. Набережного. При составлении генерального плана использовалась нумерация П.Н. Шульца для простоты сопоставления планов чертежей раскопок 1939 г. Схематичность обоих планов при наложении привела к незначительным отличиям в расположении большинства объектов. Для устранения отличий на генеральном плане их локализация была усреднена: за центр наносимого объекта была взята центральная точка на линии, проведенной между центрами соответствующих объектов на сопостав-

179 Приводится нумерация рисунков автора.

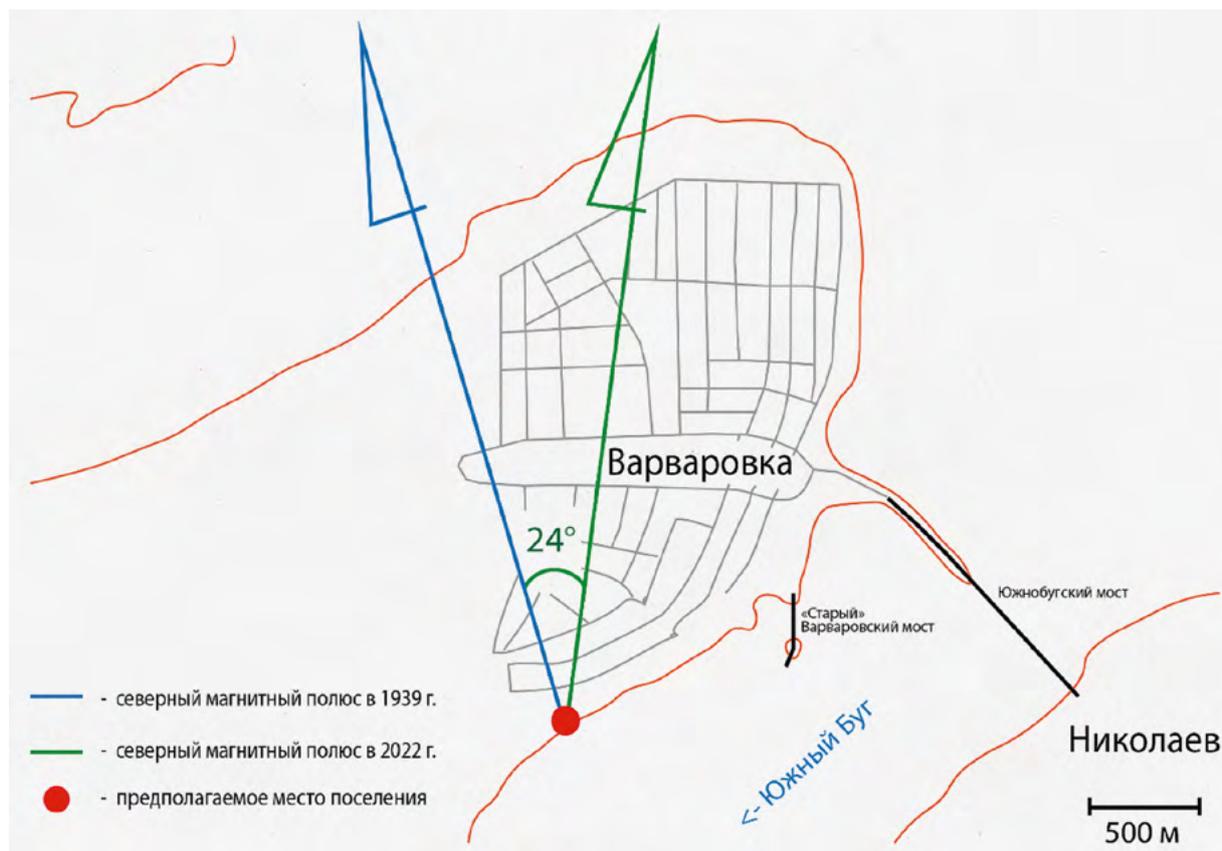

Рис. 1. Смещение северного магнитного полюса 1939–2022 гг. (чертеж автора)

ляемых планах. При этом границы объектов были нанесены в соответствии с приводимыми М.С. Синицыным замерах (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 51. Л. 41). Наиболее серьезные отличия возникли при сопоставлении квадратов №12, 13, 14, очевидно, возникшие по причине того, что П.Н. Шульц составлял свой план на месте, не имея представления о точном положении границ квадратов внутри столь значительной площади. Для уточнения местоположения ряда ям привлекались фотоматериалы раскопок 1939 г. (Там же: Оп. 8. Д. 6). В итоге расположение ям на генеральном плане было смещено ближе к локализации по плану Л. Набережного. Напротив, при нанесении ям в квадрате №15 предпочтение было отдано плану П.Н. Шульца, так как на фотографиях данные ямы расположены южнее, чем на плане 1938 г. Этот выбор оправдался при дальнейшем сопоставлении плана с чертежами квадратов 1939 г. (в частности с квадратом №16). При этом расчетная погрешность расположения ям на генеральном плане при таком сопоставлении может составлять от 10 до 50 см, что приемлемо с учетом общей площади памятника и неточностью планов, выполненных сотрудниками экспедиций 1938–1939 гг.

Следующей задачей стало объединение чертежей квадратов из дневников П.Н. Шульца и М.Г. Жебенева 1939 г. с получившимся сводным планом раскопанных квадратов 1938 г. Квадраты №17, 18, 19, 22, 23, 24 представлены на иллюстрации П.Н. Шульца, подписанной как «план квадратов 23–24. Раскоп “В”. Северо-восточный угол» (Там же: Оп. 3. Д. 53. Л. 27об.). Перспектива сильно искажается к восточной части раскопа, так как автор не рассчитал соотношение масштаба и размера страницы дневника. Кроме того, в данный план уже включены неравномерные прирезки в квадраты: №14а, 20, 21, 25, 26. Для правильного отражения объектов на генеральном плане план квадратов был сопоставлен с отдельными чертежами квадратов №18–19, 21–22 (Там же: Л. 12об., 19об.), 22–26 (Там же: Л. 26об., 34об.), а также фотографиями данной части раскопа (Там же: Оп. 8. Д. 6). Диаметры ям и взаимное расположение были соотносены с замерах, указанными в полевом дневнике (Там же: Оп. 3. Д. 53. Л. 7–25). При нанесении группы ям №46–48 в кв. 23–24 использовались те же замеры и специальные чертежи, выполненные П.Н. Шульцем (Там же: Л. 38об., 41об., 45об., 51об.) и М.Г. Жебеныным (Там же: Д. 55. Л. 32об.).

Квадраты 30–35 на чертежах П.Н. Шульца и М.Г. Жебенева не отражены. План ямы №54 был составлен П.Н. Шульцем без учета ее разбивки по квадратам (Там же: Д. 53. Л. 35об., 42об.). Ее расположение удалось уточнить после соотнесения описаний работ 1–9 сентября 1939 г. на вышеупомянутых квадратах. Более-менее точное расположение остальных ям удалось выяснить в том числе благодаря тому, что данные квадраты копались секторами, с востока на запад. Вместе с тем часть дневника с описанием этих работ изобилует неточностями, например постоянно упоминаются раскопки на квадрате №40 (который вовсе не был затронут исследованиями в 1939 г.) с указанием ям квадрата №30.

Отдельно стоит упомянуть путаницу с квадратами №9 и №10. П.Н. Шульц несколько раз меняет их местами, приписывая группы ям №63–66 то одному, то другому квадрату. При этом он отдельно подчеркивает, что раскопы «А» (квадраты №1–8) и «В» (квадраты №11–35) были соединены в последний день. Открытые на месте их соединения ямы (№73, 75) и кладка (№74), по описаниям П.Н. Шульца, относятся к квадрату №10, так как яма №73 сильно вдаётся в обрыв мыса, будучи достаточно крупной (не менее 1,6 м в диаметре северной части). В то же время квадрат №10 описывается как прибрежный. Далее П.Н. Шульц замечает, что севернее ям №73, 75 — плоская площадка без объектов вплоть до так называемого «колодца» — ямы №54 (Там же: Л. 69). Очевидно, имеется в виду территория практически пустого квадрата №32, но между ним и ямами №73, 75 должна быть группа ям №63–66 (этот факт усложняет точную локализацию последней группы).

Объекты в квадратах №13а, 30, 31, 34, 35 наносились исключительно исходя из текстового описания и приведенных в полевых дневниках замеров.

Общий план «могильника», подготовленный П.Н. Шульцем, был сопоставлен с чертежами отдельных участков из полевого дневника, масштабирован и перенесен на генеральный план в 30 м к юго-западу от поселения. Их расположение относительно друг друга было уточнено благодаря фотографиям. Итогом работ стал генеральный план территории поселения Варваровка I, исследованной в 1938–1939 гг. (рис. 2).

На основе сформированного представления об общем виде памятника была предпринята попытка его локализации. В публикациях участников экспедиции и полевых дневниках она указана

очень обобщенно. Например, М.С. Синицын отмечает, что искомое поселение Варваровка располагается на территории колхоза «Искра» в 1,0–1,5 км к югу (применительно к нашему времени — к юго-западу) от Варваровского моста (Синицын, 1959: 113–114). По имеющимся у нас данным сложно установить границы колхоза, скорее всего он был на краю села в районе нынешнего ГСК «Заречное». Кроме того, в докладе 1939 г. М.С. Синицын отмечает, что «разрезанный» мыс, на котором расположилось поселение, тянется далее на юг и переходит в широкую длинную балку у колхозного сада. Для уточнения топографии данной местности были привлечены старые карты Варваровки 1870–1880-х гг., трехверстовки Николаевского района, 500-метровка 1944 г., топографическая карта Николаева 1991 г. и современные космоснимки. Большая часть карт была найдена на сайте «Виртуальный музей міста Миколаїв» и интернет-портале «Старинные карты Украины» (рис. 3).

Привязка карт в единой системе координат WGS-84 36 зоны UTM (где это было возможно) производилась в программе QGIS. При сопоставлении карт широкая балка вдоль сада стала главным ориентиром, значительно упростив локализацию памятника. К северо-востоку от нее есть только один достаточно широкий мыс, разделенный надвое и способный уместить на себе площадь памятника. Он расположен в 325 м от указанной балки, в начале улиц Водной и Адмирала Макарова по координатам 46°58' с.ш. 31°56' в.д.

Для определения карты высот мыса и окрестностей были использованы спутниковые снимки с цифровой моделью высот (Digital Elevation Model), опубликованные Геологической службой Соединенных Штатов Америки (USGS) и Университетом Аляски (ASF) с шагом в 25 и 10 м на пиксель соответственно. Для квадрата спутникового снимка, в котором находится искомое поселение, в программе QGIS цифровая модель высот была преобразована в топографическую карту. Установлено, что в самой высокой точке исследуемый мыс не мог быть выше 15 м. С учетом этих данных была построена условная топографическая карта мыса по рельефу спутниковых снимков интернет-ресурсов Google Maps, «Яндекс Карты» и OpenStreetMap (последние снимки датированы январем 2023 г.). Полученная карта была сопоставлена с составленным генеральным планом раскопок 1938–1939 гг. Серьезные несоответствия линии рельефа были обнаружены только в юго-восточной части мыса поселения — на большей части квадратов №1–13а. Предпо-

Рис. 2. Генеральный план территории поселения Варваровка I, исследованной в 1938–1939 гг. (чертеж автора)

Рис. 3. Локализация памятника на городском плане г. Николаева 1885 г. (слева) и топографической карте г. Николаева 1991 г. (справа)

жительно это свидетельствует о сильном разрушении склона на данном участке, что могло быть спровоцировано как естественными причинами (особенности грунтов, влияние течения реки и значительная высота мыса), так и искусственными — военными действиями и интенсивным строительством в районе памятника. Стоит отметить, что на современных фотографиях и спутниковых снимках в этом месте отчетливо прослеживается линия обрыва, что косвенно подтверждает обрушение склона в недалеком прошлом (рис. 4).

Для создания трехмерной модели были использованы составленные ранее условная топографическая карта мыса и генеральный план территории поселения Варваровка I. В качестве редактора был выбран SketchUpPro. Его преимуществами являются открытая база плагинов, широкий инструментарий для работы с рельефом и возможности прямого экспорта модели на интернет-портал SketchFab. Модель создавалась в натуральных масштабах. Ее ширина в виртуальной среде — 110 м, высота — 14,5 м. Рельеф был создан через расположение изолиний топографической карты на соответственной высоте и соединения их автоматически полигонами. Планы раскопок накладывались на получившуюся модель сверху с помощью «маски», а затем отдельные объекты памятника моде-

лировались в соответствии с замерами, указанными в планах и дневниках 1938–1939 гг. На последнем этапе модель была декорирована и текстурирована (рис. 5–10).

Трехмерная реконструкция археологического ландшафта памятника Варваровка I доступна для ознакомления и работы на странице автора на интернет-портале ArtStation по ссылке: <https://www.artstation.com/denisenko3d>.

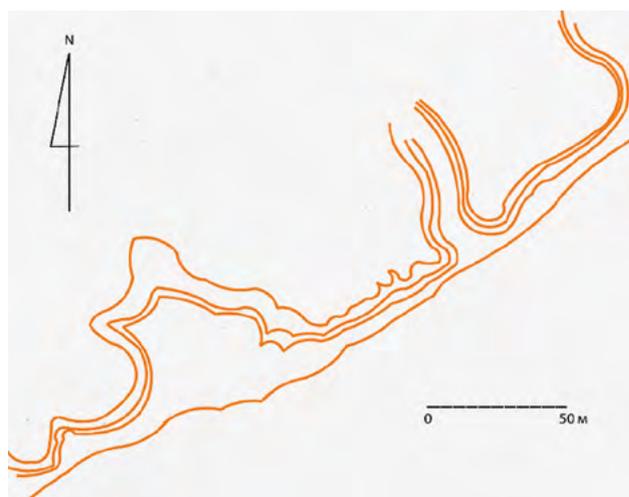

Рис. 4. Условная топография мысовой части поселения Варваровка I

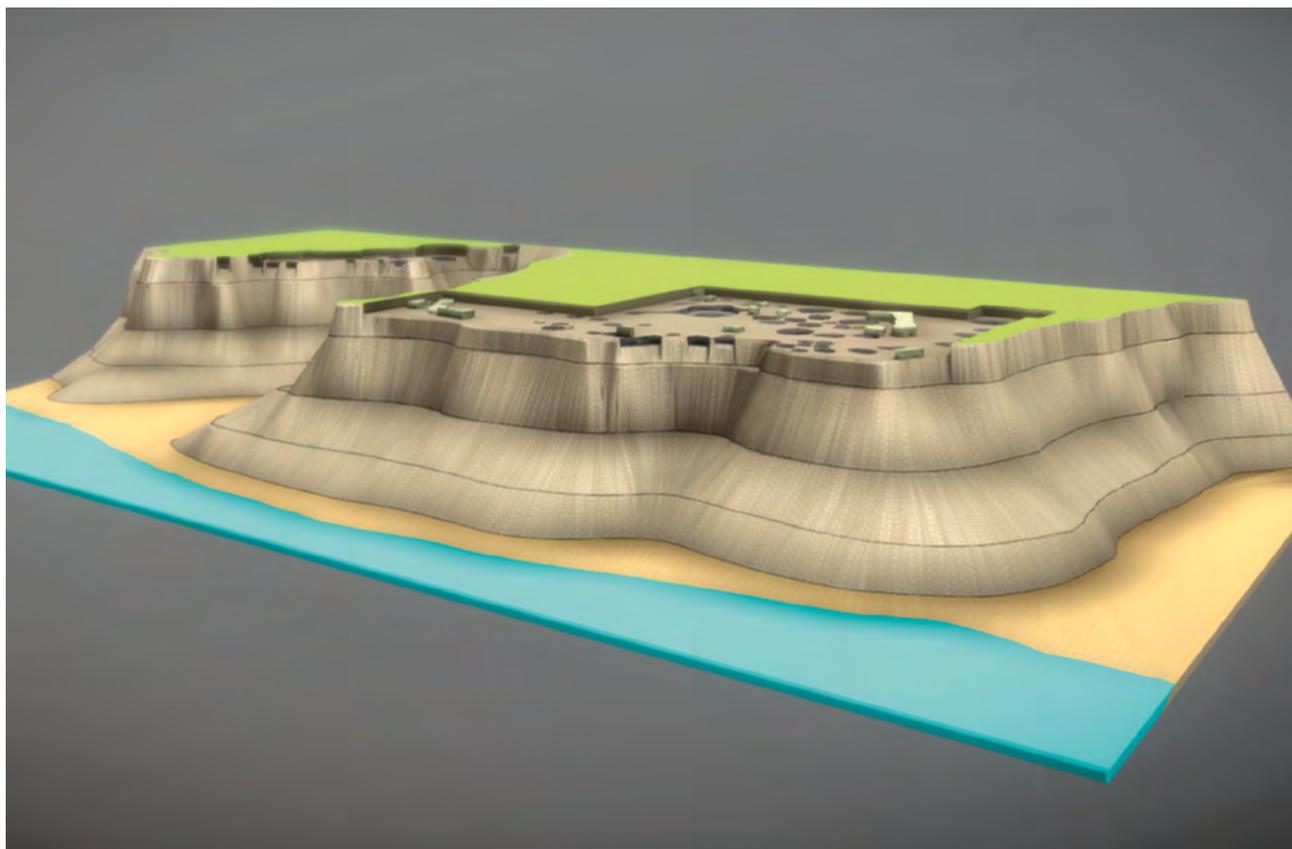

Рис. 5. Трехмерная реконструкция поселения Варваровка I. Вид с юго-востока

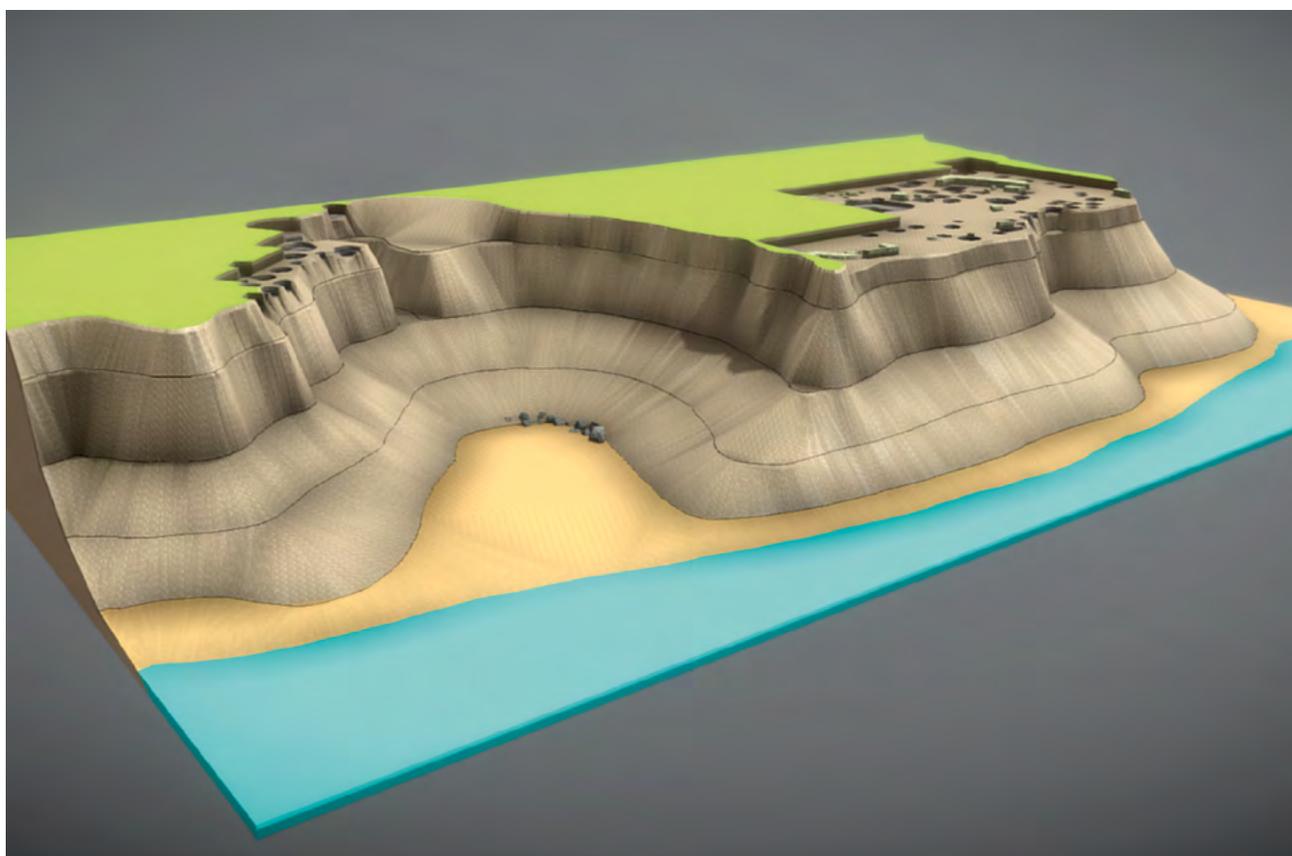

Рис. 6. Трехмерная реконструкция поселения Варваровка I. Вид с юго-запада

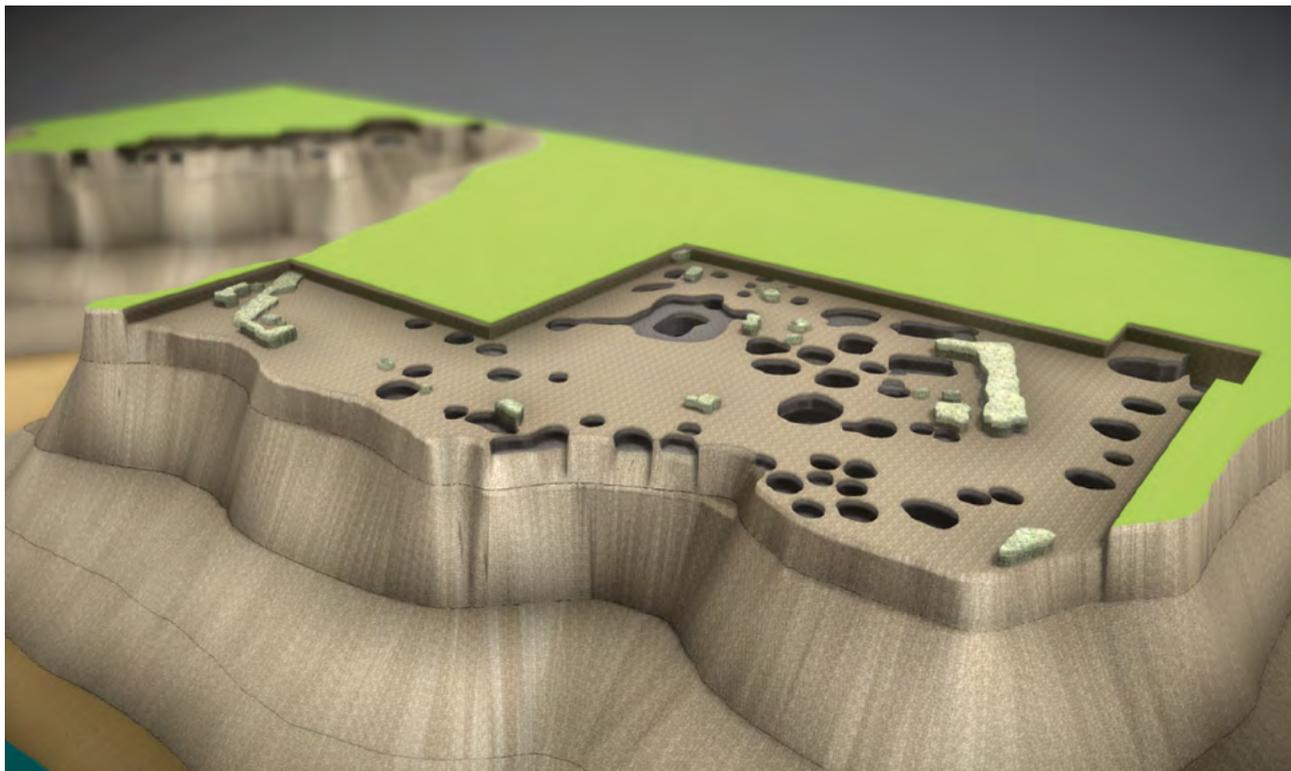

Рис. 7. Трехмерная реконструкция Варваровки I с раскопами на поселении.
Вид с юго-востока

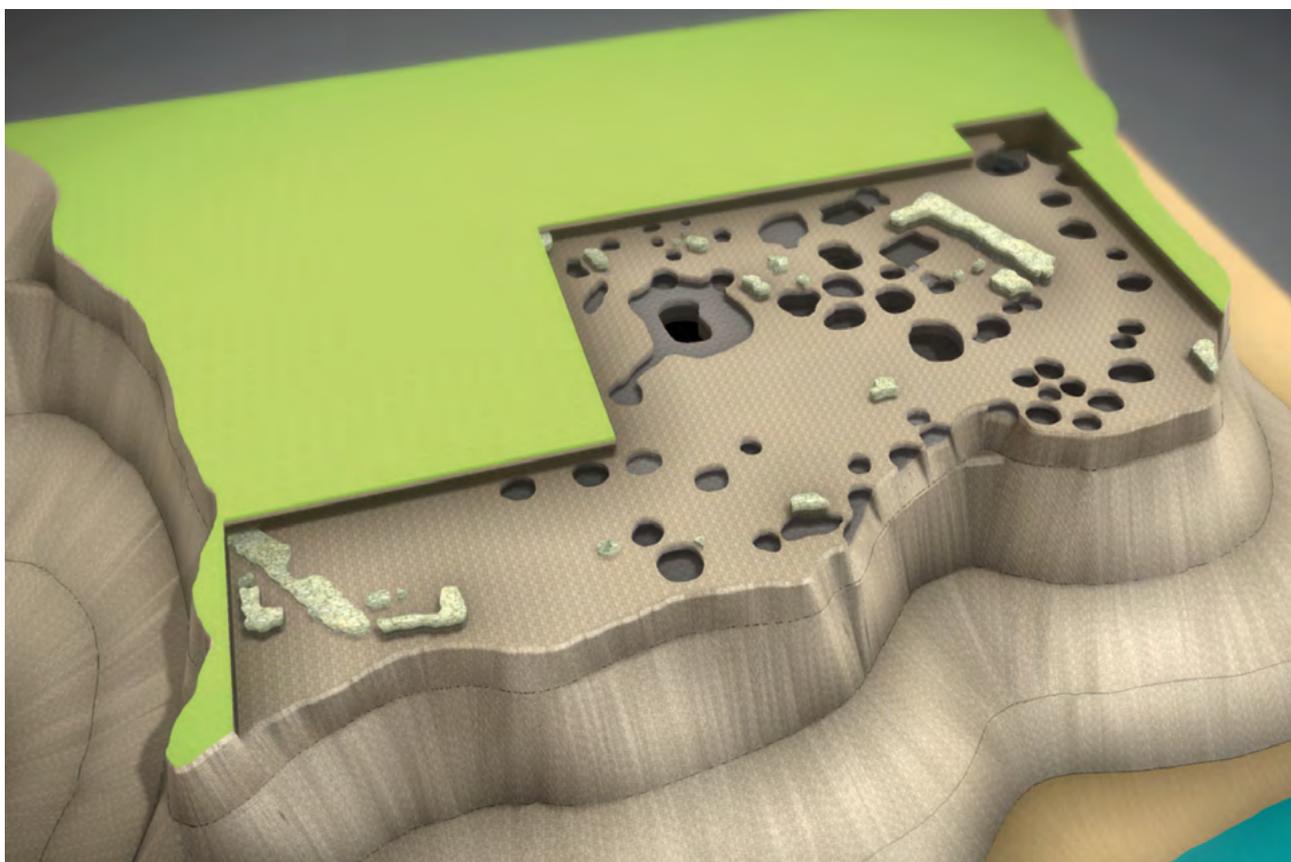

Рис. 8. Трехмерная реконструкция Варваровки I с раскопами на поселении.
Вид с юга

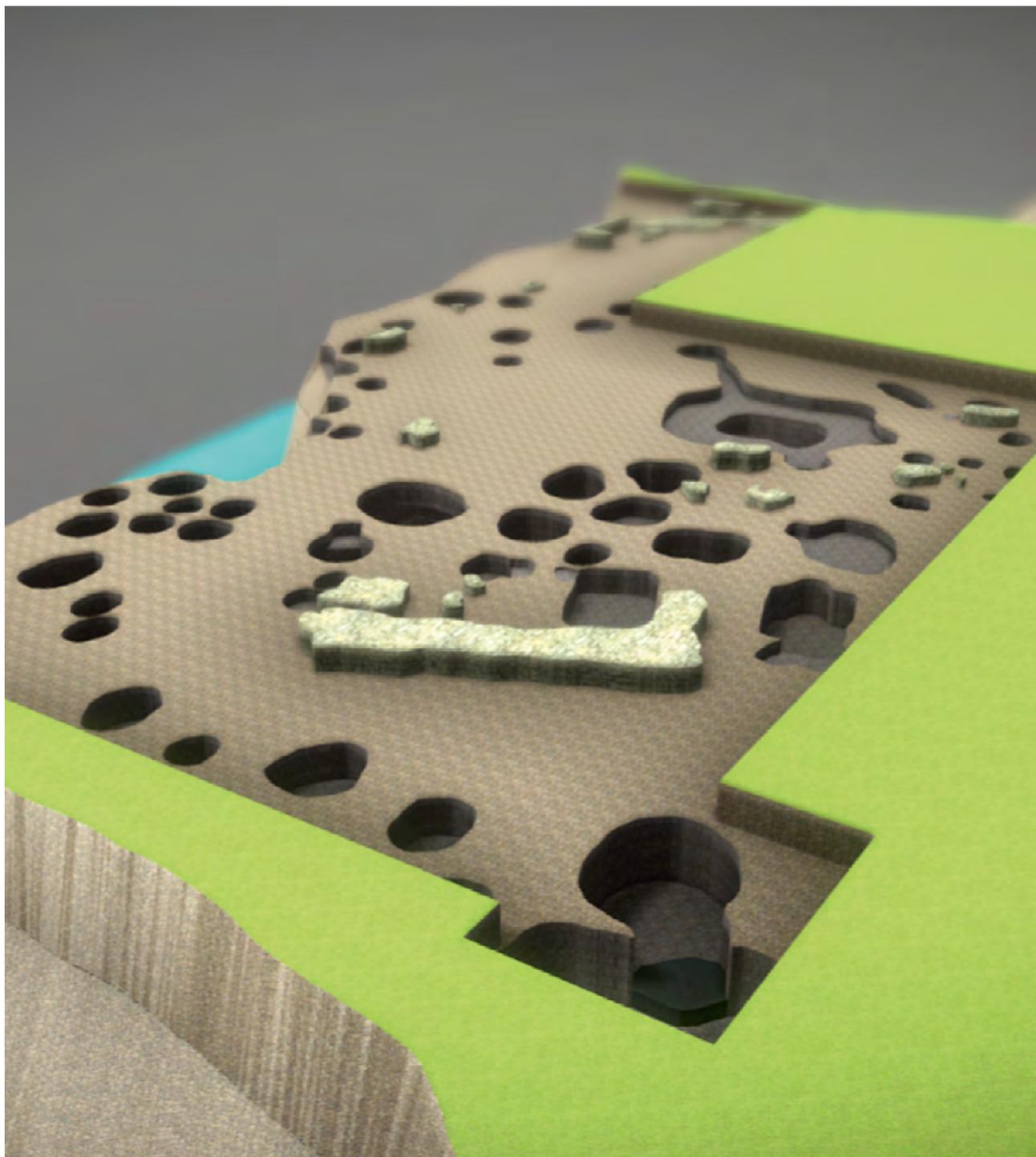

Рис. 9. Трехмерная реконструкция Варваровки I с раскопами на поселении.
Вид с северо-востока

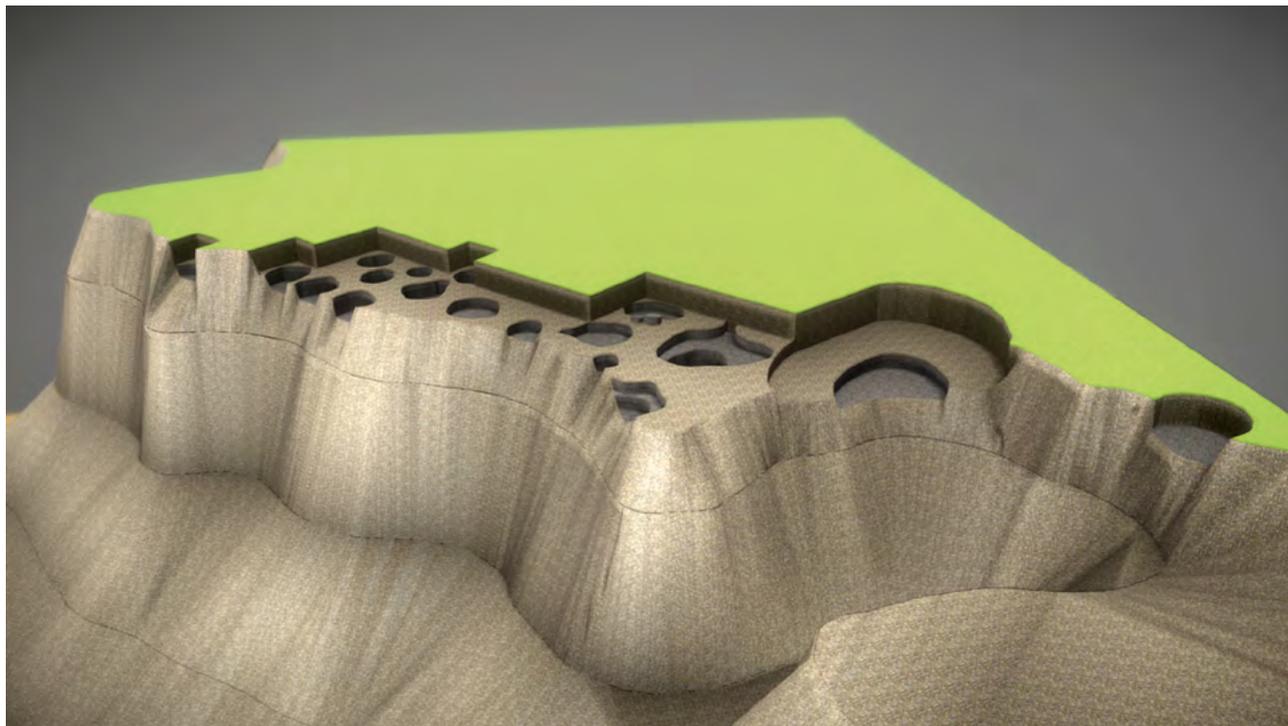

Рис. 10. Трехмерная реконструкция поселения Варваровка I с раскопами на «могильнике». Вид с юго-востока

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Очень, очень хочется завершить этот памятник...»: к вопросу о послевоенных планах изучения поселения Варваровка I

Н.Н. Чемодуров

Очерк деятельности Л.М. Славина в должности директора Института археологии АН УССР, написанный В.Н. Корпусовой, содержит любопытную информацию о восстановлении в составе Ольвийской экспедиции Варваровского отряда под руководством П.Н. Шульца в 1945 г. В числе сотрудников отряда упомянуты: А.Н. Карасев, О.В. Милорадович¹⁸⁰ и «аспирант [Е.М.] Захарова» (Корпусова, 1996: 30). Десятилетие спустя В.Н. Корпусова лишь кратко упомянула об этом вновь (Корпусова, 2007: 36). К сожалению, в обоих случаях автор не указала источник своих данных. На основе этих сведений недавно был сделан вывод об активизации изучения ольвийской округи уже в первый год после окончания войны (см.: Черкаська, 2015: 17). В действительности, работы Ольвийской экспедиции в 1945 г. не состоялись. Непосредственные участники послевоенных исследований не упоминают о факте их проведения (см.: Славин, 1960: 55; 1976; Карасев, Леви, 1976). Никаких данных об этом нет и в указателе экспедиций СССР за 1919–1956 гг. (Археологические..., 1962). Большинство современных авторов начинают отчет возобновления археологических раскопок в Ольвии только с 1946 г., а на памятниках периферии — лишь с конца 1940 — начала 1950-х гг. (Крыжицкий и др., 1989: 8; Станицина, 2007: 28; Каряка, 2018: 167; Буйських, 2021: 27).

Со второй половины 1940-х гг. продолжились исследования многих памятников ольвийской

хоры, открытых еще до войны¹⁸¹. Иная участь постигла поселение Варваровка I, оставшееся без внимания специалистов. В качестве весомого аргумента можно было бы принять разрушение памятника, причиненное войной. Фактор продолжительного пребывания территории ольвийской периферии в зоне оккупации и активных боевых действий, без сомнения, значим. Первые мероприятия после возвращения археологов в Ольвию были связаны с выяснением состояния заповедника и объектов перспективных исследований. Детальную фиксацию нанесенного ущерба в 1945 г. проводила Ф.М. Штителман (Каряка, 2018: 166). В результате обследований приходилось констатировать, что

«в чрезвычайно плохом состоянии находились участки раскопок на городищах ольвийской периферии, раскопанных в последние годы ольвийскими экспедициями: на Варваровском, Чертоватовском, Петуховском. <...> Например, непосредственно на территории раскопок Варваровского городища обустроена площадка значительных размеров, очевидно для тяжелой артиллерии» (Славин, 1947: 193).

Вместе с тем поселение Варваровка I скорее всего не было полностью уничтожено в годы войны. И хотя в результате разведки 1974 г. культурный слой на нем был признан разрушенным (Крыжицкий и др., 1990: 33), через несколько лет памятник все же поставили на учет как объект,

¹⁸⁰ Ольга Викторовна Милорадович (1907–1996) — советский археолог и музейный работник, специалист в области средневековой археологии Кавказа (Голубинов, 2017).

¹⁸¹ В 1948–1950-е гг. археологические исследования возобновились на поселениях Широкая Балка I, Закисова Балка I, Петуховское и др., открытых в 1926–1932 гг. (Крыжицкий и др., 1990: 24–29).

имеющий местное значение¹⁸². Благодаря современным обследованиям вновь поднят вопрос о важности исследования памятника (Губська, 2017: 15). Таким образом, причину отказа от продолжения в первые послевоенные годы раскопок на поселении Варваровка I следует искать среди каких-то других обстоятельств. Благодаря выявленным источникам стало очевидно, что это были не столько трудности финансирования, сколько формальное соблюдение «права первооткрывателя».

В известной мере многолетнему забвению Варваровского поселения поспособствовала позиция Л.М. Славина, имя которого упомянуто в начале этого раздела. Три послевоенных десятилетия плодотворного изучения Ольвии и ее окружи неразрывно связаны с его фигурой. Л.М. Славину принадлежала ключевая роль в определении судеб многих исследовательских начинаний в регионе Нижнего Побужья. В процессе осмысления личности и деятельности ученого биографы, в частности, справедливо отмечают выдающийся информационный потенциал его эпистолярного наследия (Станицына, 1996; Ляшко, 2007). Результативной в связи с этим оказалась и попытка выяснить подробности послевоенных планов изучения поселения Варваровка I по материалам межличностных коммуникаций Л.М. Славина и П.Н. Шульца.

Личная переписка ученых продолжалась почти два десятилетия. Достаточно внушительная ее часть отложилась в личном фонде П.Н. Шульца — это 21 письмо Л.М. Славина. Самое раннее из них датировано 21 июля 1940 г., а последнее — 29 августа 1959 г. К сожалению, не сохранилось ни одного черновика писем П.Н. Шульца, впрочем, их содержание во многих случаях угадывается из контекста ответов его адресата. Понимая многообразие интереснейших аспектов, затронутых в корреспонденции, считаем, что основательному анализу и изданию этого ценного источника по истории отечественной археологии в ближайшее время должно быть посвящено специальное исследование. В настоящей же работе, привлекая данные переписки,

постараемся раскрыть обстоятельства попыток возобновления раскопок поселения Варваровка I.

Судьба памятника упоминается в 10 письмах, составленных на завершающем этапе войны и после ее окончания. В начале 1944 г. Л.М. Славин, вернувшись в освобожденный Киев, приступил к восстановлению Института археологии и других археологических учреждений Украинской ССР (Черкасская, 2016). В это время П.Н. Шульц работал в Москве — в отделении ИИМК и в ГМИИ им. А.С. Пушкина. В круге его деятельности также находились проекты послевоенной реконструкции и развития археологической службы в стране (Белозерова и др., 2019: 112). Оба исследователя, безусловно, надеялись на скорое возобновление экспедиционных работ. Диалог об этом, по-видимому, не прекращался на протяжении войны. Так, Л.М. Славин 4 декабря 1944 г. информировал П.Н. Шульца:

«Отвечаю на твои вопросы. Ольвия и другие экспедиции могут состояться лишь в том случае, если окончится к лету война. Варваровку я имею в планах работы; правда, 30 тысяч, это сумма очень серьезная, м.б. трудная для первого года. Читал ли ты в МОИИМК мою докладную записку¹⁸³ о состоянии Ольвии, Варваровки и др.? Тяжело мне было созерцать такой грустный вид наших милых и дорогих памятников! План и смету на Варваровку мне хорошо бы иметь. Составь, пожалуйста; через 10–15 дней буду в Москве — возьму» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 1. Д. 40. Л. 3).

Таким образом, П.Н. Шульц, очевидно, выражал заинтересованность и готовность к продолжению раскопок поселения Варваровка I. Полученные в послевоенное время данные о состоянии памятника не оставляли сомнений в необходимости и возможности его дальнейших исследований. Полную поддержку в этом выражал и Л.М. Славин, сомневаясь лишь в перспективах финансирования. Приведенная цифра в 30 тыс. руб. в период окончания войны была существенной.

Необходимо упомянуть, что в 1944 г. П.Н. Шульц, обсуждая планы работы в Ольвии

¹⁸² Объявлен памятником археологии местного значения решением Николаевского облисполкома №370 от 20.07.1978. Информация получена на портале Николаевского городского совета: mkrada.gov.ua (дата обращения: 14 августа 2023 г.).

¹⁸³ О каком именно издании идет речь, установить не удалось.

с Л.М. Славиним, одновременно вел переговоры с В.Д. Блаватским об организации Тавро-Скифской экспедиции в Крыму. Программу будущих исследований П.Н. Шульц представил в форме обоснования, датированного 23 октября 1944 г. Согласно приложенной смете, предполагаемые расходы составляли 50 тыс. руб., при этом планировалось провести раскопки не менее четырех памятников, а также комплексные разведки (Там же: Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. 1945. Л. 1–3).

В ответном письме Л.М. Славину, по-видимому, было представлено видение исследований поселения Варваровка I по программе-максимум. С одной стороны, П.Н. Шульц достаточно высоко оценивал значимость памятника. Подтверждение этому имеется в корреспонденции последующих лет. В то же время полагаем, что исследователь намеренно мог завышать размер бюджета, понимая, что отпущенные средства обязательно окажутся меньше запрашиваемых. И все же ко времени составления очередного письма Л.М. Славина важным препятствием реализации любых начинаний оставалась война:

«Киев, 31/I 1945

Дорогой Павел! Спасибо тебе за письмо. Подробно познакомился с присланными тобою материалами о возобновлении раскопок в Варваровке, составленными с присущей твоему характеру полнотой и добросовестностью. Работа указанного тобою масштаба может быть поднята после окончания войны. Если бы она окончилась скоро, то м.б. даже осенью этого года. Пока война продолжается, и деньги большие получить затруднительно, а главное, рабсилы ведь нет: школьники и женщины — это ведь главная колхозная сила! Мы в городах это еще мало чувствуем.

Материалы твои я приобщил к планам летних работ этого года, а копии их я посылаю в Николаевский музей. Везу на выставку два “экспоната” и о Варваровке: чертежи и фото (места дали ведь мало!). С твоей оценкой значения Варваровки я полностью соглашаюсь. Соотв. место в I томе “Истории архитектуры”¹⁸⁴ читал (книгу прислала мне [Т.С.] Пассек)» (Там же: Ф. 1-9. Оп. 2. Т. 1. Д. 40. Л. 6).

¹⁸⁴ Имеется в виду первый том «Всеобщей истории архитектуры» (Всеобщая..., 1944: 23).

Война продолжалась еще более полугодом. Единственные мероприятия, которые удалось организовать в Ольвии в 1945 г., были направлены на установление степени ущерба, нанесенного заповеднику в годы оккупации. Диалог о Варваровском поселении прервался почти на полтора года. За это время исследовательское внимание П.Н. Шульца все больше смещалось в направлении изучения многообразных памятников Крыма. Работы Тавро-Скифской экспедиции в 1945 г. оказались необычайно результативными, но они были только началом почти 20-летних исследований (Чемодуров, 2020).

Между тем, Л.М. Славину в делах приходилось сталкиваться с многочисленными затруднениями, 3 апреля 1946 г. он писал:

«Сейчас вид нашего заповедника еще весьма печальный. Я делаю все, что в моих силах, чтобы вытянуть Ольвию» (НА ИАКр РАН. Ф. 1-9. Оп. 2. Т. 1. Д. 40. Л. 10).

В планировании совместных исследований, судя по тексту письма, также ощущается неопределенность:

«Из твоей сегодняшней открытки ясно, что работы в Ольвии ты, Саша [Карасев] и Лена [Леви] можете вести или до второй половины июля, или после сентября. Последний срок, как показал опыт прошлого года, неудобен ни Вам всем¹⁸⁵, неудобен и по климатическим условиям (в прошлом году с начала октября установилась холодная погода). Значит до середины или конца июля? Принимаю этот срок. С какого времени?»

Но что до интересующего тебя объекта работы, то здесь у меня также предложения:

а) Если мне удастся выхлопотать с Николаева военнопленных, тогда можно будет в этом году заканчивать Варваровское городище. Если это не удастся, рабсила (даже минимальная), вернее — полное отсутствие на местах рабсилы, заставит отложить Варваровку на будущий год.

б) Разведка по маршрутам Ольвия — Березань и дальше или по Нижнему Поднепровью, с небольшими раскопками там, где это будет интересно и где будут для этого условия (рабсила). Но может быть у тебя есть другие предложения? Напиши» (Там же: Л. 12–13).

¹⁸⁵ А.Н. Карасев и Е.И. Леви с 1945 по 1949 г. принимали участие в работах Тавро-Скифской экспедиции.

Поскольку после войны в распоряжении Л.С. Славина находилось чрезвычайно мало специалистов, его стремление привлечь к своим исследованиям П.Н. Шульца объяснимо. Но последнего, по-видимому, все больше поглощала работа в Крыму. Вероятно, именно подготовка к проведению очередного сезона Тавро-Скифской экспедиции, начавшегося 24 июля 1946 г., заставила П.Н. Шульца перепланировать исследования в Варваровке на осень. Тогда никто не мог предположить открытия комплекса Мавзолея Неаполя Скифского, изучение которого затянулось до конца ноября (НА ИАКр РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. 1946. Л. 50). В письме от 15 октября 1946 г. Л.М. Славину приходилось лишь констатировать:

«Конечно, жаль, что не удалось провести Варваровские раскопки. М.б., действительно на будущий год ты бы их запланировал на начало сезона, тогда это будет реально. Поручать кому-либо другому Варваровку я не считаю возможным: памятник очень сложный, тут легко запутаться и напутать» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 1. Д. 40. Л. 17).

В приведенном фрагменте переписки впервые ясно выражено принципиальное предпочтение Л.М. Славина в выборе исследователя Варваровского поселения. В 1946 г. памятник все еще оставался одним из немногих объектов ольвийской периферии, на котором велись раскопки. Имея в памяти работы М.С. Синицына, вновь передать поселение Варваровка I другому малоопытному археологу Л.М. Славин, очевидно, не хотел. В то время как П.Н. Шульцу памятник был хорошо знаком, а его компетентность не вызывала сомнений. Оставалось только договориться об организации раскопок, а значит — снова откладывать сроки их проведения. На возобновлении исследований Л.М. Славин настаивал в письме 17 февраля 1947 г.:

«Считаю, что мы с тобой договорились о том, что лето 1947 г. ты начинаешь в Варваровке. Как ты полагаешь все это устроить? С кем ты же лаешь работать? И.т.д.» (Там же: Л. 18).

По-видимому, ближе всего к осуществлению новых раскопок на поселении Варваровка I удалось подойти именно в 1947 г. Обстоятельства складывались благоприятно. Выведение ольвийского заповедника из подчинения ИА АН УССР

и придание ему статуса самостоятельного академического учреждения позволило на некоторое время устранить проблемы недостаточного финансирования (Черкаська, 2015: 17). Директор заповедника Л.М. Славин одновременно являлся заместителем директора киевского Института археологии по научной работе и принимал деятельное участие в решении судебных всех археологических мероприятий в УССР (Самойленко, 2021: 12). Весной 1947 г. шла активная подготовка к началу нового полевого сезона. В связи с этим Л.М. Славин писал:

«Киев, 19/IV 1947

Дорогой Павел Николаевич!

Финансовый отчет полностью принят. Отчет о Неаполисе (с иллюстрациями) полностью пойдет в наш том. Ждем материалов по Перекопу.

Крымскую экспедицию мы вставим в наш план, на будущей неделе будет решаться вопрос об асигнованиях по экспедициям; тогда же я тебе сообщу о сумме. О Варваровской экспедиции я тебе напишу дополнительно. Я жду дополнительных сообщений из Николаева по многим ходатайствам о рабсиле и продовольствии. Наверяд ли целесообразно переносить на будущий год, но м.б. перенести на осень? Или из-за Неаполиса осень не реальное время для Варваровки?» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 1. Д. 40. Л. 20).

О серьезности намерений доследования Варваровского поселения свидетельствует сохранившаяся в рукописном и машинописном варианте «Смета расходов Варваровского отряда Ольвийской экспедиции ИА АН УССР в 1947 г.» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 62. Л. 1).

И все же реализовать намеченные исследования не удалось. Вероятнее всего, старания Л.М. Славина организовать работы весной или в первой половине лета оказались безуспешными. Перенести раскопки на осень также не удалось из-за планировавшихся сроков Тавро-Скифской экспедиции. В письме от 6 июня 1947 г. Л.М. Славин кратко сообщал:

«Твою телеграмму о переносе Варваровки на следующий год мы получили, краткий отчет с фото также прибыл. Жду твоего подробного письма» (Там же: Л. 21).

<u>СМЕТА РАСХОДОВ</u>	

Варваровского отряда Ольвийской экспедиции Института Археологии Академии Наук УССР /раскопки Варваровского поселения близ г. Николаева/ на 1947 год	
Ст. 1 - Зарплата научным сотрудникам.....	8,6
Зарплата землекопам	18,75
Зарплата сторожам	0,4

Итого по ст.1	27,75
Ст. 2 - Начисления на зарплату	1,2
Ст. 5 - <u>Научно-исследовательская работа</u>	
-----	
1. Путевое довольствие научн.сотрудн.	1,1
2. Полевое довольствие научн.сотрудн.	4,1
3. Оплата жел.-дор. проезда научным сотрудникам до места работ и обратно	2,8
4. Транспортные расходы	2,5
5. Материалы и оборудование	1,5
6. Оплата помещения для хранения и обработки находок	1,0
7. Камеральная обработка	8,0

Итого по ст. 5	21,1

ВСЕГО по смете	50,0

Смета расходов Варваровского отряда Ольвийской экспедиции ИА АН УССР в 1947 г.
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 62. Л. 1)

К смете также были приложены расчеты по отдельным статьям (Там же: Л. 2–3):

«РАСЧЕТЫ К СМЕТЕ

Варваровского отряда Ольвийской экспедиции на 1947 год

Ст. 1. Зарплата научным сотрудникам

1. Начальник отряда П.Н. Шульц на 1 мес.	1700
2. Архитектор А.Н. Карасев на «»	1500
3. Старш. научн. сотрудник В.А. Головкина на «»	1200
4. Художник О.И. Домбровский ^{1*} на «»	1200
5. Фотограф П.Н. Рябов ^{2*} на «»	1200
6. Научн. сотрудник Е.М. Захарова на «»	900
7. Научн. сотрудник И.М. Дрябкин ^{3*} на «»	900
Итого	8600 руб.

Заработная плата землекопам

50 рабочих по 15 руб. в день на 25 дней	18 750
2 сторожа по 200 руб. на 1 мес.	400
Всего по ст. 1.	27 250 руб.

Ст. 2. Начисления на зарплату 4,3% .... 1200 руб.

Ст. 5. Научно-исследовательская работа

1. Путевое довольствие 7 чел. по 26 руб. 6 дней	1092
2. Полевое довольствие 60% от зарплаты за 24 дня	4080
3. Оплата жел.-дор. проезда 7 чел. по 400 руб. в оба конца	2800
4. Провоз по жел.-дор. багажом материалов и оборудования и авто-транспорт	2500
5. Материалы и оборудование (кирки, лопаты, фото-принадлежности)	1500
6. Оплата помещения для хранения и обработки находок на 1 мес.	1000
7. Камеральная обработка	8000
Итого по ст. 5.	20 972 руб.
Всего по смете	49 922 руб.

Начальник Варваровского отряда
Ольвийской экспедиции
Института археологии АН УССР
21/1/1947

П.Н. Шульц

^{1*} Олег Иванович Домбровский (1914–1994) — археолог, художник, реставратор, специалист по средневековой археологии и искусству Крыма (о нем: Его называли шеф..., 2014).

^{2*} Работал фотографом в Тавро-Скифской экспедиции. К сожалению, о его жизни ничего не известно.

^{3*} Иосиф Михайлович Дрябкин (1910–?) — выпускник факультета теории и истории искусств ВАХ. Сотрудник Тавро-Скифской экспедиции в 1947–1949 гг.

Обстоятельства следующего, 1948 г., по-видимому, были значительно менее подходящими для новой попытки организации раскопок. О наметившихся перспективах Л.М. Славин написал П.Н. Шульцу 3 марта 1948 г.:

«Что касается денежных дел на экспедиции 1948 г. то здесь дела (по многим причинам и государственным и институтским) серьезно ухудшились. Пока мы получили треть прежних экспедиционных ассигнований» (Там же: Л. 22).

Надо полагать, что сложившееся положение существенно не изменилось с течением времени. Впрочем, именно в 1948 г. Ольвийской экспедицией были начаты раскопки на поселениях Широкая Балка I и Закисова Балка I (Штителман, 1958). В связи с этим нельзя сделать однозначный вывод о неудаче предприятия раскопок в Варваровке I только в силу финансовых причин.

Наступил 1949 г., и обсуждение участи поселения Варваровка I продолжилось. Л.М. Славин в письме от 4 апреля вновь настаивал на необходимости доведения исследования памятника до конца:

«Как мы решим с тобой Варваровский вопрос? Очень, очень хочется завершить этот памятник. Как у тебя с бюджетом времени в этом году? Между прочим, Петр Петрович [Ефименко]¹⁸⁶ тоже несколько раз высказывал пожелание об окончании раскопок Варваровского городища» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 1. Д. 40. Л. 27).

Еще одно письмо, в котором важное место было уделено Варваровскому поселению, очевидно, не достигло адресата. Об этом Л.М. Славин сообщал П.Н. Шульцу 9 июня 1949 г.:

«Пришел к выводу, что моего письма (от середины зимы) ты, очевидно, не получил. Иначе ответил бы мне. Речь шла о Варваровке. Этот памятник представляет все же очень большой интерес и плохо то, что мы его не заканчиваем. Как быть? В прошлом году ты планировал эту раскопку на 1949 год? Мне не хотелось бы передавать эту работу другому т-цу, если ты имеешь хоть малейшую возможность его закончить.

Если ты окончательно загружен в летние месяцы, я согласен на позднюю осень, а в крайнем случае — на ранние весенние месяцы 1950 г. Только уж договориться надо об этом наверняка! Напиши мне об этом» (Там же: Л. 28).

П.Н. Шульц действительно был чрезмерно занят работой. В Крыму с 1948 г. под его руководством начинает работу Сектор истории и археологии КНИБ АН СССР. В рамках деятельности этого учреждения в последующие годы археологическое изучение охватило практически все районы Крымского полуострова. Масштабные мероприятия оказались сопряжены с существенными организационными трудностями. Так, в результате недостаточного финансирования в 1949 г. планировавшиеся исследования, в частности раскопки на Неаполе Скифском, не были окончены (Чемодуров, 2020: 276). Особенно остро для П.Н. Шульца обострялась проблема подготовки отчетов. В связи с тем что отчеты о работах Тавро-Скифской экспедиции в 1945–1949 гг. не были представлены в срок, в 1950 г. исследователю вовсе отказали в выдаче открытого листа. Для продолжения раскопок Неаполя Скифского разрешение пришлось запрашивать на имя А.Н. Карасева (Там же).

В свете сказанного представляется, что организовать раскопки Варваровского поселения под руководством П.Н. Шульца в 1949 г. было очень непросто. Но, как уже отмечалось, Л.М. Славин не хотел передавать исследование памятника другому специалисту. Не исключено, что поручить такую работу тогда было попросту некому. В очередной раз Л.М. Славин обращался к П.Н. Шульцу 13 августа 1949 г.:

«Принимаю твоё предложение о назначении раскопок на Варваровке на май 1950 г. Только безотлагательно! О людях и деньгах договоримся» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 1. Д. 40. Л. 29).

Этим «соглашением» диалог о Варваровском поселении в доступной нам переписке завершается.

П.Н. Шульц в дальнейшем окончательно переключился на изучение крымской проблематики. В его биографии состоятся и Северо-Крымская экспедиция, и исследования таврских древностей Горного Крыма.

¹⁸⁶ Петр Петрович Ефименко (1884–1969) — археолог, стоявший у истоков отечественного палеолитоведения. С 1945 по 1954 г. возглавлял Институт археологии АН УССР.

Л.М. Славин в 1950 г. оставил должность заместителя директора ИА АН УССР. В связи с этим он, в частности, писал:

«О себе я думаю вот что. Освободившись от такой махины, как Ин-т археологии, я должен воспользоваться передышкой для усиления личной научно-исследовательской работы <...> Коль скоро случилось так, что освобождение от большой организационной нагрузки произошло у меня в силу многих обстоятельств, о которых ты,

вероятно, знаешь от Саши [Карасева], надо воспользоваться» (Там же: Л. 30).

Ученый действительно воспользовался представившейся возможностью: только в следующее десятилетие из-под его пера вышло более 30 научных работ (Праці..., 2021: 66–69).

Прошли годы, сменились десятилетия... Ни П.Н. Шульц, ни Л.М. Славин больше уже никогда не обращались к изучению Варваровского поселения.

ТАБЛИЦЫ

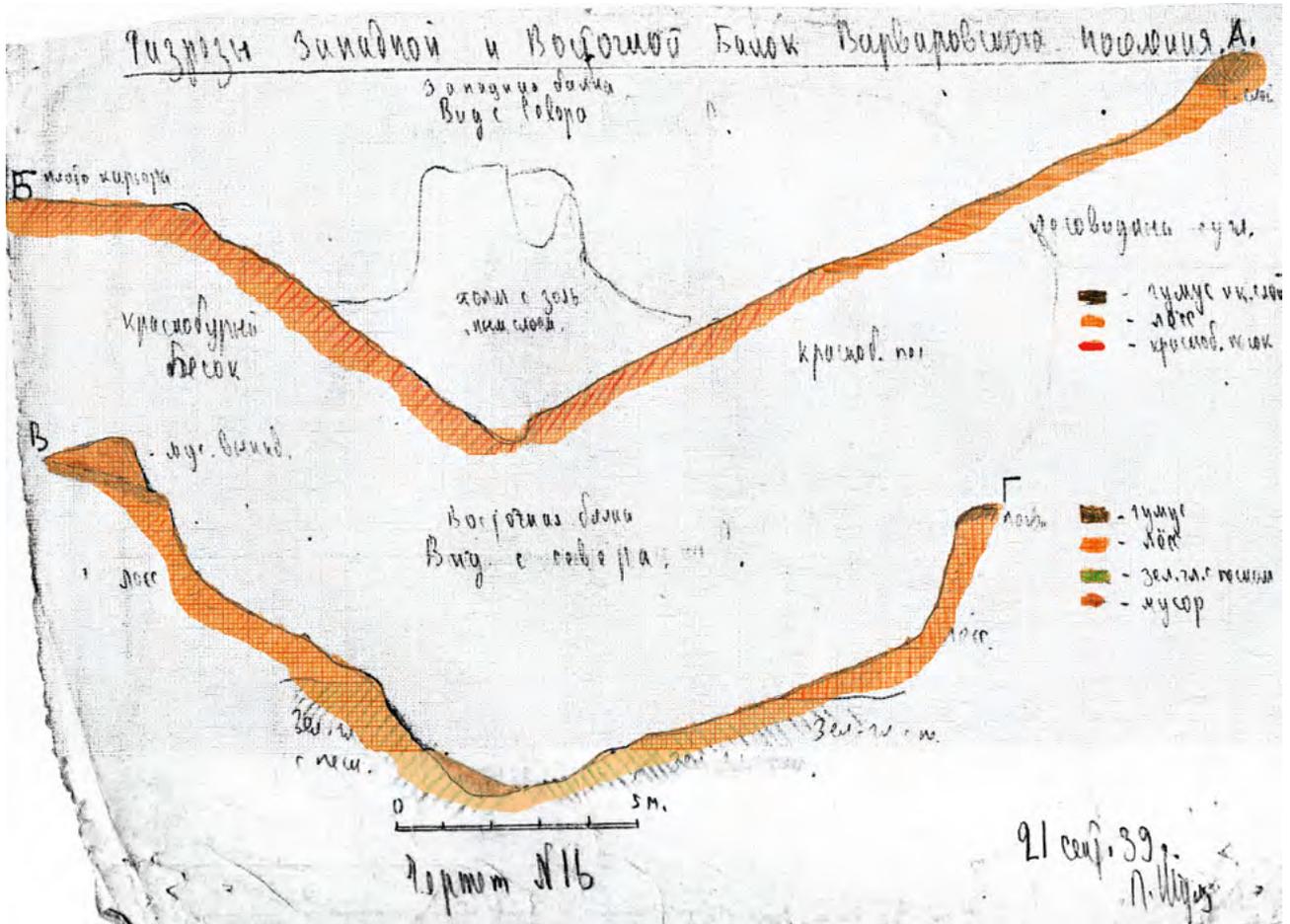

Табл. 1. Разрезы западной и восточной балок Варваровского поселения (НА ИАКР РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 1)

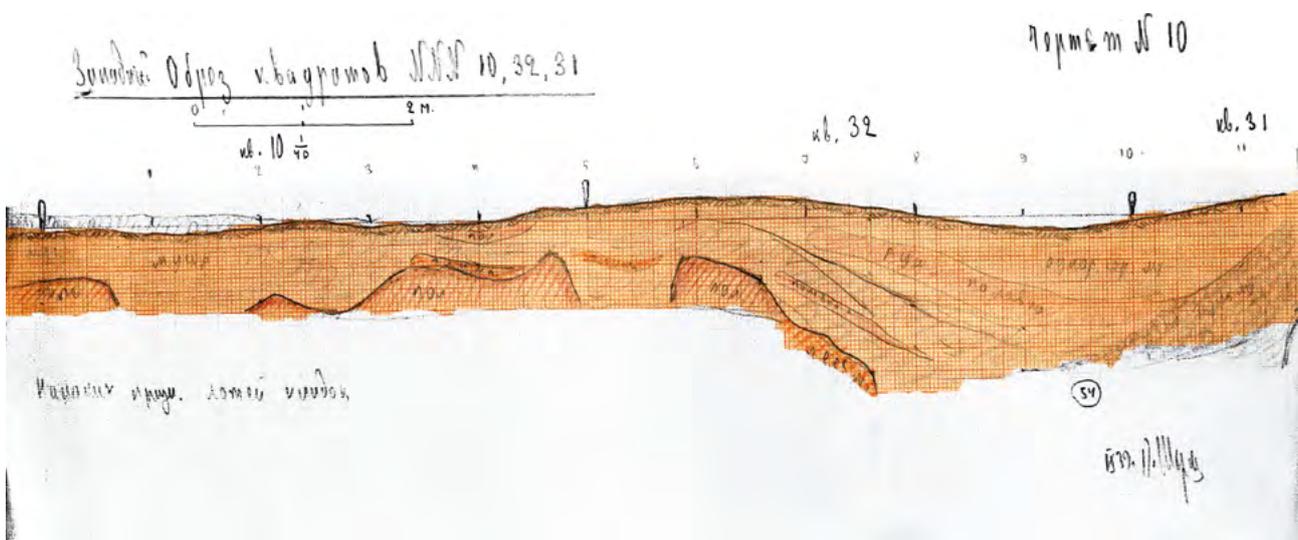

Табл. 2. Западный обрыв квадратов №10, 32, 31 [на раскопе «В»]. (НА ИАКР РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 2)

План участка D на Варваровском поселении

0 5 м.

План D 1

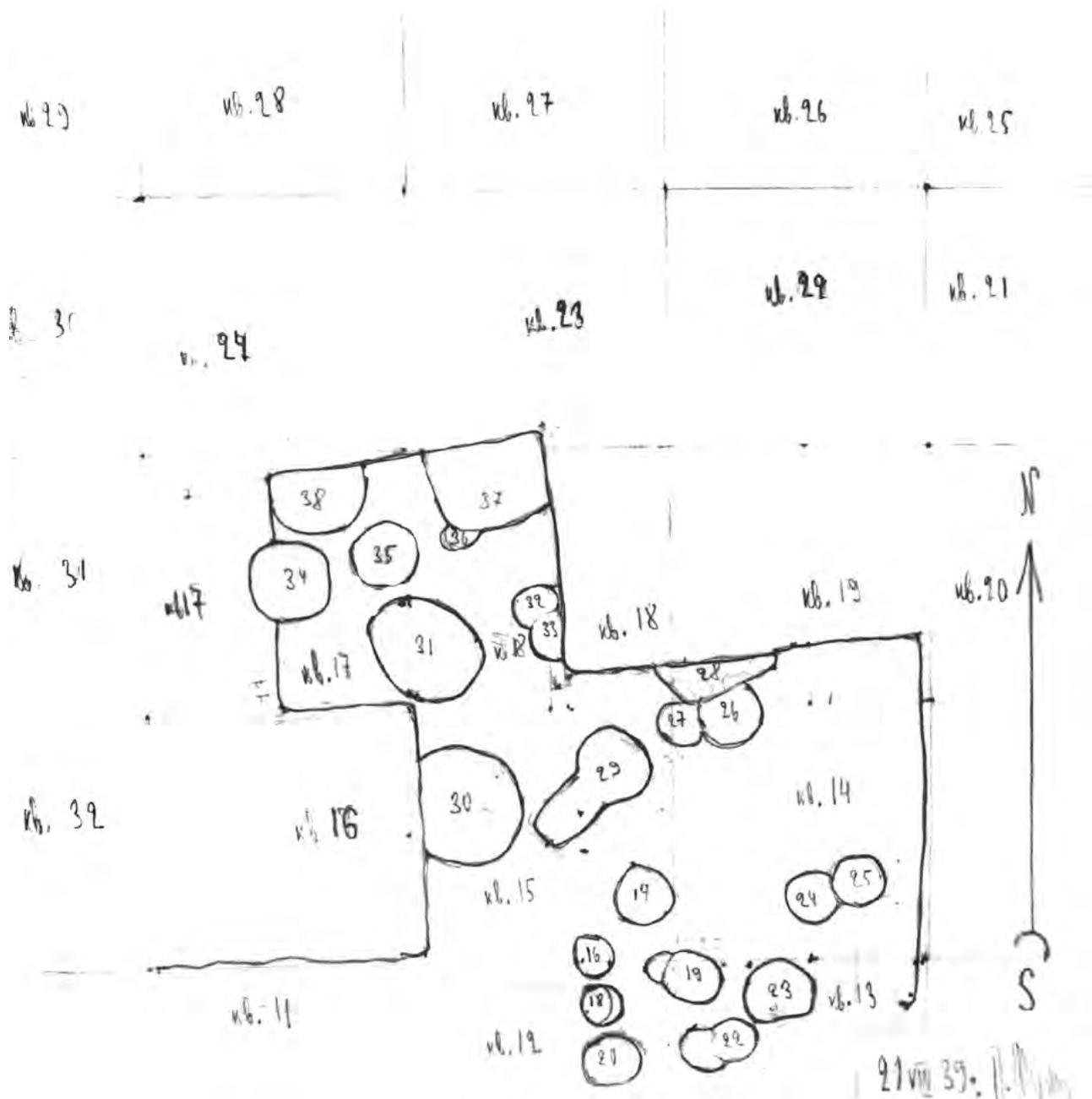

Табл. 3. [План раскопа «В» Варваровского поселения] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 3)

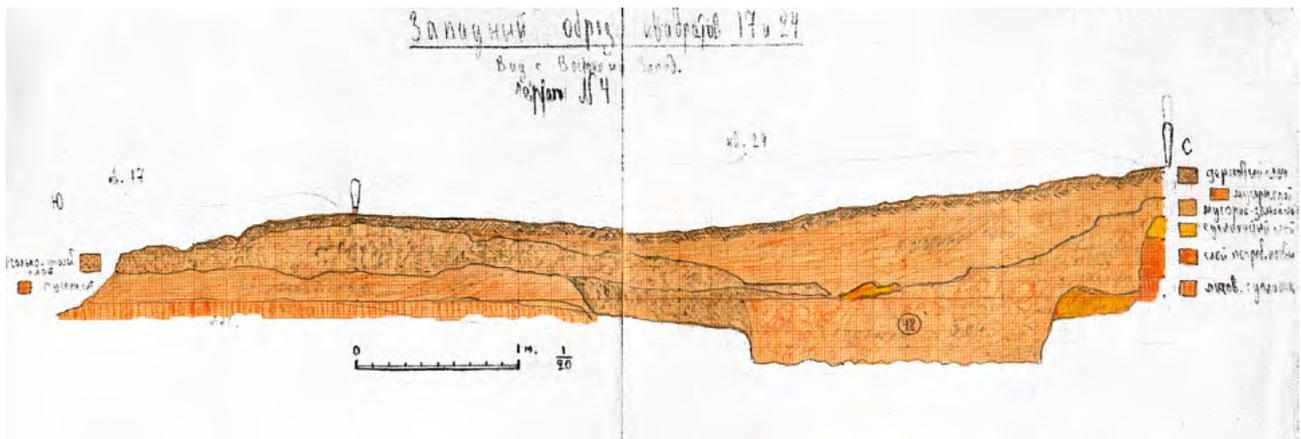

Табл. 4. [Раскоп «В»]. Западный обрыв квадратов №17 и 24
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 4)

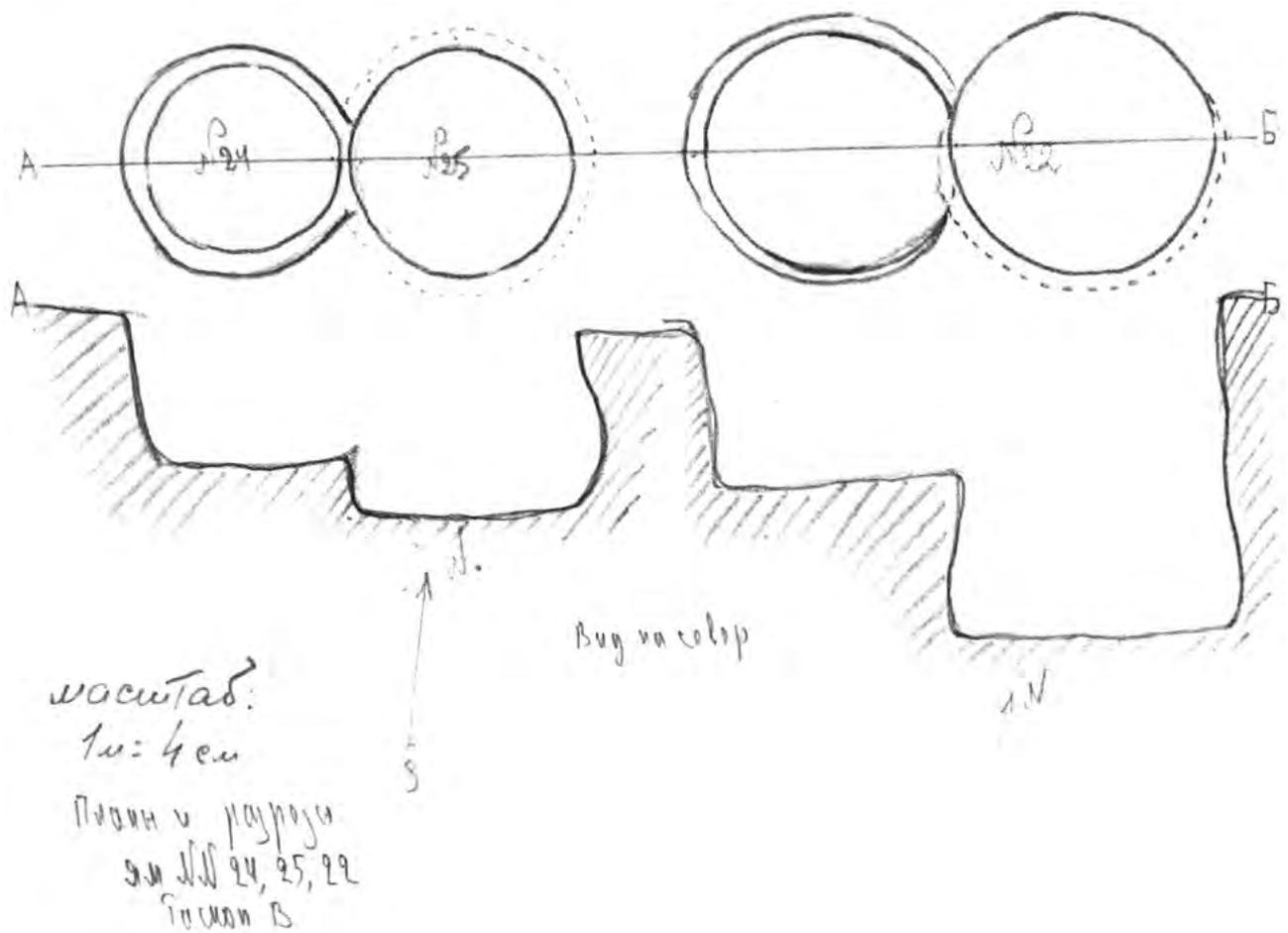

Табл. 5. [Раскоп «В». Квадраты №13, 14]. Планы и разрезы ям №22, 24, 25
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 5)

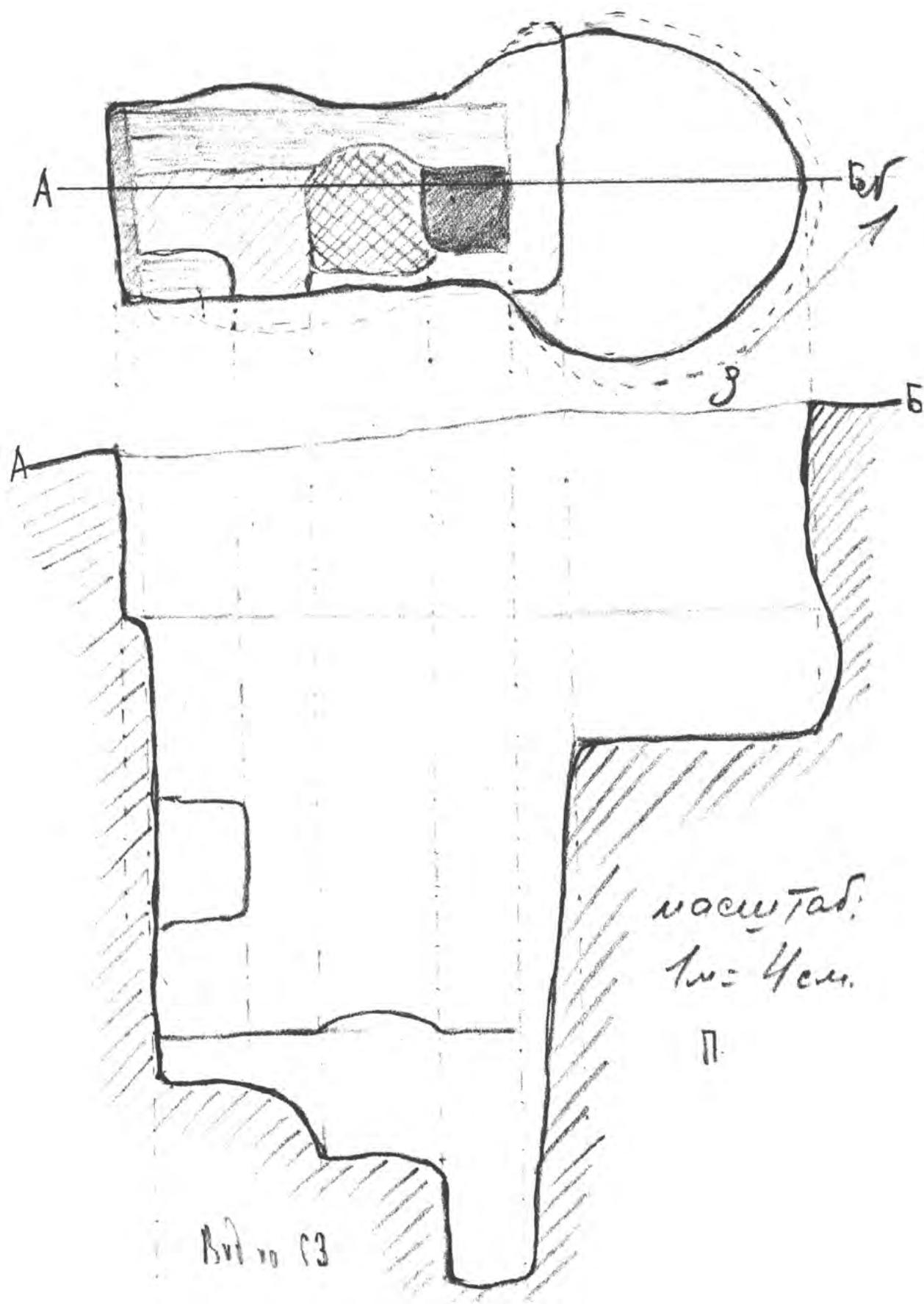
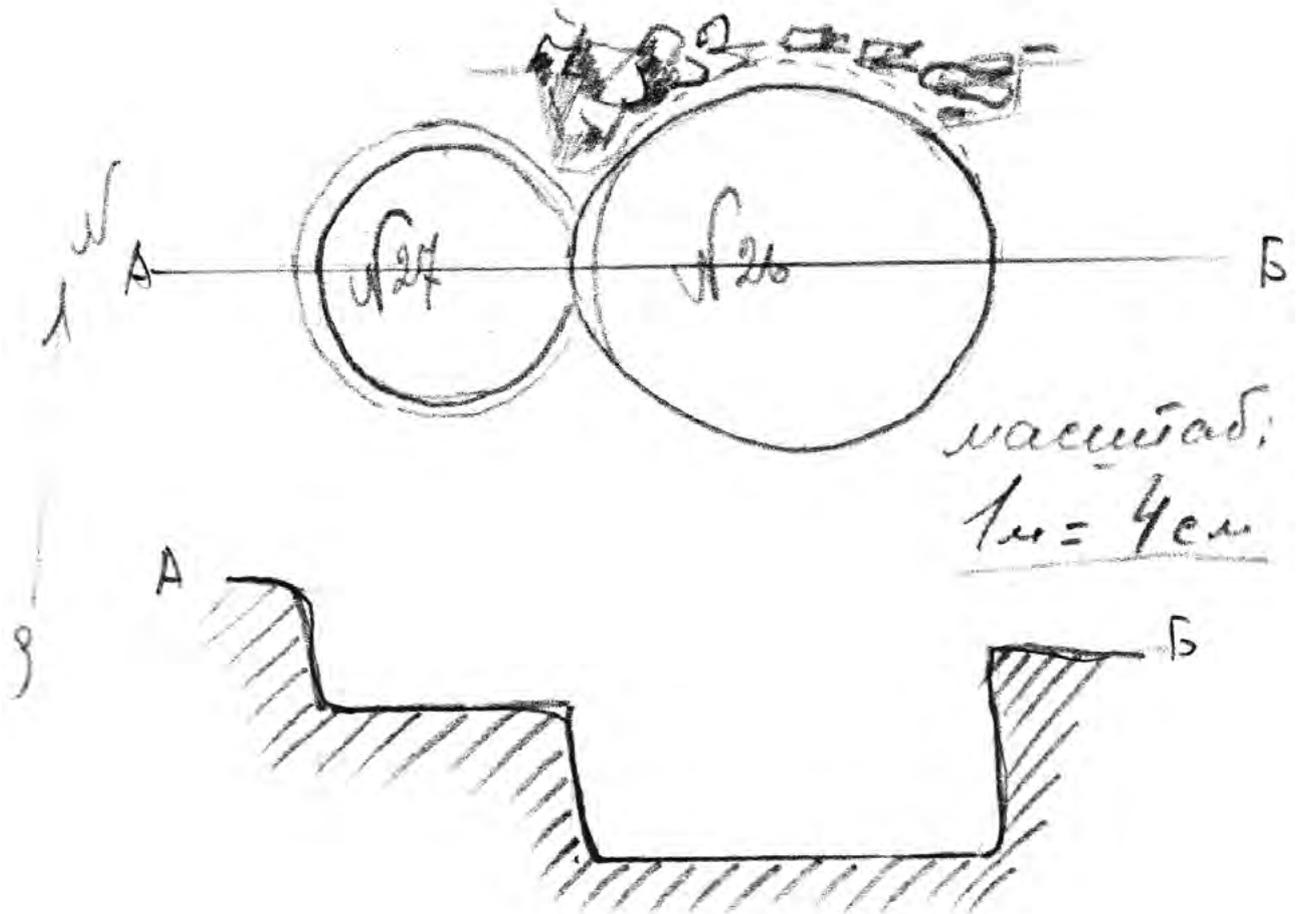

Табл. 6. [Раскоп «В». Квадрат №15. Яма №29. План и разрез. Вид с северо-запада]
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 6)

Планы разрезы ям $\phi\phi$ 27/26
 Вод. по шпр.

Табл. 7. [Раскоп «В». Квадрат №14]. Планы и разрезы ям №26/27
 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 7)

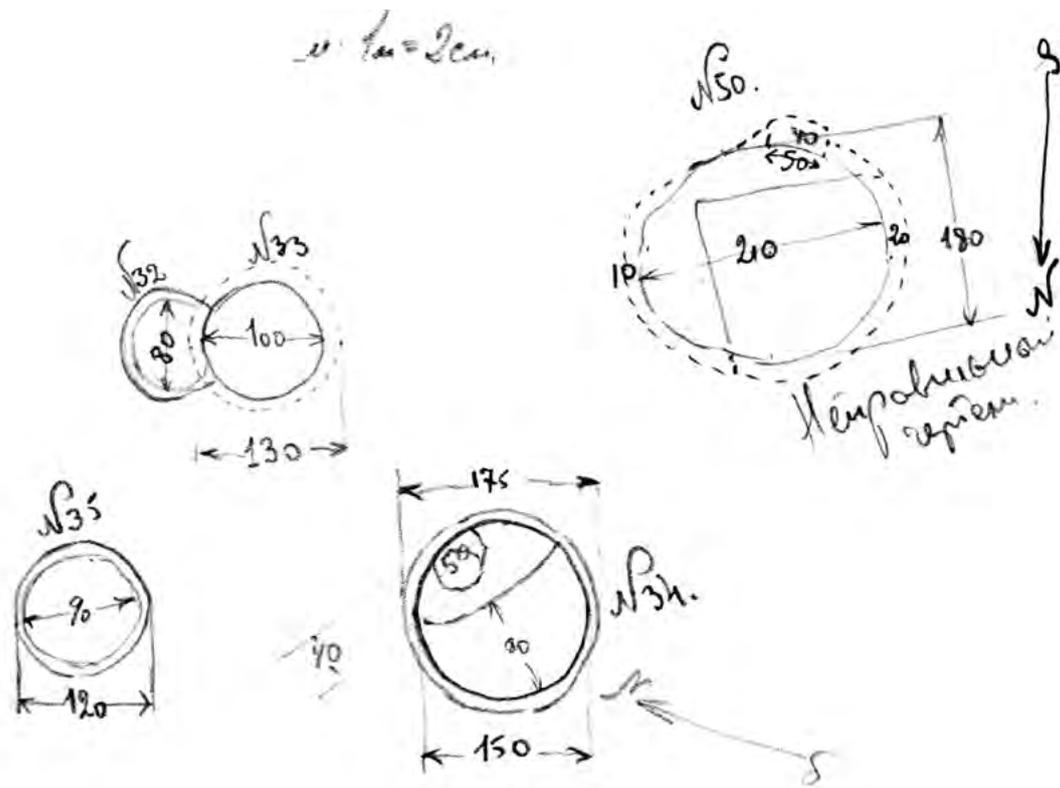

Табл. 8. [Раскоп «В». Квадрат 18/19. Ямы №33, 34, 35, 50. Планы] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 8)

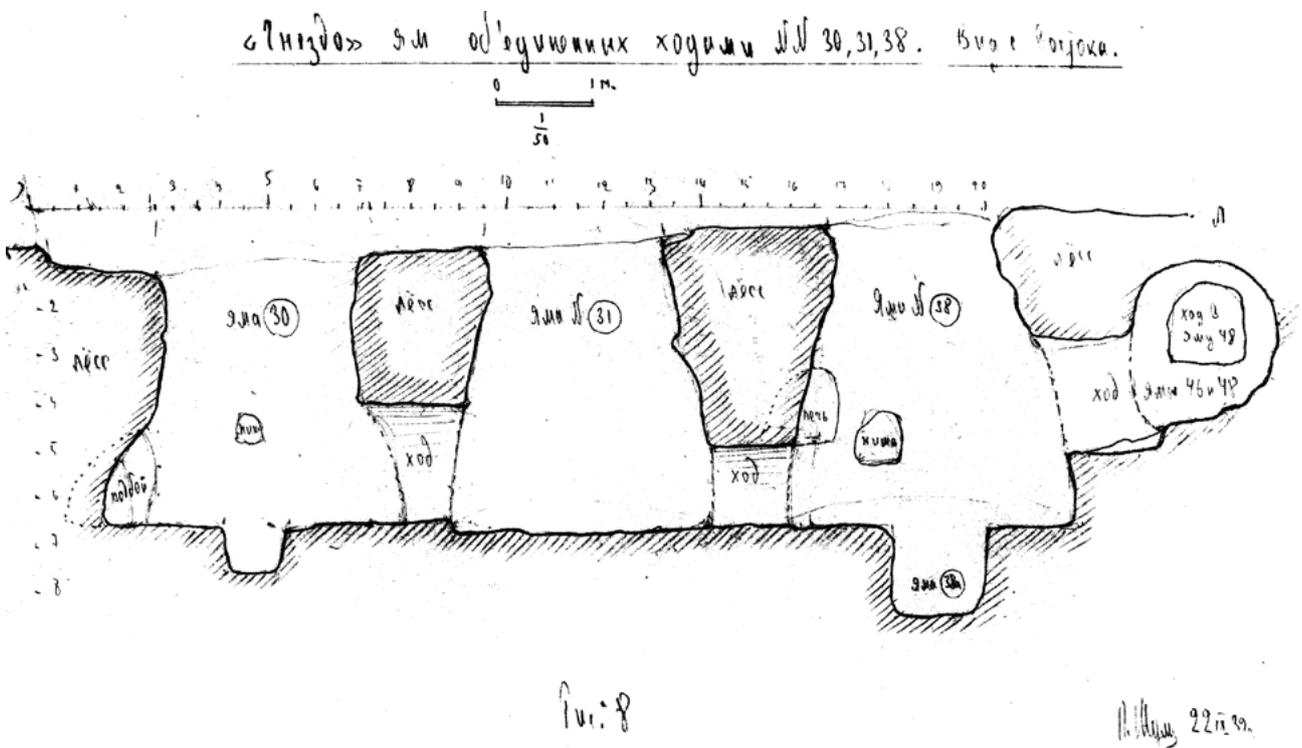

Табл. 9. «Гнездо» ям, объединенных ходами, №30, 31, 38. Вид с востока (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 9)

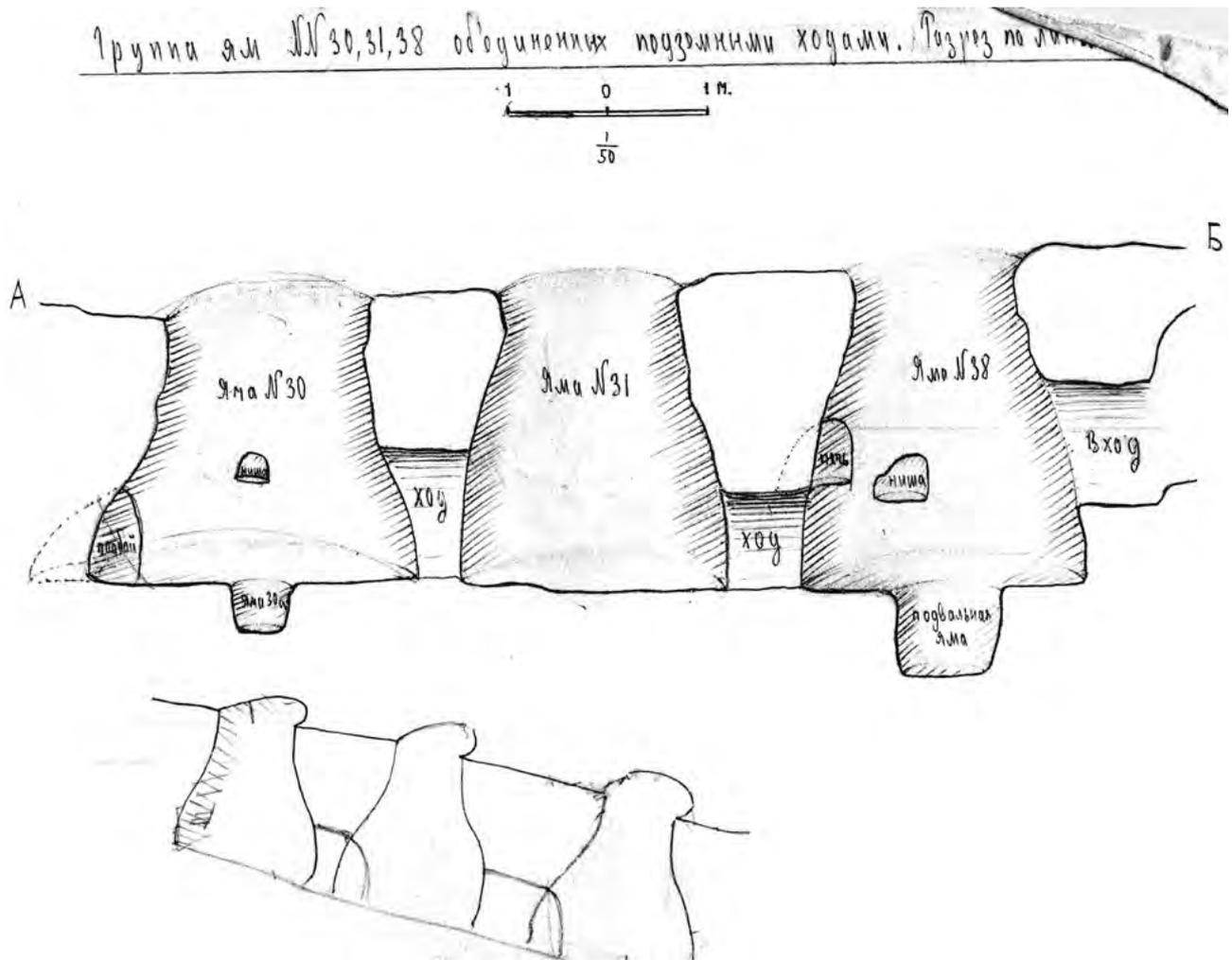

Табл. 10. Группа ям №30, 31, 38, объединенных подземными ходами. Разрез по линии А-Б
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 10)

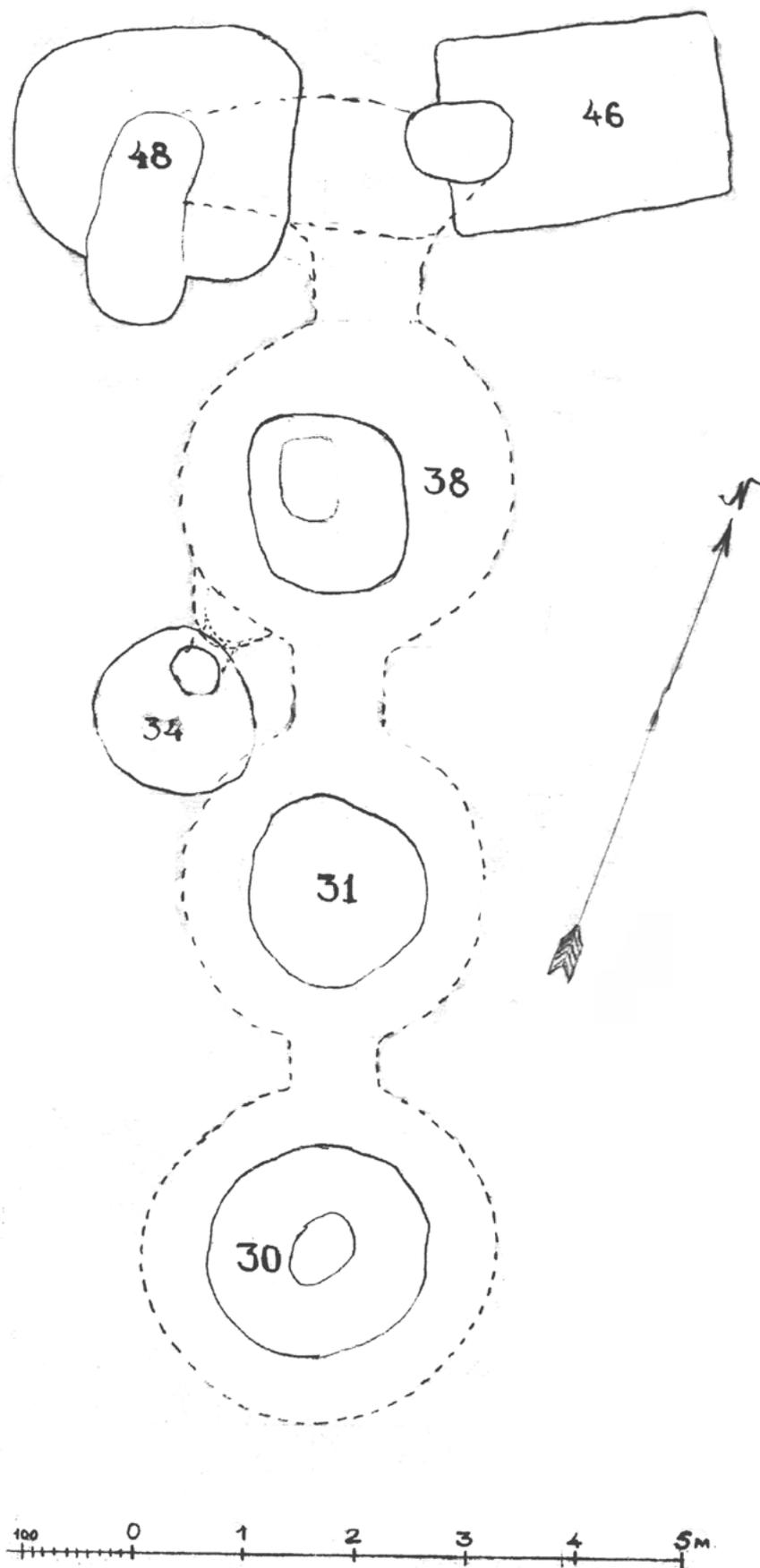

Табл. 11. [Раскоп «В». Квадрат №18/19. Куст ям №30, 31, 34, 38, 46, 48. План]
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 11)

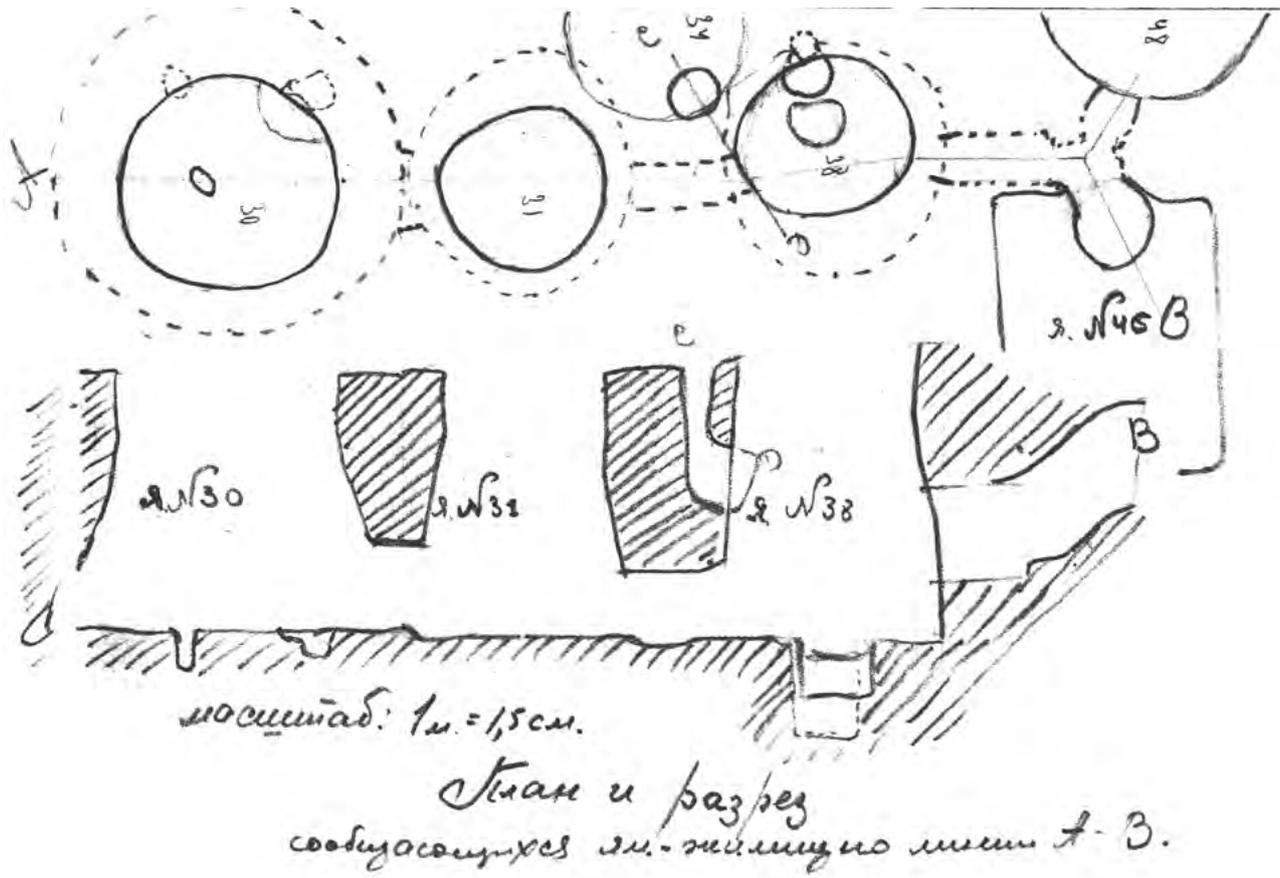

Табл. 12. План и разрез сообщающихся ям-жилищ по линии А-В (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 12)

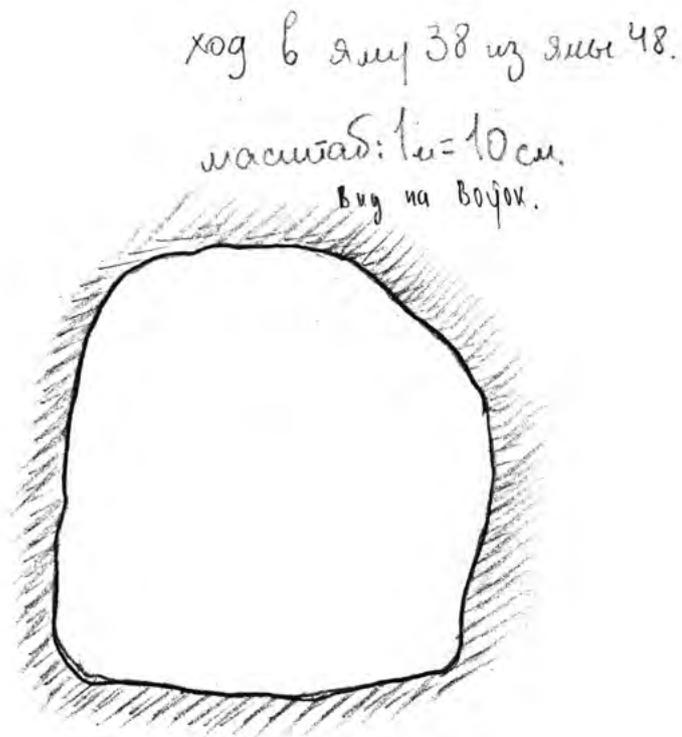

Табл. 13. Ход в яму №38 из ямы 48. Вид на восток. Масштаб 1 м = 10 см (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 13)

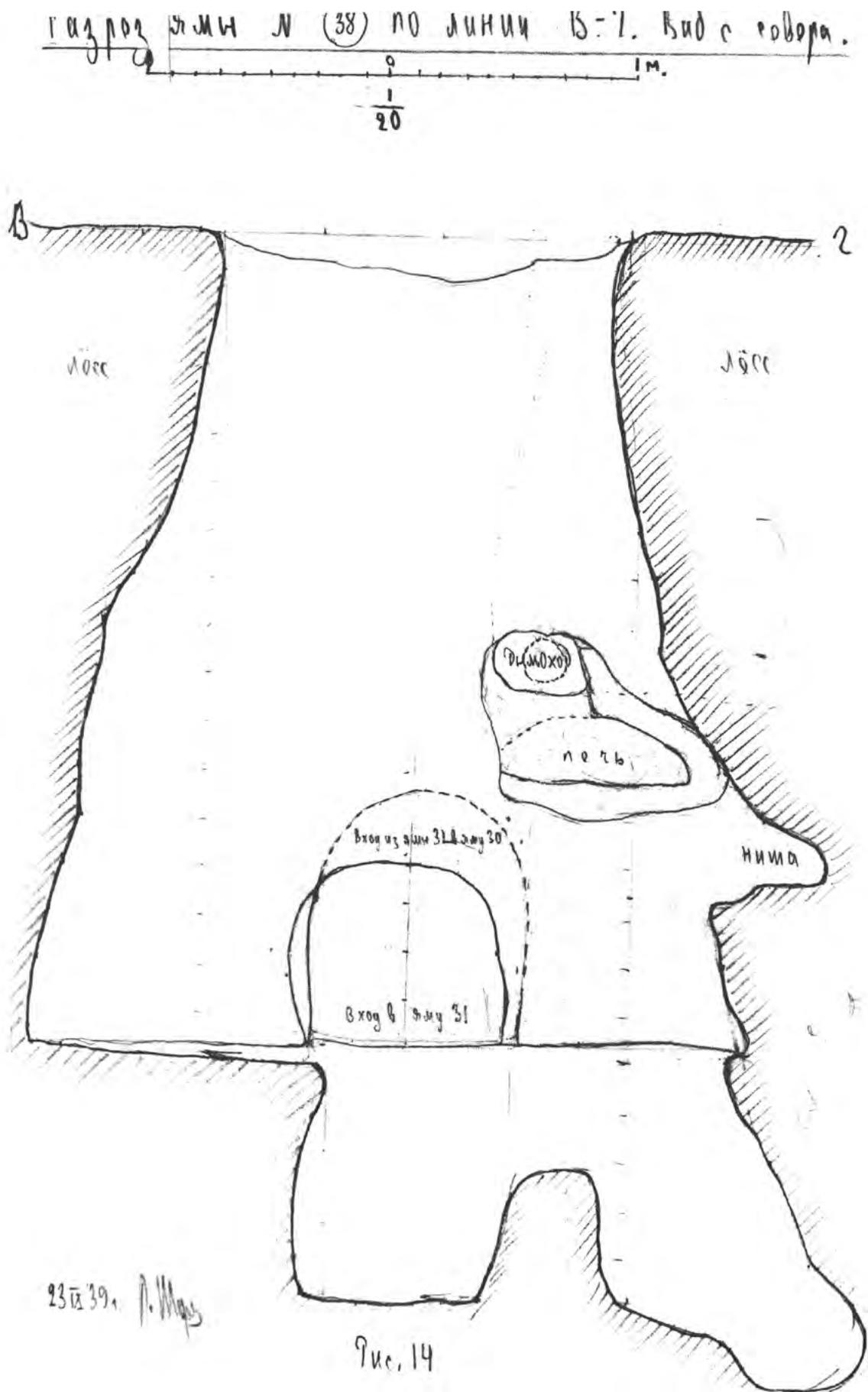

Табл. 14. Разрез ямы №38 по линии В-Г. Вид с севера (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 14)

Разрез
 Входа из ямы №38 в ямы №46 и 48
 Вид на север.
 масштаб: 1м = 10см

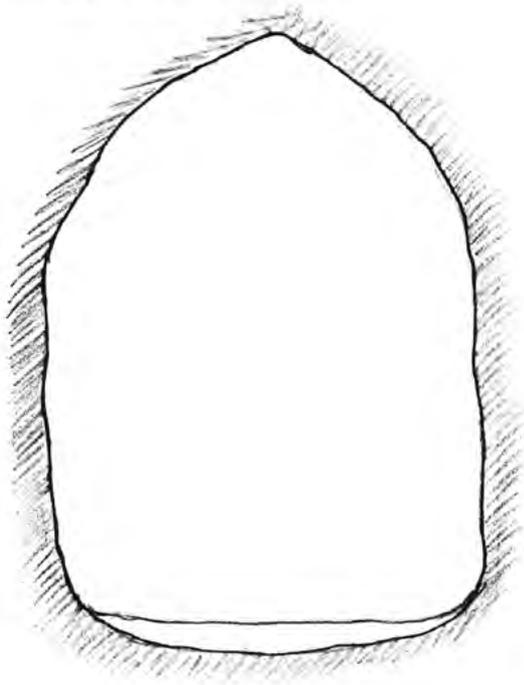
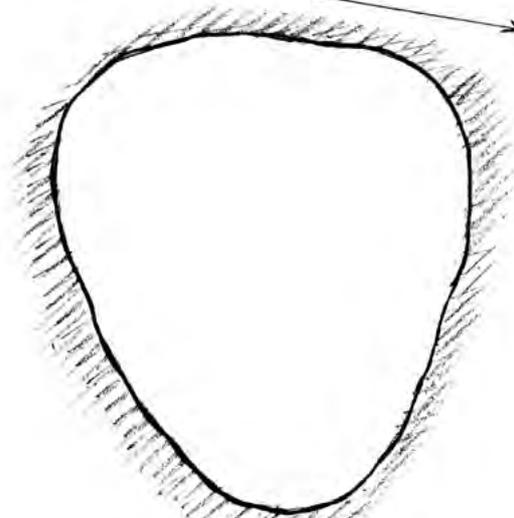

Табл. 15. Разрез входа из ямы №38 в ямы №46 и 48. Вид на север (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 15)

С. —————> N

план
 хода в яму 38 из ямы 46
 (вид сверху)
 масштаб: 1м = 10 см.

Табл. 16. План хода в яму №38 из ямы №46. Вид сверху (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 16)

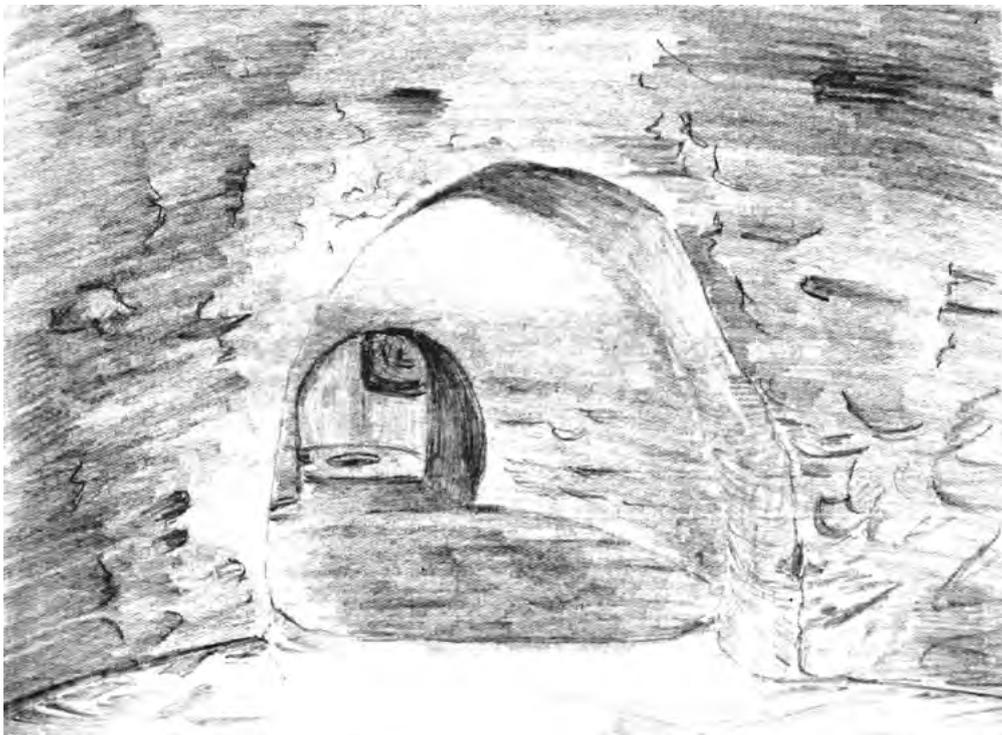

Табл. 17. [Сообщение между ямами №30, 31, 38. Вид на север из ямы №30] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 17)

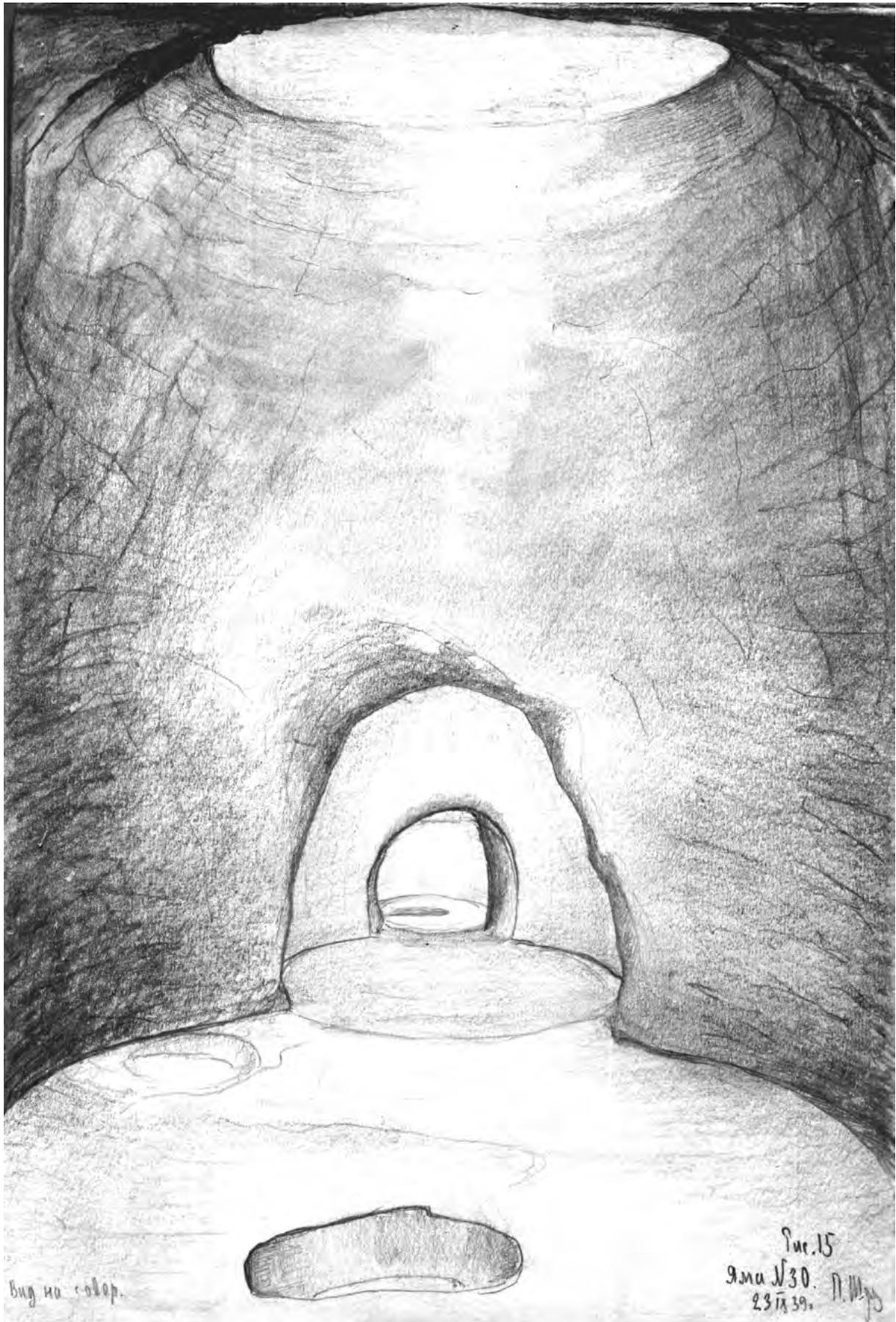

Табл. 18. [Сообщение ям №30, 31, 38. Вид на север из ямы №30] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 18)

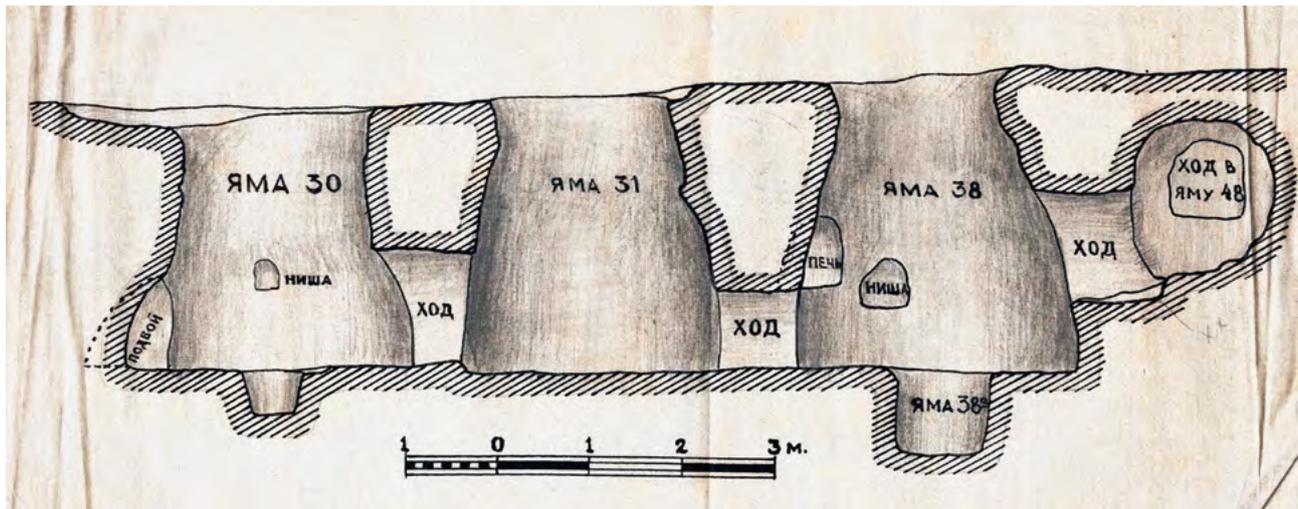

Табл. 19. Куст ям №30, 31, 38. Разрез по линии север-юг (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 19)

Табл. 20. [Куст ям №30, 31, 38. Вид сверху (?)] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 20)

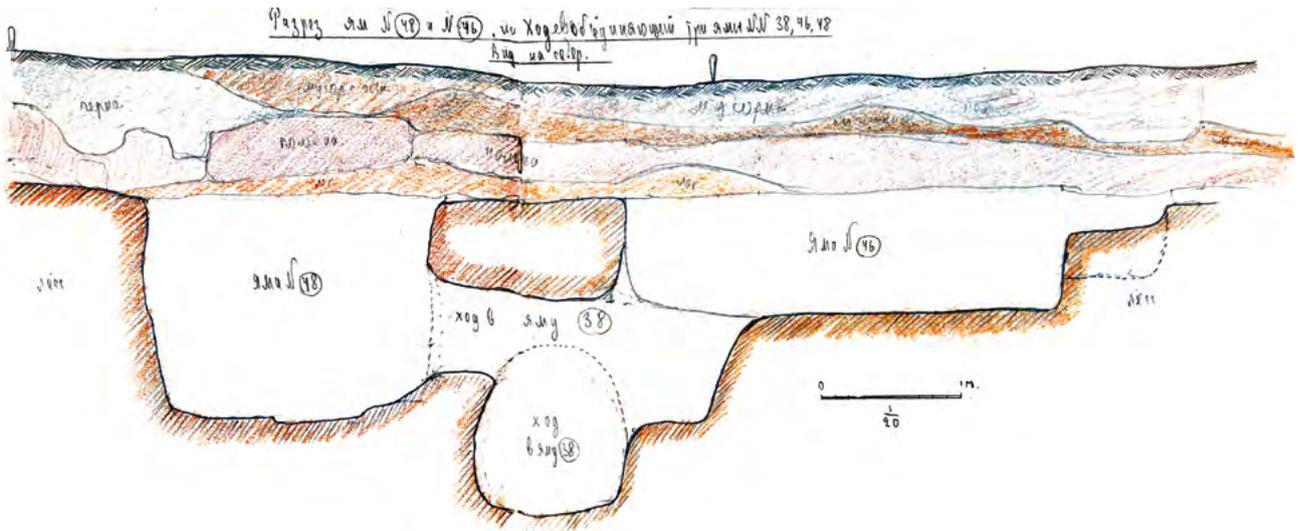

Табл. 21. [Раскоп «В». Квадрат 18/19. Разрез ям №46, 48. Вид на север] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 21)

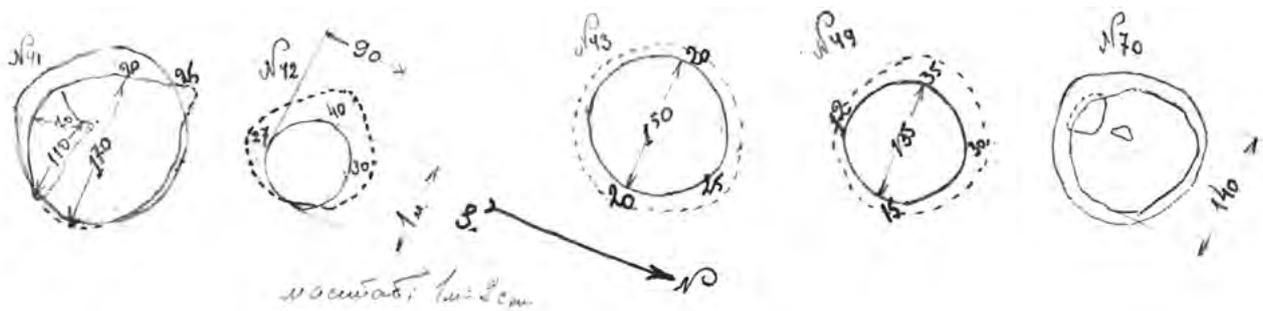

Табл. 22. [Раскоп «В». Планы ям №41, 42, 43, 49, 70] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 22)

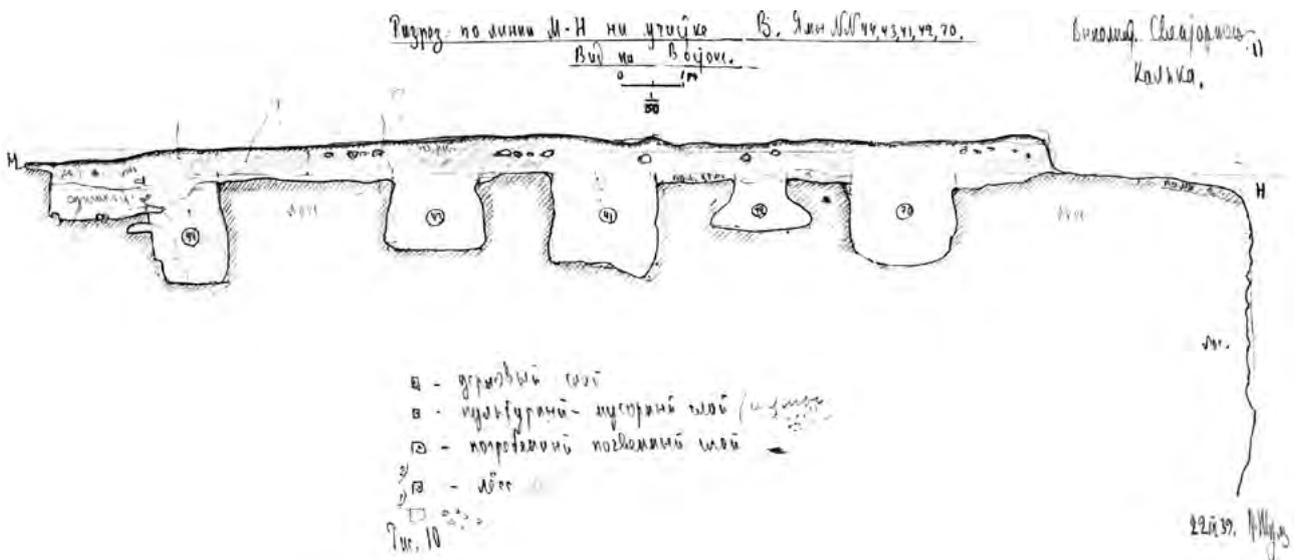

Табл. 23. Разрез по линии М-Н на участке В. Ямы №41, 42, 43, 49, 70. Вид на восток (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 23)

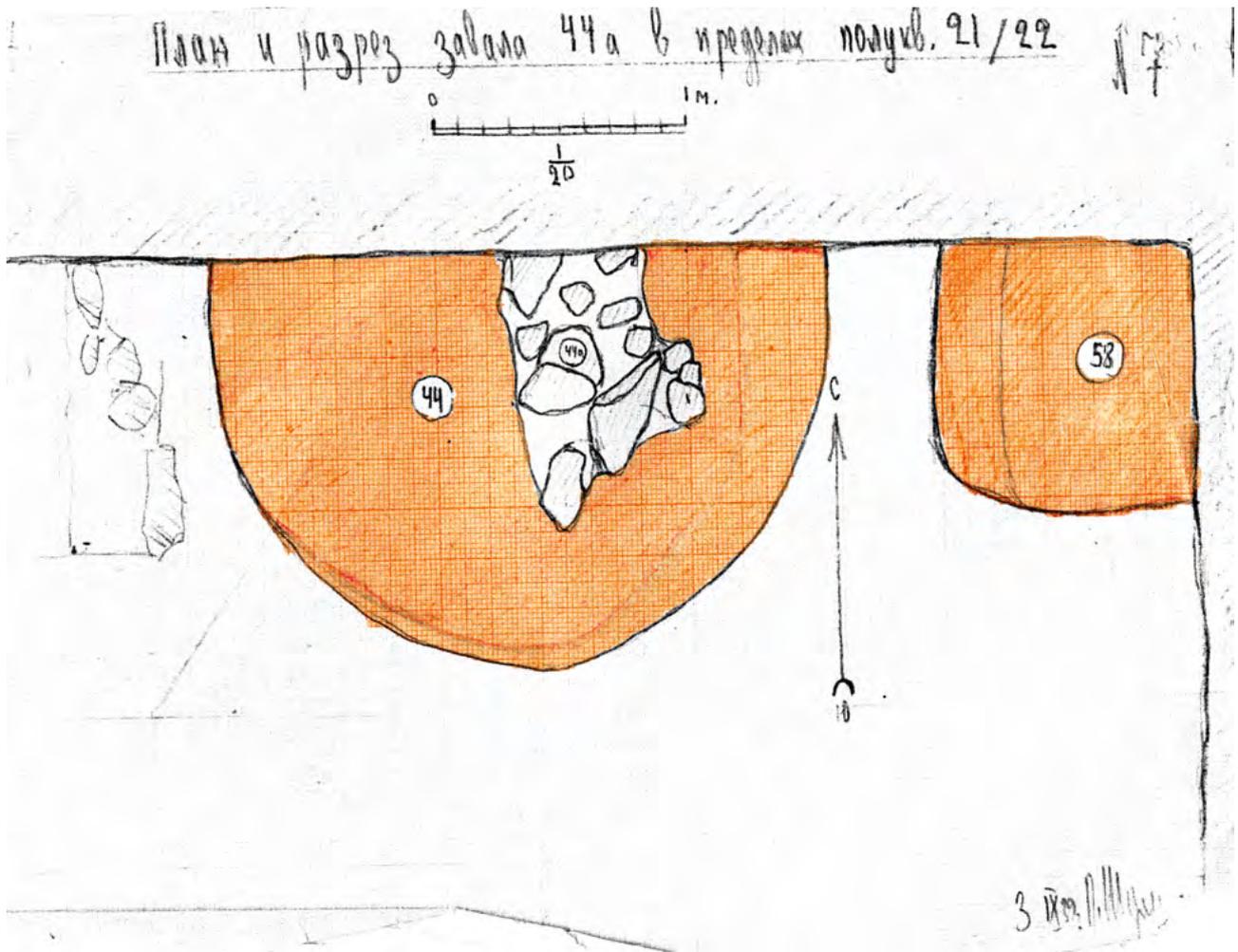

Табл. 24. План и разрез завала №44а в пределах полуков[адрата] 21/22 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 24)

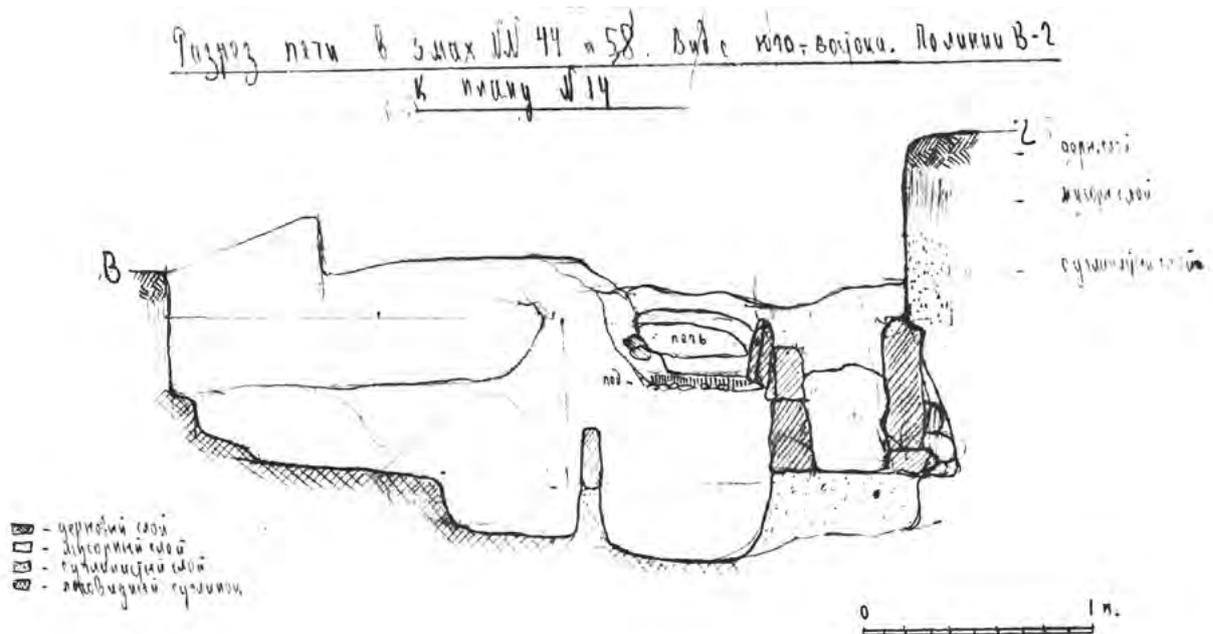

Табл. 25. Разрез печи в ямах №44 и 58. Вид с юго-востока. По линии В-Г (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 25)

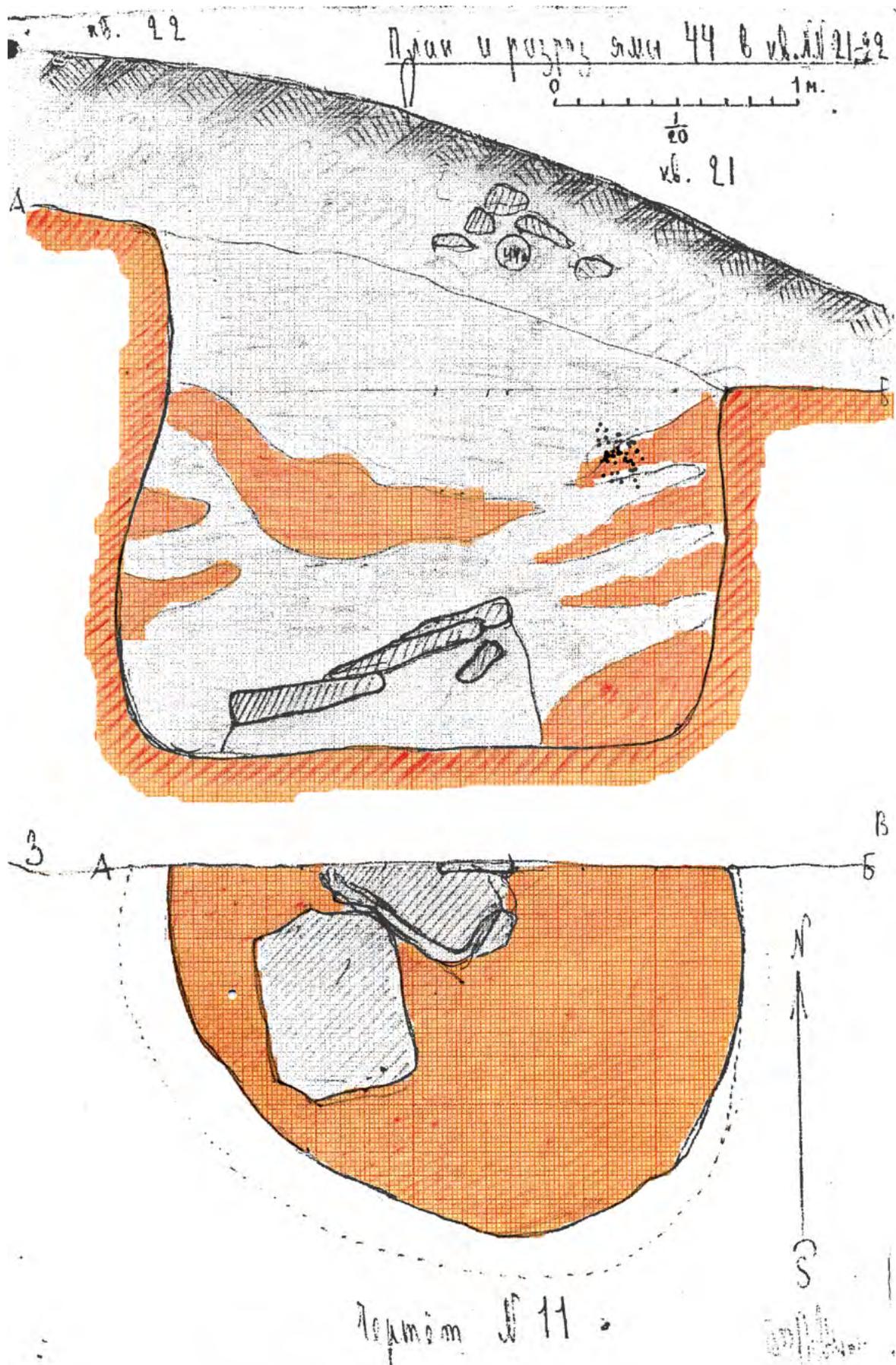

Табл. 26. План и разрез ямы №44 в кв. 21-22. Вид с юга (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 26)

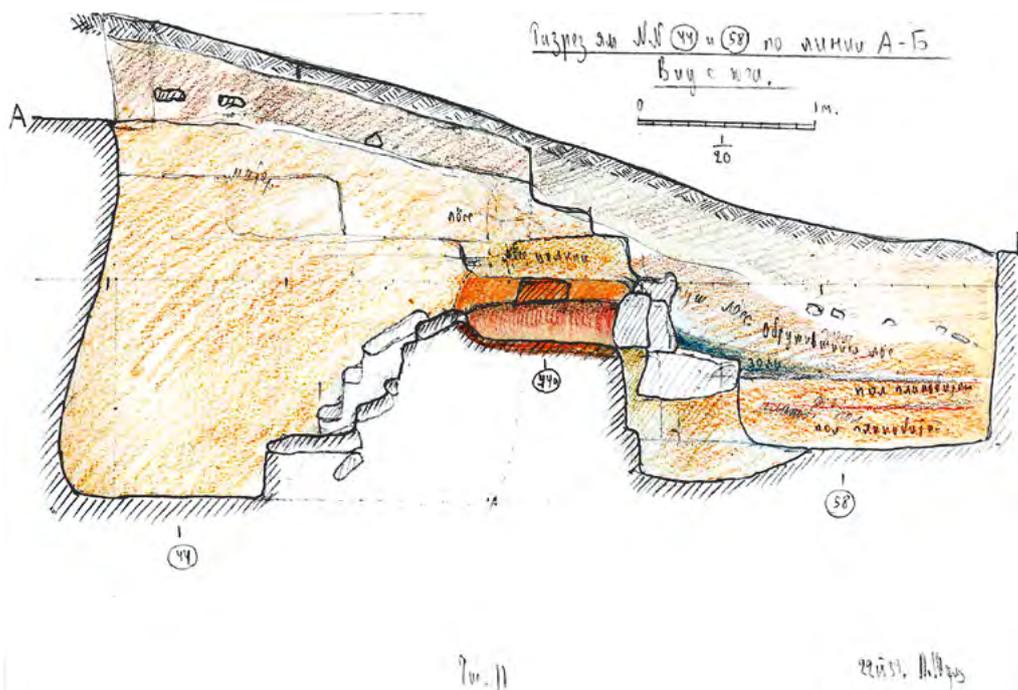

Табл. 27. Разрез ям №44 и 58 по линии А-Б. Вид с востока (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 27)

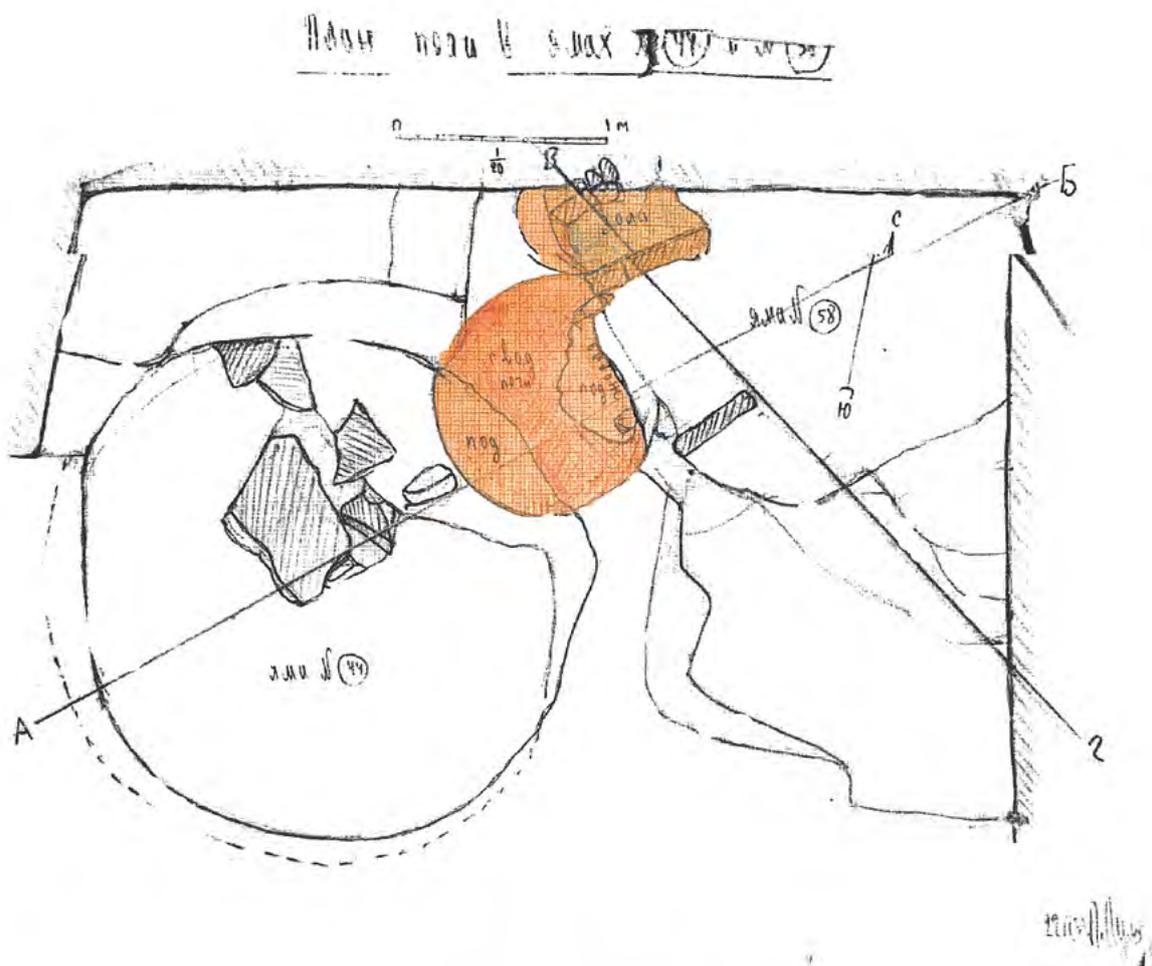

Табл. 28. План печи в ямах №44-58 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 28)

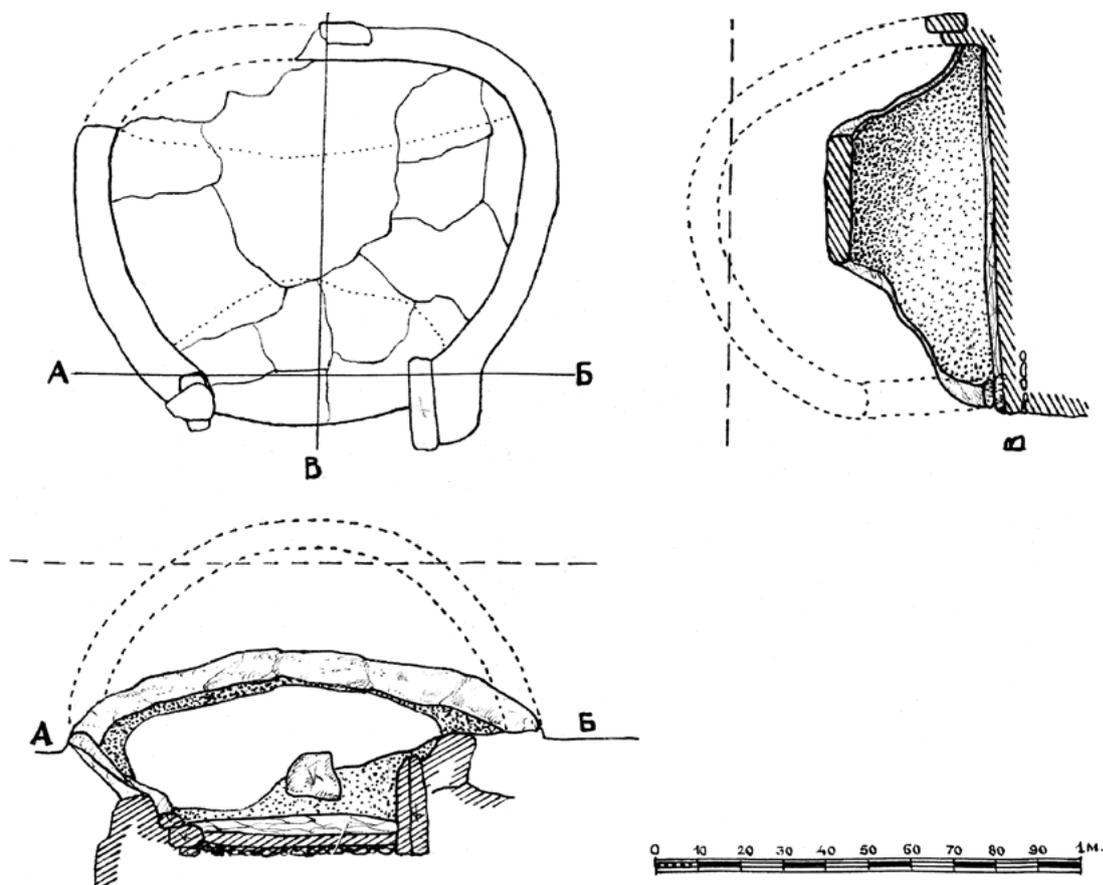

Табл. 29. [План и разрез печи в яме №44] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 29)

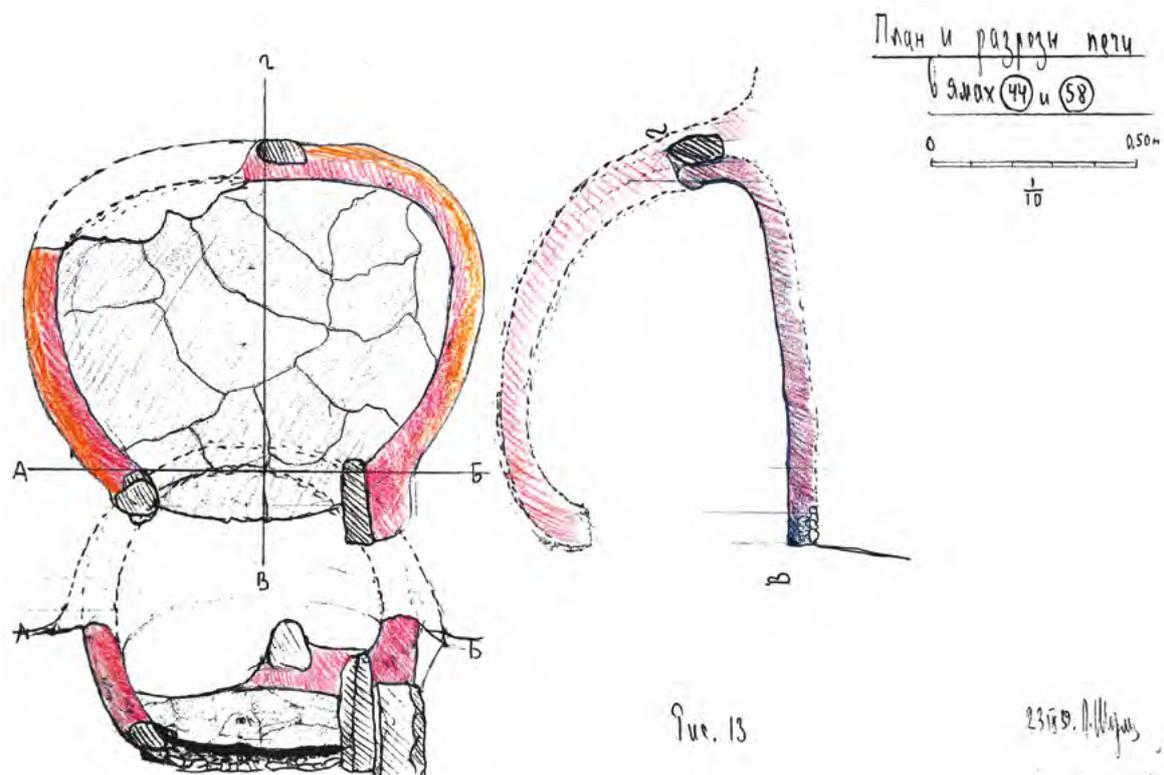

Табл. 30. План и разрезы печи в ямах №44 и 58 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 30)

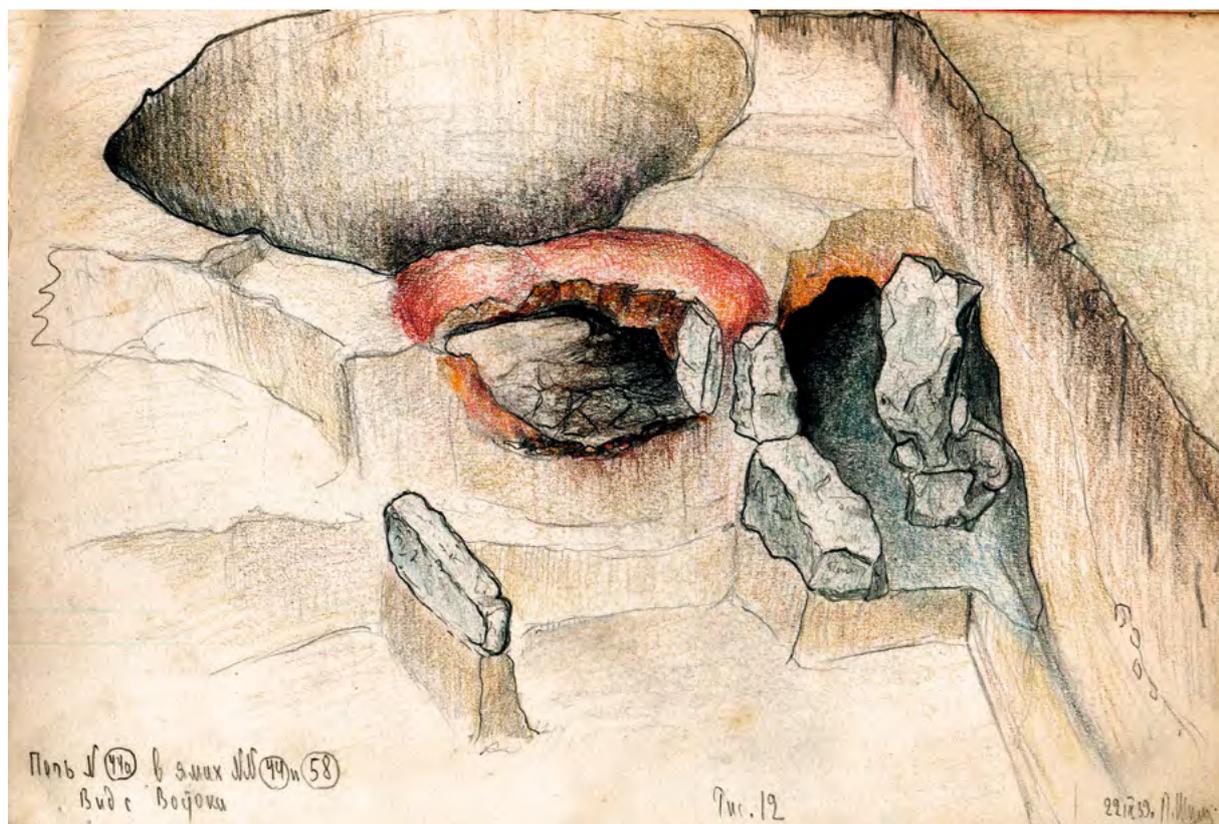

Табл. 31. Печь №44а в ямах №44 и 58. Вид с востока (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 31)

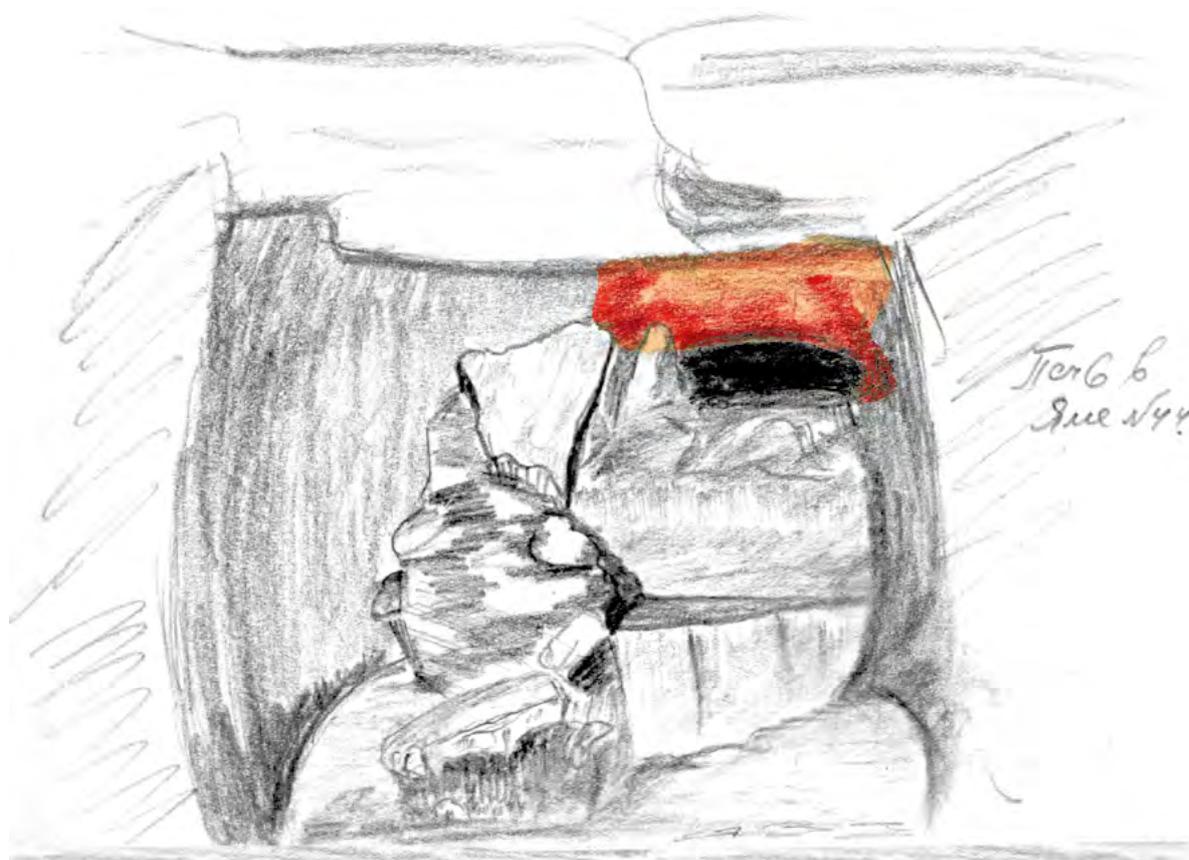

Табл. 32. Печь в яме №44. [Вид с севера] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 32)

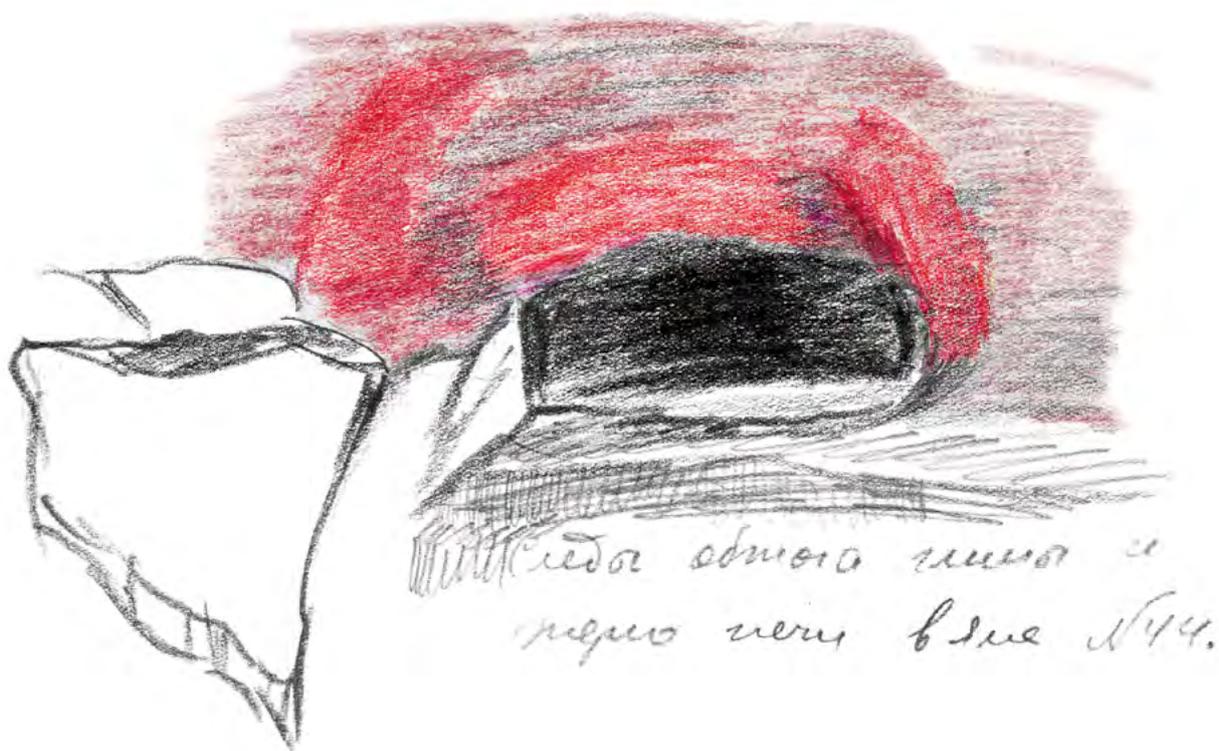

Табл. 33. Следы обжигу глины и жерло печи в яме №44 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 33)

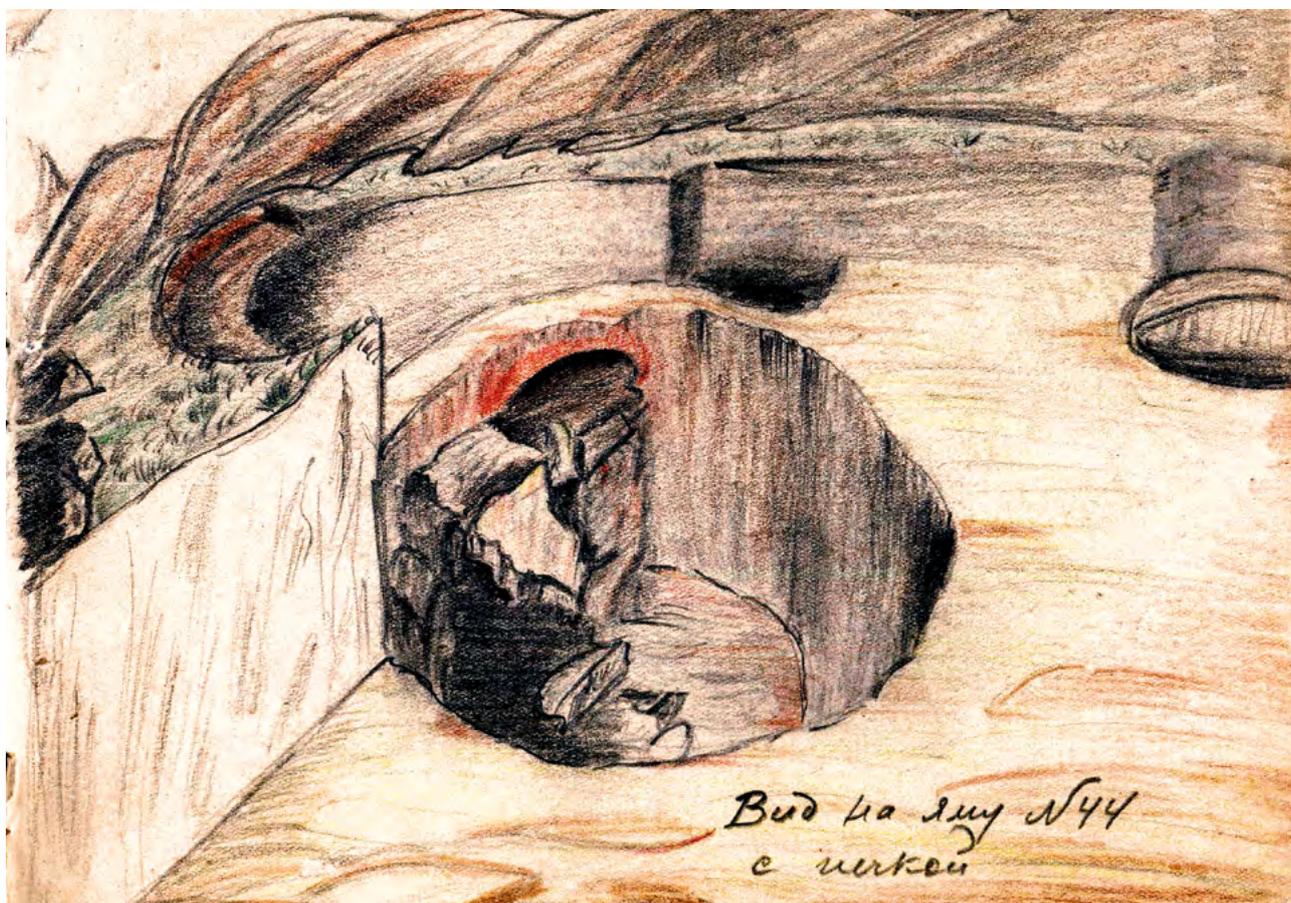

Табл. 34. Вид на яму №44 с печкой (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 34)

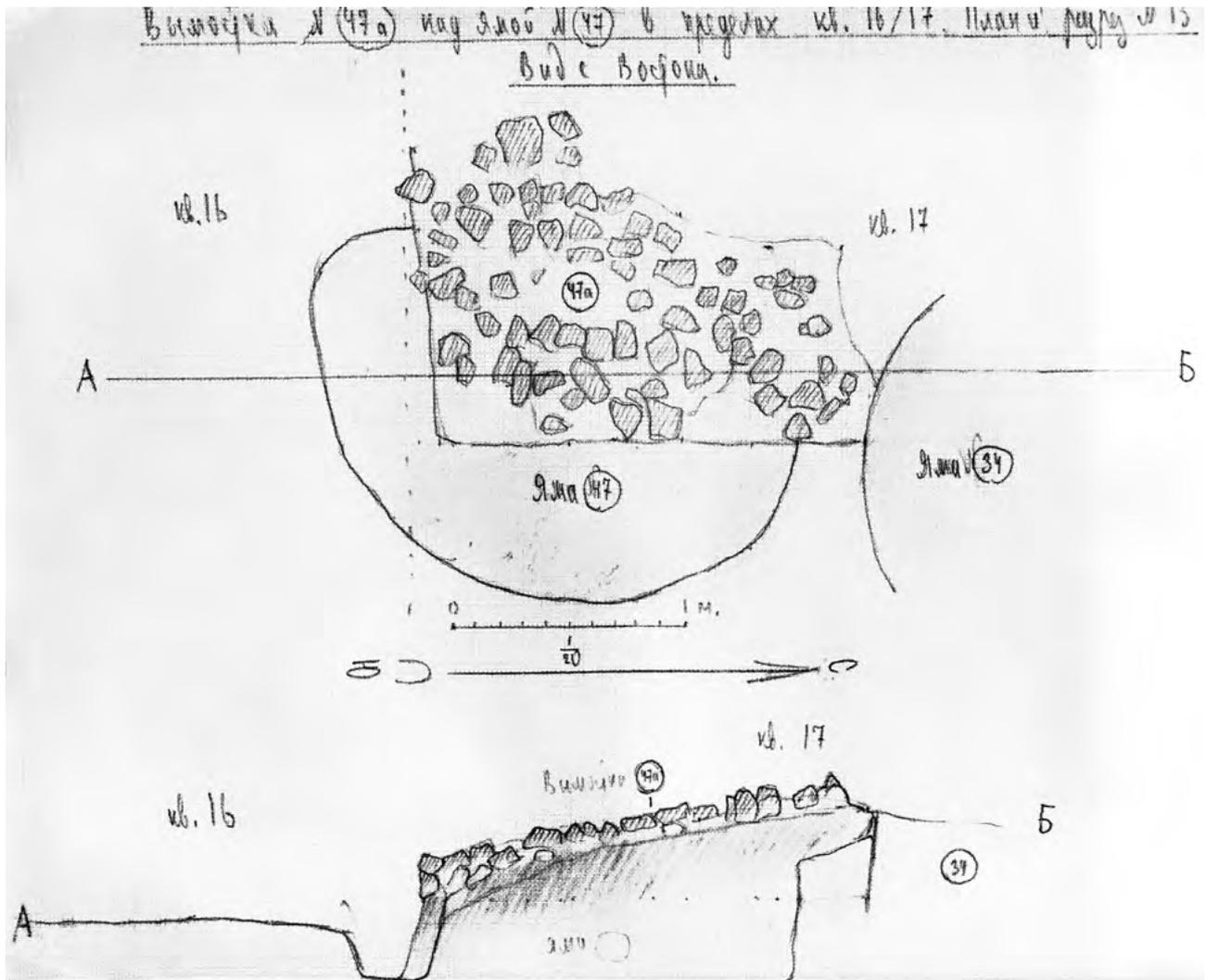

Табл. 35. Вымостка №47а над ямой №47 в пределах кв. 16/17. План и разрез. Вид с востока
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 35)

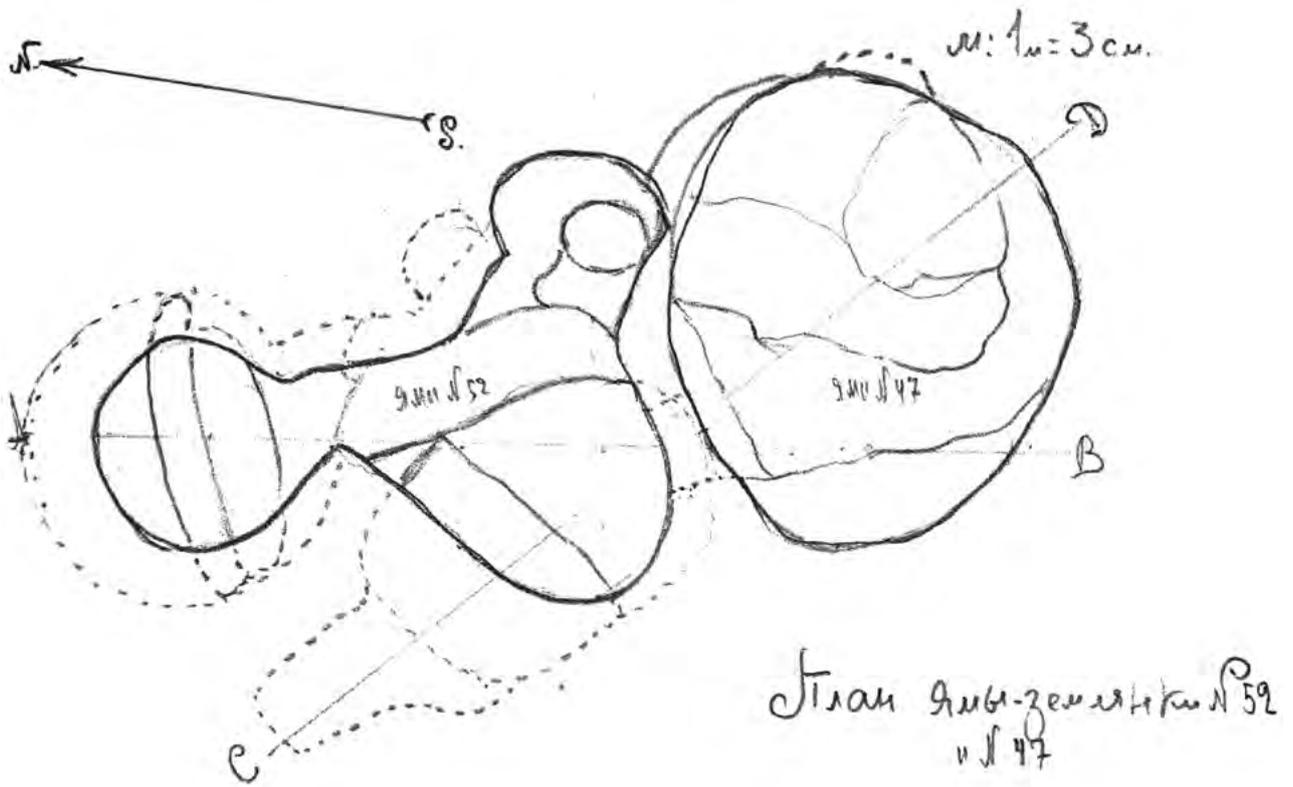

Табл. 37. План ямы-землянки №52 и 47 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 37)

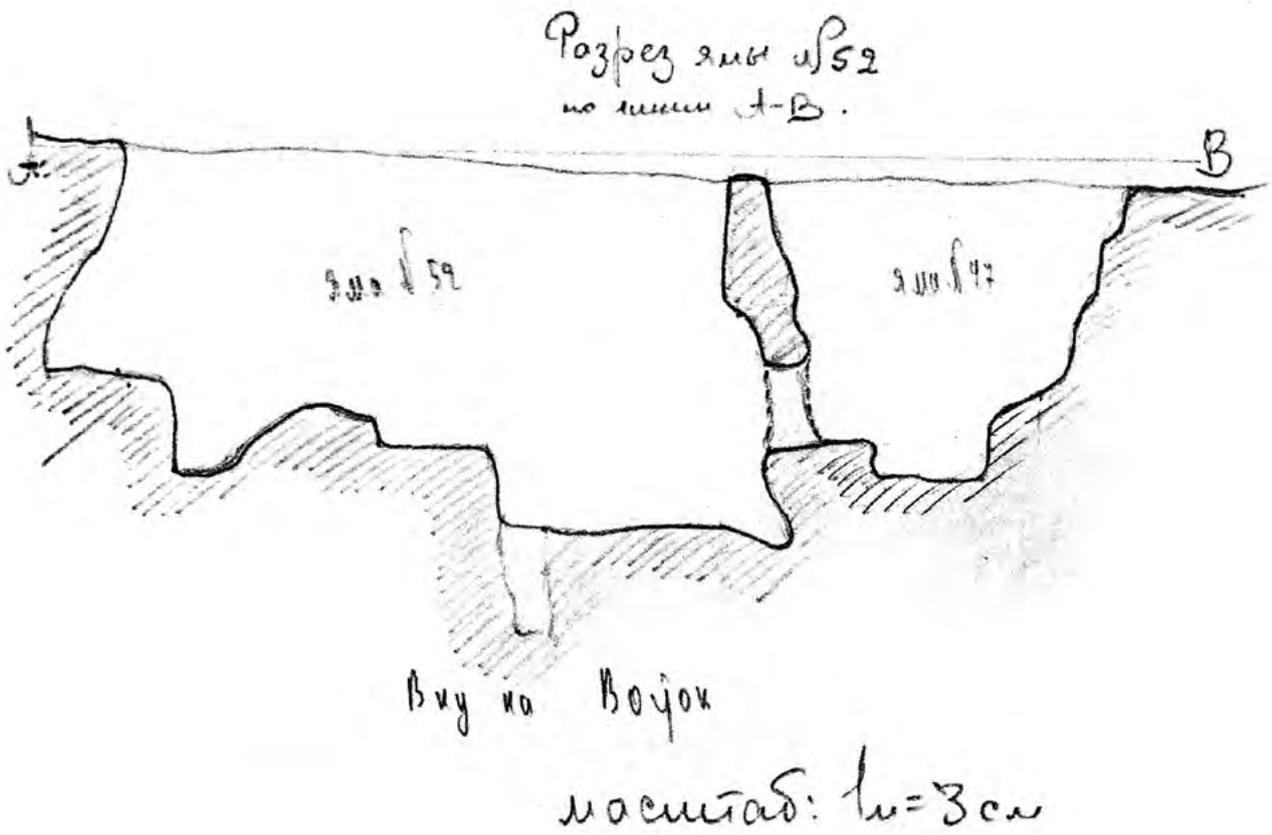

Табл. 38. Разрез ямы №52 по линии А-В. Вид на восток (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 38)

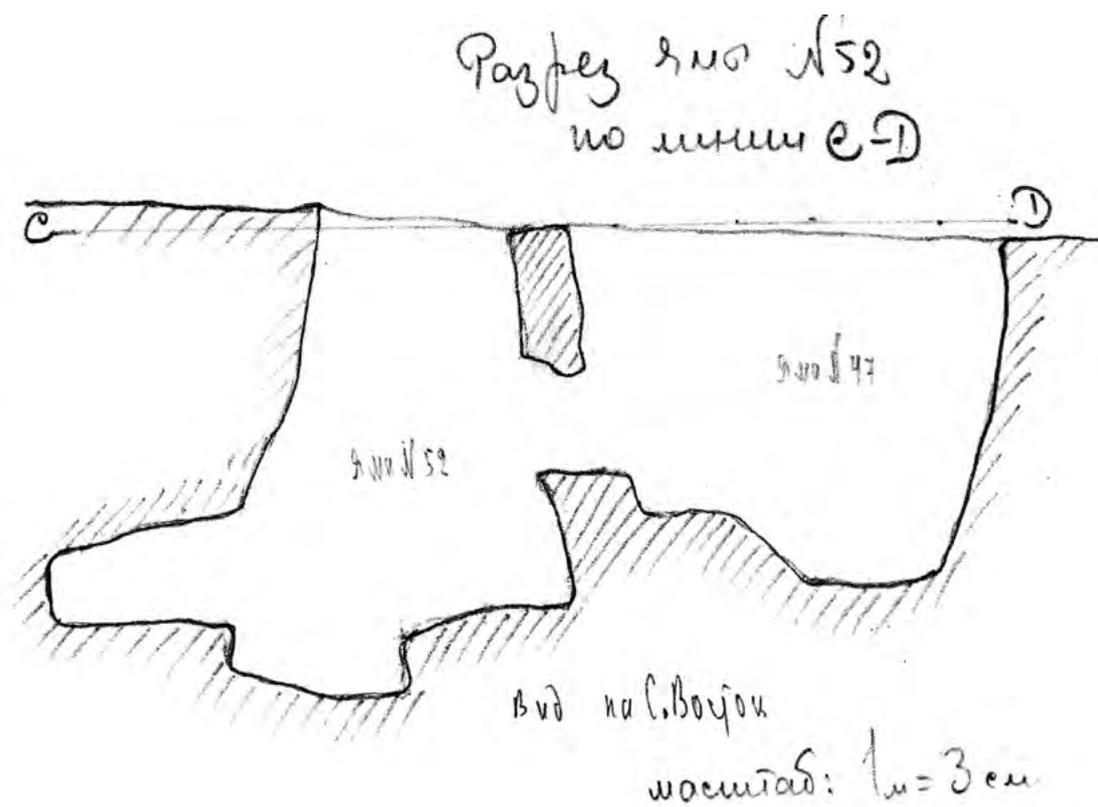

Табл. 39. Разрез ямы № 52 по линии С-Д. Вид на северо-восток (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 39)

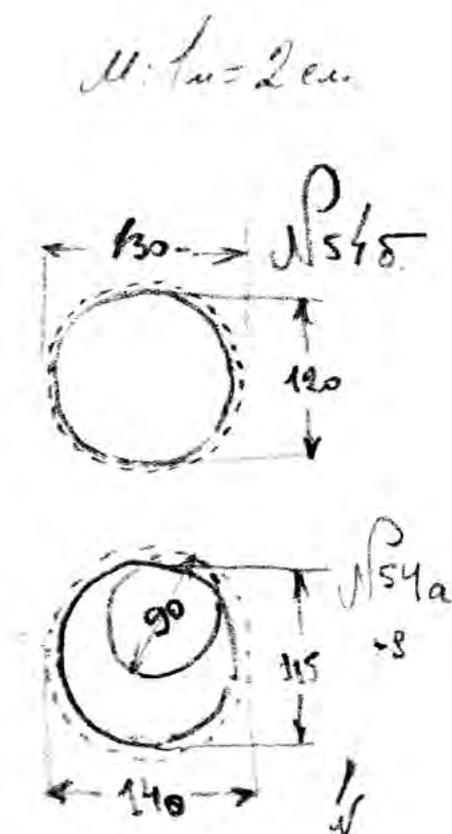

Табл. 40. [Раскоп «В». Планы ям №54а, 54б] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 40)

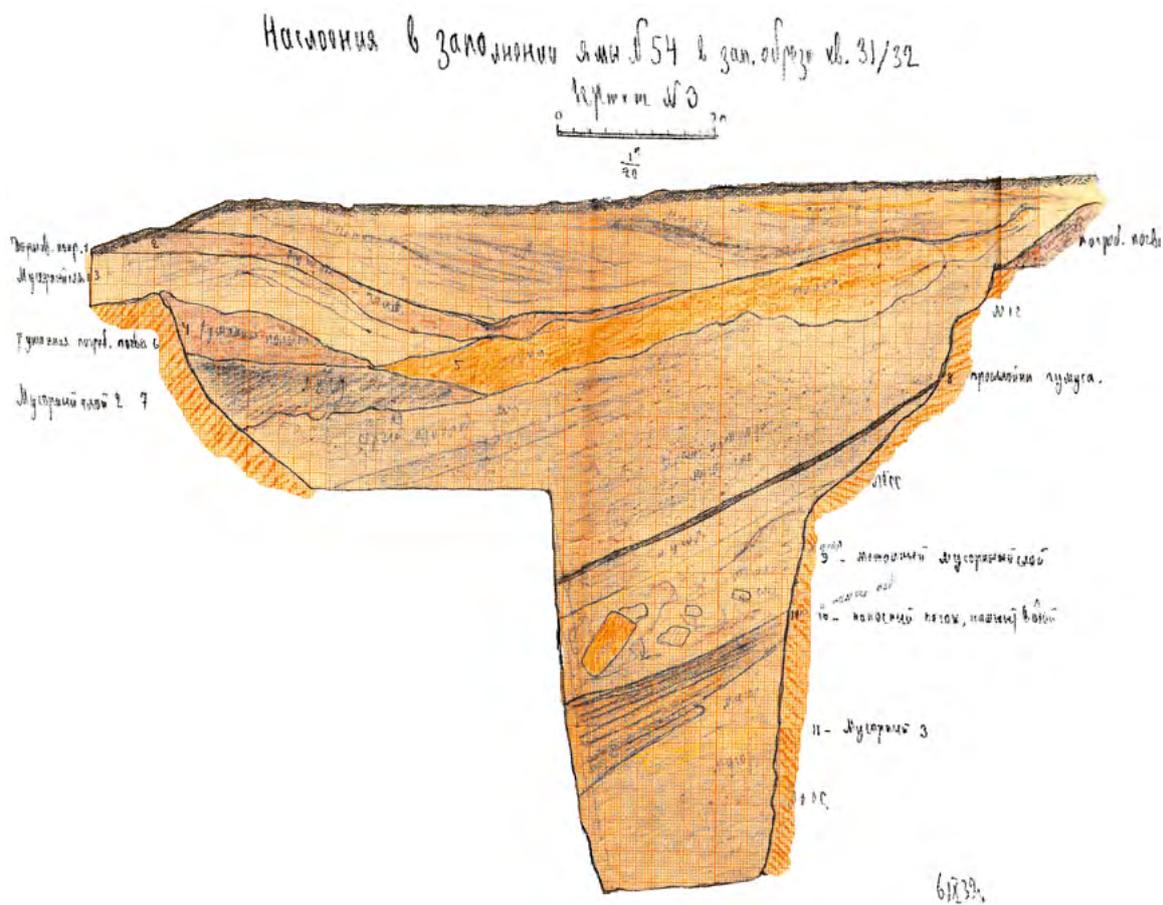

Табл. 41. Наслоения в заполнении ямы №54 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 41)

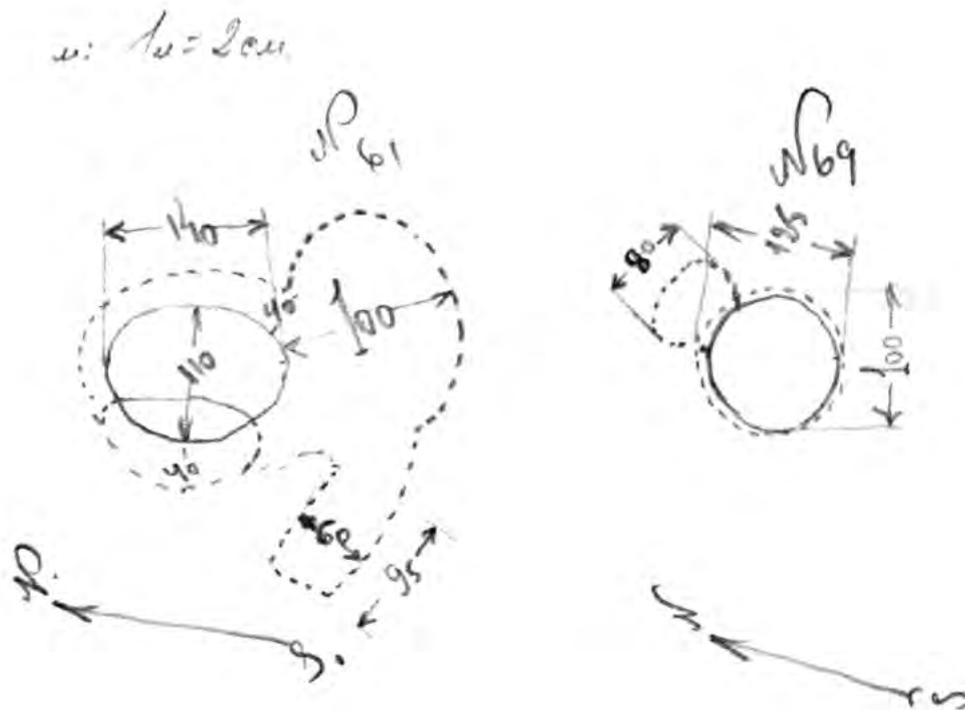

Табл. 42. [Раскоп «В». Планы ям №61, 69] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 42)

Плоскость приложена в ударах на обратной плоскости борта. Ямы. Как правило углубляются на левой стороне борозды боковая часть правой.

Надрезки. Вел.

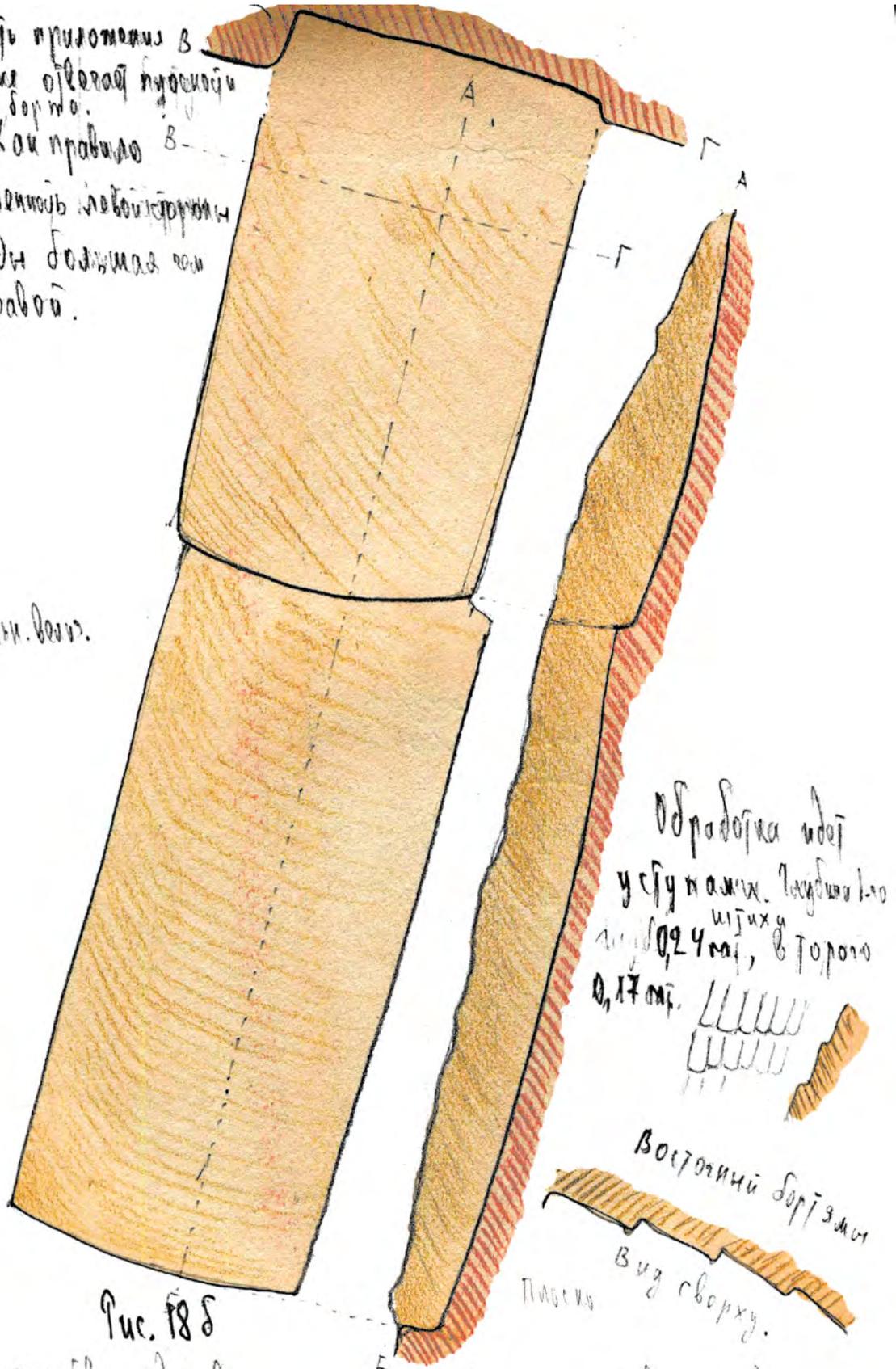
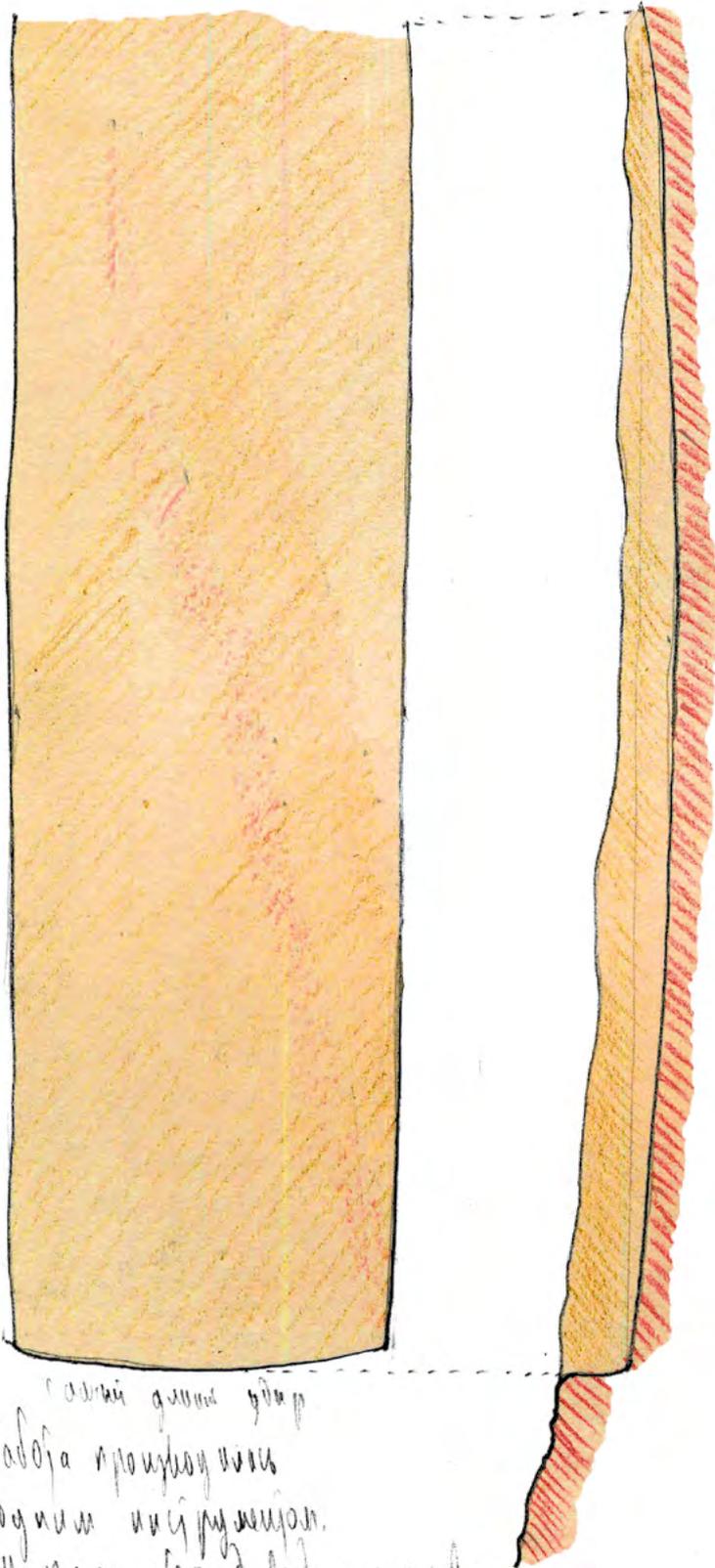

Рис. 18 Б

Большинство ударов наклонны, завалом справа полого в разрезе Яма (3) благодаря этому, Голце даёт икошенице.

Следы работы инструментом
в яме № 63

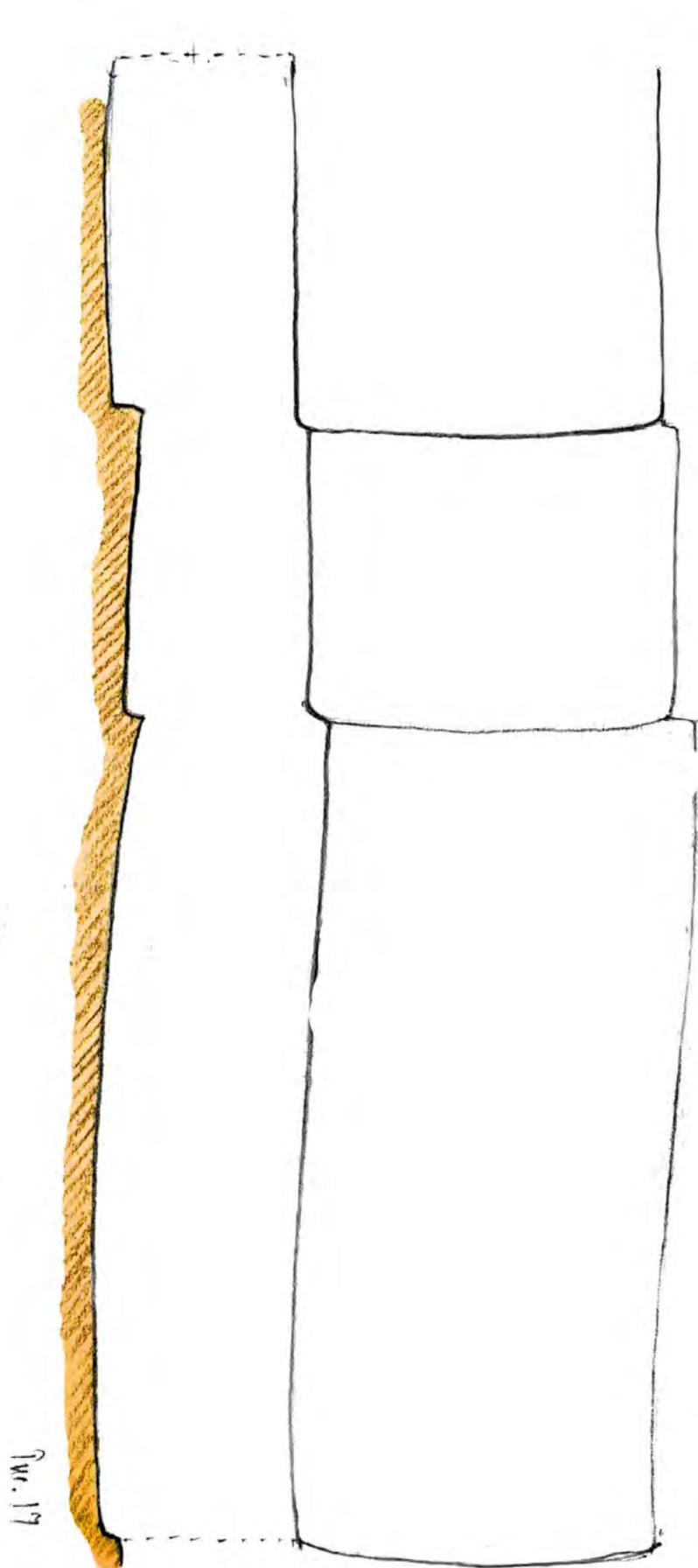

Длина рукоятки,
суда по ширине
ямы в данном месте,
не более 0,45 см.

Самый длинный удар
работы производился
одним инструментом.
Ширина борозд всего одинакова.

Найуральн. волост.
Рис. 18а

Табл. 45. [Следы работы инструментом на стенке ямы №63] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 45)

Следы работы
инструмента
на стенках ямы
№ 63

рис. 19

Нагурович, Владим.
рис. 17 25.8.39.

Табл. 46. [Следы работы инструментом на стенке ямы №63] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 46)

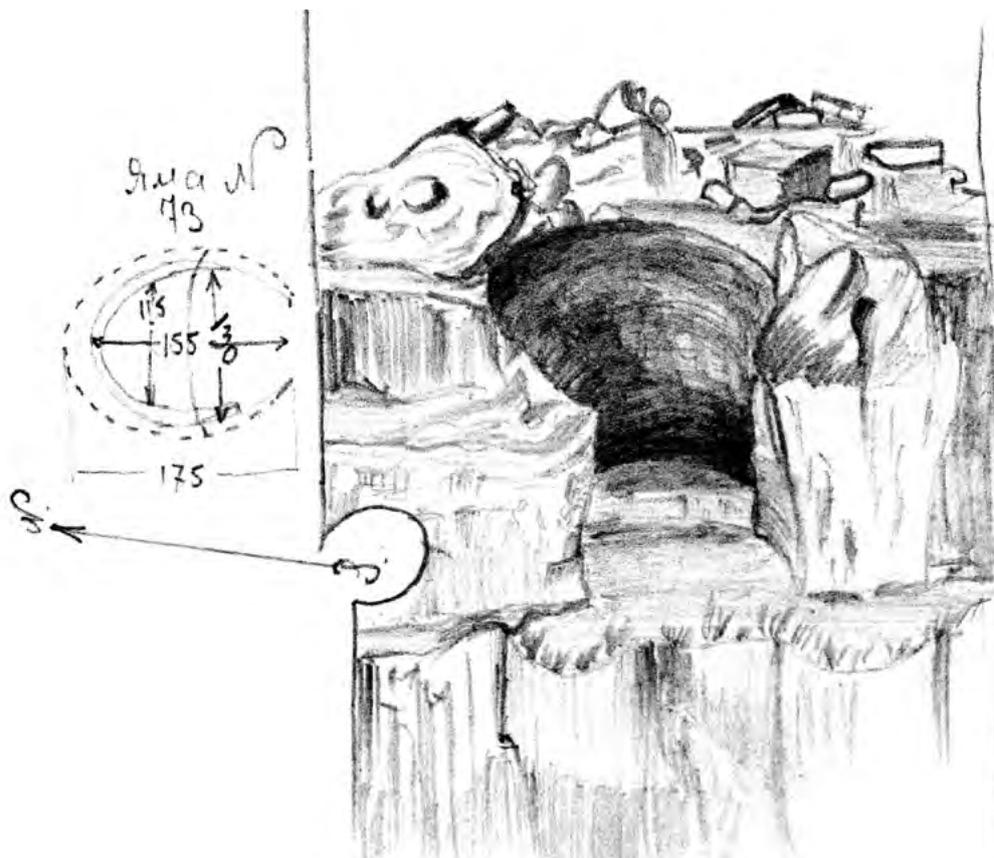

Табл. 47. [План и вид ямы №73] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 47)

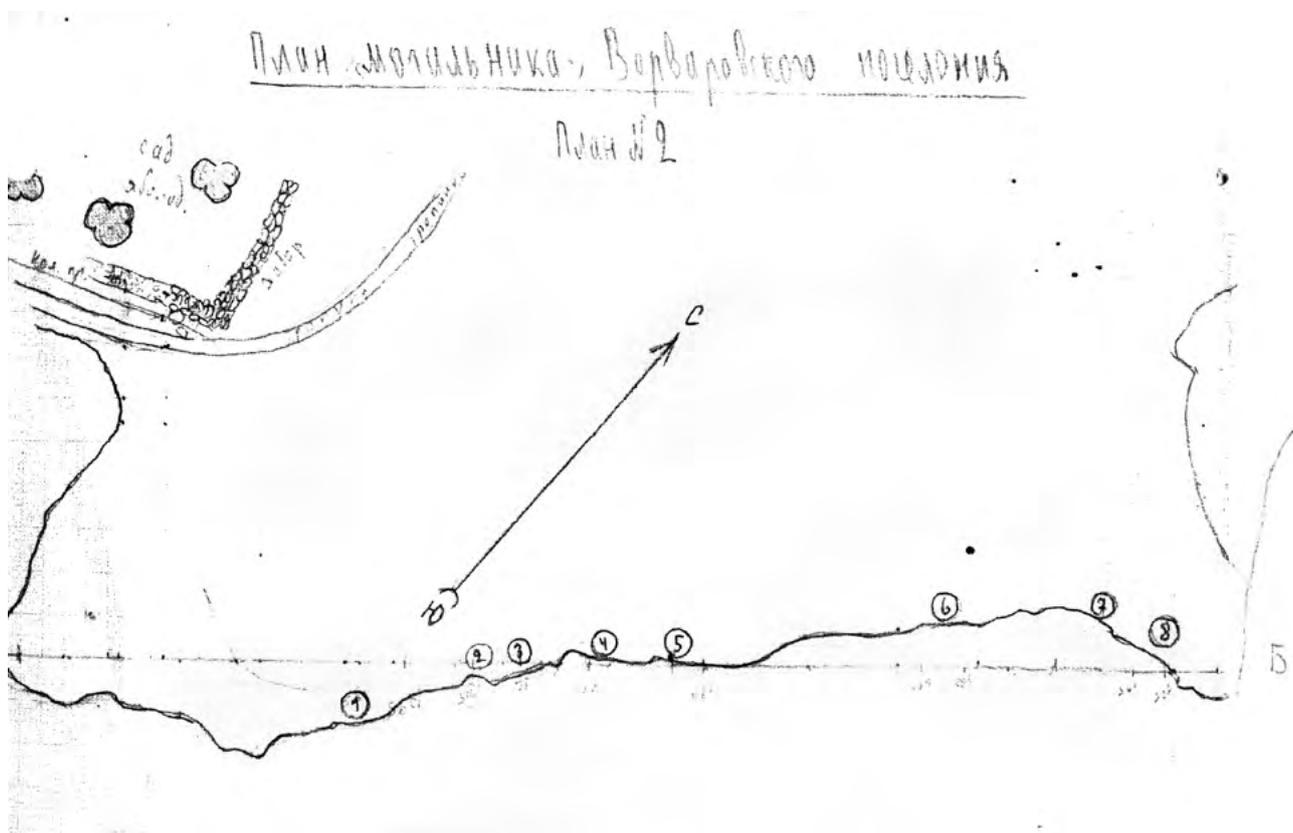

Табл. 48. План «могильника» Варваровского поселения. 28.08.1939 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 48)

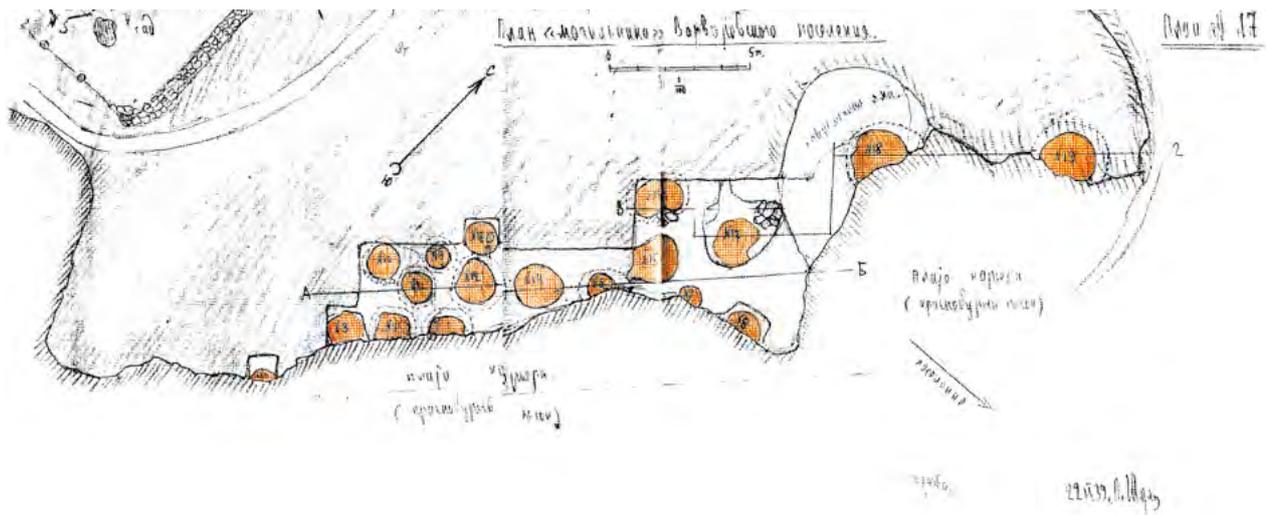

Табл. 49. План «могильника» Варваровского поселения. 22.09.1939 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 49)

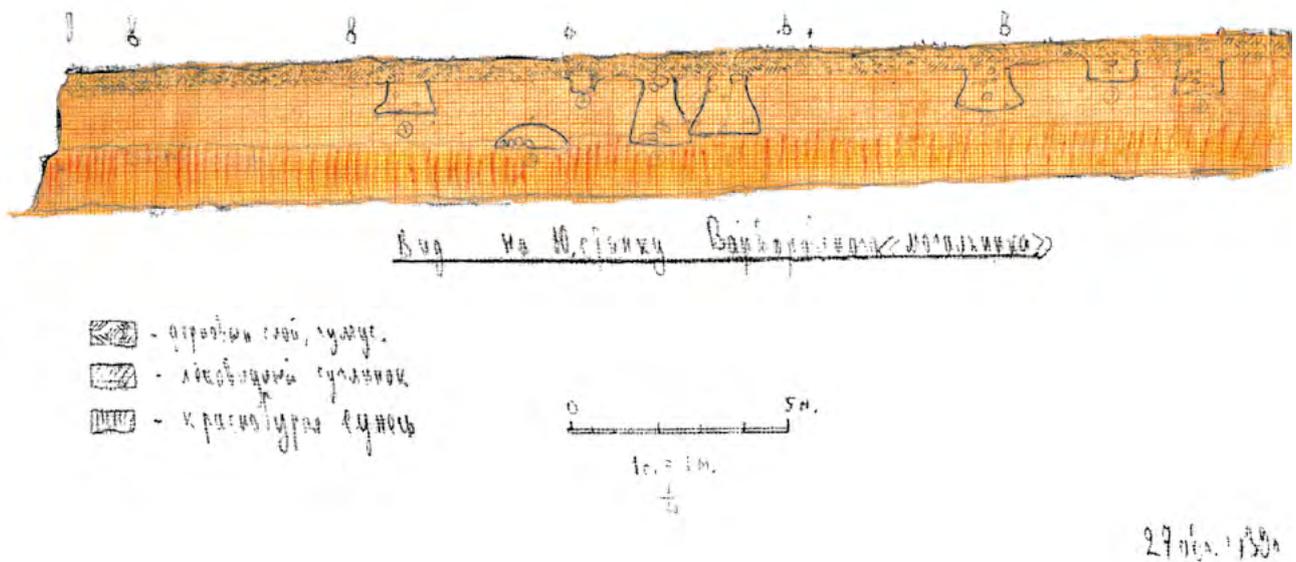
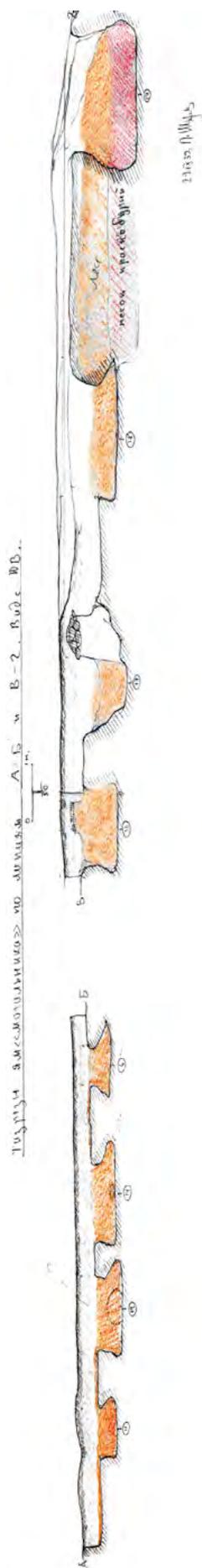

Табл. 50. [Вид с юга на обрез участка «могильника»] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 50)

Варваровское поселение, 1939.

Фиг. 16

Табл. 51. Разрез ям «могильника» по линии А-В (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 51)

План и разрез раскопа Б на «могильнике» Варваровского поселения
 9
 План №3

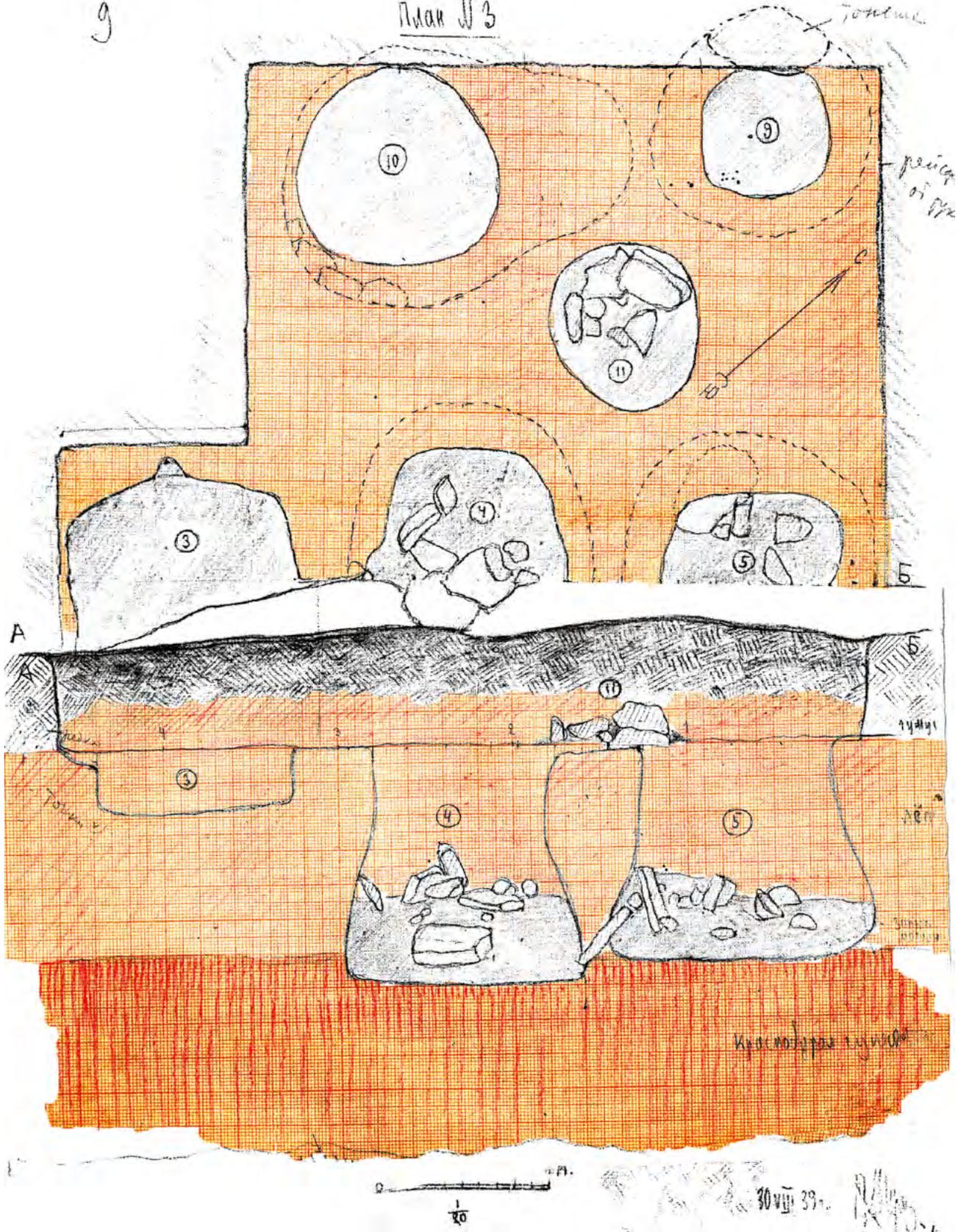

Табл. 52. План и разрез раскопа Б на «могильнике» Варваровского поселения
 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 52)

Табл. 53. [Раскоп «Б». Вид с запада на участок «могильника»] (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 53)

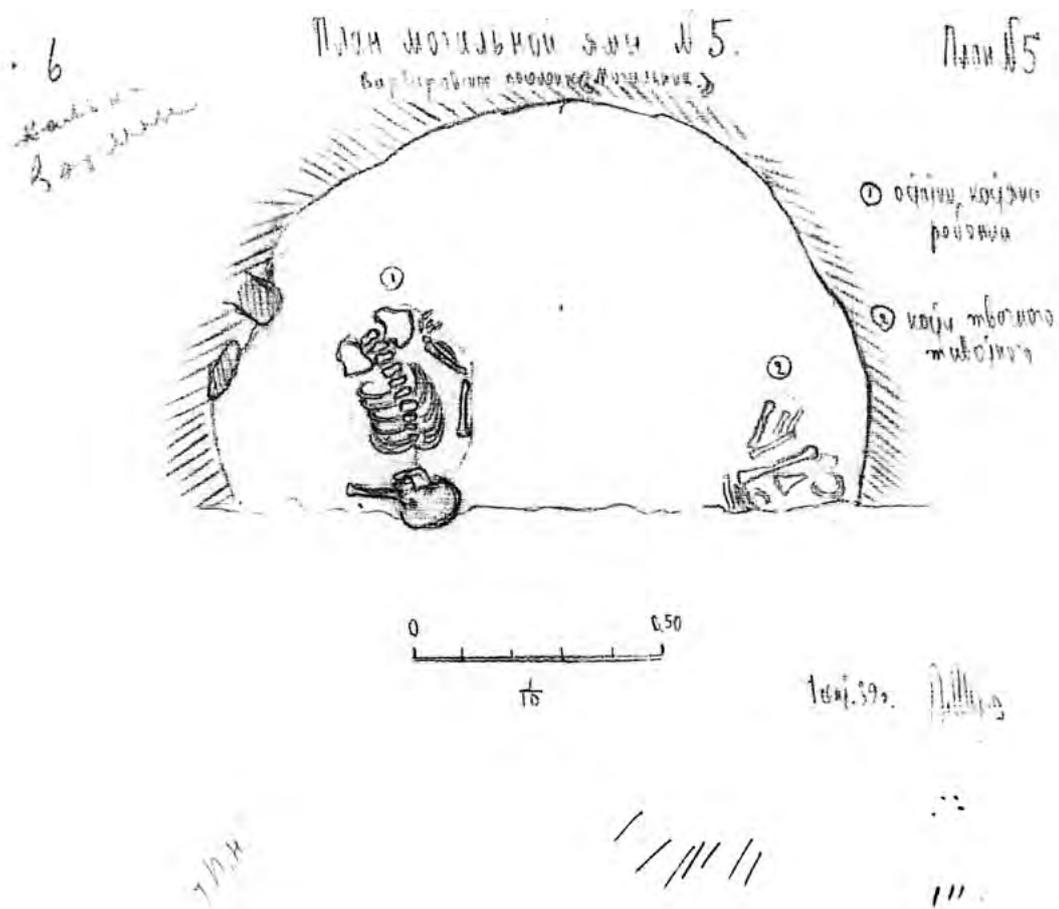

Табл. 54. План «могильной» ямы №5 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 54)

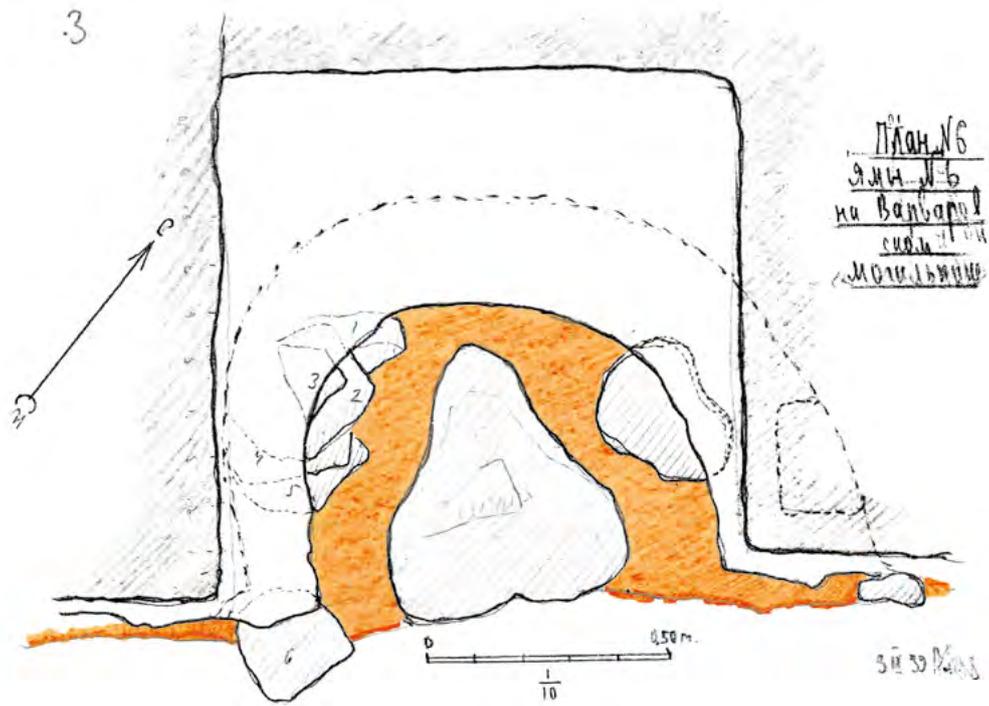

Табл. 55. План ямы №6 на Варваровском «могильнике» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 55)

Табл. 56. Яма №6 на «могильнике» Варваровского поселения. Разрез к плану №6 (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 56)

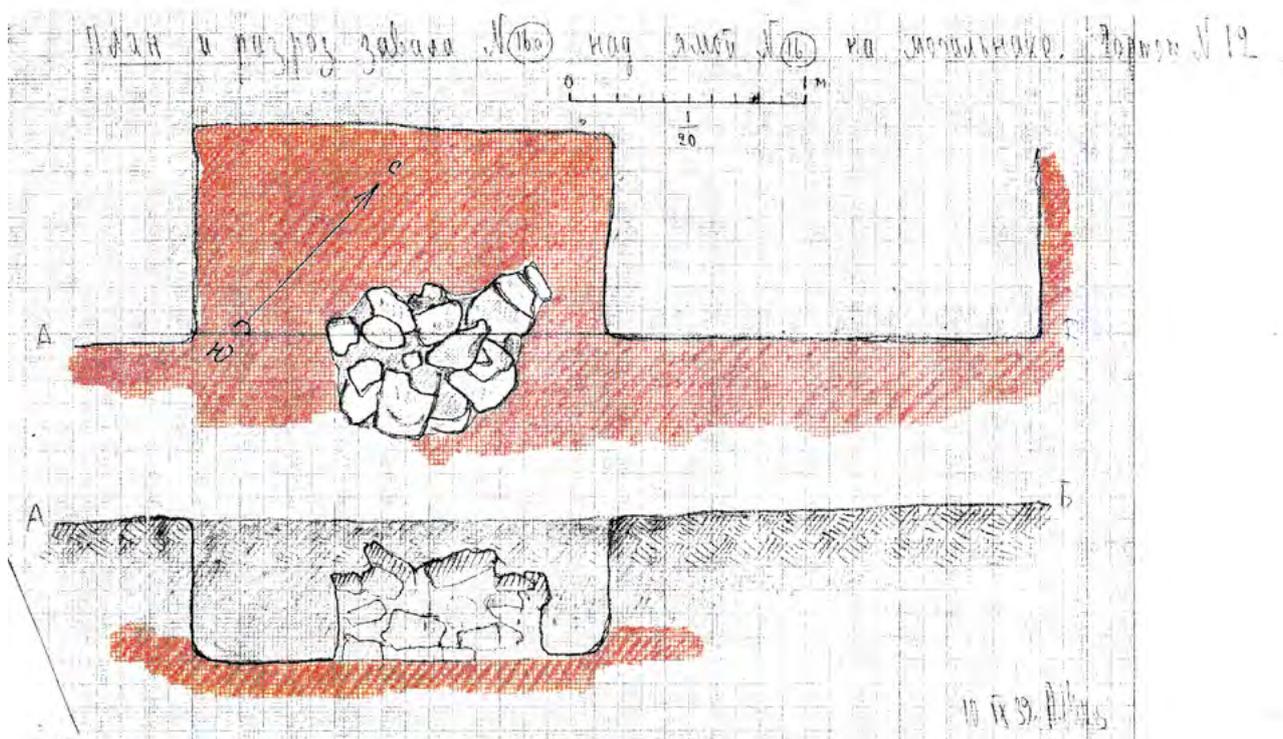

Табл. 57. План и разрез завала №16а над ямой №16 на участке «могильника» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 57)

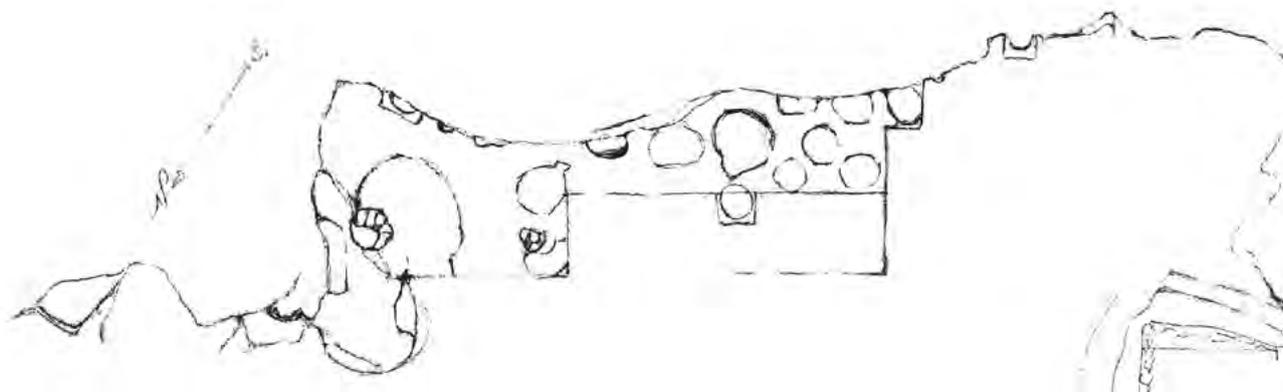

Табл. 58. Черновик плана раскопа «Б», участок «могильника» (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58. Л. 58)

Табл. 59. [Вид на участок «могильника» и поселение Варваровка I с востока]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 1)

Табл. 60. [Вид на поселение Варваровка I с юга]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 2)

Табл. 61. [Вид на поселение Варваровка I с запада]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 3)

Табл. 62. [Вид на раскоп «В» с запада]. Инв. №124. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 6)

Табл. 63. [Вид на раскоп «В» с северо-востока. Квадрат №34, яма №54]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 10)

Табл. 64. [Вид на раскоп «В» с юго-запада. Квадрат 23/24]. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 5)

Табл. 65. [Квадрат 23/24. Вид с юга. Ямы №31, 33, 35, 37 и 38]. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 4)

Табл. 66. [Вид на раскоп «В» с северо-запада. Квадрат 23/24]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 8)

Табл. 67. [Вид на раскоп «В» с юга. Квадрат 17/18]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 9)

Табл. 68. Фонды находок Варваровского поселения. Вид с запада. Инв. № <...>. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 15)

Табл. 69. [Вид на раскоп «А» с востока. Ямы №3, 4, 6, 7, 8, 10, 11]. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 11)

Табл. 70. [Угол здания в квадратах №1, 2, 5, 6. Раскоп «А». Вид с запада]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 12)

Табл. 71. Вымостка №46 и амфора. Кв. №23. Инв. №235. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 17)

Табл. 72. [Раскоп «В»]. Вымостка №40 и яма №37. Вид с северо-запада. Инв. №246. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 14)

Табл. 73. [Раскоп «В»]. Квадрат 16. Вымостка №39. Вид с юга. Инв. №236. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 13)

Табл. 74. [Раскоп «В»]. Обрез квадрата №17/24. Наслоения. Вид с востока. Инв. №227.
Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 15)

Табл. 75. [Раскоп «В»]. Квадрат 16. Вымостка №39. Вид с юга. Инв. №236а. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 18)

Табл. 76. [Раскоп «В». Западный борт квадрата №17/24]. Инв. №242. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 16)

Табл. 77. [Раскоп «В». Квадрат №24/23. Вид с севера на ямы №46, 38, 31, 30]. Инв. №2. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 25)

Табл. 78. [Раскоп «В»]. Арка в яме №38. Инв. №240. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 22)

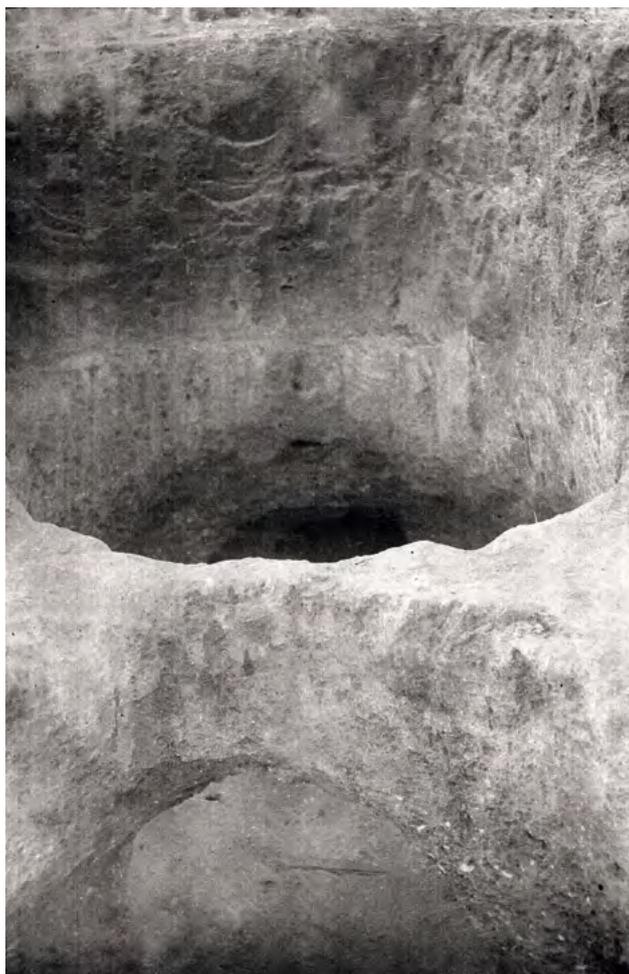

Табл. 79. [Раскоп «В»]. Арки в ямах №30, 31 и 38. Вид с юга. Инв. №248. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 23)

Табл. 80. [Раскоп «В»]. Арка в яме №38. Вид с юга. Инв. №240. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 24)

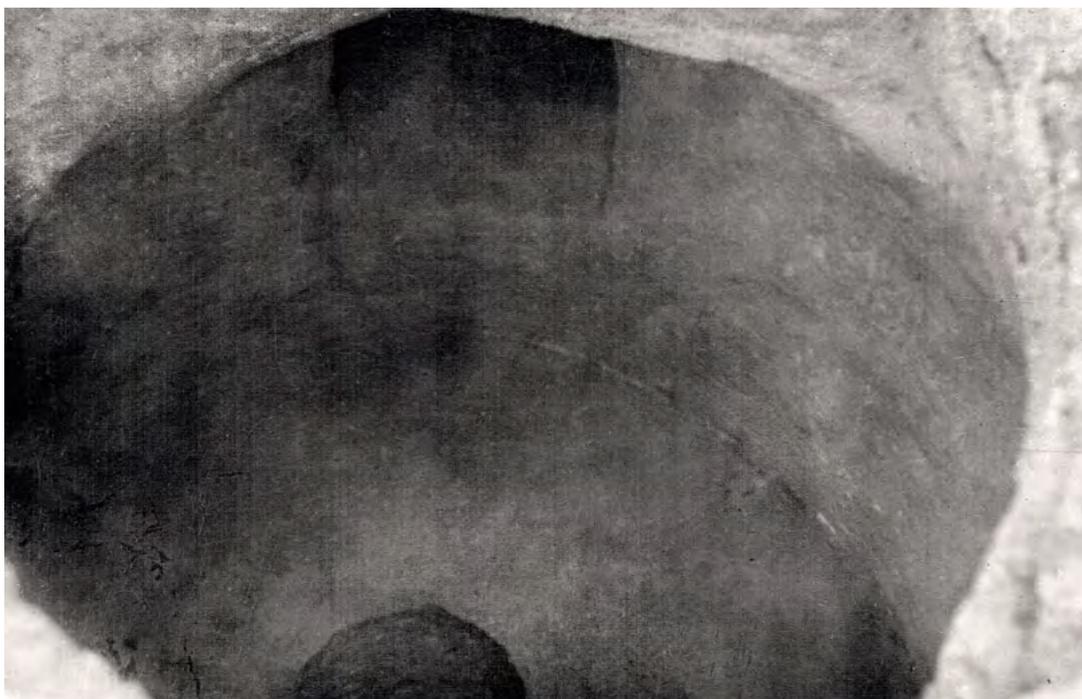

Табл. 81. [Раскоп «В». Яма №30. Вид сверху]. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 26)

Табл. 82. [Раскоп «В». Ход между ямами №30 и 31]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 27)

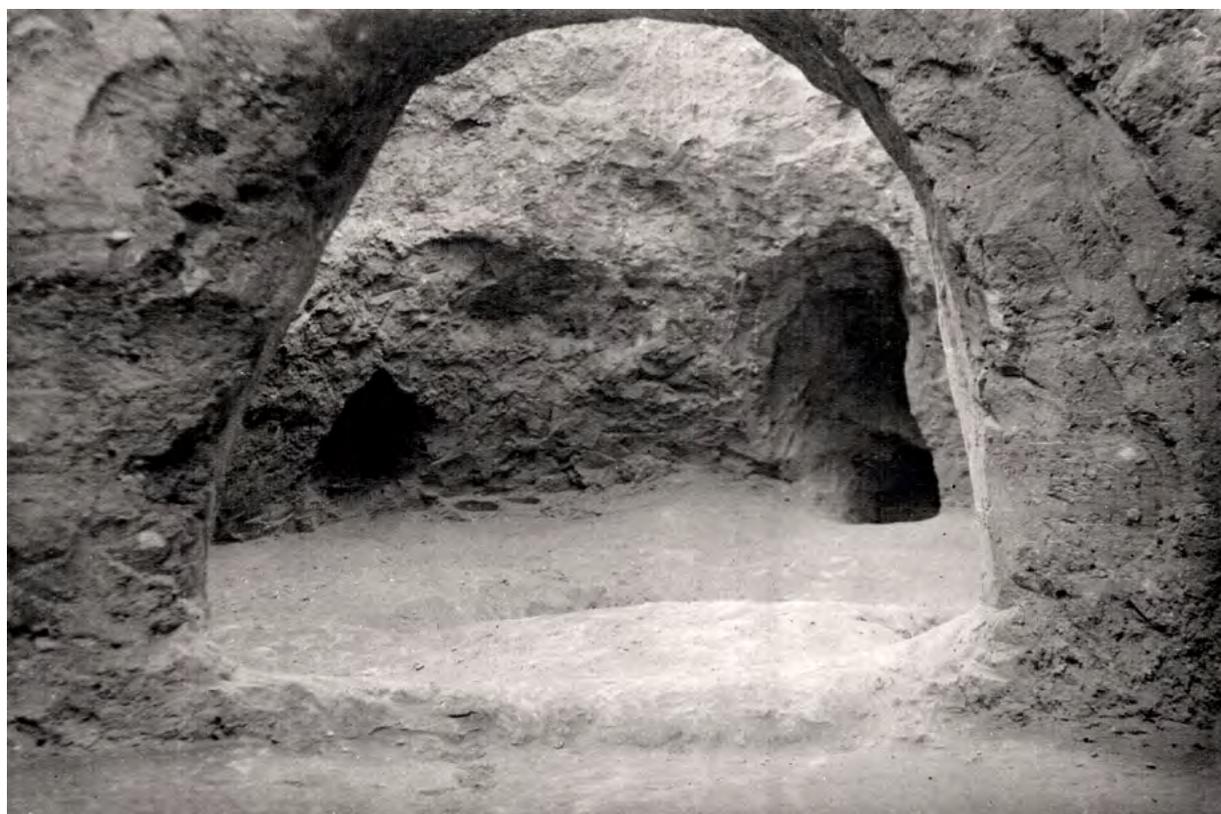

Табл. 83. [Раскоп «В». Ход между ямами №30 и 31]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 28)

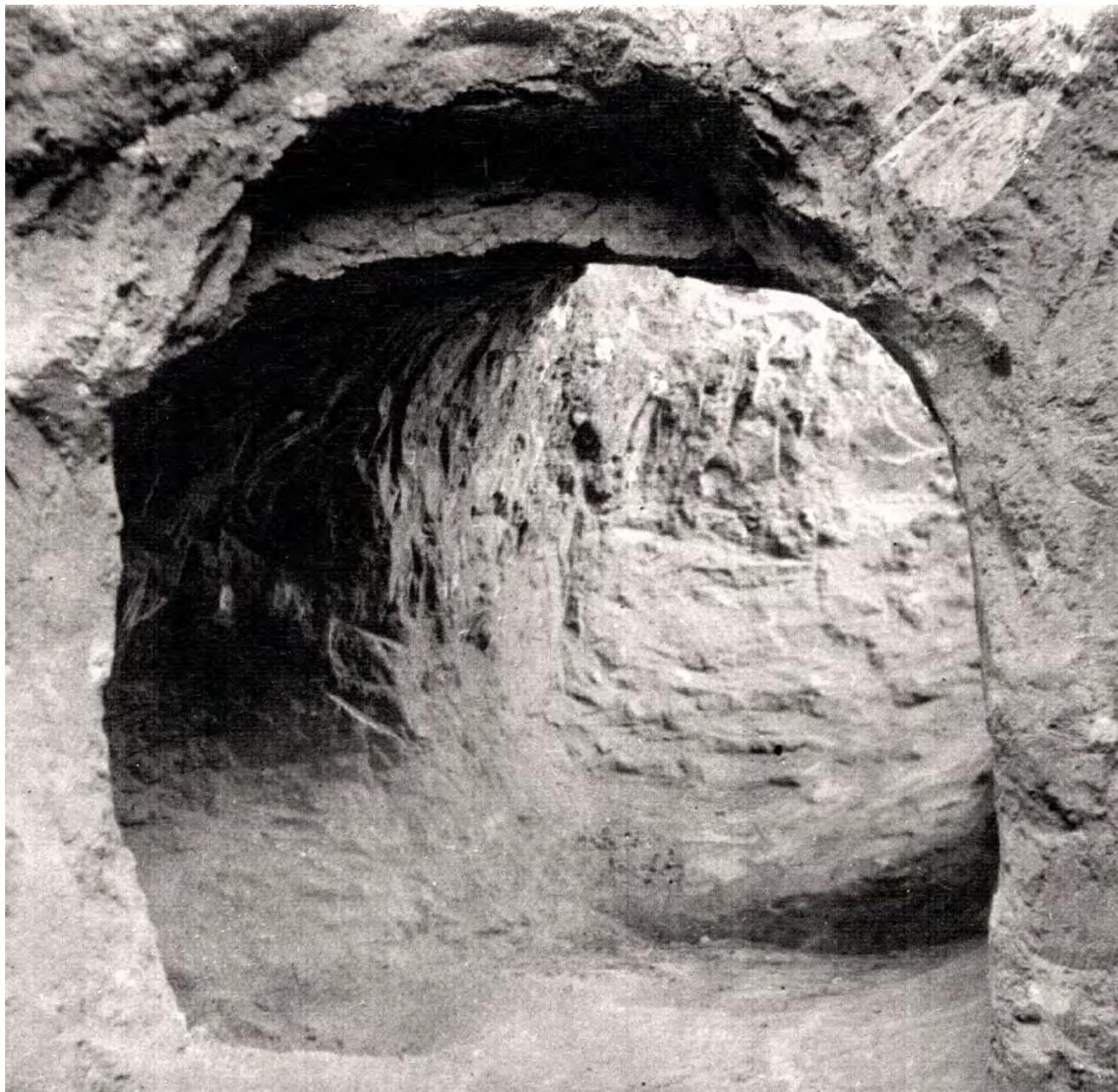

Табл. 84. [Раскоп «В». Ход между ямами №31 и 38]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 25)

Табл. 85. [Раскоп «В». Вид на яму №38]. Инв. №129. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 32)

Табл. 86. [Раскоп «В». Заполнение ямы №38]. Инв. №223. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 33)

Табл. 87. [Раскоп «В»]. Квадрат №20 в яме №41. Вид с юго-востока. Инв. №238. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 19)

Табл. 88. [Раскоп «В»]. Квадрат №20 в яме №41. Вид с северо-востока. Инв. №238а. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 20)

Табл. 89. [Раскоп «В». Квадрат №21. Вид на яму №49]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 24)

Табл. 90. [Раскоп «В»]. Вид на слои ямы №54. Вид с северо-востока. Инв. №244. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 29)

Табл. 91. [Раскоп «В». Борт ямы №54 с пазами]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 30)

Табл. 92. [Раскоп «В». Вид на печь в ямах №44 и 58]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 35)

Табл. 93. [Раскоп «В». Квадрат №30, 35]. Инв. №223. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 34)

Табл. 94. [Раскоп «В». Квадрат №30, 35]. Инв. №223. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 36)

Табл. 95. [Общий вид на участок «могильника» с юго-востока]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 37)

Табл. 96. [Раскоп «Б». Участок «могильника» Вид с запада]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 39)

Табл. 97. Общий вид на могилы раскопа «Б». Инв. №212. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 40)

Табл. 98. [Раскоп «Б». Ямы №4, 5, 11, 10, 9]. Инв. №216. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 41)

Табл. 99. [Раскоп «Б». Ямы №9, 11, 5]. Инв. №218. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 42)

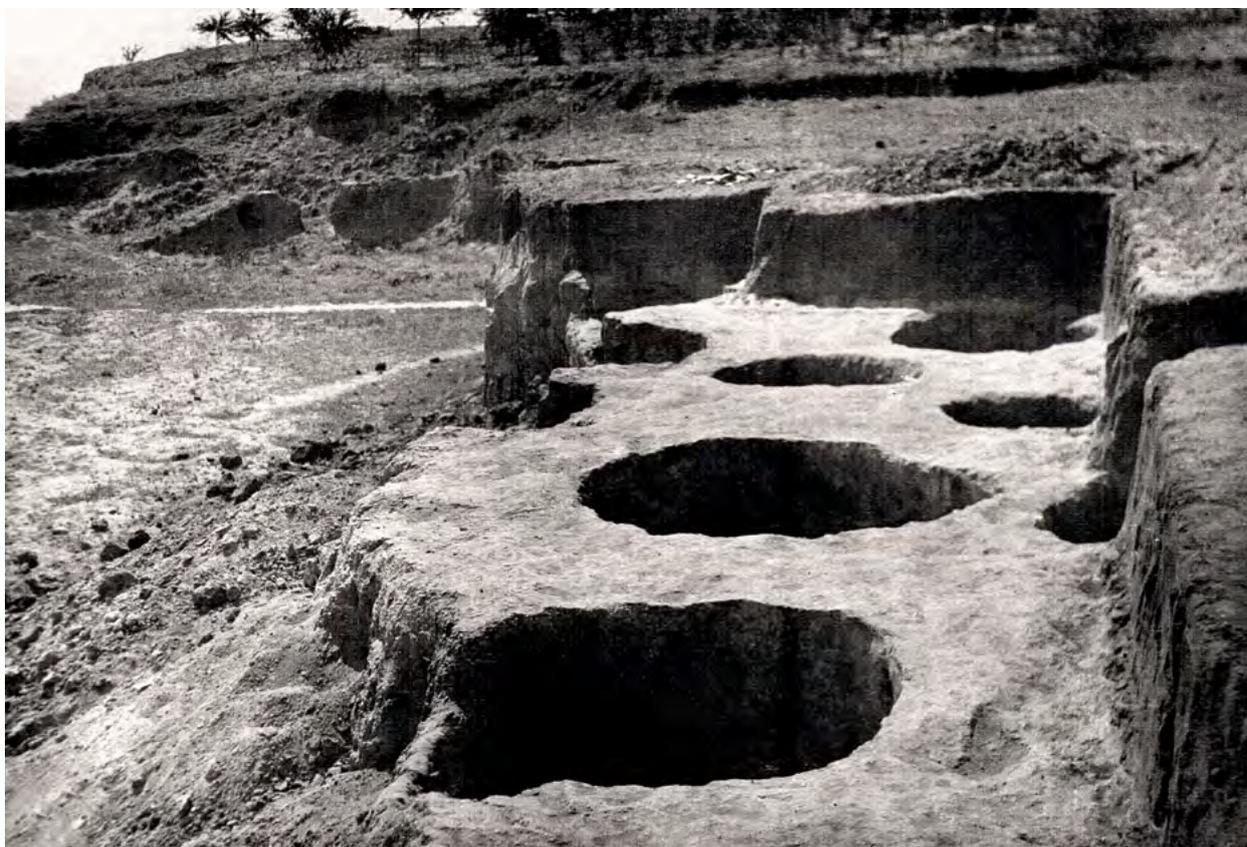

Табл. 100. [Раскоп «Б». Вид на ямы №14, 12, 13, 5, 9, 11, 4, 10, 3. Вид с северо-запада]. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 44)

Табл. 101. [Раскоп «Б». Вид ямы №4, 5, 10, 11, 9, 12, 13. Вид с юго-востока]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 45)

Табл. 102. [Раскоп «Б». Обрез с «могилами». Вид с юга]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 48)

Табл. 103. [Раскоп «Б». Вид на ямы №4, 5, 9, 10, 11. Вид с северо-запада]. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 49)

Табл. 104. [Раскоп «Б». Вид на ямы №3, 4, 5. Вид с севера]. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 50)

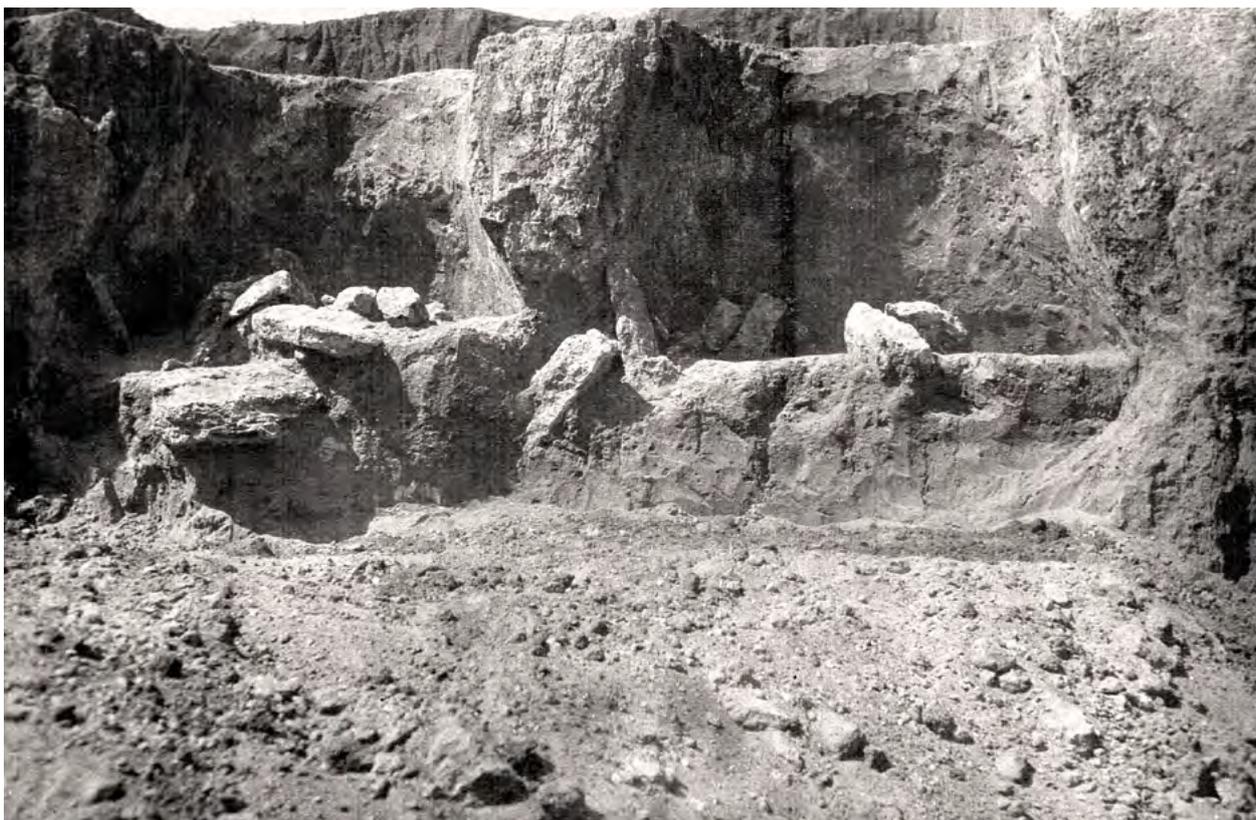

Табл. 105. [Раскоп «Б»]. Силуэты могил №4, 5. Вид с востока. Инв. №220. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 51)

Табл. 106. [Раскоп «Б»]. Каменный заклад в могиле №4. Вид с юга. Инв. №228. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 55)

Табл. 107. [Раскоп «Б». Заклад в яме №4]. Инв. №226. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 54)

Табл. 108. [Раскоп «Б»]. Каменный заклад в могиле №5. Вид с юго-запада. Инв. №225. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 56)

Табл. 109. [Раскоп «Б»]. Скелет ребенка в могиле №5. Вид сверху. Инв. №222. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 57)

Табл. 110. [Раскоп «Б». Погребение в яме №5. Вид сверху]. Инв. №223. Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 58)

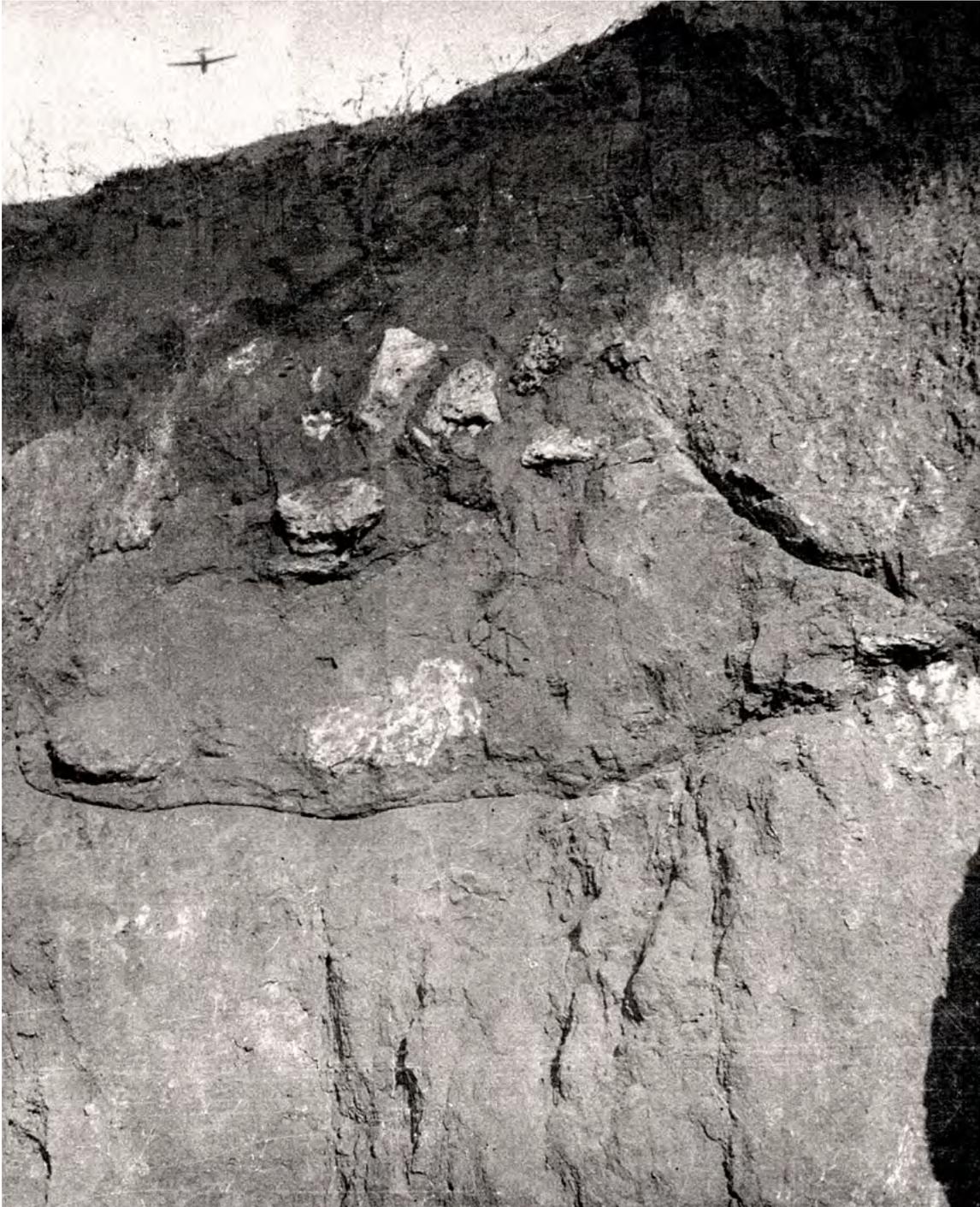

Табл. 111. [Раскоп «Б»]. Могила №6. Вид на силуэт в обресе. Вид с юга. Инв. №215.
Фотография Е.Н. Умрихина (НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 60)

Табл. 112. [Раскоп «Б». Каменный заклад над ямой №6]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 61)

Табл. 113. [Раскоп «Б». Вид на яму №6 в обресе карьера]. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 63)

Табл. 114. [Раскоп «Б». Ямы №16, 15, 17]. Инв. №35. Фотография Е.Н. Умрихина
(НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6. Л. 66)

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ І АРХИВНИХ ІСТОЧНИКІВ

І. ЛІТЕРАТУРА

- Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Научный каталог / Авт.-сост. Т.В. Егорова. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2017. 174 с.
- Археологические экспедиции Государственной академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР. 1919–1956 гг.: Указатель. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 264 с.
- Белановская Т.Д. Светлой памяти Татьяны Сергеевны Пасек (15 августа 1903 г. — 4 августа 1968 г.) // *Stratum plus*. 2001. №2. С. 11–13.
- Белозерова И.В., Гайдуков П.Г., Кузьминых С.В. К юбилею Института археологии РАН: Московская секция РАИМК–ГАИМК, Московское отделение ГАИМК–ИИМК // РА. 2019. №4. С. 102–117.
- Бібікова І.В. Фауна Ольвії та її периферії за матеріалами розкопок 1935–1948 рр. // АП УРСР. 1958. Т. VII. С. 143–156.
- Бондаренко Д.В. Землянкове будівництво доби грецької колонізації у Нижньому Побужжі: історіографія проблеми // *Емінак*. 2018. №3(23) (липень–вересень). Т. 2. С. 5–16.
- Бонч-Осмоловский Г.А. Доисторические культуры Крыма // Крым. 1926. №2. С. 74–94.
- Буйских С.Б. Сложение, принадлежность и ранние этапы развития античной хоры в Нижнем Побужье. Часть II // *БИ*. 2009. Вып. XXI. С. 521–565.
- Буйских С.Б., Буйских А.В. К хронологии архаических поселений Ольвии Понтийской // *БИ*. 2010. Вып. XXIV. С. 3–64.
- Буйских А.В. О греческой колонизации Северо-Западного Причерноморья (новая модель?) // *ВДИ*. 2013. №1. С. 21–39.
- Буйських С.Б., Чуева К.Є. Дослідниця античної сторії та культури (до 100-річчя від дня народження Ф.М. Штітгельман) // *Археологія*. 2014. №1. С. 124–131.
- Буйських С.Б. Л.М. Славін і дослідження хори Ольвійської держави // Л.М. Славін — дослідник Ольвії. Миколаїв: Яслав, 2021. С. 26–39.
- Виноградов Ю.А., Застрожнова Е.Г. Античные археологи и репрессии в ГАИМК (1934–1936) // *Западная Таврида в истории и культуре древнего и средневекового Средиземноморья: Материалы IV науч.-практич. конф., п. Черноморское, 09–11 сентября 2022 года* / Отв. ред.: С.Б. Ланцов, Н.В. Куклева. Симферополь: Ариал, 2022. С. 63–66.
- Внуков С.Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. — II в. н.э. (морфология). М.: ИА РАН, 2003. 234 с.
- Всеобщая история архитектуры / Глав. ред. М.Я. Гинзбург. М.: Изд-во Акад. архитект. СССР, 1944. Т. 1. 373 с.
- Гаврилова І. Діяльність «Товариства друзів» при Миколаївському історико-археологічному музеї (1925–1929 рр.) // IV Миколаївська обласна краєзнавча конференція «Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження» / Ред. рада: М.Ф. Дмитров и др. Миколаїв: Іліон, 2002. С. 173–176.
- Голубинов В.В. Мой семейный археолог. Ольга Викторовна Милорадович (1907–1996) // *Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий (из цикла «Музей и война»): Сб. докладов Всерос. конф., 15–17 ноября 2017 г.* / Сост. И.Г. Ефимова. Екатеринбург: ГЭ; Екатеринбургский музей изобразит. искусств, 2017. С. 48–52.
- Греки и варвары Северо-Западного Причерноморья скифской эпохи / Отв. ред. К.К. Марченко. СПб.: Алетейя, 2018. 2-е изд. 463 с. (Новая античная библиотека. Исследования).
- Григорьева О.В., Медведева М.В. Архив И.В. Фабрициус в ИИМК РАН: новые материалы к подготовке издания археологической карты Северного Причерноморья // *АВ*. 2022. №37. С. 228–238.
- Губська В.С. Дослідження поселення Варварівка I // *Архасівські читання: історичні дослідження на сучасному етапі розвитку гуманітарної науки: Матеріали VII міжнародної наук.-практич. конф.*

- (26 квітня 2017 р.). Миколаїв: МНУ ім. В.О. Сухо-млинського, 2017. С. 14–15.
- Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. М.: Наука, 1991. 140 с. (САИ; Вып. Д 1-7).
- Его называли шеф: к 100-летию со дня рождения О.И. Домбровского / Под ред. А.В. Проценко. Симферополь: Н. Орианда, 2014. 319 с.
- Журавлев Д.В. Пергамская эллинистическая столовая посуда в Северном Причерноморье // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. №1. С. 190–216.
- К юбилею Факультета теории и истории искусств Института имени И.Е. Репина: 75 лет / Сост. и науч. ред.: С.М. Грачева и др. СПб.: Санкт-Петербургский гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 2012. 227 с.
- Карасев А.Н., Леви Е.И. Исследования Ольвии после Б.В. Фармаковского (1927–1970 гг.) // Художественная культура и археология античного мира: Сб. памяти Б.В. Фармаковского / Редкол.: Н.И. Сокольский и др. М.: Наука, 1976. С. 22–45.
- Каряка О.В. Офіційно «забута» сторінка в дослідженнях Ольвійської хори // Вісник Харківського національного університету. Серія: Історія. 2018. Вип. 54. С. 73–82.
- Каряка О.В. Ольвія Понтійська як античне місто: історія дослідження внутрішньої структури та планування (кінець XVIII — перша третина XX ст.): Дис. ... канд. іст. наук: 07.00.06. Херсон: Херсонський державний університет, 2018. 312 с.
- Каряка О.В., Яненко А.С. Матеріали обстеження державного заповідника «Ольвія» 1938 р.: боротьба за «Цінну історичну одиницю» // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. 2017. Вип. 21. С. 324–346.
- Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь — Керчь: Центр археологических исследований БФ «Деметра», 2007. 480 с. (БИ; Вып. XVIII).
- Кашуба М.Т., Вахтина М.Ю., Медведева О.В., Григорьева О.В. Батасова А.В. «Карта И.В. Фабрициус» как источник по археологии Северного Причерноморья: подходы к теме // История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи: Всерос. науч. конф. «Херсонес Таврический» (г. Севастополь, 25–29 сентября 2022 г.): материалы / Под ред. А.В. Зайкова. Симферополь: Антиква, 2022. С. 266–268.
- Коротке звіт про діяльність Миколаївського історико-археологічного музею за 1927 рік. Миколаїв: [Б.в.], 1928. 15 с.
- Корпусова В.Н. Л.М. Славин — директор Института археологии Украины // Мир Ольвии: памятник исследователю и исследование памятника: Материалы юбилейной конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. Л.М. Славина (1906–1996). Киев: ИА НАНУ, 1996. С. 24–31.
- Корпусова В.М. Лазар Мойсейович Славин — Директор Института археології Академії Наук України // Археологія. 2007. №1. С. 31–39.
- Костенко А.В., Шевченко А.В. І.В. Фабрициус (1882–1966 рр.): археолог та музеєзнавець // Археологія. 2016. №2. С. 122–133.
- Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. Киев: Наукова думка, 1989. 240 с.
- Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. Античные поселения Нижнего Побужья (Археологическая карта). Киев: Наукова думка, 1990. 136 с.
- Лысенко А.В. Топонимика южной части Горного Крыма римского времени // Археологические и лингвистические исследования: Материалы Гумбольдт-конф. (Симферополь — Ялта, 20–23 сентября 2012 г.) / Под ред. В. Мордвинцевой (отв. ред.), Г. Харке, Т. Шевченко. Киев: Изд. дом «Стилос», 2014. С. 101–122.
- Ляшко С.М. Епістолярна спадщина Л.М. Славина як джерело для вивчення історії археології та історико-біографічних досліджень // Археологія. 2007. №1. С. 53–57.
- Марченко К.К. Поселения античного времени на территории Нижнего Побужья // Античные государства Северного Причерноморья / Отв. ред. Г. А. Кошеленко и др. М.: Наука, 1984. С. 40–44.
- Марченко К.К. К проблеме греко-варварских контактов в Северо-Западном Причерноморье в V–IV вв. до н.э. (сельские поселения Нижнего Побужья) // Stratum plus. 1999. №3. С. 145–172.
- Марченко К.К. Хора Ольвии (дополнения к этнокультурной характеристике сельскохозяйственной территории полиса) // Stratum plus. 2013. №3. С. 17–129.
- Марченко К.К. Греки и варвары Северо-Западного Причерноморья скифской эпохи // Греки и варвары Северо-Западного Причерноморья скифской эпохи / Отв. ред. К.К. Марченко. СПб.: Алетейя, 2018. 2-е изд. С. 42–136 (Новая античная библиотека. Исследования).
- Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. М.: [Б.и.], 2023. 324 с.
- Монахов С.Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // Stratum plus. 2014. №3. С. 195–222.
- Науковці Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського. Одеса: ПНПУ ім. К.Д. Ушинського, 2019. 96 с.

- Нікітін В.І. Ф.Т. Камінський — дослідник пам'яток античності Нижнього Побужжя // Археологія. 2008. №4. С. 118–121.
- Ольховський В.С. До етнічної історії давнього Криму // Археологія. 1990. №1. С. 27–38.
- Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы ольвийской хоры V–IV вв. до н.э. (итоги раскопок 2003–2013 гг.) // Stratum plus. 2015. №3. С. 223–249.
- Праці Л.М. Славина // Л.М. Славін — дослідник Ольвії. Миколаїв: Яслав, 2021. С. 65–71.
- Рубан В.В. Разведка по Правобережью Бугского лимана // Археологические открытия 1974 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1975. С. 346.
- Рубан В.В. Исследования античных памятников на правом берегу Бугского лимана в 1973–1974 гг. // Новейшие открытия советских археологов (тезисы докладов конф.). Киев, апрель 1975 г. Конф., посвящ. 250-летию АН СССР / Отв. ред. В.Д. Баран. Киев [Б.и.], 1975. Ч. II. С. 87–88.
- Рубан В.В. Проблемы исторического развития Ольвийской хоры в IV–III вв. до н.э. // ВДИ. 1985. №1. С. 26–46.
- Рубан В.В., Урсалов В.Н. История денежного обращения на сельской территории Борисфениды и Ольвии догетского времени // ВДИ. 1986. №4. С. 31–53.
- Саєнко В.М. О.І. Тереножкін та І.В. Фабриціус: конфлікт особистостей чи наукових шкіл? // Scriptorium nostrum. 2017. №2(8). С. 262–283.
- Самойленко Л.Г. Лазар Мойсейович Славін // Л.М. Славін — дослідник Ольвії. Миколаїв: Яслав, 2021. С. 8–14.
- Сапрыкин С.Ю. Древнее Причерноморье. М., СПб.: Изд-во РХГА, 2018. 743 с. (Тр. ист. ф-та МГУ. Вып. 114. Сер. 2. Исторические исследования; 65).
- Секерская Н.М., Крисилова Г.Ф. М.С. Синицын — сотрудник Полтавского краеведческого и Одесского археологического музеев // Старожитності Лівобережного Подніпров'я. Пам'яті М.Я. Рудинського (1887–1958). Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2017. С. 157–160.
- Синицын М.С. До питання про поселення Північно-Західного Чорномор'я в IV–III вв. до н.е. // Наукові записки Одеського державного педагогічного інституту імені К.Д. Ушинського. Одеса: Одеський державний педагогічний інститут ім. К.Д. Ушинського, 1947. Т. VIII. С. 145–156.
- Синицын М.С. Дослідження скифо-сарматських пам'яток під Одесою, в 1946 р. // АП УРСР. 1949. Т. II. С. 149–156.
- Синицын М.С. Поселення в с. Варварівка за розкопками 1938 р. // Праці Одеського Державного Університету. 1959. Т. 149. №2. Вип. 7. С. 112–130.
- Славин Л.М. Научная конференция археологов, изучающих историю Украины в скифо-сарматский период // ВДИ. 1940. №1. С. 200–207.
- Славин Л.М. Стан Ольвійського заповідника Академії наук УРСР (біля села Парутина Очаківського району Миколаївської області) // Археологія. 1947. Вип. I. С. 192–194.
- Славин Л.М. Основные этапы изучения Ольвии // Записки Одесского археологического общества. Т. I(34). Одесса: Одесское кн. изд-во, 1960. С. 47–60.
- Славин Л.М. Некоторые итоги изучения ольвийской хоры // Художественная культура и археология античного мира: Сб. памяти Б.В. Фармаковского / Редкол.: Н.И. Сокольский и др. М.: Наука, 1976. С. 180–187.
- Снитко І.О. Некрополі хори Ольвії VI–III ст. до н.е.: Дис. ... кандидата історичних наук: [спеціальність] 07.00.04 Археологія. Київ: Національна академія наук України, Інститут археології, 2015. 360 с.
- Соломонік Е.І. Про значення терміна «тавроскіфи» // АП УРСР. 1962. Т. XI. С. 153–157.
- Станицына Г.А. Обзор документов личного фонда Л.М. Славина // Мир Ольвии: памятник исследователю и исследование памятника: Материалы юбилейной конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. Л.М. Славина (1906–1996). Киев: ИА НАНУ, 1996. С. 20–24.
- Станицына Г.О. Особистість Л.М. Славина за матеріалами Наукового архіву ІА НАН України // Археологія. 2007. №1. С. 21–30.
- Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья УССР. Киев: Изд-во АН УССР, 1951. Вып. 1: [Междуречье Днестра — Южного Буга]. 131 с.
- Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры). Lublin: wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej, 2002. 311 с.
- Храпунов И.Н. Поселение в Барабановской балке (II–IV вв. н.э.). Симферополь: Благотворительный фонд «Наследие тысячелетий», 2016. 164 с.
- Чемодуров Н.Н. Деятельность Тавро-Скифской экспедиции: к 75-летию научного предприятия // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.). 2020. Т. 6. С. 260–283.
- Чемодуров Н.Н. «Считали утерянными»: неизвестные фрагменты рукописи «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» И.В. Фабрициус // Записки ИИМК РАН. 2022. №27. С. 183–190.
- Чемодуров Н.Н. Дневник научной командировки П.Н. Шульца 1932 г.: источник по истории довоенной крымской археологии // БИ. 2023. №46. С. 265–297.

- Черкаська Д.В. Про відновлення роботи Ольвійського історико-археологічного заповідника у післявоєнні роки // Київські історичні студії. 2015. №1. С. 16–20.
- Черкасская Д.В. Роль Л.М. Славина в возобновлении работы Института археологии АН УССР после возвращения из эвакуации в 1944–1947 гг. // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий: Материалы XXXII Международ. студенческой археолого-этнограф. конф. 21–23 мая 2016 г. Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского, 2016. С. 94–103.
- Штителъман Ф.М. Городища, поселения и могильники Бугского лимана в VII–II вв. до н. э.: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1951. 310 с.
- Штителъман Ф.М. Городища, поселения и могильники Бугского лимана в VII–II вв. до н. э. // КСИА. 1954. Вып. 3. С. 102–105.
- Штителъман Ф.М. Поселення біля Закисової балки // АП УРСР. 1958. Т. VII. С. 131–143.
- Шульц П.Н. Искусство древнего мира: (Конспект лекций) / Отв. ред. М.С. Медведев; Архитектурный фонд Союза сов. архитекторов, Ленингр. отд-ние. 1937/38 уч. год. Ленинград: Стеклогр. УППП, 1938. 88 с.
- Шульц П.Н. Искусство Древней Греции: (Конспект лекций) / Отв. ред. М.С. Медведев; Архитектурный фонд Союза сов. архитекторов, Ленингр. отд-ние. 1940/41 уч. год. Ленинград: Стеклогр. УППП, 1940. 112 с.
- Шульц П.Н. Ямы-жилища в скифском поселении близ г. Николаева // КСИИМК. 1940. Вып. 5. С. 71–75.
- Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского Государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Российской Академии художеств: 1915–2005 / [Авт.-сост.: С.Б. Алексеева и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 2007. 790 с.
- Язиков С.В., Свиридов А.Н., Алейников С.В., Сивожелозова А.В. Археологические раскопки поселения Стена 1 // Крым — Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг.: к 100-летию российской академической археологии. В 2 т. / Отв. ред.: С.Ю. Внуков, О.В. Шаров. М.: ИА РАН, 2019. Т. 2. С. 327–341.
- Яненко А.С. Історія музейної археології УСРР (1919–1934). Київ: Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 2016. 368 с.
- Garlan Y. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // Bulletin de correspondance hellénique. Vol. 128–129 (2004–2005). P. 269–329.
- ## II. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ
- Автобиографии // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 1. Д. 7.
- Дневник работ Варваровского отряда Ольвийской экспедиции 1939 г. // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 53.
- Дневник работы сотрудника Варваровского отряда Ольвийской экспедиции М.Г. Жебенева // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 55.
- Дневник работы сотрудника Варваровского отряда Ольвийской экспедиции М.С. Синицына // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 54.
- Дневник Разведочной группы Варваровского отряда Ольвийской экспедиции // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 56.
- Доклад о раскопках поселения ус. Варваровка в 1938 г. // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 60.
- Документы по изучению костного материала из раскопок Варваровского поселения в 1939 г. // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 61.
- Издательские договоры на выполнение научно-исследовательских работ // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 10.
- Карты Херсонской и Николаевской областей // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 5. Д. 17.
- Личное дело Е.М. Захаровой // НА РАХ. Ф. 7. Оп. 7. Д. 39.
- Материалы к жизнеописанию П.Н. Шульца // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 1. Д. 3.
- Материалы к изучению вопроса о сущности азиатского способа производства // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 11.
- Материалы к изучению керамического производства античных колоний Северного Причерноморья // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 6.
- Материалы личного происхождения // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 1. Д. 2.
- Материалы П.Н. Шульца к подготовке отчета о раскопках Варваровского поселения в 1939 г. // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 59.
- Материалы по работе в ВАХ // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 1. Д. 9.
- Мацулевич Леонид Антонович // СПбФ АРАН. Ф. 969. Оп. 1. Д. 121.
- Машинопись работы «Технология керамики» // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 9.
- Описи находок из раскопок Варваровского поселения в 1939 г. // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 57.
- Организационная документация и переписка о работе Варваровского отряда Ольвийской экспедиции в 1939 г. // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 52.
- Организационная документация работ Варваровского отряда Ольвийской экспедиции в 1947 г. // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 62.

- Организационные и отчетные материалы Тавро-Скифской экспедиции в 1945 г. // НА ИАКр РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. 1945.
- Письма Л.М. Славина // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 1. Д. 40.
- Письма авторов с фамилией на литеру «Б» // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 2. Д. 2.
- Письма авторов с фамилией на литеру «Ж» // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 2. Д. 7.
- Письма неустановленных авторов // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 2. Д. 30.
- Письма от П.Н. Шульца // НА ГЭ. Ф. 13. Оп. 3. Д. 303.
- Письма П.Н. Шульца к В.А. Головкиной // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 2. Т. 3. Д. 16.
- Погребова Н.Н. Отчет о раскопках мавзолея Неаполя Скифского // НА ИАКр РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. 1946.
- Полевая документация работ НИАМ на Варваровском поселении в 1938 г. // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 51.
- Полевые материалы исследований Варваровского поселения в 1939 г. // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 58.
- Рабочий дневник старшего научного сотрудника Николаевского историко-археологического музея М.С. Синицына // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 10. Д. 16.
- Рабочая документация Керамической группы Античного отдела ГАИМК по подготовке работы «Технология керамики» // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 7.
- Разведки по р. Буг в 1930 г. // НА ИИМК РАН. Ф. О. 296.
- Разведки по р. Буг в 1930 г. // НА ИИМК РАН. Ф. О. 297.
- Рукопись «Строительная керамика раннего рабовладельческого периода в Древней Греции» // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 8.
- Сведения об обучении в аспирантуре ГАИМК // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 1. Д. 6.
- Тезисы доклада «Техника мукомольного производства в Ольвии» // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 13.
- Фотоматериалы работ Варваровского отряда Ольвийской экспедиции в 1939 г. // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 8. Д. 6.
- Черновик работы «Техника мукомольного производства в Ольвии» // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 12.
- Черновики и заметки к работе «Мукомольное производство античного общества» // НА ИАКр РАН. Ф. Л-9. Оп. 3. Д. 14.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AB	— Археологические вести. Санкт-Петербург
АН	— Академия наук
АП	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ
АССР	— Автономная Советская Социалистическая Республика
Б.и. [Б.в.]	— без [указания] издательства
БИ	— Боспорские исследования
ВАХ	— Всероссийская академия художеств
ВДИ	— Вестник древней истории
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград/Санкт-Петербург
Д.	— дело
ДОПР	— дом общественно-принудительных работ
ИА	— Институт археологии
ИА АН УССР / ИА НАНУ	— Институт археологии АН Украинской Советской Социалистической Республики / Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев
ИАК	— Императорская археологическая комиссия
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КНИБ / КФ АН	— Крымская научно-исследовательская база / Крымский филиал Академии наук СССР. Симферополь
Л.	— лист
МНУ ім. В.О. Сухомлинського	— Миколаївський державний університет імені В.О. Сухомлинського. Миколаїв
НА	— Научный архив
НА ИАКр РАН	— Научный архив Института археологии Крыма Российской академии наук. Симферополь
НКМ	— Николаевский краеведческий музей. Николаев
Оп.	— опись

ПНПУ ім. К.Д. Ушинського	— Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського. Одеса
РА	— Российская археология
РАН	— Российская академия наук
САИ	— Свод археологических источников. Археология СССР. Москва
СПбФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Санкт-Петербург
ФО	— Фотоотдел
Ф.	— фонд
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет

Научное издание

**АНТИЧНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ВАРВАРОВКА I В НИЖНЕМ ПОБУЖЬЕ:
материалы раскопок 1938–1939 гг.**

Научные редакторы: *М.Т. Кашуба, М.Ю. Вахтина*
Редактор-составитель *Н.Н. Чемодуров*

Верстка и художественное оформление: *И.Н. Лицук, Н.Д. Денисенко*
Корректор *М.А. Котова*

Оригинал-макет изготовлен совместно с ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН».
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2. ОГРН 1159102130660 от 05.12.2015.
Тел.: +7(3652) 549-116; E-mail: arc.crimea2@gmail.com

Подписано в печать 27.11.2023. Формат 60 × 90 1/8.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 43. Тираж 300 экз. Заказ 1127

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Невская Типография».
195030, Санкт-Петербург, ул. Коммуны, д. 67 лит. БМ.
Тел. +7(812) 380-79-50
E-mail: spbcolor@mail.ru

ANTIQUÉ SETTLEMENT
VARVAROVKA I
IN THE LOWER BUG REGION:
MATERIALS OF EXCAVATIONS
IN 1938–1939

The collective monograph for the first time publishes materials of field research of the ancient settlement Varvarovka I in 1938–1939, located within the boundaries of the modern city of Nikolaev. The work reconstructs the main stages of the history of the monument's investigations. Scientific reconstruction of archaeological landscape is offered. The place of Varvarovka settlement in the circle of synchronous monuments is clarified.

